ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 октября 1898 г.).

Томъ девятый.

(Съ 1891—1896 г.г.).

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1911.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Тихомировъ
1813 - 1893

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 ОКТЯБРЯ 1893 г.).

Томъ девятый.

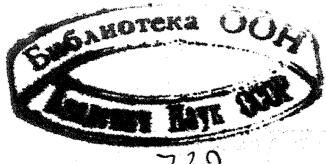
(Съ 1891—1896 г.г.).

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1911.

B

Оттискъ изъ №№ Богословскаго Вѣстника за 1909, 1910 и 1911 г.г.

BX
597



732
37

Печатать дозволяется. Мая 10 дня, 1911 года.
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Θеодоръ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ IX-мъ (послѣднемъ) томѣ Автобіографическихъ Записокъ Преосвященнаго Саввы изображается дѣятельность автора записокъ за послѣдніе годы его жизни (съ 1891—1896 гг.). Время жизни автора записокъ приближалось къ концу, производилась оцѣнка дѣятельности Преосвященнаго, какъ архипастыря Тверской паствы и какъ ученаго дѣятеля въ области археологіи и филологіи съ палеографіей. За пятидесятилѣтнее доблестное служеніе св. Церкви, отличавшееся просвѣщенною ревностію на благо духовной паствы, Преосвященный Савва пожалованъ былъ орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра I-й степени, а за ученые труды въ области археологіи удостоенъ былъ (въ 1894 г.) степени доктора церковной исторіи и избранъ въ почетные члены Императорской Академіи Наукъ (въ 1894 г.). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ оцѣнкѣ архипастырской дѣятельности и ученыхъ изданій Преосвященнаго Саввы читатель усмотритъ въ предлагаемомъ при семъ послѣднемъ девятомъ томѣ его автобіографическихъ записокъ.

Г. В.

1911 г.

1 Января. Новый годъ. Литургію и молебенъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя поздравителей, которыхъ въ этотъ день бываетъ не очень много.— 1891 г.

2-го ч. получено было мною 7 писемъ съ разныхъ сторонъ, между прочимъ, изъ Вильны и Нижняго Новгорода.

Изъ Вильны писалъ отъ 30-го минувшаго декабря Попечитель учебнаго округа, Николай Александровичъ Сергіевскій: [1])

„Благоволите принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ текущимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ. Да хранитъ Господь Ваши силы и здоровье для дальнѣйшаго Архипастырскаго служенія Вашего и тѣхъ трудовъ, которыми постоянно украшается Ваше имя, дорогое моему сердцу и всѣмъ любящимъ и почитающимъ Васъ.

Простите, святый Владыка, что нѣсколько запаздываю съ моимъ привѣтствіемъ. Не забвеніе тому причина; мнѣ ли забыть Васъ? Стеченіе обстоятельствъ лишило меня возможности быть болѣе исправнымъ. Возвратился я изъ Петербурга за нѣсколько часовъ до праздника, а потомъ совершилось печальное событіе, поглотившее и вниманіе и время. 2-го января возвращаюсь въ Петербургъ для окончанія занятій въ Комиссіи при Министерствѣ и оттуда или буду писать подробнѣе или же на день пріѣду къ Вамъ, чтобы лично принять Ваше благословеніе и насладиться Вашею бесѣдою.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ съ глубочайшимъ почтеніемъ, безпредѣльною любовію и всесердечною преданностію всегда есмь и буду“...

Изъ Нижняго-Новгорода отъ 29-го того же декабря писалъ преосвященный епископъ Владиміръ: [2])

---

[1]) † 16 дек. 1900 г.

[2]) Петровъ, † 2 сент. 1897 г. Некрологъ въ Церк. Вѣд. 1903 г. № 40.

1891 г. „Хоть наканунѣ отданія праздника Рождества Христова, позвольте мнѣ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ симъ великимъ всеспасительнымъ праздникомъ, а вмѣстѣ—и съ приближающимся новымъ 1891 годомъ. Да будетъ наступающій годъ лѣтомъ исполненія наилучшихъ, задушевнѣйшихъ желаній и молитвъ Вашихъ!

Я же, убогій, какъ разъ къ новому году рѣшаюсь обременить Васъ новою просьбой.

Въ недавнюю службу [1]) мою въ Ставропольской епархіи Господу угодно было послать мнѣ великое утѣшеніе, живо напоминавшее мнѣ времена моего служенія при Алтайской Миссіи [2]). Рукою моею грѣшной погружено было въ купели св. крещенія, въ водахъ одной изъ степныхъ рѣчушекъ Ставропольской губерніи, нѣсколько десятковъ калмыковъ-буддистовъ. Симъ положено основаніе православнаго христіанства среди ставропольскихъ калмыковъ. Эти новокрещенные составили изъ себя первую христіанскую общину, собраны были нами изъ своихъ кочевьевъ въ одно мѣсто, построены имъ избушки, домикъ для миссіонера, церковь, испрошено Высочайшее соизволеніе на отводъ имъ и миссіонерскому причту достаточнаго количества земли, и нѣкотораго денежнаго пособія на обзаведеніе ихъ, на школу и учителя.

Такъ какъ, еще въ первый разъ провожая изъ Ставрополя въ Воскресенскій Мамае-Маджурскій монастырь (на мѣстѣ, прославленномъ пребываніемъ тамъ мученическихъ мощей Великаго Князя Михаила) икону Св. Князя Михаила съ частію его св. мощей,—неоцѣненный даръ Тверскаго Владыки и Тверскаго каѳедральнаго собора со старостой,—я просилъ и всѣ со мною ставропольцы просили ходатайства мученическаго предъ Господомъ о просвѣщеніи евангельскимъ свѣтомъ сосѣднихъ обитателей язычниковъ-калмыковъ; то вслѣдъ за симъ совершившееся обращеніе и крещеніе вышеупомянутыхъ буддистовъ принято мной какъ главнымъ образомъ плодъ молитвы князя—мученика. Поэтому и потому, что изъ Маджаръ мученическое тѣло по пути въ Москву должно было прослѣдовать чрезъ всю степь

---

[1]) Въ 1886—1889 г.г.

[2]) Въ 1865—1879 г.г.

ставропольскую, теперь калмыками населяемую,—и первое селеніе новокрещенныхъ мною названо (и гражданскимъ начальствомъ тоже) *Князе—Михайловскимъ*, и церковь посвящена имени князя мученика Михаила Тверскаго. Но какъ сама церковь перевезена съ другаго мѣста, такъ и иконостасъ на первое время поставленъ не новый, съ иконами какія нашлись. 1891 г.

Вотъ теперь и обращаюсь къ благостному посредству Вашего Высокопреосвященства для восполненія главнаго недостатка въ упомянутой церкви—приличной иконы Св. Князя Михаила.

На сей предметъ препровождаю двѣсти шесть (206) рублей для передачи ихъ Вашему каѳедральному причту и достопочтенному старостѣ. Ихъ же, чрезъ Васъ, усерднѣйше прошу на сію лепту 1) пріобрѣсти икону св. Князя Михаила такого же размѣра, какой имѣетъ прежде присланная икона, 2) устроить на оную хоть не дорогую, но сребропозлащенную ризу, съ кіотомъ, 3) освятить икону на мощахъ князя мученика, 4) отправить ее „въ Ставрополь Кавказскій“, преосвященному Евгенію [1]), Епископу Ставропольскому, для препровожденія въ церковь новокрещеннаго селенія Князе-Михайловскаго, 5) если бы, паче чаянія всякаго, отъ посланныхъ денегъ, по употребленіи на все вышесказанное, что либо осталось, то сей остатокъ употребить на елей лампады при мощахъ Св. Князя Михаила.

Что касается, Владыко, до первоприсланной иконы съ частію Св. мощей, то она вскорѣ сдѣлалась дорогимъ, любимымъ, священнымъ сокровищемъ епархіи ставропольской: съ разрѣшенія Св. Синода, испрошеннаго мной, она ежегодно приносится въ Ставрополь весною и осенью относится на зиму въ Воскресенскую обитель. Но какъ приносъ, такъ и возвращеніе тянутся *мѣсяцы*, потому что въ селеніяхъ, по маршруту (каждый разъ мѣняемому, чтобы никому не было обидно) лежащихъ, ни одна хижина не останется безъ посѣщенія съ св. иконой, такъ же, какъ и въ г. Ставрополѣ. Воскресенская же обитель, недавно учрежденная, теперь уже положила основаніе построенію каменнаго собора,

---

[1]) Шерешилову, † Могилевскимъ въ 1896 г.

1891 г. въ надеждѣ на помощь Св. Князя Михаила. Слава Богу о всемъ, и благодареніе Вамъ и соборянамъ со старостою!

Не смѣю больше утруждать Васъ своимъ многоглаголаніемъ."

Въ отвѣтъ на это писалъ я 10-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Получивъ 2-го сего января Ваше братское посланіе отъ 29-го минувшаго декабря, съ приложеніемъ при немъ 206 р., для написанія иконы Св. Бл. Вел. Князя Михаила Ярославича Тверскаго и украшенія оной сребро-позлащеннною ризою, съ кіотомъ, я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ исполненію Вашего благочестиваго желанія на пользу новокрещенныхъ чадъ Христовой церкви. Я поручилъ своему о. Эконому, отправившемуся въ Москву, заказать тамъ извѣстному мнѣ иконописцу написать икону Благовѣрнаго Князя Михаила требуемыхъ Вами размѣровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переговорить съ кѣмъ либо изъ тамошнихъ купцовъ относительно устройства на эту икону сребро-позлащенной ризы; кіотъ же, въ мѣру иконы, будетъ заказанъ и сдѣланъ здѣсь, въ Твери. По изготовленіи всего требуемаго, икона будетъ отправлена, по Вашему указанію, въ Ставрополь на имя преосвященнаго Евгенія, и Вашему Преосвященству о семъ немедленно будетъ сообщено.

Вы напрасно считаете свою просьбу обременительною для меня. Напротивъ, я вседушевно радъ случаю еще разъ послужить святому дѣлу. Для насъ, Тверитянъ, весьма радостно и отрадно слышать, что имя благоговѣйно чтимаго нами страстотерпца—князя прославляется тамъ, гдѣ онъ совершилъ нѣкогда страдальческій подвигъ за вѣру православную и свое отечество и гдѣ пріялъ мученическую смерть.

Привѣтствуя взаимно Ваше Преосвященство съ наступившимъ новымъ годомъ, прошу принять отъ меня съ любовію прилагаемую при семъ небольшую, мною изданную брошюру (письма Митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи)".

Въ тотъ же день, т. е. 2-го числа, явился ко мнѣ изъ Витебска, съ поклономъ отъ преосвященнаго Антонина [1]),

[1]) Державина, † еп. Псковскимъ 2 Марта 1902 г.

покровительствуемый имъ ученикъ 3-го класса Литовской семинаріи Николай Александр. Гинтовтъ. Юноша 20 лѣтъ, очень развитый и, повидимому, благонравный; онъ заявляетъ уже о своемъ намѣреніи принять монашество. Гинтовтъ разсказывалъ мнѣ о порядкахъ, заведенныхъ въ Литовской семинаріи покойнымъ архіепископомъ Алексіемъ [1]: ученики раздѣлены на 20 чередъ, и ежедневно поочереди ходили въ крестовую архіерейскую церковь ко всѣмъ службамъ, для чтенія и пѣнія. Хвалилъ торжественныя служенія преосвященнаго Алексія.—О преосвященномъ Кириллѣ [2], епископѣ Ковенскомъ, Викаріи Виленскомъ, передавалъ, что онъ былъ очень слабъ силами, и что, когда по смерти преосвящ. Алексія, пронеслась молва о назначеніи на его мѣсто Экзарха Грузіи Палладія [3], онъ будто бы говорилъ, что въ этомъ случаѣ онъ немедленно уйдетъ изъ Вильны (Кириллъ былъ викаріемъ въ Казани при архіепископѣ Палладіи и близко зналъ его нравственныя качества). 1891 г.

3 ч. ѣздилъ въ Желтиковъ монастырь прежде всего для поклоненія Святителю Арсенію, а затѣмъ для свиданія съ Управляющимъ монастыремъ, преосвященнымъ Геннадіемъ [4], и для личнаго осмотра такъ называемыхъ Царскихъ чертоговъ. Поклонившись святынѣ, побывавши въ братской трапезѣ и осмотрѣвши чертоги, которые нашелъ въ неопрятномъ видѣ, я, распотѣвши отъ ходьбы, зашелъ на короткое время въ покои епископа, и, не остывши отъ испарины, отправился въ обратный путь. Дорогою пронизалъ меня насквозь довольно сильный вѣтеръ; возвратившись домой, я не принялъ своевременно надлежащихъ мѣръ противъ простуды, и вслѣдствіе сего открылась во мнѣ тяжкая болѣзнь—*желтуха*. Болѣзнь эта, продолжавшаяся около двухъ мѣсяцевъ, крайне изнурила меня.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Кременца Волынской губ. отъ ректора Волынской семинаріи, архим. Симеона [5]; отъ 28-го декабря от. Ректоръ писалъ мнѣ:

---

[1]) Лавровымъ Платоновымъ † 9 ноября 1890 г.
[2]) Орловѣ, † 26 дек. 1890 г.
[3]) Раева, † митр. Спбургскимъ 5 дек. 1898 г.
[4]) Левитскимъ, † 10 февр. 1893 г.
[5]) Покровскаго, нынѣ еп. Екатеринославскій.

1891 г. „Благосклонное вниманіе, которымъ Ваше Высокопреосвященство удостоивали меня, во время моего служенія инспекторомъ ввѣренной Вашему управленію духовной семинаріи, даетъ мнѣ смѣлость привѣтствовать Васъ съ наступающимъ новымъ годомъ. Въ этотъ день особенно я буду молить Пришедшаго на землю возвѣстить человѣкамъ лѣто Господне пріятно, да даруетъ Онъ и Вамъ наступающее лѣто пріятно и да приложитъ Вамъ дни на дни и лѣта на лѣта!

Два мѣсяца исполнилось съ того времени, какъ мною данъ былъ Вашему Высокопреосвященству отчетъ о томъ, что я видѣлъ и слышалъ особенно важнаго въ Петербургѣ. Утѣшая себя мыслью, что и дальнѣйшее мое путешествіе будетъ для Васъ интереснымъ, приступаю къ описанію его.

Въ Вильно я прибылъ ночью 19-го октября, а 20-го отправился къ Высокопреосвященному Алексію [1]), въ его загородное помѣстье Тріанополь. „Здравствуйте, ваше высокопреподобіе“, были первыя слова Владыки. Когда же я передалъ ему отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе и засвидѣтельствовалъ, что Вы очень часто вспоминаете о немъ, какъ объ искреннемъ другѣ, то Владыка не зналъ, куда и посадить меня. На диванъ, не смотря на всѣ упрашиванія Высокопреосвященнаго, я не сѣлъ. Владыка показался мнѣ здоровымъ и въ бесѣдѣ какъ со мною, такъ и съ другими гостями, бывшими при мнѣ, не жаловался на свое нездоровье. Бесѣда, прежде всего, была о Васъ. Владыка подробно разспрашивалъ о Вашемъ здоровьѣ, дѣлахъ епархіальныхъ, о ревизіи семинаріи и ея послѣдствіяхъ. Онъ сохранилъ о Васъ самыя свѣтлыя воспоминанія. „У Преосвященнаго Саввы золотое и чистое сердце. У него нѣтъ тайны отъ друзей: что на сердцѣ, то и на языкѣ“,— вотъ буквальный отзывъ Владыки о Васъ. Разспрашивалъ о Петербургѣ, Академіи, ректорѣ ея [2]) и инспекторѣ Академіи [3]). Спрашивая о послѣднемъ и узнавъ, что онъ недавно [4]) кончилъ курсъ, Владыка возразилъ: „почему же его назначили? Онъ магистръ?“—Нѣтъ, сказалъ я, но онъ

---

[1]) Лаврову-Платонову.

[2]) Ректоромъ (съ 1887—1892 г.) былъ Антоній (Вадковскій), нынѣ митр. Спбургскій.

[3]) Инспекторомъ—Михаилъ (Ермаковъ), нынѣ еп. Гродненскій.

[4]) Кандидатъ Кіев. акад. 1887 г.

не изъ духовнаго званія. „Такъ и вамъ извѣстна язва, ко- 1891 г.
торая грозитъ нашей церкви“,—сказалъ Высокопреосвященный. Владыка поразилъ меня своей лаской, потому что нѣсколько разъ уговаривалъ меня остаться у него. „Прошу васъ отобѣдать сегодня у меня, а завтра служить и обѣдать“,—говорилъ Высокопреосвященный. Но я, опасаясь, что скоро кончится поверстный срокъ моего билета, съ сожалѣніемъ отказался. Останьтесь,—говорилъ Владыка,—посмотрите мой садъ, еще побесѣдуемъ о Твери. Наконецъ благословляя меня иконой Иверской Пресв. Богородицы, Владыка опять сказалъ: „а то останьтесь!“ — Проводилъ онъ меня въ нижній этажъ, до послѣднихъ дверей и три раза прощался троекратнымъ лобызаніемъ. Глубоко скорблю я, что не смотря на мои усилія и старанія, не удостоился облобызать десницу его (самъ онъ удерживалъ отъ этого). Могъ ли я думать тогда, что чрезъ 20 дней Высокопреосвященнаго Алексія не станетъ [1]). 11 ноября въ нашей семинарской церкви была совершена панихида. Упокой его, Господи, со святыми!

Въ Житомиръ я прибылъ ночью 22 октября и остановился въ гостинницѣ. На другой день я явился къ Преосвященному Модесту [2]), который встрѣтилъ меня со словами: „вотъ и слава Богу! На дняхъ ко мнѣ прибылъ Преосвященный Викарій [3]), а теперь и вы, о. ректоръ! Я теперь буду спокоенъ!“—Вскорѣ прибылъ и преосвященный викарій Антоній.—Послѣ обѣда въ одной каретѣ Преосвященный Викарій и я отправились изъ Житомира, а на другой день прибыли въ Кременецъ. Преосвященный пригласилъ меня остановиться пока въ его квартирѣ, гдѣ я и прожилъ три дня. Во время путешествія и трехдневнаго пребыванія у Преосвященнаго мы много говорили и говорили откровенно, но и теперь Преосвященный для меня загадка. Для характеристики его считаю необходимымъ указать, во первыхъ, на то, что онъ считаетъ себя ученикомъ Преосвященнаго Самарскаго Серафима [4]) (опасно больнаго въ настоящее время),

---

[1]) † 9 ноября 1890 г.

[2]) Стрѣльбицкому † 14 апрѣля 1902 г.

[3]) Антоній (Флоренсовъ), еп. Острожскій, а потомъ Вологодскій.

[4]) Протопопова, † 11 января 1891 г.

1891 г. котораго прямо называетъ геніальнымъ человѣкомъ, какъ администратора, юриста, политика и ученаго [1]). Нѣтъ ничего удивительнаго, что преосвященный въ отношеніи къ семинаріи и Правленію старается подражать преосвященному Серафиму. Во вторыхъ преосвящ. Антоній—врагъ евреевъ и вотъ два мѣсяца ведетъ съ ними борьбу, стараясь ничего не покупать у нихъ. Но, кажется, эта борьба, достойная лучшей участи, кончится полнымъ пораженіемъ, потому что въ Кременцѣ евреи все забрали въ свои руки. И я сочувствую Преосвященному и, подобно ему, стараюсь избавить семинарію отъ нашествія израильтянъ, но мало вижу успѣха. Справедливость требуетъ сказать, что въ Кременцѣ хорошіе купцы и особенно мастера—евреи: они шьютъ рясы и даже ризы, они же золотятъ иконостасы, чистятъ и золотятъ священные сосуды и кресты.—Преосвященный, въ своихъ бесѣдахъ со мною, ничего не скрываетъ отъ меня, даже такихъ фактовъ, которыхъ можно бы и не довѣрять другому, но по отношенію къ Правленію почти не было ни одного журнала, который бы не имѣлъ замѣчаній. Правда, я самъ во время своего путешествія съ нимъ изъ Житомира просилъ его руководства и обѣщалъ полную покорность, но, кажется, у него другая цѣль. Замѣчанія его, впрочемъ, касаются, большею частію секретаря.

Съ моимъ поступленіемъ въ семинарію водворился миръ, но надолго ли, Господу извѣстно.

Въ Почаевѣ, гдѣ пребываетъ на покоѣ Архіепископъ Палладій [2]), я еще не былъ. Какъ говорятъ, Преосвященный страдаетъ размягченіемъ мозга. По временамъ у него до того слабѣетъ память, что онъ совсѣмъ не говоритъ. Особенно это бываетъ послѣ обильнаго обѣда или ужина. Въ это время онъ не можетъ и ходить. Причину болѣзни объясняютъ тѣмъ, что кто-то изъ духовенства, по злобѣ на преосвященнаго, послалъ г. Оберъ-Прокурору нѣсколько анонимныхъ писемъ, въ которыхъ слишкомъ грязно описалъ жизнь его. Письма эти, будто бы, посланы были Преосвященному.“

---

[1]) Антоній въ 1887 г. былъ ректоромъ Самарской сем., а Серафимъ въ это время былъ епископомъ Самарскимъ.

[2]) Ганкевичъ, Волынскій архіеп. † 13 января 1893 г.

8-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ, экстраординарному профессору Московской дух. академіи, Ив. Ник. Корсунскому [1]): 1891 г.

„Поздравляю Васъ съ добрымъ началомъ добраго и прекраснаго дѣла: разумѣю составленіе жизнеописанія великаго Святителя Филарета. Его Святительскія молитвы да призовутъ на вашъ трудъ, въ честь и славу его, Божіе споспѣшествующее благословеніе!—Я желалъ бы, чтобы Вы сосредоточили по преимуществу на этомъ трудѣ Ваши силы и ваше вниманіе. Ваши ученыя изслѣдованія читаются и будутъ читаться лишь немногими избранными людьми, а хорошо составленная біографія митрополита Филарета, безъ сомнѣнія, найдетъ безчисленное множество читателей. Не можете ли, любезнѣйшій Иванъ Николаевичъ, прислать мнѣ, для прочтенія, то, что Богъ помогъ Вамъ уже написать, а затѣмъ не изберете-ли свободное времечко посѣтить меня, что-бы еще разъ лично побесѣдовать съ Вами о предметѣ, которымъ я такъ живо интересуюсь“.

12-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ прот. В. Я. Михайловскаго; отъ 11-го числа от. протоіерей писалъ мнѣ:

„У одного изъ великихъ пророковъ сказано: „можетъ ли Ееіоплянинъ перемѣнить кожу свою и барсъ—пятна свои [2])?“ Конечно, не можетъ. И эти слова цѣликомъ относятся ко мнѣ, всегда предъ Вами виноватому. Какъ Васъ не любишь, сколь часто Васъ не вспоминаешь добрымъ словомъ и на каждодневной молитвѣ и въ разговорѣ, а всетаки каждый разъ, каждогодно и въ началѣ года и въ продолженіи его, являюсь я предъ Вами неисправнымъ во внѣшнихъ отношеніяхъ. Всегда я запаздываю Ваше Высокопреосвященство поздравить съ праздниками. Но, Ваше Высокопреосвященство, Господь и любящаго ученика Своего Петра, невпопадъ возражавшаго и высказывавшаго свое мнѣніе, прощалъ. Простите и Вы меня и въ новомъ году, какъ прощали и въ прежнія лѣта.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ. Дай Богъ Вамъ еще много, много лѣтъ добродѣтельной жизни на паствѣ Твер-

---

[1]) † 10 декабря 1899 г.

[2]) Іерем. 13, 23.

1891 г. ской. Дай Богъ, чтобы Ваша любовь и ко мнѣ меньшему изъ Вашихъ чадъ не охладѣла.

Новаго я ничего не знаю; сижу за своими книгами и тетрадями. Бѣгаю по урокамъ, заглядываю въ Консисторію, яко удъ нѣкій едва признаваемый и терпимый и вѣчно лишаемый жалованья, понеже человѣка не имамъ, да егда открывается вакансія, настоять за меня. Обаче да будетъ воля Божія".

13-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ П. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Пишу Вамъ по особенному случаю. 8-го генваря, послѣ продолжительной, но тяжкой болѣзни (горячки) скончалась многоуважаемая и добрѣйшая Капитолина Васильевна, супруга Виктора Димитріевича Кудрявцева [1]). Завтра (12 генваря) будетъ ея погребеніе. Викторъ Димитріевичъ жестоко пораженъ этою тяжкою утратою. Будьте милостивы, вознесите и Ваши святыя молитвы о упокоеніи души усопшей, а, если можно, и удостойте скорбящаго вдовца Вашимъ Архипастырскимъ словомъ утѣшенія. Могу сказать, что когда я давеча утромъ, предъ панихидою по усопшей, упомянулъ Виктору Димитріевичу Ваше имя, онъ какъ-то особенно оживленно выразилъ мнѣ свое желаніе, чтобы я написалъ Вашему Высокопреосвященству о кончинѣ его супруги, въ полной надеждѣ на Ваше сочувствіе его горю и на Ваши святыя молитвы. По устроенію Божію день кончины ея (и даже почти часъ—6-й вечера) былъ днемъ, въ который исполнилось 35 лѣтъ ихъ супружества, и они собирались было праздновать юбилей своей свадьбы. Но Господь судилъ иначе. 25 декабря къ вечеру Капитолина Васильевна захворала и не перенесши кризиса, послѣ истиннаго христіанскаго приготовленія къ переходу въ загробную жизнь таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, скончалась 8-го генваря."

Въ тотъ же день писалъ я профессору академіи Викт. Дим. Кудрявцеву:

„Получивъ извѣстіе о кончинѣ Вашей дорогой и благочестивой супруги Капитолины Васильевны, спѣшу выразить Вамъ, любезнѣйшій Викторъ Димитріевичъ, сердечное собо-

---

1) Профессора академіи, † 3 декабря 1891 г.

лѣзнованіе о постигшей Васъ тяжкой скорби. Понимаю, что чѣмъ продолжительнѣе былъ вашъ супружескій союзъ, тѣмъ чувствительнѣе и болѣзненнѣе расторженіе его. Посѣщая Васъ, я всегда любовался вашею мирною супружескою жизнію. Нетрудно посему понять, какую скорбь испытываете Вы теперь, лишившись своей дорогой супруги.—Но ваша глубокая религіозность и ваша мудрая разсудительность, надѣюсь, не допустятъ Васъ до безмѣрной печали при настоящихъ горестныхъ обстоятельствахъ. Не буду указывать Вамъ на духовное врачевство къ облегченію вашей скорби: Вы сами его знаете... 1891 г.

Душевно Васъ почитающій А. С...“

14-го числа писалъ я въ Казань профессору академіи Александру Ѳеод. Гусеву [1]):

„Поздравляю Васъ съ наступившимъ новымъ годомъ и искренно благодарю за присланную мнѣ брошюру „О бракѣ и безбрачіи“.—Съ живымъ интересомъ прочиталъ я эту брошюру и, сравнивая ее съ бесѣдою о томъ же предметѣ покойнаго архіепископа Никанора [2]), отдаю ей преимущество. Вашъ спокойный тонъ и основательный разборъ сочиненія графа Толстаго убѣдительнѣе, чѣмъ раздражительная брань Никанора. Въ его бесѣдѣ мнѣ особенно не понравилось перепечатанное впереди ея почти цѣликомъ гнусное произведеніе сіятельнаго автора. Недаромъ какой-то нѣмецъ иронически выразился о бесѣдѣ Никанора, что это 2-я часть Крейцеровой сонаты.

Прошу и отъ меня принять въ даръ посылаемую вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ, небольшую, недавно мною изданную брошюру: „письма митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи“.

Не сѣтуйте ради Бога на меня, что я рѣдко пишу Вамъ: ей, до крайности обремененъ и оффиціальною и частною перепиской“.

Отъ 14-го числа изъ Волочка игуменія Казанскаго монастыря Досиѳея увѣдомляла меня о пожертвованіи въ пользу монастыря о. Протоіереемъ Кронштадтскимъ І. И. Сергіевымъ облигацій на 5.000 р.

---

[1]) † 8 Іюля 1904 г.

[2]) † 27 дек. 1890 г.

1891 г. 18-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ сенатора Ник. Отт. Тизенгаузена; [1]) отъ 16 ч. Ник. Отт. писалъ мнѣ:

„Имѣвъ удовольствіе получить изданное Вами собраніе писемъ усопшаго Святителя Московскаго Филарета къ игумени Сергіи, поставляю себѣ за долгъ принести Вамъ, достоуважаемый Владыко, мою сердечную признательность за этотъ дорогой даръ, который и еще пріумножилъ имѣющееся у меня собраніе словесъ мудраго, тщаніемъ Вашимъ сберегаемыхъ для памяти и наученія всѣхъ, неотвергающихся „слова истины“. Книжечка прочтена была тотчасъ же и вскорѣ будетъ мною собственноручно переплетена.

„Подступы“, ведомые противъ обладателей куфической монеты, представляютъ немалую опасность, какъ всякая медленная осада, и осаждаемый, мнится мнѣ, не выдержитъ до конца. Впрочемъ, капитуляція, если только она не состоялась уже, можетъ отдалиться, потому что осадныя работы на нѣкоторое время прекратятся, такъ какъ непріятель [2]), сколько знаю изъ послѣдняго его письма ко мнѣ, собирается съѣздить въ Петербургъ, гдѣ и жду его съ нетерпѣніемъ“.

20-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ И. Н. Корсунскаго. Отъ 18-го числа онъ писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа:

„Первѣе и болѣе всего примите мою глубочайшую благодарность за Ваше милостивое письмо, за книгу, за привѣтствіе и т. д., а паче всего за Ваше святительское благословеніе, которое для меня такъ дорого и важно, а равно и за вниманіе къ моей просьбѣ относительно осиротѣвшаго В. Д. Кудрявцева, у котораго, чрезъ недѣлю по кончинѣ его супруги, въ домѣ было новое горе: скончалась отъ воспаленія въ легкихъ ходившая за Капитолиной Васильевной, во время предсмертной болѣзни послѣдней, племянница ея Любовь Евѳимовна Алексинская. Ея отпѣваніе состоялось лишь вчера въ нашей же приходской церкви Вознесенія, а послѣ литургіи и отпѣванія тѣло почившей дѣвицы Любве отве-

---

[1]) † 20 авг. 1891 г.

[2]) Разумѣется Жизневскій Авг. Каз., хранитель Тверскаго музея; † въ 1898 г.

зено было на вокзалъ желѣзной дороги для дальнѣйшаго 1891 г.
слѣдованія въ Москву.

Теперь слово о біографіи. Ваше Высокопреосвященство изволите выражать желаніе, чтобы я прислалъ Вамъ то, что Богъ помогъ мнѣ уже написать. Но вмѣсто такой присылки я пока изъяснюсь предъ Вами лишь о ходѣ и результатѣ моихъ занятій. Я началъ дѣло, какъ уже докладывалъ Вашему Высокопреосвященству, въ день рожденія Владыки Филарета 26 декабря, даже съ вечера 25 декабря. Но какъ началъ? Естественно,—выборкою и группировкою матеріала для перваго Коломенскаго періода; доселѣ пока сдѣлано лишь слѣдующее: составлено предисловіе къ біографіи, пока не окончательно; сгруппированъ весь извѣстный мнѣ матеріалъ за Коломенскій періодъ (1782—1800 г.г.) и подобрано много матеріала за Троицкій періодъ (1800—1808). Описавъ Коломенскій, я пришлю этотъ отдѣлъ на просмотръ Вашему Высокопреосвященству, предупреждая впрочемъ, что и это будетъ не окончательный и совершенный видъ работы. Я еще спишусь съ Тулою, куда перешелъ архивъ Коломенской епархіи и семинаріи, быть можетъ самъ побываю тамъ, а равно посѣщу и Коломну, побывавъ предварительно у Васъ, съ Вашего милостиваго соизволенія, о чемъ я еще буду имѣть честь писать Вамъ".

21-го числа получилъ изъ Кіева отъ высокопреосвященнаго митрополита Платона [1]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ въ Петербургъ я полагаю быть въ Твери въ 8 часовъ вечера 27 января и провести сутки въ Вашемъ домѣ; поэтому прошу у Васъ гостепріимства и теплаго пріюта, я невполнѣ здоровъ.

Ко времени моего пріѣзда въ Тверь, благоволите вытребовать отъ ректора Тверской семинаріи свѣдѣнія о томъ: 1) кто пользуется моею стипендіею въ этой семинаріи; 2) какъ учится и ведетъ себя ученикъ сей семинаріи Евгеній Архангельскій, сынъ священника села Ивановскаго, Зубцовскаго уѣзда; и 3) не можетъ ли помянутая стипендія предоставлена быть этому ученику—моему родственнику.

---

[1]) Городецкаго † 1 окт. 1891 г.

1891 г. Прошу Васъ не объявлять никому о скоромъ моемъ пріѣздѣ въ Тверь, дабы не безпокоили меня тверскія попрошайки, завалившія меня своими просьбами о пособіи.

Изъ Кіева полагаю выѣхать 24 января и быть въ Москвѣ вечеромъ 25 января".

27 ч. гость мой не пріѣхалъ и телеграммы не прислалъ.

Вечеромъ 27-го ч. былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты И. А. Ивановъ. Между разговорами вспомнили мы о бывшемъ въ январѣ прошедшаго года VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, гдѣ былъ и Ивановъ. Онъ разсказывалъ мнѣ объ одной сценѣ, которой онъ былъ очевидцемъ. Директоръ архива Мин. Юстиціи, Нилъ Александр. Поповъ (тверитянинъ) пригласилъ къ себѣ на вечеръ нѣкоторыхъ, болѣе ему близкихъ ученыхъ, пріѣхавшихъ на археологическій съѣздъ, въ томъ числѣ одного молодого археолога С. Въ этомъ ученомъ кружкѣ шли ученые разговоры и читались нѣкоторыми изъ гостей ученыя статьи. Предложилъ въ свою очередь и С. нѣчто прочитать, — и что-же онъ началъ читать? — Акаѳистъ — извѣстный памфлетъ на архіепископа Харьковскаго Амвросія [1])... Бывшій въ этомъ собраніи одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго Университета тотчасъ всталъ и ушелъ; вслѣдъ за нимъ вышли и другіе. Вотъ какую дерзость и наглость позволилъ себѣ въ средѣ ученыхъ мужей этотъ легкомысленный юный археологъ!..

29 ч. вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, прибылъ изъ Москвы, по пути въ Петербургъ, жданный гость Владыка Кіевскій. Съ нимъ я пробесѣдовалъ до 11-ти часовъ ночи. О многомъ мы судили и разсуждали съ нимъ.

Я жаловался Его Высокопреосвященству на безпокойнаго сосѣда своего, Управляющаго Желтиковымъ монастыремъ, Епископа Геннадія, и просилъ доложить Св. Синоду, чтобы указано было ему иное мѣсто для покоя, напр. Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, гдѣ недавно (именно 15-го числа) скончался пребывавшій на покоѣ преосвящ. Ефремъ [2]), бывшій епископъ Пермскій.

Была затѣмъ рѣчь объ умершемъ 27-го минувшаго де-

---

[1]) Ключарева, † 3 сент. 1901 г.

[2]) Рязановъ, † 15 Янв. 1891 г.

кабря архіепископѣ Никанорѣ, о его духовномъ завѣщаніи, напечатанномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1891 г. № 2, и его поученіи о „Крейцеровой сонатѣ“ графа Льва Толстаго; объ измѣненіи срока наградъ духовнымъ лицамъ, по мысли Митрополита Іоанникія, т. е. о перенесеніи этихъ наградъ со дня Пасхи на день Коронаціи Государя Императора (15 мая); о реформѣ епархіальнаго управленія, при чемъ преосвящ. Платонъ полагалъ-бы ввести въ составъ Синода свѣтскихъ членовъ и даже кого либо изъ Царскихъ Особъ, а съ другой стороны, духовнымъ Членамъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы засѣдать въ Государственномъ Совѣтѣ, и эту мысль онъ, бывши еще на Рижской каѳедрѣ [1]), внушилъ, чрезъ тогдашняго Министра Внутрен. Дѣлъ, графа Валуева [2]), Государю Александру Николаевичу, а Государь требовалъ по сему предмету мнѣнія отъ московскаго митрополита Филарета [3]).

Преосвящ. Платонъ полагалъ бы раздѣлить русскія епархіи по митрополитскимъ округамъ, но эта мысль уже не новая.

Наконецъ Владыка Платонъ, чувствуя немощь своихъ силъ (ему было уже 87 лѣтъ), желалъ облегчить себя въ управленіи обширнѣйшею Кіевскою епархіей, и для этого приглашалъ меня къ участію въ этомъ управленіи, съ званіемъ *коадьютора*, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ въ вознагражденіе изъ собственныхъ средствъ 15,000 руб.; но я уклонился отъ этого почетнаго званія. Съ такимъ предложеніемъ маститый Святитель обращался прежде къ Преосвященнымъ; Павлу [4]), архіепископу Казанскому, Леонтію, архіеп. Холмско-Варшавскому [5]) и Іонафану [6]), архіеп. Ярославскому; но никто изъ нихъ не принялъ этого лестнаго предложенія.

30 ч. Память *Трехъ Вселенскихъ святителей*—храмовой праздникъ въ моей Крестовой церкви.

---

[1]) Въ 1848—1867 г.г.

[2]) Петр. Алекс., † въ 1890 г.

[3]) Это было въ концѣ 1861 г.—Но преосвящ. митр. Филаретъ далъ отзывъ не въ пользу фантастической мысли архіеп. Платона. См. Собр. мнѣн. и отзыв. митр. Филарета, т. V, стр. 172—181, и Письма къ Высочайшимъ Особамъ и др., ч. II, стр. 100—102; 137—138.

[4]) Лебедеву † 23 апрѣля 1892 г.

[5]) Лебединскому † митр-мъ Московскимъ 1 авг. 1893 г.

[6]) Рудневу, † 19 окт. 1906 г.

1891 г. Изнемогая отъ болѣзни, я не могъ въ этотъ торжественный день самъ совершать богослуженіе; вмѣсто меня служилъ преосвященный Викарій, епископъ Гавріилъ [1]), а мы съ преосвященнѣйшимъ гостемъ слушали литургію въ моей моленной комнатѣ. Послѣ литургіи, была предложена, по обыкновенію, праздничная трапеза, за которой я съ трудомъ могъ присутствовать.

2 Февраля. Праздникъ Срѣтенія Господня. По причинѣ продолжающейся болѣзни, въ этотъ праздникъ служить я не могъ.

Въ этотъ день получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Вице-Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Игн. Климент. Зинченко [2]), который отъ 1-го числа писалъ:

„Приношу сердечную благодарность за присланныя мнѣ произведенія Тверской прессы. Изъ произведеній провинціальной прессы, большею частію выходящихъ не для барышей, а только для увѣковѣченія существовавшаго, я больше узнаю исторической правды, чѣмъ изъ произведеній прессы столичной, почти превратившейся въ торгово-промышленную. Прежде всего, конечно, я прочиталъ письма [3]) приснопамятнаго архипастыря, выяснившія для меня еще одну черту его великой личности: какъ нянька онъ воспитываетъ игуменію изъ высокопоставленныхъ,—задача подъ силу только Филарету, затѣмъ кое-чему поучился изъ очерка жизни преосвященнаго Аарона Еропкина [4]): снизу посмотрѣть вверхъ назидательно. Остальныхъ брошюръ еще не читалъ.

Испрашивая святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія, честь имѣю быть“...

13-е ч. Архимандритъ Новгородскаго Антоніева монастыря Никонъ [5]) переведенный въ Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, по пути къ мѣсту своего новаго назначенія остановился въ Твери и провелъ у меня сутки. О. Никонъ

---

1) Голосовъ, еп. Старицкій, нынѣ еп. Омскій.

2) † 19 апрѣля 1901 г.

3) Къ Спасо-Бородинской игуменіи Сергіи.

4) Еп. Корельскаго; † 1 Мая 1740 г.

5) † настоятелемъ Срѣтенскаго, въ Москвѣ, монастыря въ 1904 г.

Библіотека Академіи Наукъ СССР

мой давній знакомый. Онъ родился въ Москвѣ и, по окон- 1891
чаніи курса Семинаріи, былъ учителемъ Законоспасскаго дух. училища. Здѣсь, въ ноябрѣ 1859 г. былъ постриженъ мною въ монашество, когда я былъ ректоромъ Московской семинаріи. Изъ Москвы онъ поступилъ въ число Братства Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ, и проходилъ должность братскаго духовника. Когда я вызванъ былъ въ 1883 г. въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ имѣлъ уже санъ игумена. Въ 1885 г., при разсмотрѣніи наградныхъ списковъ въ покояхъ Высокопреосвященнаго митрополита Исидора, мнѣ удалось склонить Владыку къ награжденію игумена Никона саномъ архимандрита. Вскорѣ затѣмъ, о. Никонъ назначенъ былъ настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря и членомъ Новгородской духовной Консисторіи. По должности члена Консисторіи, онъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, достаточно ознакомился съ духомъ и характеромъ Новгородскаго духовенства. Духовенство это, по его отзыву, грубое, дерзкое, пьяное и мздоимное.

Отъ 17-го ч. писалъ мнѣ сотрудникъ мой по составленію біографіи Митрополита Филарета Нв. Никол. Корсунскій:

„Прежде всего позвольте выразить мое искреннѣйшее желаніе, чтобы Господь укрѣпилъ Ваше здравіе, драгоцѣнное для всей нашей церкви, для науки и для отечества.

Что касается біографіи святителя Филарета, то составленіе ея очень тормозится текущими и неотложными случайными дѣлами. Все же, конечно, оно движется впередъ, хотя пока доселѣ и ограничивалось подборомъ и группировкою матеріала, котораго все больше и больше прибываетъ, по мѣрѣ прочтенія его, и который не хочется упускать изъ виду; для того чтобы выжать изъ него суть дѣла, однако же приходится много прочитывать и неотносящагося къ дѣлу прямо; поиски за тѣмъ и другимъ, при разрѣшеніи того или другого вопроса, также отнимаютъ много времени, а иногда даже требуютъ и поѣздки въ Москву (въ Румянцовскій музей и въ другія библіотеки) или переписки (напр. съ Тулою, гдѣ архивъ Коломенской епархіи находится)“.

25 ч. уволенъ, по (вынужденному) прошенію, отъ долж-

1891 г. ности Московскаго Генералъ-Губернатора Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ [1]), а на его мѣсто назначенъ Великій Князь Сергій Александровичъ [2]). Событіе для Москвы великой важности.

26 ч. День рожденія Государя Императора. Литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, по болѣзни, я не могъ служить, а пріѣзжалъ только на молебенъ.

Въ концѣ этого мѣсяца скончался мой добрый и преданный мнѣ товарищъ по академіи—профессоръ богословія въ Ярославскомъ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, протоіерей Алексѣй Петровичъ Лавровъ [3]).

5 марта. Вторникъ 1-й недѣли Великаго поста. Въ 11 ть часовъ утра неожиданно посѣтилъ меня протоіерей Кронштадтскаго собора Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ [4]), стяжавшій громкую славу благодатнымъ даромъ исцѣленій болящихъ. Въ Тверь онъ прибылъ для совершенія молитвы надъ болящимъ купцомъ Аваевымъ.

О. Іоаннъ пробылъ у меня не болѣе 20-ти минутъ. Я благодарилъ его за пожертвованіе имъ 5,000 рублей въ пользу Вышневолоцкой Казанской обители. Бесѣда у насъ шла, между прочимъ, о трудности архіерейскаго служенія, особенно въ такой обширной епархіи, какъ Тверская. Прощаясь со мною, онъ попросилъ у меня фотографическій портретъ, обѣщая прислать мнѣ и свою карточку. Сверхъ портрета, я вручилъ ему нѣкоторыя изъ своихъ изданій. Приглашалъ я его раздѣлить со мною постную трапезу, но онъ отклонилъ мое приглашеніе.

7-го ч. писалъ я въ Ставрополь на Кавказъ преосвящ. Евгенію [5]), Еп. Ставропольскому:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Предшественникъ Вашего Преосвященства на Ставрополь-

---

[1]) Былъ ген. губернаторомъ съ 1865—1891 г.; о заслугахъ князя для Москвы см. Москов. Вѣд. за 1890 г. № 139 и 140. † 19 Іюня 1891 г.

[2]) Вел. князь былъ генералъ-губернаторомъ Москвы до 1905 г.; † 4 Февр. 1905 г.

[3]) О его кончинѣ и погребеніи напечатано въ Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 13, стр. 422—423; ср. т. I Хроники, стр. 454, и т. IV, стр. 259.

[4]) † 20 Декабря 1908 г.

[5]) Шерешилову.

ской каѳедрѣ, Преосвященный Владиміръ [1]), Епископъ Ни- 1891 г.
жегородскій, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 29-го декабря минувшаго года 206 рублей, просилъ меня пріобрѣсть за эту сумму икону Св. Бл. Вел. Князя Михаила Тверскаго, въ сребро-позлащенной ризѣ съ кіотомъ, и, освятивъ оную на мощахъ Князя мученика, послать въ Ставрополь на имя Вашего Преосвященства, для препровожденія оной въ церковь новокрещеннаго селенія Князе-Михайловскаго.

Исполнивъ вточности возложенное на меня преосвященнымъ Владиміромъ порученіе, я сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Ставрополь, на имя Вашего Преосвященства, иконы Благов. Князя Михаила чрезъ Тверскую контору Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей. При большой иконѣ Благов. Князя приложена небольшая— аналойная и нѣсколько малыхъ образовъ и разныхъ книжекъ—отъ усердія Тверскихъ соборянъ и старосты.

Прилагая у сего квитанцію означеннаго общества отъ 4-го марта за № 3.714.899, а также описаніе приложенныхъ при иконѣ предметовъ, прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, увѣдомить меня о полученіи посылки и о томъ, въ цѣломъ ли и неповрежденномъ видѣ оная получена.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ братскою о Христѣ любовію и преданностію остаюсь

Вашего Преосвященства

усерднѣйшій слуга“...

8-го числа около 6-ти часовъ утра, на пятницу 1-й недѣли поста, я видѣлъ слѣдующій *сонъ:*

„Митрополитъ Филаретъ у меня въ гостяхъ; послѣ угощенія захотѣлъ идти въ садъ и спросилъ скуфью. Мною представлено было ему нѣсколько разноцвѣтныхъ и разномѣрныхъ скуфей: онъ выбралъ одну темнаго цвѣта и примѣрялъ на своей головѣ. Когда онъ снялъ ее съ своей головы, я попросилъ его ударить ею по моей головѣ, съ цѣлію получить чрезъ это хотя малую часть его мудрости. Онъ исполнилъ мое желаніе. Затѣмъ, вдвоемъ мы вышли въ садъ и изъ сада въ поле, гдѣ видимъ съ одной стороны ржаное поле, пересѣченное дорогою, а съ другой зеленый лугъ. Сошли потомъ въ какую-то долину, изъ которой любовались

---

1) Петровъ, † Казанскимъ архіеп. 2 Сентября 1897 г.

1891 г. на растущія вверху огромныя деревья. Тутъ Владыка тихо говоритъ мнѣ: напомните мнѣ въ сентябрѣ о награжденіи такихъ-то (фамилій не сказалъ): одного Владиміромъ на шею, другаго Анною на шею. Да, вотъ я все забываю произвесть въ протоіерея священника Орлова, Законоучителя Александровскаго Института. Вслѣдъ затѣмъ мы очутились въ этомъ Институтѣ: обширная, свѣтлая зала, вся въ окнахъ. Съ лѣвой стороны залы стоятъ воспитанницы, съ правой—начальствующіе и законоучитель. Владыкѣ подано было евангеліе, и онъ разгнулъ его надъ головою законоучителя. Началъ читать и остановился: Евангеліе оказалось на Болгарскомъ языкѣ. Владыка надѣлъ очки, и продолжалъ читать; но очки упали, и онъ опять остановился. Тогда началъ оканчивать чтеніе звучнымъ и громкимъ голосомъ стоявшій сзади его Харьковскій протоіерей Иларіоновъ [1]).

Затѣмъ, мы съ Владыкою очутились гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, и онъ сталъ давать мнѣ діэтическіе совѣты; между прочимъ, велѣлъ остерегаться употребленія яицъ, особенно вечеромъ. При этомъ я объяснилъ ему, что я съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался архіереемъ, въ теченіе 25 лѣтъ, не ужиналъ; но затѣмъ, по совѣту врача, началъ немного употреблять на ночь легкой пищи, потомучто, вслѣдствіе недостатка питанія, у меня начала трескаться на рукахъ не только кожа, но и ногти".

Послѣ сего я проснулся и, вставши съ постели, сейчасъ же записалъ этотъ знаменательный сонъ.

10-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„О себѣ я напоминаю Вамъ посылкою литературныхъ трудовъ, но о Васъ мнѣ напоминаютъ лишь оффиціальныя бумаги въ Синодъ. Мнѣ кажется, этого мало. Имѣлъ свѣдѣнія, что Вы были больны, хотя и на ногахъ. Безъ всякаго сомнѣнія, изволили читать, какъ тузы [2]) ссорятся по вопросамъ, о которыхъ и митрополитъ Филаретъ говорилъ съ величайшею осторожностію. Разумѣю полемику между Московскими Вѣдомостями [3]) и Гражданиномъ [4]), начавшуюся

[1]) † 8 Іюля 1891 г.

[2]) Разумѣется Т. И. Филипповъ и проф. академіи И. Е. Троицкій.

[3]) № 59 за 1891 г. статья Троицкаго.

[4]) № 38 за 1891 г. статья Филиппова.

по вопросу о празднованіи памяти патріарха Фотія и закончившуюся обвиненіемъ Восточной церкви во многихъ грѣхахъ по отношенію къ нашей церкви... Что бы сказалъ Московскій Святитель объ этой недостойной статьѣ Московскихъ Вѣдомостей? Считающіе себя церковными забыли, чѣмъ обязана Русь Восточной церкви, и какъ благодарятъ ее за величайшее изъ благъ, какимъ обладаетъ Россія! По истинѣ умъ за разумъ зашелъ. Что же ждетъ впереди? Куда придемъ, отвергнувъ солидарность съ Востокомъ? Не есть ли это начало новаго, болѣе серьезнаго раскола? Невольно вспоминается скорбное восклицаніе Святителя: „Утвержденіе на Тя надѣющихся! Утверди, Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію“. 1891 г.

Мой трудъ къ концу подходитъ. Осталось листа два приложеній, которыя помѣщаются по желанію Константина Петровича. Въ составъ ихъ войдетъ нѣсколько бумагъ Филарета, или вовсе непечатанныхъ нигдѣ или уже бывшихъ въ печати, но имѣющихъ отношеніе къ нашему изданію.

Что скажете Вы о предметномъ Указателѣ? Будутъ ли меня бранить за него?“

На это письмо отвѣчалъ я 12-го числа:

„Простите, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, что такъ давно не писалъ Вамъ. Но я виноватъ, въ этомъ отношеніи, не только передъ Вами, но и передъ многими другими. А всему виною моя новая, довольно тяжкая и продолжительная болѣзнь: это — *желтуха*, приключившаяся вслѣдствіе простуды, при поѣздкѣ *въ Желтиковъ* монастырь 4-го января. Болѣзнь эта изнурила меня до крайности: нѣсколько недѣль я не могъ употреблять никакой пищи, ни даже пить чаю. Вы пишете, что я былъ боленъ, хотя и *на ногахъ*, но безъ движенія. Съ 6-го января и по 26-е февраля я никуда не выѣзжалъ; не могъ даже вовсе появляться на воздухъ, хотя бы въ саду. Отъ продолжительнаго, хотя и невольнаго, пощенія ноги до того ослабѣли, что я не могъ ни долго стоять, ни даже твердо ходить по комнатамъ: поневолѣ велъ сидячую жизнь, и только могъ заниматься, хотя и не безъ труда, пріемомъ въ своемъ кабинетѣ Благочинныхъ съ отчетами и Секретаря съ консисторскими дѣлами. Частною же корреспонденціею рѣшительно не могъ заниматься.

1891 г. О предметномъ Указателѣ вашемъ слѣдуетъ сказать, что всякій, желающій изучать Митрополита Филарета по его печатнымъ сочиненіямъ, искренно поблагодаритъ Васъ за вашъ великій трудъ.—Безъ сомнѣнія, и въ этомъ Указателѣ, какъ и въ предъидущемъ, могутъ оказаться пропуски и недосмотры, но развѣ можетъ быть какой бы то ни было человѣческій трудъ безъ всякихъ недостатковъ? Поэтому я совѣтовалъ бы Вамъ сдѣлать, въ этомъ смыслѣ, въ предисловіи вашемъ къ книгѣ оговорку.

Статьи о патріархѣ Фотіи въ „Гражданинѣ“ я не читалъ, но въ Московскихъ Вѣдомостяхъ съ крайнимъ удивленіемъ и прискорбіемъ прочиталъ. Впрочемъ не тому надобно удивляться, что такъ судятъ и рядятъ о церковныхъ и іерархическихъ дѣлахъ наши доморощенные либералы, а тому, какъ допускаютъ и терпятъ это въ распространенныхъ газетахъ наши верховные ревнители православія. — Не менѣе этой статьи меня удивляло и удивляетъ напечатаніе и перепечатаніе въ духовныхъ Журналахъ почти *цѣликомъ* гнусной „Крейцеровой Сонаты“; и пусть бы только въ Журналахъ: нѣтъ, эту сонату напечатали особой брошюрой Аѳонскіе монахи и пропагандируютъ и въ средѣ простаго народа. Молодежь только и читаетъ эту интересную піесу, а что слѣдуетъ за нею, оставляетъ безъ вниманія“.

11-го ч. получилъ письмо изъ Нижняго-Новгорода отъ преосвященнаго епископа Владиміра. Отъ 9-го ч. онъ писалъ мнѣ:

„Несвоевременный, хотя и глубокоблагодарственный, отвѣтъ мой на Ваше любвеобильное письмо снисходительно примите за своевременный.

Какъ нельзя больше за то своевременно прислана мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ брошюра съ письмами блаженной памяти Высокопреосвященнаго митрополита Филарета къ игумени Сергіи. Не смотря на сугубую цѣнность этой брошюры, я рѣшаюсь не оставить ее въ числѣ своихъ книгъ: посылаю ее на Алтай новоизбранной настоятельницѣ тамошняго миссіонерскаго женскаго монастыря. Симъ дѣйствіемъ я отдаю сребро торжникомъ. Для оной настоятельницы — неопытной глубокоопытныя наставленія покойнаго Владыки Московскаго весьма, весьма будутъ пригодны.

Къ вашему же Высокопреосвященству опять моя докука. Если икона Благов. Князя Михаила Тверскаго еще не из-

готовлена и слѣдовательно не отослана по указанному раньше назначенію, то я прошу не отправлять ее прямо въ Ставрополь, а прислать мнѣ въ Нижній. Такъ какъ мнѣ не быть уже тамъ, куда она назначена, то мнѣ желается взглянуть на нее въ Нижнемъ, совершить предъ нею молебствіе Св. Кн. Михаилу и затѣмъ отправить по прежнему назначенію. 1891 г.

Нѣкогда бывшій викаріемъ нижегородскимъ, давно пребывавшій на покоѣ, преосвящ. Поликарпъ [1]) 7-го числа прешелъ въ вѣчный покой, сегодня его погребаемъ. А здравствующій викарій преосвящ. Агаѳодоръ [2]) поемлется отъ меня на Сухумскую каѳедру. Еслибы преемникъ его оказался такимъ же, я былъ бы весьма доволенъ.

Поручая себя съ паствой нижегородскою святительскимъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и благодарнѣйшею преданностію имѣю честь быть"...

На другой же день, 12-го ч., отвѣчалъ я Его Преосвященству:

„Возложенное на меня Вашимъ Преосвященствомъ порученіе относительно иконы Благов. Князя Михаила Тверскаго мною исполнено съ добрымъ успѣхомъ.

Икона написана знакомымъ мнѣ иконописцемъ очень удовлетворительно; сребро-позлащенная риза на нее сдѣлана извѣстнымъ Московскимъ мастеромъ Овчинниковымъ; имъ же устроенъ для иконы приличный футляръ. За написаніе иконы, за ризу съ футляромъ и за пересылку иконы изъ Москвы до Твери заплачено 200 р.

Дубовый кіотъ для иконы сдѣланъ, на мое иждивеніе, въ Твери.

По полученіи иконы изъ Москвы, она освящена была при мощахъ Благов. Князя.

Соборяне со старостою пожертвовали отъ себя небольшую аналойную икону Князя-мученика, нѣсколько экземпляровъ акаѳиста ему, житіе и пр...

Все это было прочно закупорено въ ящикѣ и отправлено 5-го сего марта въ Ставрополь, на имя преосвящ. Евгенія, чрезъ Тверскую контору Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей.

---

1) Гонорскій, еп. Балахнинскій.

2) Преображенскій, нынѣ архіеп. Ставропольскій.

1891 г. Каждый день я собирался писать объ этомъ Вашему Преосвященству, а между тѣмъ, вчера получаю письмо отъ Васъ. Очень жаль, что оно нѣсколько запоздало. Вѣроятно, Вы скоро будете имѣть извѣстіе отъ преосвящ. Евгенія о полученіи имъ иконы.

Очень радъ, что посланная мною Вамъ брошюра послужитъ на пользу новоизбранной настоятельницѣ Алтайской обители.

Вѣчная память новопреставльшемуся Преосвященному епископу Поликарпу. Я видѣлъ его только разъ въ санѣ еще архимандрита, когда онъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры [1]).“

Вечеромъ 14-го числа былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты Ив. Александр. Ивановъ и читалъ письмо, полученное имъ отъ Казанскаго архіепископа Павла [2]). Въ письмѣ этомъ Преосвященный сообщаетъ, между прочимъ, поразительную вѣсть о преосвященномъ Самарскомъ Серафимѣ, скончавшемся 11-го января и погребенномъ въ новоустроенномъ, но еще не освященномъ каѳедральномъ соборѣ: будто какіе-то злодѣи, разобравъ склепъ, въ которомъ погребенъ былъ умершій архипастырь, сняли съ него всѣ облаченія и утвари, на него возложенныя, и оставили въ одномъ бѣльѣ. Злодѣяніе неслыханное!..

Затѣмъ, преосвящ. Павелъ въ письмѣ дѣлаетъ о своемъ Викаріи еп. Сергіи [3]) такой отзывъ: „это—іезуитъ, шпіонъ, гордый, своевольникъ и пр...“ А между тѣмъ, онъ самъ его избралъ и хотѣлъ даже сдѣлать ректоромъ академіи.

14 ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Вы неутомимо подвигаетесь на литературномъ поприщѣ. Въ послѣдней книжкѣ Душеполезнаго Чтенія я съ интересомъ прочиталъ Вашу статью о покойномъ архіепископѣ Никанорѣ [4]). Если имѣются у Васъ отдѣльные оттиски этой статьи, прошу прислать мнѣ одинъ экземпляръ.

За извлеченіе же изъ подъ спуда и обнародованіе ученаго

---

[1]) Въ 1866 г.

[2]) † 23 апр. 1892 г.

[3]) Соколовъ, † Черниговскимъ 24 авг. 1893 г.

[4]) Херсонскомъ.

изслѣдованія блаженной памяти преосвящ. Алексія (Лаврова) о значеніи слова ἐξαδέλφη всѣ канонисты должны сказать Вамъ великое спасибо. Объ этомъ спорномъ словѣ у меня давно былъ разговоръ съ А. С. Павловымъ [1]). 1891 г.

Не можете ли мнѣ сказать, кто Н. Лебедевъ [2])—авторъ сочиненія: „Стоглавый соборъ 1551 г. (опытъ изложенія его внутренней исторіи")?" Не изъ вашихъ ли академическихъ ученыхъ? У меня имѣется 1-й выпускъ этого сочиненія, М. 1882 г.—Желалъ бы я знать, было ли продолженіе этого ученаго сочиненія и имѣются ли въ продажѣ слѣдующіе выпуски онаго. Прошу увѣдомить о семъ.

А вотъ еще вопросъ, не знаете ли, кому принадлежитъ рѣзкая, чтобы не сказать болѣе, статья, помѣщенная въ № 59 Московскихъ Вѣдомостей [3]) о патріархѣ Константинопольскомъ Фотіи, направленная противъ „Гражданина" (№ 38)?—Удовлетворите, если можете, моему любопытству..."

16-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ ректора Семинаріи, протоіерея І. Кратирова [4]); онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Я имѣлъ честь получить отъ о. Іосифа, экономa Архіерейскаго дома [5]), экземпляръ изданныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ писемъ Московскаго Митрополита Филарета къ Игуменіи Спасо-бородинскаго монастыря Сергіи.

Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за таковый знакъ милостиваго вниманія ко мнѣ, тѣмъ болѣе для меня пріятный, что въ моей памяти образъ великаго Святителя Московскаго неразрывно соединенъ съ особою Вашего Высокопреосвященства, какъ мудраго правителя Московской дух. академіи.

Съ теченіемъ времени союзъ двухъ святителей скрѣпленъ еще болѣе тѣсными узами и останется неразрывнымъ навсегда въ памяти всей Православной Церкви. Имя Ва-

---

[1]) Проф. Москов. университета † 16 авг. 1898 г.

[2]) Ник. Ив., доцентъ Моск. д. академіи, † въ 1884 г.

[3]) Статья эта перепечатана въ Правосл. Обозрѣніи, 1891 г., мартъ, стр. 640 и сл.

[4]) Въ монашествѣ Іоаннъ, впослѣдствіи еп. Саратовскій, † на покоѣ 11 февраля 1909 г.

[5]) О. Іосифъ былъ у меня, мимоѣздомъ изъ Петербурга 14-го февраля. Примѣчаніе автора Хроники.

1891 г. шего Высокопреосвященства, собирателя и истолкователя произведеній великаго Святителя Московскаго, будутъ произносить съ великимъ уваженіемъ и глубокою благодарностію всѣ любители истинной мудрости.

Письма къ игуменіи Сергіи я прочиталъ немедленно по полученіи оныхъ не только съ удовольствіемъ, но и съ несомнѣнною пользою для себя. Совѣты и наставленія, преподанныя мудрѣйшимъ изъ Святителей игуменіи монастыря, заключаютъ въ себѣ много поучительнаго для всякаго, призваннаго къ участію въ правленіи въ той или другой мѣрѣ".

22-го числа скончалась послѣ тяжкой болѣзни, на 63-мъ году отъ рожденія, настоятельница Осташковскаго Знаменскаго монастыря, игуменія Антонія [1]). Кончина этой благочестивой, образованной и благонамѣренной старицы огорчила не только преданныхъ ей сестеръ обители, но и гражданъ.

24-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора академіи Ив. Никол. Корсунскаго. Отъ 21-го ч. онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го:

„Съ сыновнею любовію препровождаю къ Вамъ не только некрологъ преосвящ. Никанора въ трехъ экземплярахъ, а и еще одну мою брошюрку (рѣчь); когда же получу отдѣльные оттиски изслѣдованія преосвящ. Алексія объ ἐξαδέλφη, то непремѣнно вышлю Вамъ также 3 экземпляра.

Лебедевъ—авторъ сочиненія о Стоглавомъ соборѣ бывшій доцентъ нашей академіи (Николай Ивановичъ), выпуска 1872 года, прослужившій при академіи не болѣе 9-ти лѣтъ; человѣкъ даровитый, но, къ сожалѣнію, невоздержный и принужденный выйти посему изъ академіи со службы, а вскорѣ, по выходѣ, и скончавшійся въ Москвѣ. Интересующее Васъ сочиненіе его такъ и не докончено имъ.

Статья о патр. Фотіи въ № 59 Московскихъ Вѣдомостей, не знаю, кому принадлежитъ. Въ № 77 авторъ еще пишетъ по поводу ея.

Нашъ новый о. ректоръ [2]) очень хорошій человѣкъ и весьма хорошо ко всѣмъ относится, доступенъ всѣмъ, очень

---

[1]) Ушакова урожд. Лукошкова.

[2]) Антоній Храповицкій, нынѣ архіеп. Волынскій.

дѣятеленъ, и потому сживаться съ нимъ легко и пріятно; 1891 г.
что дальше будетъ, вѣдомо одному Богу; но пока съ нимъ живется очень хорошо. Человѣкъ онъ глубоко религіозный, часто проповѣдуетъ въ академической церкви и имѣетъ доброе вліяніе на студентовъ".

29-го числа получилъ письмо изъ Бѣлгорода отъ архимандрита Никона, который писалъ отъ 26-го числа:

„По милости Божіей я съ 22-го минувшаго февраля настоятельствую въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Монастырь нашъ по внѣшнему виду красивъ и расположенъ въ центрѣ города. Въ монастырѣ двѣ церкви: соборъ холодный, во имя Живоначальныя Троицы, отдѣланный внутри подъ бѣлый мраморъ,—высокій и просторный; другая теплая церковь, во имя Знаменія Б. Матери, отдѣлана тоже подъ мраморъ. На колокольнѣ устроены башенные часы съ боемъ. Большой колоколъ на колокольнѣ въ 1000 пуд. Нашъ звонъ къ Богослуженію служитъ сигналомъ для всѣхъ градскихъ церквей, коихъ въ городѣ 12, и ни въ одной церкви ранѣе, чѣмъ въ монастырѣ, не имѣютъ права зазвонить; за этимъ наблюдаетъ градскій Благочинный. Въ высокоторжественные дни въ нашъ монастырскій храмъ собирается все градское духовенство на молебенъ, а также военныя и свѣтскія власти.

Въ юго-западной сторонѣ собора, въ пещерѣ, нетлѣнно почиваютъ мощи Святит. Іоасафа Горленко [1]); при служеніи панихиды всегда открывается крышка гроба. Нашъ преосвящ. Владыка Іустинъ [2]) передавалъ мнѣ, когда я представлялся ему принять благословеніе на вступленіе въ должность, что, когда скончался святитель Іоасафъ на пути по обозрѣнію имъ епархіи, Св. Синодомъ былъ назначенъ для погребенія Святителя какой-то Архіерей, но почему то замедлилъ пріѣздомъ и прибылъ къ погребенію чрезъ мѣсяцъ или болѣе по кончинѣ Святителя. Признаковъ тлѣнія не замѣтили тогда въ почившемъ и разсудили, не зарывая въ землю, поставить гробъ святителя въ пещеру такъ, какъ онъ и по сіе время стоитъ.

Другое неоцѣненное сокровище въ обители нашей—это

---

[1]) † 20 декабря 1754 г.

[2]) Охотинъ, потомъ архіеп. Херсонскій, † на покоѣ 25 мая 1907 г.

1891 г. чудотворная икона Св. Христова Николая, именуемаго Ратнымъ, на коей риза золотая. Граждане часто просятъ эту икону къ себѣ на домъ для служенія молебновъ. При моемъ предшественникѣ преосв. Ефремѣ [1]) носилась она въ маѣ мѣсяцѣ по окрестнымъ селамъ, а будетъ ли это при мнѣ, не знаю, какъ еще дозволитъ Владыка нашъ [2]).

По четвергамъ и субботамъ въ нашей обители соборнѣ служатся молебны съ акаѳистами—въ четвергъ Св. Николаю, а въ субботу—знаменію Б. Матери. По пятницамъ соборнѣ служится панихида по святителѣ Іоасафѣ. Во время служенія панихиды бываетъ рѣдкій звонъ въ большой колоколъ и продолжается до 6-й пѣсни, за симъ начинается переборъ всѣхъ колоколовъ и—до конца панихиды, а при пѣніи „вѣчная память“ звонъ во всѣ колокола. Я стараюсь всегда самъ служить панихиды по святителѣ Божіемъ, а также и молебны съ акаѳистами, народа бываетъ много, въ особенности на панихидѣ. Видно, что народъ чтитъ его за святаго. Свѣчная выручка была бы у насъ оч. хорошая, еслибы запрещена была розничная продажа восковыхъ свѣчъ въ городскихъ лавкахъ; теперь многіе приходятъ съ своими свѣчами и рѣдко кто купитъ въ церкви.

Зданія монастырскія, а также и службы—конюшни и каретный сарай каменныя, за исключеніемъ только настоятельскихъ келлій и при нихъ домовой церкви, которыя устроены изъ дубоваго лѣса и въ прочности не уступятъ каменнымъ. Въ монастырѣ есть фруктовый садъ, въ которомъ, между прочимъ, растетъ и виноградъ, но, сказываютъ, рѣдко когда дозрѣваетъ. Арендныхъ денегъ получается слишкомъ 3.000 р. въ годъ; братскіе доходы тоже хорошіе.

Ваше Высокопреосвященство! Если придется Вамъ проѣзжать чрезъ нашъ городъ, не обойдите тогда своимъ посѣщеніемъ раба Вашего и всепокорнѣйшаго слугу. У меня очень приличныя кельи и все будетъ къ услугамъ Вашимъ“.

1-го апрѣля получилъ письмо изъ Кіева отъ Ректора академіи, преосвященнаго Сильвестра [3]), при которомъ онъ

---

[1]) Рязановѣ, вышеупоминаемомъ.

[2]) Іустинъ (Охотинъ).

[3]) Малеванскаго, † 12 ноября 1908 г.

препроводилъ ко мнѣ V томъ своего ученаго труда: „Опытъ православнаго Догматическаго Богословія, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.“ 1891 г.

Получивъ такой пріятный даръ, я выразилъ досточтимому автору свою благодарность 5-го числа въ слѣдующихъ строкахъ:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за присланный мнѣ V томъ Вашего Богословско-Догматическаго сочиненія. Должно полагать, что этимъ томомъ завершается Вашъ многолѣтній ученый трудъ. Сердечно привѣтствую Васъ съ успѣшнымъ совершеніемъ великаго и важнаго подвига на пользу Православной Богословской науки. Да воздастъ Вамъ подвигоположникъ Господь І. Христосъ за этотъ великій подвигъ своимъ небеснымъ воздаяніемъ.

Съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

31-го марта скончалась, на пути въ Крымъ, въ Харьковѣ Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна. Тѣло усопшей перевезено было въ Петербургъ, для погребенія въ Петропавловскомъ соборѣ. По пути въ Петербургъ, траурный поѣздъ останавливался на Тверской станціи 4-го апрѣля въ 1-мъ часу пополуночи на 8 минутъ. Въ поѣздѣ изволилъ быть Августѣйшій Супругъ Почившей, Князь Михаилъ Николаевичъ. По краткости времени, вмѣсто полной панихиды, совершена была при гробѣ краткая литія. По приглашенію Великаго Князя я съ протодіакономъ вошелъ въ вагонъ; прочее духовенство и пѣвчіе оставались на платформѣ. Я приготовилъ было краткую рѣчь по сему случаю; но произнесть ее оказалось неудобнымъ. Вотъ содержаніе этой рѣчи:

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрный Государь!

Какое неожиданное и печальное событіе дало намъ случай нынѣ лицезрѣть здѣсь, въ нашемъ градѣ, Ваше Императорское Высочество.

Благоволите, Благовѣрный Государь, принять отъ насъ, служителей алтаря Господня, и отъ всѣхъ православныхъ обитателей города Твери, выраженіе глубокаго, живѣйшаго, искренняго сочувствія и соболѣзнованія о поразившей Ваше супружеское сердце скорби.

1891 г. Владычествующій надъ жизнію и смертію Всемилосердый Господь, по молитвамъ Святой церкви, да упокоитъ въ свонхъ небесныхъ селеніяхъ душу почившей сномъ смертнымъ Августѣйшей Супруги Вашей, благовѣрной Государыни Великой княгини Ольги Ѳеодоровны; Вамъ же и благовѣрнымъ чадамъ Вашимъ да даруетъ благодать терпѣнія и благодушнаго перенесенія посѣтившей Васъ скорби".

Въ тотъ же день совершена была, послѣ преждеосвященной литургіи, въ Каѳедральномъ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ, по новопреставленной Великой Княгинѣ, соборная панихида, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ.

5-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Уфы, другое изъ Петербурга.

Изъ Уфы писалъ законоучитель гимназіи, протоіерей Евѳ. Никол. Соловьевъ:

„Не знаю, извѣстно ли Вамъ, что 6-го апрѣля, въ слѣдующую субботу, мы будемъ праздновать торжественно 50-тилѣтній юбилей нашего Святителя Діонисія [1]) въ священномъ санѣ.

Всѣ сословія желаютъ почтить Владыку наилучшимъ образомъ и преискренно.

1) Монастыри готовятъ Архіерейское облаченіе тысячи въ двѣ; 2) Духовенство—стипендію въ семинаріи и панагію; 3) Городъ—училище имени Преосвященнаго; 4) Дамы—Архіерейскую мантію и роскошную бархатную рясу; 5) Семинарія—Образъ Спасителя въ 70 руб.; 6) мужское дух. училище—образъ Казанской Божіей Матери; 7) женское епархіальное училище—большой коверъ; 8) купеческое сословіе—образъ въ 400 р.; 9) двѣ гимназіи—прекрасный альбомъ работы Хлѣбникова, наполненный Уфимскими церквами, казенными зданіями и другими окрестными Уфы фотографическими видами. Альбомъ цѣною 220 рублей.

Якутскъ прислалъ адресъ въ 20 листовъ, Евангеліе на Якутскомъ нарѣчіи и крестъ напрестольный; оба отличной московской работы.

Я буду участвовать въ депутаціи двухъ гимназій; директоръ нашъ будетъ читать Его Преосвященству адресъ отъ гимназій, а начальница женской гимназіи, княгиня Багра-

---

[1]) Хитрова, еп. Уфимскаго, † на покоѣ 8 сент. 1896 г.

тіонъ-Имеретинская, поднесетъ общій нашъ альбомъ; я по- 1891 г.
ясню Преосвященнѣйшему: „этотъ альбомъ, Преосвященнѣйшій Владыко, заключаетъ въ себѣ фотографическіе снимки Уфимскихъ церквей, въ которыхъ Вы по нѣскольку разъ изволили священнодѣйствовать. Гимназическая церковь святыхъ мученицъ не имѣетъ внѣшняго вида, отличающаго ее отъ обыкновенныхъ зданій, а потому Вы здѣсь увидите ея внутренность, которая своею отдѣлкою и безукоризненною опрятностію такъ нравилась Вашему Преосвященству. Когда будете смотрѣть на нее, тогда вспомните и благословите и насъ, служащихъ и молящихся въ ней".

Я въ остальномъ буду безмолвенъ, потому что Владыка будетъ служить въ Крестовой въ 6 часовъ утра; въ соборѣ будетъ служить Каѳедральный протоіерей съ многочисленнымъ духовенствомъ, а я буду служить обѣдню и молебенъ въ гимназіи до уроковъ.

Очень пріятно, что редакторъ исполнилъ мою просьбу и присылаетъ Вамъ Вятскія Епархіальныя Вѣдомости.—О. редактора просилъ я печатать біографію черезъ номеръ, чтобы я успѣвалъ справляться съ нею. Теперь подготовилъ я трактатъ: о безъимянномъ доносѣ о. Агаѳангела [1]), о послѣдствіяхъ доноса [2]), Синодскомъ шумѣ, волненіяхъ, размолвкѣ митрополитовъ, интригѣ Протасова [3]), отобраніи литографированнаго перевода, о допросѣ Павскаго [4]) и проч... Остается написать свой взглядъ на всю путаницу этого дѣла, представить оправдывающія стороны о. Агаѳангела изъ имѣющихся у меня аргументовъ, и защитить отъ различныхъ нареканій по этому дѣлу великаго Московскаго Святителя Филарета, котораго ошибочно представляютъ подстрекателемъ о. Агаѳангела (біографы [5]) Павскаго и самъ Павскій).

Печатаніе біографіи продолжится, вѣроятно, около 3-хъ лѣтъ, и должно быть ея листовъ 40—45 печатныхъ.

---

[1]) Соловьева, † архіеп. Волынскимъ 8 марта 1876 г.

[2]) Авторомъ доноса на прот. Г. П. Павскаго по поводу его перевода св. книгъ былъ еп. Агаѳангелъ. См. Р. Старину 1880 г. май, и Чтенія въ обществѣ Ист. и Древност. Росс. 1869 г. кн. 4 (Смѣсь стр. 184).

[3]) Ник. Ал., графъ, Об.-Прокуроръ Св. Синода, † 16 янв. 1855 г.

[4]) Герас. Петр., прот. и извѣстн. филологъ, † 7 апрѣля 1863 г.

[5]) Проф. И. А. Чистовичъ, проф. Н. И. Барсовъ, проф. П. С. Казанскій, Сушковъ и другъ.

1891 г. Съ чувствами сыновняго благоговѣнія и совершенной покорности къ Вамъ пребываю"...

Изъ Петербурга *конфиденціально* писалъ мнѣ отъ 3-го числа Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко.

На сихъ дняхъ пришлось исключить изъ здѣшней духовной академіи нѣсколько студентовъ, обличенныхъ въ крайней неблагонадежности *революціоннаго свойства.* Всѣ они отправлены на родину. Въ томъ числѣ двое тверскихъ. Одинъ 4 курса—Андрей Ѳаворскій, другой 3 курса Николай Преображенскій.

Безъ сомнѣнія они появятся въ Твери, и, будучи одержимы духомъ пропаганды, постараются развращать Семинарію и безъ того шатающуюся.

Итакъ, не благоволите ли, Преосвященнѣйшій Владыка, приказать принять должныя противъ сего мѣры.

Къ сожалѣнію, не могу скрыть, что на нынѣшняго Ректора [1]) не можемъ въ семъ отношеніи положиться, о чемъ я уже имѣлъ случай писать Вамъ ранѣе. Между тѣмъ—во всѣхъ Духовныхъ Академіяхъ Тверскіе воспитанники заслужили себѣ невыгодную репутацію, и немало ихъ встрѣчается въ дѣлахъ и слѣдствіяхъ политическаго свойства.

Семейство Преображенскихъ извѣстно уже вреднымъ направленіемъ. Старшій братъ нынѣ исключеннаго, Сергѣй кончившій курсъ въ 1889 г. однимъ изъ первыхъ въ здѣшней Духовной Академіи, едва ли не былъ развратителемъ и младшаго брата, и нынѣ обличенъ тоже въ своемъ вредномъ направленіи. По какому то недоразумѣнію, вслѣдствіе ходатайства отца его, Сергѣй былъ въ прошломъ году назначенъ преподавателемъ въ Самарскую Семинарію, и нынѣ отданъ подъ наблюденіе.

Какихъ родителей сынъ другой исключенный, Ѳаворскій, не имѣю свѣдѣній. Желательно было бы наблюсти и за этимъ семействомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть...

Почитаю нелишнимъ сообщить еще объ одномъ тверскомъ воспитанникѣ, выпущенномъ изъ здѣшней Академіи въ

---

[1]) Соколова Петра Александр.—нынѣ настоятель Спасо-Преображенскаго въ Твери собора.

1889 г. и признаваемомъ за *крайне неблагонадежнаго* и вред- 1891 г.
наго. Имя его Александръ Мощанскій. Не получивъ у насъ назначенія, онъ проживалъ Ржевскаго уѣзда въ селѣ Спасъ-Митьковѣ, но недавно успѣлъ получить мѣсто народнаго учителя въ Ярославской губерніи".

На конфиденціальное письмо это я также *конфиденціально* отвѣтствовалъ 10-го ч. Его Высокопревосходительству:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!

Получивъ конфиденціальное письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 3-го сего апрѣля, за № 30, съ прискорбнымъ извѣстіемъ о четырехъ, обличенныхъ въ неблагонадежности *революціоннаго свойства*, студентахъ С.-Петербургской дух. академіи, бывшихъ воспитанникахъ Тверской семинаріи, я немедленно потребовалъ отъ Ректора семинаріи подробныхъ свѣдѣній объ этихъ воспитанникахъ.

Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній открылось слѣдующее.

Сергѣй и Николай Преображенскіе—дѣти священника соборной (нынѣ кладбищенской) церкви г. Бѣжецка Іоанна Преображенскаго. Отецъ ихъ вдовый священникъ и другихъ дѣтей, кромѣ ихъ, не имѣетъ.

Священникъ этотъ, сколько мнѣ извѣстно, пользуется въ городѣ общимъ уваженіемъ; онъ отличается трезвостію, филантропіею и особенною религіозностію,—о чемъ свидѣтельствуетъ его путешествіе, въ прошедшемъ году, въ Іерусалимъ, для поклоненія тамошнимъ святынямъ.

Старшій сынъ его Сергѣй Преображенскій, окончившій курсъ Семинаріи въ 1884 г., съ званіемъ студента, не былъ рекомендованъ Педагогическимъ собраніемъ Семинарскаго Правленія къ поступленію въ академію, такъ какъ на этотъ разъ были лучшіе его ученики по успѣхамъ и поведенію. Слѣдовательно, онъ вступилъ въ С.-Петербургскую дух. академію волонтеромъ.

Младшій сынъ—Николай, по окончаніи семинарскаго курса въ 1888 г., единогласно рекомендованъ былъ Педагогическимъ собраніемъ къ поступленію въ С.-Петербургскую академію, какъ отличный по успѣхамъ и поведенію ученикъ.

Александръ Мощанскій—сынъ священника села Спасъ-Митькова, Ржевскаго уѣзда. По окончаніи курса въ 1885 г.,

1891 г. въ виду отличныхъ успѣховъ его и поведенія, рекомендованъ былъ къ поступленію въ академію.

Андрей Ѳаворскій—сынъ протоіерея соборной церкви въ г. Одоевѣ, Тульской епархіи, Александра Ѳаворскаго. Онъ принятъ былъ въ V классъ Тверской семинаріи въ 1885 г., между прочимъ, съ согласія брата его, преподавателя здѣшней семинаріи Николая Ѳаворскаго, у котораго онъ и жилъ въ квартирѣ, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ. По окончаніи курса въ 1887 г., Ѳаворскій, какъ весьма способный и одобряемый семинарскою инспекціею въ поведеніи, былъ рекомендованъ Педагогическимъ собраніемъ къ поступленію въ академію.

Такимъ образомъ всѣ извѣстные здѣсь ученики вышли изъ Тверской Семинаріи ни въ чемъ худомъ незамѣченными; но какъ и отчего произошла въ нихъ рѣзкая перемѣна къ худшему въ продолженіи академическаго курса, это требуетъ разъясненія.

Если бы всѣ эти воспитанники обнаружили худыя наклонности *революціоннаго свойства* на первомъ курсѣ академическаго образованія, то по справедливости можно было бы заключить, что они вступили въ академію съ задатками уже худыхъ наклонностей, усвоенными въ семинаріи. Но какъ изъ нихъ одинъ, именно Николай Преображенскій, исключенъ изъ 3-го курса, другой—Ѳаворскій изъ 4-го, а прочіе двое—Сергѣй Преображенскій и Александръ Мощанскій выпущены изъ академіи по окончаніи полнаго уже курса; то не естественнѣе ли предположить, что всѣ они обязаны своими неодобрительными качествами вліянію академической и вообще столичной среды,—что отчасти подтверждается и предположеніемъ Вашего Высокопревосходительства относительно зловреднаго вліянія Сергѣя Преображенскаго на младшаго брата его Николая Преображенскаго. Но относительно сихъ послѣднихъ не излишне замѣтить и то еще, что у нихъ, въ Петербургѣ, есть два близкихъ родственника, служащіе въ Министерствѣ финансовъ.

Вообще, не погрѣшая противъ истины, можно сказать, что не провинціи вносятъ вредоносныя начала въ столицу, а наоборотъ: столицы разливаютъ по провинціямъ религіозно-нравственную порчу. Стоитъ при семъ вспомнить только о Пашковскомъ лжеученіи.

Ваше Высокопревосходительство утверждаете, что во всѣхъ академіяхъ Тверскіе воспитанники заслуживаютъ себѣ невыгодную репутацію; но извѣстно, что изъ всѣхъ академій самое большее число этихъ воспитанниковъ въ академіи Петербургской; въ Московской ихъ немного; въ Казанской— одинъ или двое, а въ Кіевской — ни одного. Желательно было бы однако жъ знать, всѣ ли воспитанники прочихъ семинарій ведутъ себя въ академіяхъ безукоризненно. Мнѣ, напр., извѣстно, что въ недавнее время одинъ изъ лучшихъ студентовъ С.-Петербургской академіи (воспитанникъ Новгородской Семинаріи) [1]), готовившійся уже вступить на академическую каѳедру, былъ признанъ неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи и былъ даже арестованъ. Да и изъ письма Вашего Высокопревосходительства открывается, что въ настоящее время изъ Петербургской академіи исключено нѣсколько студентовъ; слѣдовательно, за исключеніемъ двоихъ Тверскихъ, прочіе принадлежатъ къ другимъ Семинаріямъ. 1891 г.

Ваше Высокопревосходительство изволите называть Тверскую семинарію *шатающеюся;* но я смѣю увѣрить Васъ, что подвѣдомая мнѣ Семинарія, въ настоящее время, при нынѣшнемъ Ректорѣ, стоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, тверже, чѣмъ стояла при его предшественникѣ. И мнѣ очень жаль, что Вы такъ сильно предубѣждены противъ нынѣшняго Ректора, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе невыгоднаго о немъ отзыва г. Нечаева [2]), производившаго въ 1888 г. *далеко небезпристрастно* ревизію Тверской семинаріи.—Слышу я притомъ, что Вы негодуете и на меня за поддержку ректора; но на это я долженъ сказать, что если-бы Св. Синодъ, по настойчивому требованію Вашего Высокопреосвященства, удалилъ Ректора отъ должности, я не осмѣлился бы протестовать противъ сего. Но когда Св. Синоду угодно было потребовать отъ меня о Ректорѣ отзывъ и заключеніе, я погрѣшилъ бы противъ своей совѣсти, еслибы сдѣлалъ о немъ иной отзывъ, нежели какой мною данъ въ донесеніи Св. Синоду отъ 9 февраля 1890 г.

[1]) Новорусскій Михаилъ, оконч. курсъ въ 1886 г. (Окончилъ курсъ подъ № 3-мъ).

[2]) П. Ив. члена-ревизора Учебнаго комитета при Св. Синодѣ † 30 окт. 1905 г.

1891 г. Вы изволили напомнить мнѣ, что Вы имѣли уже случай писать мнѣ о Ректорѣ. Дѣйствительно, у меня сохраняется *конфиденціальное* письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 7-го апрѣля 1882 г. за № 73. Въ немъ Вы сообщали мнѣ, совершенно конфиденціально, о дошедшихъ до Васъ оффиціальнымъ путемъ свѣдѣніяхъ о характерѣ дѣятельности бывшаго инспектора Смоленской Семинаріи Петра Соколова; но это было тогда, какъ онъ былъ уже (съ мая 1881 г.) Ректоромъ Тверской Семинаріи. Получивъ это письмо, я не могъ не удивиться тогда, что Ваше Высокопревосходительство, имѣя въ своихъ рукахъ такія неблагопріятныя свѣдѣнія о характерѣ дѣятельности инспектора Соколова, допустили утвердить его въ должности Ректора Тверской семинаріи.

О Соколовѣ, пока онъ былъ на службѣ въ Смоленской Семинаріи, я не имѣлъ никакого понятія; но когда, по существовавшему въ то время порядку, онъ избранъ былъ большинствомъ голосовъ семинарскихъ преподавателей на должность ректора Тверской Семинаріи, мнѣ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ представить избраннаго кандидата на благусмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода, которымъ онъ и былъ утвержденъ.

Когда же я получилъ о семъ отъ Вашего Высокопревосходительства помянутое выше конфиденціальное письмо, я бдительно сталъ слѣдить за его дѣйствованіемъ по управленію Тверскою Семинаріею и худаго за нимъ до сихъ поръ ничего не примѣчалъ. Если же во время управленія Протоіерея Соколова Тверскою Семинаріею были какіе либо случаи неблагоповеденія воспитанниковъ, то отвѣтственность за это падала болѣе на инспектора съ его помощниками, чѣмъ на Ректора. Послабленія же къ виновнымъ воспитанникамъ со стороны Ректора я никогда не замѣчалъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

6 числа послана была мною въ Уфу преосвященному Діонисію, праздновавшему *пятидесятилѣтній* юбилей служенія своего въ священномъ санѣ, поздравительная телеграмма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Пріятнѣйшимъ долгомъ почитаю братски привѣтствовать Ваше Преосвященство, какъ сверстника своего по лѣтамъ

образованія, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего многоплоднаго служенія церкви въ священномъ санѣ". 1891 г.

Уволенные изъ С.-Петербургской дух. академіи студенты-воспитанники Тверской дух. семинаріи Андрей Ѳаворскій и Николай Преображенскій, о коихъ писалъ мнѣ отъ 3-го ч. К. П. Побѣдоносцевъ, вызваны были мною для личныхъ объясненій по дѣлу увольненія ихъ изъ академіи. Выслушавъ ихъ устныя объясненія, я приказалъ имъ изложить эти объясненія на бумагѣ. И вотъ что они написали:

1) Андрей Ѳаворскій:

„Во исполненіе выраженнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ желанія, честь имѣю почтительнѣйше изложить предъ Вами свои соображенія по поводу моего увольненія изъ академіи.

Въ 1887 г., по опредѣленію Правленія Тверской дух. семинаріи, я былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую дух. академію и, выдержавъ весьма удовлетворительно пріемныя испытанія, поступилъ въ оную 6-мъ въ порядкѣ пріемнаго списка. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ студенческой жизни,—насколько хватало моихъ способностей и силъ,—я старался добросовѣстно исполнять свои студенческія обязанности какъ въ отношеніи учебныхъ занятій, такъ и въ отношеніи благоповеденія. Считая знанія, пріобрѣтенныя мною въ семинаріи, крайне ограниченными по объему и недостаточно твердыми со стороны ихъ основательности, а даваемыя въ академическихъ лекціяхъ до извѣстной степени односторонними, я вмѣнилъ себѣ въ прямую студенческую обязанность пополнить недочеты своего образованія посредствомъ усерднаго внѣкласснаго чтенія. Богатая академическая библіотека, равно какъ и Императорская Публичная, давали всѣ средства для исполненія моего желанія, или вѣрнѣе сказать—долга. За 4-е года я прочиталъ много научныхъ сочиненій по естествознанію, философіи, исторіи всеобщей, исторіи литературъ и культуры и по, такъ называемымъ, общественнымъ наукамъ. На эти послѣднія я тратилъ, быть можетъ, бо́льшую часть времени, посвящаемаго чтенію; со стороны это могло казаться одностороннимъ увлеченіемъ въ ущербъ знаніямъ другаго рода. И дѣйствительно, такъ это и показалось Преосвященному Ректору академіи: Его Преосвященство упрекалъ меня въ односторонности

1891 г. чтенія и рекомендовалъ преимущественно читать по богословскимъ наукамъ. Но дѣлая указанный выборъ книгъ для чтенія, я руководился соображеніями двоякаго рода: съ одной стороны, стремился расширить собственный умственный кругозоръ, съ другой — имѣлъ въ виду апологетическія цѣли. Защита христіанскаго міровоззрѣнія отъ нападеній невѣрія или неправильныхъ философскихъ и научныхъ направленій, по моему крайнему разумѣнію, должна составлять послѣднюю цѣль въ будущей дѣятельности каждаго студента духовной академіи, будетъ ли онъ священникъ, или учитель, или будетъ призванъ къ иному какому общественному служенію. Такъ называемые общественные вопросы въ наше время одинаково волнуютъ какъ западный міръ, такъ и наше отечество,—и всякому, кто разсчитываетъ быть воспитателемъ и руководителемъ общественнаго мнѣнія (а таковы—священникъ и учитель въ нашей средѣ—духовной), по необходимости приходится считаться съ ними и непремѣнно изучать ихъ, чтобы въ борьбѣ съ неправильными общественными теоріями имѣть подъ ногами твердую почву, а въ рукахъ лучшее и надежнѣйшее оружіе—детальное знакомство съ теоріями и съ ихъ недостатками или ложью.— Смѣю думать, что такого рода соображенія извиняютъ меня въ увлеченіи чтеніемъ книгъ не-богословскаго содержанія.

Что касается моего поведенія за четыре года пребыванія въ академіи, то долгомъ считаю откровенно объяснить Вашему Высокопреосвященству, что оно не всегда отвѣчало представленію объ идеальномъ студентѣ академіи. Благодаря неровности и невоспитанности характера, въ особенности благодаря темпераменту, я допускалъ немало дисциплинарныхъ упущеній, напр. опущеніе въ посѣщеніи богослуженія, лекцій и т. п., но въ общемъ эти отступленія отъ дисциплины были такого ствойства, что не могли выдѣлять меня изъ остальной массы студентовъ какъ завѣдомо дурнаго или нетерпимаго студента. Ничего преступнаго въ моемъ поведеніи не было. Въ товарищескихъ бесѣдахъ противоправительственныхъ взглядовъ я не проводилъ, и если высказывался кое-когда, на чужой взглядъ, свободно, то всегда могъ указать, что высказанныя мною мысли свободно выражаются и въ цензурной прессѣ—слѣдовательно, не считаются преступными.

Останавливаясь на прискорбномъ фактѣ моего увольненія изъ академіи, я рѣшительно затрудняюсь выяснить себѣ, откуда сложилось убѣжденіе въ моей неблагонадежности. Можетъ быть, неправильно перетолкованы мои внѣклассныя занятія; можетъ быть, сдѣланъ, кому слѣдуетъ, завѣдомо ложный доносъ. Другихъ объясненій я не нахожу". 1891 г.

2) Николай Преображенскій:

„Исполняя волю Вашего Высокопреосвященства, благопокорнѣйше имѣю объяснить Вамъ слѣдующее.

Поступилъ я въ С.-Петербургскую дух. академію въ 1888 году. Цѣль моего поступленія въ академію была такая: я желалъ докончить свое образованіе богословское, начатое въ семинаріи. Главнымъ предметомъ моихъ занятій въ академіи, на ряду съ богословіемъ, была философія, какъ ancilla theologiae. Въ этомъ случаѣ я руководился слѣдующими соображеніями: мнѣ казалось, что хорошимъ богословомъ можетъ быть только хорошій философъ, какъ это доказываетъ примѣръ великихъ отцовъ церкви: Св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина и др. Далѣе, я думалъ, что совершенному богослову, желающему стоять на высотѣ своей задачи, необходимо болѣе или менѣе обстоятельное знакомство съ современными направленіями философской мысли въ лицѣ ея крупныхъ представителей, напр. Спенсера, Милля, Шопенгауэра, О. Конта и др., отчасти Дарвина, Геккеля и др., изъ русскихъ—Михайловскаго, Миртова, Л. Толстаго, Вл. Соловьева и др. Имѣя это въ виду, я читалъ нѣкоторыя произведенія указанныхъ философовъ съ критикой на нихъ (наприм. Преосв. Никанора, Гусева, и др.) и дѣлалъ выписки изъ прочитанныхъ книгъ для того, чтобы всегда имѣть подъ руками тезисы указанныхъ философовъ, а также, чтобы воспользоваться этими выписками для своего кандидатскаго сочиненія, которое я думалъ писать на богословско-философскую тему.

Занятый всецѣло своимъ академическимъ дѣломъ и, къ тому же, отличаясь отъ природы необщительнымъ характеромъ, я не только въ городѣ, но и въ самой академіи, не имѣлъ обширныхъ знакомствъ. Главный контингентъ моихъ знакомыхъ составляли земляки; изъ неземляковъ, студентовъ академіи, болѣе другихъ я былъ знакомъ съ товари-

1891 г. щами по номеру, въ томъ числѣ и съ г. Борковскимъ однимъ изъ уволенныхъ со мной; изъ студентовъ другихъ, курсовъ—г. Канавинымъ, тоже уволеннымъ. Разговоровъ на политическія темы у насъ не бывало; такъ называемыя „злобы дня“ и изрѣдка философскія разсужденія—вотъ что составляло единственный предметъ нашихъ бесѣдъ... Въ городѣ знакомыхъ я почти совсѣмъ не имѣлъ; собраній и сходокъ никакихъ не посѣщалъ. Свободное время, особенно праздники, я проводилъ у своихъ родныхъ дядей—чиновниковъ Министерства Финансовъ, Вас. Ив. Преображенскаго и Θеод. Ив. Преображенскаго; они, какъ и ихъ семейства, люди религіозные и безусловно благонамѣренные. Каникулярное же время, т. е. лѣтнія вакаціи, Рождество, Пасху, а также и сырную недѣлю, я проводилъ въ домѣ своего отца.

Уволенъ я изъ Академіи 2 апрѣля. Академическое начальство, къ которому мы—уволенные обращались за объясненіями, не сказало намъ ничего опредѣленнаго. Его Преосвященство, Ректоръ нашей академіи, сообщилъ только намъ, что мы уволены по распоряженію Его Превосходительства, Оберъ-Прокурора Св. Синода, который, вѣроятно, получилъ увѣдомленіе отъ полиціи.—Мы же—уволенные непосредственной причиной постигшаго насъ несчастія считаемъ пропажу у насъ нашихъ бумагъ; у меня исчезли записныя книжки съ указанными философскаго характера выписками.

Пропажа была около 15 марта, ночью, между 2 и 7 часами; похищенныя бумаги оказались, по наведеннымъ справкамъ, въ полиціи. Подозрѣнія въ похищеніи падаютъ на студентовъ академіи, такъ какъ только они могли знать наши ящики; въ частности же, на студента 4 курса Марочинскаго, человѣка съ очень темнымъ прошлымъ, извѣстнаго и въ академіи и въ городѣ за субъекта въ высшей степени подозрительнаго, если не сказать болѣе. Изъ студентовъ, уволенныхъ со мной, Марочинскій былъ хорошо знакомъ съ г. Канавинымъ и настойчиво предлагалъ ему принимать участіе въ городскихъ кружкахъ политическаго характера; обѣщалъ свое содѣйствіе по доставкѣ запрещенныхъ книгъ и т. п.; отъ всѣхъ подобныхъ предложеній г. Канавинъ, конечно, наотрѣзъ отказался.

Никакихъ политическихъ преступленій я за собой не знаю и увѣренъ, что время и обстоятельства меня оправдаютъ“.

9-го ч. скончалась въ Петербургѣ, съ давняго времени 1891 г.
знакомая мнѣ, Камеръ-фрейлина Ея Величества, графиня Антонина Дмитріевна Блудова (род. въ 1812 г.). Покойная отличалась глубокою религіозностію и обширною образованностію; она нечужда была даже знанія классическихъ языковъ. Въ печати извѣстны ея литературныя произведенія, отличающіяся сколько основательностію мыслей, столько же и изящнымъ изложеніемъ.

11-го ч. получилъ изъ Петербурга отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблера [1]), конфиденціальное письмо отъ 10-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій Платонъ передавалъ Отцамъ Членамъ Св. Синода, что Вы изволите тяготиться пребываніемъ въ Твери Преосвященнаго Геннадія, позволяющаго себѣ иногда поступки, соблазняющіе духовныхъ и мірскихъ лицъ, посѣщающихъ обитель, управляемую Преосвященнымъ. Отцы Члены выразили полную готовность имѣть сужденіе о семъ заботящемъ Васъ дѣлѣ, но желаютъ, чтобы Ваше Высокопреосвященство изволили довѣрительно написать о неудобствѣ дальнѣйшаго пребыванія въ Твери Преосв. Геннадія или Владыкѣ Митрополиту Исидору, или непосредственно въ Св. Синодъ.

Исполняя возложенное на меня порученіе, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ почтительной преданности испрашивающаго Вашихъ молитвъ“...

Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ 18-го числа:

„Вслѣдствіе конфиденціальнаго письма Вашего Превосходительства отъ 10-го сего апрѣля, за № 32, долгомъ почитаю сообщить Вамъ, досточтимый Владиміръ Карловичъ, что по предмету, о которомъ идетъ рѣчь въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ, а также и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ епархіальнаго управленія, я желалъ бы имѣть личное объясненіе съ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, а равно и съ прочими старѣйшими Членами Св. Синода. Посему покорнѣйше Васъ прошу, не признаете ли возможнымъ испросить для меня у Его Высоко-

[1]) Нынѣ членъ Госуд. Совѣта.

1891 г. преосвященства разрѣшеніе прибыть на нѣсколько дней въ Петербургъ въ первыхъ числахъ предстоящаго мая, и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить.

Неизлишнимъ считаю при семъ предувѣдомить Ваше Превосходительство, что въ случаѣ разрѣшенія, на время пребыванія моего въ Столицѣ, я надѣюсь имѣть помѣщеніе въ подворьѣ Кіево-Печерской Лавры, на что предварительно было уже мною испрошено соизволеніе Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона.

Усердно привѣтствуя Васъ съ приближающимся свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя, имѣю честь быть"...

17-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Директора Импер. Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова [1]). Онъ писалъ отъ 16-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова при самыхъ искреннихъ пожеланіяхъ Вамъ всего лучшаго. Вмѣсто краснаго яичка позволяю себѣ представить Вамъ изданныя мною на этихъ дняхъ „Письма Митрополита Московскаго Филарета", о которыхъ я уже Вамъ писалъ. Прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благосклонно отнестись къ этому скромному приношенію. Быть можетъ, найдутся у Васъ свѣдѣнія о лицѣ, къ которому писано большинство этихъ писемъ приснопамятнаго Святителя. Надѣюсь, что въ такомъ случаѣ Ваше Высокопреосвященство не откажете мнѣ въ любезномъ ихъ сообщеніи.

Испрашивая себѣ и семьѣ моей Вашего архипастырскаго благословенія, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

На любезное письмо я отвѣчалъ 18-го числа:

„Благоволите принять и отъ меня взаимное, сердечное привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія и раздѣлить оное съ присными Вамъ.

Присланная Вашимъ Высокопревосходительствомъ, вмѣсто краснаго яйца, книжка была предметомъ моего давняго, нетерпѣливаго ожиданія, и, получивъ ее теперь, я, не смотря

---

[1]) † 2 апрѣля 1899 г.

на великіе дни поста, не утерпѣлъ, чтобы не вкусить отъ этого вожделѣннаго яичка. Ваша книжка—дорогая лепта, влагаемая въ сокровищницу драгоцѣнныхъ и назидательныхъ писаній великаго Святителя Филарета. Я началъ читать ее съ живымъ интересомъ. 1891 г.

Желаете получить отъ меня свѣдѣнія о княгинѣ Софьѣ Пв. Баратаевой; но я не могу сейчасъ исполнить Вашего желанія; можетъ быть, со временемъ не найду ли возможнымъ сообщить Вамъ объ этой личности какія либо свѣдѣнія. Я припоминаю, что, когда я былъ Ректоромъ Московской академіи (въ 1861—62 г.), въ Сергіевомъ Посадѣ жила какая-то, если не ошибаюсь, княгиня Баратаева; но та ли это особа, къ которой адресованы письма Митрополита Филарета, или другая, сказать не могу. Я навѣдаюсь объ этомъ отъ старожиловъ—монаховъ Сергіевой Лавры, и, если узнаю что-либо достовѣрное, не замедлю сообщить Вашему Высокопревосходительству.

Нельзя не пожалѣть, что Ваша книжка немного запоздала своимъ выходомъ и потому не могла попасть въ Алфавитный Указатель къ писаніямъ Митрополита Филарета, составленный А. В. Гавриловымъ".

19-го ч. получилъ письмо изъ Уфы отъ преосв. епископа Діонисія. Отъ 11-го ч. преосвященный писалъ мнѣ въ отвѣтъ на поздравительную телеграмму отъ 6-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Въ благознаменательный для меня день (6 апрѣля) 50-лѣтняго служенія моего въ священномъ санѣ, Ваше Высокопреосвященство благоизволили удостоить меня Вашимъ привѣтствіемъ и благожеланіями. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую и искреннѣйшую благодарность за милостивое, оказанное моему недостоинству, вниманіе. Да вознаградитъ Васъ Господь Богъ Своею милостію за Ваше ко мнѣ снисхожденіе.

Присно памятуя Васъ въ молитвахъ своихъ, умиленно прошу не оставить и меня молитвеннымъ Вашимъ памятованіемъ. О семъ просить

Вашего Высокопреосвященства

всепокорнѣйшій слуга

Діонисій Епископъ Уфимскій.

1891 г. Р. S. Совершивши душеполезную четыредесятницу, желаю радостно срѣтить Свѣтлое Христово Воскресеніе и прошу принять во имя Воскресшаго и Воскресившаго цѣлованіе".

20 ч., въ великую субботу, получено было мною 8 писемъ; изъ нихъ заношу въ хронику слѣдующія четыре письма.

Изъ Петербурга писали мнѣ:

Сенаторъ Аѳ. Никол. Сомовъ отъ 18-го числа писалъ:

„Глубокоуважаемый Владыко,

Христосъ воскресе!

Привѣтствую Васъ отъ всего сердца съ Великимъ Праздникомъ и шлю всѣ лучшія желанія, а главное для Васъ здоровья хорошаго, чтобы Вы совершенно окрѣпли.

Въ Петербургѣ все грустныя процессіи: только что схоронили Великую Княгиню, предстоитъ хоронить Вел. Князя Николая Николаевича. Такія тяжелыя событія въ Царскомъ нашемъ домѣ очень не радостны; жаль смотрѣть на Вел. Князя Михаила Николаевича: онъ потерялъ жену и друга брата. Дай ему, Господи, перенести все!"

Получивъ это письмо, въ тотъ же день, т. е. 20-го ч., я отвѣчалъ Его Превосходительству:

„На Ваше радостное слово: *Христосъ воскресе* спѣшу отвѣтствовать удостовѣрительнымъ: *Воистину воскресе.*

Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да оживотворитъ Вашу благочестивую душу и Ваше вѣрующее сердце Своею Божественною благодатію и да даруетъ Вамъ въ мирѣ и духовной радости провести свѣтлые дни праздника.

Печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившей Вел. Кн. Ольги Ѳеодоровны мы встрѣчали и провожали въ поздній часъ ночи; не знаю, въ какіе часы дня или ночи придется встрѣчать другую такую же процессію.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣчаемъ мирно и благополучно. Мои силы, ослабленныя болѣзнію, по милости Божіей, мало по малу укрѣпляются".

Сенаторъ Ник. Отт. Тизенгаузенъ писалъ отъ 19-го числа:

„Почтительнѣйше поздравляя Васъ, Досточтимый Владыко, съ приближающимся свѣтлымъ праздникомъ „востанія Христова", прошу принять съ любовію мое привѣтствіе: Христосъ воскресе!

Христосъ—Солнце правды, всѣхъ жизнію просвѣщающій, да ниспошлетъ Вамъ житіе долгоденственное и мирное, въ крѣпости сохраняя силы ваши, и вышнюю помощь Свою ниспосылая во всѣхъ трудахъ святительскаго служенія Вашего. 1891 г.

Въ сихъ благопожеланіяхъ и въ чувствахъ глубокаго уваженія и преданности всегда пребудетъ испрашивающій Вашихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 20-го числа:

„На Ваше любезное и благожелательное привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ спѣшу отвѣтствовать взаимнымъ искреннимъ сердечнымъ поздравленіемъ. Воистину Воскресшій изъ гроба Божественный Жизнодавецъ да оживотворяетъ и озаряетъ присно Вашу благочестивую душу невечернимъ свѣтомъ Своей небесной благодати!

Извѣстно ли Вашему Превосходительству о выходѣ на сихъ дняхъ изъ печати новаго, правда, небольшого Сборника писемъ блаженной памяти Святителя Филарета къ разнымъ лицамъ. Не далѣе, какъ третьяго дня я получилъ въ даръ эту брошюру отъ издателя ея А. Ѳ. Бычкова, и успѣлъ уже ее прочитать съ немалымъ интересомъ и назиданіемъ.

Алфавитный же Указатель къ писаніямъ митрополита Филарета, безъ сомнѣнія, Вы пріобрѣли уже. Это драгоцѣнное пособіе къ изученію твореній великаго Святителя".

Отъ 18-го ч. писалъ Управляющій Канцеляріею Св. Синода Вл. К. Саблеръ:

„Христосъ воскресе,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Поздравляю Васъ съ всерадостнымъ праздникомъ Святой Пасхи. Воскресшій Жизнодавецъ да укрѣпитъ силы Ваши. Давно не имѣлъ вѣстей о Васъ. Отъ всего сердца желаю Вамъ добраго здоровья.

Писалъ я Вамъ о преосвящ. Геннадіи и нынѣ имѣю къ прежде писанному присовокупить, что, если Вамъ не угодно будетъ писать представленіе въ Св. Синодъ, можно ограничиться письмомъ къ Владыкѣ Митрополиту или Оберъ-Прокурору".

1891 г. Наконецъ 19-го числа писалъ мнѣ Правитель дѣлъ Экспедиціи Церемоніальныхъ дѣлъ, въ званіи Каммергера, Дѣйств. Ст. Сов., Бор. Вл. Штюрмеръ:

„Честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ Высочайше утвержденнаго Церемоніала перевезенія тѣла Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдмаршала, въ Бозѣ почившаго Князя, Николая Николаевича Старшаго, изъ Алупки, на южномъ берегу Крыма, въ С.-Петербургъ, въ Петропавловскій Соборъ, и погребенія въ ономъ, присовокупляя, что печальный поѣздъ съ тѣломъ усопшаго Великаго Князя прибудетъ въ С.-Петербургъ въ среду, 24 апрѣля, въ 10 часовъ утра, и слѣдовательно въ Твери будетъ во вторникъ, 23-го апрѣля. О прибытіи поѣзда въ Тверь г. Губернаторъ будетъ своевременно извѣщенъ телеграммою.

Вмѣстѣ съ симъ позволяю себѣ возобновить въ памяти Вашего Высокопреосвященства ходатайство мое о разрѣшеніи мнѣ получить изъ храма села Байкова пожертвованную покойной бабушкой моей [1]), для шести поколѣній нашего семейства Святыню, Икону Грузинской Б. Матери (безъ украшающей ее ризы).

Взамѣнъ сей Св. Иконы, обязуюсь пожертвовать въ храмъ точную копію съ оной.

Свѣдѣнія о Св. Иконѣ, данныя священникомъ с. Байкова, честь имѣю при семъ представить".

Вотъ свѣдѣнія о иконѣ, находящейся въ с. Байковѣ, Бѣжецкаго уѣзда:

„По церковной описи за № 268: „съ лѣвой стороны икона Богоматери Грузинскія въ 10 вер. длиною и въ 8 вершк. шириною, иконнаго письма, въ ризѣ серебряной безъ пробы и вызолоченной, вѣсомъ въ 7 фун., въ бронзовой рамѣ и кіотѣ за стекломъ. Оная икона пожертвована Генералъ-Маіоршою Александрою Николаевной Звѣревой".

На задней сторонѣ иконы написано: *„Въ церковь села Байкова. Сей образъ пожертвованъ бывшею помѣщицею села Байкова Генералъ-Маіоршою Александрой Николаевной Звѣревой въ 1852 году, дошелъ къ вышеозначенной помѣщицѣ отъ прабабки*

---

[1]) Вдова ген.-маіора Александра Ник. Звѣрева.

полковницы Побѣдинской, бывшей игумены и послѣ схимницы Рязположенскаго Суздальскаго монастыря Ефросиніи". 1891 г.

Внизу на лицевой сторонѣ иконы написано: „Изображеніе чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Грузинскія яже обрѣтается вчерной горѣ Вдвинской области явися 7133 года Августа 22-го дня".

Сіи свѣдѣнія въ вѣрности ихъ подтверждаю мѣстный священникъ Михаилъ Крестниковъ, 6-го марта 1890 г.".

Изъ Уфы отъ 16-го ч. писалъ законоучитель гимназій, прот. Евѳ. Ник. Соловьевъ:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ пресвѣтлымъ и великимъ праздникомъ Воскресенія Христова. Молю Воскресшаго Спасителя, да обновитъ Онъ силы Ваши и да продолжитъ жизнь Вашу на многія лѣта.

Совершился и юбилей нашего Архипастыря [1]). Не было ни обѣдовъ, ни возліяній, ни другихъ утѣшеній для немощнаго человѣческаго чрева. Торжество было чисто духовное. Въ день юбилея Владыки были отслужены двѣ торжественныхъ обѣдни: одну—раннюю служилъ самъ юбиляръ въ Крестовой церкви, а другую—каѳедральный протоіерей съ 14-ю протоіереями и іереями. Въ большомъ нашемъ соборѣ (почти точь въ точь, какъ Александроневскій соборъ въ Петербургѣ) народу была масса. Пѣли очень хорошо. Къ концу обѣдни стало собираться городское духовенство, а пріѣзжіе были уже тутъ, и всего собралось человѣкъ до 60-ти. Во время причастнаго одинъ каѳедральный священникъ сказалъ прочувствованное слово. Послѣ обѣдни, тотчасъ молебенъ, на который выходилъ конечно и я. Послѣ обѣдни всѣ депутаціи отправились въ архіерейскій домъ привѣтствовать Владыку. Первый привѣтствовалъ его губернаторъ, Генералъ-маіоръ Нордъ; за нимъ духовенство чрезъ Каѳедральнаго протоіерея; духовенство соборное, игумены, Городское общество, чрезъ городскаго голову; Миссіонерское общество; Духовная Семинарія; Мужское дух. училище; женское дух. училище; гимназія мужская и женская; директоръ, инспектора, учителя и учительницы городскихъ и народныхъ училищъ; опять Губернаторъ отъ различныхъ учрежденій; купеческое общество; мѣщанское об-

[1]) Діонисія (Хитрова).

1891 г. щество; благотворительный Комитетъ. За всѣмъ симъ былъ прочитанъ въ выдержкахъ адресъ якутовъ во главѣ съ ихъ Епископомъ Мелетіемъ [1]). Къ прежнимъ подаркамъ поднесены Владыкѣ—2000 р. Первую тысячу доставилъ повѣренный Елабужскаго купца Стахѣева, отъ сего послѣдняго, на миссіонерское дѣло; вторую собралъ по подпискѣ нашъ городской голова, также на миссіонерское дѣло. Къ деньгамъ духовенства на стипендію бѣдному и лучшему ученику семинаріи Владыка прибавилъ тутъ же 1.500 р.—Многіе подарки Владыка раздариваетъ уже по разнымъ мѣстамъ. Якутскіе: панагію, напрестольный крестъ, напрестольное Евангеліе, отличной Овчинникова работы, отошлетъ въ Якутскій каѳедральный соборъ; посохъ и митру въ нашъ каѳедральный; двѣ мантіи—въ Крестовую. Женскіе монастыри поднесли великолѣпное архіерейское облаченіе, малиноваго бархата, вышитое золотомъ, стоющее 2.000 р. На каждой одеждѣ вышиты славянскимъ шрифтомъ слова, напр. на поручахъ: „десница Твоя, Господи"..., такъ и на другихъ одеждахъ. Одна изъ поднесенныхъ ему иконъ—икона Божіей Матери, около полутора четвертей или болѣе, съ жемчужною ризою, брилліантами, яхонтами и изумрудами, бока окованы золотыми пластинками; сей подарокъ отъ неизвѣстнаго; большой потиръ, дискосъ съ принадлежностями, также отъ неизвѣстнаго, принесенъ предъ раннею обѣднею.

Отъ Правительства пока нѣтъ ему никакого подарка".

21 ч. День Св. Пасхи. Обычное торжественное служеніе и обычныя поздравленія.

Въ этотъ день получено было мною съ разныхъ сторонъ 26-ть писемъ. Общее и главное содержаніе всѣхъ этихъ писемъ—поздравленіе съ праздникомъ. Но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержится нѣчто и особенное. Такъ, напримѣръ:

Профессоръ С.-Петербургской дух. академіи и Оберъ-Секретарь Св. Синода Тим. Вас. Барсовъ [2]), послѣ обычнаго привѣтствія съ праздникомъ, далѣе пишетъ:

„...Прошлымъ лѣтомъ, при всемъ моемъ желаніи, не пришлось воспользоваться Вашимъ отеческимъ ко мнѣ благорасположеніемъ—завернуть на пути изъ Москвы въ Тверь.

---

[1]) Якимовымъ † еп. Рязанскимъ 14 января 1900 г.

[2]) † 7 янв. 1904 г.

Произошло это, вопреки моему разсчету отъ того, что истекъ срокъ моего отпуска и домашнія дѣла требовали моего безотлагательнаго возвращенія въ Петербургъ. Сердечно сожалѣю объ этомъ, но не теряю надежды на будущее, если то будетъ угодно Господу. 1891 г.

Настоящая Пасха наступаетъ при самомъ обычномъ теченіи дѣлъ. Разсуждаютъ о новомъ и небываломъ въ русской церкви учрежденіи уѣздныхъ протоіереевъ съ правами власти и вліянія на весь уѣздъ. Заходитъ рѣчь о пересмотрѣ Консисторскаго устава. Ни къ тому, ни къ другому предположенію не имѣю никакого касательства и думаю, что это спокойнѣе для меня. Дѣло о военномъ духовенствѣ почти уже совсѣмъ кончилось, не оставивъ во мнѣ ничего, кромѣ воспоминанія о трудахъ и напряженіи, которые я несъ среди самыхъ тяжелыхъ моихъ домашнихъ обстоятельствъ. Остановка за штатами, которые теперь на разсмотрѣніи Министра Финансовъ. Нужно полагать, что и они скоро пройдутъ. По поводу утвержденія этихъ штатовъ и введенія ихъ въ дѣйствіе, быть-можетъ, надумаю что-нибудь написать. Теперь же храню молчаніе, чтобы не напоминать о себѣ, такъ какъ прежде слишкомъ много было обѣщаній."

Отъ 18-го ч. писалъ мнѣ изъ Троицкой Лавры Ректоръ Московской дух. академіи, архим. Антоній:

„Милостивое вниманіе ко мнѣ грѣшному Вашего Высокопреосвященства, столь для меня утѣшительное на посту ректора той Академіи, которая имѣла честь быть подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, побуждаетъ меня принести Вашей святынѣ свою нижайшую благодарность. Вмѣстѣ съ симъ благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять искреннѣйшее поздравленіе съ грядущимъ днемъ общехристіанской радости и пожелать Вамъ молитвенно, чтобы Господь обновлялъ и Ваши Архипастырскія силы на дальнѣйшее долголѣтнее служеніе Церкви и отечественной наукѣ. Говорить-ли о томъ, что Ваше просвѣщенное покровительство столь живительно не только для Вашей паствы, но и для членовъ чтущей Васъ Московской Академіи. Вполнѣ понимаю впрочемъ и причины того Архипастырскаго благорасположенія, коими Ваше Высокопреосвященство ее удостоиваете: духъ этой академіи въ высшей степени почтен-

1891 г. ный, чисто русскій—строго религіозный и въ то же время замѣчательно простой и любвеобильный.

Благодаря Бога, мнѣ пришлось подружиться со всею корпораціей и я желалъ бы здѣсь жить долго—долго, на что испрашивая Вашего благоволительнаго Архипастырскаго благословенія, остаюсь

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,
нижайшій послушникъ"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе меня съ праздникомъ грядущимъ, примите отъ меня усердное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ минувшимъ.

Сердечно поздравляю Васъ съ новымъ высшимъ служебнымъ назначеніемъ и радуюсь, что Вы обрѣли добрый духъ въ сугубо родственной мнѣ академіи. Вамъ остается только поддерживать этотъ духъ, и это не трудно будетъ для Васъ, пока остаются на службѣ при академіи такіе почтенные дѣятели, какъ В. Д. Кудрявцевъ, Н. И. Субботинъ [1]) и другіе, имъ подобные.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе и благодатную помощь великаго Угодника Божія, преподобнаго Сергія, въ вашихъ трудахъ на поприщѣ служенія высшему духовному образованію, съ братскою о Христѣ *любовію пребываю*"...

22 ч. получено было мною еще 13 писемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Помощникъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, С. В. Керскій [2]) отъ 20-го ч. писалъ, между прочимъ:

„...Нынѣшній годъ начался для меня несчастливо. 3 января, идя по улицѣ въ гололедицу, я поскользнулся, упалъ и переломилъ у себя правое бедро. Около 6-ти недѣль лежалъ я почти неподвижно въ постели, потомъ сталъ сначала на костыляхъ ходить, а теперь вотъ хожу при помощи палочки. Учусь ходить безъ палочки, но пока безъ большаго успѣха, такъ какъ нога моя еще не совсѣмъ окрѣпла и укрѣпляется медленно. Впрочемъ, на службу въ Синодъ уже выхожу и дѣлами занимаюсь.

---

[1]) † 30 Мая 1905 г.
[2]) † 1 Окт. 1903 г.

Изъ дѣлъ, обсуждавшихся въ нынѣшнюю синодальную сессію, позволяю себѣ представить вниманію Вашему о слѣдующихъ. 1) Пересмотрѣнъ и исправленъ чинъ монашескаго постриженія. 2) По обсужденіи одобренъ проэктъ Игн. Кл. Зинченко о пользѣ поднять значеніе протоіереевъ соборныхъ въ уѣздныхъ городахъ, дать имъ право надзора, по всему уѣзду, за дѣятельностію священниковъ, и даже Благочинныхъ, за богослуженіемъ въ церквахъ, за школами и т. д., съ назначеніемъ въ жалованье первому не менѣе 600 р. въ годъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Пока проэктъ обсуждался Синодалами лишь въ келліяхъ Митрополита Московскаго [1]); дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Но думаю, что слѣдовало бы послать его на предварительное заключеніе всѣхъ Епархіальныхъ преосвященныхъ.—Другія синодскія дѣла не представляютъ выдающагося ничего, или же они опубликованы въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, а потому умалчиваю о нихъ. 1891 г.

По поводу желанія Вашего Высокопреосвященства получать чрезъ меня свѣдѣнія о синодскихъ дѣлахъ, наиболѣе интересныхъ, отвѣтствую, что я всегда готовъ послужить Вамъ, чѣмъ и сколько могу, и впредь".

Отъ того-же 20-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны попечитель учебнаго округа, Н. А. Сергіевскій:

„...Давно горитъ во мнѣ желаніе бесѣдовать съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ усты ко устомъ; къ прискорбію служебный долгъ не даетъ возможности привести это желаніе въ исполненіе. Остается уповать на милость Божію, не откроетъ ли она возможности исполнить завѣтное желаніе сердца.

О себѣ могу сказать, что старѣю и часто болѣю разными недугами: то глаза воспаляются, то обычная горловая болѣзнь повторяется, то ревматизмъ одолѣваетъ, но въ общемъ еще держусь и тружусь, сколько силъ хватаетъ.

Хотѣлось бы слышать, какъ Вы, Владыко Святый, живете-можете; какъ идутъ Ваши ученыя работы, осуществляется ли мысль объ изданіи жизнеописанія покойнаго Владыки Филарета,—чѣмъ очень интересуется и Графъ Деляновъ [2]),

---

[1]) Іоанникія (Руднева).

[2]) Иванъ Давидовичъ † въ 1900 г.

1891 г. всякій разъ при свиданіи со мною спрашивающій объ этомъ.

Пишу въ великую субботу предъ литургіей, которая скоро начнется, почему и кончаю".

На дружественное письмо это я отвѣчалъ 27-го числа:

„Преусердно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ христіанскимъ. Взаимно отъ всего сердца привѣтствую Васъ и любезное семейство ваше.

Искренно сочувствую и сострадаю Вамъ въ недугахъ вашихъ тѣмъ болѣе, что я и самъ въ послѣднее время сталъ нерѣдко подвергаться болѣзнямъ и—продолжительнымъ. Въ первыхъ числахъ января я получилъ, вслѣдствіе болѣзни, желтуху—да такую лютую, что, по ея милости, два почти мѣсяца не могъ никуда выѣзжать, и съ трудомъ могъ заниматься въ своемъ кабинетѣ текущими дѣлами.

Не представляется ли Вамъ надобности быть въ Петербургѣ въ началѣ мая? Тогда мы встрѣтились бы съ Вами и любезно облобызались. 1-го мая я предположилъ отправиться въ Сѣверную столицу частію по служебнымъ, а частію по своимъ частнымъ дѣламъ.

Во всякомъ случаѣ, рано или поздно, тамъ или здѣсь, желалъ бы сердечно видѣться съ Вами и братски, откровенно побесѣдовать о многомъ".

Отъ 14 ч. писалъ изъ Царьграда настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній [1]):

„Приближается пресвѣтлое торжество Св. Церкви, поэтому считаю для себя священнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова, издалека привѣтствуя всерадостнымъ—Христосъ воскресе!

Мой зять [2]) писалъ мнѣ о Вашемъ добромъ воспоминаніи обо мнѣ и желаніи предоставить мнѣ настоятельское мѣсто въ Нило-Столобенской пустыни. Благодарю Васъ отъ всей души за доброе отеческое расположеніе ко мнѣ, и я съ удовольствіемъ согласился бы возвратиться въ родные края, еслибы было предложено мнѣ свыше, или даже предписано.

---

[1]) Изотовъ, потомъ еп. Сухумскій, нынѣ на покоѣ.

[2]) Инспекторъ Тверск. семинаріи М. Павл. Пашкевичъ.

Но самому мнѣ проситься о возвращеніи отселѣ представ- 1891 г.
ляется неблаговиднымъ, а для здѣшнихъ даже обиднымъ; поэтому предаю себя совершенно въ волю Божію.

Русская газета „Гражданинъ“ сдѣлала мнѣ немало безпокойства, напечатавши небылицу, будто я неразъ принималъ участіе въ богослуженіи на о. Халки—въ день памяти Фотія. Мое письмо по этому случаю къ Ив. Ег. Троицкому напечатано было, по распоряженію К. П. П—ва, въ Церковномъ Вѣстникѣ въ обличеніе Гражданина во лжи. Теперь-то мнѣ все объяснилось, въ чемъ дѣло; меня задѣли только мимоходомъ, а мѣтили то гораздо повыше. И что это у насъ на Руси такъ много занимаются Фотіемъ, когда здѣсь-то мало знаютъ о немъ сами греки. Нашихъ грекофиловъ слѣдовало бы поселить на востокѣ лѣтъ на десятокъ, тогда они узнали бы всю прелесть Эллинскую; а то они судятъ издалека, совсѣмъ не зная, или по впечатлѣніямъ встрѣчи“.

23 числа въ 8 часовъ вечера совершалъ я краткую заупокойную литію на станціи Николаевской желѣзной дороги при гробѣ В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, скончавшагося 13-го ч. въ Крыму.

По возвращеніи со станціи, нашелъ телеграмму изъ Петербурга отъ Вл. Карл. Саблера слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Митрополитъ Исидоръ весьма радъ Вашему пріѣзду; ждетъ Васъ на Ѳоминой“.

25-го ч. получилъ письмо изъ Сергіева посада отъ профессора Московской академіи Ив. Ник. Корсунскаго. Онъ писалъ отъ 23-го числа:

„Примите мою глубочайшую благодарность за дорогой пасхальный даръ—книгу [1]), которой выхода я такъ искренно желалъ и которую имѣть такъ сильно стремился. Книга—для меня имѣетъ особую цѣнность при составленіи біографіи Святителя Филарета. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя неотложныя академическія дѣла и текущія занятія отвлекли меня на нѣсколько времени отъ составленія сей біографіи; только послѣ Пасхи могу снова приняться за прерванное дѣло. Въ семъ случаѣ уповаю на милость и снисхожденіе Вашего Высокопреосвященства. „Простимъ вся воскресеніемъ“... поетъ

[1]) Алфавитный Указатель къ твореніямъ митрополита Московскаго Филарета, А. В. Гаврилова.

1891 г. нынѣ церковь. Смѣю надѣется, что и Вы простите меня за это невольное отвлеченіе".

25-го ч. писалъ я преосвященному Ѳеогносту [1]), архіепископу Владимірскому:

„Приношу Вамъ братское цѣлованіе и сердечное привѣтствіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія.

Возбуждается, какъ слышно, въ нашей высшей сферѣ вопросъ о возстановленіи значенія соборныхъ протоіереевъ уѣздныхъ городовъ, съ предоставленіемъ имъ права надзора за уѣзднымъ духовенствомъ. Мнѣ помнится, что нѣчто подобное было уже во Владимірской епархіи при преосвященномъ архіепископѣ Антоніи [2]), въ семидесятыхъ годахъ. Желалъ бы я имѣть свѣдѣніе объ этомъ учрежденіи: по какому поводу оно возникло и чѣмъ и когда окончилось. Для удовлетворенія моего любопытства не можете ли, Владыко Святый, поручить кому-либо изъ консисторскихъ служакъ составить коротенькую объ этомъ предметѣ записку и мнѣ прислать"

26 числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ Ив. Никол. Корсунскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 23-го числа:

„Приношу Вамъ взаимное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія.

Предъ праздникомъ получилъ я въ даръ отъ А. Ѳ. Бычкова экземпляръ изданнаго имъ небольшаго сборника писемъ митрополита Филарета, между прочимъ, къ княгинѣ Софьѣ Ив. Баратаевой, урожденной Новокщеновой. Аѳанасій Ѳеодоровичъ не знаетъ, кто эта княгиня Баратаева, и спрашиваетъ меня, не извѣстна ли мнѣ эта особа. Я припоминаю, что, когда я былъ Ректоромъ академіи (въ 1861—62 г.), въ Сергіевомъ Посадѣ жила какая-то княгиня Баратаева; но та ли это княгиня, о которой спрашиваетъ Аѳанасій Ѳеодоровичъ, или другая, не знаю. Не можете ли Вы навѣдаться объ этой особѣ отъ Лаврскихъ старожиловъ и сообщить мнѣ свѣдѣнія, кто былъ ея супругъ, здравствуетъ ли она, или скончалась и когда, и гдѣ погребена. И нельзя ли эти свѣдѣнія доставить мнѣ къ 1-му числу мая. Въ награду же за

---

[1]) Лебедеву † митроп. Кіевскимъ 13 августа 1900 г.

[2]) Павлинскомъ † 29 апрѣля 1878 г.

это Вы получите отъ меня экземпляръ помянутаго сборника, если онъ поступитъ въ продажу. 1891 г.

Желая Вамъ успѣшнаго продолженія начатаго труда, которымъ очень многіе интересуются, призываю Вамъ и семейству вашему Божіе благословеніе".

На письмо это г. Корсунскій отвѣчалъ отъ 29 числа:

„Спѣшу отвѣтить, что успѣлъ развѣдать, на Вашъ вопросъ о княгинѣ Баратаевой. Ея супругъ былъ просто князь— помѣщикъ одной изъ приволжскихъ губерній, не занимавшій какого-либо особенно выдающагося по государственной службѣ поста. Она жила уже, какъ вдова, нѣкоторое время въ Посадѣ въ шестидесятыхъ годахъ и вскорѣ послѣ Вашего отбытія изъ Посада переѣхала въ Москву, а отсюда въ Петербургъ и, по всей вѣроятности, въ концѣ семидесятыхъ годовъ скончалась; гдѣ погребена, неизвѣстно. Всѣ эти свѣдѣнія сообщилъ мнѣ Д. Ѳ. Голубинскій [1]), который при томъ сказалъ, что въ послѣдній разъ видѣлъ ее (княгиню Баратаеву) пріѣзжавшею въ Посадъ (на богомолье) въ 1874 году, а послѣднее письмо отъ нея получилъ въ 1875 году. Простите, что сообщаю такъ мало".

29 ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Члена Учебнаго Комитета, протоіерея І. Я. Образцова [2]). Отъ 25-го ч. онъ писалъ:

„Свѣтлая недѣля уже преполовилась, а я все еще не сказалъ Вамъ радостнѣйшаго: „Христосъ воскресе". Простите, предъ праздникомъ былъ весьма занятъ церковною службою; въ первые дни — оффиціальными, служебными визитами; вчера—участіемъ въ погребальной церемоніи; только сегодня съ 10-ти часовъ утра, наконецъ, поѣду похристосоваться съ Преосвященными: Платономъ и Леонтіемъ и, прежде ихъ, удостойте, Владыко, принять отъ меня почтительнѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ. Воскресшій Христосъ да крѣпитъ Ваши силы на благо паствы Вашей и русской науки, для которой Вы тоже удѣляете немало силъ. Все лучшее о лучшемъ изъ нашихъ русскихъ незабвенныхъ архипастырей собрано и издано Вами и потому Ваше имя станетъ навсегда рядомъ съ Его именемъ въ исторіи нашей

[1]) Проф. Моск. д. академіи † 23 ноября 1903 г.
[2]) † 16 сент. 1903 г.

1891 г. церкви. Несомнѣнно, что Вы еще не весь матеріалъ исчерпали по этому предмету, имѣющійся въ рукахъ Вашихъ; мы и еще что либо получимъ отъ Васъ къ очень многому, уже Вами данному. Да поможетъ Вамъ Господь!

Чувствую, что пора и мнѣ что либо издать изъ моихъ, особенно профессорскихъ, трудовъ; но множество занятій по разнымъ частямъ не даетъ достаточнаго для того времени. Поуменьшатся мои занятія, тогда можно будетъ приняться и за обработку трудовъ, готовыхъ пока только на половину.

Новостей какихъ-либо особенно для Васъ интересныхъ не знаю, или теперь припомнить не могу. Не соберу ли чего сегодня, когда поѣду съ визитами"?

29 ч. скончался въ Андреевскомъ Русскомъ скитѣ на св. Аѳонской горѣ, на 61 году, бывшій настоятель Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ архимандритъ Іосифъ (въ схимѣ Иларіонъ). О. Іосифъ (въ мірѣ Иванъ Левицкій) въ 1856 г., когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, избранъ былъ мною изъ послушниковъ Николо-Перервинскаго монастыря, въ должность помощника Синодальнаго Ризничаго и, съ разрѣшенія Синодальной Конторы, мною же постриженъ былъ въ монашество".

1-го мая дано было мною Духовной Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Имѣя надобность отправиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ, частію по служебнымъ дѣламъ, а частію по своимъ частнымъ нуждамъ, нахожу должнымъ сдѣлать, на время моего отсутствія, слѣдующія распоряженія:

I, Секретныя бумаги, адресованныя на мое имя, поручаю вскрывать преосвященному Викарію, съ предоставленіемъ ему права дѣлать по онымъ соотвѣтственныя распоряженія.

II, Прочія оффиціальныя бумаги и частныя прошенія разсматриваются Консисторіею и составленныя по онымъ Журналы и Протоколы представляются на усмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго.

III, Прошенія на священническія и діаконскія вакансіи съ надлежащими справками или препровождаются ко мнѣ, или оставляются до моего возвращенія въ Тверь".

2-го числа пріѣхалъ изъ Петербурга, на пути въ Кіевъ, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій.— Такъ какъ это былъ день рожденія (въ 1803 г.) моего досто-

чтимаго гостя, то мною сдѣлано было распоряженіе о со- 1891 г.
вершеніи, по сему случаю, въ Крестовой церкви благодарственнаго молебствія и предложена была трапеза въ честь новорожденнаго архипастыря. За столомъ произнесена была ему протоіереемъ В. Ѳ. Владиславлевымъ краснорѣчивая рѣчь [1]).

Въ свободные часы я бесѣдовалъ съ своимъ гостемъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ; между прочимъ, я прочиталъ ему свой отвѣтъ на письмо Конст. Петр. Побѣдоносцева отъ 3-го апрѣля и приготовленную мною конфиденціальную записку объ Управляющемъ Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ, епископѣ Геннадіи: тотъ и другая Его Высокопреосвященствомъ были одобрены.

3 ч. въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, высокопреосвященный митрополитъ отправился въ дальнѣйшій путь. Провожая его до станціи желѣзной дороги, я узналъ, что съ этимъ же поѣздомъ возвращается изъ Петербурга въ свою епархію преосвященный архіепископъ Харьковскій Амвросій—мой добрый землякъ. Вошедши къ нему въ вагонъ, я просилъ его къ себѣ на перепутье, но онъ спѣшилъ въ Харьковъ, гдѣ ожидало его остановившееся дѣло построенія новаго зданія для Консисторіи.

Простившись съ тѣмъ и другимъ владыкою, я возвратился домой, и въ тотъ же день вечеромъ самъ отправился въ Петербургъ.

Пріѣхавши въ 9 часу на станцію Николаевской желѣзной дороги, я встрѣтилъ здѣсь добраго сотрудника моего по изданію бумагъ Митрополита Филарета, Алекс. Вас. Гаврилова, возвращавшагося изъ Крыма. Пригласивши его въ свое купэ, я дружески бесѣдовалъ съ нимъ до полуночи. Много было переговорено съ нимъ о разныхъ церковныхъ и общественныхъ вопросахъ.

4 ч. Въ 9½ часовъ утра прибыли мы въ Петербургъ. Здѣсь, на станціи, любезно встрѣтили меня два сенатора: Аѳ. Ник. Сомовъ и Ник. Отт. Тизенгаузенъ. Побесѣдовавши съ ними нѣсколько минутъ, я отправился на Кіевское подворье, гдѣ для меня, по распоряженію Владыки, митрополита Платона, приготовлена была въ его покояхъ квартира.

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ № 10 Тверскихъ Епарх. Вѣдомостей.

1891 г. Здѣсь умывшись, переодѣвшись и напившись чаю, я поспѣшилъ въ Александроневскую Лавру. Поклонившись въ Лаврскомъ соборѣ нетлѣннымъ останкамъ св. Благов. Вел. Князя Александра Невскаго, я пришелъ къ высокопреосвященному митрополиту Исидору. Владыка принялъ меня очень благосклонно и по обычаю разсказалъ мнѣ нѣсколько анекдотовъ изъ прошлаго былаго. Когда я завелъ съ Его Высокопреосвященствомъ рѣчь объ епископѣ Геннадіи, онъ вспомнилъ, что въ 1861 г., при открытіи мощей святителя Тихона въ Задонскѣ, онъ видѣлъ тамъ Геннадія въ санѣ архимандрита [1]), находившагося тамъ по удаленіи отъ должности ректора Самарской семинаріи, и слышалъ о немъ одобрительные отзывы, какъ о преподавателѣ семинаріи.— Тутъ я вручилъ Владыкѣ *конфиденціальную* записку о епископѣ Геннадіи слѣдующаго содержанія:

„Уволенный на покой и назначенный, по указу Святѣйшаго Синода отъ 3-го ноября 1886-го г., № 4334, Управляющимъ Тверскимъ Успенскимъ Желтиковымъ монастыремъ преосвященный Геннадій, бывшій епископъ Сумскій, Викарій Харьковскій, прибылъ въ ввѣренный ему монастырь 16-го декабря того же 1886-го года и не замедлилъ обнаружить въ своихъ дѣйствіяхъ странности и несообразности съ здравомысліемъ и правилами благопристойности. Такъ:

1) Едва прошло лишь пять-шесть недѣль, по водвореніи Преосвященнаго въ монастырѣ, какъ онъ возбудилъ противъ себя старшую монастырскую братію слѣдующимъ дѣйствіемъ. Ему надлежало представить въ январѣ мѣсяцѣ за минувшій 1886 годъ вѣдомость о монашествующихъ и послушникахъ монастыря, съ отмѣтками о поведеніи каждаго изъ нихъ. Не справившись съ рекомендаціями предшественника своего за прежніе годы, преосвященный отмѣтилъ въ вѣдомости всѣхъ одинаково: *хорошо*. Старшая братія обидѣлась такою удивительною для всѣхъ рекомендаціею и обратилась къ нему съ выраженіемъ своего неудовольствія. Вслѣдствіе сего преосвященный пишетъ мнѣ отъ 27-го января: „Іеромонахъ Арсеній строптивъ нераскаянно и подбиваетъ другихъ къ смутѣ... За нимъ и другіе бунтуютъ, находя отмѣтку мою въ вѣдомостяхъ о поведеніи *хорошую*

[1]) Въ 1859—1860 г. Геннадій былъ настоятелемъ Задонскаго м—ря.

недостаточною".—Вслѣдъ затѣмъ онъ пріѣзжаетъ ко мнѣ 1891 г.
съ личною жалобою на свою братію. Но когда я объяснилъ ему неправильность и несообразность съ справедливостію его дѣйствія въ настоящемъ случаѣ, тогда онъ перешелъ въ другую крайность: всѣхъ отмѣтилъ въ поведеніи: *очень хорошо*, и съ тѣхъ поръ ежегодно повторяетъ то же самое, не смотря на то, что самъ же иногда жалуется на неблаговоденіе нѣкоторыхъ изъ своей братіи.

2) Когда въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни Преосвященный совершаетъ литургію, то, приходя въ церковь, не выслушавши входныхъ молитвъ, входитъ прямо въ алтарь, и, тамъ облачившись, во время чтенія часовъ, не выходя на средину церкви, гдѣ впрочемъ нѣтъ облачальнаго амвона, самъ начинаетъ, вопреки чину архіерейскаго священнослуженія, литургію. Во время чтенія апостола и евангелія не восходитъ на горнее мѣсто. Молебны въ высокоторжественные дни отправляетъ на солеѣ и большею частію въ сокращенномъ видѣ: послѣ обычнаго начала, читается только эктенія и возглашается имъ самимъ многолѣтіе: ни апостола, ни евангелія, ни молитвы не читается [1]). Въ будніе дни, когда не служитъ, приходя въ церковь, входитъ въ алтарь и, снявши иногда верхнюю рясу, въ одномъ короткомъ подрясникѣ, разставляетъ предъ иконами свѣчи; выходитъ потомъ изъ алтаря и становится у мощей святителя Арсенія; во время богослуженія ходитъ иногда по церкви и заводитъ съ богомольцами разговоры. Все это крайне удивляетъ и соблазняетъ какъ братію, такъ и приходящихъ изъ города богомольцевъ, привыкшихъ видѣть въ монастыряхъ чинное и благолѣпное служеніе, тѣмъ болѣе архіерейское.

3) Вначалѣ, по прибытіи своемъ изъ Харькова, Преосвященный разъ или два пріѣзжалъ въ высокоторжественные дни въ каѳедральный соборъ на молебны, затѣмъ пересталъ являться туда; а между тѣмъ позволяетъ себѣ иногда пріѣзжать въ приходскія церкви, безъ моего вѣдома, для совершенія служеній, и тамъ ведетъ себя несообразно съ достоинствомъ своего сана. Такъ, 27 іюля 1890 г. онъ явился въ приходскую Владимірскую церковь для погребенія умер-

1) Преосвященный и не можетъ самъ читать молитвы по слѣпотѣ своей.

1891 г. шаго генерала Еропкина безъ предваренія приходскаго протоіерея, въ то время, когда причтъ былъ въ домѣ умершаго для поднятія и принесенія въ церковь его тѣла. Когда съ гробомъ подошли къ церкви, съ удивленіемъ увидѣли Преосвященнаго въ облаченіи, встрѣчающаго на паперти процессію. Когда началась литургія, Преосвященный, разоблачившись, пошелъ осматривать церковь, наполненную народомъ. Къ отпѣванію умершаго снова облачился и, вышедши на средину храма, началъ службу; но, по всей вѣроятности, недовольно знакомый съ чиномъ погребенія умершихъ, не окончивши службы, пошелъ въ алтарь, но былъ удержанъ настоятелемъ церкви. Вообще, всѣ дѣйствія епископа Геннадія показались присутствовавшимъ въ храмѣ странными и соблазнительными.

4) Въ лѣтнюю пору выходитъ изъ монастыря, иногда даже въ часы богослуженія, для прогулки въ принадлежащую сосѣднимъ крестьянамъ рощу, нараспашку, съ полуоткрытою грудью, къ удивленію и соблазну встрѣчающихся съ нимъ богомольцевъ и живущихъ близъ монастыря на дачахъ. При встрѣчѣ съ знакомыми дачниками вступаетъ съ ними въ продолжительные, большею частію безсвязные и малоназидательные, разговоры, и такими разговорами до того наскучиваетъ имъ, что они стараются избѣгать встрѣчи съ нимъ.

5) Однажды, не сказавшись никому въ монастырѣ, вышелъ за ограду, сѣлъ на извощичій экипажъ и поѣхалъ неизвѣстно куда. На другой день монастырскій казначей явился ко мнѣ въ смущенномъ видѣ и доложилъ, что Преосвященный скрылся изъ монастыря. Оказалось потомъ, что онъ ѣздилъ въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь якобы на богомолье.

6) Получивши въ маѣ 1889 г. исходатайствованное ему Святѣйшимъ Синодомъ Высочайшее соизволеніе на путешествіе въ Палестину для поклоненія святынямъ, епископъ Геннадій отправился туда лишь 2-го сентября, но, доѣхавши до Одессы, возвратился назадъ 8-го числа того же мѣсяца.

7) Въ Желтиковомъ монастырѣ существуютъ съ начала XVIII столѣтія, такъ называемые, Царскіе чертоги, имѣвшіе нѣкоторое особое назначеніе. Прежніе настоятели монастыря сохраняли эти чертоги въ приличномъ видѣ; но епископъ

Геннадій допустилъ обратить ихъ въ хранилище овощей и 1891 г.
жилище птицъ.

8) По отношенію къ монастырской братіи Преосвященный излишне снисходителенъ. Онъ допускаетъ между ними нетрезвость, лишь бы это было въ стѣнахъ монастырскихъ; но нѣкоторые изъ братіи, особенно послушники, не ограничиваясь этими предѣлами, безъ стѣсненія уходятъ въ подмонастырскую слободу и оттуда часто возвращаются въ неприличномъ видѣ.

9) Въ оффиціальныхъ письменныхъ сношеніяхъ со мною онъ нестрого исполняетъ предписанное указомъ Св. Синода отъ 19 февраля 1887 г. за № 539. Онъ, вопреки сему указу, иногда обращается ко мнѣ съ докладами и донесеніями, подписываемыми какъ имъ, такъ и старшею братіею. Въ частной же перепискѣ со мною позволяетъ себѣ иногда употреблять неприличныя и даже кощунственныя выраженія. Такъ, посылая ко мнѣ составленный имъ проэктъ отношенія въ Капитулъ Императорскихъ орденовъ съ увѣдомленіемъ о мѣстѣ своего пребыванія на случай зачисленія его въ пенсіонеры по ордену Св. Анны 1-й ст., и прося исправить оный, Преосвященный пишетъ мнѣ 13-го марта 1887 г.: „ни въ Библіи, ни въ Уставѣ церковномъ не указано, какъ просить пенсіи на ордена. Благословите редактировать мой проэктъ. Простите: старé, якъ малé“.

10) Въ декабрѣ 1889 г. умеръ келейный іеромонахъ Преосвященнаго, пріѣхавшій съ нимъ изъ Харькова. Преосвященный похоронилъ его близъ сѣверозападнаго угла соборнаго храма и тутъ же подъ храмомъ указалъ мѣсто для своего погребенія; а внутри храма на стѣнѣ противъ могилы умершаго прибилъ мѣдную небольшую доску съ вырѣзанными на ней словами: „Упокой Господи іеромонаха Геронтія, 13 сент. 1852 г. † 28 декабря 1889 г. и Геннадія“...

11) На хозяйственную монастырскую часть мало, или совсѣмъ не обращается вниманіе Управляющаго монастыря.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, я полагалъ бы дальнѣйшее пребываніе Епископа Геннадія въ Тверскомъ Желтиковомъ монастырѣ неудобнымъ и для обители неполезнымъ“.

Отъ митрополита поѣхалъ я къ Оберъ-Прокурору. К. П. Побѣдоносцевъ принялъ меня также очень любезно, и пер-

1891 г. вый вопросъ былъ о Ректорѣ [1]) семинаріи. Я отозвался одобрительно и обѣщалъ доставить Его Высокопревосходительству, чрезъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета, подробную записку въ защиту Ректора отъ извѣтовъ бывшаго ревизора Семинаріи Нечаева. При этомъ Константинъ Петровичъ съ гнѣвомъ сказалъ: „самая худшая изъ семинарій—это Московская". Затѣмъ шла рѣчь о монастыряхъ. Я жаловался на крайнее оскудѣніе монашествующихъ, и для поддержанія монастырей предлагалъ слѣдующія мѣры: а) штатныхъ послушниковъ, по примѣру псаломщиковъ, освободить отъ исполненія воинской повинности, и б) заштатныхъ священниковъ и діаконовъ, пользующихся пенсіею, не лишать этой пенсіи, въ случаѣ поступленія въ монастырь и постриженія въ монашество. Когда я напомнилъ Константину Петровичу о высылкѣ 30,000 рублей на распространеніе Семинарской церкви, онъ, схвативши себя по обыкновенію за голову, горько жаловался на ущербъ Синодскихъ суммъ (70—80,000) по случаю конверсіи процентныхъ бумагъ.—Потомъ, успокоившись, завелъ рѣчь со мною о предположеніи повторить изданіе писемъ митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву. Я одобрилъ это предположеніе, но при этомъ высказалъ, что перепечатывать примѣчанія Муравьева къ письмамъ, безъ тщательнаго пересмотра, неудобно, такъ какъ въ нихъ немало неточностей и анахронизмовъ. Тогда Константинъ Петровичъ обратился ко мнѣ съ просьбою принять на себя трудъ пересмотра этихъ примѣчаній: я охотно согласился на эту просьбу. Но просьба осталась неисполненною вслѣдствіе недоразумѣнія, о которомъ будетъ сказано ниже.

Отъ Оберъ-Прокурора отправился къ Управляющему Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. Саблеру. Здѣсь встрѣтилъ и Директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Андр. Гр. Ильинскаго [2]). Къ тому и другому были у меня заготовлены особыя записки о разныхъ предметахъ по епархіальному управленію и семинарскому вѣдомству. Вручивши по принадлежности эти записки, я просилъ о разъясненіи и удовлетвореніи заключающихся въ нихъ вопросовъ.

Возвратившись домой, пообѣдалъ и отдохнулъ. Въ 6 ча-

---

[1]) Прот. П. А. Соколовъ.

[2]) † 15 ноября 1898 г.

совъ слушалъ въ домовой подворской церкви всенощную. 1891 г.
Служба шла сокращенно. Послѣ всенощной былъ у преосвященнаго Сергія, архіепископа Херсонскаго, имѣвшаго пребываніе на ярославскомъ подворьѣ—тамъ, гдѣ я въ 1883—84 г. жилъ. Не видѣвшись съ преосвященнымъ 8-мь лѣтъ (со времени Коронаціи), я замѣтилъ въ немъ немалую перемѣну, онъ значительно одряхлѣлъ, хотя онъ годомъ меня моложе. Онъ очень обрадовался моему посѣщенію. Бесѣда наша касалась, разумѣется, синодскихъ дѣлъ. Онъ съ удивленіемъ слушалъ мой разсказъ о моемъ выходѣ изъ Синода и о замѣщеніи меня бывшимъ казанскимъ архіепископомъ Палладіемъ. Откровенная бесѣда наша была прервана приходомъ чиновника за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ А. А. Арапова съ женою.

5 ч. Воскресенье. Выслушавъ на подворьѣ раннюю литургію и напившись чаю, отправился въ городъ съ визитами.

Прежде всего заѣхалъ къ Государственному Контролеру Т. И. Филиппову. У него въ домовой церкви начиналась литургія. Я вошелъ съ нимъ въ церковь и, постоявши нѣсколько минутъ, вышелъ и отправился далѣе.

Пріѣхалъ къ преосвященному Маркеллу [1]) бывшему епископу Полоцкому, нынѣ присутствующему въ Св. Синодѣ. У него также шла литургія; но онъ вышелъ ко мнѣ и побесѣдовалъ со мною нѣсколько минутъ. Пребываніемъ своимъ въ Петербургѣ онъ остается доволенъ.

Затѣмъ поспѣшилъ я на новое подворье Бѣжецкаго женскаго монастыря, находящееся въ 10 ротѣ Измайловскаго полка. Здѣсь засталъ конецъ литургіи. Служба шла стройно и благочинно. Церковь переполнена молящимися. Игуменія Софія, узнавши о моей поѣздкѣ въ Петербургъ, поспѣшила сама пріѣхать сюда. Послѣ литургіи я зашелъ въ ея кельи; она предложила мнѣ кофе и завтракъ.

Осмотрѣвши подворье, я поѣхалъ въ Троицкій переулокъ, гдѣ квартируетъ сенаторъ Тизенгаузенъ. Николай Оттовичъ принялъ меня очень радушно. Къ нему тотчасъ же пришелъ его духовный отецъ, а мой добрый землякъ, Владимірской церкви настоятель, протоіерей А. Н. Соколовъ [2]). Послѣдній

---

[1]) † 29 сент. 1903 г.
[2]) † 21 мая 1903 г.

1891 г. готовился праздновать 50-лѣтній юбилей своей службы: это—будетъ 21 августа. Но онъ не намѣренъ былъ праздновать свой юбилей у себя, въ Петербургѣ, а хотѣлъ пріѣхать на этотъ знаменательный день своей службы въ Тверь—ко мнѣ.

Отъ Тизенгаузена проѣхалъ я къ графу С. Д. Шереметеву. Его не нашелъ дома, но радушно принятъ былъ его супругою. Въ бесѣдѣ съ нею коснулись и страшнаго случая съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Японіи (29 апрѣля).

Отъ графа Шереметева заѣхалъ къ Директору Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳеод. Бычкову. У него сейчасъ же зашла рѣчь о преосвященномъ Харьковскомъ Амвросіи, только лишь оставившемъ Петербургъ. Аѳанасій Ѳеодоровичъ строго осуждаетъ его за публичныя рѣчи, о которыхъ было уже мною упомянуто, и говоритъ, что преосвящ. Амвросій отправился въ свою епархію безвозвратно, не съ особенною честію. Былъ затѣмъ у Министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова, у Сенатора А. Н. Сомова и у Б. Влад. Штюрмера.

Наконецъ, въ 4 часа, утомленный цѣлодневнымъ путешествіемъ по столицѣ, возвратился на подворье.

Въ 6 час. былъ у меня Игн. Кл. Зинченко и велъ со мною разговоръ о своемъ тестѣ, архим. Антоніи, переводимомъ изъ Козловскаго монастыря въ Тверской Желтиковъ, а также о своей запискѣ относительно возстановленія уѣздныхъ протопоповъ. По этому послѣднему предмету я не раздѣлялъ мнѣнія автора, къ его большому, конечно, огорченію.

Въ 8 час. я отправился на Благовѣщенское подворье и посѣтилъ живущихъ тамъ преосвященнаго архіепископа Варшавскаго Леонтія, С. В. Керскаго и А. В. Гаврилова.

Отъ преосвященнаго Леонтія слышалъ между прочимъ, что Кіевскій генералъ-губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ [1]) жаловался будто бы Государю на безпорядки по Кіевской епархіи. А самъ преосвященный выражалъ предо мною сѣтованіе на первенствующаго Члена Синода за его не всегда осмотрительное подписаніе протоколовъ.

6 е ч. День рожденія Государя Наслѣдника Николая Алек-

---

1) † Въ Декабрѣ 1906 г.

сандровича. Литургію и молебенъ я слушалъ въ подворской церкви. 1891 г.

Послѣ литургіи взошелъ ко мнѣ состоящій въ числѣ подворскаго братства, іеромонахъ Алексій (Виноградовъ). Онъ сынъ священника Тверской епархіи, получилъ образованіе частію духовное, частію свѣтское; былъ нѣсколько лѣтъ членомъ духовной миссіи въ Пекинѣ, и тамъ хорошо изучилъ Китайскій и многіе другіе восточные и европейскіе языки.

Плодами этого изученія языковъ служитъ нѣсколько ученыхъ сочиненій. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій о. Алексій принесъ мнѣ въ даръ при слѣдующемъ репортѣ:

„Имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству о результатѣ трудовъ моихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, посвященныхъ на изученіе памятниковъ древности Тверской епархіи, по разнымъ уѣздамъ. Работы въ настоящее время продолжаются мною съ помощію г.г. Архитекторовъ, а печатаніе чертежей и текста начнется по окончаніи всего труда, съ вѣдѣнія и по усмотрѣнію Императорской Академіи художествъ, а также — Археологическаго Общества. Прилагаю при семъ составленный мною указатель къ Архитектурнымъ древностямъ деревянныхъ церквей и прочіе труды свои, посвященные Духовнымъ семинаріямъ, Академіямъ, Миссіямъ. Сюда относятся: 1) Исторія Англо-Американской Библіи, 2 ч. 2 книжки (3-я выйдетъ въ іюнѣ сего года); 2) Діалоги М. Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и язычествѣ; 3) Китайская библіотека и ученые труды членовъ Пекинской Россійской Дух. и Диплом. Миссіи“.

Въ этотъ день я сдѣлалъ визиты нѣкоторымъ Синодскимъ чинамъ, какъ-то: Директору хозяйственнаго управленія А. Г. Ильинскому, его помощнику П. И. Остроумову [1]) и Управляющему Контролемъ при Св. Синодѣ Илар. Алексѣевичу Чистовичу.

Въ бесѣдѣ съ послѣднимъ рѣчь коснулась награды преосвященнаго Діонисія, еп. Уфимскаго, по случаю совершившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ. Г. Чистовичъ съ удивленіемъ говорилъ о награжденіи юбиляра алмазнымъ крестомъ на клобукъ, вмѣсто бриллiантовыхъ знаковъ на орденъ Александра Невскаго. Но такъ какъ

[1]) Съ 16 августа 1906 г. сенаторъ.

1891 г. этотъ послѣдній подарокъ Царскій втрое дороже перваго, то Оберъ-Прокуроръ и разсудилъ даровать первый подъ предлогомъ недостатка у Синода суммы на этотъ предметъ.

Вечеромъ въ этотъ день посѣтили меня преосвященный Херсонскій Сергій и сенаторъ А. Н. Сомовъ. Бесѣдовали объ обычномъ теченіи дѣлъ въ Синодѣ и Сенатѣ. Тамъ и здѣсь не обходится безъ противорѣчій въ рѣшеніи однихъ и тѣхъ же вопросовъ въ разное время.

8 ч. былъ въ домикѣ Петра Великаго. Здѣсь встрѣтился съ знакомымъ ключаремъ придворнаго собора И. В. Толмачевымъ [1]). Онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ о Харьковскомъ преосвященномъ Амвросіи слѣдующее: В. К. Саблеръ убѣждалъ Амвросія, какъ извѣстнаго проповѣдника, чаще говорить на Митрофановскомъ подворьѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, проповѣди; но преосвященный, безъ соизволенія митрополита Исидора, не могъ себѣ этого позволить, а Митрополитъ, съ своей стороны, не далъ на то согласія. Тогда Саблеръ склонилъ Амвросія говорить публичныя рѣчи въ собраніяхъ Братства Пресв. Богородицы, происходящихъ въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Преосвященный поддался этому искушенію и произнесъ двѣ торжественныхъ рѣчи, одну 5-го февраля 1891 г., а другую 9-го апрѣля [2]). Такъ какъ рѣчи написаны въ рѣзко-изобличительномъ тонѣ по отношенію къ свѣтскому, особенно ученому обществу, то онѣ, вмѣсто назиданія, произвели самое непріятное впечатлѣніе въ высшихъ петербургскихъ сферахъ; и такъ какъ въ первой изъ своихъ рѣчей знаменитый ораторъ обозвалъ молодого ученаго Князя Трубецкаго *атеистомъ*, то родственникъ послѣдняго, близко стоящій при Дворѣ къ Государю, хотѣлъ-де объ оскорбленіи Трубецкаго доложить Его Величеству.

Литургію и молебенъ празднуемому въ этотъ день Ап. и Евангелисту Іоанну Богослову я слушалъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Комендантъ крѣпости генералъ Вл. Ник. Веревкинъ [3]), узнавъ, что я въ соборѣ, пришелъ въ церковь

---

1) † 25 марта 1897 г.

2) Та и другая рѣчь напечатана въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣд. 1891 г. №№ 6 и 16—17.

3) См. о немъ III т. хроники, стр. 597—603.

и пригласилъ къ себѣ на чай. И такъ какъ Владиміръ Ни- 1891 г.
колаевичъ былъ при мнѣ въ Витебскѣ около года губернаторомъ, то мы, въ дружественной бесѣдѣ, съ большимъ удовольствіемъ воспоминали витебскую старину и наши взаимныя съ нимъ отношенія. Владиміръ Николаевичъ не очень задолго предъ тѣмъ овдовѣлъ, лишившись доброй и художественно-образованной (она очень хорошо рисовала) супруги Елисаветы Петровны [1]) (рожд. Дараганъ). При немъ живетъ одна дочь, которая въ Витебскѣ извѣстна была подъ именемъ *Мани*. Сынъ въ военной службѣ.

Вечеромъ были у меня:

А. В. Гавриловъ. Онъ сказывалъ, что вслѣдствіе моей докладной записки, епископъ Геннадій перемѣщенъ на покой въ Высокогорскую пустынь, Нижегородской епархіи.

Т. В. Барсовъ. Просилъ объ опредѣленіи на священническое мѣсто получившаго университетское образованіе Губернскаго Секретаря Арсенія Чередѣева, сына священника села Упирвичъ, Тверской епархіи. Просьба впослѣдствіи исполнена.

Священникъ Изразцовъ, сынъ священника Тверской епархіи, получившій назначеніе въ Буэносъ-Айресъ. Просилъ объ оказаніи снисхожденія къ его отцу, находившемуся подъ судомъ.

Наконецъ Т. И. Филипповъ. Въ бесѣдѣ со мною, продолжавшейся до 11½ ч. ночи, онъ подробно повѣствовалъ мнѣ объ интригѣ со стороны К. П. Побѣдоносцева, при назначеніи на должность Государственнаго Контролера. На эту должность Побѣдоносцевъ рекомендовалъ-де Коханова—единомысленника графа Лорисъ-Меликова [2]). А Тертій Ивановичъ, между тѣмъ, считалъ себя первымъ и единственнымъ кандидатомъ на должность Оберъ-Прокурора Св. Синода.

9 ч. праздникъ Свят. Николая. На Бѣжецкомъ подворьѣ слушалъ литургію и остался у игумены обѣдать. Къ обѣду обѣщалъ пріѣхать В. К. Саблеръ, но не пріѣхалъ.

Съ подворья проѣхалъ я въ дух. академію и былъ у Ректора, преосвященнаго Антонія [3]). Онъ жаловался на мно-

---

[1]) † 18 марта 1885 г.

[2]) Мих. Таріеловича, † 14 декабря 1888 г.

[3]) Вадковскаго, нынѣ митр. С.-Петербургскій.

1891 г. жество экзаменовъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ долженъ присутствовать по званію главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія. Имѣли разговоръ о студентахъ Ѳаворскомъ и Преображенскомъ, уволенныхъ изъ академіи. Такъ какъ послѣдній изъ нихъ былъ библіотекаремъ студенческой библіотеки, то предположено эту библіотеку закрыть.

Изъ академіи проѣхалъ въ часовню чудотворной иконы Б. Матери. Скорбящихъ Радости. Приложился къ иконѣ и слушалъ общій молебенъ. На обратномъ пути заѣхалъ въ Лавру и посѣтилъ преосвященнаго Германа [1]). Онъ, какъ предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, жаловался на ходъ дѣлъ въ этомъ Совѣтѣ, гдѣ главную роль игралъ г. Саблеръ.

10-го ч. былъ у меня Членъ Учебнаго Комитета, протоіерей І. Я. Образцовъ. Ему я вручилъ объяснительную записку Ректора Тверской семинаріи, прот. П. Соколова по поводу приписанныхъ ему ревизоромъ Нечаевымъ недостатковъ по управленію семинаріею, съ тѣмъ, чтобы онъ, прочитавши внимательно эту записку и сдѣлавши изъ нея нужныя извлеченія, представилъ ихъ, чрезъ Предсѣдателя, Оберъ-Прокурору.

Затѣмъ я выѣхалъ и, помолившись въ соборахъ Исакіевскомъ и Казанскомъ, посѣтилъ настоятелей этихъ соборовъ, протоіереевъ П. А. Смирнова и А. А. Лебедева. Отъ нихъ проѣхалъ къ Оберъ-Прокурору. Константинъ Петровичъ жаловался мнѣ на московскую дух. цензуру, пропустившую какую-то неодобрительную книгу извѣстнаго либерала писателя Вл. Соловьева [2]). Съ негодованіемъ говорилъ о московскомъ митрополитѣ Іоанникіи, который, забывши въ свое время представить о наградахъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, заставилъ его (Оберъ-Прокурора) особо докладывать Государю объ этихъ наградахъ. Я предложилъ Константину Петровичу собрать всѣ письма митрополита Филарета, напечатанныя въ разныхъ журналахъ и газетахъ, и издать вмѣстѣ, въ одномъ или нѣсколькихъ томахъ: онъ отказался.

---

[1]) Осѣцкаго, бывшаго Кавказскаго † 18 дек. 1895 г.

[2]) Владиміръ Серг. Соловьевъ, † 31 Іюля 1900 г. См. Богосл. Вѣстникъ за 1900 г. авг., стр. 579.

11 ч. послалъ въ г. Иваново-Вознесенскъ къ товарищу своему по Владимірской семинаріи, протоіерею Вас. П. Богородскому [1]) поздравительную телеграмму слѣдующаго содержанія: 1891 г.

„Изъ царствующаго града дружески привѣтствую Васъ съ 50-тилѣтіемъ вашего ревностнаго служенія въ священномъ санѣ; призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе труды ваши".

Затѣмъ выѣхалъ въ городъ и былъ еще разъ у высокопреосвященнаго митрополита Исидора, чтобы съ нимъ проститься и поблагодарить за милостивое разрѣшеніе погостить въ его престольномъ градѣ. Владыка принялъ меня на этотъ разъ запросто, въ своемъ кабинетѣ у своего письменнаго стола, за которымъ онъ занимался разсмотрѣніемъ оффиціальныхъ бумагъ. Жаловался мнѣ на множество бракоразводныхъ дѣлъ, а я жаловался ему на оскудѣніе монашествующихъ въ нашихъ провинціальныхъ мужскихъ монастыряхъ. Потомъ зашла рѣчь о прискорбномъ событіи съ Государемъ Наслѣдникомъ въ Японіи. По словамъ митрополита, Цесаревичъ везъ для Японской православной церкви дорогіе и обильные дары, но благодаря этому событію не довезъ ихъ, къ прискорбію преосвященнаго епископа Николая.

Въ 3 ч. возвратившись домой, узналъ, что въ мое отсутствіе были Вл. К. Саблеръ и ключарь Казанскаго собора протоіерей П. К. Цвѣтковъ.

Послѣ обѣда гулялъ въ подворскомъ саду съ завѣдующимъ Кіевскимъ подворьемъ, архим. Іаковомъ, и слушалъ его разсказъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и обнаружившихъ умоповрежденіе покойнаго митрополита Филоѳея [2]), и о причинахъ умоповрежденія. Разстройство душевное началось раздражительностію, обнаружилось нездравомысленнымъ письмомъ къ Оберъ-Прокурору и. бѣганьемъ по комнатамъ въ обнаженномъ видѣ. Причинами душевнаго разстройства Владыки признавали: анемію мозга, запоры, дѣло извѣстной *Булахъ* [3]) по Ржевскому женскому училищу,

[1]) † 30 Марта 1893 г.

[2]) Успенскаго, † 29 Января 1882 г.

[3]) См. VII т. Хроники, стр. 235.

1891 г. допросъ по сему дѣлу товарища Прокурора, внезапная трагическая кончина Императора Александра II, спорныя дѣла по Синоду и пр.

12 ч. Воскресенье. Послѣ литургіи на подворьѣ, посѣтилъ еще разъ преосвященнаго Херсонскаго Сергія и провелъ у него нѣсколько минутъ въ пріятной и откровенной бесѣдѣ.

Въ 8 ч. вечера оставилъ Петербургъ и, отправившись съ курьерскимъ поѣздомъ, на другой день (13 ч.) въ 7 ч. утра благополучно возвратился въ Тверь.

13 ч. получилъ изъ Ставрополя на Кавказѣ отъ преосвященнаго оффиціальное письмо отъ 5-го ч. за № 2655, слѣдующаго содержанія.

„Высланныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ большая и малая иконы св. Благов. Князя Михаила Тверскаго вмѣстѣ съ другими при нихъ священными предметами, по квитанціи Россійскаго общества транспортированія кладей отъ 4 марта сего 1891 г. за № 3.714.899, получены мною въ исправномъ видѣ и, по распоряженію моему, съ подобающимъ торжествомъ установлены въ церкви Княземихайловскаго села крещенныхъ калмыковъ; при чемъ малые образки и фотографическіе снимки розданы въ дома крещенныхъ. О семъ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству на письмо Ваше отъ 7-го марта 1891 г. за № 86.“

15-го ч. получилъ письмо изъ Владиміра отъ Преосвященнаго архіепископа Θеогноста. Онъ писалъ отъ 11-го ч.:

„Вслѣдствіе письма Вашего отъ 25 апр. считаю долгомъ сообщить, что во Владимірской епархіи первоначально въ 1864 г. Преосвященнымъ Епископомъ Θеофаномъ [1]) установлена должность Благочинныхъ надъ Благочинными. Впрочемъ имъ назначено было только три Благочинныхъ надъ Благочинными, и не было дѣлаемо какихъ либо другихъ распоряженій относительно учрежденной имъ новой должности. Затѣмъ преосвящ. архіепископъ Антоній въ 1867 г. учредилъ въ епархіи должность старшихъ Благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы они были начальниками духовенства по уѣздамъ. Кругъ правъ и обязанностей старшихъ Благочинныхъ Вы изволите усмотрѣть изъ предложенія пре-

[1]) Говоровымъ † 6 Января 1894 г.

освященнаго Антонія, которое въ копіи, вмѣстѣ съ копіею 1891 г.
предложенія преосвящ. Ѳеофана, при семъ препровождается къ Вамъ. Должность старшихъ Благочинныхъ, по учрежденіи Благочинническихъ совѣтовъ, признана мною излишнею и въ 1879 году упразднена.

Сердечно сожалѣю, что Васъ въ январѣ и февралѣ текущаго года постигла болѣзнь. Но я половину марта и половину апрѣля также дов. тяжело болѣлъ отъ простуды".

Копіи упоминаемыхъ въ письмѣ предложеній.

1) Владимірской Духовной Консисторіи.

Нахожу полезнымъ учредить благочинныхъ надъ благочинными. — Въ видѣ опыта назначаю для Ковровскаго уѣзда города Коврова Благочиннаго Силу Архангельскаго, для Вязниковскаго уѣзда города Вязниковъ протоіерея Псальтова, для Судогодскаго города Судогды протоіерея Казанскаго.

Они будутъ рекомендовать благочинныхъ, въ концѣ года, особыми ко мнѣ рапортами, рѣшать недоумѣнія, какія встрѣтятъ благочинные при исправленіи своей должности, давать должное направленіе дѣламъ, если бъ благочинный почему либо сталъ смотрѣть на нихъ не съ должной стороны, умиротворять немирныя иногда отношенія къ благочиннымъ подвѣдомыхъ имъ лицъ. Болѣе подробную инструкцію укажетъ опытъ.

Назначеніе подобныхъ благочинныхъ будетъ слѣдовать постепенно для другихъ уѣздовъ.

Консисторія имѣетъ учинить по сему должное распоряженіе.

Ѳеофанъ Епископъ Владимірскій.

№ 3957. 21 сентября 1864 г.

2) Владимірской Духовной Консисторіи.

Въ настоящее время, по отношенію къ свѣтскимъ уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ и имѣющимъ начальство надъ цѣлымъ уѣздомъ чиновникамъ, съ духовной стороны, по закрытіи духовныхъ правленій, нѣтъ соотвѣтствующаго ни присутственнаго мѣста, ни начальственнаго лица,—между тѣмъ въ томъ или другомъ, для удобства и скорости въ теченіи дѣлъ и исполненіи распоряженій, можетъ нерѣдко встрѣчаться нужда. На уѣздной полиціи лежитъ обязанность охранять неприкосновенность правъ св. церкви и

1891 г. строгій порядокъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ, также вести общую статистику уѣзда, въ которую входятъ вѣдомости о церквахъ и монастыряхъ, о раждающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ, но исполненіе указанныхъ обязанностей и собираніе означенныхъ свѣдѣній, безъ одного посредствующаго съ духовной стороны лица,—безъ центральной—такъ сказать—духовной власти въ уѣздѣ довольно затруднительно. И для другихъ уѣздныхъ свѣтскихъ начальствъ, напр. для уѣздныхъ земскихъ и мировыхъ учрежденій, предводителей дворянства, воинскихъ начальниковъ, которымъ могутъ иногда требоваться свѣдѣнія относительно всего уѣзднаго духовенства, удобнѣе было бы получать ихъ, или дѣлать отъ себя сообщенія духовенству при посредствѣ одного уполномоченнаго въ уѣздѣ духовнаго лица, живущаго притомъ въ самомъ уѣздномъ городѣ. Теперь въ подобныхъ случаяхъ эти начальства обыкновенно обращаются къ протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ; но протоіереи имѣютъ отношеніе ко всѣмъ священникамъ уѣзда большею частію только, какъ уѣздные цензоры проповѣдей, и потому, при требованіи отъ нихъ общихъ по уѣзду свѣдѣній или распоряженій, они должны или представлять о томъ Епархіальному начальству, или неохотно входить съ мѣстными благочинными въ сношенія, для тѣхъ и другихъ необязательныя. Отъ этого не только плодится безплодная переписка, но при невольной иногда затяжкѣ дѣла падаетъ нареканіе на порядки духовенства, неимѣющаго въ уѣздахъ единоличной власти, равной по значенію въ своей средѣ уѣзднымъ начальствамъ разныхъ другихъ вѣдомствъ. Въ свою очередь и для внутренняго порядка духовной администраціи недостатокъ средоточія власти въ уѣздныхъ городахъ не можетъ быть признанъ благотворнымъ: нѣтъ лица обязаннаго и уполномоченнаго слѣдить за благоповеденіемъ пріѣзжающаго въ уѣздный городъ духовенства, которое и въ глазахъ протоіерея ведетъ себя, какъ совершенно ему неподчиненное; мѣстные благочинные вдали отъ Епархіальнаго начальства также остаются безъ ближайшаго надзора за ихъ дѣйствіями и безъ надлежащаго руководства, въ которомъ могутъ нуждаться особенно менѣе опытные изъ нихъ,—вслѣдствіе чего нерѣдкость и доносы на благочинныхъ, особенно могущіе затруднять консисторію и вредить самому духовенству—судя-

щемуся; далѣе въ случаяхъ тяжкой болѣзни и самой смерти того или другаго благочиннаго, или по прикосновенности его къ дѣламъ по родству, свойству и другимъ видамъ не можетъ быть сдѣлано на мѣстѣ никакого, даже временнаго, распоряженія, доколѣ не получится указъ консисторіи, которой притомъ и доносить о подобныхъ случаяхъ прямо никто теперь не обязанъ. При такомъ положеніи дѣлъ нелегко достижимы исполнительность и надлежащій въ духовномъ вѣдомствѣ порядокъ, особенно въ Епархіи обширной, многоцерковной и несвободной отъ раскола. 1891 г.

По всѣмъ симъ практическимъ соображеніямъ весьма полезно, для блага управленія, поставить штатныхъ протоіереевъ градскихъ уѣздныхъ соборовъ начальниками уѣзднаго духовенства, наименовавъ ихъ старшими благочинными.

Соборный протоіерей уѣзднаго города, или, гдѣ нѣтъ протоіерея, и старшій священникъ, по назначеніи и утвержденіи въ должности старшаго благочиннаго, есть начальствующее лицо, имѣющее непосредственное отношеніе—А, по городу ко всему духовенству, а въ извѣстныхъ случаяхъ—къ городскимъ и уѣзднымъ властямъ и обществу,—Б, по уѣзду къ благочиннымъ и духовенству всего уѣзда и—В, вообще къ тѣмъ и другимъ по городу и уѣзду.

А. Права и обязанности старшаго благочиннаго по городу:

1) Городское начальство и общество по дѣламъ, касающимся духовенства, сносится со старшими благочинными.

2) Во многихъ городахъ бываютъ, кромѣ общихъ праздничныхъ, особенные крестные ходы и общественныя богослуженія (напр. при перенесеніи изъ монастырей чудотворныхъ иконъ и т. под.). Распоряженія и наблюденіе порядка какъ въ обыкновенныхъ, такъ и въ особенныхъ церковныхъ церемоніяхъ возлагаются на старшаго благочиннаго. Онъ предварительно назначаетъ, кому изъ духовенства, когда и какъ участвовать въ сихъ церемоніяхъ, и сносится съ городскимъ полицейскимъ управленіемъ касательно наблюденія при нихъ внѣшняго порядка по городу, требуемаго закономъ.

3) При принесеніи изъ другихъ мѣстъ чудотворныхъ иконъ (напр. Боголюбовской и др.) старшій благочинный предварительно опредѣляетъ порядокъ, въ какомъ должна быть

1891 г. принимаема икона въ городскія церкви и извѣщаетъ о семъ духовенство.

4) Строго наблюдаетъ за сопровождающею св. Икону монастырскою братіею, когда при сей послѣдней нѣтъ настоятеля, а въ случаѣ уклоненія кого либо изъ братства отъ порядка и благоприличія, дѣлаетъ виновнымъ внушенія и, если найдетъ нужнымъ, доводитъ о семъ по формѣ до свѣдѣнія настоятеля, или же, смотря по важности дѣла, доноситъ прямо Епархіальному Преосвященному.

5) Наблюдаетъ также, чтобы церковное богослуженіе совершалось въ часы опредѣленные Епархіальнымъ Начальствомъ, и чтобы духовенство неопустительно являлось въ крестные ходы и на царскіе молебны, подвергая неисправныхъ послѣ трекратнаго предупрежденія, взысканію въ положенной мѣрѣ.

6) Тщательно наблюдаетъ за пріѣзжающими въ городъ лицами духовнаго званія и тѣхъ, которые неблагопристойно ведутъ себя, усиливая тѣмъ соблазнъ и нареканіе на все духовное сословіе, подвергаетъ, судя по важности проступка, штрафу, или аресту, и даетъ знать о семъ мѣстному благочинному.

7) Если старшій благочинный есть вмѣстѣ благочинный надъ многими городскими, или же и сельскими церквами и притомъ обремененъ другими должностями,—онъ можетъ избрать себѣ помощника изъ заслуженныхъ священниковъ, преимущественно для неотложнаго выполненія предписаній начальства. Помощникъ, по представленію благочиннаго, утверждается Епархіальнымъ Начальствомъ.

Б. Права и обязанности старшихъ благочинныхъ по уѣзду:

1) Старшій благочинный, какъ лицо, имѣющее непосредственное отношеніе ко всѣмъ благочиннымъ и затѣмъ ко всему духовенству уѣзда, имѣетъ право по дѣламъ, касающимся его обязанностей, вызывать къ себѣ какъ священно-церковнослужителей, такъ и мѣстныхъ благочинныхъ, первыхъ чрезъ предписанія, а послѣднихъ чрезъ отношенія.

2) Онъ въ случаѣ нужды, или безпорядковъ допущенныхъ мѣстными благочинными въ какомъ либо вѣдомствѣ, можетъ и самъ отправиться въ какую либо изъ мѣстностей въ уѣздѣ, для дознанія и повѣрки на мѣстѣ обстоятельствъ дѣла, особенно если оно не терпитъ отлагательствъ. Здѣсь

онъ дѣлаетъ должныя внушенія, вразумленія, распоряженія 1891 г.
и какъ о времени отлучки, такъ и о послѣдствіяхъ своей дѣятельности доноситъ немедля куда слѣдуетъ. Если же самому отправиться почему либо невозможно, а между тѣмъ дѣло требуетъ скораго исполненія, онъ съ тою же цѣлію командируетъ Депутата и также немедленно доноситъ о послѣдующемъ Епархіальному Начальству.

3) Мѣстные уѣздные благочинные, въ случаѣ какихъ либо недоумѣній, встрѣчаемыхъ по своей должности, обращаются къ старшему благочинному лично, или чрезъ письменныя отношенія, а прочее духовенство по своимъ надобностямъ прошеніями, а по дѣламъ служебнымъ репортами. Духовенство по собственнымъ личнымъ дѣламъ можетъ обращаться къ старшимъ благочиннымъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда не могъ почему либо, въ предѣлахъ своей власти, разобрать и порѣшить дѣло благочинный мѣстный.

4) Старшій благочинный передаетъ духовенству свои распоряженія и требованія тѣмъ же способомъ, какъ и мѣстные благочинные—т. е. чрезъ разсыльныхъ, или причетниковъ, а, гдѣ удобно, и чрезъ полицію.

5) Замѣчая въ дѣйствіяхъ того или другого мѣстнаго благочиннаго, по отношенію къ подвѣдомому ему духовенству и вообще по служебнымъ обязанностямъ, какую либо неисправность, также ненормальность, выражающуюся напр. въ какой либо крайней своеобычности, суровости, или наоборотъ въ безхарактерности и слабости, старшій благочинный своими совѣтами и внушеніями старается исправлять подобные недостатки съ должною скромностію и благоразуміемъ, не роняя отнюдь власти и вліянія мѣстныхъ благочинныхъ.

6) При возникновеніи какихъ либо неудовольствій противъ мѣстнаго благочиннаго со стороны подвѣдомственныхъ ему лицъ, старшій благочинный съ благоразуміемъ и осторожностію старается собрать возможно точныя по дѣлу свѣдѣнія и, на основаніи ихъ, дѣйствуетъ къ умиротворенію недовольныхъ. Въ сихъ случаяхъ, смотря по важности дѣла, онъ можетъ приглашать двухъ или трехъ почетнѣйшихъ священниковъ и, по общемъ обсужденіи дѣла, вноситъ оное въ журналъ, который, если найдетъ необходимымъ, представляетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея, въ противномъ случаѣ хранитъ при своихъ дѣлахъ.

1891 г. 7) Въ концѣ года старшій благочинный представляетъ Епархіальному Архіерею вѣдомость о благочинныхъ съ рекомендаціями, которыя должны быть возможно вѣрною и полною характеристикою какъ личности такъ и служебной дѣятельности благочиннаго.

В. Права и обязанности старшаго благочиннаго общія—по городу и по уѣзду, въ отношеніи къ духовенству и обществу:

1) Старшій благочинный старается прекращать своими совѣтами и внушеніями семейныя ссоры и нестроенія, замѣчаемыя въ домашнемъ быту духовенства, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстный благочинный не могъ примирить ссорящихся, по родству и другимъ обстоятельствамъ находитъ неудобнымъ войти въ разбирательство ссоры. Для лучшаго успѣха въ семъ дѣлѣ, старшій благочинный при двухъ или трехъ священникахъ, имъ приглашенныхъ, разбираетъ дѣло, и, по общему рѣшенію, или подвергаетъ виновнаго въ дозволенной мѣрѣ штрафу, а обстоятельство дѣло записываетъ въ журналъ, который хранитъ у себя, и тѣмъ дѣло оканчиваетъ, или, если сіи обстоятельства важны и проступки подвергаютъ такой отвѣтственности виновнаго предъ закономъ, которая не оканчивается примиреніемъ враждующихъ, доноситъ Епархіальному Начальству съ прописаніемъ ихъ.

2) Точно также поступаетъ старшій благочинный при разборѣ взаимныхъ неудовольствій между членами причта и между причтомъ и прихожанами, когда сіи послѣдніе приносили жалобу мѣстнымъ благочиннымъ на обиды, причиненныя имъ членами причта и ими удовлетворены не были. Сюда относятся ссоры и неудовольствія возникшія между членами причта отъ невыдѣла или неправильнаго выдѣла доходовъ и земли, а также при разсчетѣ въ урожаѣ вновь поступившаго на мѣсто лица съ прежде бывшимъ или его семействомъ.

3) Впредь до новыхъ постановленій по духовному вѣдомству старшему благочинному предоставляется право при соучастіи двухъ или трехъ почетныхъ священниковъ разбирать и рѣшать долговыя претензіи не выше 30 рублей по жалобамъ духовныхъ лицъ другъ на друга или свѣтскихъ лицъ на духовныхъ, по безспорнымъ документамъ и притомъ тогда, когда уже мѣстный благочинный разбиралъ дѣло, но которая либо сторона осталась недовольною, и рѣшеніе свое по

записи въ журналъ приводить въ исполненіе административнымъ порядкомъ. 1891 г.

4) Если же кто либо остается недовольнымъ и рѣшеніемъ старшаго благочиннаго, таковый можетъ подавать жалобу въ Консисторію на гербовой бумагѣ съ доказательствами и съ приложеніемъ копіи съ акта, надлежаще засвидѣтельствованной, и притомъ не позже, какъ въ шестинедѣльный срокъ со дня подписанія рѣшенія; въ противномъ случаѣ жалоба остается безъ послѣдствій и рѣшеніе старшаго благочиннаго приходитъ въ силу.

5) Въ случаѣ смерти мѣстнаго благочиннаго или тяжкой болѣзни его, старшій благочинный, особенно, если нѣтъ помощника, поручаетъ должность другому, впредь до распоряженія, и доноситъ Епархіальному Архіерею о случаѣ и распоряженіи.

6) Старшій благочинный обязывается доносить Епархіальному Архіерею о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ онъ выказалъ свою дѣятельность для блага духовенства и общества въ концѣ года особымъ репортомъ, а въ случаяхъ особенно важныхъ онъ долженъ доносить Епархіальному Начальству немедленно по открытіи ихъ.

7) При особенныхъ обстоятельствахъ въ народной жизни, какъ то: при повальныхъ болѣзняхъ, засухѣ, безведріи и т. п. имѣетъ право дѣлать распоряженіе, по здравомъ обсужденіи дѣла и согласно народному желанію, объ открытіи особыхъ моленій въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ церквахъ уѣзда, или же только въ городскихъ по чиноположенію, донося о сдѣланномъ распоряженіи Епархіальному Архіерею. Въ экстренныхъ случаяхъ тоже дозволяется, конечно, дѣлать и мѣстнымъ благочиннымъ для своего благочинія, а священникамъ для своихъ приходовъ.

8) Вообще старшій благочинный обращаетъ особенное вниманіе на все, что относится къ благочинію въ церковномъ богослуженіи, къ возможному, по средствамъ, облагороженію духовенства въ домашней жизни, къ установленію братскаго согласія между членами причта, къ изысканію и укрѣпленію возможно лучшихъ разумно-добрыхъ отношеній между прихожанами и духовенствомъ.

9) Для обсужденія потребныхъ къ сему мѣръ, если признаетъ полезнымъ, онъ назначаетъ, гдѣ и когда, по обстоятельствамъ сельской жизни, удобнѣе, собраніе изъ всѣхъ

1891 г. городскихъ священниковъ съ приглашеніемъ, по желанію, ближайшихъ сельскихъ, также мѣстнаго благочиннаго, и одобренныя общимъ собраніемъ мѣры представляетъ на благоразсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства.

10) Въ сихъ собраніяхъ могутъ также рѣшаться спорныя и тяжебныя, а частію (относительно причетниковъ) и штрафныя дѣла по желанію обѣихъ сторонъ, чѣмъ лица прикосновенныя къ дѣлу избавятся отъ необходимой затяжки дѣлъ, а Епархіальное Начальство отъ излишняго дѣлопроизводства.

При новомъ распредѣленіи благочинническихъ округовъ нахожу благовременнымъ установить единообразную форму управленія уѣзднымъ духовенствомъ чрезъ штатныхъ уѣздныхъ протоіереевъ или старшихъ священниковъ на изложенныхъ выше основаніяхъ, оставивъ впрочемъ прежнія административныя отношенія духовенства и мѣстныхъ благочинныхъ между собою и къ Консисторіи въ своей силѣ. Сей послѣдней предлагаю сдѣлать это распоряженіе или установленіе извѣстнымъ духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,—и войти ко мнѣ представленіемъ, кто въ настоящее время изъ уѣздныхъ протоіереевъ и старшихъ священниковъ можетъ быть признанъ способнымъ и достойнымъ къ прохожденію должности старшихъ благочинныхъ надъ цѣлымъ уѣздомъ.

№ 5457. 23 Августа 1867 г.

Антоній, Архіепископъ Владимірскій.

17-го ч. писалъ я въ Кіевъ высокопреосвящ. митрополиту Платону:

„Благополучно возвратившись изъ Петербурга, спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за оказанное мнѣ тамъ, по Вашему архипастырскому распоряженію, гостепріимство.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству Вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

18-го ч. писалъ въ Сергіевскій посадъ профессору академіи И. Н. Корсунскому:

„Посылаю Вамъ обѣщанную мною награду за доставленіе свѣдѣній о княгинѣ Баратаевой. Я передалъ ихъ лично Аѳ. Ѳеод. Бычкову и онъ остался очень доволенъ.

Изданныя Аѳанасіемъ Ѳеодоровичемъ письма едва лишь

вышли изъ печати, какъ составляютъ уже библіографическую рѣдкость. Они напечатаны въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступили. Книгопродавецъ Тузовъ съ трудомъ могъ выпросить у издателя 10 экземпляровъ. К. П. Побѣдоносцевъ хотѣлъ бы перепечатать эти письма, но не знаю, удастся ли ему это сдѣлать. Между тѣмъ онъ намѣренъ приступить къ другому, болѣе удобоисполнимому предпріятію, а именно, напечатать 2-мъ изданіемъ письма митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву, и просилъ меня принять участіе въ этомъ предпріятіи. Я конечно изъявилъ на это полное согласіе. 1891 г.

Если въ вашей академической библіотекѣ имѣется изданіе сенатора Ровинскаго: Подробный Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, Спб. 1889 г., въ двухъ томахъ, напеч. по распоряженію Императорской академіи наукъ, посмотрите на стр. 1771—72-й 2-го тома статью, подъ словомъ: „Филаретъ“ Митрополитъ Московскій. Если же нѣтъ у Васъ подъ руками этого изданія, то отыщите іюльскую книжку Русск. Вѣстника за 1889 г. и прочитайте въ ней критику на помянутое изданіе подъ заглавіемъ: Академическое недоразумѣніе, и затѣмъ сообщите мнѣ объ означенной статьѣ Словаря ваше мнѣніе“.

Вотъ содержаніе означенной въ письмѣ гнусной статьи ученаго сенатора:

„Довольно вѣрно описываетъ его (Филарета), въ своихъ воспоминаніяхъ, И. А. Арсеньевъ (Историч. Вѣстн., апрѣль, 1887 г.): „Внѣшность Филарета была невзрачна: небольшаго роста, очень худощавый, съ рѣденькой бородкой, съ пронзительными глазами, съ чуть слышнымъ гнусящимъ голосомъ. Когда онъ принималъ у себя запросто, костюмъ его состоялъ изъ чернаго, шерстянаго подрясника, бархатной черной скуфейки и въ опорышахъ, надѣтыхъ на босыя ноги. Раскольниковъ онъ не терпѣлъ; къ арестантамъ относился безсердечно; духовенство боялось его и не любило за сухость и безсердечіе. Приходившіе къ нему священники буквально доползали до него на четверенькахъ. Ѣлъ онъ чрезвычайно мало; по острому слову его почитателя, И. М. Снегирева [1]): „всего одного пискаря съѣстъ въ сутки, да попомъ

1) † въ 1868 г.

1891 г. и закусить". Въ домашней жизни это былъ настоящій аскетъ. Служилъ Филаретъ съ особенною торжественностію. При немъ всегда находился громадный, косматый протодіаконъ, съ громовымъ голосомъ, который представлялъ яркую противоположность съ мощевидною фигурою Митрополита. Человѣкъ необыкновеннаго ума, ученый богословъ и проповѣдникъ; строгій аскетъ въ жизни [1]). Имъ написанъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ [2]), хотя онъ въ то время относился къ этому вопросу несовсѣмъ сочувственно, а также извѣстное мнѣніе противъ отмѣны тѣлесныхъ нака-

---

[1]) Интересны слѣдующія воспоминанія (одного изъ близкихъ лицъ) о келейной жизни митроп. Филарета, напечатанныя въ VIII-й ч. *сборника* старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина (*изд. П. И.* Щукина, Москва, 1901 г. стр. 395—410).

а) Митр. вставалъ въ 5 часовъ утра. Послѣ утренней молитвы долго читалъ Библію (Елисав. изданіе). Въ 8 ч. шелъ къ обѣднѣ; стоялъ въ секретарской комнатѣ; входилъ въ алтарь послѣ освященія даровъ для поклоненія предъ престоломъ.

Послѣ обѣдни принималъ посѣтителей и почти до вечера. Въ $10^1/_2$ ч. утра въ кабинетѣ чай пилъ. Обѣдалъ во 2-мъ часу, сидя на диванѣ противъ окна. Гостей угощалъ хорошимъ обѣдомъ, а одинъ питался скуднымъ обѣдомъ: пискарная уха, морковный соусъ и чашка кофе.

Послѣ обѣда отдыхалъ, сидя на диванѣ, при этомъ ему читали газеты и книги.

Въ 6 ч. вечера—чай. Три чашки: одна съ лимономъ, другая съ виномъ, третья—съ вареньемъ. Если чувствовалъ простуду, то въ 8 ч. вечера пилъ чашку чаю съ малиной.

Въ 10 ч. вечера затворялъ дверь и долго занимался дѣлами. Иногда въ 12 ч. ночи требовалъ секретаря.

б) Бархатныхъ рясъ м. Филаретъ не носилъ и не любилъ видѣть на другихъ. „Сѣсть нельзя, говор. митр., сейчасъ же и обозначится мѣсто сидѣнія".

в) Дома пользовался платками носовыми пестрыми льняной матеріи, а для выѣзда бралъ батистовые и самые тонкіе.

г) Выѣзжалъ всегда въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ (чаще коричневомъ) со звѣздами; рѣдко выѣзжалъ безъ Владимірской звѣзды.

д) Умывался часто для освѣженія лица и глазъ.

е) При выходѣ изъ кабинета къ посѣтителямъ всегда надѣвалъ рясу, подходилъ къ комоду, голову причесывалъ и мгновеннымъ взглядомъ осматривалъ себя въ зеркалѣ, висящемъ надъ комодомъ.

ж) И въ алтарѣ, чтобы узнать, хорошо ли его облачили иподіаконы, во время кажденія послѣ малаго входа взглядомъ въ зеркало осматривалъ себя.

[2]) Напечатанъ въ V т. собранія мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, стр. 5—15.

заній въ Россіи [1]). Въ московскомъ купеческомъ обществѣ Филаретъ пользовался чрезвычайнымъ авторитетомъ. Похороны его происходили съ необыкновенною торжественностію". 1891 г.

Мнѣ сказывали въ Петербургѣ, что неблагонамѣренное изданіе Ровинскаго поднесено было Государю, при посредствѣ К. П. Побѣдоносцева.

Отъ 19 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга членъ Учебнаго Комитета, протоіерей І. Я. Образцовъ:

„Бумаги, оставленныя Вами, я прочелъ, какъ Вы и просили меня, съ полнѣйшимъ вниманіемъ и скажу не обинуясь, что они произвели на меня сильное, очень сильное впечатлѣніе въ пользу о. ректора. Изъ нихъ я ясно понялъ, что о. Соколовъ во многомъ правъ, что замѣчанія ревизора, обрушившіяся всею ихъ тяжестію на одного почти о. ректора, далеко не выдерживаютъ критики, что ревизоромъ не принято во вниманіе, что сдѣлано о. Соколовымъ для Тверской семинаріи послѣ двухъ его предшественниковъ, разстроившихъ семинарію по всѣмъ частямъ и особенно по экономической, что Соколовъ сдѣлалъ, что по силамъ одному человѣку, и, если не привелъ семинарію къ совершенству, то гдѣ же и есть это совершенство въ нашихъ семинаріяхъ, какъ и во всѣхъ человѣческихъ учрежденіяхъ и дѣяніяхъ? Подъ сильнымъ вліяніемъ на меня прочитаннаго мною въ этихъ бумагахъ, я написалъ письмо нашему о. Предсѣдателю, въ которомъ изложилъ свои мысли о содержаніи бумагъ, при чемъ препроводилъ ему и самыя бумаги. Вчера, по случаю дня рожденія моего, о. Парвовъ [2]) былъ у меня съ поздравленіемъ и сказалъ, что прочелъ бумаги и согласенъ со мною,—что онъ уже высказалъ свое мнѣніе о нихъ и Константину Петровичу и въ отвѣтъ получилъ: „ну, такъ и слава Богу; и пусть себѣ ректоръ правитъ семинаріею, если способенъ и ведетъ дѣло честно, по мѣрѣ силъ". На это я сказалъ Ал. Ивановичу: „да вѣдь честь то человѣка все-таки пострадала, онъ въ безпокойствѣ, къ нему не будутъ имѣть должнаго уваженія его же

[1]) См. V т. мнѣній, стр. 128—134.

[2]) А. П. предсѣдатель Учебнаго Комитета при св. Синодѣ, † 28 сент. 1897 г.

1891 г. сослуживцы"... „ — Отчего же? говоритъ Ал. Ивановичъ. Дѣло уладится; онъ будетъ на своемъ мѣстѣ и, когда увидятъ, что дѣло идетъ не дурно, не обойдутъ его и наградами, по рекомендаціи и представленію преосвященнаго." При этомъ Ал. Ивановичъ сказалъ, что надобности въ этихъ бумагахъ больше нѣтъ,—содержаніе ихъ принято во вниманіе и уважено, и пожалѣлъ, что не привезъ ко мнѣ самыхъ бумагъ. Когда онъ передастъ эти бумаги мнѣ, я перешлю ихъ Вашему Высокопреосвященству и, если что окажется нужнымъ еще сказать Вамъ по поводу ихъ, то конечно добавлю, по возможности, точнѣе. Во всякомъ случаѣ благодарю Васъ за довѣріе ко мнѣ и покорнѣйше прошу и на будущее время не лишать меня Вашего довѣрія и благорасположенія, коими я весьма дорожу.

Книжку, которою Вы благословили меня при послѣднемъ свиданіи, я уже прочелъ и нахожу, что покойный преосвященный Филаретъ въ первые годы служенія былъ милостивѣе, чѣмъ какимъ онъ выглядитъ по резолюціямъ, печатающимся въ „Душеполезномъ Чтеніи". По крайней мѣрѣ это такъ мнѣ показалось".

21-го числа писалъ я въ Петербургъ Александру Вас. Гаврилову:

„Приношу Вамъ искреннѣйшее, сердечное поздравленіе съ полученіемъ высшаго почетнаго титула *превосходительства*. Но при семъ возвышеніи въ почести не могу не пожелать Вамъ и иныхъ благъ, по древнему римскому изреченію „hominem doctum comitantur opes, comitantur honores".—А паче всего желаю Вамъ добраго здравія и благословенія Божія на дальнѣйшіе ваши труды и подвиги, нещадно на Васъ налагаемые.

Что же Вы, любезнѣйшій, не исполнили своего обѣщанія проводить меня? А мнѣ нужно было Васъ кое о чемъ спросить и попросить.

Скоро ли послѣдуетъ Указъ о епископѣ *Желтиковскомъ*, какъ иногда называетъ себя преосвященный Геннадій, и объ его преемникѣ?

Будутъ ли какіе либо отвѣты на мои вопросы, предложенные Вл. К. Саблеру и А. Г. Ильинскому? Не можете ли Вы напомнить объ этомъ тому и другому?

Скоро ли приступитъ Константинъ Петровичъ къ переиз-

данію писемъ Митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву?— 1891 г.
Не можете ли, въ свое время, объ этомъ меня предувѣдомить, дабы я могъ заблаговременно приготовить, по желанію Его Высокопревосходительства, замѣчанія на примѣчанія къ этимъ письмамъ. До конца іюля я буду безвыѣздно въ Твери".

22-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвящ. Ѳеогносту, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ свѣдѣній объ учрежденіи во Владимірской епархіи старшихъ уѣздныхъ Благочинныхъ—*надъ благочинными благочинныхъ*. Составленныя для этихъ своего рода *хорепископовъ* правила очень складны, но были ли они удобоисполнимы на практикѣ и приносило ли это учрежденіе для епархіальнаго начальства существенную пользу? До меня доходили нѣкогда не особенно утѣшительныя извѣстія о нѣкоторыхъ изъ этихъ старшихъ о.о. Благочинныхъ.

Прилагаемую при семъ брошюру прикажите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, передать отъ меня въ даръ тому, кто трудился надъ списываніемъ присланныхъ мнѣ копій съ бумагъ.

Поѣздка моя въ Петербургъ вызвана была частію нѣкоторыми служебными дѣлами, а частію моими личными надобностями. Во время девятидневнаго пребыванія моего въ Столицѣ со многими видѣлся, о многомъ говорилъ и много слышалъ отъ другихъ. Поѣздка эта послѣ болѣзни моей значительно оживила и ободрила меня.

Теперь сижу дома и жду къ себѣ на перепутье изъ Петербурга гостей".

24-го ч. получилъ письмо отъ профессора московской д. академіи И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го числа:

„Примите мою глубочайшую благодарность за письма святителя Филарета, изданныя Императорскою Публичною Библіотекою. Нѣсколько раньше я уже получилъ экземпляръ этихъ писемъ отъ графа М. В. Толстаго [1]), которому прислалъ ихъ А. Ѳ. Бычковъ.

---

[1]) † 23 янв. 1896 г.

1891 г. По поводу писемъ къ неизвѣстной (предположительно къ С. И. Баратаевой) Д. Ѳ. Голубинскій сообщилъ мнѣ, по прочтеніи ихъ, что эти письма не къ С. И. Баратаевой писаны были, а къ Евд. Серг. Наумовой, а княгиня С. И. Баратаева, бывшая съ нею въ добрыхъ отношеніяхъ, только владѣла этими письмами, выпросивъ ихъ у о. Ѳ. А. Голубинскаго [1]) по смерти г-жи Наумовой († въ концѣ 1850 г.), бывшей духовною дочерью святителя Филарета и уважавшей о. Ѳ. А. Голубинскаго. Что письма были писаны къ ней, это доказывается и поздравленіями писавшаго ей по случаю дня ея ангела 1-го марта (св. Евдокіи).

Словаря Ровинскаго у насъ въ библіотекѣ нѣтъ (о выпискѣ его въ нее я представлю въ Совѣтъ Академіи), но критическую статью о немъ въ № 7 Русскаго Вѣстника за 1889 г. я прочиталъ и, судя по даннымъ, представляемымъ въ этой статьѣ, получается невыгодное мнѣніе о трудѣ Ровинскаго. Вѣрнѣе, конечно, можно будетъ судить о немъ по прочтеніи самаго словаря. До тѣхъ поръ я и оставлю свое окончательное о немъ сужденіе.

Новое изданіе писемъ митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву весьма нужно и желательно".

25-го ч. полученъ мною Указъ Св. Синода отъ 21-го ч., за № 2058, о перемѣщеніи, по болѣзненному состоянію, епископа Геннадія изъ Успенскаго Желтикова монастыря на покой въ Высокогорскую пустынь, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, и о назначеніи на его мѣсто настоятеля Козловскаго монастыря, Тамбовской епархіи, архимандрита Антонія.

26 ч. Воскресенье. Послѣ обѣдни посѣтилъ меня Новгородскій губернаторъ Александръ Никол. Мосоловъ—горячій любитель древностей и основатель археологическаго музея въ Новгородѣ. Онъ заѣзжалъ въ Тверь, по пути изъ Кіева, для осмотра здѣшняго музея, основаннаго и обогащаемаго новыми и новыми пріобрѣтеніями Управляющаго Тверскою Казенною Палатою, А. К. Жизневскаго.—Бывши въ Кіевѣ, Александръ Николаевичъ подробно осматривалъ вновь сооружаемый тамъ Владимірскій соборъ и съ восторгомъ отзывался о живописи, особенно о картинѣ Входа Господа въ

[1]) Проф. моск. д. академіи, † 22 августа 1854 г.

Іерусалимъ художника Васнецова.—Разсказывалъ при этомъ о Римѣ и Ватиканѣ. Въ архитектурномъ и художественномъ отношеніяхъ Московскій Храмъ Христа Спасителя онъ предпочитаетъ Римскому храму Св. Петра.—На прощаньи я подарилъ своему гостю свои изданія. 1891 г.

27-го ч. пріѣзжалъ прощаться со мною преосвященный Геннадій—больной и разстроенный духомъ.

Вслѣдъ за нимъ явился извѣстный молодой археологъ—Селивановъ. Онъ сообщилъ, что Т. И. Филипповъ и архимандритъ Антоній (Храповицкій)—Ректоръ Московской дух. академіи возбуждаютъ вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Россіи, и это—поводъ К. П. Побѣдоносцеву поручить Вице-Директору его Канцеляріи г. Зинченко написать статью, подъ заглавіемъ: „о нашемъ высшемъ церковномъ Управленіи". Статья эта напечатана въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника, 1891 г. [1])—Селивановъ передавалъ также о Харьковскомъ преосвященномъ Амвросіи, что онъ, предъ выѣздомъ изъ Петербурга, устроилъ обѣдъ для синодскихъ властей, но никто изъ званныхъ на пиръ, по евангельской притчѣ, не явился. Оказался на лицо единственный гость — Харьковскій градскій голова — Фесенко, пріѣхавшій по дѣламъ въ Петербургъ.

31-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода Вл. К. Саблера. Отъ 29-го ч. онъ писалъ:

„Весьма мнѣ было прискорбно не застать Васъ дома и не имѣть возможности еще побесѣдовать съ Вами о дѣлахъ Васъ заботившихъ. Изъ прилагаемаго при семъ списка изволите усмотрѣть, что всѣ дѣла, за исключеніемъ двухъ, находятся на разсмотрѣніи Хозяйственнаго Управленія. Просилъ и буду просить о скорѣйшемъ окончаніи ихъ.

Надѣюсь въ теченіе лѣта имѣть утѣшеніе посѣтить Васъ.

Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія.....

Нынѣ Отцы Члены, движимые благостію, назначили преосвящ. Геннадія Управляющимъ Козловскимъ монастыремъ".

При письмѣ приложена слѣдующая *записка*:

---

[1]) Противъ этой статьи въ ноябрьской книжкѣ того-же журнала напечатано сильное опроверженіе.

1891 г.	Представленія Святѣйшему Синоду:	
	1. Отъ 8 августа 1887 г., за № 123, о разрѣшеніи Правленію Тверской семинаріи исключить изъ каталоговъ библіотеки утраченныя и ветхія книги.	Изъ Учебнаго Комитета препровождено при отношеніи отъ 22 августа 1887 г., за № 655, въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.
	2. Отъ 5 января 1889 года, за № 2, о распространеніи Семинарской церкви.	Въ Хозяйственномъ Управленіи.
	3. Отъ 25 октября 1890 года, за № 247, относительно несостоявшихся торговъ на продажу семинарской фермы и объ оставленіи оной во владѣніи Семинаріи.	Въ Хозяйственномъ Управленіи.
	4. Отъ 17 ноября 1890 года, за № 4.962, объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на обмѣнъ принадлежащаго Спасопреображенской церкви города Бѣжецка пустопорожняго мѣста на таковое-же мѣсто, принадлежащее купцу Ивану Крылову, съ цѣлью передачи перваго изъ нихъ въ пользу Бѣжецкаго духовнаго училища.	Находится въ перепискѣ для доклада Св. Синоду.
	5. Отъ 2 іюня 1889 года, за № 2.366, объ утвержденіи проэкта Устава Тверской Эмеритальной кассы.	Передано 5 іюля 1889 года изъ Синодальной Канцеляріи въ Хозяйственное Управленіе.
	6. Отъ 9 августа 1886 года, за № 3.542, о признаніи брака отставнаго Ротмистра Исаака Пальчикова незаконнымъ и недѣйствительнымъ.	
	7. Отъ 1 августа 1889 г., за № 3.431, о разрѣшеніи на при-	Передано 28 сентября 1889 года изъ Синодальной Кан-

веденіе въ исполненіе духовнаго завѣщанія вдовы Фридрихсгамскаго купца Александры Евѳимовой Фельдманъ.	целяріи въ Хозяйственное Управленіе.	1891 г.

На письмо это я отвѣчалъ 1-го іюня:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за Ваше живое и дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ по дѣламъ моего епархіальнаго управленія.

Не могъ и я не поскорбѣть о томъ, что лишился благопріятнаго случая видѣть Васъ и себя на Кіевскомъ подворьѣ и побесѣдовать съ Вами. Но я надѣюсь съ избыткомъ восполнить это лишеніе, если Вы, достопочтеннѣйшій Владиміръ Карловичъ, исполните свое благое намѣреніе посѣтить меня въ Твери. При этомъ я желалъ бы, хотя приблизительно, знать о времени Вашего посѣщенія, дабы я могъ сообразить съ этимъ мою поѣздку по епархіи, для обозрѣнія церквей. И во всякомъ случаѣ я покорнѣйше прошу Васъ извѣстить меня въ день Вашего выѣзда изъ Петербурга телеграммою о томъ, съ какимъ поѣздомъ Вы поѣдете, дабы я могъ выслать за Вами на станцію экипажъ“.

3-го іюня скончалась въ селѣ Лотошинѣ, Старицкаго уѣзда, супруга бывшаго губернскаго предводителя Дворянства, Князя Б. В. Мещерскаго, Софья Васильевна Мещерская (рожд. княжна Оболенская). Покойная отличалась религіозностію и любознательностію. Панегирикъ усопшей княгини напечатанъ въ № 155 (отъ 6-го іюня) газеты „Гражданинъ“.

7-го ч. получилъ письмо изъ Витебска отъ каѳедральнаго протоіерея В. И. Волкова, который писалъ отъ 4-го числа:

„Преосвященный нашъ [1]), слава Богу, здравствуетъ и оказывается неутомимымъ. Ѣздилъ въ Лепельскій уѣздъ съ 29 апрѣля и по 14-е мая, совершалъ богослуженія, которыя тянулись часа по четыре; послѣ богослуженій, часа по три и болѣе, стоя, раздавалъ народу крестики и троицкіе листки, такъ что почти всѣ дни проводилъ въ церквахъ, но утомленія не чувствовалъ. По пріѣздѣ совершалъ богослуженія въ Витебскѣ, ѣздилъ въ Полоцкъ и тамъ всенощное совер-

---

[1]) Епископъ Антонинъ (Державинъ), † архіеп. Псковскимъ 2 марта 1902 г.

1891 г. шалъ предъ 23-мъ, какъ самъ говорилъ, съ 6-ти часовъ до половины 12-го часа. По возвращеніи въ Витебскъ, ежедневно бываетъ на двухъ экзаменахъ, а въ воскресные и праздничные дни совершаетъ богослуженія и—ни одинъ разъ не менѣе 3—4 часовъ; за всѣмъ тѣмъ утомленія не чувствуетъ: удивительная крѣпость силъ.

15-е мая я ожидалъ съ нетерпѣніемъ потому, что надѣялся доставить себѣ радость и утѣшеніе поздравленіемъ Вашего Высокопреосвященства съ Монаршею милостію, но, къ величайшему огорченію, лишенъ сей отрады. Начальство сдѣлалось скупо на награды и на похвалы...

Читалъ я въ газетахъ разговоръ Высокопреосвященнаго митрополита Платона съ преосвященнымъ Гавріиломъ [1]). Для чего онъ напечатанъ? Взглядъ Высокопреосвященнаго митрополита невѣренъ теперь... Люди послѣднихъ вѣковъ вовсе не похожи на людей, т. е. христіане на христіанъ—первыхъ вѣковъ. Такихъ подвижниковъ благочестія, какіе были въ первые вѣка во множествѣ, нужно искать днемъ съ огнемъ... Теперь нравы, обычаи и гражданскіе законы совсѣмъ не тѣ... Теперь нельзя, какъ бывало, захотѣлъ и поступилъ въ монастырь и монашество... Все обставлено закономъ и формой. По поводу сего мнѣ припомнился курьезъ, бывшій въ нашей епархіи еще при преосвященномъ Василіи [2]). Священникъ Павелъ Пекорскій окрестилъ еврея и о томъ донесъ Консисторіи. Консисторія за то, что окрестилъ безъ разрѣшенія, оштрафовала Пекорскаго. Пекорскій въ свое оправданіе написалъ Консисторіи, что Апостолъ Филиппъ крестилъ Каллиника безъ разрѣшенія кого бы то ни было. Консисторія отвѣтила ему: тогда не было Консисторіи: а еслибы была, то и Филиппа оштрафовала бы.—Этотъ случай можно примѣнить, или на сей случай можно указать митрополиту, какъ на неудобство теперь водиться практикою древнихъ временъ о монастыряхъ. Бывало, кто гдѣ захотѣлъ, тамъ и устроилъ скитъ, монастырь и собираетъ народъ; попробуй теперь это сдѣлать, то засадятъ въ такой скитъ, изъ котораго не вырваться... Въ древнія времена царствовали—

---

[1]) Голосовымъ, Еп. Старицкимъ; разговоръ напечат. въ № 10-мъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, стр. 282.

[2]) *Лужинскомъ, архіеп. Полоцкомъ*; † 26 января 1879 г.

прямота и простота, а теперь хитрость, лукавство, обманъ, которыя называются политикою, дипломатіей и другими хитроумными словами". 1891 г.

На письмо это я отвѣтилъ 11-го числа:

„Вы напрасно томили себя ожиданіемъ для меня награды въ день Коронаціи. Частыя и особенно незаслуженныя награды теряютъ свою цѣну въ глазахъ здравомыслящаго. Мнѣ и на умъ не приходило ожидать въ нынѣшнемъ году какой бы то ни было награды. Послѣдняя, мною полученная въ 1887 г., награда [1]) надолго можетъ утолить жажду самолюбія и тщеславія. Вообще, ни почестей, ни наградъ я никогда не домогался: онѣ сами собою приходили ко мнѣ въ уреченныя времена. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, не могу не поблагодарить Васъ за доброе ко мнѣ усердіе и сочувствіе.

Не могу похвалиться своимъ здоровьемъ. Въ январѣ и февралѣ я такъ болѣлъ, что никуда не выѣзжалъ и даже не служилъ; но дѣлами епархіальными, въ кабинетѣ сидя, могъ заниматься. Впрочемъ и теперь еще не могу освободиться отъ застарѣлой боли въ ногахъ.

Въ первыхъ числахъ мая путешествовалъ я по дѣламъ служебнымъ въ Петербургъ. Видѣлся тамъ и познакомился съ Вашимъ бывшимъ Владыкою Маркелломъ. Онъ не скучаетъ и говоритъ, что привыкъ къ Петербургскому климату.

Ваши замѣчанія на помѣщенный въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разговоръ преосвященнаго митрополита Платона о монашествѣ я признаю справедливыми и остроумными. Но эта статья напечатана безъ моего вѣдома и разрѣшенія. Я и самъ ее не одобряю.

За поѣздками преосвящ. Антонина по епархіи я внимательно слѣжу по Вашимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Хвалю его ревность, но не одобряю излишне продолжительныхъ служеній. Надобно щадить немощь молящихся и особенно сослужащихъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ епархію я еще не выѣзжалъ: думаю въ іюлѣ совершить непродолжительную поѣздку по окрестностямъ Твери.

---

[1]) Знаки ордена Александра Невскаго.

1891 г. Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ подъ бандеролемъ брошюру о преосвященномъ архіепископѣ Херсонскомъ Никанорѣ. Обратите вниманіе на стр. 5-й, на слова [1]), мною подчеркнутыя карандашомъ, и скажите, когда было это съ покойнымъ преосвящ. Никаноромъ въ Витебскѣ—при мнѣ, или до меня".

9-го ч. получилъ письмо изъ Бухареста отъ извѣстнаго Г. П. Самурьяна. Онъ писалъ отъ 13 (25) Іюня:

„Сегодня исполнилось ровно *сорокъ (40) лѣтъ* съ тѣхъ поръ, какъ Вы возведены на *степень магистра* Московской дух. академіи (13 іюня 1851 года); вотъ почему этотъ день—одинъ изъ знаменательныхъ въ Вашей жизни — избранъ мною въ этотъ разъ для написанія Вамъ нѣсколькихъ строкъ.

Съ великою радостью ожидаю дня 25 января 1892 года, когда исполнится ровно *пятьдесятъ* (50 лѣтъ) *л.* со времени рукоположенія Вашего въ *санъ священника* (25 января 1842 г.) Парѳеніемъ [2]), архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, къ Муромскому Бѳгородицкому собору, съ оставленіемъ при должности учителя Муромскаго училища, съ 11 декабря 1841 года: этотъ день, въ который Св. Православная церковь празднуетъ память Св. Григорія Богослова, великаго отца церкви,—по справедливости будетъ весьма памятнымъ въ Вашей (да и вообще православной церкви) жизни, исполненной истины, добра, прекраснаго.

4 (16) ноября будущаго 1892 года исполнятся еще *30 лѣтъ* Вашего достославнаго служенія *въ святительскомъ санѣ*.

Все это, изложенное выше, наводитъ меня на нѣкоторыя воспоминанія изъ Вашей жизни, особенно о *мѣстахъ* Вашей дѣятельности, чтобы доказать, что всѣ эти мѣста, ознаменованныя Вашею жизнедѣятельностію, сочетались не случайно, а по неизслѣдуемымъ судьбамъ Промысла Божія, и что, слѣдовательно, и Вы подготовлялись свыше, постепенно, къ высшему служенію...

Село *Палехъ* (Владимірской губерніи)—Ваша родина—извѣстно особенно иконописнымъ искусствомъ... Вашіи роди-

---

[1]) „Въ Витебскѣ онъ (т. е. Никаноръ) истерически рыдалъ въ теченіи трехъ сутокъ, а подлѣ него стоялъ тазъ съ кровію".

[2]) Чертковымъ; † Воронежскимъ 5 августа 1853 г.

тели: *свѣщеносецъ* Михаилъ и Стефанида (Михаилъ напоминаетъ *архистратига* Михаила, начальника воинствъ небесныхъ, а Стефанида, означающая „*Вѣнцеподобная*“), служившіе при храмѣ Божіемъ въ селѣ Палехѣ, молились о Вашемъ будущемъ житьѣ-бытьѣ, какъ отрасли служителей храма Божія. 1891 г.

Владиміръ, на рѣкѣ Клязьмѣ, гдѣ Вы получили среднее образованіе, былъ столицею Россіи, когда она была великимъ княжествомъ (съ 1169 по 1328 г.г., послѣ Новгорода—862—879—и Кіева 879—1169) и мѣстопребываніемъ всероссійскихъ митрополитовъ (почти въ это же время)...

Муромъ, гдѣ вы нѣкоторое время служили церкви и наукѣ, былъ столицею удѣльнаго княжества, служилъ титуломъ епархіальныхъ архіереевъ (рязанскихъ),—прославленъ нѣкоторыми россійскими святыми (княземъ Петромъ, кн. Февроніею, Иліею муромцемъ печерскимъ) и даже въ народной словесности (богатыремъ) Иліею муромцемъ—явнымъ героемъ круга великаго князя Кіевскаго Св. Владиміра—„Краснаго Солнышка“.

Радонежъ (правильнѣе Сергіевская Лавра, въ 70 вер. отъ Москвы, по московско-ярославской желѣзной дорогѣ), гдѣ въ московской дух. академіи получили высшее образованіе (въ 1846—1850 г.г.), ознаменованъ и въ церкви Россійской (Св. Сергіемъ, Св. Никономъ, Св. Михеемъ, Св. Серапіономъ, архіепископомъ новгородскимъ, Іоасафомъ, митрополитомъ московскимъ, св. архимандритомъ Діонисіемъ, настоятелемъ лавры, многими святителями, особенно знаменитыми—Платономъ Левшинымъ и Филаретомъ Дроздовымъ—Вашимъ благодѣтелемъ), и по заслугамъ отечеству (при Димитріи Донскомъ, во время междуцарствія, въ 1610—1613 г.г. и въ другія времена)...

Москва, гдѣ Вы служили синодальнымъ ризничимъ (1850—1859 г.г.) и ректоромъ и наставникомъ духовной семинаріи (1859—1861 г.г.) и ректоромъ и профессоромъ духовной академіи (1861—1862 г.г., близъ Москвы, въ Сергіевской Лаврѣ), и епископомъ *Можайскимъ* (г. Можайскъ тоже былъ столицею удѣльнаго княжества, и извѣстенъ во многихъ отношеніяхъ, и, между прочимъ, чудотворнымъ образомъ Св. Николая Можайскаго), 2-мъ викаріемъ московской митрополіи, при знаменитѣйшемъ россійскомъ святителѣ XIX-го вѣка,

1891 г. Филаретѣ Дроздовѣ (въ 1862—1866 г.г.), долгое время была столицею Россіи (съ 1328 по 1706, т. е. во время великихъ князей и царей), и пребываніемъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ (послѣдн. съ 1589 по 1700 г.), первопрестольная столица Россіи, знаменитая во всѣхъ отношеніяхъ: здѣсь проведены, быть можетъ, лучшіе годы Вашей жизне-дѣятельности въ пользу *Церкви* (объ этомъ можно читать Ваши весьма трогательныя, задушевныя *„воспоминанія о покойномъ архіепископѣ ярославскомъ Леонидѣ Краснопѣвковѣ“*, изд. въ Харьковѣ, 1877 г...), науки (Ваши капитальные труды: *„описаніе синодальной ризницы“*, *„описаніе синодальной библіотеки“*, *„Палеографическіе снимки съ рукописей“*...; здѣсь же какъ бы положено начало Вашихъ драгоцѣнныхъ изданій писемъ, мнѣній и отзывовъ митрополита московскаго Филарета, въ 12-ти книгахъ...), да и вообще Россіи и грѣшнаго рода человѣческаго (объ этомъ сужу по Вашимъ „Воспоминаніямъ о покойномъ архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ“, и по другимъ книгамъ, подареннымъ Вами мнѣ въ 1885—1890 г.г. изъ С.Петербурга и Твери...).

Витебскъ и *Полоцкъ*, гдѣ Вы служили епископомъ болѣе $8^1/_2$ лѣтъ (1866—1874), были столицами удѣльныхъ княжествъ и святителей бѣлорусскихъ съ древнихъ временъ до настоящаго времени: здѣсь Вы весьма много дѣлали для церкви, особенно послѣ бывшихъ католическихъ и уніатскихъ безпорядковъ (см. „Прощаніе преосвященнаго епископа Саввы съ полоцкою паствою и вступленіе на Харьковскую епископскую каѳедру“, о. протоіерея І. Чижевскаго, Харьковъ, 1876 г.), принесши и часть мощей изъ Кіева, изъ Печерской Лавры, Св. *Евфросиніи*, княжны Полоцкой (см. брошюру, спеціально посвященную этому предмету, напечатанную въ Витебскѣ, 1873 г.)...

Харьковъ, гдѣ Вы служили болѣе 4-хъ лѣтъ (1874—1879 г.г.), есть какъ бы столица юго-восточной Россіи, или бывш. лѣво береж. Украйны, какъ городъ университетскій, гдѣ есть округъ учебный, военный, имѣвшій генералъ-губернаторство. Здѣсь Вы много дѣлали для церкви, науки и отечества...

Тверь, гдѣ теперь Вы служите (съ 1879 г. по настоящее время), была столицею удѣльнаго княжества (даже великаго князя короткое время въ XIII в.), пребываніемъ Тверскихъ

святителей, ознаменована многими святыми (Св. епископомъ Арсеніемъ, Симеономъ, Варсонофіемъ, св. преподобнымъ Ниломъ Столобенскимъ, Ефремомъ и Аркадіемъ новоторжскими, Макаріемъ Калязинскимъ, Саввою Вишерскимъ, Вашимъ ангеломъ, хотя пребывающимъ теперь въ сосѣдней Новгородской епархіи, но уроженцемъ г. Кашина, находящагося въ Вашей епархіи,—св. княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ); въ Твери Вы сдѣлали весьма и весьма много для церкви и науки (издан. *писемъ, мнѣній и отзывовъ московскаго митрополита Филарета*, а теперь составляете *полное жизнеописаніе* этого великаго святителя...). Тверь и Тверская паства глубоко любитъ Васъ и Вы не менѣе ее любите: это особенно выразилось при торжествѣ празднованія 25-лѣтняго юбилея Вашего святительскаго служенія, 4 ноября 1887 года; объ этомъ сужу по 2-мъ брошюрамъ, напечатаннымъ въ Твери, 1887 г., присланнымъ Вами мнѣ изъ Твери 5 декабря 1887 г., вмѣстѣ съ Вашею драгоцѣнною подписью... Въ Твери Вы проходите святительское служеніе болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ; здѣсь проявилась Ваша полезная дѣятельность для церкви, науки, государства и вообще человѣчества; изъ Твери, столь знаменитой прежде, да и теперь, во многихъ отношеніяхъ, ведутъ, какъ и вели прежде, дороги къ 3-мъ *митрополіямъ*: въ великокняжескій *Кіевъ* (гдѣ вы провели короткое время два раза, при чемъ разъ свидѣлись тамъ съ Андр. Ник. *Муравьевымъ*, погреб. 1874 г. въ Кіевской Андреевской церкви, и съ преосвященнымъ *Леонидомъ* Краснопѣвковымъ, первымъ викаріемъ московской митрополіи, когда Вы были вторымъ викаріемъ,—А. Н. Муравьевъ говорилъ Вамъ, что видѣлъ въ Софійскомъ соборѣ „Львоподобнаго“—„*Λεοντείδας*“; а другой разъ—спеціально по перенесенію изъ Кіева въ полоцкую епархію частицы мощей Св. Евфросиніи Полоцкой; объ этомъ я прочиталъ въ Вашихъ „Воспоминаніяхъ о Леонидѣ“...; изъ Твери въ Кіевъ переведенъ митрополитомъ бывшій архіепископъ Тверскій Филоѳей Успенскій † 1882 г., да и нынѣшній Кіевскій маститый — 88-лѣтній митрополитъ Платонъ Городецкій, родомъ изъ Тверской епархіи...), въ царскую *Москву* (гдѣ Вы провели 16 лѣтъ, и куда переведены на митрополію бывшіе архіепископы тверскіе: Платонъ Левшинъ и Филаретъ Дроздовъ...), или въ Императорскій *городъ* свя- 1891 г.

1891 г. *таго Петра* (по латинско-нѣмецки называемый „Санктпетербургъ, гдѣ Вы были нѣсколько разъ, и 2 года (1883—1885 г.) присутствовали въ Св. Синодѣ, гдѣ и я имѣлъ счастіе познакомиться съ Вами (23 апрѣля и 31 мая 1885 г. на синодальномъ Митрофаніевскомъ подворьѣ), гдѣ слишкомъ много обласкали меня, подаривши множество книгъ, портретъ Вашъ, и письмо къ епископу одесскому Никанору Бровковичу (съ 1886 г. архіепископу, † 27-го декабря 1890 года), чего я никогда не забуду во всю мою жизнь... Все это, какъ сказано мною выше, наводитъ на мысль о высшемъ святительскомъ служеніи Вашемъ въ одной изъ трехъ столицъ Россіи (*въ Новгородѣ*, первой столицѣ Россіи, 862—879 г.г., Вы были короткое время, и близъ Новгорода молится о Васъ ангелъ Вашъ, Св. Савва вишерскій, память котораго Св. церковь празднуетъ 1-го октября, когда и Вы приняли иноческій ангельскій чинъ, 1-го октября 1848 года, въ Сергіевской Лаврѣ; при чемъ отцемъ по иночеству былъ нынѣшній архіепископъ одесскій Сергій Ляпидевскій, бывшій Вашимъ начальникомъ, наставникомъ и предшественникомъ по ректурѣ и профессурѣ въ Московской дух. академіи, а *во Владимірѣ*, третьей столицѣ Россіи, Вы учились, рукоположены во священника, и во Владимірской епархіи родились, учились, служили), т. е. *въ Кіевѣ*, или *Москвѣ*, или *Петроградѣ*, въ санѣ митрополита...

Это мое письмо, полное многословія, пусть служитъ какъ бы *привѣтствіемъ* къ будущему торжеству 50 лѣтняго юбилея Вашего въ священномъ санѣ.

Я очень хорошо знаю, что утомляю Васъ, благостнѣйшій и любвеобильнѣйшій Владыко, но вмѣстѣ съ этимъ прошу Васъ великодушно простить всѣ мои прегрѣшенія вольныя и невольныя по истинной христіанской *любви* всепрощающей, терпящей, выразительными чертами изображаемой Св. Павломъ—„апостоломъ языковъ“, ученѣйшимъ новозавѣтнымъ священнымъ писателемъ...

У меня въ мысляхъ—написать и напечатать, если дастъ Богъ средства и силы, 4 тома моихъ *„Воспоминаній о Россіи“*: тамъ удѣлена *Вамъ добрая часть*; думаю печатать и по русски и по румынски, сперва въ одномъ повременномъ изданіи, а потомъ отдѣльною книгою.

Свое обѣщаніе, данное Вамъ, объ отзывѣ относительно сино-

дальнаго изданія подъ вашею редакціею: „*Собраніе мнѣній и отзывовъ*“ московскаго митрополита Филарета, непремѣнно исполню, но только о предметахъ, касающихся болѣе или менѣе *Румынской* церкви; при чемъ сообщу свѣдѣнія, вовсе неизвѣстныя до этихъ поръ русской читающей публикѣ. 1891 г.

Я очень желалъ бы пріѣхать въ іюлѣ 1891 г. въ Россію, увидѣть и Васъ, и поговорить о разныхъ предметахъ, касающихся русско-румынской церкви; но за неимѣніемъ средствъ, къ величайшему сожалѣнію, кажется, это мое предположеніе не сбудется теперь...

Еще разъ прося Вашего великодушнаго прощенія и Вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь навсегда признательнымъ Вашимъ слугою и цѣнителемъ“...

На письмо это я отвѣчалъ 13-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за историко-топографическое описаніе моей жизни, службы и дѣятельности.

Если бы Вы пріѣхали въ Россію и посѣтили меня, я былъ бы очень радъ видѣть Васъ у себя и побесѣдовать съ Вами: но если ваша поѣздка къ намъ не состоится, то прошу Васъ прислать мнѣ вашу фотографическую карточку. Черты вашего лица начинаютъ, съ теченіемъ времени, изглаждаться изъ моей памяти.

Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на Ваши ученолитературные труды, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію“...

11 ч. Вечеромъ былъ у меня экстраординарный профессоръ Московской дух. академіи по каѳедрѣ русскаго и церковнославянскаго языковъ, Гр. Александр. Воскресенскій [1]). Бесѣдовали о родной академіи. Онъ очень хвалилъ новаго ректора, архимандрита Антонія [2]); съ благодарностію воспоминалъ о ректорѣ, протоіереѣ А. В. Горскомъ [3]), при которомъ онъ учился въ академіи и по мысли котораго онъ отправленъ былъ за границу, въ славянскія земли, для ознакомленія на мѣстѣ съ славянскими нарѣчіями и для осмотра славянскихъ рукописей въ тамошнихъ библіотекахъ. Г. Воскресенскій принесъ мнѣ въ даръ нѣсколько (именно 9) своихъ сочиненій. Взаимно и отъ меня получилъ нѣкоторыя

---

[1]) Нынѣ въ отставкѣ.

[2]) (Храповицкій), нынѣ архіеп. Волынскій.

[3]) † 11 октября 1875 г.

1891 г. изъ моихъ изданій. Г. Воскресенскій родомъ изъ Тверской епархіи и здѣсь имѣетъ родственниковъ. Однимъ изъ побужденій къ посѣщенію меня было—просить объ устройствѣ его племянницы-сироты. Къ счастію, оказалось возможнымъ исполнить просьбу добраго Тверяка.

12 ч. Открытъ былъ въ Твери очередный Епархіальный Съѣздъ духовенства подъ предсѣдательствомъ священника Краснохолмской Зосимовской церкви Павла Рождественскаго. Членовъ было 73.

14 числа, послѣ обѣда, явилась ко мнѣ депутація отъ Епархіальнаго съѣзда духовенства, въ числѣ 15 человѣкъ, и поднесла мнѣ *адресъ* слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мы, депутаты Епархіальнаго съѣзда, отъ лица всего съѣзда пришли повѣдать Вамъ нашу величайшую радость. Да, Владыко. При Вашемъ тепломъ сочувствіи, при Вашихъ немалыхъ трудахъ, заботахъ и руководствѣ и благотворительномъ соизволеніи получила у насъ начало бытія благодѣтельнѣйшее учрежденіе—наша Эмеритальная касса. Такимъ образомъ управленіе Ваше епархіею навсегда связано съ этимъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ и имя Ваше на вѣки вѣчные будетъ поминаться въ молитвахъ бѣднаго духовенства.

Да развѣ это только двигаетъ въ настоящее время сердца наши излить предъ Вами великія чувства живѣйшей благодарности? Нѣтъ. И другое благодѣтельное же учрежденіе крѣпнетъ подъ Вашимъ руководительствомъ. И въ Семинаріи, и во всѣхъ училищахъ епархіи имя Ваше будетъ поминаться на вѣки вѣчные. Да и все Ваше епархіальное управленіе двигается впередъ твердымъ шагомъ, руководимое величайшимъ твердымъ умомъ и при томъ добрымъ сердцемъ. Вы все завели уже въ епархіи, чего требуетъ новое время: и чтенія въ религіозномъ духѣ, и школы, и миссіонерство, и проповѣданіе слова Божія,—только какъ завели?—безъ понужденія, безъ обремененія, безъ рекламъ. Да, хорошо живется намъ подъ руководствомъ такого твердаго увлекающаго ума.

Живите же, Преосвященнѣйшій Владыко, многая лѣта на благо и счастіе всей нашей братіи, управляемой Вами“ [1]).

[1]) Адресъ напечатанъ въ № 13 Епарх. Вѣдомостей.

15-го ч. Епархіальный съѣздъ духовенства закрытъ. 1891 г.

16-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы. Писалъ священникъ Трифоновской церкви Григ. Мих. Дьяченко [1]), уроженецъ витебской губерніи:

„Узнавъ изъ письма ко мнѣ протоіерея Исаакіевскаго собора Петра Смирнова (моего тестя) о томъ, что Вы, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, до сихъ поръ еще не забыли меня, нѣкогда Вашего жезлоносца въ бытность Вашу въ Полоцкой епархіи, я осмѣливаюсь выразить Вашему Высокопреосвященству чувства глубокой благодарности за такое вниманіе къ моему недостоинству и вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше просить Васъ принять отъ меня, какъ самое слабое выраженіе моихъ чувствъ, прилагаемыя при семъ составленныя мною книги. Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство обратить Ваше благосклонное вниманіе на „Доброе слово“, книгу для класснаго чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ, надъ которой я трудился болѣе двѣнадцати лѣтъ въ надеждѣ посодѣйствовать процвѣтанію образованія въ Святомъ духѣ православной церкви. Если Ваше Высокопреосвященство найдете „Доброе слово“ полезною книгою, удовлетворяющею своему назначенію, благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, обратить на нее вниманіе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства.

Если Богъ благословитъ, въ концѣ будущаго года я буду просить Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня 2-е изданіе, исправленное и значительно дополненное, книги: „Уроковъ и примѣровъ“, которая въ настоящее время почти вся (за исключеніемъ ста экземпляровъ) продана. Теперь я работаю, хотя и медленно (по причинѣ значительной усталости отъ книжныхъ занятій) надъ 2-мъ изданіемъ означенной книги, которая должна служить пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія и законоучителей при преподаваніи ими катихизиса. Благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, обратить благосклонное Ваше и авторитетное вниманіе и на эту мою работу.

Покорнѣйше и усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, призвать на меня, недостойнѣйшаго и многогрѣшнаго іерея, Божіе

[1]) † 2 дек. 1903 г.

1891 г. благословеніе, да подастъ Онъ мнѣ Вашими святыми молитвами силы окончить начатое дѣло во славу Божію и помощь богоугодной жизни и труднаго дѣла воспитанія моего многочисленнаго семейства".

На письмо это я отвѣчалъ 20-го числа:

„Вы наградили меня цѣлою библіотекою вашихъ ученолитературныхъ произведеній. Искренно благодарю Васъ за такую, пріятную для меня, награду. Удивляюсь и утѣшаюсь столь обильными плодами Вашего академическаго образованія, припоминая Ваше вступленіе въ академію не безъ моего участія [1]). Способствовать къ распространенію Вашихъ книгъ и книжекъ въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи я не откажусь, хотя и не могу ручаться за особенный успѣхъ, при обиліи въ нынѣшнее время всякаго рода литературныхъ произведеній педагогическаго содержанія.

Въ свою очередь прошу принять и отъ меня въ даръ посылаемыя при семъ произведенія моихъ трудовъ.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ благорасположеніемъ остаюсь"...

17-го ч. получилъ я изъ Кіева отъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона оффиціальное письмо отъ 14 ч., за № 1.694, слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю сообщить Вашему Высокопреосвященству, что настоятельница Лебединскаго женскаго монастыря Кіевской епархіи, игуменія Аполлинарія согласна быть настоятельницею Осташковскаго Знаменскаго монастыря, какъ это изволите усмотрѣть изъ приложеннаго письма ея ко мнѣ отъ 12 іюня сего года. Препятствій къ перемѣщенію сей игуменіи изъ Кіевской въ Тверскую епархію съ моей стороны не имѣется. При семъ препровождаю на усмотрѣніе Ваше послужной ея списокъ. По полученіи отъ Васъ отношенія о желаніи или согласіи Вашемъ предоставить Аполлинаріи должность настоятельницы въ Осташковскомъ монастырѣ, я не замедлю сдѣлать надлежащее распоряженіе объ увольненіи ея изъ Кіевской епархіи".

Вотъ что изъяснила игуменія Аполлинарія въ своемъ письмѣ къ Его Высокопреосвященству:

„На милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства, въ

---

[1]) См. IV т. Хроники, стр. 677.

которомъ Вы изволите объяснять мнѣ о приглашеніи Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго, перейти въ Тверскую епархію и занять мѣсто настоятельницы въ Осташковскомъ Знаменскомъ монастырѣ и спрашиваете на это моего согласія,—честь имѣю всепочтительнѣйше отвѣтить Вашему Высокопреосвященству, что если на это Ваша Архипастырская воля, въ которой признаю я и волю Божію, то я не смѣю противиться и готова исполнить желаніе Высокопреосвященнѣйшаго Саввы". 1891 г.

Изъ послужнаго списка игумении Аполлинаріи, приложеннаго при письмѣ митрополита, усматривается, что она игумения Аполлинарія (въ мірѣ Анна Банина) 64 лѣтъ, изъ дворянъ Тверской губерніи [1]); воспитаніе получила въ одномъ изъ Московскихъ пансіоновъ; 12 января 1863 г. пострижена въ монашество въ Троице-Одигитріевскомъ монастырѣ (Зосимова Пустынь), Московской епархіи; 23-го іюля 1882 г. утверждена Настоятельницею Минскаго Спасо-Преображенскаго первокласснаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумении; 30 апрѣля 1884 г. перемѣщена въ Каменскій Успенскій монастырь, Черниговской епархіи, а 2-го апрѣля 1886 г. переведена въ Лебединскій Свято-Николаевскій монастырь Кіевской епархіи.

Вслѣдъ затѣмъ я обратился къ Его Высокопреосвященству съ оффиціальною бумагою отъ 22 ч., за № 240, слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Текущаго года, марта 22-го дня скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, Настоятельница Знаменскаго, въ городѣ Осташковѣ, женскаго монастыря, игумения Антонія, и игуменская вакансія въ этой обители остается до сихъ поръ не занятою, по неимѣнію въ виду между монашествующими сестрами женскихъ монастырей Тверской епархіи вполнѣ достойной кандидатки.

Получивъ свѣдѣніе о настоятельницѣ Лебединскаго женскаго монастыря, Кіевской епархіи, игумении Аполлинаріи,

---

[1]) Въ числѣ дворянъ Тверской губ. записанъ Сергѣй Аѳанасьевичъ Банинъ, вмѣстѣ съ его дочерьми: Анною, род. 18 авг. 1825 г., и Маріею, род. 17 янв. 1837 г.

1891 г. по рожденію своему принадлежащей къ Тверской епархіи и обладающей достаточнымъ образованіемъ и опытностію, я желалъ бы имѣть ее настоятельницею означеннаго Знаменскаго монастыря, если послѣдуетъ на то соизволеніе Вашего Высокопреосвященства и согласіе игуменіи Аполлинаріи.

Посему всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли со стороны Вашего Высокопреосвященства препятствія къ перемѣщенію помянутой игуменіи Аполлинаріи изъ Кіевской епархіи въ Тверскую, дабы я могъ обратиться затѣмъ къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ опредѣленіи ея, Аполлинаріи, на игуменскую вакансію въ Знаменскій, г. Осташкова, монастырь.

Поручая себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

21-го ч. писалъ я въ Москву настоятелю Спасо-Андроніевскаго монастыря, архимандриту Григорію [1]), въ отвѣтъ на его письмо отъ 16-го ч., при которомъ прислано было мнѣ нѣсколько брошюръ разнаго содержанія:

„Искренно благодарю Васъ за присланныя мнѣ брошюры. Особенно интересенъ Вашъ списокъ настоятелей Андроніева монастыря. Въ немъ Вы частію исправляете, частію восполняете списокъ Строева. Въ Вашъ списокъ попалъ бы и я, если бы не отказался отъ чести быть Управляющимъ Спасо-Андроніева монастыря, когда покойный Владыка Филаретъ, сдѣлавши меня своимъ вторымъ викаріемъ, предлагалъ мнѣ этотъ монастырь вмѣсто Высокопетровскаго. Но я предпочелъ остаться въ этомъ, послѣднемъ, какъ болѣе центральномъ.

Скажите, пожалуйста, будетъ ли когда-нибудь конецъ Филаретовскимъ резолюціямъ? Или этотъ кладязь неисчерпаемъ?

Спасибо редакціи Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за то, что она, воспользовавшись вашимъ трудомъ, собрала напечатанныя до 1889 г. резолюціи покойнаго Святителя въ особую книгу и расположила ихъ по рубрикамъ Консисторскаго Устава. Это важное для насъ—епархіальныхъ архіереевъ пособіе.

Посылаемыя Вамъ вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ,

---

[1]) Воинову, † 1 августа 1896 г.

брошюры—произведенія Тверской прессы примите отъ меня съ любовію". 1891 г.

На другой день, т. е. 22-го числа, о. архимандритъ Григорій, получивъ мое письмо, пишетъ мнѣ:

„Ваше драгоцѣнное письмо и многополезныя для меня книги—произведенія Тверской прессы получилъ я съ глубочайшею благодарностію за Ваше Архипастырское доброе вниманіе ко мнѣ.

Изъ письма было весьма интересно узнать мысль Владыки Филарета дать Вамъ въ управленіе Спасо-Андроніевъ монастырь вмѣсто Высокопетровскаго. Прежде я не слыхалъ о томъ ни отъ кого.

Изволите, Милостивѣйшій Архипастырь, спрашивать меня: „будетъ ли когда-нибудь конецъ Филаретовскимъ резолюціямъ?"—Подлинно, для меня этотъ кладязь неисчерпаемъ. а потому приходится многое опускать, но и затѣмъ не вижу конца моимъ занятіямъ по изданію оныхъ, хотя многія дѣла за время управленія митрополита Филарета, взятыя разными лицами для своихъ надобностей, не возвращены въ архивъ консисторскій до сихъ поръ. Къ числу такихъ принадлежатъ, напримѣръ, дѣло о перемѣщеніи Алексѣевскаго монастыря, заключающее въ себѣ обширную переписку Высокопреосвященнаго митрополита съ Московскимъ военнымъ Генералъ-губернаторомъ и другими знатными лицами. Гдѣ оно?—никто не знаетъ. Вязки дѣлъ страдаютъ неполнотою, и невозможно мнѣ дознавать, какое изъ нихъ возвращено въ архивъ, какое нѣтъ".

Изъ № 170 (отъ 22-го числа) Московскихъ Вѣдомостей, съ сердечнымъ прискорбіемъ, узналъ я, что бывшій Московскій Генералъ-Губернаторъ, князь Влад. Андр. Долгоруковъ 19-го числа скончался въ Парижѣ.

Почтенная редакція Московскихъ Вѣдомостей почтила память почившаго вельможи слѣдующими словами:

„Глубокою печалью отозвалась въ первопрестольной столицѣ вѣсть о послѣдовавшей вчера въ Парижѣ кончинѣ бывшаго московскаго генералъ-губернатора, Князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Иначе не могло и быть: служба покойнаго въ Москвѣ, продолжавшаяся болѣе четверти столѣтія, сроднила и сблизила его съ ея населеніемъ, такъ что чуть не всякій Москвичъ привыкъ смотрѣть на

1891 г. князя Долгорукова какъ бы на своего человѣка, какъ бы на неотдѣлимую часть самой Москвы.

Вся жизнь Москвы въ продолженіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ была тѣсно связана съ именемъ покойнаго князя Долгорукова. Съ первыхъ же дней своего назначенія въ Москву князь Владиміръ Андреевичъ поставилъ себѣ долгомъ являться ревностнымъ и точнымъ исполнителемъ предначертаній своихъ Монарховъ въ заботахъ о благѣ и преуспѣяніи коренной русской столицы. Высокими знаками отличія и иными Монаршими наградами засвидѣтельствованы заслуги его предъ Царемъ, а любовь Москвичей, выражавшаяся при всякихъ случаяхъ, доказывала, что заботы князя о благѣ столицы были оцѣнены и населеніемъ Москвы.

Москва живетъ своею особою, чисто-русскою жизнью, въ ней бьется пульсъ Русской земли, почему она и налагаетъ свой отпечатокъ на всю Россію,—и князь Владиміръ Андреевичъ не стоялъ въ сторонѣ отъ этой жизни, онъ понималъ, что измѣнить ея теченіе невозможно, что вѣковыя традиціи придаютъ Москвѣ и Москвичамъ особый характеръ, съ которымъ приходится считаться. Самъ по своимъ убѣжденіямъ вполнѣ Русскій человѣкъ, князь Долгоруковъ, четверть вѣка бывшій хозяиномъ Москвы, „въ теченіи всего этого времени“, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ 30 августа 1890 года, „являясь вѣрнымъ выразителемъ священныхъ историческихъ преданій и вѣками испытанной вѣрноподданической преданности горячо любимой Мною первопрестольной столицы“, неусыпно заботился о многообразныхъ ея нуждахъ и всячески содѣйствовалъ ея благоденствію и благоустройству.

И въ свѣтлыя и въ тяжкія минуты жизни князь Вл. Андр. Долгоруковъ многократно отъ лица первопрестольной столицы обращался къ Государю съ выраженіемъ горячихъ вѣрноподданническихъ чувствъ ея населенія и получалъ Всемилостивѣйшіе отвѣты, производившіе глубокое впечатлѣніе часто далеко за предѣлами Москвы и даже Россіи, являясь выраженіемъ той крѣпкой, неразрывной связи, которая соединяетъ Русскій народъ съ его Монархомъ.

Память о покойномъ князѣ В. А. Долгоруковѣ въ Москвѣ никогда не изгладится; его имя тѣсно связано и съ многочисленными общественными и благотворительными учреж-

деніями, и съ законченнымъ въ его управленіе сооруженіемъ храма Христа Спасителя. Въ своемъ бывшемъ Генералъ-Губернаторѣ Москвичи цѣнили не только усерднаго, вѣрнаго и талантливаго государственнаго дѣятеля, но и человѣка, который каждому готовъ былъ, въ случаѣ нужды или горя, оказать помощь совѣтомъ или дѣломъ. Не только общества и учрежденія, но и частныя лица знаютъ какую помощь и покровительство зачастую оказывалъ, столь доступный всѣмъ и каждому, покойный генералъ-губернаторъ, когда къ нему обращались. 1891 г.

Много учрежденій, нынѣ процвѣтающихъ и приносящихъ пользу, существуютъ и ведутъ свою дѣятельность только благодаря той поддержкѣ, которая была оказана имъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, никогда не жалѣвшимъ ни трудовъ, ни средствъ, когда дѣло касалось общей пользы.

Мы лучше всего можемъ закончить эту нашу краткую замѣтку повтореніемъ словъ, сказанныхъ нами въ то время, когда Москва узнала, что Государю Императору благоугодно было призвать князя В. А. Долгорукова для участія въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и осчастливить первопрестольную столицу назначеніемъ Своего Августѣйшаго Брата Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ (Моск. Вѣд. № 58):

„Москвичи никогда не забудутъ той легкой доступности, которою отличался князь Владиміръ Андреевичъ, той сердечной предупредительности, съ которою онъ относился ко всѣмъ обращавшимся къ его помощи лицамъ, той энергіи, съ которою онъ отстаивалъ ввѣренные его попеченію интересы и, наконецъ, того высокаго примѣра служенія Царю и Отечеству, который онъ подавалъ всему населенію столицы, не щадя въ этомъ случаѣ ни нравственныхъ, ни физическихъ силъ своихъ, а стараясь всюду быть достойнымъ того высокаго довѣрія своего Монарха, которымъ онъ пользовался въ теченіе своей столь продолжительной государственной дѣятельности.“

25-го ч. получилъ письмо изъ Бѣжецка отъ игуменіи Благовѣщенскаго женскаго монастыря Софіи слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою на подворьѣ монастыря въ С.-Петербургѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, я имѣла удовольствіе видѣть у себя

1891 г. въ квартирѣ досточтимаго пастыря о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго. Въ бесѣдѣ съ нимъ я высказала желаніе когда-либо видѣть его у себя въ обители—въ Бѣжецкѣ, и онъ обѣщался заѣхать нынѣ же на обратномъ пути съ родины своей изъ Архангельской губерніи, куда онъ уже отправился на освященіе устроеннаго имъ храма. Освященіе храма у него будетъ 25 сего іюня. Вскорѣ послѣ сего, полагаю, онъ и отправился, такъ что, можетъ быть, въ первыхъ числахъ іюля онъ и заѣдетъ по пути изъ Рыбинска. Если заѣдетъ о. протоіерей, я, удовлетворяя общему желанію сестеръ моихъ, намѣреваюсь просить его отслужить у насъ. Посему обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ покорнѣйшею просьбой разрѣшить и благословить о. Іоанну сіе служеніе у насъ въ обители, когда онъ посѣтитъ и если ему будетъ благоугодно и онъ будетъ въ силахъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ отъ 29 числа:

„На письмо ваше отъ 24 сего Іюня даю Вамъ слѣдующій отвѣтъ.

Къ совершенію въ ввѣренномъ Вамъ монастырѣ Кронштадтскимъ о. протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ Божественной литургіи препятствія не усматриваю; но въ виду опыта, бывшаго въ Вышне-Волоцкомъ Казанскомъ монастырѣ, считаю нужнымъ предупредить Васъ, чтобы, въ случаѣ, если бы нѣкоторыя изъ вашихъ сестеръ пожелали на этой литургіи причаститься Св. таинъ, онѣ приступали къ причащенію не иначе, какъ послѣ предварительной устной исповѣди предъ своими духовниками.

О послѣдствіяхъ посѣщенія Вашей обители достопочтеннымъ о. Протоіереемъ Сергіевымъ буду ожидать отъ Васъ извѣщенія.

Призываю Вамъ и ввѣреннымъ Вамъ сестрамъ Божіе благословеніе".

Въ тотъ же день, т. е. 25-го ч. получилъ я другое письмо изъ Москвы отъ священника Гр. М. Дьяченко. Онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го числа:

„Долгомъ считаю усерднѣйше поблагодарить Ваше Высокопреосвященство за милостивое письмо и Ваши драгоцѣнные научно-литературные труды.

Съ тѣхъ поръ, какъ Промыслъ Божій удостоилъ меня

быть служителемъ алтаря Господня, я почти каждый разъ при своемъ священнослуженіи возносилъ (и всегда буду возносить) свои недостойныя молитвы о здравіи и спасеніи Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря, Отца и Благодѣтеля, благодѣянія коего особенно памятны и драгоцѣнны для меня въ отеческомъ участіи ко мнѣ, проявившемся при отправленіи моемъ въ число студентовъ Московской дух. академіи". 1891 г.

29-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ начальника синодальнаго архива и библіотеки, Аполлинарія Никол. Львова [1]). Онъ писалъ отъ 27-го числа:

„Членъ Тверской архивной коммиссіи Ив. Ал. Ивановъ увѣдомилъ меня, что Ваше Высокопреосвященство сочувственно отнеслись къ намѣренію Тверской коммиссіи воспользоваться матеріалами по тверской епархіи, имѣющимися въ Архивѣ Св. Синода, и вмѣстѣ съ этимъ г. Ивановъ переслалъ мнѣ отъ имени Вашего Высокопреосвященства одинъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ Вашихъ: „Указатель Московской Патріаршей ризницы".

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую благодарность за присланную книгу и вмѣстѣ съ этимъ усерднѣйше прошу Васъ, Владыко, не отказать принять только что вышедшій VIII т. описаній дѣлъ синодальнаго Архива, изданный трудами нашей коммиссіи. Что же касается дальнѣйшаго сообщенія Тверскихъ матеріаловъ; то я надѣюсь, если Вашему Высокопреосвященству будетъ благоугодно, что это дѣло пойдетъ успѣшно. Теперь у насъ въ Синодальномъ Архивѣ есть нѣсколько молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, которыхъ я стараюсь и пріучить къ архивному дѣлу и заинтересовать имъ, почему они, кромѣ официальныхъ занятій, имѣютъ постоянно частныя порученія по розысканію матеріаловъ по разнымъ историческимъ вопросамъ. Одному изъ такихъ молодыхъ людей поручены тверскіе матеріалы. Насколько возможно я и самъ буду слѣдить за этимъ и направлять его.

Очень жаль, что Ваше Высокопреосвященство не видали нашего новаго архивнаго помѣщенія. Оно увеличилось по крайней мѣрѣ раза въ три. Теперь у насъ и простору, и

---

[1]) † 11 августа 1901 г.

1891 г. свѣта и воздуху масса. Есть прекрасныя комнаты и для занятій постороннихъ лицъ. Увѣренъ, Владыко, что Вы, какъ любящій архивное дѣло, порадовались бы нашему Архиву.

Если Вашему Высокопреосвященству понадобится какая-нибудь книжная или архивная справка—осмѣливаюсь предложить себя въ Ваше полное распоряженіе".

1-го іюля получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ г. Осташкова.

Изъ Москвы писалъ отъ 29-го іюня миссіонеръ Тверской епархіи, священникъ Павелъ Шавровъ, отправившійся туда на съѣздъ миссіонеровъ:

„Владиміръ Карловичъ г. Саблеръ посѣтитъ Ваше Высокопреосвященство въ концѣ іюля мѣсяца и о своемъ пріѣздѣ предварительно извѣститъ Васъ письменно.

Считаю небезинтереснымъ сообщить Вашему Высокопреосвященству, что насъ, миссіонеровъ, собралось болѣе ста человѣкъ. Сегодня, 29 іюня, послѣ обѣдни въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, пріѣхалъ Преосвященнѣйшій Виссаріонъ [1]), епископъ Дмитровскій. Отслужилъ молебенъ Св. Троицѣ со всѣми миссіонерами, въ присутствіи г. Саблера, Субботина и генералъ-маіора Степанова, какъ представителя отъ Великаго Князя Сергія Александровича. По окончаніи молебна отправились въ зало, приготовленное для засѣданій. Тамъ г. Саблеръ прочиталъ постановленіе Св. Синода о съѣздѣ миссіонеровъ, прочиталъ поздравительную телеграмму къ собравшимся миссіонерамъ въ г. Москву отъ Его Высочества Князя Сергія Александровича, и сообщилъ, что Князь Сергій Александровичъ желаетъ лично видѣть миссіонеровъ въ своемъ домѣ въ Москвѣ, для чего снова извѣститъ насъ, въ какой день онъ можетъ принять всѣхъ миссіонеровъ".

Изъ Осташкова отъ 28-го іюня писалъ протоіерей Преображенской церкви Іоаннъ Киркирскій:

„Преосвященный Гавріилъ написалъ мнѣ, чтобы я немедленно отвѣтилъ Вашему Высокопреосвященству: „не имѣю-ли я желаніе поступить въ Троицкій соборъ настоятелемъ, на мѣсто умершаго о. протоіерея Салтыкова".

---

[1]) Нечаевъ, Еп. Дмитровскій, † Костромскимъ 30 мая 1905 г.

Ваше Высокопреосвященство! 1891 г.

Старое дерево, на какую угодно новую хорошую землю не пересадите, не приживется,—такъ и я теперь. Хотя для меня болѣе чести быть въ Троицкомъ соборѣ настоятелемъ и хотя тамъ, можетъ быть, и болѣе матеріальныхъ средствъ для жизни, нежели при Преображенской церкви, но, прослуживъ 47 лѣтъ при одномъ храмѣ, такъ сроднился съ своими прихожанами, что тяжело отъ нихъ оторваться, и, имѣя 74 года отъ роду, къ новымъ прихожанамъ мнѣ теперь не пристать. Поэтому въ соборѣ окажусь я не на своемъ мѣстѣ, какъ старое засохшее дерево.

Принося при семъ нижайшую мою благодарность за Архипастырское ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства благоволеніе, прошу Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря, благословить мнѣ послужить при Преображенскомъ храмѣ, сколько дозволятъ мнѣ старческія мои силы и сколько на это будетъ угодно Господу Богу".

2-е число. Вторникъ. Выѣхалъ изъ Твери по Московскому шоссе, для обозрѣнія церквей, и въ этотъ день были осмотрѣны мною церкви въ селахъ: Власьевѣ, Эммаусѣ, Семеновскомъ, Кошелевѣ, Городнѣ и Мелковѣ.

Близъ села Эммаусъ былъ нѣкогда Яминскій монастырь, давно уже не существующій; впослѣдствіи здѣсь былъ загородный домъ Тверскихъ архіереевъ, тоже упраздненъ; остаются только слѣды прудовъ, нынѣ высохшихъ и заросшихъ травою.

Городня, *Городень* или *Городецъ* составлялъ нѣкогда особое удѣльное княжество; но въ 1569 году Городня была разрушена Іоанномъ Грознымъ, а жители избиты за подозрѣніе въ измѣнѣ [1]). Церковь въ Городнѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы одна изъ весьма древнихъ въ Россіи. О ней напечатано въ журналѣ „Морскій Вѣстникъ" за 1857 г. Въ этой церкви остаются въ употребленіи два атласныхъ антиминса, освященные 18 февраля 1745 г. архіепископомъ Тверскимъ Митрофаномъ [2]) (Слотвинскимъ).—На сѣверной стѣнѣ церкви мною усмотрѣна какая-то необыкновенная кар-

---

[1]) Географич.—Статистич. Словарь Росс. Имперіи, П. Семенова, т. 1, стр. 673.

[2]) † 7 декабря 1752 г.

1891 г. тина. По объясненію священника Н. Троицкаго, картина эта въ церковной описи (1846 г.) значится подъ наименованіемъ „Страстной Троицы“.—Она написана на полотнѣ, мѣрою въ вышину 2 арш. 4 вершка, въ ширину 1 арш. 8 вершковъ. На картинѣ изображены: съ правой стороны Богъ Отецъ, въ видѣ старца, облеченнаго въ цвѣтное одѣяніе на подобіе фелони, съ лицемъ, обращеннымъ къ изображенному рядомъ Сыну Божію, Котораго въ то-же время Онъ поддерживаетъ подъ рамена Своими руками. Іисусъ Христосъ изображенъ безъ одѣянія, съ страдальческимъ видомъ, съ поникшею главою, какъ-бы, умирающимъ. Надъ главою Бога Отца изображенъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, а по сторонамъ его три крылатыхъ ангела — два съ правой стороны и одинъ съ лѣвой.

Въ селѣ Мелковѣ имѣлъ ночлегъ въ домѣ помѣщика Алексѣя Николаевича Столпакова.—Пріемъ оказанъ очень радушный. Такъ какъ гостепріимецъ мой—человѣкъ образованный и добраго христіанскаго настроенія, то мы съ нимъ вечеромъ, во время прогулки въ саду, много бесѣдовали о церковныхъ дѣлахъ и духовныхъ предметахъ.

3-е число. Утромъ, напившись чаю и поблагодаривши гостепріимнаго хозяина, отправился въ дальнѣйшій путь. Путь этотъ лежалъ по берегу рѣки Шоши, отдѣляющей Тверскую губернію отъ Московской. Расположенныя по тому и другому берегу рѣки деревни то принадлежали къ приходскимъ церквамъ Тверской епархіи, хотя находятся въ предѣлахъ Московской губерніи,—то наоборотъ.

Первая, встрѣтившаяся мнѣ на пути, церковь въ селѣ Астраганцѣ.—Здѣсь впрочемъ двѣ церкви—одна каменная, другая деревянная (постр. въ 1741 г.). Та и другая недовольно вмѣстительны для такого огромнаго прихода, каковъ Астраганцскій. Здѣсь числится прихожанъ того и другаго пола 6595 душъ, и изъ нихъ почти половина живутъ за рѣкою Шошею, въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. И для такого многолюднаго прихода по штату 1885 г. положено быть только двумъ священникамъ. При моемъ посѣщеніи оба священника—Рождественскій и Рубцовъ были въ преклонныхъ уже лѣтахъ (тому и другому по 63 года) и притомъ болѣзненны. Я предложилъ имъ просить о назначеніи въ помощь имъ третьяго священника: они не изъ-

явили согласія. Когда я пріѣхалъ около 11-ти часовъ утра, при жгучемъ іюльскомъ солнцѣ, въ село Астраганецъ, я увидѣлъ многотысячную массу народа, наполнявшаго не только обѣ церкви, но и обширную церковную площадь.— Осмотрѣвши въ первомъ изъ двухъ храмовъ алтарь и находящуюся въ немъ святыню, а также церковные документы, я вышелъ изъ алтаря и, осѣнивши народъ, сказалъ ему нѣсколько привѣтственныхъ словъ, при чемъ выразилъ особенную радость о томъ, что въ такомъ многолюдномъ приходѣ не значится, по церковнымъ документамъ, ни одного раскольника, ни сектанта. При переходѣ изъ этого храма въ другой, народъ, стремившійся принять благословеніе, до того стѣснилъ меня, что я съ трудомъ могъ войти въ церковь, и то же самое повторилось при переходѣ изъ этой церкви въ домъ старшаго священника, гдѣ мнѣ предложенъ былъ чай и завтракъ. Такое энтузіастическое одушевленное состояніе православнаго здѣшняго населенія, при моей встрѣчѣ, объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что здѣсь, равно какъ и въ слѣдующихъ за Астраганцемъ селахъ, архіерейскаго посѣщенія не было около 40 лѣтъ. 1891 г

Въ 5-ти верстахъ отъ Астраганца—село Никольское—Городище. Здѣсь также два храма и оба каменные. Одинъ изъ нихъ, сооруженный въ 1844 г. богатымъ помѣщикомъ, полковникомъ Ив. Ив. Неплюевымъ, не безъ участія однакожъ прихожанъ, трехпрестольный, обширный и весьма благолѣпный. Другой—во имя Архистратига Михаила очень малый, построенный въ 1803 г. тщаніемъ генеральши Татіаны Александровны Шишкиной. И здѣсь число приходскихъ душъ такъ-же велико, какъ и въ Астраганцѣ, именно 5549 душъ, при двухъ священникахъ, и значительная часть прихожанъ живетъ также за р. Шошей. Здѣсь повторилась такая-же встрѣча, какъ и въ предъидущемъ селѣ. Послѣ осмотра церквей, я посѣтилъ на короткое время обоихъ священниковъ и діакона. Въ домѣ старшаго священника Рослякова мнѣ предложена была, для освѣженія, шипучая вода. Выпивши стаканъ, я спросилъ у священника: „изъ какого источника почерпается у васъ такая прекрасная вода?“— „Привезена старостою изъ Твери и куплена на *кошельковую* сумму“ съ наивностію отвѣчалъ молодой священникъ.

Около 5 часовъ по-полудни пріѣхалъ въ село Титово, гдѣ

1891 г. настоятелемъ состоитъ сопутствовавшій мнѣ благочинный протоіерей Григорій Соколовъ. Когда подъѣхалъ я къ церкви, церковный староста встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ-солью. По входѣ въ церковь, я нашелъ все въ добромъ порядкѣ, особенно пріятно удивила меня довольно большая церковная библіотека, состоящая изъ духовно-нравственныхъ книгъ,— чего въ другихъ церквахъ я не нашелъ. Въ церкви слушалъ пѣніе, довольно стройное, учениковъ церковно-приходской школы.

Такъ какъ день склонялся уже къ вечеру, и я, проѣхавши сорокъ пять верстъ подъ солнечнымъ 30-тиградуснымъ жаромъ, чувствовалъ большое утомленіе, то я рѣшился остановиться здѣсь на ночлегъ, тѣмъ болѣе, что настоятель радушно предложилъ мнѣ для ночлега свой домъ. Собравшійся въ большомъ количествѣ народъ отъ церкви сопровождалъ меня до квартиры и долго, долго не расходился по домамъ, желая слышать мою бесѣду. Изъ окна своей квартиры я бесѣдовалъ съ добрыми прихожанами и о духовныхъ предметахъ и о житейскихъ ихъ дѣлахъ. Когда народъ разошелся, я, напившись чаю, вышелъ съ своимъ хозяиномъ на берегъ маленькаго ручейка, протекающаго сзади усадьбы, чтобы освѣжиться вечернимъ воздухомъ. Во время прогулки я много бесѣдовалъ съ честнымъ и разумнымъ протоіереемъ объ обязанностяхъ и трудностяхъ служенія приходскаго священника и въ частности объ обязанностяхъ благочиннаго и его отношеніяхъ какъ къ архіерею, такъ и къ подчиненному ему духовенству. Послѣ такой прогулки я спокойно провелъ ночь.

Между членами Титовскаго причта, кромѣ протоіерея Соколова, заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе діаконъ І. Кавскій. По выходѣ въ 1878 году изъ 4-го класса Тверской Семинаріи, онъ поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую академію, но въ ней оставался только одинъ годъ; затѣмъ около 10-ти лѣтъ былъ народнымъ учителемъ въ Новгородской губерніи. Здѣсь онъ упражнялся въ составленіи корреспонденцій для какихъ-то мелкихъ петербургскихъ газетъ. По принятіи въ 1888 г. діаконскаго сана, онъ хотѣлъ продолжать эти литературныя занятія, но, написавши разъ корреспонденцію по какому-то земскому вопросу, онъ оскорбилъ земскихъ властей и получилъ за то строгое отъ

меня предостереженіе. Не воспрещая вовсе заниматься писательствомъ, я вмѣнилъ Кавскому въ обязанность каждую имъ составленную статью предварительно представлять мнѣ на разсмотрѣніе. Однажды онъ это исполнилъ, и я написанную имъ статью, по исправленіи, передалъ для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Затѣмъ онъ уже не являлся болѣе съ своими корреспонденціями. 1891 г.

4-е число. Утромъ, часовъ въ 9-ть, напившись чаю, я оставилъ гостепріимный кровъ и, въ сопутствіи хозяина-Благочиннаго, отправился въ дальнѣйшій путь. Въ 11 часовъ прибылъ въ большое торговое село Тургиново.—Здѣсь первоначальная однопрестольная каменная церковь сооружена тщаніемъ и иждивеніемъ помѣщика, тайнаго совѣтника Ивана Никол. Неплюева; впослѣдствіи къ ней пристроены усердіемъ прихожанъ два придѣла. Къ моему пріѣзду собралось все населеніе прихода. Для соблюденія порядка, при моей встрѣчѣ, молодымъ земскимъ начальникомъ г. Салтыковымъ, приглашены были солдаты временно здѣсь находившагося драгунскаго эскадрона.—По входѣ въ алтарь, я сдѣлалъ діакону Никольскому строгое замѣчаніе за непомѣрно громкое провозглашеніе многолѣтія при моемъ вступленіи въ церковь. Затѣмъ, осмотрѣвши все, что должно, въ алтарѣ, я обратился къ священнику Евг. Любекому съ вопросомъ: прекращена-ли распря между церковнымъ старостою и нѣкоторыми изъ вліятельныхъ прихожанъ? Отвѣтъ данъ былъ, къ сожалѣнію, отрицательный. Тогда я поручилъ о. Благочинному употребить всѣ мѣры къ примиренію враждующихъ. Преподавши народу благословеніе, я заѣхалъ въ домъ священника, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, къ которому приглашенъ былъ и Земскій Начальникъ, только лишь вступившій въ должность. Съ нимъ я имѣлъ разговоръ о новомъ учрежденіи Земскихъ Начальниковъ и о цѣли этого учрежденія.

Изъ Тургинова пріѣхалъ въ село Дудино. Здѣсь ожидала меня обычная встрѣча при многолюдномъ стеченіи прихожанъ. Осмотрѣвши церковь и посѣтивши домъ священника, я отпустилъ о. Благочиннаго, такъ какъ здѣсь граница его благочинническаго округа.

Затѣмъ я вступилъ въ предѣлы другаго благочинническаго округа. Первая церковь, какую я встрѣтилъ здѣсь,

1891 г. это—въ селѣ Горемыковѣ. Такъ какъ не было точныхъ свѣдѣній у священника этого села о времени моего пріѣзда, то, когда я подъѣхалъ къ церкви, священника не было тутъ, и когда начался звонъ, онъ съ поспѣшностію прибѣжалъ въ церковь въ крайнемъ смущеніи: я успокоилъ его.

Церковь въ Горемыковѣ каменная небольшая и не отличающаяся особеннымъ благолѣпіемъ; сооружена въ 1816 году тщаніемъ Д. Ст. Сов. Михаила Васильевича Неклюдова. Число приходскихъ душъ сравнительно съ предшествовавшими приходами не весьма значительно, а именно: немного болѣе тысячи душъ обоего пола.

Священникъ Николай Модестовъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ (ему около 70 лѣтъ), но довольно бодрый. Въ этомъ году онъ награжденъ былъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, священникомъ Каѳедральнаго собора, золотымъ наперснымъ крестомъ. Чтобъ успокоить и ободрить старца, и вмѣстѣ съ тѣмъ поздравить его съ наградою, я посѣтилъ его домъ и принялъ угощеніе чаемъ. У него въ домѣ нашелъ я семейство его зятя, преподавателя Тверской семинаріи Ѳаворскаго.

Въ 4 часа пополудни пріѣхалъ въ село Новое. Церковь здѣсь во имя Казанской иконы Божіей Матери, каменная, однопрестольная, построенная въ 1820 году иждивеніемъ благочестивой помѣщицы Маріи Андреевны Лопухиной. Послѣ обычной встрѣчи, я вошелъ въ алтарь и осмотрѣлъ святыню и церковные документы: все оказалось въ должномъ порядкѣ; внутри алтаря и въ церкви нашелъ безукоризненную чистоту, и опрятность. Молодому священнику П. Садикову объявилъ за все это одобреніе.

Въ Новомъ назначенъ былъ мною ночлегъ.

Для моего ночлега приготовлено было помѣщеніе въ домѣ помѣщика — Князя Дмитрія Николаевича Трубецкаго. За отсутствіемъ Князя, я принятъ былъ его сестрами, вдовою извѣстнаго придворнаго доктора Екатериною Николаевною Эккъ и Княжною Вѣрою Николаевною. Пріемъ сдѣланъ былъ мнѣ самый усердный и радушный. Прежде всего предложенъ былъ чай и затѣмъ обѣдъ.—Тотъ и другой приправлены были оживленными и неумолкаемыми разговорами; разспросамъ о моемъ путешествіи и о томъ, что я видѣлъ на пути, не было конца.—Послѣ обѣда кофе поданъ былъ на террасѣ, выходящей въ обширный, тѣнистый садъ.

Въ 7 часовъ приказалъ я благовѣстить ко всенощной, 1891 г.
такъ какъ на другой день былъ праздникъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.—Служба шла чинно; пѣли какіе-то сборные пѣвчіе. Молящихся было довольно.

Когда я возвратился изъ церкви въ квартиру, нашелъ здѣсь сосѣдняго помѣщика, Предсѣдателя Старицкой Земской Управы, Н. Н. Пономарева съ супругою Ольгою Николаевною (рожд. Головиной).—Вечеръ проведенъ въ пріятной и интересной бесѣдѣ.

5 е число. Ночь проведена спокойно.—Утро ясное, но съ довольно холоднымъ вѣтромъ. Въ 9 часовъ слушалъ литургію и молебенъ; богомольцевъ было болѣе вчерашняго. При выходѣ моемъ изъ церкви, народъ съ радостію принималъ отъ меня благословеніе. Изъ церкви заходилъ я, вмѣстѣ съ своими добрыми хозяйками, въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ намъ чай. Затѣмъ, въ сопровожденіи тѣхъ-же спутницъ, имѣлъ я довольно продолжительную прогулку въ обширномъ паркѣ, подъ тѣнію вѣковыхъ липъ. Тутъ присоединилась къ намъ дочь Екатерины Николаевны, Елисавета Владиміровна—умная, образованная и благовоспитанная дѣвица.

Въ 1 часъ пополудни сѣли за обѣденный столъ, къ которому было приглашено нѣсколько постороннихъ лицъ. Трапеза была и обильна и изысканна, а при этомъ приправлена была самымъ искреннимъ радушіемъ.

Въ 3 часа оставилъ я гостепріимный кровъ и направился къ селу Никулино-Городище, отстоящему отъ села Новаго въ 2-хъ верстахъ.—Здѣсь храмъ во имя Архистратига Михаила и прочихъ Силъ безплотныхъ—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ епархіи. Онъ сооруженъ въ 1398 году Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ и освященъ Святителемъ Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ. Въ 1882 г., при посѣщеніи этого древняго храма, я нашелъ его въ положеніи, близкомъ къ разрушенію, и тогда-же возъимѣлъ мысль принять мѣры къ поддержанію этого священнаго памятника древности [1]).—Благодаря суммѣ (1500 р.), отпущенной, по моему ходатайству, изъ суммъ Св. Синода,

[1]) См. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 1 статья: „Древній храмъ въ селѣ Никулинѣ-Городищѣ, прот. В. Владиславлева.

1891 г. и пожертвованіямъ отъ частныхъ лицъ, храмъ былъ возобновленъ и приведенъ въ настоящій благообразный видъ. Другой, небольшой храмъ, устроенъ въ 1871 г. въ колокольнѣ.

Сверхъ сего, въ Никулинѣ-Городищѣ существуетъ домовая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, устроенная въ домѣ помѣщика Н. Г. Головина, перешедшемъ къ дочери его Ольгѣ Николаевной Пономаревой, а теперь принадлежащемъ А. Ѳ. Бухмейеру. Церковь малая и очень низкая.—Я осмотрѣлъ и эту церковь.

По осмотрѣ церкви, я приглашенъ былъ прежнею владѣлицею дома, находившеюся съ мужемъ еще тутъ, къ чаю и десерту.—Приглашеніе было принято мною тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что я знакомъ былъ въ Москвѣ съ родителями Ольги Николаевны, особенно съ ея отцомъ Николаемъ Гавриловичемъ—любителемъ старины и собирателемъ древностей. На память посѣщенія моего Ольга Николаевна вручила мнѣ четыре старинныхъ грамоты и книгу ея собственныхъ стихотвореній. Тутъ я познакомился и съ новымъ владѣльцемъ имѣнія г. Бухмейеромъ и его молодою супругою.

Поблагодаривши гостепріимныхъ хозяевъ за гостепріимство, я отправился въ дальнѣйшій путь и къ вечеру пріѣхалъ въ село Лотошино—богатое имѣніе Князя Мещерскаго, гдѣ назначенъ былъ мною ночлегъ.—Колокольный звонъ, при моемъ въѣздѣ въ село, собралъ въ церковь множество народа, для принятія архіерейскаго благословенія, тѣмъ болѣе, что съ 1882 года не было здѣсь моего посѣщенія.

Церковь въ Лотошинѣ каменная, двухэтажная. Въ нижнемъ этажѣ церковь сооружена въ 1792 году тщаніемъ полковника Князя Сергѣя Васильевича Мещерскаго. Верхній этажъ наложенъ въ недавнее время; въ немъ медленно производится устройство церкви, впрочемъ къ моему пріѣзду былъ поставленъ уже иконостасъ.

Квартира для моего ночлега приготовлена была въ знакомомъ уже мнѣ помѣщичьемъ домѣ, хотя на этотъ разъ въ домѣ никого изъ хозяевъ не было; но для пріема меня въ этотъ же день пріѣхала сестра хозяина, Князя С. Б. Мещерскаго, Елена Борисовна съ мужемъ своимъ, помѣщикомъ

Волоколамскаго уѣзда Н. И. Гончаровымъ. Этою молодою четою мнѣ предложенъ былъ чай и ужинъ. Затѣмъ проведено было нѣсколько времени въ пріятной бесѣдѣ, причемъ Елена Борисовна воспоминала о моемъ посѣщеніи Лотошина и ихъ дома въ 1882 г., когда былъ въ живыхъ еще родитель ея Князь Борисъ Васильевичъ.—Когда я отходилъ уже ко сну, мнѣ подали письмо изъ села Хлопово-Городище отъ помѣщицы Маріи Николаевны Ремеръ.—Вотъ содержаніе письма: 1891 г.

„Ваше Высокопреосвященство!

Узнала я, что Вы будете завтра, въ субботу, въ селѣ Калицинѣ: оно находится отъ меня всего въ пяти верстахъ, и потому рѣшаюсь убѣдительно просить Васъ посѣтить церковь нашего села, гдѣ похоронены мои родители [1]), и осчастливить меня Вашимъ присутствіемъ.

Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство не огорчите меня отказомъ; мы будемъ такъ глубоко тронуты Вашимъ посѣщеніемъ. — Въ которомъ часу можно имѣть счастіе Васъ ожидать?—Надѣюсь, что Вы еще не забыли меня? [2]).

Въ надеждѣ на великое удовольствіе Васъ видѣть, поручаю себя Вашимъ молитвамъ, и прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи".

6-го числа слушалъ заупокойную литургію и потомъ литію на могилѣ князя Бориса Васильевича и княгини Софьи Васильевны, скончавшейся 3-го минувшаго іюня. Литургію и литію совершалъ второй священникъ І. Исполатовскій.—Изъ церкви зашелъ въ домъ старшаго священника Кесарія Варенцова, получившаго въ маѣ награду—фіолетовую камилавку.

Затѣмъ, напившись въ своей квартирѣ кофе, простился съ своими гостепріимцами и отправился въ путь.

Первая на пути церковь въ селѣ Калицинѣ. Настоящая церковь,—каменная, построена въ 1803 г., а придѣльная съ колокольнею—въ 1877 году. Та и другая благолѣпно укра-

---

[1]) Родитель Н. Ѳ. Ремеръ былъ Сенаторомъ.

[2]) Во время пребыванія моего въ Петербургѣ я посѣщалъ ея родителей.

1891 г. шены. При входѣ въ церковь поразило мой слухъ необыкновенно громкое пѣніе пѣвчихъ-крестьянъ. Между ними оказался молодой крестьянинъ съ чрезвычайно сильнымъ басомъ. Нотное итальянское пѣніе этого хора я не одобрилъ, но простымъ церковнымъ пѣніемъ остался очень доволенъ. Священникъ Виталій Галаховъ изъ студентовъ и учителей духовнаго училища не отличается усердіемъ къ народному образованію: изъ трехъ, или четырехъ находившихся въ приходѣ народныхъ школъ, онъ ни въ одной изъ нихъ не занимался преподаваніемъ Закона Божія. За это сдѣланъ ему мною строгій выговоръ.

Изъ Калицина проѣхалъ я, по просьбѣ помянутой выше помѣщицы—фрейлины Ея Величества, М. Н. Ремеръ, въ село Хлопово-Городище, Зубцовскаго уѣзда. Марія Николаевна встрѣтила меня у церковныхъ святыхъ воротъ и сопровождала въ церковь.

Церковь каменная, трехпрестольная, довольно древняя, но весьма тѣсная. Сооружена въ 1761 году тщаніемъ помѣщика этого села Петра Семеновича Хлопова.—За правымъ клиросомъ, подъ поломъ, погребены родители г-жи Ремеръ. Приходъ Хлоповскій очень немноголюденъ—всего 317 душъ мужескаго пола.

Осмотрѣвши церковь, я зашелъ въ домъ Маріи Николаевны. Домъ барскій старинный съ обширнымъ паркомъ, расположеннымъ на высокомъ берегу рѣки Шоши. Молодая гостепріимная хозяйка предложила мнѣ завтракъ и затѣмъ кофе. Послѣ завтрака обошли паркъ и распростились.

Пріѣхалъ въ село Воскресенское Гурьево. Здѣсь, какъ мнѣ говорили, архіерейскаго посѣщенія никогда не было.—Я нашелъ тутъ двѣ церкви; изъ нихъ одна каменная холодная, другая деревянная теплая. Холодная церковь украшена живописью, хотя невысокаго достоинства. Но на правомъ клиросѣ я увидѣлъ картину въ рамѣ „Поклоненіе волхвовъ“, хорошей кисти.

Въ двухъ верстахъ отъ Воскресенскаго—село Ивановское-Ярильцево. Здѣсь церковь каменная, двухпрестольная, построенная въ 1779 году тщаніемъ помѣщика капитана Вас. Ѳеодор. Сухово-Кобылина.—Священникъ Алексѣй Кобаровъ усердно занимается проповѣданіемъ Слова Божія. Здѣсь

такъ же, какъ и въ предъидущемъ селѣ, архіереи не были никогда, какъ это видно изъ слѣдующей рѣчи о. Кобарова, съ которой онъ обратился ко мнѣ: 1891 г.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Благослови недостойному изъ пастырей слабыми устами благовѣствовать агнцамъ паствы твоея о всерадостномъ пришествіи Твоемъ. Радость наша содѣлалась нынѣ общею радостію всѣхъ насъ. Мы всѣ увѣрены, что Ты приходишь къ намъ съ любовію кроткаго Отца и Милостиваго Судіи, сердце Коего преисполнено всякой благости и чистоты. Съ душевно-сердечною радостію срѣтаемъ Тебя, дорогой Архипастырь, въ семъ храмѣ: ибо пришествіе Твое въ оный, выражая Твое благочестіе, показываетъ и милостивое вниманіе къ нашей церкви, которая, какъ юная лоза въ саду Божіемъ, имѣетъ особую нужду въ архипастырскомъ благословеніи Твоемъ.

110 лѣтъ храму сему, который въ такой періодъ времени въ первый разъ еще удостоивается получить благословеніе десницы Твоея.

А поэтому, Милостивый Отецъ и Архипастырь, пребываніе Твое въ нашемъ краю и отеческое обращеніе съ нами будутъ незабвенны для насъ и надолго останутся въ душѣ и сердцѣ каждаго изъ насъ. Хотя Ты и удалишься отъ насъ, но мысли наши и всегдашнія молитвы о Тебѣ послѣдуютъ за Тобою всюду. Господь силъ да будетъ съ Тобою! Ангелъ Его да сопутствуетъ Тебѣ всегда и вездѣ“.

Далѣе на пути встрѣтилъ село Степурино, Зубцовскаго уѣзда. Здѣсь церковь каменная, двухпрестольная, сооруженная въ 1835 году тщаніемъ помѣщика Ив. Максим. Ильинскаго, при участіи прихожанъ. Отдѣльно отъ церкви стоитъ высокая каменная колокольня, построенная въ 1745 году тщаніемъ помѣщика Татищева. Въ ней имѣется теплая церковь въ честь Собора Іоанна Предтечи.—Священникъ этого прихода Александръ Колычевъ, сынъ каѳедральнаго протодіакона, за простоту и добросердечіе очень любимъ прихожанами.

Незадолго до моего пріѣзда былъ въ Степуринѣ большой пожаръ, угрожавшій опасностію церкви. Церковь осталась неповрежденною, но внутри ея произведено было немало

1891 г. повреждений; самый престолъ былъ сдвигнутъ съ мѣста, и оный надлежало вновь освятить.

По осмотрѣ церкви, пока перемѣняли для меня лошадей, я зашелъ въ домъ священника, гдѣ предложенъ былъ чай и закуска.

Изъ Степурина я пріѣхалъ въ село Мичково. Здѣсь церковь каменная, трехпрестольная, построенная тщаніемъ прихожанъ въ 1774 г.—Причтъ, по значительному количеству приходскихъ душъ, двухклирный. Старшій изъ двухъ священниковъ Іаковъ Волковъ, при преклонныхъ лѣтахъ (ему 67 лѣтъ), болѣзненъ.

Далѣе, по маршруту, слѣдовало село Зиновьево. Здѣсь церковь каменная, трехпрестольная, сооружена въ 1823 году помѣщикомъ А. П. Сытинымъ. Приходъ, по числу душъ, незначительный.

Около 7-ми часовъ пополудни прибылъ я въ большое село Нестерово; въ немъ болѣе 100 дворовъ. Церковь здѣсь каменная, трехпрестольная обширная и очень благолѣпная. Существуетъ съ 1830 года. Прежде была тутъ церковь деревянная въ честь „Похвалы Божіей Матери“, построенная въ 1647 году и существовавшая до 1819 г., а въ этомъ году замѣнена новою, также деревянною, потомъ нарушенною.— Поводомъ къ построенію перваго храма въ такое наименованіе послужило обрѣтеніе на берегу рѣчки Долгуши, протекающей близъ села, иконы „Похвалы Пресвятыя Богородицы“. И въ нынѣ существующемъ храмѣ имѣется придѣлъ въ честь этой иконы, и въ этомъ придѣлѣ стоитъ въ иконостасѣ, съ правой стороны царскихъ вратъ, древняя икона Похвалы Пресвятыя Богородицы, мѣрою въ вышину 1 арш. 9 вершковъ, въ ширину аршинъ 5 вершковъ. На иконѣ, вокругъ лика Божіей Матери, изображены пророки. На иконѣ этой начертана, какъ говорилъ мнѣ старшій священникъ, какая-то древняя надпись; но она закрыта, къ сожалѣнію, недавно устроенною на икону сребропозлащенною ризою.

Нестеровскій приходъ состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 4000 душъ обоего пола, и потому въ немъ имѣется два причта. Старшій изъ двухъ священниковъ Василій Воскресенскій, при преклонныхъ лѣтахъ, болѣзненъ и не отличается благопокорливостію. Младшій священникъ Николай Вершинскій,

при достаточномъ умственномъ развитіи, отличается напро- 1891 г.
тивъ мягкимъ и кроткимъ характеромъ, и это расположило меня оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его дома.

По маршруту назначенъ былъ для меня въ этотъ день ночлегъ въ селѣ Третьяковѣ, но какъ отъ Нестерова до Третьякова оставалось еще 17 верстъ, а между тѣмъ наставали уже сумерки, то я рѣшился, по убѣдительной просьбѣ прежнихъ моихъ гостепріимицъ, Е. Н. Эккъ и Кн. В. Н. Трубецкой, пріѣхавшихъ на этотъ разъ въ Нестерово, отправиться на ночлегъ въ село Новое, какъ ближайшее къ Нестерову, съ тѣмъ, чтобы на другой день, 7-го числа, рано утромъ выѣхать для дальнѣйшаго обзора церквей. Но случилось не такъ: ночью я почувствовалъ себя нездоровымъ, и по необходимости долженъ былъ провести въ Новомъ весь слѣдующій день.—На другой день, 8-го числа, въ селѣ Новомъ храмовой праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери: по этому случаю, съ вечера, въ 6 часовъ, была всенощная служба, которую я не безъ труда могъ выслушать.

8-го числа, утромъ, напившись чаю, оставилъ Новое и къ 11-ти часамъ пріѣхалъ въ село Черный Ручей. При осмотрѣ церкви и документовъ, все оказалось въ порядкѣ; но встрѣтилъ здѣсь одну непріятность—немирныя отношенія церковнаго старосты—отставнаго солдата изъ дворянъ (Хлѣбникова) къ священнику Капитону Троицкому.—Староста Хлѣбниковъ, вѣроятно, чувствуя свою неправоту по отношенію къ священнику, скрылся отъ меня, выѣхавъ изъ села.

Въ этомъ селѣ, находящемся уже въ предѣлахъ Тверскаго уѣзда, встрѣтилъ меня помощникъ Исправника и приготовилъ, для смѣны, новыхъ лошадей. Но лошади оказались несъѣзженными заранѣе и кучеръ недостаточно опытнымъ въ управленіи четырьмя лошадьми: вслѣдствіе сего я едва не подвергся опасности жизни. При выѣздѣ изъ села, кучеръ наѣхалъ на косогоръ, и моя карета сильно покачнулась на бокъ, такъ что, если бы не поддержали ее сопровождавшіе меня крестьяне, она потерпѣла-бы крушеніе и я получилъ бы ушибы.—Къ счастью, я успѣлъ выйти изъ кареты и, пока закладывали новыхъ лошадей, я пошелъ впередъ, въ сопровожденіи множества народа, искренно радовавшагося моему избавленію отъ явной опасности. Дорогой

1891 г. я бесѣдовалъ съ народомъ о разныхъ предметахъ, и духовныхъ, и житейскихъ.

Когда поданъ былъ мнѣ экипажъ, я сѣлъ и благополучно прибылъ въ слѣдующее по пути село Третьяково.

Церковь здѣсь новая каменная, однопрестольная, освященная 25-го октября 1881 года. При обозрѣніи все найдено въ порядкѣ.

Третьяково—имѣніе жены знакомаго мнѣ по Москвѣ Д. Ст. Сов. Андрея Влад. Симанскаго.

Священникъ Илія Спасскій ожидалъ меня, согласно моему маршруту, на ночлегъ въ свой домъ, но, вмѣсто ночлега, я зашелъ въ его домъ на нѣсколько минутъ и принялъ угощеніе чаемъ.

Въ пяти верстахъ отъ Третьякова большое село (около 100 дворовъ)—Бѣли-архіерейскія.—Церковь каменная, трехпрестольная, съ высокою колокольнею; построена въ 1793 г.; отличается сколько обширностію, столько-же и благолѣпіемъ. Приходъ многолюдный (болѣе 4000 душъ обоего пола); причтъ двуклирный. Между членами причта сохраняются мирныя, добрыя отношенія.

Названіе села: Бѣли-архіерейскія объясняютъ такъ: населеніе здѣшняго мѣста принадлежало нѣкогда Тверскому архіерейскому дому, и сюда будто-бы присылались, для бѣленія, холсты и полотна изъ архіерейскаго дома.

Далѣе, по почтовому Волоколамскому тракту, находится село Каменка.

Здѣсь такъ-же, какъ и въ предъидущемъ селѣ, церковь каменная, трехпрестольная, хотя и не такая обширная, какъ тамъ. Церковь съ правымъ придѣломъ сооружена въ 1803 г. тщаніемъ Тайн. Сов. Николая Евфимовича Мясоѣдова; придѣлъ съ лѣвой стороны существуетъ съ 1876 года.

Отъ Каменки, въ 3-хъ верстахъ, въ правую сторону, село Бурашево, получившее въ послѣднее время громкую извѣстность, благодаря устроенной при немъ Колоніи душевнобольныхъ, съ богадѣльнею, школою пчеловодства и народнымъ училищемъ. — Церковь въ Бурашевѣ каменная довольно древняя, построена въ 1770 году. При входѣ моемъ въ церковь, встрѣтили меня пѣніемъ пѣвчіе изъ учениковъ школы пчеловодства. Священникъ Павелъ Тихомировъ поль-

зуется общимъ уваженіемъ какъ прихожанъ, такъ и служащихъ при Колоніи. 1891 г.

Послѣ осмотра церкви, я посѣтилъ, по приглашенію помощника старшаго врача, ординатора Бяткова, „Колонію душевно-больныхъ", состоящую въ вѣдѣніи Тверскаго Губернскаго Земства. Колонія эта, существующая съ 1883 г., устроена въ большихъ размѣрахъ. Въ ней бываетъ больныхъ до 700 и болѣе въ годъ. Сюда принимаются, для лѣченія, лица всѣхъ сословій, не исключая и духовнаго званія. Меня привели прежде всего въ обширную, свѣтлую и чистую залу, гдѣ въ переднемъ углу стоитъ, въ большой рамѣ, икона и предъ нею аналой съ книгою. Предъ иконою ежедневно читаются для больныхъ утреннія и вечернія молитвы, а предъ воскресными и праздничными днями совершаются Бурашевскимъ причтомъ всенощныя богослуженія. Затѣмъ, мнѣ показаны были нѣкоторыя палаты, гдѣ помѣщаются больные, и мастерскія, гдѣ многіе изъ душевно-больныхъ занимаются разными ремеслами и издѣліями, каковы: столярныя, переплетныя, швейныя и др. Съ нѣкоторыми изъ больныхъ я входилъ въ разговоры, и они спокойно и съ замѣтнымъ удовольствіемъ слушали меня. Вообще, посѣщеніе Колоніи произвело на меня, съ одной стороны, грустное впечатлѣніе при видѣ несчастныхъ паціентовъ, а съ другой, и пріятное въ виду тѣхъ заботъ и попеченій, какими эти паціенты окружены со стороны христіанскаго человѣколюбія и состраданія.

Въ Бурашевѣ меня ожидали, на основаніи маршрута, еще вчера, 7-го числа, и для встрѣчи меня, наканунѣ, т. е. 6-го числа, прибыли сюда Предсѣдатель Губернской Земской Управы съ другими членами земскаго персонала и Уѣздный Исправникъ, но когда узнали о моемъ замедленіи въ пути, всѣ разъѣхались, не дождавшись моего прибытія.

Послѣ Бурашева осталось на пути еще одно село—*Неготино*. Послѣ осмотра церкви и документовъ, я поспѣшилъ, при закатѣ солнца, домой и въ 9 часовъ вечера благополучно возвратился въ *Тверь*.

9-е число. Возвратившись изъ семидневной поѣздки по епархіи, я нашелъ у себя въ кабинетѣ, по обыкновенію, массу оффиціальныхъ бумагъ и сверхъ сего нѣсколько ча-

1891 г. стныхъ писемъ и телеграммъ. Изъ послѣднихъ помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторыя.

Преосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, писалъ мнѣ отъ 5-го сего іюля:

„По исторіи покойнаго Пр. Серафима я не такъ виноватъ, какъ Вы думаете. Я доселѣ молчалъ не потому, чтобы забылъ Вашъ запросъ по этому дѣлу, а потому что собиралъ по оному точныя свѣдѣнія. К. П. Побѣдоносцеву я написалъ о полученной „Волжскимъ Вѣстникомъ“ корреспонденціи о разрытіи будто бы могилы Пр. Серафима и объ ограбленіи его до нага. Недѣли черезъ двѣ я получилъ отъ него записочку, въ которую вложено было письмо Самарскаго Губернатора Свербѣева, который совершенно отрицаетъ ограбленіе и считаетъ слухи о немъ совершеннымъ вздоромъ. Между тѣмъ слухи продолжались настойчивые. Слышно было, что производилось какое-то слѣдствіе, почти подтвердившее слухи. Одни приписывали кощунственное ограбленіе тѣла молоканамъ; другіе даже семинаристамъ, будто возненавидѣвшимъ Пр. Серафима за то, что онъ замѣщалъ въ своей епархіи мѣста тверяками и смольянами, отказывая въ мѣстахъ самарцамъ. Ничего, вѣрнаго по этому дѣлу, однакожъ не выяснялось. Для наибольшаго разъясненія дѣла я ждалъ къ себѣ изъ Самары родственника одного, прибывшаго ко мнѣ къ 25 іюня. Но и онъ полнаго разъясненія не привезъ. Исторія, — говоритъ,—крайне темная. Слухи объ ограбленіи—настойчивые; ограбленіе приписывается жителямъ одной самарской слободы—ужаснымъ негодяямъ. И ограбленіе было вполнѣ удобно, потому что покойный Преосвященный былъ погребенъ въ новомъ недостроенномъ соборѣ, стоящемъ уединенно, неимѣющемъ крѣпкихъ запоровъ и никѣмъ неохраняемомъ. Но власти отвергаютъ ограбленіе; а Свербѣевъ дуется на Васъ за то, что Вы сообщили слухи о событіи К. П. Побѣдоносцеву. Видимо, Свербѣеву досталось порядочно, что тѣло покойнаго было оставлено безъ охраны. Вотъ и все, что я собирался сообщить Вамъ.

Испрашивая св. молитвъ Вашихъ о мнѣ и о моей паствѣ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и братскою преданностію и любовію имѣю честь быть„...

На братское посланіе это я отвѣчалъ 11-го числа:

„Въ началѣ мая, бывши въ Петербургѣ, я навѣдывался у многихъ о печальной Самарской исторіи, но ни отъ кого ничего достовѣрнаго не узналъ. Я встрѣтилъ тамъ племянника покойнаго Серафима, Висбаденскаго, кажется, священника (Протопопова) и спрашивалъ его объ этой исторіи, но онъ отвѣтилъ, что до него дошелъ только темный слухъ о происшедшемъ съ тѣломъ его умершаго дяди.“ 1891 г.

Отъ 1-го іюля писалъ изъ Харькова протоіерей І. Ил. Чижевскій:

„Сыновне благодарю за вашу память обо мнѣ, что я знаю изъ-за полученія поклоновъ и архипастырскихъ благословеній, передаваемыхъ мнѣ лицами, имѣвшими счастіе видѣть Васъ лично, или получать письма Ваши, а также чрезъ полученіе отъ Васъ нѣкоторыхъ брошюръ.

Со дня отъѣзда изъ Харькова Преосвященнаго Іустина [1]) Господу Богу благоугодно было посѣтить меня разными испытаніями въ моей семейной и служебной жизни. Такъ въ тотъ день, когда я служилъ съ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ въ первое его служеніе по пріѣздѣ, скончалась моя дочь—дѣвица, затѣмъ чрезъ годъ умерла замужняя дочь, потомъ—внучка—дѣвица и, наконецъ, въ 1888 году старшій сынъ — членъ Харьковскаго Окружнаго Суда; затѣмъ съ 1883 г. удаленъ отъ редактированія Епархіальныхъ Вѣдомостей и, наконецъ, отъ должности благочиннаго. Но, да будетъ Его Святая воля: Господь даде, Господь и отъя. Буди имя Его благословенно! Въ настоящее время въ семьѣ моей осталось три сына, два женатыхъ, и одна замужняя дочь—жена Мгроносицкаго священника и законоучителя Института благородныхъ дѣвицъ. Слава Богу, послѣ благочинія живу спокойно, и вотъ уже три года, какъ ежедневно всю весну и лѣто, а отчасти и зимою хлопочу и наблюдаю за реставрированіемъ нашей приходской Дмитріевской церкви, въ видахъ расширенія оной и придачи большаго благолѣпія внутри и снаружи, и, слава Богу, дѣло это идетъ успѣшно. Это занятіе доставляетъ мнѣ высшее удовольствіе, въ кабинетѣ же своемъ занимаюсь попрежнему, только съ

---

[1]) Охотина, Харьков. еп. съ 1879—1882 г.; (съ 26 марта 1905 г.) по преклонности лѣтъ увол. на покой (съ 1898—1905 г.—Херс.) † 25 Мая 1907 г.

1891 г. большею свободою и спокойствіемъ, чѣмъ въ періодъ моей благочинической службы. Плодомъ такихъ занятій въ прошломъ году отпечатана мною брошюра подъ заглавіемъ: „Инструкція церковнымъ старостамъ“, экземпляръ которой я имѣлъ честь выслать Вашему Высокопреосвященству, а нынѣ долгъ имѣю представить только что напечатанный третьимъ изданіемъ „Сборникъ законоположеній о веденіи церковнаго хозяйства“, который усерднѣйше прошу принять благосклонно на память искренно почитающаго Васъ послушника“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за присланный экземпляръ вновь изданной Вами книги о веденіи церковнаго хозяйства. Третье изданіе книги свидѣтельствуетъ о ея благопотребности и пригодности. Желаю и еще новыхъ и новыхъ изданій этой книги, для руководства въ особенности молодымъ и неопытнымъ священникамъ.

О сообщаемыхъ Вами семейныхъ скорбяхъ сердечно соболѣзную Вамъ.

Съ кончиною о. протоіерея Симеона Алексѣевича Иларіонова изсякъ у меня источникъ свѣдѣній о Харьковѣ и Харьковскихъ новостяхъ, всегда меня интересовавшихъ. Вѣчная ему память!“

Вечеромъ, 9-го числа, получилъ я изъ Харькова отъ дѣтей каѳедральнаго протоіерея Симеона Алексѣевича Иларіонова телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ ихъ родителя, послѣдовавшей 8-го числа.

Поистинѣ, прискорбное для меня извѣстіе! Въ жизни своей я немного встрѣчалъ людей съ такими добрыми нравственными качествами и достоинствами, какъ почившій о. Симеонъ. Особенно я цѣнилъ его, когда я былъ на Харьковской каѳедрѣ, а онъ занималъ должность каѳедральнаго Ключаря и былъ членомъ Консисторіи. По той и другой должности онъ былъ для меня дорогимъ помощникомъ. Съ перваго дня моего прибытія въ Харьковъ и до выбытія изъ него онъ искренно былъ мнѣ преданъ и съ полнымъ усердіемъ, сопровождавшимся вмѣстѣ съ тѣмъ зрѣлою разсудительностію, онъ исполнялъ мои распоряженія и приказанія, а въ иныхъ случаяхъ и самъ подавалъ мнѣ добрые, основательные и благонамѣренные совѣты.

Чтобы не быть голословнымъ и не показаться пристра- 1891 г.
стнымъ къ покойному протоіерею, я сдѣлаю нѣсколько извлеченій изъ его некролога, напечатаннаго въ № 13-мъ журнала „Вѣра и Разумъ“, 1891 г. (стр. 357—365), и изъ рѣчи, сказанной при его погребеніи соборнымъ священникомъ *Буткевичемъ*, помѣщенной тамъ-же.

„Имѣя отъ природы блестящія умственныя способности,—читаемъ въ Некрологѣ,—и привыкнувъ еще въ родительскомъ домѣ къ трудолюбію и исполнительности, онъ (Симеонъ Алексѣевичъ) въ теченіе всего семинарскаго курса (1837—1843 г.) учился съ большимъ прилежаніемъ и потому всегда занималъ въ профессорскихъ спискахъ высшія мѣста среди своихъ товарищей. За добрый и тихій характеръ, честность, привѣтливость Иларіонова любили всѣ—и начальствующія, и преподаватели, и товарищи.

...„Свѣтлый умъ, энергія, исполнительность по службѣ, любовь къ порядку и церковной дисциплинѣ—не остались незамѣченными преосвященнымъ Филаретомъ [1]) (впослѣдствіи Черниговскимъ).

...„Его свѣтлый умъ, служебная опытность, знаніе жизни епархіальнаго духовенства и ея условій, его находчивость въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ — были по достоинству оцѣнены почти всѣми [2]) іерархами, управлявшими въ послѣдніе двѣнадцать лѣтъ Харьковскою епархіею.

...„Мы научились,—говоритъ въ своей Рѣчи о. Буткевичъ,—видѣть въ усопшемъ самаго исполнительнаго подчиненнаго и образцоваго начальника...

...„Высокопреосвященнѣйшій Савва, возведши его въ должность Члена Консисторіи, нашелъ въ немъ самаго лучшаго помощника и сотрудника“...

На телеграмму дѣтей почившаго о. протоіерея я отвѣчалъ на другой день (10-го ч.) телеграммою же въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

---

[1]) Филаретъ (Гумилевскій) съ 1847 — 1859 годъ архіеп. Харьков. † 9 августа 1866 г.

[2]) За исключеніемъ моего преемника по каѳедрѣ, епископа *Іустина* (нынѣ Курскаго), предъ которымъ протоіерей былъ оклеветанъ недостойными лицами. Примѣчаніе автора Хроники.

1891 г. „Съ глубокимъ прискорбіемъ получилъ печальную вѣсть о кончинѣ вашего досточтимаго родителя. Усердно буду молиться о немъ. Да упокоитъ Господь благочестивую душу его въ селеніяхъ небесныхъ!“

10-го числа получилъ письмо изъ Новгорода отъ бывшаго учителя гимназіи А. Алексѣева (крещеннаго изъ евреевъ). Онъ писалъ:

„Сохраняя всегда въ душѣ моей благосклонное вниманіе Ваше къ посильнымъ литературнымъ трудамъ моимъ, усерднѣйше прошу благоволите милостиво принять препровождаемыя при семъ и вновь изданныя мною сочиненія: „Очерки жизни евреевъ, ихъ богослуженіе, праздники, талмудъ и кагалъ“ и „Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа“.

Милостивѣйшій Владыко! хотя содержаніе сочиненій моихъ болѣе или менѣе уже Вамъ извѣстно, но въ настоящемъ—въ очеркахъ есть немало новаго достойнаго вниманія, именно: Богослуженіе нынѣшнихъ евреевъ, статья о талмудѣ, кѣмъ и когда онъ данъ; небезъинтересно разсужденіе талмуда о твореніи міра, о жизни патріарховъ, о Моисеѣ, о законодательствѣ, о сраженіи Моисея съ діаволомъ и побѣдѣ его надъ нимъ.

Сочиненіе знакомитъ со взглядомъ евреевъ на Іисуса Христа и христіанство, наконецъ съ кагаломъ и его темными дѣяніями. Достойна вниманія и брошюра „Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа“.

Ваше Высокопреосвященство! посылая сей трудъ, смѣю надѣяться, что онъ будетъ принятъ со свойственною Вамъ архипастырскою милостію, которую явите болящему литературному труженику, нѣкогда много потрудившемуся для Христовой Церкви въ дѣлѣ обращенія евреевъ въ христіанство и поддерживающему существованіе свое только слабымъ литературнымъ трудомъ. Можетъ быть трудъ сей будетъ уже послѣднимъ въ моей жизни, ибо я уже старъ и немощенъ“.

За присланныя при письмѣ книги послано мною 5 рублей.

16-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ, профессору Московской академіи И. Н. Корсунскому:

„Возвратившись 8 го числа изъ утомительной поѣздки по епархіи, теперь сижу, если не у моря, то у своихъ прекрас-

ныхъ трудовъ, и жду къ себѣ добрыхъ гостей. Въ концѣ 1891 г.
этого мѣсяца обѣщалъ посѣтить меня, на обратномъ пути изъ своего отдаленнаго путешествія, Вл. К. Саблеръ. Если Вы проводили всѣхъ своихъ гостей и теперь отъ нихъ уже свободны, то я просилъ-бы Васъ пожаловать ко мнѣ, не отлагая вдаль.—Но во всякомъ случаѣ я желалъ-бы, чтобы Вы впередъ себя прислали мнѣ изготовленные Вами листы біографіи митрополита Филарета, дабы я могъ, предварительно прочитавши ихъ, обстоятельно съ Вами о нихъ бесѣдовать.

Итакъ, въ ожиданіи пріятнаго съ Вами свиданія, остаюсь съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ и любовію"...

21-го числа писалъ я въ Петербургъ Члену Учебнаго Комитета, протоіерею І. Я. Образцову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го мая:

„Простите, что до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за трудъ прочтенія оставленныхъ мною у Васъ записокъ о. Ректора моей семинаріи и за ваше доброе слово въ его защиту. Мой Ректоръ ободрился теперь духомъ, и съ новою энергіею продолжаетъ исполнять свои нелегкія обязанности по управленію Семинаріею. Если его записки для Васъ болѣе не нужны, прошу выслать ихъ мнѣ; онѣ понадобятся мнѣ для нѣкоторыхъ справокъ.

Замедлилъ я этимъ письмомъ потому, что весь іюнь былъ занятъ частію семинарскими экзаменами, частію епархіальнымъ Съѣздомъ, частію наконецъ городскими празднествами, а въ первыхъ числахъ сего іюля совершилъ поѣздку по епархіи, при жаркой погодѣ, по пыльнымъ дорогамъ, и былъ въ такихъ улусахъ, гдѣ посѣщенія архіерейскаго не было отъ 35-ти и до 100 лѣтъ. Можете посему представить жажду простаго, но религіознаго люда принять архіерейское благословеніе: за то отъ неудержимаго натиска этого жаждущаго люда всѣмъ костямъ моимъ досталось порядочно.—Но я радовался этому и благодарилъ Бога, что русскій народъ съ такою любовію стремится къ архіерею, а не бѣжитъ отъ него прочь. И въ этихъ мѣстахъ, къ утѣшенію моему, я не встрѣтилъ ни одного раскольника, ни одного сектанта.

Въ концѣ этого мѣсяца жду къ себѣ почтеннаго гостя—Вл. К. Саблера. Онъ обѣщалъ заѣхать ко мнѣ на обратномъ

1891 г. пути изъ своего далекаго путешествія: не знаю, исполнитъ-ли свое обѣщаніе."

22-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ Генералъ-Губернатора, графа Алексѣя Павловича Игнатьева [1]). Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, въ приходѣ церкви Св. Троицы, что на р. Сишкѣ (Ржевскаго уѣзда), иждивеніемъ супруги моей, графини Софіи Сергѣевны и моимъ, при посильномъ участіи прихожанъ, выстроена новая каменная о двухъ придѣлахъ церковь.

Нынѣ постройка эта вполнѣ окончена, пріобрѣтена надлежащая утварь, и послѣднія позолотныя по иконостасу работы будутъ окончены въ началѣ августа мѣсяца (наступающаго).

Въ заботахъ о благовременномъ освященіи вновь созданнаго храма Божія, я позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою благословить на исполненіе сего святаго дѣла—нашего семейнаго Духовника главнаго священника Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота отца протоіерея Александра Алексѣевича *Желобовскаго*, который имѣетъ въ виду посѣтить насъ въ нашей усадьбѣ въ половинѣ августа мѣсяца, и обязательно выразилъ свое согласіе совершить освященіе новой церкви, въ сослуженіи съ мѣстнымъ о. Благочиннымъ и настоятелемъ прихода, конечно, при условіи, если Ваше Высокопреосвященство милостиво соизволите на это и не откажете въ Вашемъ Архипастырскомъ на то благословеніи.

Независимо сего выборъ самаго дня освященія новаго храма требуетъ особаго, благосклоннаго разрѣшенія Вашего: соображаясь съ желаніемъ прихожанъ и принимая во вниманіе затруднительность для крестьянъ собраться въ церковь, во время страдной поры, въ будничный день,—мы предполагали назначить *освященіе церкви на 15-е августа, а придѣла на 16-е августа.*

Между тѣмъ я освѣдомился, что могутъ встрѣтиться нѣ-

---

[1]) Впослѣдствіи Членъ Госуд. совѣта, убитъ въ Твери въ декабрѣ 1906 г.

которыя препятствія къ разрѣшенію совершить освященіе въ 1891 г.
день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, и рѣшился сообщить о смущеніи своемъ нашему маститому и высокочтимому Архипастырю—Митрополиту Кіевскому Платону, который успокоилъ меня увѣреніемъ, что онъ не встрѣтилъ бы препятствія разрѣшить освященіе храма въ праздникъ въ виду мѣстныхъ условій и нуждъ крестьянскихъ.

Зная, какъ Ваше Высокопреосвященство расположены къ Митрополиту Платону, я полагаю, что не поступилъ неумѣстно, сообщивъ таковой отзывъ Владыки нашего, при чемъ обязываюсь и передать Вамъ его благожелательный привѣтъ.

Изложивъ съ полною откровенностію свои ходатайства предъ Вами, усерднѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать мнѣ въ благосклонномъ вниманіи къ моимъ просьбамъ и въ разрѣшительномъ отвѣтѣ, который покорнѣйше прошу адресовать *въ городъ Ржевъ*.—Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга"...

На письмо это я отвѣчалъ 25-го чис.:

„Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Павловичъ!

На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 18-го текущаго іюля спѣшу отвѣтствовать Вашему Сіятельству, что на предоставленіе освятить вновь сооруженный въ имѣніи супруги Вашей двухпрестольный храмъ о. Протопресвитеру Александру Алексѣевичу Желобовскому я изъявляю полное согласіе.

Что касается времени освященія одного изъ престоловъ въ 15 день августа, т. е. въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, то церковный Уставъ не воспрещаетъ совершать въ этотъ день освященіе храма, если храмъ сооруженъ въ честь и славу Господа, или Его Пречистыя Матери, а не во имя Святаго или Святыя.

Призывая на Васъ и на супругу Вашу Божіе благословеніе, имѣю честь быть Вашего Сіятельства усерднымъ богомольцемъ"...

26-го числа получилъ изъ Одессы открытое письмо Румына *Самурьяна* такого содержанія:

„Сегодня, съ Божіею помощью, отправляюсь отсюда на сѣверъ Россіи и, волею Божіею, надѣюсь пребывать у Ва-

1891 г. шего Высокопреосвященства недѣлю и побесѣдовать о разныхъ, насъ занимающихъ, вопросахъ, особенно церковно-научныхъ.

До личнаго свиданія прошу Вашихъ Святительскихъ молитвъ, остаюсь Вашимъ навсегда цѣнителемъ"...

И въ тотъ-же день, вечеромъ явился ко мнѣ этотъ иностранный гость и оставался у меня до 2-го августа.—Въ теченіе этого времени у насъ съ нимъ не было конца разговорамъ и бесѣдамъ. Бесѣдовали и объ ученыхъ, и о церковныхъ, и о политическихъ дѣлахъ. Вотъ что, между прочимъ, сообщалъ мнѣ мой ученый собесѣдникъ.

Румынскій король—католикъ, а нѣкоторые изъ румынскихъ митрополитовъ, получившихъ образованіе въ западныхъ университетахъ,—*атеисты (!)*.—Большая-же часть епископовъ, не получившихъ такого образованія, малодѣятельны, а низшее духовенство—невѣжественно.

Положеніе митрополита Сербскаго *Михаила* [1]), съ которымъ Самурьянъ близко знакомъ, очень тягостно.

Н. Н. *Дурново*—издатель Московской газеты „Востокъ", въ которой онъ (Самурьянъ) помѣщалъ свои статьи и которой сочувствовали преосвященный *Леонтій* и Т. И. *Филипповъ*,—написалъ, на 32 листахъ, къ К. П. *Побѣдоносцеву* письмо, въ которомъ, между прочимъ, угрожалъ послѣднему не опускать изъ рукъ пера, пока онъ будетъ оставаться Оберъ-Прокуроромъ. Угроза нелѣпая.

Бывши въ Одессѣ, Самурьянъ узналъ, что недавно умершій (27 декабря 1890 г.) архіепископъ Херсонскій *Никаноръ* оставилъ послѣ себя многотомный „Дневникъ", въ которомъ не съ особеннымъ-де уваженіемъ отзывается о многихъ духовныхъ властяхъ. Дневникъ этотъ находится въ рукахъ его племянницы.

Въ этомъ-же Дневникѣ помѣщена рѣзкая статья о *монашествѣ* по поводу несчастной смерти іеромонаха *Валеріана* (Орлова) [2]).

---

[1]) Михаилъ (Милой Іоаннов.) митр. Сербск. ск. 5 февр. 1898. См. Христ. Чтен. за 1899 г. дек.

[2]) *Валеріанъ*—первый магистръ XXI курса (1855 г.) С.-Петербургской дух. академіи. Былъ назначенъ въ 1858 г. Инспекторомъ въ Кіевскую духовную академію, но на этой должности оставался немного болѣе года;

Т. И. *Филиппов*ъ, въ союзѣ съ нѣкоторыми другими министрами, распорядился умершаго за границею, *лишеннаго сана*, бывшаго единовѣрческаго священника *Верховскаго*, перевесть въ Петербургъ, и здѣсь въ единовѣрческой Никольской церкви отпѣть его *по чину священническому*.—Непростительное самоволіе, если не сказать больше, и это въ виду Святѣйшаго Синода, лишившаго Верховскаго священническаго сана. Въ этомъ актѣ церковнаго суда суждено было участвовать и мнѣ, когда я присутствовалъ въ Синодѣ. 1891 г.

27-го числа мною получено было письмо изъ Витебска отъ прот. Волкова.

Отъ $^{21}/_{25}$ числа от. протоіерей писалъ мнѣ:

„Присланную Вами брошюру о высокопреосвященномъ Никанорѣ [1]) я внимательно прочиталъ и не нашелъ въ ней ничего новаго. Всѣ обстоятельства жизни его мнѣ извѣстны, со словъ его-же самого, когда онъ былъ въ Витебскѣ ректоромъ Семинаріи [2]), а потомъ—со словъ его родственниковъ, оставшихся въ Витебской губерніи. Случай кровоизліянія изъ горла, о которомъ говоритъ братъ его, былъ до Вашего прибытія на Полоцкую каѳедру. Было такъ: въ 1866 году пасха Христова, помнится мнѣ, была 27-го марта; въ сей день Высокопреосвященный Василій [3])—архіепископъ Полоцкій и Витебскій, присутствовавшій въ Св. Синодѣ, получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени, увольненіе отъ управленія Епархіей и утвержденіе членомъ Св. Синода. Чтобы распорядиться имуществомъ и отдохнуть на дачѣ, Высокопреосвященный Василій въ первыхъ числахъ мая мѣсяца прибылъ въ Витебскъ. Назначенія Василію преемника еще не было. Поэтому, и какъ членъ Св. Синода, преосвященный Василій предоставлялъ себѣ право управлять Епархіей, поэтому обращались къ нему съ просьбами, какъ къ Епархіальному архіерею, и онъ многое дѣлалъ чрезъ Консисторію, которой выражалъ свое мнѣніе и желаніе, по

4-го декабря 1859 г., за нетрезвость, былъ удаленъ отъ оной и помѣщенъ на жительство въ Старо-Харьковскій монастырь. Оттуда переведенъ былъ въ Полтаву, и тамъ найденъ былъ на тротуарѣ мертвымъ.

[1]) (Бровковичѣ) архіеп. Херсонскомъ.

[2]) Съ 1865—1868 г.

[3]) Василій (Лужинскій) Полоцкимъ съ 1840—1866 г. † 26 янв. 1879. См.—Ш т. хроник. стр. 426 и 431.

1891 г. которымъ Консисторія, само собою разумѣется, составляла опредѣленія. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Никаноръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибывшій въ Витебскъ изъ Саратова, былъ въ тоже время и членомъ Консисторіи и, какъ человѣкъ весьма даровитый и настолько же энергичный, обратилъ на себя всеобщее вниманіе и внушилъ къ себѣ тяготѣніе: кому что нужно было, всѣ къ нему обращались, какъ къ силѣ, могущей дѣлать все... Законоучитель Гимназіи—священникъ Димитрій Преображенскій, недовольный своими денежными средствами, неоднократно просившій преосвященнаго Василія, чтобы сдѣлалъ его, Преображенскаго, штатнымъ священникомъ Успенскаго собора, съ откомандированіемъ къ губернаторской церкви, гдѣ имѣлся въ виду хорошій денежный доходъ, чтобы получать жалованье—какъ законоучителю, какъ соборному священнику и по Губернаторской церкви—доходы,—каждый разъ на такую просьбу получалъ отъ Преосвящ. Василія отказъ. Предполагая въ Никанорѣ несокрушимую силу и могучее вліяніе его на преосвященнаго Василія, Преображенскій обратился къ Никанору съ просьбой устроить его дѣло. Никаноръ взялся и пообѣщалъ все непремѣнно устроить... Устроеніе сего дѣла онъ пріурочилъ къ 12-му іюня—ко дню семинарскаго храмоваго праздника, во имя Онуфрія... Послѣ литургіи, которую совершалъ Пр. Василій, онъ со многими гостями приглашенъ былъ къ о. Ректору. Чай, закуска, обѣдъ съ пѣвчими—все было отлично; Преосвященный Василій и всѣ гости, въ числѣ которыхъ, какъ Членъ Консисторіи, былъ и я,—были весьма веселы, особенно послѣ многихъ тостовъ,—въ томъ числѣ и за будущаго Архипастыря, какого Богъ пошлетъ. Послѣ обѣда многіе гости тотчасъ ушли, а семинарскую корпорацію и нѣкоторыхъ изъ духовенства о. Ректоръ не отпустилъ и съ Преосвящ. Василіемъ пригласилъ въ гостинную къ кофе и чаю. Здѣсь-то и случилось нежеланное и непредвидѣнное. О. Ректоръ очень ловко и очень скоро сумѣлъ завесть разговоръ о бѣдственномъ положеніи законоучителя гимназіи. Иванъ Григорьичъ Слиборскій [1]) поддерживалъ... Зная характеръ и привычки преосвящ. Василія,

[1]) Слиборскій Ив. Гр. ск. 28 ноябр. 1883 г. Некрол: Полоцк. Еп. Вѣд. за 1884 г. № 10 и Ш т. хроник. стр. 517.

который, если разговоръ ему не нравится, молчитъ, я ска- 1891 г.
залъ протоіерею Голенбіовскому [1]): выйдемъ отсюда въ залъ, и вышли, но слушали продолженіе разговора и усиленную просьбу отца ректора и Сліборскаго за Преображенскаго, который тутъ-же присутствовалъ, но ничего не просилъ, молчалъ. Долго слушая и ничего не отвѣчая, Василій наконецъ сказалъ: „не могу я этого сдѣлать, законъ не позволяетъ, да я и не вправѣ теперь сдѣлать это". Грѣхъ потянулъ языкъ отца ректора сказать на это: „да, Вы не вправѣ, однакожъ Вы сдѣлали вотъ и то, и то, почему же не хочете сдѣлать это?" Преосвященный побагровѣлъ, надѣлъ клобукъ и, вставая съ дивана, сказалъ: „а, понимаю, Вы, значитъ, пригласили меня, чтобы оскорбить... Сами просили дѣлать, а теперь говорите, что я не вправѣ былъ дѣлать... благодарю Васъ, и тебя, обращаясь къ Сліборскому, старый плутъ. Хорошо-же; я знаю ваши Саратовскія похожденія, знаю и здѣшнія: будете помнить меня", и не прощаясь—уходитъ... Сліборскій перегораживаетъ дорогу, падаетъ на колѣни, за нимъ ректоръ, протоіерей Никоновичъ [2]) и почти всѣ учителя семинаріи; но Преосвящ. Василій обходитъ ихъ и направляется къ выходной двери... Ректоръ истерически зарыдалъ, и кровь хлынула изъ горла. Преосвященный потребовалъ градскаго благочиннаго Голенбіовскаго и идя упрекнулъ его: „ты все зналъ, ты зналъ, о чемъ будутъ меня просить, и не предупредилъ: стыдно тебѣ, грѣшно и неблагодарно; я тебя любилъ и жалѣлъ, а ты меня не пожалѣлъ",—и съ этими словами уѣхалъ.—Вотъ Вамъ дословная исторія Витебскаго инцидента. Но это на здоровье Никанора не имѣло вліянія. Онъ самъ мнѣ говорилъ, что когда онъ былъ ректоромъ Рижской семинаріи [3]) и когда при встрѣчѣ Государя отъ низкаго поклона упала съ его головы митра и покатилась къ ногамъ Государя, то послѣ того у него тоже лилась кровь изъ горла, лилась еще и тогда, когда онъ былъ при Петербургской академіи баккалавромъ [4]),

---

[1]) Голенбіовскій Іодоръ, прот. Витебск. соб. ск. 4 апрѣл. 1869.

[2]) Никоновичъ Онуфр. прот. каѳедр. соб. ск. 16 апрѣл. 1877 г. см. Ш т. хрон. стр. 663.

[3]) съ 1856—1857 г.

[4]) съ 1851—1856 г.

1891 г. лилась когда онъ былъ допрашиваемъ по дѣлу Чернышевскаго [1],—многажды лилась... Лилась, это было уже при Васъ, когда протоіереи—Копаевичъ [2]) и Юркевичъ [3]) оставили его соннымъ въ вагонѣ. По Вашему распоряженію, отецъ Ректоръ Никаноръ былъ въ Полоцкѣ ревизоромъ въ духовномъ училищѣ и экзаменаторомъ по Закону Божію въ Кадетскомъ корпусѣ. По окончаніи дѣла, смотритель училища Блажевичъ съ братіею проводили отца ревизора на вокзалъ и тамъ въ отдѣльной комнатѣ угостили его на славу... На его несчастье въ это время ѣхали въ Витебскъ Копаевичъ и Юркевичъ. Всѣхъ троихъ ихъ посадили въ отдѣльный вагонъ 2-го класса. Никаноръ большую половину дороги ораторствовалъ, а сидѣвшіе съ нимъ два іезуита, превосходившіе самого Лойолу, Копаевичъ и Юркевичъ вызывали на неосторожную откровенность,—наконецъ уснулъ прекрѣпкимъ сномъ.—Пріѣхавши въ Витебскъ, Копаевичъ и Юркевичъ, выходя изъ вагона, кондуктору спросившему ихъ,—есть ли тамъ кто?—отвѣтили: нѣтъ никого. Кондукторъ захлопнулъ дверь, и вагоны пошли въ сарай. Предъ свѣтомъ, когда начали приготовлять вагоны къ отходу въ обратный путь, нашли Никанора спящимъ въ вагонѣ, разбудили, послали въ городъ за извозчикомъ и отправили въ семинарію. Этотъ скандалъ сильно потрясъ его, и кровь горломъ полилась... Но я повторяю, что такое кровоизліяніе не имѣло на его здоровье вреднаго вліянія. У него такъ много было крови, что онъ самъ тяготился ею. Онъ здоровъ и въ Казани, и въ Новочеркасскѣ, и въ Уфѣ, и въ Одессѣ. Если-же образовался у него ракъ въ желудкѣ, то не иначе, какъ отъ простуды желудка. Онъ, зная свое крѣпкое здоровье, неостороженъ былъ въ пищѣ и въ напиткахъ: любилъ со льдомъ холодникъ, квасъ, мороженое, шампанское—непремѣнно со льдомъ. Это могло, и весьма вѣроятно, образовать въ желудкѣ ракъ. Жаль, очень жаль, что онъ такъ рано умеръ. Мнѣ очень хотѣлось, чтобы онъ доконалъ Льва Толстаго. Благодаря его всемірному обличенію, Тол-

---

[1]) Чернышевскій Ник. Гавр. писат. ск. 17 окт. 1889 г. Некрол: Нов. время за 1889 г. № 4902.

[2]) Копаевичъ прот. ск. 8 окт. 1870.

[3]) Юркевичъ Андр. прот. бывш. смотрит. Полоц. д. уч. ск. въ 1897 г.

стовцы и Пашковцы пріутихли было, боялись и стыдились 1891 г.
ротъ открыть въ защиту безумнаго и развращающаго родъ человѣческій ученія ихъ, а теперь опять уши поднимаютъ... Прискорбно только, что много вредило его высокому архипастырскому сану и положенію, что онъ неразборчивъ былъ въ выраженіяхъ съ церковной каѳедры. Изъ устъ архіерея съ церковной каѳедры слушать бранныя слова непріятно самымъ великимъ патріотамъ, къ числу которыхъ смѣло присоединяю я и себя, и самымъ чистымъ православнымъ. Несовсѣмъ осмотрителенъ былъ и въ мысляхъ—въ выраженіи мыслей. Я помню его проповѣдь, но не помню въ какомъ журналѣ, въ которой онъ очень ясно провелъ пантеизмъ. Мнѣ хочется, чтобы за обличенія Толстовщины и Пашковщины взялся Амвросій Харьковскій. Сей архипастырь обстоятельнѣе разобралъ-бы и показалъ-бы безуміе ихъ и насмерть поразилъ-бы ихъ. Рѣчь его о томъ, что наша русская, православная интеллигенція есть развращающій русскій народъ элементъ—истина, аксіома. Честь и слава ему, что онъ первый публично и громко объявилъ объ этомъ.

Та ряса, въ которую Вы облачили меня въ февралѣ 1884 г., уже слишкомъ обветшала: нѣтъ ли такой у Васъ, которая не годится для Архіерея, а только для протоіерея".

29-го числа получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Сергіева Посада.

Изъ Петербурга писалъ отъ 25-го числа Членъ Учебнаго Комитета, протоіерей І. Я. Образцовъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 21-го числа:

„Мнѣ очень совѣстно, что Вы извиняетесь предъ мною въ томъ, что долго не благодарили меня за трудъ прочтенія записокъ вашего о. ректора. Это—трудъ небольшой, да вовсе и не непріятный: о. протоіерей Соколовъ говорилъ дѣло и весьма дѣльно; я читалъ его „записки" даже съ удовольствіемъ. Это удовольствіе усиливалось еще больше тѣмъ, что я въ этомъ случаѣ исполнялъ ваше порученіе, видѣлъ въ томъ ваше ко мнѣ довѣріе. Я такъ глубоко чту Ваше Преосвященство, что готовъ и всегда исполнить, чтобы Вы мнѣ ни поручили, о чемъ бы ни просили, если только это въ моихъ силахъ и средствахъ.

Что было нужно и можно сдѣлать по „запискамъ" вашего

1891 г. о. ректора,—я сдѣлалъ. Нужды въ нихъ для меня больше не предвидится. Я ихъ уже и переслалъ бы Вамъ, но думалъ было самъ поѣхать въ Тверь денька на 2—3 и потому не отсылалъ. Теперь вижу, что думы мои не исполнятся, ѣхать нельзя и потому не замедлю переслать „записки", если не будетъ хорошаго случая, то уже по почтѣ. Или не поѣдетъ-ли кто сюда отъ васъ—вѣрный и надежный человѣкъ? Прикажите ему зайти ко мнѣ, и я, разумѣется, хорошо запечатавъ, вручу ему пакетъ для доставленія Вашему Преосвященству. Во всякомъ случаѣ можете быть увѣрены, что все до единой строчки въ цѣлости и сохранности. Кромѣ о. Парвова [1]) никто этихъ записокъ не читалъ и не видалъ и все это у меня въ секретѣ. Нечаеву мы съ Ал. Ивановичемъ [2]) не сочли нужнымъ и говорить объ этихъ запискахъ: это значило-бы только „дразнить гуся". Ал. Ивановичъ самъ призналъ, что Нечаевъ далеко не во всемъ правъ: „новая метла" (это была первая его ревизія) мела очень усердно, не безъ намѣренія отличиться. Но сдѣланнаго уже не воротишь, а что можно было поправить,—поправлено. Остается вашему о. Ректору продолжать его нелегкое дѣло съ усердіемъ и ревностью, и слѣдующая ревизія, я увѣренъ, скажетъ о немъ другое слово. Если будетъ у Васъ В. К. Саблеръ, то Вы, конечно, и еще скажете ему словечко про ректора, и дѣло совсѣмъ поправится. Не заѣдетъ-ли къ Вамъ самъ К. Петровичъ? На-дняхъ онъ былъ въ Ярославлѣ и, говорятъ, отправился внизъ по Волгѣ, предполагалъ быть въ Саратовѣ и еще гдѣ-то: Тверь ему по дорогѣ. Отчего бы и не посѣтить Васъ?"

Изъ Сергіева Посада отъ 27-го числа писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа, профессоръ И. Н. Корсунскій: „Согласно вашему приказанію, имѣю долгъ препроводить къ Вамъ при семъ 15 листовъ переписаннаго мною изъ начала біографіи святителя Филарета. Лично я буду имѣть счастіе объяснить Вамъ всѣ подробности хода моихъ занятій этимъ дѣломъ и всѣ препятствія, встрѣченныя и встрѣчаемыя на пути сихъ занятій. Если Вы позволите, я пріѣхалъ-бы къ Вамъ въ пятницу, 2 августа, утромъ по прошлогоднему."

[1]) Предсѣдателя учебн. комитета.

[2]) Парвовымъ.

Въ тотъ же день, т. е. 29-го числа, пріѣхалъ ко мнѣ, по пути изъ Петербурга, преподаватель греческаго языка и церковнаго пѣнія въ Кишиневской семинаріи Авксентій Егоров. Стадницкій [1]), очень умный и благонамѣренный мужъ. Онъ совоспитанникъ по Кишиневской семинаріи и искренній другъ Самурьяна [2]). Г. Стадницкій, предъ поѣздкою въ Петербургъ, былъ въ Москвѣ на „Миссіонерскомъ Съѣздѣ", и сообщилъ намъ много интересныхъ подробностей объ этомъ Съѣздѣ. А. Е—чъ, отличаясь скромностію и искренно-религіознымъ настроеніемъ, высказывалъ мысль о принятіи со временемъ монашества. Этотъ любезный гость недолго оставался у меня: 31-го числа онъ уѣхалъ, оставивши во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе. 1891 г.

2-го августа мой иностранный гость, г. Самурьянъ оставилъ мой гостепріимный кровъ и отправился въ Варшаву къ преосвященному Леонтію. Я снабдилъ его на путь и деньгами (50 р.) и разными книгами.

7-го числа пріѣхалъ изъ Сергіева Посада профессоръ Московской академіи П. Н. *Корсунскій,* предпринявшій, по моему приглашенію, составленіе *біографіи* митрополита Московскаго *Филарета.* Присланное имъ заранѣе начало этого труда я внимательно прочиталъ и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, которыя почтеннымъ авторомъ признаны справедливыми.

И. Н-чъ сообщилъ мнѣ, что письма митрополита Филарета къ митрополиту Исидору отданы этимъ послѣднимъ на храненіе въ построенную имъ на своей родинѣ (Тульской епархіи) церковь, но оттуда они взяты преосвященнымъ Тульскимъ, архіепископомъ Никандромъ [3]).

8-го числа получилъ письмо изъ Шуи отъ протоіерея Спасской церкви Михаила Васильевича *Миловскаго* [4]). Онъ писалъ отъ 5-го числа:

---

[1]) Стадницкій Авкс. Ег. преподавателемъ съ 1885 г.— 1895 г.; съ 1895 г. инспект. Новгород. сем.; съ 1896 г.—ректъ. Новг. сем.; съ 1897 г.—инспект. м. д. ак.; съ 1898 г.—ректъ. м. ак.; съ 1899 г.—еп. Волоколамск.; съ 1903 г. еп. Псковск.; съ 1906 г.—предсѣдат. Учебн. Комитета при Св. Синодѣ; съ 1907 г.—членъ Госуд. Совѣта.

[2]) Неразъ вышеупоминаемый.

[3]) Никандръ (Покровскій) Тульскимъ съ 1860 г. † 27 Іюня 1893 г.

[4]) Миловскій М. В. окончилъ М. д. ак. въ 1842 г. и назначенъ въ То-

1891 г. „Движимый чувствами глубочайшаго уваженія и искреннѣйшей сыновней преданности и любви къ Вашему Высокопреосвященству, осмѣливаюсь преподнести Вамъ экземпляръ описанія чествованія меня гражданами гор. Шуи, по случаю исполнившагося 40-лѣтія служенія моего въ священническомъ санѣ. Смѣю думать, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, съ свойственною Вамъ благосклонностью, примете сіе малое приношеніе отъ смиреннаго старца-пастыря, благодарно памятствующаго всѣ знаки Вашего высокаго, истинно-отеческаго къ нему вниманія и благорасположенія.

Отъ о. Евлампія Правдина узналъ я, что Вы недавно были тяжко больны. Усердно молю Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, дабы Онъ уврачевалъ вполнѣ всѣ недуги и болѣзни Ваши и даровалъ Вамъ еще многія и многія лѣта добрѣ подвизаться для блага св. Его Церкви. Въ Васъ, какъ и въ двухъ другихъ знаменитыхъ архипастыряхъ Русской церкви—митрополитѣ Исидорѣ и Херсонскомъ архіепископѣ Сергіи [1]), принявшихъ епископство отъ преподобныхъ рукъ митрополита Филарета, видимо обитаетъ духъ этого великаго всероссійскаго святителя. Всѣ Вы трое—уже *остальные* изъ стаи славной филаретовскихъ орловъ,—и тѣмъ дороже, тѣмъ цѣннѣе Вы для каждаго истиннаго сына православной Русской церкви".

На это любезное письмо я отвѣчалъ 13-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за присланный мнѣ экземпляръ Описанія чествованія Вашего въ день исполнившагося 40-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ. Вполнѣ раздѣляю выраженныя вашими добрыми прихожанами по сему случаю чувства радости и одобряю слова привѣтствія вашей братіи и сослужителей алтаря Господня.

Съ живымъ интересомъ прочиталъ я присланную Вами брошюру; особенно поучительною показалась мнѣ ваша откровенная исповѣдь предъ своею паствою."

9-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. *Гаврилову*:

„Вы спрашивали: что я дѣлаю теперь?—Совершивши кратко-

больск. сем.; съ 1846—преподав. Влад. д. сем.; съ 1850—свящ. Спасской, г. Шуи, церкви ск. 8 Іюня 1896 г. Некрол: Влад. еп. вѣд. 1896 г. №№ 18—19.

[1]) Сергіи (Ляпидевскомъ) впослѣдствіи митрополитѣ Московскомъ.

временную, но очень трудную, по причинѣ жаровъ и пыли, поѣздку по епархіи, я возвратился въ Тверь 8-го іюля крайне утомленнымъ, а между тѣмъ, съ перваго-же дня по возвращеніи, долженъ былъ расплачиваться за семидневную прогулку усиленными занятіями по разсмотрѣнію накопившихся въ мое отсутствіе бумагъ и консисторскихъ дѣлъ, не говорю уже о толпѣ просителей. 1891 г.

Затѣмъ, со второй половины іюля стали являться ко мнѣ съ разныхъ сторонъ гости, старые и новые знакомые, и это продолжалось до 7-го сего августа, такъ что, если-бы Вы разсудили пожаловать ко мнѣ въ это время, Вы непремѣнно встрѣтили-бы у меня какого-либо гостя; а это было-бы и для Васъ, и для меня не особенно пріятно. Я люблю бесѣдовать съ Вами наединѣ. Не расположитесь-ли, любезнѣйшій, посѣтить меня въ концѣ текущаго мѣсяца: я душевно былъ бы радъ. Къ 21-му числу обѣщалъ пріѣхать ко мнѣ мой добрый землякъ, Владимірскій [1]) о. протоіерей А. Н. Соколовъ—праздновать 50-лѣтній юбилей своей службы; а Вы не пожалуете-ли къ 30-му числу?

Въ газетахъ удостовѣрительно пишутъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи: въ какой мѣрѣ, скажите мнѣ, можно довѣрять этой газетной вѣсти? Этотъ вопросъ давно меня занимаетъ. Если-бы дѣйствительно этотъ фактъ совершился, я, быть можетъ, рѣшился-бы отказать въ это учебное заведеніе свою, какъ Вамъ извѣстно, немалочисленную и немалоцѣнную библіотеку.“

Въ тотъ-же день былъ у меня Александръ Петр. *Май*, служащій при одномъ изъ благотворительныхъ обществъ въ Петербургѣ. Ему поручено распространеніе, въ пользу этого общества, царскихъ портретовъ и картины крушенія царскаго поѣзда 17-го октября 1888 г.—Я пріобрѣлъ одинъ экземпляръ портретовъ и картины и внесъ 10 руб.

Изъ разговора съ г. Маемъ я узналъ, что онъ сводный братъ проживающимъ въ Москвѣ сестрамъ *Лазаревымъ-Станищевымъ*, пользующимся отъ меня ежемѣсячнымъ пособіемъ. При этомъ Май сообщилъ мнѣ, что послѣ брата Лазаревыхъ [2]) Николая Семеныча остались пять сыновей, полу-

---

[1]) Владимірской церкви въ Спбургѣ.

[2]) См. I т. хроник. по указат.

1891 г. чившихъ солидное образованіе и состоящихъ въ Петербургѣ на службѣ. Изъ нихъ одинъ получаетъ содержанія въ годъ 12,000 рублей; другой—9000 и прочіе въ этомъ-же родѣ, но ни одинъ изъ нихъ не оказываетъ никакой помощи роднымъ теткамъ—старухамъ сиротамъ.—Таковы родственныя чувства въ нашемъ дворянскомъ, аристократическомъ кругу!..

11-го числа писалъ я въ Витебскъ протоіерею *Волкову*, въ отвѣтъ на его письмо отъ $^{21}/_{25}$ іюля:

„Сегодня, 11-го августа, если не ошибаюсь, день Вашего ангела; примите отъ меня усердное поздравленіе съ этимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ. По благости Божіей, да умножатся еще и еще таковые дни въ вашей жизни.

Если ваше здоровье дозволяетъ Вамъ предпринять путешествіе до Твери, то не отлагайте надолго исполненіе этого предпріятія. Путевыя издержки ваши будутъ покрыты, да, можетъ быть, найдется и лишняя ряса для Васъ.

Итакъ, да благословитъ Господь вашъ путь! Но прошу предварить меня извѣщеніемъ о днѣ вашего пріѣзда въ Тверь.

До свиданія".

12-го числа получено было мною письмо изъ Сергіева Посада.

Писалъ Ректоръ Московской духовной академіи, Архимандритъ *Антоній* [1]):

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству нижайшую благодарность за литературный, столь цѣнный для меня, подарокъ, а также и за согласіе срисовать съ Васъ болѣе точный портретъ для нашей актовой залы. Имѣющійся у насъ портретъ высылаемъ завтра-же".

15-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ протоіер. А. Н. Соколова; от. протоіерей отъ 14 ч. писалъ мнѣ:

„Желалъ-бы я,—что и высказывалъ Вамъ,—день пятидесятилѣтія моей службы (21 августа) провести въ Твери, гдѣ я началъ службу. Позволяю себѣ надѣяться, что у добраго Архипастыря Тверскаго и родича найду пріютъ и привѣтъ. Изъ Твери предполагаю ѣхать далѣе, ежели позволитъ здоровье.

---

[1]) (Храпов.) нынѣ архіеп. Волынск.

Думаю выѣхать въ понедѣльникъ, 19 августа, съ почтовымъ поѣздомъ". 1891 г.

На другой-же день, 16-го числа, я отвѣчалъ, что съ полнымъ усердіемъ готовъ принять почтеннаго юбиляра.

17-го числа писалъ я въ Бухарестъ недавнему гостю моему Г. П. *Самурьяну*:

„Посылаю Вамъ при семъ дубликатъ квитанціи на полученіе посланнаго изъ Москвы ящика съ книгами. О полученіи посылки прошу увѣдомить меня.

Искренно благодарю Васъ за посѣщеніе. Ваше пребываніе у меня и откровенныя со мною бесѣды оставили во мнѣ весьма пріятное воспоминаніе. Благополучно-ли совершили Вы свое путешествіе отъ Твери до Бухареста?"

18-го числа получилъ два письма изъ Петербурга: отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Вл. Карл. *Саблера* и отъ протоіерея А. Н. *Соколова*.

Вотъ что писалъ отъ 17-го числа г. *Саблеръ*:

„На возвратномъ пути изъ Москвы, я имѣлъ твердое намѣреніе заѣхать къ Вамъ, но, къ величайшему сожалѣнію, обстоятельства сложились иначе, чѣмъ я предполагалъ. Константинъ Петровичъ пріѣхалъ въ Москву 14-го августа, и 15-го мы выѣхали, при чемъ въ виду нѣкоторыхъ совершенно неотложныхъ дѣлъ я былъ вынужденъ спѣшить возвращеніемъ въ Петербургъ и потому не могъ посѣтить Васъ. Но эта помѣха только отсрочила мой пріѣздъ. Не былъ въ августѣ—буду въ сентябрѣ, хотя бы пришлось ѣхать исключительно только въ Тверь. Итакъ до свиданія".

Протоіерей Александръ Николаевичъ отъ 16-го числа писалъ:

„Простите, что не даю Вамъ покоя. Я буду просить Вашего благословенія и дозволенія 21 августа служить литургію въ соборѣ. Очень буду утѣшенъ, ежели помолятся со мною немногіе, помнящіе меня."

20-го числа утромъ пріѣхалъ изъ Петербурга жданный и вожделѣнный гость, о. протоіерей Александръ Николаевичъ *Соколовъ*, мой близкій землякъ и сверстникъ почти по лѣтамъ (однимъ или двумя годами старше меня). Онъ родился въ селѣ Кохмѣ, Шуйскаго уѣзда, верстахъ въ 15-ти отъ села Горицъ—моей родины. Въ одно время учились мы въ Шуйскомъ духовномъ училищѣ, но онъ курсомъ

1891 г. шелъ впереди меня.—Въ 1837 году изъ Владимірской семинаріи поступилъ онъ въ С. Петербургскую духовную академію и, по окончаніи здѣсь въ 1841 году курса съ званіемъ магистра, назначенъ былъ 21-го августа преподавателемъ въ Тверскую семинарію и вскорѣ затѣмъ получилъ священническое мѣсто при каѳедральномъ соборѣ; чрезъ 4 года перемѣщенъ былъ въ Петербургъ.

Такъ какъ Александръ Николаевичъ въ Твери началъ свою учебно-духовную службу, то онъ и разсудилъ въ Твери отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей своей службы.

Я предоставилъ своему любезному гостю совершить торжественное служеніе въ Каѳедральномъ соборѣ, гдѣ онъ началъ свое служеніе въ санѣ іерея.

Съ вечера, въ 6 часовъ, была всенощная въ моей крестовой Трехсвятительской церкви; служба правилась Благовѣрному Князю Михаилу Тверскому, коего св. мощи почиваютъ въ Каѳедральномъ соборѣ. О. протоіерей выходилъ на величаніе съ моею домовою братіею.

21-го числа юбиляръ, въ моей каретѣ, отправился къ 10-ти часамъ въ Каѳедральный соборъ для совершенія литургіи, въ которой участвовали соборные священники. Къ концу литургіи я пріѣхалъ въ соборъ, для участія въ молитвѣ за юбиляра. Мною отправленъ былъ соборнѣ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія и юбиляру. По окончаніи молебна, каѳедральный протоіерей Г. П. Первухинъ [1]),—ученикъ юбиляра по семинаріи, привѣтствовалъ его рѣчью и благословилъ отъ Собора иконою благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго.

Растроганный до слезъ юбиляръ, принявъ и облобызавъ поднесенную икону, отвѣчалъ на привѣтствіе о. *Первухина* въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благодарю Бога, что Онъ, Милосердный, далъ мнѣ видѣть и испытать эту радость, настоящій день,—день 50-тилѣтія моей службы,—быть въ городѣ, въ которомъ я началъ мою службу, и помолиться въ томъ храмѣ, въ которомъ я посвященъ былъ въ священника и въ которомъ началъ свое служеніе. Служеніе мое здѣсь было непродолжительное,

---

[1]) Первухинъ Гр. П. прот. ск. 24 апрѣл. 1899 г. Некрол: Тв. еп. вѣд. 1899 год. № 12.

но оставило пріятное воспоминаніе о первыхъ годахъ моей службы, тѣмъ болѣе, что я пользовался любовію моихъ сослуживцевъ и по собору и по семинаріи, которые и проводили меня изъ Твери на новую службу съ молитвами и искренними добропожеланіями. Изъ сослуживцевъ моихъ какъ по собору, такъ и по семинаріи, я теперь не нашелъ никого въ живыхъ. Былъ вчера на кладбищѣ и нашелъ на памятникахъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ и горячо помолился объ ихъ упокоеніи. 1891 г.

Для меня дорого, и особенно дорого, что въ настоящее время архипастыремъ Тверской паствы преосвященнѣйшій Савва, котораго я зналъ почти съ дѣтскихъ лѣтъ (мнѣ было 10 лѣтъ, а ему 8),—съ 1827-го года, котораго любовію я всегда пользовался, который и теперь—въ знаменательный для меня день—принялъ меня съ любовію и устроилъ настоящій праздникъ. Надѣюсь, что онъ не оставитъ меня своими молитвами и своею любовію и въ настоящее время моей службы и моей жизни.

Благодарю Васъ, отцы и братія, за вашу любовь и сочувствіе, которыя вы высказали мнѣ въ настоящій день, и за праздникъ, которымъ вы почтили меня на склонѣ моей жизни. Молю Бога, чтобы Онъ и всѣмъ вамъ далъ эту радость испытать, какъ я испыталъ теперь здѣсь".

По возвращеніи изъ собора, мною предложена была въ честь почтеннаго юбиляра, для нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, праздничная трапеза съ обычными въ такихъ случаяхъ тостами [1]).

На память о празднованіи своего юбилея въ Твери о. протоіерей оставилъ процентный билетъ въ 100 р., въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Мой добрый гость-юбиляръ хотѣлъ провести у меня еще нѣсколько дней, но полученная изъ Петербурга телеграмма о внезапной кончинѣ его духовнаго сына, сенатора Николая Оттовича Тизенгаузена [2]), заставила его немедленно оставить Тверь и поспѣшить въ Петербургъ.

---

[1]) Описаніе юбилейнаго торжества протоіерея А. Н. Соколова, съ приложеніемъ его портрета, помѣщено въ № 40 Русск. Паломника, за 1891 г. Ск. прот. Соколовъ въ 1903 г. 21 мая.

[2]) Тизенгаузенъ ск. 20 авг. 1891 г. Некрологъ: „Нов. Время" 1891 г. № 5560.

1891 г. Вечеромъ 22-го числа пріѣхалъ изъ Витебска каѳедральный протоіерей Василій Ивановичъ Волковъ и гостилъ у меня до 29-го числа. Съ нимъ такъ много было говорено о разныхъ предметахъ и особенно о витебскихъ церковныхъ дѣлахъ, что я, не полагаясь на свою память, поручилъ своему собесѣднику записать и прислать мнѣ записку о предметахъ нашихъ бесѣдъ. Прощаясь съ нимъ, я вручилъ ему на путевыя издержки 100 р., подарилъ шелковую рясу и наградилъ книгами и брошюрами разнаго содержанія.

23-го числа былъ у меня, по пути изъ Кіева, завѣдывающій Кіевскимъ въ Петербургѣ подворьемъ, архимандритъ Іаковъ—землякъ протоіерея Волкова (изъ Черниговской епархіи). Онъ, передавая мнѣ поклонъ отъ Кіевскаго Митрополита Платона, сообщилъ, между прочимъ, что Владыка хотѣлъ вручить ему какую то сумму, для передачи мнѣ, вѣроятно, на епархіальныя и училищныя потребности, но онъ уклонился отъ этого порученія, изъ опасенія потерять дорогою эту сумму.—Очень жаль!

24-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ гостя своего—юбиляра. Онъ пишетъ:

„Смерть Николая Оттовича была внезапная. Въ пятомъ (20 августа) часу онъ гулялъ. Съ нимъ недалеко отъ Знаменской церкви сдѣлалось дурно. Поднятъ былъ на улицѣ и отвезенъ въ пріемный покой Александровской части. Докторъ тамъ нашелъ его умершимъ. Дали знать роднымъ, которые распорядились тамъ его положить въ гробъ (металлическій) и въ гробѣ на погребальныхъ дрогахъ онъ привезенъ былъ въ свою квартиру. Родные въ великой скорби. И далъ имъ знать о моемъ пріѣздѣ, и жена брата его вдова Ольга Петровна тотчасъ же пришла ко мнѣ и все разсказала. Родные всѣ рады были, что я пріѣхалъ. Вчера служилъ панихиду, сегодня служу и отпѣваю его въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Покойный оставилъ духовное завѣщаніе.

Доѣхалъ благополучно, хотя не безъ приключеній. Предъ станціей Бологое товарный поѣздъ загородилъ оба пути. Одинъ вагонъ съ арбузами сошелъ съ рельсовъ и былъ разбитъ. Семь часовъ мы ожидали, пока расчистятъ одинъ путь. Пріѣхалъ въ Петербургъ въ 5-мъ часу.

Еще приношу Вамъ глубокую благодарность за все. Че-

ствованіе меня въ Твери останется навсегда самымъ пріят- 1891 г.
нымъ воспоминаніемъ въ моей жизни. Сослуживцы мои безъ меня вмѣстѣ съ благочиннымъ устроили праздничную службу—спасибо имъ!"

2-го сентября прибылъ изъ Петербурга для ревизіи учебныхъ заведеній, Министръ народнаго просвѣщенія, Графъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ. Съ нимъ дорогою, кажется, на станціи „Любань", случилась большая непріятность. Ночью, при недостаточномъ освѣщеніи станціи, сходя по лѣстницѣ съ платформы, онъ оступился, упалъ и разбилъ себѣ лицо.

Съ Министромъ пріѣхали: Членъ его Совѣта Ив. Петр. Хрущовъ [1]), мнѣ знакомый по Петербургу, и Окружной инспекторъ.

Къ этому дню явился въ Тверь и попечитель Московскаго учебнаго округа, графъ Павелъ Алексѣевичъ Капнистъ [2]) съ окружнымъ Инспекторомъ.

Въ 7 часовъ у Губернатора былъ обѣдъ, а послѣ обѣда у меня вечерній чай и десертъ для пріѣзжихъ гостей.

Въ бесѣдѣ со мною Графъ Иванъ Давыдовичъ жаловался, между прочимъ, на покойнаго архіепископа Херсонскаго Никанора за его неосновательный доносъ на Ректора Новороссійскаго (въ Одессѣ) Университета по поводу непріглашенія будто бы его на служеніе въ Университетскую церковь въ день храмового праздника. Графъ выражалъ также неудовольствіе на архіепископа Харьковскаго Амвросія за его публичныя въ Петербургѣ рѣчи, о которыхъ было говорено выше.

5-го числа получилъ изъ Петербурга отъ Члена Учебнаго Комитета, протоіерея І. Я. Образцова письмо слѣдующаго содержанія:

„Тяжело мнѣ писать Вамъ это письмо, но не могу не писать. Дѣло идетъ о назначеніи Смотрителя въ Новоторжское духовное училище. Едва только Константинъ Петровичъ получилъ Ваше представленіе на эту должность г. Панова [3]), какъ потребовалъ къ себѣ (это было въ прошлый

[1]) Хрущовъ Ив. Петр. т. с. ск. въ Царск. селѣ 25 Іюня 1904 г.

[2]) Капнистъ П. А. графъ ск. 20 окт. 1904 г. Некрологъ: Моск. Вѣд. 1904. № 291.

[3]) Пановъ Вас. Мак. съ 1886 г.—помощ. смотр. Новоторжск. д. училища. Въ 1893 г. принялъ монашество съ именемъ Виктора и назначенъ ин-

1891 г. вторникъ) Правителя дѣлъ нашего Комитета, г. Добрякова, ознакомилъ его съ вашимъ представленіемъ и приказалъ назначить на эту должность Инспектора Томской семинаріи, нѣкоего Голубева, отлично ему, Константину Петровичу, рекомендованнаго и давно уже просящагося изъ Сибири. „Прошу Васъ, прибавилъ Константинъ Петровичъ, завтраже (среда—комитетскій день) изготовить журналъ о Голубевѣ и представить мнѣ на утвержденіе. Я желаю рѣшить это дѣло до моего отъѣзда". Когда это дѣло въ среду было доложено въ вышепрописанномъ смыслѣ, я вставилъ было мое слово на ваше представленіе, какъ прямо основанное на буквѣ Устава о назначеніи Смотрителей духовныхъ училищъ: „отмѣнить представленіе Преосвященнаго значитъ прямо его обидѣть да едва-ли и основательно, такъ какъ г. Пановъ не имѣетъ за собою ничего предосудительнаго"... Согласны были со мною и мои собраты, но что-же можно было сдѣлать въ виду такого категорическаго приказанія прямого Начальника? Журналъ составленъ, подписанъ, утвержденъ, и Константинъ Петровичъ уже уѣхалъ въ Крымъ. Быть можетъ, Вами получена уже и бумага объ этомъ назначеніи г. Голубева на должность Смотрителя Новоторжскаго училища.

Почему именно устраненъ г. Пановъ, право истинной причины не знаю. Ревизоръ Нечаевъ ничего противъ Панова не имѣлъ и не высказалъ, хотя особенно на его назначеніи и не настаивалъ. Вѣроятно, тутъ имѣло значеніе какое-то анонимное письмо, полученное изъ Торжка Константиномъ Петровичемъ; въ этомъ письмѣ г. Пановъ описанъ очень нехорошимъ. Хотя анонимнымъ письмамъ и не даютъ, конечно, вѣры, но они всетаки производятъ нѣкоторое впечатлѣніе, что, вѣроятно, имѣло мѣсто и въ данномъ случаѣ. Почли за болѣе безопасное устранить г. Панова. Такова уже, вѣрно, воля Божія на то. А мнѣ лично жаль, что такъ рѣшилось это дѣло: за Панова и мнѣ писали изъ Торжка, какъ человѣка очень желательнаго въ должности смотрителя для всей училищной корпораціи. Тяжело мнѣ лично и то, что не уважено въ этомъ дѣлѣ представленіе Вашего Вы-

---

спектор. Виленск. сем. Въ 1894 г.—препод. греч. яз. въ Тульской сем. Въ этомъ же году ув. по болѣзни отъ службы.

сокопреосвященства, но думаю, что это сдѣлано не по не- 1891 г.
достатку уваженія къ Вамъ, а именно и только изъ-за того, что г. Пановъ такъ некрасиво очерченъ въ этомъ мерзкомъ письмѣ. Простите за такое непріятное для Васъ сообщеніе, но я все-же долгомъ своимъ почиталъ написать Вамъ объ этомъ.

О. протоіерей Ал. Николаевичъ Соколовъ не нахвалится Вашимъ ласковымъ дружескимъ и отеческимъ пріемомъ и тѣми почестями, какія Вы устроили ему въ день его 50-лѣтняго юбилея. Что дѣлать? „Аще гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другой“... Здѣсь помнятъ и празднуютъ чуть не каждый годъ свои юбилеи, а заслугъ другихъ не желаютъ и не умѣютъ цѣнить... Великое спасибо Вашему Высокопреосвященству отъ всѣхъ здѣшнихъ чтителей, дѣйствительно досточтимаго, о. протоіерея Ал. Ник. Соколова! Мы лично еще надѣемся почествовать его въ сентябрѣ—день его золотой свадьбы“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 22-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за сочувственное письмо ваше по поводу неутвержденія моего представленія на должность Смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища моего земляка Панова. Но письмо ваше не очень меня огорчило.

О настоящемъ дѣлѣ я разсуждаю такъ: 1, если назначенный на должность Смотрителя, вмѣсто Панова, Голубевъ старше по службѣ Панова и во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣе его, тутъ огорчаться не слѣдуетъ; 2, если же Пановъ устраненъ отъ назначенія на Смотрительскую должность по какому-то анонимному извѣту, это обидно и противозаконно; 3, если наконецъ такое распоряженіе допущено по личной ко мнѣ непріязни со стороны вашего принципала, то это низко и недостойно высокопоставленной особы.

Распространяться болѣе объ этомъ предметѣ не стоитъ.“

8-е число. Воскресенье. Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ этотъ день, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 21-го минувшаго августа объ учрежденіи по всей Россіи епархіальныхъ Комитетовъ по сбору пожертвованій на пострадавшихъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ отъ неурожая,— мною назначено было открытіе, подъ моимъ предсѣдатель-

1891 г. ствомъ, Тверскаго Епархіальнаго Комитета для принятія пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

По совершеніи мною въ каѳедральномъ соборѣ литургіи и молебна при участіи въ послѣднемъ всего городскаго духовенства и въ присутствіи представителей всѣхъ вѣдомствъ и Тверскихъ гражданъ,—всѣ присутствовавшіе въ храмѣ приглашены были къ половинѣ второго часа по полудни въ мое архіерейское помѣщеніе.

Когда всѣ собрались, я обратился къ прибывшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Досточтимое собраніе!

Позвольте мнѣ прежде всего изъяснить Вамъ, въ краткихъ словахъ, поводъ и цѣль настоящаго здѣсь собранія.

Высшее духовное Правительство наше Святѣйшій всероссійскій Синодъ, глубоко сочувствуя великому бѣдствію, постигшему, попущеніемъ Божіимъ, нѣкоторыя области нашего обширнаго Отечества, по случаю нынѣшняго тамъ неурожая, и памятуя апостольскую заповѣдь: благотворенія и общенія не забывайте (Евр. 13, 16), поспѣшило и само придти на помощь бѣдствующимъ и къ сему же призываетъ всѣхъ чадъ Россійской Церкви.

Въ виду сего, Св. Синодъ разсудилъ предписать епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они учредили, подъ своимъ предсѣдательствомъ, въ епархіальныхъ городахъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особые Комитеты, для сбора отъ доброхотныхъ дателей пожертвованій, какъ денежныхъ, такъ и вещественныхъ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

И вотъ, исполняя такое предписаніе Св. Синода, я обратился нынѣ къ Вамъ, достолюбезные собратія и достопочтенные сограждане, съ пастырскимъ приглашеніемъ принять дѣятельное участіе въ исполненіи возложеннаго на меня порученія, въ увѣренности, что Вы не откажетесь послужить, вмѣстѣ со мною, доброму христіанскому дѣлу.

Итакъ прежде всего покорнѣйше прошу Васъ избрать изъ своей среды, въ составъ открываемаго Комитета, семь лицъ, въ качествѣ членовъ онаго и столько-же къ нимъ кандидатовъ“.

Вслѣдъ за симъ приступлено было къ избранію членовъ Комитета и ихъ кандидатовъ, и когда это было исполнено, я продолжалъ:

„Окончивши одну—формальную задачу нашего собранія, теперь приступимъ къ разрѣшенію другой, болѣе важной и существенной задачи, т. е. къ принесенію посильныхъ пожертвованій въ пользу бѣдствующихъ братій нашихъ. Посильныхъ,—говорю,—потому что достоинство христіанской благотворительности опредѣляется не столько количествомъ приношеній, сколько добрымъ изволеніемъ и усердіемъ, какъ учитъ св. апостолъ Павелъ. „Каждый, говоритъ онъ, удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ." (2 Кор. 9, 7). 1891 г.

Итакъ приступимъ съ благодушіемъ и добрымъ изволеніемъ сердца къ осуществленію этой святой задачи во имя Христово.

Господь-же Іисусъ Христосъ, благоволившій принять двѣ лепты вдовицы, благоволительно пріемлетъ и нашу усердную жертву!"

Затѣмъ предложена была подписка пожертвованій.—Подписка дала 856 рублей.

Такъ совершилось въ Твери открытіе Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

10-го числа писалъ я профессору Московской академіи И. Н. *Корсунскому*:

„Возвращаю Вамъ книжку и тетради, мною прочитанныя. Прошу обратить вниманіе на сдѣланныя мною замѣчанія, но отнюдь не стѣсняйтесь ими. Отъ всего сердца желаю Вамъ съ успѣхомъ продолжать начатое Вами благое дѣло, (т. е. біографію митрополита Филарета)".

12-го числа послано мною письмо въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Еще разъ мелькнулъ было лучъ надежды на свиданіе съ вашимъ Генераломъ, но—увы! снова исчезъ—и, кажется, уже безвозвратно. Его Превосходительство отъ 17-го августа изволилъ писать мнѣ: „не былъ въ августѣ—буду въ сентябрѣ, хотя-бы пришлось ѣхать исключительно только въ Тверь. И такъ до свиданія".—Но вотъ и сентябрь почти уже въ половинѣ, а о моемъ почтенномъ гостѣ ни слуху, ни духу. А между тѣмъ слышу и по газетамъ вижу, что онъ улетѣлъ на теплыя моря, подъ голубое, южное небо.

1891 г. Теперь мнѣ остается ожидать только Васъ: авось Вы не обманете моего ожиданія. Но на всякій случай предваряю Васъ, что я на сихъ дняхъ выѣзжаю на короткое время изъ Твери, для освященія храма. Утромъ, 13-го числа, отправлюсь, а 16-го возвращусь".

13 го числа, въ 9 часовъ утра отправился на пароходѣ по Волгѣ, съ Экономомъ архіерейскаго дома и прочею свитою, въ сельцо Кузнецово, Корчевскаго уѣзда, для освященія новопостроеннаго здѣсь храма.

На половинѣ пути мнѣ показано было на пароходѣ печатное приложеніе къ № 251 газеты „Русскій Листокъ" съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ В. Княгини *Александры Георгіевны*, послѣдовавшей 12-го сентября въ 3½ часа по полуночи, въ селѣ Ильинскомъ—имѣніи В. Князя Сергія Александровича.

Въ 3 часа по полудни пароходъ остановился у пристани вблизи Кузнецова. Здѣсь ожидали меня Корчевскій Исправникъ, Сучковскій помѣщикъ Князь Гр. Гр. Гагаринъ, и немало простаго народа. Мнѣ подана была карета, и я отправился въ Кузнецово, гдѣ встрѣтили меня строители храма и служащіе при Кузнецовскомъ заводѣ.

Заводъ, на которомъ приготовляются въ большихъ размѣрахъ фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, принадлежитъ потомственному почетному гражданину, Рижскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю Исидоровичу *Кузнецову*.—Служащихъ и работающихъ на этомъ заводѣ болѣе 1000 душъ, постоянно тутъ живущихъ, и сверхъ сего нѣсколько сотъ приходящихъ съ разныхъ сторонъ. Между ними до 400 раскольниковъ разныхъ сектъ.—Кузнецово до настоящаго времени состояло въ приходѣ села Сучковъ, отстоящаго отъ него въ трехъ верстахъ. Въ виду такого разстоянія и другихъ неудобствъ, православные рабочіе Кузнецовскаго завода пожелали имѣть свою Церковь и особый причтъ.—То и другое имъ было разрѣшено. Къ осуществленію благой мысли относительно построенія храма и обезпеченія причта споспѣшествовалъ, нарѣзкою узаконенной пропорціи земли, владѣлецъ завода г. Кузнецовъ, хотя онъ самъ и не принадлежитъ къ православію.—Строители храма пожелали освятить сооруженный ими обширный деревянный храмъ во имя Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго, имѣя при семъ въ виду со-

хранить въ потомствѣ своемъ память о чудесномъ событіи 1891 г.
17-го октября 1888 года. Освященіе назначено было на 15-е число сентября, въ воскресенье.

Въ день пріѣзда моего въ Кузнецово, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, я приказалъ совершить всенощную службу въ своей квартирѣ сопровождавшему меня Эконому, протоіерею П. Покровскому [1]). Пѣли мои пѣвчіе; за службою не мало было молящихся изъ служащихъ и работающихъ на заводѣ.

14-е число. Праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Литургію слушалъ въ церкви села *Сучковъ*. Послѣ литургіи посѣтилъ домъ священника *Дюкова* и благословилъ больную его жену. Тутъ предложенъ былъ мнѣ чай. Затѣмъ отправился въ помѣстье Князя Григорія Григорьевича *Гагарина*, отстоящее верстахъ въ двухъ отъ села. Здѣсь приготовленъ былъ, по случаю *постнаго* праздника, грибной обѣдъ. Пріемъ мнѣ сдѣланъ былъ самый радушный. Послѣ обѣда имѣлъ со всѣмъ семействомъ прогулку въ обширномъ паркѣ, расположенномъ на берегу Волги. Погода на этотъ разъ была самая благопріятная.

На обратномъ пути изъ Сучковъ я осмотрѣлъ храмъ, приготовленный къ освященію. — Въ 6 часовъ въ этомъ храмѣ началось всенощное бдѣніе, на которомъ я выходилъ на литію и величаніе и помазывалъ елеемъ молящихся въ храмѣ.

15-е число. *Воскресенье.* Въ 9 часовъ, прибывши въ церковь и по облаченіи, я вступилъ въ алтарь и приступилъ, по церковному чиноположенію, къ освященію храма. Затѣмъ послѣдовала литургія, на которой совершена діаконская хиротонія. Послѣ причастнаго стиха произнесено было приходскимъ села Сучковъ священникомъ приличное торжеству поученіе. По окончаніи литургіи, по разоблаченіи, я вышелъ въ мантіи на амвонъ и осѣнивши всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, строителей храма благословилъ иконою благовѣрнаго В. Князя Михаила Тверскаго; при чемъ обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Привѣтствую васъ, православные братія христіане, съ благоуспѣшнымъ окончаніемъ предпринятаго вами истинно

---

[1]) Покровскій, прот. ск. въ маѣ 1900 г.

1891 г. добраго и богоугоднаго дѣла. Понимаю вашу духовную радость при видѣ сего обширнаго, благоустроеннаго и нынѣ, чрезъ меня, смиреннаго, благодатію всесвятаго Духа освященнаго храма. Какъ пастырь вашъ, сердечно раздѣляю съ вами эту святую радость и молю Господа, да утвердитъ Онъ, Всесильный, всѣхъ васъ въ правовѣріи и благочестіи, да благословитъ васъ, поревновавшихъ о созданіи и украшеніи сего храма, всякимъ благословеніемъ, небеснымъ и земнымъ, и да споспѣшествуетъ вамъ въ вашихъ честныхъ трудахъ и полезныхъ занятіяхъ.

Но вашъ, нынѣ освященный въ честь и славу св. благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго храмъ имѣетъ ту еще особенность, что онъ служитъ для васъ и будетъ служить для вашихъ потомковъ вѣковымъ памятникомъ вашихъ патріотическихъ и вѣрноподданническихъ чувствъ: ибо онъ сооруженъ вами въ память дивнаго сохраненія драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя и Его Августѣйшаго Семейства въ 17-й день октября 1888 года.

Я радуюсь и благодарю Господа, что мнѣ даровано послужить освященію сего священно-патріотическаго памятника.— На память сего, для меня утѣшительнаго, событія, вручаю вамъ, для вашего храма, это святое изображеніе благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, небеснаго защитника и покровителя нашей Тверской страны и приснаго сродника по плоти Благовѣрному В. Князю Александру Невскому.

Да пребываетъ-же отнынѣ надъ вами и надъ приснымъ вамъ благословеніе Божіе и благодатное осѣненіе святыхъ благовѣрныхъ В. Князей Александра Невскаго и Михаила Тверскаго“ [1]).

Когда я, благословивши народъ, пріѣхалъ въ свою квартиру, здѣсь были уже, въ обширной залѣ, накрыты и сервированы столы для праздничной трапезы. На торжество освященія храма собралось не мало гостей изъ Москвы и изъ уѣзднаго города Корчевы. Самъ хозяинъ завода М. И. Кузнецовъ не пріѣхалъ, за отлучкою изъ Москвы по своимъ дѣламъ въ Харьковъ, гдѣ у него такой-же имѣется заводъ, но онъ прислалъ вмѣсто себя двухъ сыновей своихъ. Съ

---

[1]) Рѣчь эта напечатана въ № 22 Тверскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

ними пріѣхалъ главно-управляющій заводами Петръ Иван. *Онуфріевъ*—(изъ мѣщанъ) молодой человѣкъ, неполучившій высокаго школьнаго образованія, но весьма даровитый и развитой; бывалъ даже заграницею. 1891 г.

Послѣ обѣда, немного отдохнувши и погулявши по саду, я осмотрѣлъ въ особомъ зданіи, большую залу, наполненную безчисленнымъ множествомъ образцовъ разнообразныхъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій.

Вечеръ провелъ я въ пріятной и интересной бесѣдѣ съ помянутымъ П. И. Онуфріевымъ и сыновьями Кузнецова. При этомъ я наградилъ ихъ своими изданіями и фотографическими портретами; съ ними же послалъ я свой портретъ и М. И. Кузнецову, который, получивъ отъ меня этотъ даръ, благодарилъ телеграммою отъ 21-го числа слѣдующаго содержанія:

„Только что пріѣхавъ изъ Харькова, я узналъ, что Вы благоволили лично освятить храмъ, сооруженный на моей фабрикѣ. Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за подъятый Вами трудъ освященія храма,— также за присланный мнѣ подарокъ—портретъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство и на будущее время не оставить вашимъ посѣщеніемъ новаго храма.“

16-е число. Утромъ получилъ изъ Твери отъ преосвященнаго Викарія, епископа *Гавріила* телеграмму такого содержанія:

„Губернаторъ сообщилъ: 16 сентября, 3 часа дня, прибудетъ тѣло Великой Княгини Александры Георгіевны; панихида на станціи должна быть“.

Мнѣ слѣдовало бы, конечно, быть при встрѣчѣ тѣла почившей Великой Княгини въ Твери, тѣмъ болѣе, что тѣло сопровождалъ самъ Государь и почти вся Царская фамилія, но какъ я ни думалъ, ни соображалъ, какъ-бы къ назначенному часу поспѣть въ Тверь за 70 или болѣе верстъ, ничего не могъ придумать, и потому далъ знать Преосвященному телеграммою же (на фабрикѣ имѣется телеграфная станція), чтобы онъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія при настоящемъ случаѣ.—Между тѣмъ, я сѣлъ въ $9^1/_2$ часовъ на пароходъ и прибылъ въ $4^1/_2$ часа по-полудни въ Тверь. Подъѣзжая къ своему дому, я встрѣчалъ возвращавшихся со станціи городскихъ властей послѣ встрѣчи и провожденія тѣла В. Княгини.

1891 г. По возвращеніи домой, я нашелъ у себя письмо изъ Бѣжецка; отъ 14-го писалъ мнѣ соборный протоіерей Алексій *Соловьевъ*:

„Милостивѣйшему нашему Архипастырю и Отцу обязанностію считаю донести, что совершенное по Вашему Архипастырскому благословенію Сумелійскимъ о. Архимандритомъ Герасимомъ Богослуженіе произвело на нашъ народъ впечатлѣніе благотворное. У многихъ видны были на глазахъ слезы, вѣроятно возбуждавшіяся отъ движенія чувствъ при мысли и наглядности, какъ великое имя Всевышняго нашего Бога славится во всѣхъ народахъ и разными нарѣчіями. Къ принесенной Святынѣ народъ во множествѣ притекаетъ съ вѣрою и особеннымъ благоговѣніемъ. Почти всѣми чувствуется, что въ городѣ нашемъ какой-то особенный праздникъ. Съ своей стороны я искренно благодарю Господа за оживленіе вѣры въ народѣ посѣтившею насъ Святынею и за проявленіе сей вѣры въ таковомъ усердіи къ Ней и живомъ благоговѣніи“.

Въ объясненіе содержанія этого письма помѣщается здѣсь „Воззваніе“ архимандрита *Герасима*, гдѣ кратко изложена исторія Сумелійскаго монастыря и описана хранящаяся въ немъ Святыня.

Вотъ это Воззваніе.

„Близъ города Трапезунда, въ Малой Азіи, на горѣ Сумела, находится священный патріархальный и ставропигіальный монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, владѣющій однимъ изъ трехъ образовъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, написанныхъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою.

Сумелійскій монастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей не только въ Трапезундскомъ краѣ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ. По свидѣтельству исторіи, онъ основанъ въ 380 году послѣ Р. Х. во время царствованія Византійскаго Императора Ѳеодосія Великаго, расширился въ царствованіе Императора Юстиніана и былъ оплотомъ православія во времена иконоборства.

Въ первыхъ годахъ своего существованія онъ оказалъ многостороннія услуги въ распространеніи христіанства между сосѣдними народами и покровительствовалъ христіанамъ, страдавшимъ отъ варварскихъ нападеній Персовъ и

другихъ національностей. Во время Турецкаго владычества 1891 г.
поддерживалъ христіанство и былъ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія, давъ въ свое время св. церкви многихъ учителей и архіереевъ, замѣчательныхъ своею популярностью, и многихъ, отпадшихъ отъ христіанства, возвратилъ ко св. церкви Христовой.

Кромѣ глубокой своей древности и высокаго просвѣтительнаго значенія, Сумелійскій монастырь до сихъ поръ хранитъ древнѣйшую христіанскую святыню: Частицы Честнаго Животворящаго Креста Господня, подаренныя монастырю при грамотѣ Императоромъ Алексѣемъ Комнинымъ, часть мощей св. Варнавы и Софронія Аѳиньянъ—устроителей монастыря, и мощей многихъ другихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе обнищанія края, Сумелійскій монастырь, не имѣя никакихъ доходовъ на мѣстѣ, вынужденъ обратиться къ христолюбивымъ благотворителямъ въ Россіи съ просьбою о пожертвованіи на самыя необходимыя нужды монастыря: на возобновленіе древнихъ монастырскихъ построекъ и на содержаніе училищъ этихъ единственныхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія въ Трапезундскомъ краѣ.

Сочувствуя бѣдственному состоянію обители, Всероссійскій Святѣйшій Синодъ, со Всемилостивѣйшаго соизволенія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, разрѣшилъ настоятелю означеннаго монастыря Архимандриту Герасиму съ Іеромонахомъ Гервасіо прибыть въ Россію для испрошенія сбора доброхотныхъ даяній.

Въ настоящее время Архимандритъ Герасимъ привезъ съ собою: руку святаго Варнавы Аѳиньянина, руку святаго мученика Прокопія Византійскаго, копію съ иконы Пресвятой Богородицы Одигитрія, писанной Апостоломъ Лукою, и св. Крестъ".

28-е число. Суббота. Въ 4 часа пополудни неожиданно явился ко мнѣ А. В. Гавриловъ. Я былъ очень радъ его посѣщенію. Много говорили мы съ нимъ о необходимости пересмотра Консисторскаго Устава.—Между прочимъ, онъ упрекалъ меня за то, что я ничего не оглашаю въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ о своей административной дѣятель-

1891 г. ности, какъ это дѣлаютъ другіе архіереи и чрезъ это много-де выигрываютъ въ глазахъ высшихъ властей.

30-го числа получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 9 писемъ. Писали: а) изъ Константинополя отъ 23-го числа писалъ Настоятель Посольской церкви, Архимандритъ Арсеній:

„Считаю своимъ священнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся праздникомъ вашего тезоименитаго святаго Покровителя и молю Подателя всѣхъ блаґъ Господа, да изліетъ на Васъ обильно щедроты Свои.

Въ Царь-Градѣ я попрежнему благодушествую, провождая лѣто въ Буюкъ-дере самымъ спокойнымъ образомъ и вспоминая о лѣтѣ прошедшаго года, проведенномъ въ родной Твери. Пришлось мнѣ сдѣлать и нѣсколько поѣздокъ въ городъ и на острова (Принцевы); скажу нѣсколько словъ о поѣздкѣ на о. Халку, гдѣ былъ я на актѣ въ богословской школѣ, который происходилъ по окончаніи экзаменовъ, 7-го іюля. Патріархъ не присутствовалъ по болѣзни, а мѣсто его занималъ *ἐπιτροπεύων*—митроп. Ираклійскій Германъ, были и Синодалы. Актъ былъ въ храмѣ, гдѣ Ираклійскій занялъ каѳедру патріарха, а меня помѣстили по правую его сторону въ сѣдалище, занимаемое обыкновенно великимъ Логоѳетомъ. Послѣ пѣнія Трисвятаго и потомъ стихиръ—посланіе Апостоловъ на проповѣдь, схолархъ прочиталъ краткій отчетъ по школѣ и о результатахъ экзаменовъ; названы были имена оканчивающихъ курсъ, которымъ схолархъ вручалъ дипломъ съ лавровою вѣткою, и каждый съ дипломомъ подходилъ къ митр. Ираклійскому для полученія благословенія. По раздачѣ дипломовъ, которая была очень непродолжительна, потому что кончили курсъ всего четверо, схолархъ прочиталъ имъ напутственную рѣчь, и Ираклійскій сказалъ нѣсколько словъ. Въ церкви при этомъ было много публики. Затѣмъ въ общей столовой былъ обѣдъ, за которымъ подавали всѣмъ одно кушанье—мясное; при чемъ синодалы и меня просили подражать ихъ примѣру, но я удовольствовался тѣмъ рыбнымъ, которое мнѣ подавали.

Былъ я также у ех-патріарха Іерусалимскаго Никодима, который живетъ тоже на Халкѣ въ монастырѣ; въ своей бесѣдѣ онъ не сказалъ ни одного добраго слова о своихъ

соплеменникахъ—Грекахъ. Впрочемъ его рѣчь только подтвердила мои собственныя наблюденія. Потомъ онъ былъ въ посольствѣ и у меня и звалъ къ себѣ на обѣдъ, поэтому опять я былъ у него съ посломъ. Теперь, слышно, и онъ въ числѣ кандидатовъ на здѣшній патріаршій престолъ. О погребеніи умершаго патріарха Діонисія [1]) стоило бы много сказать, но лучше при свиданіи, когда Богъ приведетъ". 1891 г.

И б) изъ Кишинева отъ 27-го числа писалъ гостившій у меня въ іюлѣ, вмѣстѣ съ Самурьяномъ, преподаватель семинаріи Авксентій Егор. Стадницкій: [2]).

„Считаю долгомъ почтительнѣйше привѣтствовать Васъ съ днемъ Вашего Ангела. Усердно молю Господа Бога, да сохранитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство на многія, многія лѣта для блага и преуспѣянія святой православной Церкви и Боговрученной Вамъ паствы.

Вмѣстѣ съ этимъ приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за то радушіе, за то гостепріимство, которыми я пользовался въ бытность мою у Васъ. Пребываніе мое у Васъ останется памятнымъ для меня во всю жизнь. Могу-ли я забыть ваши истинно отеческія отношенія ко мнѣ и къ моему другу? Ваше любвеобильное сердце невольно привлекаетъ къ себѣ; кто имѣлъ удовольствіе хоть немного побесѣдовать съ Вами, тотъ, я увѣренъ, никогда не забудетъ Васъ. Я-же имѣлъ счастіе внимать вашимъ бесѣдамъ въ теченіе двухдневнаго пребыванія моего у Васъ. Многому, многому я научился отъ Васъ. Любовь къ Церкви, къ Отечеству и къ наукѣ,—вотъ что воодушевляло Васъ въ теченіе вашей почти полувѣковой дѣятельности... За это на Васъ явлена милость Божія.—Прослужить пол-вѣка не только не съ оскудѣніемъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, но съ обиліемъ, богатствомъ и цѣлостію ихъ это знакъ явной милости Божіей къ Вамъ... Да будетъ же благословенъ Господь Богъ, Который воздвигаетъ подобныхъ Вамъ мужей и хранитъ подобныхъ Вамъ старцевъ—въ образецъ, конечно, и поученіе намъ—новымъ поколѣніямъ!"

1-е октября. Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и

---

[1]) Діонисій V, патр. Констант. ск. въ 1889 г. См. Моск. вѣд. 1889 г. № 273.

[2]) Нынѣ—Арсеній, еп. Псковскій.

1891 г. преподобнаго *Саввы* Вишерскаго—моего небеснаго патрона. Служилъ я въ Крестовой церкви.—Послѣ литургіи и молебна обычный пріемъ поздравителей. Въ этотъ же день, по примѣру прежнихъ годовъ, получено было мною, съ разныхъ сторонъ, не мало телеграфическихъ и письменныхъ привѣтствій, а именно: 36 телеграммъ и 18 писемъ.

Между прочимъ, поздравлялъ меня изъ Петербурга преосвященный *Іонаванъ*, архіепископъ Ярославскій, временно тамъ находившійся, слѣдующею телеграммою:

„Сердечно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство днемъ Ангела: здравствуйте, благоденствуйте; думаю Васъ навѣстить 3-го“.

На это братское привѣтствіе я отвѣчалъ на другой день въ слѣдующихъ словахъ:

„Сегодня выѣзжаю освящать храмъ. Очень сожалѣю, что не могу встрѣтить Васъ“.

Изъ писемъ, мною полученныхъ, помѣщаются здѣсь лишь нѣкоторыя. Такъ:

Писалъ изъ Петербурга отъ 30-го сентября А. В. Гавриловъ:

„Къ сонму привѣтствующихъ Васъ съ днемъ Вашего тезоименитства причислите и меня. Отъ чистаго сердца желаю, чтобы еще многіе годы привѣтствовали Васъ съ симъ днемъ, ибо ваша опытность и умѣнье распознавать людей и времена дѣлаютъ Васъ незамѣнимымъ на вашемъ мѣстѣ“.

Отъ 29-го сентября писалъ изъ Сергіева Посада профессоръ Академіи И. Н. *Корсунскій*:

„Позвольте мнѣ принести Вамъ искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Вашего Ангела и пожелать Вамъ отъ всей души добраго здравія, долгоденствія и совершеннаго благополучія.

О. протоіерею П. М. Волхонскому [1]) я передалъ вашу книгу. Онъ приноситъ Вамъ глубочайшую благодарность и испрашиваетъ вашихъ святыхъ молитвъ и архипастырскаго благословенія для себя. Не смотря на тѣлесную немощь, онъ съ живымъ интересомъ сообщилъ мнѣ много любопытныхъ подробностей о Коломнѣ и ея обитателяхъ. Планъ Коломны остался пока у него для дополнительныхъ сообра-

[1]) Волхонскій П. М. прот. Софійской, на Софійкѣ, церкви ск. 3 дек. 1893.

женій и сообщеній, которыя онъ мнѣ хотѣлъ передать по времени. 1891 г.

Я сейчасъ, за разными привходящими дѣлами академическими и иными, еще не окончилъ послѣдней части изслѣдованія о Московскомъ періодѣ проповѣднической дѣятельности Святителя Филарета. Какъ окончу, такъ и примусь за біографію его.

Вы изволили, конечно, читать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 265) о преобразованіи нашего журнала. Всѣ наставники привлечены къ участію въ немъ. Я пока обѣщалъ лишь свое участіе въ переводной части и продолженіе прежняго изслѣдованія о трудахъ Академіи по переводу Св. Писанія и Твореній Св. Отцевъ, хотя вызываемъ былъ и на многое другое."

Изъ Москвы отъ 30-го сентября писалъ Секретарь Синодальной Конторы С. П. *Славолюбовъ*:

„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство съ днемъ Вашего Ангела и усерднѣйше пожелать Вашему Высокопреосвященству милости Божіей, добраго здоровья и душевнаго спокойствія.

Въ Москвѣ, какъ видится, все попрежнему и особенно выдающагося ничего нѣтъ. Въ началѣ сентября поволновались было изъ-за вопроса о голодающихъ, но съ устройствомъ двухъ Епархіальныхъ Комитетовъ поуспокоились и ожидаютъ, что выйдетъ изъ этихъ Комитетовъ. Въ одномъ письмѣ Оберъ-прокуроръ писалъ, что выраженія: *„голодающихъ"* нужно избѣгать, а употреблять: „пострадавшихъ отъ неурожая". Свѣтскій начальникъ въ Синодальной Конторѣ, что называется, изъ кожи лѣзетъ, чтобы сборъ былъ успѣшенъ. Къ этому онъ побуждается сколько человѣколюбіемъ, столько же и письмами свыше, въ которыхъ есть выраженія, очень для Москвы нелестныя, какъ напр. будто бы о Москвѣ сказано: спите прочее и почивайте, и что въ Москвѣ духовными дѣлами заправляютъ фарисеи, болѣе заботящіеся о своихъ десятинахъ нежели объ общемъ благѣ. Весьма вѣроятно, что Москва въ размѣрѣ пожертвованій не отстанетъ отъ Петербурга, но если въ характерѣ Москвичей есть нѣкоторая косность и медлительность, то гдѣ же старой Москвѣ взять энергіи и быстроты молодаго Петербурга?"

2-го числа получено было мною еще 10 поздравитель-

1891 г. ныхъ писемъ съ разныхъ также сторонъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Отъ 28-го сентября писалъ изъ Харькова протоіерей А: Г. *Щелкуновъ:* [1]).

„Я такъ много провинился предъ Вами тѣмъ, что такъ долго не писалъ Вамъ! Но простите по обычному Вамъ милосердію, не отвратите лица своего отъ меня и пріимите благосклонно поздравленіе съ днемъ Вашего Ангела, приносимое отъ всепреданнаго Вамъ сердца моего. Да хранитъ Васъ милосердый Господь на многая лѣта въ нерушимомъ здравіи, спокойствіи и благоденствіи!

Вы, конечно, уже знаете о смерти о. Симеона Иларіонова, послѣдовавшей 8 іюля. Знаю, что въ лицѣ его Вы потеряли преданнѣйшаго Вамъ человѣка, но пожалѣйте и о насъ, лишившихся въ немъ достойнѣйшаго собрата и опытнѣйшаго сочлена Консисторіи. Съ той поры, какъ его не стало, мы испытываемъ чувство какъ бы сиротства: не на кого положиться, не съ кѣмъ посовѣтоваться. Правда, онъ уже съ годъ плоховалъ здоровьемъ и мало что дѣлалъ, но все-таки въ случаяхъ важныхъ не отказывалъ въ своемъ разумномъ совѣтѣ, а теперь... На мѣсто его назначенъ Владыкой нашимъ и уже утвержденъ Св. Синодомъ, въ должности члена Консисторіи, священникъ Николай Мощенковъ, котораго, какъ и меня, Вы-же перевели въ Харьковъ въ Свято-Духовскую церковь, что на Конной, у насъ, площади. До того-же онъ былъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ и состоялъ священникомъ въ имѣніи Генеральши Мосоловой—Елисаветы Степановны, которая и теперь, живя въ Харьковѣ, въ моемъ приходѣ, съ особенною любовію вспоминаетъ о Васъ, Владыко, припоминая, какъ, при обозрѣніи Вами епархіи, Вы удостоивали домъ ея своимъ посѣщеніемъ, и какъ для Васъ устраиваема была рыбная ловля въ ея имѣніи.—Сколько мнѣ помнится Вы, за бытность Вашу у насъ, перевели изъ селъ въ Харьковъ только двухъ священниковъ—пишущаго сіи строки и, сейчасъ сказаннаго, Мощенкова, и вотъ оба они, но уже другимъ Архипастыремъ, назначены членами Консисторіи. Итакъ, не лесть Вамъ говорятъ и пишутъ, когда называютъ Васъ Архипастыремъ мудрымъ и прозорливымъ; въ сихъ о

[1]) Щелкуновъ Андр. Г. прот. ск. 12 февр. 1895 г.

Васъ словахъ—лишь правда, одна правда и ничего кромѣ правды.—По должности Ключаря замѣстилъ покойнаго о. Симеона соборный священникъ о. Тимоѳей Буткевичъ, магистръ Московской Д. Академіи. Онъ вашъ ставленикъ, а еще прежде—во время академическаго курса былъ облагодѣтельствованъ Вами. Тяжко заболѣвъ, онъ проживалъ у какого-то родственника своего—іеромонаха Харьковскаго Покровскаго монастыря. Узнавъ о семъ, Вы милостиво помогли ему въ способахъ къ излеченію, а по выздоровленіи его дали ему средства на отправку въ Москву для продолженія ученія. Теперь изъ него—прекрасный священникъ и пишущій человѣкъ. Мы съ нимъ преподаемъ въ Женской Гимназіи, а потому ежедневно почти сталкиваемся, и онъ часто и съ благодарностію вспоминаетъ Васъ, какъ своего благодѣтеля. 1891 г.

У насъ строится новое зданіе для Консисторіи—грандіозное въ три этажа, поставленное съ правой стороны монастырскихъ воротъ при входѣ въ нихъ съ улицы и по линіи улицы. На постройку его Владыкою испрошено у Синода 79 т. Къ осени будущаго года оно будетъ готово. А зданіе, въ которомъ при Васъ помѣщалась Консисторія, разрушено до основанія... Вы, конечно, знаете, что зданіе-то—древній знаменитый коллегіумъ, въ которомъ преподавали и изъ котораго вышли многіе знаменитые мужи.

Въ минувшее лѣто я ѣздилъ на Кавказъ—не лечиться, а чтобъ отрѣшиться отъ городской сутолоки, подышать чистымъ воздухомъ и посмотрѣть на Божій міръ. Какъ-то, по возвращеніи моемъ изъ Крыма, я писалъ Вамъ, что тамъ въ Крыму, омываемомъ Чернымъ моремъ, слышенъ гласъ Господень на водахъ... А на Кавказѣ, Владыко, этотъ Господень гласъ слышенъ на горахъ... Что за горы и сколько ихъ!!! И какъ могущественна Рука, воздвигнувшая такія громады! А посреди сихъ громадъ „по камнямъ струится Терекъ, плещетъ мутный валъ“... но уже злой чеченѣцъ не ползетъ на берегъ и не точитъ свой кинжалъ, какъ было во времена поэта, воспѣвшаго Кавказъ съ его горами, рѣками и жителями. Теперь все тихо, мирно... и тамъ, гдѣ еще въ не такъ далекомъ прошломъ легли костьми сотни тысячъ людей здоровыхъ, десятки тысячъ больныхъ находятъ врачеванія своимъ недугамъ въ цѣлебныхъ источникахъ Пятигорска,

1891 г. Желѣзноводска, Эссентуковъ, Кисловодска. Въ семъ послѣднемъ есть знаменитый источникъ „Нарзанъ“, на который безъ удивленія смотрѣть нельзя. Это—бассейнъ, обдѣланный въ формѣ неправильнаго шестиугольника, окружностію, полагаю, аршинъ 10, а глубиною 7 арш. Вода его (щелочная) чистая, какъ кристаллъ, температурой въ 13° Р.,– бурлитъ, кипитъ, шипитъ, точь-въ-точь, какъ это бываетъ въ стаканѣ при соединеніи растворовъ соды и кислоты, и такъ съ незапамятныхъ временъ!.. Проживъ въ Кисловодскѣ 16 дней, я каждый день по два раза ходилъ смотрѣть на чудный Нарзанъ и не могъ вдоволь насмотрѣться на этотъ дивный даръ Творца природы. Почему-бы, Владыко, и Вамъ не предоставить себѣ удовольствія побывать тамъ, посмотрѣть и полюбоваться, а если есть надобность, то и попользоваться. Нуженъ-ли Вамъ провожатый? Вотъ я—весь къ услугамъ вашимъ. А чтобъ Вамъ недаромъ ужъ собираться, то можнобы побывать и въ Крыму: вѣдь изъ Крыма на Кавказъ сообщеніе удобное—моремъ. Такимъ образомъ въ одну поѣздку Вы налюбовались-бы и морями и горами... а какимъ воздухомъ надышались-бы! Если же бы Вамъ и на такой путь понадобился провожатый, то, повторяю, я сочту за счастье послужить Вамъ.“

На письмо это я отвѣчалъ 12-го октября:

„Искренно благодарю Васъ за память о днѣ моего Ангела и за благія при семъ пожеланія.

Я думалъ, что со смертью добраго и преданнаго мнѣ о. протоіерея С. А. Иларіонова изсякъ для меня источникъ свѣдѣній о бывшей моей Харьковской паствѣ; но вотъ я вижу, что открывается, или, точнѣе, продолжаетъ струиться другой мнѣ также знакомый и пріятный источникъ. Продолжайте же, продолжайте, достолюбезный о. протоіерей, писать и сообщать мнѣ свѣдѣнія о состояніи Харьковской паствы, о которой я сохраняю самую добрую память. А изъ письма вашего съ утѣшеніемъ вижу, что и я не всѣми еще забытъ въ Харьковѣ. Прошу передать мою сердечную благодарность Ея Превосходительству Елисаветѣ Степановнѣ Мосоловой за ея добрую о мнѣ память. Не забылъ и я о ихъ гостепріимствѣ и о ловлѣ въ ихъ прудѣ огромныхъ карасей, изъ которыхъ былъ приготовленъ для насъ съ покойнымъ о. Иларіоновымъ прекрасный завтракъ.

О. Тим. Буткевичу передайте мою благодарность за привѣтственную телеграмму. Скажите ему, что я душевно радуюсь, что онъ занимаетъ среди Васъ положеніе, достойное его талантовъ. 1891 г.

Благодарю Васъ за приглашенье на Кавказъ и въ Крымъ и за готовность вашу сопутствовать мнѣ. Радъ-бы летѣть на горы и на моря, но крыльевъ легкихъ не имѣю. Притомъ, на раменахъ моихъ лежитъ слишкомъ тяжелое бремя управленія столь обширною епархіею: дѣла годъ отъ года умножаются, а силы болѣе и болѣе оскудѣваютъ. Давно я питаю мысль и сердечное желаніе побывать въ Воронежѣ и поклониться тамошнимъ Святителямъ, изъ коихъ одинъ (Свят. Митрофанъ) [1]) мой соотчичъ, а другой (Св. Тихонъ) [2]) бывшій Ректоръ Тверской семинаріи, но и туда никакъ не могу собраться.

Не удобнѣе-ли Вамъ еще разъ предпринять путешествіе въ Сѣверную Столицу и мимоѣздомъ заглянуть въ знакомую уже Вамъ Тверь, гдѣ для Васъ широко будетъ отверста дверь".

Изъ Бухареста писалъ мнѣ бывшій мой гость Г. П. *Самурьянъ*:

„Ваше дорогое письмо, отъ 17-го августа 1891 г., имѣлъ счастье получить, равно какъ и ящикъ книгъ, подаренныхъ мнѣ Вами. За все прежнее и настоящее не нахожу словъ благодарности, искреннѣйшей, вѣчной признательности, особенно-же за пріемъ, оказанный мнѣ въ Твери у Васъ съ 26-го іюля по 2-е августа 1891 г.; послѣдній я считаю счастливѣйшимъ временемъ въ жизни.

Согласно вашему желанію, выраженному въ помянутомъ письмѣ, сообщаю здѣсь вкратцѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о моемъ обратномъ возвращеніи изъ Твери въ Букурешты—столицу королевства Румыніи—мѣсто моей службы.

Изъ города Твери, древней столицы россійскихъ великихъ князей, нынѣ тоже небезславной во многихъ отношеніяхъ,

---

[1]) Митрофанъ, первый еп. Воронежск. род. 6 ноября 1623 г. † 23 ноября 1703 г.; мощи открыты въ 1832 г., біограф. свѣдѣнія о немъ см. Церк. Вѣд. 1903 г. №№ 39, 46 и 47; Церк. Вѣст. 1903 г. № 47.

[2]) О Тихонѣ, святителѣ Воронежск. см. 2 т. Хрон. стр. 581 и 637, а также соч. Лебедева: Св. Тихонъ Задонскій изд. 2. 1890.

1891 г. я выѣхалъ рано утромъ, около 7 часовъ, и прибылъ въ *Москву*—сердце Россіи — ранѣе полудня, прочитавши во время этого пути, въ вагонѣ, книгу, подаренную мнѣ Вами и изданную на ваши средства, именно „*Исторію Шуйскаго дух. училища*“, соч. отца *Правдина*; съ особеннымъ интересомъ прочиталъ въ этой книгѣ свѣдѣнія о 2-хъ смотрителяхъ этого училища—*Чуриловскомъ* [1]) и *Субботинѣ* [2]).

Въ Царской Москвѣ на этотъ разъ пробылъ весьма недолго—только до 7 часовъ вечера. Былъ въ *Кремлевскихъ* знаменитыхъ соборахъ: *Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ.*

Около 7 часовъ вечера я уже выѣхалъ изъ Москвы, взявши билетъ прямого сообщенія до *Варшавы*, куда я прибылъ къ полудню, 4 августа.

Въ Варшавѣ, древней столицѣ Польскаго Королевства, я пробылъ до вечера 6-го августа. 5 августа, около 10 часовъ утра, былъ у Владыки *Леонтія* (Лебединскаго), архіепископа Холмско-Варшавскаго, у котораго пробылъ до 2-хъ часовъ пополудни, разговаривая о разныхъ церковно-научныхъ дѣлахъ. Обѣдали вмѣстѣ въ 1 часъ дня въ архіерейскомъ домѣ. Передалъ Владыкѣ поклонъ съ вашей стороны, чему Владыка обрадовался, распрашивалъ о Васъ: о вашихъ занятіяхъ, здоровьѣ, вообще о житіи-бытіи въ Твери. Владыка Леонтій, видимо, тяготится уже Варшавою: я самъ былъ очевидцемъ нѣкоторыхъ непріятностей, которыя пришлось перенести Владыкѣ, что я объясняю *іезуитизмомъ* и *польскимъ духомъ*, еще весьма сильными въ Привислинскомъ краѣ. 6 августа, въ день Преображенія Господня, Владыка служилъ обѣдню въ Варшавскомъ Троицкомъ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи значительной русской знати, а послѣ обѣдни много знати приглашено было ко Владыкѣ „*на чай*“, на что и я, недостойный, пономарскій сынъ, приглашенъ былъ! Владыка рекомендовалъ меня всѣмъ и спро-

---

[1]) Чуриловскій—смотрителемъ училища съ 1851—1876 г. † 2 янв. 1883. Некрологъ: Влад. Еп. Вѣд. 1883 г. № 2-й и Исторія Шуйскаго уч. Правдина стр. 67—83.

[2]) Субботинъ Ив. Ал. не былъ смотрителемъ училища; былъ инспекторомъ училища съ 1816 г.—1830 г. † 20 мая 1860 г. см. Влад. Еп. Вѣд. 1894 г. № 7—9 и Исторіи училища Правдина стр. 85.

силъ меня: „каково варшавское въ сравненіи съ тверскимъ?“ 1891 г.
Я отвѣтилъ: „ничего варшавское!“. Владыка сказалъ тогда: „мы этимъ обижаемся; „ничего“ значитъ „такъ себѣ“, „посредственно“! Я, понявши свою ошибку, извинился, говоря, что я разумѣлъ вообще лучшее состояніе православія въ Твери, чѣмъ въ Варшавѣ, что вѣрно, а не то, что богослуженіе, совершенное Владыкою Леонтіемъ, не такъ торжественно, какъ Ваше! Владыка тогда успокоилъ публику... О Васъ Владыка Леонтій вообще хорошо отзывался мнѣ, говоря, что Вы—откровенный, добросердечный, несравненно лучше Одесскаго Владыки Сергія (Ляпидевскаго), никому (кромѣ Влад. Карл. *Саблера*) непишущаго, никогда не снимавшагося, ничего хорошаго не ѣдящаго и не пьющаго, — что Вамъ еще не пора причислить Московскаго Митрополита *Филарета* (Дроздова) къ лику святыхъ!.. (вѣроятно, намекъ на составляемое Вами полное жизнеописаніе великаго Филарета, и на изданіе многихъ его твореній Вами!),—что Вы были въ этомъ году въ Петроградѣ и просили совѣтовъ у „синодаловъ“ вообще и у Владыки Леонтія особенно,— что ваше мнѣніе о лучшемъ знаніи французскаго языка покойнымъ Ярославскимъ архіепископомъ *Леонидомъ* (Краснопѣвковымъ), чѣмъ Владыкою Леонтіемъ, не совсѣмъ точно (Владыка Леонтій выразился: „я говорю по французски лучше всѣхъ русскихъ архіереевъ“, при чемъ намекалъ на вашу книгу „Воспоминанія объ Архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ...), что Вы „опасный человѣкъ“ (говорилъ, смѣясь), записывая все, при чемъ разсказывалъ объ этомъ, т. е., что Вы записываете, и К. П. *Побѣдоносцеву*, въ вашемъ присутствіи, въ Св. Синодѣ,—что въ Твери несравненно легче управлять, чѣмъ въ Варшавѣ, и этимъ намекалъ на свои административныя способности,—что Вы дружите—странное дѣло—съ владыкою *Павломъ* (Лебедевымъ), архіепископомъ Казанскимъ, недругомъ архіепископа Одесскаго Сергія, питомца, какъ и Вы, Московской духовной Академіи, и рукоположеннаго во епископа, какъ и Вы, Филаретомъ, и этимъ выражалъ какъ-бы нѣчто нехорошее о Васъ!... Когда-же я сказалъ, что Вы будете праздновать 25 января 1892 года 50-лѣтній юбилей священства, то владыка Леонтій выразился: „Владыка *Савва* былъ священникомъ въ какой-то владимірской деревнѣ“... Когда я возразилъ, что не въ ка-

1891 г. кой-то деревнѣ, а при *соборѣ древле-княжескаго города Мурома*, владыка Леонтій сказалъ: „экая важная штука!“

Вообще цѣня высокія достоинства владыки Леонтія, въ частностяхъ я далеко несогласенъ съ нимъ по многимъ вопросамъ, особенно-же во взглядѣ его на Васъ: онъ не оказалъ мнѣ и девятой доли того пріема, какой оказанъ *Вами* мнѣ; я изучилъ отлично Васъ и владыку Леонтія, и скажу Вамъ прямо, не льстя, что Вы стоите гораздо выше какъ по научной дѣятельности, такъ и по нравственнымъ качествамъ, особенно по истинно христіанской любви!

Когда я разсказалъ (слышанный отъ Васъ) отзывъ Московскаго митрополита Филарета: „архіепископъ Варшавскій *Арсеній* [1]) *ополячился*, пора ему на митрополію!“—владыка Леонтій сказалъ: „это и ко мнѣ можно приложить; обо мнѣ говорятъ, что я *ополячился*, пора бы и мнѣ на митрополію, по что-же дѣлать-то, когда митрополитъ Кіевскій *Платонъ* не уходитъ на покой! Приглашалъ онъ меня къ себѣ въ коадъюторы, но на что мнѣ нужно это безъ лавры?! Въ лаврѣ-то и вся суть—40,000 руб. дохода! Въ Кіевской епархіи—ужасные безпорядки, все запущено; тамъ нужна желѣзная рука, какъ моя; не дай Богъ умереть мнѣ въ Варшавѣ! Безъ меня въ Синодѣ ничего не дѣлается, въ Питерѣ меня всѣ знаютъ, я тамъ—какъ дома, туда вотъ и слѣдовало-бы меня взять, да и зовутъ ежегодно въ Синодъ, а въ Москву, въ 1882 году, я разъ не „попалъ“, такъ ужъ и не пойду! Московскій Владыка *Іоанникій* (Рудневъ)—во первыхъ „*тулякъ*“, онъ и моложе меня по лѣтамъ и по ученію [2]), и по священству, епископству, архіепископству: его не любили ни въ Кіевѣ, ни въ Питерѣ, въ Московскіе митрополиты „попалъ“ не по избранію св. Синода, а по рекомендаціи сильныхъ міра. Кто-же еще кандидаты на Петроградскую митрополію? Павелъ, Казанскій владыка! Да, онъ—достойный человѣкъ, да куда-моложе меня, притомъ-же онъ опасно *болѣетъ*, страшно *разжирѣлъ*. Послѣ Павла—*Палладій* (Раевъ), Экзархъ Грузіи. Этотъ—„*ни рыба, ни мясо*“, ужасно какъ просится въ Синодъ для чести, а потомъ жалуется на

---

[1]) Арсеній (Москвинъ II) Варшавскимъ архіеп. съ 1848—1860 г. Кіевскимъ митроп. съ 1860. † 28 апрѣля 1876.

[2]) Іоанникій окончилъ Кіев. ак. въ 1849 г., а Леонтій—Спб. ак. въ 1847 г.

множество работы,—экой мудрецъ! Ахъ, Господи! Варшава раздражаетъ мои нервы: здѣсь, въ архіерейскомъ домѣ, не могу спать отъ шума и треска; встаешь—на кого посмотришь?—вотъ на эту (указывая пальцемъ) богатую жидовку, чешущуюся противъ оконъ моего дома! Если-бы скорѣе позвали-бы въ Синодъ! Жаль, что я завтра (т. е. 6 августа) не произнесу проповѣди: вы увидѣли-бы, что это—лучше, чѣмъ въ моихъ 3-хъ напечатанныхъ томахъ!... Довольно пустыхъ разговоровъ! Какъ Богу угодно будетъ, такъ и поступлю, вы не предавайте этого разговора гласности, какъ „*глупыя письма*“ епископа *Кирилла* [1]) (Наумова) въ „*Русской Старинѣ*“, а—лучше всего—простите, по христіанской любви, и нижайше кланяйтесь владыкамъ: *Саввѣ* Тверскому и Сергію Одесскому, которыхъ, вижу, вы любите, разсказывая отличное, особенно о первомъ; вотъ вамъ дарю: и просфору, и икону Спасителя, и 3 книги, позвольте поцѣловать васъ! Ну, прощайте, съ Богомъ, любезный иностранецъ!“ 1891 г.

6 (18) августа, въ 6 часовъ вечера, я выѣхалъ по Привислинской желѣзной дорогѣ прямо въ гор. Одессу, куда и прибылъ 8 (20) августа, утромъ. 9 (21) августа я отправился въ Одесскій архіерейскій домъ ко владыкѣ Сергію, но тамъ мнѣ передали, что Владыка находится на дачѣ „Дольники“, въ 8 верстахъ отъ города. Тогда я взялъ извощика и отправился къ Владыкѣ. Онъ принялъ меня очень ласково, передалъ ему вашъ поклонъ, чему очень обрадовался, распрашивалъ много о Васъ, и я подробно разсказывалъ обо всемъ; вмѣстѣ обѣдали, но весьма скудно, безъ всякаго питія. Особенно смѣялся Владыка, когда за обѣдомъ я разсказалъ ему, какъ митрополитъ Филаретъ сдѣлалъ замѣчаніе ректору Московской духовной академіи, архимандриту *Филарету* [2]) „что это вы, отецъ ректоръ, даете молодымъ студентамъ—инокамъ птичьи имена! [3])“, и какъ нѣкіе иноки ухит-

---

[1]) Кириллъ (Наумовъ) докторъ богословія епископомъ Мелитопольскимъ съ 1857 г.—1863 г. † въ 1866 г. 10 февраля.

[2]) (Гумилевскому); Ректъ.—съ 1835—1841 г. † Черниговскимъ въ 1866 г. 9 авг.

[3]) Разумѣется Поликарпъ (Гонорскій), принявшій монашество 13 Іюня 1837 г. Ректъ. Филаретъ (Гумил.) при постриженіи далъ ему имя: „Павлинъ“, но Митрополитъ переименовалъ его въ Поликарпа; Поликарпъ впослѣд. еп. Балахнин. (съ 1867—1886) † 7 марта 1891 г.

1891 г. рились читать „*почаще*“ вина, вмѣсто „по чашѣ“. Владыка разсказывалъ, что у Васъ замѣчательная память, что Вы очень ласковы, гостепріимны, говорилъ, что Вы не должны пенять на него, если онъ, отправляясь въ Питеръ, въ Св. Синодъ, минуетъ Тверь: причина тому—единственно миновать родину—Тулу, гдѣ родственники „*въ конецъ разграбятъ*“, какъ это бываетъ съ Кіевскимъ владыкою Платономъ въ Твери! Разсказывалъ владыка много нехорошаго о покойномъ архіепископѣ Одесскомъ *Никанорѣ* (Бровковичѣ † 27 декабря 1890 года), какъ администраторѣ, какъ церковномъ дѣятелѣ и какъ человѣкѣ вообще. На прощаніе владыка просилъ меня передать его нижайшій Вамъ поклонъ и благодарность за добрую память. Вотъ все и объ Одессѣ и владыкѣ Сергіи...

---

10 (22) августа 1891 г. я выѣхалъ, въ 12 часовъ вечера, изъ Одессы на свою родину въ мѣстечко Бурдужаны. *Бурдужаны* противъ австрійскаго города *Сочавы*—древней столицы Молдавскихъ князей и митрополитовъ. Здѣсь, среди лѣсовъ, я провелъ время съ 15 авг.—15 сент. купаясь въ р. Сочавѣ, притокѣ р. Сереты; съ 15 сентября 1891 г., я уже—здѣсь, въ столицѣ Румыніи, и вступилъ уже снова къ отправленію должности присяжн. переводчика славянскихъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ...

Сегодня, 1 октября, память св. Саввы Вишерскаго, вашего Ангела: искреннѣйше поздравляю Васъ, желая многихъ счастливыхъ лѣтъ, для украшенія Св. Церкви Православной и чести науки.

Прося вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь навсегда признательнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Вашего Высокопреосвященства, Георгій Пасхаліичъ Самурьянъ.“

2-е число. Въ 2 часа пополудни выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ г. *Торжокъ*, для совершенія малаго освященія храма. Прибывши туда въ 5½ часовъ, я приказалъ начать въ 6 часовъ благовѣстъ ко всенощной въ *Климентовской церкви*, гдѣ на другой день предстояло освященіе храма. За всенощной выходилъ на литію и величаніе. — Въ концѣ службы получилъ изъ Твери отъ Эконома архіерейскаго дома, протоіерея П. *Покровскаго* телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Высокопреосвященнаго *Платона*,

митрополита Кіевскаго, послѣдовавшей 1-го числа, вечеромъ [1]). 1891 г.

3-е число. Въ 9½ часовъ прибывши въ церковь и облачившись, совершилъ водоосвященіе и окропленіе церкви; затѣмъ прочитана была колѣнопреклонно одна молитва изъ чинопослѣдованія полнаго освященія храма, совершаемаго архіереемъ: „Господи Боже нашъ, иже тварь единымъ словомъ создавый“. Послѣ сего обычный отпускъ и многолѣтія. Затѣмъ начинается чтеніе часовъ и совершается литургія.

Освященная мною церковь благолѣпно возобновлена и украшена стѣнною живописью тщаніемъ и усердіемъ церковнаго старосты, 1-й гильдіи купца Я. В. *Штанковскаго.*

Послѣ торжественной трапезы въ домѣ храмоукрасителя, возвратившись домой (т. е. въ Борисоглѣбскій монастырь, гдѣ, по обыкновенію, имѣлъ пребываніе), я нашелъ двѣ телеграммы изъ Твери: одну отъ преосвященнаго *Гавріила*, которою онъ просилъ разрѣшенія служить по усопшемъ митрополитѣ Платонѣ панихиду и отправить депутацію (въ Кіевъ) на погребеніе; другую отъ Экономa, протоіерея *Покровскаго*, которою онъ извѣщалъ о проѣздѣ мимо Твери преосвященнаго Ярославскаго Іонаѳана.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ въ своихъ покояхъ всенощную праздничную службу въ честь святителей Гурія и Варсонофія, епископовъ Казанскихъ.

4-го числа служилъ въ Воскресенскомъ женскомъ монастырѣ заупокойную литургію о почившемъ Кіевскомъ митрополитѣ.

Вечеромъ возвратился въ Тверь и нашелъ здѣсь письмо изъ Италіи отъ В. К. Саблера; отъ 26-го сентября Вл. Карл. писалъ мнѣ:

„Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Италіи собираюсь въ обратный путь и надѣюсь около 10-го октября посѣтить Васъ. Изъ Москвы точнѣе сообщу о днѣ пріѣзда.

Радуюсь предстоящему свиданію: о многомъ разскажу Вамъ.

Со вчерашняго дня я въ монастырѣ Доминиканцевъ;

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины митрополита Платона см. въ Кіевлянинѣ № 214,—Моск. Вѣд. № 275 и въ Тверск. Епарх. вѣд. № 20.

1891 г. утромъ подробно осмотрѣлъ ихъ лицей, гимназію и пріютъ. Несмотря на борьбу съ іезуитами, они сумѣли достигнуть прекрасныхъ результатовъ. Нельзя не подивиться ихъ усердію.

И такъ до свиданія".

9-го числа я обратился къ Преосвященному *Иринею* [1]), епископу Чигиринскому, Управляющему Кіевскою епархіею, съ письмомъ за № 372, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Изъ Твери, какъ отчизны почившаго въ Бозѣ Преосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, надлежало быть особому представителю при его погребеніи. Но получивъ извѣстіе о блаженной кончинѣ Святителя 3-го сего октября не въ Твери, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ я былъ ради освященія храма, я не могъ своевременно сдѣлать распоряженіе относительно отправленія въ Кіевъ депутата.

Взамѣнъ депутаціи препровождаю при семъ на имя Вашего Преосвященства коллективный адресъ съ выраженіемъ скорбныхъ чувствъ Тверской паствы о вѣчной разлукѣ съ досточтимымъ сородичемъ Архипастыремъ.

Благоволите, Преосвященнѣйшій, этотъ сочувственный адресъ предъявить православной паствѣ Кіевской.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству святымъ молитвамъ вашимъ предъ Кіевопечерскими Угодниками Божіими, съ братскою о Христѣ любовію пребываю"...

Вотъ содержаніе адреса:

„Великой Церкви Кіевской,

Матери всѣхъ Церквей Русскихъ.

Отъ Церкви Тверскія—

о Господѣ радоватися.

Благословенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій и единый Глава святой вселенской церкви Своей, благоволившій призвать къ Себѣ Маститаго Архипастыря Вашего, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона, отъ жизни

---

[1]) Ириней (Орда) еп. Чигиринскимъ съ 1890—1892 г. † Орловскимъ 10 апрѣля 1904 г. Некрологъ: Моск. Вѣд. 1904 г. № 100.

временной—къ жизни вѣчной, отъ служенія земнаго—къ служенію небесному, отъ славы преходящей—къ блаженству нескончаемому. Призваніе это причиняетъ Вамъ,—и не Вамъ только, но и сынамъ всѣхъ церквей Россіи, и наипаче церкви Тверской,—скорбь великую о разлукѣ съ доблестнымъ Іерархомъ; да и невозможно не скорбѣть: Онъ дорогъ для всѣхъ церквей Русскихъ по величію своего духа, по чистотѣ и непорочности вѣры, по пламенной ко всѣмъ любви, по состраданію и милосердію ко всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ. Наипаче-же онъ дорогъ для церкви Тверской. Въ предѣлахъ ея онъ родился, освятился Святыми таинствами; здѣсь Онъ воспріялъ первыя сѣмена вѣры и благочестія въ домѣ родительскомъ, въ начальныхъ училищахъ и въ семинаріи; къ родинѣ своей стремился онъ съ пламенною любовію сына во всѣ дни своей жизни, принося всегда съ собою милость и благословеніе Божіе. Плачетъ и молитвенно поминаетъ Тверская Церковь Великаго Іерарха вашего, особенно плачутъ и молятся за него всѣ бѣдные, Имъ облагодѣтельствованные. Присоедините,—молимъ Васъ,—къ скорби вашей и нашу скорбь, къ молитвѣ вашей о почившемъ и нашу молитву, и да взыдутъ онѣ единодушно съ молитвою всѣхъ церквей Русскихъ, яко кадило благовонное, къ престолу Божію.“ 1891 г.

Подписали:

Савва, А. Тверскій и Кашинскій.

Гавріилъ, Еп. Старицкій.

Протоіереи:

Гр. Первухинъ.

П. Соколовъ (Ректоръ Семинаріи).

В. Владиславлевъ и др.

11-го числа писалъ я Преосвященному *Іонавану*, архіепископу Ярославскому:

„Очень сожалѣю, что лишился удовольствія видѣть Васъ у себя и побесѣдовать съ Вами, тѣмъ болѣе, что и Вы имѣли нѣчто сообщить мнѣ, какъ доложилъ мнѣ мой о. экономъ. Если можно, прошу передать мнѣ хартіею и черниломъ то, что хотѣли передать усты ко устомъ.

Вотъ отошелъ ко Господу и Владыка Платонъ, который не разъ собирался посѣтить Васъ. Какое, думаю, происходитъ теперь волненіе въ сердцахъ нѣкіихъ братій нашихъ, алчущихъ и жаждущихъ почестей и богатства.

1891 г. Жду я къ себѣ на перепутье изъ Москвы В. К. Саблера, который съ іюля собирается ко мнѣ въ гости".

14-го числа писалъ въ Москву архимандриту Высокопетровскаго монастыря о. Никифору:

„Вчера я получилъ отъ Васъ посылку съ надписью: „безъ цѣны"; но, снявши съ нея покровы, я увидалъ тутъ очень цѣнный и пріятный для меня даръ. Искренно благодарю Васъ за книжный дорогой даръ. Вотъ какъ хорошо и благоразумно Вы употребляете свое знакомство съ иностранными языками. Ваше прекрасное изданіе (Популярная Библейская Энциклопедія)—очень важная заслуга для библейской науки. Весьма желательно, чтобы оно благоуспѣшно доведено было до конца.

А созидается-ли предположенная Вами новая книгоположница? Я до сихъ поръ не рѣшилъ еще вопроса, куда мнѣ передать по смерти свою библіотеку, которая время отъ времени болѣе и болѣе умножается".

15 го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Государственнаго Контролера, Т. И Филиппова. Отъ 14-го числа онъ писалъ:

„Многіе изъ боголюбивѣйшихъ Епископовъ, по кончинѣ митрополита Платона, вопрошаютъ: не азъ-ли, Господи? Услышимъ, что речетъ о нихъ Господь.—Умеръ и Оптинскій старецъ Амвросій [1]), котораго къ счастію я успѣлъ навѣстить нынѣшнимъ лѣтомъ и принять его послѣднее благословеніе и послѣдніе совѣты, въ которыхъ имѣлъ крайнюю нужду, предпринимая брань противъ богоборцевъ, мнящихся службу приносити Богу. Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію!"

19-го числа получилъ письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаѳана, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа:

„Искренно пожалѣлъ и я, что не имѣлъ утѣшенія видѣться съ Вами и побесѣдовать съ Вами усты ко устомъ. Новостей особенныхъ я не могъ Вамъ сообщить, ибо таковыхъ и не было въ Петербургѣ, исключая печальной но-

---

[1]) Гренковъ, † 10 Окт. 1891 г. Біографическія свѣдѣнія см. въ Церк. Вѣдом. за 1891 г. № 37, 39; и Душеп. Чт., за 1891 г. ч. 3-я, № 11.

вости, полученной Митрополитомъ Исидоромъ изъ Кіева 2-го октября, утромъ, о кончинѣ приснопамятнаго Митрополита Платона. Въ 11 часовъ утра, 2-го же октября, по соизволенію Митрополита Исидора, я и совершилъ въ Лаврскомъ Духовскомъ Соборѣ, съ двумя молодыми архіереями, двумя архимандритами и Лаврскою братіею панихиду объ упокоеніи души великаго Іерарха Св. Церкви съ глубокою скорбію. Кто займетъ Кіевскую каѳедру, до сей поры неизвѣстно. Да врядъ-ли и Соломонъ угадалъ-бы преемника доблестному Митрополиту Платону. Такъ высоко онъ поставилъ себя во мнѣніи высшихъ властей и православнаго народа. Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ, конечно, имѣетъ въ виду испытаннаго Владыку Варшавскаго; но будетъ-ли уважено его указаніе, это тайна.—Здоровьемъ Петербургскій Владыка пользуется хорошимъ. На мой взглядъ онъ показался болѣе здоровымъ, чѣмъ въ 1885 г., когда я былъ въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ я пробылъ почти 4 дня; со многими лицами духовными и свѣтскими видѣлся и по дѣламъ служебнымъ и по знакомству. О Васъ пришлось побесѣдовать съ А. В. Гавриловымъ, который искренно Васъ, подобно мнѣ, любитъ и уважаетъ". 1891 г.

21-го числа вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, пріѣхалъ, наконецъ, ко мнѣ давно жданный гость, Управляющій Канцеляріею Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Возвращаясь изъ Италіи, онъ былъ въ Кіевѣ, и оттуда привезъ мнѣ поклоны отъ Преосвященнаго архіепископа Херсонскаго Сергія, находившагося въ Кіевѣ по случаю погребенія митрополита Платона, и отъ Генералъ-Губернатора А. П. Игнатьева.

Почтенному гостю предложенъ былъ мною чай и ужинъ. Но непродолжительно было его пребываніе у меня, чрезъ три часа онъ отправился въ Петербургъ съ курьерскимъ поѣздомъ, на которомъ ѣхалъ К. П. Побѣдоносцевъ съ своею супругою, возвращаясь изъ Крыма.

Не смотря, однакожь, на кратковременное пребываніе моего гостя, я много выслушалъ отъ него разнаго рода разсказовъ. Такъ онъ говорилъ мнѣ:

1) О покойномъ Митрополитѣ Платонѣ, какъ онъ нерѣдко приглашалъ къ себѣ въ Кіевъ, подъ предлогомъ служебныхъ дѣлъ, Кишиневскаго (нынѣ Херсонскаго) преосвя-

1891 г. щеннаго Сергія, для братскаго лишь собесѣдованія и братской трапезы.

2) Объ отношеніяхъ (высокомѣрныхъ) митрополита Московскаго Іоанникія къ Намѣстнику Троицкой Лавры, архимандриту Леониду. При пріемахъ его по дѣламъ службы не приглашаетъ садиться.

3) О Владимірѣ [1]), епископѣ Алеутскомъ,—объ анаѳемѣ, произнесенной имъ на доктора-развратника [2]).

4) Объ устройствѣ въ саду Петербургской духовной академіи Киновіи для монаховъ и вдовыхъ священниковъ-студентовъ академіи.

Въ свою очередь, немало было говорено мною съ Вл. Карловичемъ о реформѣ духовныхъ Консисторій; объ обширности семинарскихъ программъ, и о многомъ другомъ.

Прощаясь съ почтеннымъ гостемъ, я благословилъ его иконою Св. Благовѣрнаго В. Князя Михаила Тверскаго, а онъ просилъ меня писать ему о всемъ, относящемся до службы.

22-го числа получено письмо изъ Уфы отъ прот. Е. Н. Соловьева; отъ 18-го числа о. протоіерей писалъ мнѣ:

„16-го іюля, нынѣшняго года, минуло 25 лѣтъ моей педагогической службы. Владыка [3]), чрезъ курьера, вызвалъ меня 14-го іюля съ моей дачи. Я пріѣхалъ къ нему и, по докладѣ, вошелъ къ нему въ спальную комнату. Владыка всталъ съ своего стула, благословилъ и поцѣловалъ меня, потомъ повернулся къ шкафу, досталъ какой-то маленькій свертокъ, загнулъ мнѣ рясу и положилъ прямо въ карманъ, сказавъ: „не великъ подарокъ, братъ, но что станешь дѣлать? Посмотришь дома, а то, пожалуй, и не смотри“. Я доложилъ Владыкѣ, что во вторникъ исполнится 25 лѣтъ моей службы, и я желалъ бы и прошу Ваше Преосвященство ко мнѣ откушать. „Самъ кушай и ребятъ накорми, а насъ никого не зови! Не того-бы тебѣ надо, что въ карманѣ лежитъ“.—Потомъ онъ началъ мнѣ разсказывать про свою поѣздку въ Москву и про подарокъ отъ неизвѣстнаго 25,000 рублей на дѣла миссіонерскія. Пріѣхавъ домой, я нашелъ въ карманѣ орденъ Св. Анны 3-й степени. Благодарю и за него.

[1]) Соколовскомъ, нынѣ Екатеринбургскомъ.

[2]) Ср. т. VIII Хроники, стр. 751—752.

[3]) Діонисій (Хитровъ), еп. Уфимскій.

20-го іюля я служилъ съ Владыкою въ Ильинской град- 1891 г.
ской церкви. Послѣ обѣдни былъ у протоіерея на закускѣ. Владыка, увидавъ меня съ орденомъ, при всѣхъ поцѣловалъ меня и сказалъ: награда твоя больше всѣхъ нашихъ наградъ, потому что ты носишь ее вполнѣ заслуженно. Прослуживъ 25 лѣтъ, при распространенныхъ слухахъ о законоучителяхъ, что они не могутъ болѣе сего оставаться на службѣ, я было нѣсколько пріунылъ и задумался, тѣмъ болѣе, что на мое мѣсто заявили желаніе опредѣлиться двое, и оба изъ Вятской епархіи: одинъ магистръ и землякъ мой о. Яхонтовъ, законоучитель Сарапульскаго реальнаго училища и женской гимназіи; другой—помощникъ смотрителя Сарапульскаго Дух. Училища. Но, благодаря ревизіи, бывшей у насъ въ нынѣшнемъ году, по отчетамъ которой я восхваленъ и одобренъ болѣе всѣхъ, какъ за законоучительство, такъ и за благолѣпное богослуженіе и порядокъ въ церкви, оставили меня еще на пятилѣтіе вторичной моей службы съ пенсіею".

23-е число. Былъ у меня, по пути изъ Кіева, племянникъ покойнаго Митрополита Платона, священникъ Погорѣлаго городища, С. Городецкій.—Онъ передалъ мнѣ о нѣкоторыхъ странностяхъ при погребеніи его приснопамятнаго дяди, а именно: 1, при отпѣваніи не была читана разрѣшительная молитва и 2, каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ [1]) не допускалъ почему-то возложить на почившаго митрополита панагію, но Преосвященный Сергій [2]), совершавшій отпѣваніе, приказалъ возложить.

24-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ днемъ ангела. Привѣтственнымъ письмомъ вашимъ я очень доволенъ, но не люба мнѣ одна фраза—*угроза вызовомъ въ Синодъ*...

Наконецъ состоялось наше свиданіе съ Вл. Карловичемъ (Саблеромъ). Только свиданіе это продолжалось не болѣе трехъ часовъ; съ дороги я предложилъ гостю чай и ужинъ съ *шипучимъ виномъ*, но виномъ онъ остался не очень доволенъ, за то превозносилъ похвалою мой *квасъ*.

---

[1]) † 3 дек. 1896 г.

[2]) Еп. Херсонскій.

1891 г. Три часа длилась между нами неумолкаемая бесѣда; бесѣдовали много и о многомъ; но далеко не все я могъ передать моему почтенному гостю, что было у меня на душѣ. Я убѣждалъ его остаться на ночь, но онъ не согласился, а обѣщалъ пріѣхать ко мнѣ на болѣе продолжительное время въ маѣ. Буду ожидать.

Владиміръ Карловичъ любовался очень моими покоями и особенно кіотою и иконами. Я забылъ сказать ему при этомъ, чтобы меня изъ этихъ покоевъ никуда не перемѣщали и дали бы мнѣ навсегда упокоиться въ Твери.

Прощаясь со мною, Его Превосходительство предложилъ мнѣ писать ему обо всемъ, съ увѣренностью, что всѣ мои просьбы и желанія охотно будутъ исполняться имъ. Вѣрить ли сему?...

Я очень жалѣю, что лишился удовольствія принять у себя другого почтеннаго гостя—Преосвященнаго Ярославскаго. Въ тотъ день, какъ онъ проѣзжалъ мимо Твери, я былъ въ Торжкѣ ради освященія храма. Тамъ-же получилъ я извѣстіе и о кончинѣ Кіевскаго Владыки, и потому не могъ распорядиться посылкою въ Кіевъ представителя отъ Тверской епархіи. Вчера былъ у меня возвратившійся изъ Кіева племянникъ покойнаго Митрополита, и передавалъ, что при погребеніи усопшаго Святителя не была читана надъ нимъ разрѣшительная молитва и даже не хотѣли было возложить на него панагію, но пріѣхавшій на погребеніе Владыка Херсонскій приказалъ это сдѣлать.

Не странно-ли все это?

По поводу кончины митрополита Платона одинъ остроумецъ [1]) мнѣ пишетъ: „Многіе изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ теперь вопрошаютъ: не азъ-ли, Господи?—Услышимъ, что речетъ о нихъ Господь“... Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, у нѣкоторыхъ изъ нашей братіи сердца немало волнуются отъ вопроса: быть или не быть?...

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій, вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ, нѣсколько экземпляровъ, напечатаннаго въ угоду Вамъ, описанія моей нынѣшней іюльской поѣздки по епархіи. Распространяйте же, если угодно, славу о моей пастырской дѣятельности.

---

[1]) Т. И. Филипповъ.

Думается мнѣ на этихъ дняхъ съѣздить въ Москву за „новыми глазами“, но не знаю, соберусь-ли.“ 1891 г.

27-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ архимандрита Высокопетровскаго монастыря, о. Никифора. Отъ 25-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го числа:

„Приношу искреннѣйшее и сердечное слово глубокаго благодаренія за благосклонный пріемъ и лестный отзывъ, оказанные Вашимъ Высокопреосвященствомъ моей только что вышедшей въ свѣтъ книгѣ. Ваше милостивое ко мнѣ вниманіе даетъ мнѣ новыя силы къ продолженію моего обширнаго труда, второй и третій выпускъ котораго въ настоящее время единовременно уже печатаются, а четвертый доканчивается еще въ рукописи.

Нужно поспѣшать, дондеже свѣтъ имамы, ибо ars longa et vita brevis; впрочемъ какъ будетъ угодно Господеви, вспомоществующему всякому благодѣланію, ибо и Libelli, какъ и все прочее въ мірѣ семъ, sua fata habent, и особенно въ настоящее время онѣ имѣютъ нужду въ благословеніи Божіемъ.

Нашъ новый братскій корпусъ вчернѣ совершенно уже оконченъ, и во второмъ этажѣ онаго, выходящемъ на Петровку, помѣщается обширный залъ для засѣданій Общества и для храненія въ ономъ книгъ, жертвуемыхъ высокопреосвященными и высокопочтенными членами онаго.

Нужно-ли прибавлять къ сему, Ваше Высокопреосвященство, съ какою глубокою признательностію и благодареніемъ Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія приняло-бы въ свои нѣдра и вашъ драгоцѣнный книжный даръ, и съ какою любовію и вниманіемъ размѣстило-бы оный въ шкафахъ новой библіотечной залы!

Новый корпусъ окончательно будетъ отдѣланъ, какъ я уповаю, къ осени будущаго года“.

29-го числа получилъ письмо изъ Новгорода отъ протоіерея Знаменскаго Собора, о. Павла Тихомирова. Отъ 27-го числа онъ писалъ:

„Достопочтеннѣйшій Николай Ивановичъ Марковъ, недавнимъ своимъ письмомъ, извѣщая меня о благосклонномъ вашемъ вниманіи къ моему сочиненію „Каѳедра Новгородскихъ Святителей“, въ то же время сообщилъ и о вашемъ милостивомъ желаніи имѣть его.

1891 г. За великую честь и за особенное для себя счастіе считаю представить Вашему милостивому вниманію какъ сочиненіе „Каѳедра Новгородскихъ Святителей“, такъ и другіе изъ моихъ трудовъ—Историческое описаніе Новгородскаго Знаменскаго Собора, замѣчательнаго по своей древней святынѣ, и двѣ молитвы Царицѣ Небесной, въ храмѣ Которой, посвященномъ Чудотворному Ея образу, я удостоился, по благости Господа, прослужить 40 лѣтъ.

Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, милостиво принять мои скромные литературные труды и удостойте вашихъ святыхъ молитвъ и святительскаго благословенія смиреннаго труженика“.

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 31-го числа:

„Получивъ посланные Вами книжные, дорогіе для меня, дары, спѣшу принести Вамъ за нихъ искреннюю благодарность.

Въ свою очередь, препровождая при семъ Вашему Высокоблагословенію нѣкоторыя изъ своихъ изданій, прошу принять ихъ съ любовію.

Призывая на Васъ и на ваши учено-археологическіе и историческіе труды Божіе благословеніе, съ истинною о Христѣ любовію и почтеніемъ пребываю“...

30-го числа писалъ я въ Москву Секретарю Синодальной Конторы С. П. Славолюбову:

„Думаю на сихъ дняхъ побывать въ Москвѣ. Располагаю выѣхать въ пятницу съ почтовымъ. Потрудитесь навѣдаться въ Чудовѣ, могу-ли, безъ опасенія за простуду, надѣяться на достаточную температуру тепла въ покояхъ. У Владыки Митрополита испрашиваю разрѣшенія остановиться въ Чудовѣ“.

1-е ноября. Пятница. Около 5 часовъ утра, съ почтовымъ поѣздомъ выѣхалъ въ Москву, для совѣта съ окулистомъ Крюковымъ. Въ $9^1/_2$ часовъ прямо со станціи отправился на Троицкое къ высокопреосвященному Митрополиту Іоанникію, у котораго я предварительно просилъ телеграммою остановиться въ Чудовомъ монастырѣ. Владыка принялъ меня очень благосклонно и предварилъ объ обѣдѣ, который, по его распоряженію, приготовляется ради меня въ Чудовскихъ покояхъ. Зная о моей боли въ ногахъ, совѣтовалъ мнѣ ѣхать, для лѣченія, на Кавказъ.

Въ Чудовѣ ожидалъ меня Прокуроръ Синодальной Конторы, Андрей Николаев. Шишковъ и пригласилъ, на другой день, въ субботу, ко всенощной въ Синодальный пѣвческій домъ, на Большой Никитской. 1891 г.

Наканунѣ моего пріѣзда въ Москву, въ четвергъ, назначено было засѣданіе въ Синодальной Конторѣ, но, получивши мою телеграмму, Владыка Митрополитъ перенесъ это засѣданіе на пятницу, чтобы ему удобнѣе было изъ Конторы заѣхать въ Чудовъ монастырь къ устроенному ради меня обѣду.

Къ обѣду были приглашены только архіереи. Кромѣ митрополита и меня, участвовали въ трапезѣ преосвященные: Несторъ [1]), управляющій Новоспасскимъ монастыремъ, и Викаріи—Виссаріонъ [2]) и Александръ [3]). Столъ былъ роскошный и преизобильный яствами, но скуденъ бесѣдою. Во время обѣда Викаріи дѣлали Митрополиту доклады по служебнымъ дѣламъ.

2-е число. Принявъ у себя въ квартирѣ нѣсколькихъ посѣтителей, между прочимъ, А. Н. Шишкова (вторично), я выѣхалъ въ городъ и былъ:

1) У своего доктора-окулиста Адріана Александров. Крюкова. Онъ, осмотрѣвши мои глаза посредствомъ зеркала, предписалъ употребить стекла для *праваго* глаза, какъ болѣе повредившагося, concave № 10, а для *лѣваго* также concave № 60.

2) У графини П. С. Уваровой. Много говорили съ ней о покойномъ Московскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Князѣ Влад. Андр. Долгоруковѣ, и о настоящемъ — Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ. Графиня передавала мнѣ, какіе совѣты давала она новому Августѣйшему Градоначальнику Москвы.

3) У архимандрита Высокопетровскаго монастыря Никифора. Онъ показывалъ мнѣ размѣры новоустрояемой надъ братскимъ корпусомъ залы, для помѣщенія вновь прибывающихъ книгъ публичной епархіальной библіотеки, имѣя въ виду помѣстить здѣсь мою библіотеку въ случаѣ, если-бы я рѣшился пожертвовать ее сюда.

---

[1]) Метаніевъ.

[2]) Нечаевъ, еп. Дмитровск. † Костромскимъ 30 мая 1905 г.

[3]) Свѣтлаковъ, еп. Можайскій † Калужскимъ 8 октября 1894 г.

1891 г. 4) У преосвященнаго Викарія, епископа Александра, на Саввинскомъ подворьѣ, и

5) У преосвященнаго епископа Виссаріона, въ Богоявленскомъ монастырѣ. Здѣсь предложенъ былъ мнѣ обѣденный столъ. Со мною раздѣляли трапезу: товарищъ преосвященнаго по академіи протоіерей М. С. Боголюбскій [1]); зять и преемникъ его по Николо-Толмачевскому приходу и по редакціи журнала „Душеполезное Чтеніе“, вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ Московской духовной академіи, священникъ Д. Ѳ. Касицынъ [2]), и еще какой-то свѣтскій родственникъ Преосвященнаго.—За столомъ шла учено-литературная бесѣда.

Въ 6 часовъ вечера отправился я, въ сопровожденіи Секретаря Синодальной Конторы, С. П. Славолюбова, въ синодальный пѣвческій домъ къ всенощной службѣ. Здѣсь встрѣтилъ меня Прокуроръ Конторы А. Н. Шишковъ. Службу совершалъ въ обширной залѣ, освѣщенной электричествомъ, младшій сакелларій Успенскаго Собора. Пѣвчіе пѣли очень стройно, но чрезчуръ искуственно; читали поочередно малые пѣвчіе; стихиры пѣли съ канонархомъ. Служба продолжалась часа два и состояла большею частію въ пѣніи *напоказъ*. При службѣ находилось въ залѣ десятка два-три богомольцевъ аристократическаго пошиба, допускаемыхъ по особымъ билетамъ.

Послѣ службы г. Шишковъ, главный начальникъ синодальнаго хора (въ родѣ библейскаго *Идифума*), повелъ меня по ученическимъ классамъ, гдѣ, на каждомъ шагу, видѣлъ я множество, большихъ и малыхъ, музыкальныхъ инструментовъ; привелъ наконецъ въ столовую малолѣтнихъ пѣвчихъ; мальчики ужинали; я пробовалъ ихъ пищу и съ стаканомъ квасу провозгласилъ за ихъ здоровье тостъ.

Содержаніе синодальнаго хора, въ настоящее время, обходится, по словамъ г. Шишкова, до 60,000 рублей. Изрядная сумма!..

3-е число. Воскресенье. Служилъ, по приглашенію преосвященнаго Митрополита, въ Успенскомъ Соборѣ литургію и царскій молебенъ; при этомъ рукоположилъ въ іеромо-

---

[1]) † 19 Янв. 1902 г.

[2]) † 3 Декабря 1900 г.

наха іеродіакона Троицкой Лавры (помощника Ризничаго) Анатолія и въ іеродіакона монаха Бѣлопесоцкаго монастыря Амфилохія. 1891 г.

Возвратившись въ квартиру, я нашелъ записку отъ доброй моей знакомой, 80-лѣтней старицы Н. П. Кирѣевской [1]). Она писала:

„Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Владыко Святый!

Сейчасъ пришлось слышать, что Вы изволили пріѣхать въ Москву, чему сердечно обрадовалась! Надѣюсь на утѣшеніе видѣть Васъ. И чтобы не лишиться этого истиннаго для меня утѣшенія, прошу Васъ сдѣлать мнѣ милость—посѣтить меня во вторникъ, 5-го ноября, если для Васъ удобно, въ часъ пополудни, чѣмъ меня очень обяжете; а завтра, 4-го числа, мой день больной, въ который лишена возможности принять даже врача.

Позвольте надѣяться, что Вы, Владыко Святый, не лишите меня утѣшенія — вашего дорогаго для меня посѣщенія".

Въ 6 часовъ слушалъ въ Чудовомъ монастырѣ всенощную и выходилъ на величаніе. Праздничная служба совершалась въ честь соименнаго преосвященному митрополиту преподобнаго Іоанникія Великаго. Владыка опять пригласилъ меня служить въ Чудовомъ монастырѣ, и я тѣмъ охотнѣе изъявилъ на это согласіе, что завтра, со днемъ его ангела, совпадала 29-я годовщина моей архіерейской хиротоніи.

4-го числа служилъ литургію и молебенъ преподобному Іоанникію; за литургіею рукоположилъ во священника и діакона. Къ молебну собрались нѣкоторые изъ архимандритовъ и старшихъ Московскихъ протоіереевъ.

Послѣ служенія, въ митрополичьихъ покояхъ, былъ сервированъ столъ человѣкъ на 60.

5-го числа былъ въ Кремлевскихъ соборахъ и Синодальной библіотекѣ. Возвратившись оттуда, нашелъ у себя протоіерея Павла Мих. Волхонскаго [2])—совоспитанника моего по академіи.—Едва я могъ узнать его, давно не видавшись съ нимъ; такъ онъ измѣнился вслѣдствіе разныхъ огорче-

---

[1]) † 14 Марта 1900 г.

[2]) † 3 декабря 1893 г.

1891 г. ній и особенно вслѣдствіе поразившаго его параличнаго удара.

Затѣмъ я выѣхалъ въ городъ и посѣтилъ Н. П. Кирѣевскую. Она съ нетерпѣніемъ ожидала моего посѣщенія. Въ бесѣдѣ съ нею воспоминаніямъ о митрополитѣ Филаретѣ, которому она предана была всею душею, не было конца.— Припоминая доброе прошлое, она съ грустію смотритъ на настоящее положеніе церковныхъ дѣлъ. При оберъ-прокурорѣ графѣ А. П. Толстомъ, съ которымъ она была близко знакома, она посвящена была во многія тайны нашего церковнаго управленія.

Заѣхавши потомъ въ Новодѣвичій монастырь, я отправился на Якиманку къ старому доброму знакомому, купцу С. П. Оконишникову [1]), который, по обычаю, предложилъ мнѣ роскошный обѣдъ.

Вечеромъ былъ я у преосвященнаго Митрополита, но не могъ у него оставаться долго, такъ какъ онъ, уклонившись отъ своихъ именинъ въ загородный Черкизовскій домъ, тамъ простудился и возвратился съ сильной инфлюэнцой.

Съ Троицкаго подворья заѣхавши къ Ректору семинаріи, протоіерею Н. В. Благоразумову [2]), возвратился домой.

6-го числа, утромъ, въ 7 часовъ, отправился по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Троицко-Сергіеву Лавру. Съ дороги пошелъ прямо въ Троицкій соборъ; слушалъ литургію и послѣ оной молебенъ предъ мощами Угодника Божія Сергія.

Затѣмъ, напившись въ митрополичьихъ покояхъ, гдѣ мнѣ было помѣщеніе, чаю, я осматривалъ богатую Лаврскую ризницу, которую давно не видѣлъ.—Изъ ризницы прошелъ въ академію, гдѣ ожидалъ меня о. Ректоръ, молодой архимандритъ Антоній [3]). Тутъ явился и инспекторъ архимандритъ Петръ [4]), бывшій предъ симъ ректоромъ Владимірской семинаріи. Вслѣдъ за нимъ пришли профессора академіи, В. Д. Кудрявцевъ [5]) и Гр. А. Воскресенскій [6]). Послѣ крат-

---

[1]) † 17 мая 1901 г.

[2]) † 21 декабря 1907 г.

[3]) (Храповицкій) нынѣ архіеп. Волынскій.

[4]) (Друговъ) потомъ еп. Смоленскій; нынѣ на покоѣ.

[5]) † 3 декабря 1891 г.

[6]) Нынѣ въ отставкѣ.

кой пріятной бесѣды съ учеными мужами, я возвратился 1891 г.
въ свою квартиру, гдѣ ожидалъ меня обѣдъ, который раздѣляли со мною Ризничій архимандритъ Аѳанасій и экономъ Товія [1]).—Новый намѣстникъ, по смерти архимандрита Леонида [2]), не былъ еще назначенъ.

Въ 4 часа пополудни, принималъ я начальницу при Лаврѣ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія Елисавету Степановну Кроткову. Это—особа очень умная, образованная и черезчуръ многоглаголивая. До сихъ поръ я не былъ съ нею коротко знакомъ; разъ только встрѣтился съ нею въ Москвѣ у генералъ-губернатора, князя Вл. А. Долгорукова. Побесѣдовавши съ этою почтенною посѣтительницею нѣсколько минутъ, я отпустилъ ее, обѣщавши быть у ней на другой день. Затѣмъ, я отправился въ Посадъ, чтобъ посѣтить добрыхъ моихъ знакомыхъ, ученыхъ професоровъ академіи—земляка Н. И. Субботина, помянутаго выше В. Д. Кудрявцева и сотрудника моего по составленію біографіи митрополита Филарета И. Н. Корсунскаго. Съ каждымъ изъ нихъ я имѣлъ разговоръ, между прочимъ, о передачѣ моей собственной библіотеки въ библіотеку академическую.

7 го числа слушалъ раннюю литургію и паннихиду по приснопамятномъ митрополитѣ Филаретѣ въ Филаретовской церкви.

Въ 10 часовъ утра былъ въ домѣ призрѣнія Ел. Ст. Кротковой. Осмотрѣвши церковь при пѣніи питомицъ-дѣвочекъ, благословивши этихъ юныхъ пѣвицъ и старицъ-богадѣлокъ, я пришелъ въ квартиру начальницы. Поданъ былъ кофе, и началась продолжительная очень интересная бесѣда. Прежде всего зашла рѣчь объ автографахъ писемъ покойнаго Владыки, митрополита Филарета, къ Намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію [3]). Автографы эти переданы были о. Антоніемъ Елизаветѣ Степановнѣ для изданія ихъ въ печать, и они напечатаны въ четырехъ частяхъ. Здѣсь помѣщено 1681 письмо, но нѣкоторыя письма, хранящіяся въ автографахъ, остаются ненапечатанными по особымъ причинамъ. Такъ, не напечатаны письма, касающіяся архимандрита Лео-

---

[1]) (Цимбалъ) нынѣ намѣстникъ Лавры.

[2]) † 22 октября 1891 г.

[3]) (Медвѣдеву), † 12 мая 1877 г.

1891 г. нида, преемника архимандрита Антонія.—Въ напечатанныхъ письмахъ встрѣчается немало именъ и фамилій, означенныхъ иниціалами (т. е. начальными только буквами). Я просилъ г-жу Кроткову дозволить мнѣ, въ случаѣ надобности, раскрыть эти иниціалы по автографамъ, гдѣ эти имена и фамиліи написаны полными словами, и она любезно обѣщала мнѣ это.

Имѣли потомъ разговоръ о покойномъ Московскомъ генералъ-губернаторѣ, Князѣ Вл. А. Долгоруковѣ, къ которому она была въ близкихъ, едва-ли не родственныхъ отношеніяхъ, и который много дѣлалъ ей добра и оказывалъ особенное покровительство по дѣламъ управленія домомъ призрѣнія. Коснулись также и новаго Генералъ-Губернатора.

Елисавета Степановна передала мнѣ немало подробностей о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ сына покойнаго митрополита Иннокентія, протоіерея Гавріила Ив. Веніаминова, и о его корыстномъ участіи въ дорогихъ лаврскихъ постройкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, производимыхъ бывшимъ экономомъ Лавры, архимандритомъ Агаѳангеломъ.

Наконецъ она сообщила мнѣ горькія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ кончины блаженной памяти митрополита Иннокентія. Пока тѣло его оставалось въ домовой церкви Троицкаго подворья, предъ гробомъ читали поочередно священники и уходили домой. Ночью въ церкви изъ постороннихъ не было никого, но разъ приходитъ ночью въ церковь знакомый покойному Владыкѣ извѣстный московскій пасторъ Д....ъ, для поклоненія тѣлу почившаго. И что-же видитъ?—Видитъ: спящаго надъ гробомъ нетрезваго сына почившаго Іерарха, помянутаго выше протоіерея Гавріила!!!

Въ 1 часъ 30 минутъ пополудни выѣхалъ изъ Лавры и возвратился въ Москву.

8-е число. Слушалъ раннюю литургію и молебенъ святителю Алексію въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря.

Вечеромъ ѣздилъ на Троицкое подворье, чтобъ проститься съ преосвященнымъ митрополитомъ и поблагодарить Его Высокопреосвященство за радушное гостепріимство. Владыка, больной, лежалъ въ постели и пригласилъ меня войти къ нему. Подали чай, и мы дружественно бесѣдовали съ нимъ довольно долго.—Бесѣда шла, конечно, о церковныхъ вообще

и въ частности о синодскихъ дѣлахъ. Митрополитъ упре- 1891 г.
калъ преосвященнаго Митрополита Новгородскаго Исидора въ излишней уступчивости свѣтскимъ властямъ въ дѣлахъ іерархическихъ; такъ онъ соглашался, по ихъ желанію, возвесть въ санъ епископа архимандрита Иннокентія отправляемаго въ Санъ-Франциско, для временнаго завѣдыванія дѣлами по управленію Алеутской епархіи, тогда какъ Иннокентій исключенъ изъ 3-го класса семинаріи и, состоя въ должности эконома Александро-Невской Лавры, не отличался благонравіемъ и безкорыстіемъ.—Къ счастію, это не состоялось, и Иннокентій отправился туда тѣмъ же архимандритомъ.—Впослѣдствіи на Алеутскую епархію назначенъ былъ ректоръ Тифлисской семинаріи, архимандритъ Николай [1]). На мѣсто послѣдняго въ Тифлисъ переведенъ былъ ректоръ Могилевской семинаріи, архимандритъ Тихонъ [2]), уроженецъ Тверской епархіи. Зная это, Владыка Іоанникій съ живымъ участіемъ, какъ бывшій Экзархъ, спрашивалъ меня о качествахъ и достоинствахъ о. Тихона: я далъ одобрительный отзывъ. При этомъ Митрополитъ выражалъ крайнее удивленіе, что Экзархъ, архіепископъ Палладій, два лѣта сряду оставлялъ произвольно свою епархію, для поѣздокъ въ Петербургъ. Касались въ бесѣдѣ газетныхъ толковъ и слуховъ о кандидатахъ на вакантную, по смерти митрополита Платона, Кіевскую каѳедру. Владыка Іоанникій спокойно объ этомъ разсуждалъ, повидимому, не ожидая, что на него падетъ жребій занять эту высокую, но для него, какъ оказалось, невожделѣнную каѳедру.

Простившись съ больнымъ Владыкою и пожелавъ ему добраго здоровья, я въ тотъ-же вечеръ, съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Москвы и въ полночь возвратился домой, въ Тверь.

9-го числа меня ожидало дома нѣсколько писемъ, между прочимъ, 2 письма изъ Петербурга.

Изъ Петербурга писали: протоіерей І. Я. Образцовъ и А. В. Гавриловъ.

Вотъ что писалъ отъ 7-го числа о. Образцовъ:

„Вѣроятно, и Васъ, какъ и насъ здѣсь, занимаетъ немало

---

[1]) Зіоровъ, нынѣ архіеп. Варшавскій.

[2]) Морошкинъ, † еп. Елисаветградскимъ 28 Марта 1903 г.

1891 г. вопросъ о Кіевской митрополіи. Дѣло это что-то очень замедлилось. Толковъ много, но вѣрнаго и положительнаго никто и здѣсь не знаетъ. Константинъ Петровичъ, конечно, никому объ этомъ не высказывается, но несомнѣнно, что дѣло рѣшилъ, а въ какомъ смыслѣ и какъ именно,—не знаемъ. Нашему Ал. Ивановичу [1]) онъ сказалъ только на дняхъ, что „представленіе Государю подано, но отвѣтъ что-то долго не получается". Вѣроятно, скоро получится, и толки прекратятся. Нельзя не жалѣть, что все это дѣлаютъ чиновники по своимъ личнымъ воззрѣніямъ и такъ мало здѣсь дано мѣста голосу самихъ архипастырей: по молитвѣ Господу Богу, они могли-бы сами усмотрѣть и избрать достойнѣйшаго изъ среды своей... Но у насъ такъ уже стало дѣло, что чиновникамъ открыто тутъ широкое поле для ихъ произвола. Все это, конечно, результатъ Петровской реформы нашего церковнаго управленія... Читаете-ли Вы, Владыко, „Русскій Вѣстникъ?" Если я не ошибаюсь, въ Майской книжкѣ за этотъ годъ была въ этомъ журналѣ статья: „о преобразованіи нашего высшаго церковнаго управленія при Петрѣ I". Подъ буквою Z скрывается нашъ г. Зинченко [2]). На меня эта статья произвела прескверное впечатлѣніе тѣмъ, что въ ней воспѣта Петровская реформа, якобы, видите, прямо отвѣчающая запросу русской народной жизни. Теперь, слава Богу, въ ноябрьской книжкѣ того-же журнала напечатанъ отвѣтъ г-ну Z и ему сказано много, много весьма дѣльнаго. Эта послѣдняя статья вызываетъ полное сочувствіе автору и для многихъ будетъ весьма поучительна... Не думается мнѣ однакоже, чтобы позволили объ этомъ говорить больше; вѣроятно, заставятъ замолчать—вообще говорить что-либо объ этомъ предметѣ. Не будете, Владыко, жалѣть, что напрасно потеряли время, если прочтете эту послѣднюю статью.

Простите, добрѣйшій Владыко, если я утомилъ Ваше зрѣніе моею рукописью: и хотѣлось бы поразборчивѣе писать, но пишу много и совсѣмъ руку испортилъ".

А. В. Гавриловъ отъ 8-го числа писалъ мнѣ:

„Вчера я послалъ къ Вамъ циркулярное письмо Констан-

---

[1]) Прот. Парвову, предсѣдателю Учебнаго Комитета † 28 Сент. 1897 г.

[2]) Игн. Клем., Управ. Канцеляріею при Св. Синодѣ † 19 апр. 1901 г.

тина Петровича по дѣлу о сборѣ въ пользу голодающихъ. 1891 г.
Обстоятельство, вызвавшее это письмо, состоитъ въ томъ, чтобы дать Министру Внутреннихъ Дѣлъ точныя свѣдѣнія о количествѣ сборовъ до 1-го ноября, сдѣланныхъ по духовному вѣдомству, для представленія этихъ свѣдѣній въ Центральный Комитетъ, который будетъ утвержденъ на-дняхъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича. Поэтому не медлите сообщеніемъ свѣдѣній.

А митрополита все нѣтъ. Идетъ молва такая: Московскаго въ Кіевъ, а Варшавскаго въ Москву. Пока не послѣдуетъ именнаго указа, кандидаты переживутъ много тяжкихъ минутъ. Пошли имъ Господи здоровья и терпѣнія".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„Любезное письмо ваше получилъ я въ день моего возвращенія изъ Первопрестольнаго града.—Если угодно, я сообщу Вамъ краткія свѣдѣнія о моей поѣздкѣ въ Москву. Главною цѣлію моего туда путешествія было—поновленіе очей; и я достигъ этой цѣли. Мой добрый докторъ (Крюковъ), осмотрѣвъ внимательно мои очи, назначилъ въ очки новыя стекла. Затѣмъ, мнѣ хотѣлось лично попросить Владыку Митрополита по одному дѣлу моего родственника. Наконецъ я отправлялся въ Москву и въ академію затѣмъ, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о судьбѣ моей библіотеки. Объ этомъ предметѣ я велъ переговоры и съ митрополитомъ, и съ старѣйшими профессорами академіи. Я рѣшилъ передать свою библіотеку въ Московскую академію, но въ такомъ только случаѣ, если я останусь до конца жизни въ Твери. А оставаться навсегда въ Твери—мое единственное желаніе. Объ этомъ я твердо заявилъ преосвященному митрополиту и просилъ его, при случаѣ, доложить объ этомъ и Св. Синоду. Много уже пришельствовала въ мірѣ душа моя: пора и успокоиться на единомъ мѣстѣ.

Прошу и Васъ, любезнѣйшій, гдѣ и предъ кѣмъ можете, пропагандировать мое душевное это желаніе. Вамъ болѣе чѣмъ кому другому, извѣстны причины моего нежеланія переходить съ мѣста на мѣсто.

Пріемъ въ Москвѣ сдѣланъ былъ мнѣ Владыкою необыкновенно любезный: спаси его Господи!

Познакомился наконецъ тамъ и съ пресловутымъ А. Н. Шишковымъ. Онъ угостилъ меня стройнымъ пѣніемъ Си-

1891 г. нодальныхъ пѣвчихъ при всенощной въ залѣ пѣвческаго дома.

Теперь обращаюсь къ вашему письму. Пожертвованія у насъ, какъ и въ другихъ епархіяхъ, поступали частію непосредственно въ Комитетъ, а большею частію въ Консисторію, на основаніи Синодальнаго распоряженія. Пожертвованія, поступавшія въ Комитетъ, немедленно отсылались въ Комитеты указанныхъ въ опредѣленіи Св. Синода епархій, а пожертвованія, представляемыя Благочинными въ Консисторію, предписано было отсылать въ Хозяйственное Управленіе при Св. Свнодѣ,—что немало насъ удивляло и затрудняло. Тепрь все это разъяснено, и наши пожертвованія, какъ денежныя такъ и вещественныя, по мѣрѣ полученія, немедленно отсылаются по назначенію".

17-го числа состоялись именные Высочайшіе указы Св. Синоду: 1, о перемѣщеніи Московскаго Митрополита Іоанникія на Кіевскую митрополичью каѳедру, и 2, о назначеніи на его мѣсто Холмско-Варшавскаго архіепископа Леонтія, съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Высочайшіе при семъ тому и другому рескрипты напечатаны въ № 47 Церковныхъ Вѣдомостей 1891 года.

Предлогомъ къ перемѣщенію перваго съ Московской каѳедры на Кіевскую въ рескриптѣ указано то, что преосвященный Іоанникій въ Кіевѣ совершалъ духовное образованіе; тамъ воспріялъ иноческій чинъ и тамъ-же, проходя служеніе въ званіи Ректора духовной семинаріи и академіи, безъ сомнѣнія, узналъ близко и принялъ къ сердцу духовныя нужды южнаго края.—Перемѣщеніе, повидимому, почетное, но оно принято перемѣщеннымъ съ чувствомъ неособенной радости, какъ это выражено въ его прощальномъ словѣ къ оставляемой имъ Московской паствѣ.

Въ рескриптѣ Преосвященному Леонтію сказано, что къ нему препровождается бѣлый клобукъ (но *безъ креста*). Это возбудило въ публикѣ нѣкоторые толки.

А. В. Гавриловъ, получивъ мое письмо отъ 18-го числа, въ тотъ-же день, т. е. 19-го числа, пишетъ мнѣ:

„Московскаго Владыку перевели въ Кіевъ, а въ Москву—Леонтія. Говорятъ, что Московскій самъ желалъ Кіева. Такъ-ли? Мнѣ кажется, что это перемѣщеніе есть слѣдствіе несговорчивости Московскаго и въ свою очередь усилитъ не-

сговорчивость. Въ субботу будутъ напечатаны Указы и ре- 1891 г.
скрипты. Они написаны не особенно стройно. Леонтію даютъ бѣлый клобукъ, но безъ „креста“.

23 го числа мною посланы были митрополитамъ Кіевскому Іоанникію и Московскому (въ Варшаву) Леонтію привѣтственныя телеграммы въ такихъ выраженіяхъ.

1) Кіевскому:

„Усерднѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ возведеніемъ на первосвятительскую каѳедру старѣйшей русской митрополіи.“

2) Московскому:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ возведеніемъ на высшую степень іерархическаго служенія“.

Кіевскій Владыка на мое привѣтствіе отвѣчалъ молчаніемъ. А отъ новаго Московскаго Митрополита получилъ слѣдующій отвѣтъ:

„За добрыя слова привѣтствія приношу Вамъ усердную благодарность“.

24-го числа происходило въ актовомъ залѣ семинаріи годичное общее собраніе членовъ Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго. По прочтеніи отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1890—91 учебномъ году, пропѣта была, между прочимъ, кантата „Житейское море“.

1-е декабря. Получилъ письмо изъ Крыма отъ настоятеля Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, игумена Никандра, при которомъ онъ прислалъ мнѣ жетонъ въ память празднованія тысячелѣтія ввѣреннаго ему монастыря и альбомъ видовъ этого монастыря, съ приложеніемъ описанія.

За эти дары я выразилъ признательность о. Игумену въ письмѣ отъ 3-го декабря, съ приложеніемъ экземпляра изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи.

3-го числа скончался въ Сергіевомъ Посадѣ профессоръ Московской духовной академіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ.—Это былъ истинный христіанскій философъ. Вѣчная ему память!.. [1])

---

[1]) О немъ и о его ученыхъ произведеніяхъ см. въ Москов. Вѣд. 1891 г.

1891 г. 11-го числа я писалъ своему внуку, Г. Ѳ. Виноградову:

„Сегодня, вмѣстѣ съ симъ, посылаю тебѣ для юбиляра [1]) икону и при ней письмо, которое прочитай, когда юбиляръ придетъ изъ церкви въ домъ.

Желаю благополучно совершить путешествіе и радостно раздѣлить съ родителями юбилейное торжество. Мысленно и молитвенно буду и я соприсутствовать на семейномъ вашемъ торжествѣ. По возвращеніи съ юбилея, опиши мнѣ подробно, что и какъ все было."

Вотъ содержаніе приложеннаго при этомъ письмѣ на имя юбиляра, діакона Ѳеодора Семеновича Виноградова:

„Возлюбленный о Господѣ,
Честнѣйшій о. Діаконъ,
Ѳеодоръ Симеоновичъ!

Привѣтствую тебя съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ твоего усерднаго, честнаго и добраго служенія въ священно-діаконскомъ санѣ.—Тѣмъ искреннѣе и сердечнѣе мое привѣтствіе, чѣмъ памятнѣе для меня начало твоего служенія въ священномъ санѣ. Вступленіе твое на настоящую службу совершилось, какъ и самъ вѣдаешь, не безъ моего участія.

Возблагодаримъ-же, возлюбленный, и прославимъ вкупѣ Господа, даровавшаго тебѣ, по Своей неизреченной благости, пройти полувѣковое поприще служенія Церкви Божіей безпретковенно, хотя и не безболѣзненно, и не безъ скорбей и печалей семейныхъ.

Не имѣя возможности лично привѣтствовать тебя и твою вѣрную и добрую сопутницу въ жизни съ знаменательнымъ и достопамятнымъ для обоихъ васъ юбилейнымъ торжествомъ, препровождаю при семъ, въ благословеніе Вамъ и потомству вашему, древнее изображеніе Божіей Матери Тихвинской, именуемой Бесѣдною. Да хранитъ Она, Всеблагая, всѣхъ васъ подъ Своимъ благодатнымъ покровомъ и осѣненіемъ!

Искренно любящій Васъ и молящійся о Васъ"...

№№ 335, 341 и 348; въ Моск. Церков. Вѣд. 1892 г. № 1 и во многихъ другихъ журналахъ и газетахъ.

[1]) Племянника преосв. Саввы діакона Единовѣрческой, г. Иваново-Вознесенска, церкви Ѳ. С. Виноградова; † 10 марта 1897 г.

На посланной мною въ благословеніе родному юбиляру 1891 г.
иконѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Явися Пресвятая Богородица со Святителемъ Николою за три поприща отъ Тихфины въ пустыни человѣку нѣкоему нарицаему Юрышу и повелѣ ему Пресвятая Богородица на своей церкви иже на Тихвинѣ поставити крестъ древянъ: занеже сынъ ея и Богъ всѣхъ на крестѣ древяне распятся а не на желѣзне.

Примѣч. Икона эта получена была мною по смерти вдовы генералъ-адъютанта Анны Борисовны Нейдгартъ († 20 октября 1863 г.), а потомъ послана мною въ декабрѣ 1891 г. въ г. Иваново-Вознесенскъ племяннику, діакону Единовѣрческой церкви Ѳеодору Семеновичу Виноградову въ благословеніе, по случаю пятидесятилѣтія служенія его въ діаконскомъ санѣ.

Сказаніе о явленіи Божіей Матери съ Святителемъ Николаемъ пономарю Георгію (Юрію) въ 1383 г. см. въ книгѣ: „Изображенія иконъ Пресвятыя Богородицы, изд. 2, М. 1853 г., стр. 38)".

12-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина, который отъ 10 го числа писалъ мнѣ:

„Думалъ я писать Вашему Высокопреосвященству немедленно, какъ только скончался нашъ дорогой Викторъ Дмитричъ; но будучи увѣренъ, что Вы помянете его и прочитавши телеграмму о его кончинѣ въ газетахъ, при множествѣ павшихъ на меня хлопотъ, не могъ доселѣ исполнить этого намѣренія.

Да, не стало и этого украшенія нашей Академіи. Давно-ли мы вмѣстѣ сидѣли у него въ гостиной и бесѣдовали?! Умеръ онъ неожиданно, хотя старая болѣзнь и особенно непокидавшая его тоска по скончавшейся супругѣ [1]), давно внушали опасеніе за его жизнь, — умеръ, какъ воинъ съ ружьемъ въ рукѣ,—еще наканунѣ кончины вставалъ, конечно, съ помощію другихъ, чтобы подписать нѣкоторыя бумаги (но это была подпись умирающаго, всѣхъ насъ поразившая); вечеромъ я довольно поговорилъ съ нимъ и оставилъ его, повидимому, не въ опасномъ положеніи, но съ

[1]) † 8 янв. 1891 г.

1891 г. утра настало ухудшеніе, и въ 3 часа онъ тихо, незамѣтно скончался. Похоронили мы его съ великими почестями и весьма торжественно: на кладбище (Вознесенское) пришли уже въ 4-мъ часу пополудни. Тяжелая потеря для Академіи; а я остался теперь совершенно одинъ: трудно мнѣ будетъ. Помолитесь, Владыко, о немъ и о мнѣ"...

На прискорбное письмо это я отвѣчалъ 14-го числа:

„Вѣсть о кончинѣ достойнѣйшаго ученаго мужа Виктора Дмитріевича не поразила меня неожиданностію. При послѣднемъ свиданіи съ нимъ я съ грустію смотрѣлъ на него. Вѣчная ему память! Молюсь и буду молиться о упокоеніи души его, при глубокой учености, смиренно-мудрой и благочестивой.

Кто-же изъ вашихъ молодыхъ ученыхъ можетъ быть достойнымъ преемникомъ почившаго истинно-христіанскаго философа?

Поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ и протекторомъ. Вы пережили уже четырехъ митрополитовъ: долго-ли будетъ сидѣть на превысокой Московской каѳедрѣ пятый?— Знакомы-ли Вы близко съ преосвященнымъ Леонтіемъ?

Призывая на Васъ и на чадъ вашихъ Божіе благословеніе, остаюсь душевно преданный Вамъ"...

12-го числа писалъ я въ Петербургъ супругѣ Д. Тайн. Сов. Помпея Николаевича Батюшкова [1]), Софіи Николаевнѣ Батюшковой:

„Спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую мою благодарность за доставленіе мнѣ фотографическаго изображенія приснопамятнаго для меня А. Н. Муравьева. [2])

И какъ благовременно пришло ко мнѣ это изображеніе!

Я получилъ фотографію 30-го минувшаго ноября, въ день празднованія св. апостолу Андрею Первозванному: это—день ангела покойнаго Андрея Николаевича. Вѣчная ему память!..

Въ концѣ мая я ожидалъ Васъ и достопочтеннѣйшаго Помпея Николаевича на перепутье къ себѣ и не дождался. Очень жаль!.."—

---

[1]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) † 18 Августа 1874 г.; см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

14-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ 1891 г.
отвѣтъ на его письмо отъ 19-го ноября:

„Вопросъ Московско-Кіевскій разрѣшенъ, и отчасти разъясненъ, хотя и не вполнѣ. Скоро-ли разрѣшится вопросъ Холмско-Варшавскій?

Сейчасъ прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 343) весьма лестный отзывъ объ изданной К. П—мъ книгѣ: „Исторія Православной Церкви до раздѣленія церквей". — Кто авторъ сего превознесеннаго похвалою творенія? И не будете-ли любезны прислать мнѣ, подъ бандеролемъ, въ даръ это твореніе?—Но меня книжными дарами со всѣхъ сторонъ засыпали, такъ что не имѣю иногда возможности даже взглянуть на заглавіе книги.

Какимъ-же литературнымъ трудомъ Вы занимаетесь теперь?".

17-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который отъ 14 числа писалъ мнѣ:

„Книжку [1]) посылаю. Я не успѣлъ ее прочитать, и потому не могу сказать о ней ничего. Цѣль книжки видна изъ предисловія. Она составлена по готовымъ печатнымъ матеріаламъ, о чемъ составитель и заявляетъ въ предисловіи".

20-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ внука, священника Г. Ѳ. Виноградова. Возвратившись изъ путешествія на свою родину, г. Иваново-Вознесенскъ, для участія въ юбилейномъ торжествѣ своего родителя, отъ 17-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Сегодня, 17-го числа, я возвратился изъ Иваново-Вознесенска.

Юбилейное празднество въ честь моего родителя прошло скромно, но очень искренне-сердечно. Торжество совершилось по слѣдующему церемоніалу.

Въ 9 часовъ утра при началѣ звона явились въ квартиру юбиляра мѣстный діаконъ (на псаломщ. вакансіи и зять юбиляра отецъ Виталій Ризположенскій [2]), и пригласили юбиляра въ храмъ Божій, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Александровскимъ, и

---

[1]) Разумѣется Исторія Церкви до раздѣленія церквей К. П. Побѣдоносцева.

[2]) Священ. женск. монастыря въ г. Шуѣ. † 1897 г. 10 февраля.

1891 г. окропленъ святою водою. Литургія совершилась соборнѣ при очень большомъ стеченіи народа. По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна, протоіереемъ Александровскимъ сказано было краткое поученіе о доблестяхъ юбиляра, о его радостныхъ и скорбныхъ дняхъ минувшей жизни. Церковнымъ старостою Н. Н. Θокинымъ [1]), при окончаніи поученія Протоіерея, поднесена была икона „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“ въ серебряной ризѣ, украшенной жемчугомъ (цѣна 200 руб.), предъ Которою и было совершено благодарственное молебствіе. По окончаніи молебна юбиляръ, при колокольномъ звонѣ, съ преднесеніемъ иконы „Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“, въ сопровожденіи почетныхъ прихожанъ и родственниковъ, возвратился въ квартиру свою, гдѣ былъ встрѣченъ своею спутницею въ жизни съ хлѣбомъ и солью. По возвращеніи въ домъ я, въ исполненіе вашего порученія, прочелъ юбиляру ваше привѣтствіе и поднесъ Вами присланную икону. Ваше привѣтствіе выслушано юбиляромъ со слезами на глазахъ, а икона была принята съ глубокимъ благоговѣніемъ; затѣмъ за вашимъ привѣтствіемъ я сказалъ юбиляру привѣтствіе отъ всѣхъ его родственниковъ и поднесъ икону святаго мученика Θеодора Стратилата. Собравшимся поздравить юбиляра предложенъ былъ обѣдъ, на который изъ прихожанъ, въ виду тѣсноты помѣщенія квартиры, немногіе остались. Обѣдъ окончился въ 4 часа вечера, а вмѣстѣ съ нимъ окончилось и юбилейное празднество, оставивъ по себѣ пріятное воспоминаніе [2]).

Завтра, 18-го числа, въ среду, въ $10^1/_2$ часовъ утра ожидается пріѣздъ Высокопреосвященнаго Леонтія. По распоряженію Консисторіи, Настоятели церквей должны собраться въ Чудовъ монастырь и тамъ ожидать пріѣзда Митрополита“.

22-го числа получилъ письмо изъ Константинополя отъ настоятеля Посольской церкви, архимандрита Арсенія, который писалъ отъ 16-го числа:

„Всегда памятуя ваше доброе отеческое расположеніе ко мнѣ, считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества

---

[1]) † 3 мая 1897 г.

[2]) Описаніе юбилея во „Владимірскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“ 1892 г. № 6.

Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, молитвенно испра- 1891 г.
шивая у воплотившагося насъ ради Господа приложить Вамъ многія и многія лѣта въ добромъ здравіи и благополучіи ко благу паствы вашей и всей Православной церкви.

Въ здѣшней Патріархіи въ настоящее время довольно спокойно; новый патріархъ дѣйствуетъ пока еще довольно осторожно, и видно, что состоитъ подъ вліяніемъ митрополита Ираклійскаго, который управлялъ покойнымъ патріархомъ Діонисіемъ. И это очень понятно, потому что Неофитъ попалъ въ патріархи совершенно неожиданно, такъ какъ главный кандидатъ—митрополитъ Ираклійскій и его сторонники были вычеркнуты правительствомъ изъ списка избираемыхъ. Впрочемъ онъ представляется человѣкомъ болѣе разумнымъ, не такимъ фанатикомъ эллиномъ, каковы прочіе іерархи. Удивительно, какъ мало у насъ на Руси знаютъ Грековъ. Не знаютъ, какъ они враждебно относятся ко всему русскому, исключая русскихъ денегъ. А нѣкоторые ученые мужи наши представляютъ современную практику церковную Грековъ образцовою и поучительною для насъ. Противъ такой выходки Г. Дмитріевскаго[1])—Кіевской Академіи—я помѣстилъ въ Христіанскомъ Чтеніи (№ 7—8) замѣтку противъ его выхваленій. Эта статья безъ подписи моего имени, по нѣкоторымъ соображеніямъ, но послѣдующая тамъ-же другая—о словѣ „паперть“ имѣетъ мои иниціалы“.

24-го числа получено было мною два письма изъ Петербурга; писали Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и сенаторъ Аѳ. Н. Сомовъ.

К. П. Побѣдоносцевъ въ письмѣ своемъ отъ 23-го числа, за № 6679, поздравлялъ меня съ праздникомъ и новымъ годомъ въ обычныхъ стереотипныхъ фразахъ.

Въ такихъ же фразахъ отвѣчалъ и я Его Высокопревосходительству.

А. Н. Сомовъ въ поздравительномъ письмѣ своемъ отъ 23-го же числа ничего особеннаго мнѣ не сообщилъ, кромѣ того, что при Дворѣ не будетъ никакихъ празднествъ.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 27-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству взаимное усерднѣй-

---

[1]) Алексѣй Аѳанасьевичъ профессоръ по церковной археологіи и литургикѣ въ Кіевской Дух. Академіи, нынѣ въ отставкѣ.

1891 г. шее привѣтствіе съ преходящимъ великимъ праздникомъ и съ приближающимся новымъ годомъ. Владыка временъ и лѣтъ да умножитъ лѣта вашей жизни и да даруетъ Вамъ въ крѣпости силъ продолжать нести нелегкое бремя трудовъ вашихъ на пользу Отечества!

Свѣтлый праздникъ Христовъ я встрѣтилъ по милости Божіей, мирно и благополучно. Мое здоровье начинаетъ исправляться и укрѣпляться, благодаря чистому воздуху, которымъ я пользуюсь теперь болѣе прежняго.—Но начинаетъ ослабѣвать зрѣніе отъ крайняго утомленія вслѣдствіе ежедневнаго, съ утра до ночи, чтенія бумагъ и книгъ; впрочемъ въ этомъ случаѣ мнѣ ощутительно помогаютъ новые очки назначенные мнѣ моимъ знакомымъ докторомъ - окулистомъ".

25-ое число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ, у себя въ домѣ принималъ, по обычаю, поздравителей. Въ то-же время получилъ съ разныхъ сторонъ 17 поздравительныхъ писемъ и двѣ телеграммы.

Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ болѣе или менѣе интересныхъ писемъ.

Отъ 24-го числа писалъ изъ Петербурга Членъ Учебнаго Комитета, протоіерей І. Я. Образцовъ:

„Завтра великій праздникъ Рождества Христа, Спасителя міра. Несомнѣнно, къ Вамъ полетятъ привѣтствія изъ разныхъ городовъ и весей благословеннаго отечества нашего. И мое сердце просится на таковое Вамъ привѣтствіе. Удостойте, Ваше Высокопреосвященство, принять отъ меня сердечное поздравленіе съ великимъ праздникомъ, а затѣмъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Обновившій міръ Своимъ нисшествіемъ на землю Господь нашъ да обновитъ и укрѣпитъ силы ваши на служеніе Ему и Святой Православной Церкви Его! Да продолжитъ онъ возгрѣвать въ сердцахъ вашихъ пасомыхъ искреннюю и нелицемѣрную любовь къ Вамъ, должную внимательность къ пастырскому слову вашему, сыновнее послушаніе ко всѣмъ архипастырскимъ распоряженіямъ вашимъ! Да пошлетъ Онъ, наконецъ, Вамъ многая лѣта!"

Изъ Витебска отъ 23-го числа писалъ каѳедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Въ нашемъ духовномъ мірѣ ничего не произошло замѣчательнаго, равно и въ гражданскомъ. Поговариваютъ, что губернатора нашего, князя Долгорукова, сдѣлаютъ сенаторомъ, но объ этомъ говорятъ уже давно;... но коль скоро Евреи еще не говорятъ, то и сомнительно, а какъ только заговорятъ Евреи, то и правда, ибо это такой народецъ, который знаетъ, что подъ землей дѣлается; въ Петербургѣ они имѣютъ такихъ вѣрныхъ агентовъ, съ которыми не сможетъ соперничать ни одинъ русскій дипломатъ, и ихъ все интересуетъ, даже и то—кто будетъ митрополитомъ въ Кіевѣ. Вскорѣ послѣ смерти высокопреосвященнаго Митрополита Платона, секретарь нашей Консисторіи, имѣющій въ Петербургѣ родню и знакомыхъ въ Синодѣ, получилъ письмо, въ которомъ извѣщали его, что въ Кіевъ—Варшавскій, [1]) въ Варшаву Виленскій [2]). Но Евреи раньше всѣхъ газетъ и слуховъ сказали мнѣ, что въ Кіевъ переводятъ Московскаго митрополита [3]), и при этомъ спросили: „а цто? это повисеніе или понизеніе ему?“ Я отвѣтилъ, „что такое перемѣщеніе не составляетъ ни повышенія, ни пониженія, и что этого не будетъ“. А наши еврейчики, которые пріѣхали изъ Петербурга, говорятъ, что будетъ. Тамъ, т. е. въ Петербургѣ, есть такіе знатные евреи, которые бываютъ въ большихъ домахъ и много чего слышатъ, и они говорили, что изъ Москвы переведутъ, и что такъ дѣйствуютъ „*не* духовныя лица“. Вотъ что мнѣ говорили евреи... Пришедши въ Консисторію, и скажи это я: всѣ разсмѣялись и въ одинъ голосъ сказали мнѣ: это вамъ снилось, а я отвѣтилъ: снилось и сонъ сбудется... Дѣйствительно, чрезъ недѣлю или немного болѣе, секретарь получилъ письмо, что Московскій митрополитъ переводится въ Кіевъ. Всѣ изумились, но не столько факту, сколько пронырливости евреевъ, которые умѣютъ узнать самыя сокровенныя тайны правительственныя... Иногда я спрашиваю евреевъ: а будетъ-ли война? Они отвѣчаютъ: „можетъ быть“.—Почему-же вы такъ думаете? „Потому что Германскій Императоръ молодъ, горячъ и непостояненъ, а воздерживать его некому. Онъ можетъ объя- 1891 г.

---

[1]) Леонтій (Лебединскій).
[2]) Донатъ (Бабинскій).
[3]) Іоанникія (Руднева).

1891 г. вить войну, не думавши, отъ него можно ожидать, что онъ, не объявивши войны, перейдетъ границу". Вотъ какъ евреи смотрятъ на Вильгельма. А о французахъ что вы скажете? О! на случай войны, французы лучше будутъ сражаться за русскихъ, чѣмъ сами русскіе за себя... только не нужно огорчать ихъ, они самолюбивы и горды. Если гладить ихъ по шерсти, то все можно отъ нихъ взять... Они не интересанты, какъ нѣмцы, а желаютъ славы"...

26-го числа получено было еще 6 поздравительныхъ писемъ. Изъ нихъ помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторыя.

Секретарь Московской Синодальной Конторы, С. П. Славолюбовъ отъ 24-го числа писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова при пожеланіи Вашему Высокопреосвященству вожделѣннаго здравія и спокойствія душевнаго.

Въ Москвѣ злобою дня—новый Митрополитъ. Отъ бывшаго отличается привѣтливостію и простотою въ обращеніи, а каковъ будетъ по дѣятельности—сего по кратковременности еще не видно. Извѣстно только, что въ Петербургѣ получилъ внушеніе не нарушать давнихъ Московскихъ обычаевъ и вообще дѣйствовать въ противоположномъ недавнему направленіи. Вызова въ Петербургъ, какъ слышно, не будетъ, при чемъ говорятъ, что одного изъ Митрополитовъ, по случаю указаннаго ему въ Высочайшемъ рескриптѣ серьезнаго дѣла (штунда), не вызовутъ года два или три".

28-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской духовной академіи, Н. И. Субботина. Отъ 26-го числа онъ писалъ мнѣ, между прочимъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 14-го числа:

„Прошу Васъ принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ. Да подастъ Вамъ Господь новыя силы для продолженія вашего труднаго служенія ко благу святой Его Церкви!

Усердно благодарю за ваше милостивое посланіе. Ваше Высокопреосвященство спрашивали, знакомъ-ли я съ новымъ Московскимъ Владыкой. Встрѣчался нѣсколько разъ, бывалъ у него въ Петербургѣ и имѣлъ случай переписываться: 21-го числа представлялся ему въ Москвѣ: принялъ при-

вѣтливо и попросту. Дай Богъ, чтобы Москва обрѣла въ 1891 г.
немъ добраго пастыря и по сердцу москвичамъ!

Вотъ и преосвященный Виссаріонъ поемлется изъ Москвы. Свое назначеніе онъ принялъ благодушно, такъ какъ зналъ уже, что не можетъ всегда оставаться въ Москвѣ.

Лаврскимъ Намѣстникомъ будетъ, по всей вѣроятности, знакомый, конечно, и Вашему Высокопреосвященству о. Павелъ [1]) съ Толги: желаніе имѣть его намѣстникомъ высказалъ мнѣ самъ Владыка-Леонтій."

31-го числа писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому, въ отвѣтъ на его привѣтственную телеграмму отъ 24-го числа:

„Получивъ ваше краткое телеграфическое поздравленіе, я, соблюдая свѣтское приличіе, долженъ былъ тотчасъ отвѣтствовать Вашему Превосходительству такимъ-же привѣтствіемъ. Но я не хотѣлъ этимъ удовлетвориться. Удосужившись отъ обычной праздничной суеты, я хочу побесѣдовать съ Вами нѣсколько пространнѣе, тѣмъ болѣе, что и самъ давно не писалъ Вамъ и отъ Васъ не получалъ никакихъ извѣстій.

Здравствуете ли Вы, все-ли благополучно въ вашемъ семействѣ, успѣшно-ли идутъ ваши служебныя дѣла, какіе слѣды оставило у Васъ посѣщеніе министра, мирствуете-ли Вы съ новымъ Архипастыремъ и проч. На всѣ эти вопросы я желалъ-бы получить отъ Васъ болѣе или менѣе пространные отвѣты.

Съ преосвященнымъ Донатомъ, нынѣ вызваннымъ въ Синодъ; мало я знакомъ; видѣлъ его только разъ въ Петербургѣ, въ годъ 50-лѣтняго юбилея Владыки Исидора [2]); но мнѣ памятна его рѣчь по случаю печальной кончины Императора Александра Николаевича. О ней много тогда говорили и писали, и она, мнѣ помнится, переведена была даже на иностранные языки. Можно думать, что преосвященный Донатъ болѣе своего предшественника просидитъ въ Синодскихъ креслахъ.

Что скажу Вамъ о себѣ? Въ послѣднее время нерѣдко

---

[1]) Глѣбовъ, архим. † 1 марта 1904 г., Некрологъ: Церк. Вѣд. 1904 г. № 11 и Моск. Вѣд. 1904 г. № 61.

[2]) Въ 1884 г.

1891 г. прихварываю. Невральгія въ ногахъ все еще не утихаетъ; начинаетъ значительно ослабѣвать зрѣніе, такъ что понадобилось перемѣнить въ очкахъ стекла. Для этого въ ноябрѣ ѣздилъ въ Москву для совѣта съ моимъ докторомъ-окулистомъ.

А въ Москвѣ-то первопрестольной сколько вдругъ новостей, да и какихъ-же!..

Привѣтствуя Васъ съ новымъ лѣтомъ благости Господней и призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и сердечною преданностію остаюсь"...

Настоящій 1892 годъ есть одинъ изъ самыхъ достопамятныхъ годовъ моей жизни. Онъ ознаменованъ былъ для меня весьма важными и утѣшительными событіями, а именно: 1) въ этомъ году (25 января) совершилось пятидесятилѣтіе [1]) моего служенія въ священномъ санѣ; 2) въ этомъ году (4 ноября) исполнилось 30 лѣтъ [2]) со дня моей архіерейской хиротоніи; 3) въ этомъ году, 15-го мая, удостоенъ я высокой Монаршей награды—ордена св. Владиміра 1-й степени; и 4) въ этомъ, наконецъ, году мнѣ даровано было великое духовное утѣшеніе участвовать, 25-го сентября, въ знаменательномъ торжествѣ Троицкой Лавры по случаю исполнившагося 500-лѣтія со дня блаженной кончины (въ 1392 г.) великаго Заступника земли Россійской, Преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго.

Но о каждомъ изъ этихъ событій подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.—Теперь же я буду продолжать свою „Хронику" въ принятомъ мною порядкѣ.

1-е января. Среда. Новый годъ. Литургію и молебенъ совершалъ, по обыкновенію, въ каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ немногихъ поздравителей и читалъ полученныя съ почты письменныя привѣтствія. Между прочимъ, привѣтствовалъ меня изъ Москвы одинъ изъ родственниковъ моихъ: „Съ новымъ годомъ поздравляю. ...Москва новый годъ встрѣчаетъ съ новымъ архипастыремъ [3]). У новаго архипастыря и порядки новые: служитъ скоро, рѣшаетъ

---

[1]) Съ 25 Янв. 1842 г.—25 Янв. 1892 г.

[2]) Съ 4 Ноября 1862 г.—1892 г.

[3]) Леонтіемъ (Лебединскимъ).

дѣла безъ замедленія, благоговѣетъ предъ ходатайствами 1892 г.
сильныхъ міра сего. Зная, что предшественникъ особенно не нравился знатнымъ міра сего за невниманіе къ ходатайствамъ ихъ, нынѣшній Владыка оказываетъ полное вниманіе всѣмъ лицамъ высокопоставленнымъ. Къ пріѣзду митрополита было 9 мѣстъ священническихъ свободныхъ, и на всѣ эти вакантныя мѣста Митрополитъ опредѣлилъ о.о. діаконовъ по просьбѣ прихожанъ или ходатайству сильныхъ міра.

Митрополитъ Московскій пока многимъ не нравится: лицомъ—невзраченъ; не имѣетъ вида и доброты своихъ предшественниковъ (Макарія и Іоанникія); по отзыву купечества, „не церковенъ", „не благоговѣенъ". И послѣдняя особенность въ характерѣ Митрополита понятна: онъ вѣдь все время своей жизни провелъ въ мѣстахъ (Каменецъ-Подольскъ, Одесса, Варшава), гдѣ благочестивые обычаи и порядки церковные нестрого соблюдаются. Такъ, въ Каменецъ-Подольскѣ во время крестнаго хода мѣстный епископъ хоть въ каретѣ поѣзжай, и тамъ не обратятъ на это вниманіе, а здѣсь въ Москвѣ Митрополитъ Леонтій во время крестнаго хода изъ Казанскаго собора въ Успенскій соборъ шелъ подъ зонтомъ (по случаю небольшаго снѣга), и москвичи за это укрывательство головы подъ зонтомъ осудили новаго Митрополита. Осудили и за то, что во время крестнаго хода мало или почти совсѣмъ не благословлялъ народъ; въ соборѣ „неистово" совершалъ крестное знаменіе; служитъ скоро. (Литургія продолжается меньше часа). Современемъ народъ привыкнетъ къ новому Святителю, а теперь пока народъ недоволенъ".

2-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ оберъ-секретаря Св. Синода Т. В. Барсова; отъ 30-го минувшаго декабря Тимоѳей Васильевичъ писалъ:

„Усерднѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ новымъ лѣтомъ и сердечно желаю, чтобы грядущее лѣто было вполнѣ благопріятнымъ, послужило къ укрѣпленію и обновленію вашихъ силъ на благо Тверской паствы.

Новый годъ наступаетъ при особомъ затишьѣ въ дѣлахъ. Говорятъ, Митрополитовъ и не вызовутъ для присутствованія. Новымъ присутствующимъ называютъ преосвященнаго Литовскаго [1]), который будетъ вызванъ. Теперь центромъ

[1]) Доната (Бабинскаго).

1892 г. синодальныхъ разсужденій является преосвященный Одесскій [1]), котораго мнѣніе первенствуетъ. Высокопреосвященный Исидоръ вполнѣ бодръ и здравствуетъ. Высокопреосвященный Леонтій видимо поднялся духомъ, но остался прежнимъ въ обращеніи. О Высокопреосвященномъ Іоанникіи, кромѣ газетныхъ извѣстій, ничего не слышно. Есть впрочемъ газетное извѣстіе, что онъ постоянно служитъ и усердно проповѣдуетъ. Кіевъ, надо полагать, выиграетъ при новомъ Владыкѣ во всѣхъ отношеніяхъ".

6-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева. Онъ писалъ отъ 4-го числа:

„Слышно, что скончалась настоятельница Старицкой женской общины Шишмарева, и что рѣчь уже идетъ о выборѣ ей преемницы.

Эта община имѣла всегда невыгодную репутацію. Шишмарева держала себя и свою общину замкнутою, въ какой-то тайнѣ; были даже слухи, что тамъ скрываются какіе-то неблагонадежные люди и происходитъ нѣчто странное. Священники не уживались у нея. Шишмарева часто отлучалась изъ общины и проживала въ столицѣ. Но въ епархіальномъ управленіи почему то опасались ея и боялись приступить къ ней круто.

Мнѣ представляется, что теперь именно удобный случай изслѣдовать эту общину внимательнымъ осмотромъ. Это необходимо, и еслибъ Ваше Преосвященство назначили къ сему разумнаго и добросовѣстнаго священника, то можно было-бы разсудить и о дальнѣйшемъ положеніи этой общины и о будущей ея начальницѣ. Позвольте просить Васъ о семъ. Равнымъ образомъ желательно было-бы привесть въ подробную извѣстность всѣхъ живущихъ въ общинѣ, повѣривъ ихъ паспорты или свидѣтельства, и списокъ всѣхъ таковыхъ не благоволите-ли приказать сообщить въ Канцелярію Оберъ-Прокурора.

При сердечномъ желаніи Вашему Преосвященству добраго здравія и благополучія на наступившій годъ, имѣю честь быть, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію..."

---

[1]) Сергій (Ляпидевскій).

На это оффиціальное письмо я отвѣтствовалъ Его Высоко- 1892 г.
превосходительству отъ 8-го февраля:

„Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь,

Константинъ Петровичъ!

Получивъ ваше почтеннѣйшее письмо отъ 4-го минувшаго января относительно умершей основательницы Старицкой женской общины монахини Маріи (Шишмаревой), я немедленно приступилъ къ собиранію точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній какъ о личности самой монахини Маріи, такъ и о состояніи учрежденной ею общины.

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній открывается слѣдующее:

Монахиня Марія (въ мірѣ также Марія, по второму мужу Шишмарева) дочь петербургскаго купца Аксенова: получила домашнее, весьма ограниченное, образованіе; но при маломъ образованіи она отличалась строптивымъ и властолюбивымъ характеромъ. Два раза она была въ замужествѣ: въ первый разъ—за какимъ-то Жебори, а въ другой—за А. Ѳ. Шишмаревымъ—владѣльцемъ сельца Коноплина, верстахъ въ 5-ти отъ г. Старицы. Овдовѣвши въ 1875 году и оставшись бездѣтною, Марія получила въ свое распоряженіе довольно значительное состояніе. Не знаю, по религіознымъ ли побужденіямъ, или—что вѣроятнѣе, по экономическимъ разсчетамъ, она рѣшилась учредить въ доставшемся ей имѣніи женскую общину,—что и привела въ исполненіе въ 1877 г.—Принявши въ 1879 году, по убѣжденію покойнаго архіепископа Тверскаго Евсевія [1]), монашество, не измѣняя мірскаго имени, она назначена была вмѣстѣ съ тѣмъ начальницею основанной ею Общины. Въ общину свою она принимала сестеръ исключительно изъ крестьянскаго сословія, разсчитывая, вѣроятно, имѣть въ нихъ даровую рабочую силу, при обработкѣ земельнаго участка, въ количествѣ 367 десятинъ. Принимаемыя ею въ общину сестры были обременяемы непосильными работами и часто жаловались на скудость трапезы, и потому или сами уходили изъ Общины, или были удаляемы начальницею, такъ какъ большая часть изъ нихъ оставалась и до сихъ поръ остается непріукаженными.—Когда-же жалобы сестеръ доходили до свѣдѣнія Епархіаль-

[1]) Ильинскаго, † 12 марта 1879 г.

1892 г. наго Начальства, послѣднее, чрезъ благочиннаго монастырей, принимало надлежащія мѣры къ прекращенію безпорядковъ въ Общинѣ и даже дѣлало монахинѣ Маріи строгіе выговоры.

Назначаемые мною въ Маріинскую общину священники не оставались въ ней долго вслѣдствіе строптиваго и властолюбиваго характера начальницы. Послѣдняя, какъ учредительница общины, считала себя въ правѣ самовластно распоряжаться священниками въ отношеніи къ ихъ церковнымъ обязанностямъ, хотя она, по своему невѣжеству, не имѣла никакого понятія о церковности. Послѣ неоднократныхъ моихъ внушеній и вразумленій, монахиня Марія въ послѣднее время измѣнила свои отношенія къ священникамъ.

Въ первое время существованія Общины монахиня Марія дѣйствительно нерѣдко отлучалась, безъ вѣдома Епархіальнаго Начальства, въ Москву и Петербургъ. Но когда я узналъ объ этомъ, то строго воспретилъ ей такія самовольныя отлучки, и она послѣ сего испрашивала уже на поѣздки въ Петербургъ узаконенные паспорты. Въ Петербургъ она ѣздила, какъ мнѣ объясняли, частію для свиданія съ родственниками, а частію для полученія процентовъ по имѣвшимся у ней облигаціямъ С.Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества.

Вашему Высокопревосходительству желательно имѣть подробныя свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ въ настоящее время въ Старицкой Общинѣ. Считаю долгомъ удовлетворить сему желанію.

Живущихъ въ настоящее время въ Старицкой Маріинской Общинѣ, какъ видно изъ представленной мнѣ за минувшій годъ вѣдомости, всѣхъ сестеръ 64.—Изъ нихъ 9 пріукаженныхъ, прочія живутъ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ. Минувшаго января 26-го числа мною поручено было Благочинному монастырей, Новоторжскому архимандриту Макарію, пересмотрѣть всѣ свидѣтельства, по которымъ живутъ въ Общинѣ сестры. Во исполненіе сего Благочинный донесъ мнѣ, что изъ 55-ти непріукаженныхъ сестеръ у 31 увольнительныя свидѣтельства онъ повѣрилъ, а свидѣтельства 24-хъ сестеръ, по показанію священника Общины Рогожина, завѣдывающаго письменными дѣлами, находятся въ кел-

ліяхъ умершей Начальницы, запечатанныхъ Земскимъ Начальникомъ, производившимъ опись имущества. 1892 г.

Принося Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за благія пожеланія мнѣ на наступившій годъ, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

Отъ 13-го декабря минувшаго года я обратился съ письмомъ къ Управляющему Канцеляріею Св. Синода Вл. Карл. Саблеру съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Текущаго декабря 2-го числа я обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ за № 5561 о смерти начальницы Старицкой Маріинской Женской Общины монахини Маріи и при этомъ просилъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: какъ должно поступить съ имуществомъ, оставшимся послѣ умершей начальницы Общины и какимъ порядкомъ слѣдуетъ избирать начальницъ въ Общины.

Пользуясь вашимъ благосклоннымъ дозволеніемъ, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою оказать содѣйствіе къ скорѣйшему разрѣшенію означенныхъ вопросовъ, въ особенности послѣдняго, такъ какъ неудобно оставлять на продолжительное время Общину безъ начальницы.

Призывая на Васъ и на присныхъ Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это г. Саблеръ отвѣчалъ мнѣ отъ 8-го сего января:

„По дѣлу о Старицкой Общинѣ получите указъ, изъ коего изволите усмотрѣть, что имущество, оставшееся послѣ начальницы Маріи, должно принадлежать Общинѣ, и что избраніе слѣдуетъ произвести въ Общинѣ съ утвержденія въ семъ званіи Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Константинъ Петровичъ сомнѣвается, чтобы среди сестеръ можно найти достойную начальницу, и что было-бы желательно произвести чрезъ надежное духовное лицо строгую ревизію обители и, при неимѣніи достойныхъ кандидатокъ, избрать изъ другаго общежительнаго монастыря начальницу. Очень спѣшу. Сижу въ залѣ Засѣданія и пишу, слушая рѣчи отцевъ“.

14-го числа полученъ былъ мною изъ Св. Синода Указъ отъ 11-го сего января, за № 218, слѣдующаго содержанія:

1892 г. „По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 минувшаго декабря за № 6720, отношеніе Преосвященнаго Гавріила, Епископа Старицкаго, викарія Тверской епархіи, въ коемъ, объясняя, что 25 января сего года исполнится 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Вашего Преосвященства, ходатайствуетъ о разрѣшеніи отпраздновать этотъ день торжественнымъ богослуженіемъ, съ присоединеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства. Приказали: въ разрѣшеніе изъясненнаго ходатайства, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ празднованію 25 сего января 50-лѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ указаннымъ въ отношеніи Преосвященнаго Старицкаго порядкомъ.“

Подлинный указъ сданъ мною для свѣдѣнія въ Консисторію.

15-го числа писалъ я въ Петербургъ Александру Васильевичу Гаврилову, (Оберъ-секретарю Св. Синода) въ отвѣтъ на его письмо отъ 24-го декабря:

„Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ. Простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ Вамъ. Я все ожидалъ отъ Васъ дара [1]), чтобъ кстати поблагодарить и за него; а теперь прошу принять отъ меня въ даръ посылаемую, вмѣстѣ съ симъ, подъ бандеролемъ брошюру Тверской прессы.

Вчера полученъ мною Указъ съ разрѣшеніемъ праздновать мой 50-лѣтній юбилей. Милости просимъ на наше торжество. Много уже и теперь доставляетъ мнѣ, а еще болѣе доставитъ впослѣдствіи, заботъ и трудовъ это юбилейное торжество. Я думалъ было уклониться отъ него въ мирный и тихій градъ Муромъ, гдѣ началось мое служеніе въ священномъ санѣ; но убоялся Твери: она сильно прогнѣвалась бы на меня.

Если Вамъ неудобно будетъ пріѣхать къ 25-му числу, пріѣзжайте послѣ, на Сырной, напримѣръ, недѣлѣ. Тогда сотворимъ отданіе юбилею“.

---

[1]) Исторію церкви, изданную К. П. Побѣдоносцевымъ.

Въ отвѣтъ на это письмо Александръ Васильевичъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа: 1892 г.

„Въ день полученія вашего до праздниковъ письма, въ коемъ Вы изволили выражать желаніе имѣть изданную Константиномъ Петровичемъ Церковную Исторію, я послалъ Вамъ, подъ простою бандеролью, имѣвшійся у меня экземпляръ. Изъ настоящаго письма вижу, что мой даръ, какъ будто не дошелъ до Васъ, такъ какъ Вы изволите говорить: „я все ожидалъ отъ Васъ дара, чтобы кстати поблагодарить и за него". Ужели не получили? Черкните слова два, и я немедленно вышлю, а теперь искренно прошу простить меня, что довѣрилъ простой бандероли, въ надеждѣ, что охотниковъ не найдется читать.

Съ юбилеемъ поздравляю особо. Пріѣхать несовсѣмъ удобно, и безъ меня будете заняты, а о сырной недѣлѣ подумаю."

19-го числа писалъ я въ Воронежъ Преосвященному Анастасію [1]):

„Въ 25-й день сего января исполняется, по милости Божіей, пятидесятилѣтіе моего служенія въ священномъ санѣ. Принявъ рукоположеніе во священника отъ святительскихъ рукъ нынѣ въ Бозѣ почивающаго въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ преосвященнѣйшаго Парѳенія [2]), бывшаго архіепископа Владимірскаго, я желалъ-бы, чтобы въ этотъ, священный для меня, день совершена была заупокойная литургія съ панихидою при гробѣ почивающаго рукоположителя моего.

Посему покорнѣйше прошу, возлюбленнѣйшій Владыко, сдѣлать распоряженіе къ исполненію моего сердечнаго желанія.

При семъ препровождаю, по числу лѣтъ моего служенія въ священномъ санѣ, 50 р., для употребленія ихъ на свѣчи и прочія церковныя потребности, по вашему усмотрѣнію.

Поручая себя вашимъ братскимъ молитвамъ, съ искреннею любовію и почтеніемъ пребываю"...

Въ тотъ-же день получилъ я письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской духовной академіи, Ивана Николаевича Корсунскаго, который писалъ отъ 17-го числа:

---

[1]) Добрадину.

[2]) Черткова, еп. Владимірскаго, † Воронежскимъ 5 августа 1853 г.

1892 г. „Зная, какъ озабочиваетъ Ваше Высокопреосвященство біографія Святителя Филарета, я осмѣливаюсь доложить Вамъ, что и меня она, или, точнѣе, мысль о ней весьма сильно озабочиваетъ. Мое сердце все болѣе и болѣе тяготѣетъ къ ней. И со стороны я отъ многихъ еще слышу побужденія къ составленію сей біографіи. Между прочимъ, такимъ побужденіемъ могло-бы служить и то, что новый владыка нашъ Леонтій, при прощаніи съ нами 12-го сего января, обо мнѣ при всѣхъ наставникахъ сказалъ: „вы много пишете, и особенно хорошо у васъ о митрополитѣ Филаретѣ“.—Но смѣю думать, что не безъ воли Господней создаются и нѣкоторыя препятствія и задержки сему дѣлу, иногда совершенно неожиданныя. Между прочимъ, недавно полученное мною изъ архива Тульской Духовной Консисторіи, а равно и вновь открытыя мною самимъ еще здѣсь данныя весьма много пополняютъ и исправляютъ уже написанное мною о Коломенскомъ и частію о Троицкомъ Лаврскомъ періодѣ жизни Святителя.

И я крѣпко вѣрую, что Господь сохранитъ вашу драгоцѣнную жизнь до окончанія дѣла составленія біографіи; да еще утѣшитъ и послѣ сего долгоденствіемъ и благоденствіемъ“.

20-го числа писалъ я къ пребывавшему въ Петербургѣ преосвященному Ѳеогносту, архіепископу Владимірскому:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Досточтимый Архипастырь!

Приближается достопамятная для Васъ двадцать пятая годовщина рукоположенія Вашего въ епископскій санъ [1]). Посему спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству, какъ доброму архипастырю родственной мнѣ Владимірской паствы, искреннее сердечное привѣтствіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ доблестнаго и многоплоднаго служенія Вашего въ святительскомъ санѣ. Молитвенно желаю Вамъ продолжать это священное служеніе, въ крѣпости силъ и бодрости духа, на многія лѣта, во славу Божію и ко благу ввѣренной Вамъ паствы.

Въ залогъ этого молитвеннаго желанія при семъ препровождаю къ Вамъ святыя изображенія Тверскихъ Угодни-

1) Рукоположенъ 22 января 1867 г.

ковъ Божіихъ, Святителя Арсенія и Благовѣрнаго Князя Михаила.—Прошу принять отъ меня это усердное приношеніе съ братскою любовію". 1892 г.

Телеграммою отъ 23-го числа Преосвященный благодарилъ меня за привѣтствіе и икону.

21-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 17-го числа:

„До сихъ поръ не получена мною посланная Вами книга: не знаю, гдѣ она могла пропасть—въ Петербургѣ или здѣсь. Не получая Вашего дара, я объяснялъ это себѣ тѣмъ, что первое изданіе этой книги, какъ писали въ газетахъ, распродано все и приготовляется второе. Вотъ я и думалъ, что Вы ожидаете этого втораго изданія, чтобъ представить мнѣ въ даръ свѣженькую книжку.

Увы! Надвигается на меня сильная туча поздравителей, поздравленій—и письменныхъ и *крылатыхъ*. Не знаю, какъ я переживу это трудное, хотя, конечно, и пріятное для меня, время.

Въ ожиданіи, если не вашего посѣщенія, то интересныхъ новостей, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію"...

Отъ 22-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада профессоръ Московской академіи П. Н. Корсунскій:

„Въ предшествующемъ письмѣ моемъ (отъ 17-го числа) къ Вамъ еще не благовременно было упоминать о событіи, имѣющемъ совершиться 25-го сего января,—разумѣю исполненіе 50-лѣтія вашего достославнаго служенія въ священномъ санѣ. Теперь позвольте, Владыко Святый, принести Вамъ мое искреннѣйшее и усерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ, весьма важнымъ и въ вашей личной жизни и въ жизни нашей отечественной Церкви и духовнаго просвѣщенія, событіемъ. Подробнѣе мои мысли и чувства по сему случаю изложенными и выраженными Вы изволите увидѣть, во первыхъ, въ составленномъ мною и нынѣ препровождаемомъ къ Вамъ адресѣ отъ имени всей Московской Духовной Академіи и, во вторыхъ, въ моей статьѣ, приготовленной для напечатанія въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ".

23-го числа писалъ я въ Нижній Новгородъ преосвященному Епископу Владиміру [1]), въ отвѣтъ на его братское привѣтствіе [2]) меня съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ:

[1]) Петрову.

[2]) Привѣтственное письмо преосвященнаго Владиміра помѣщено въ

1892 г. „Дабы и мнѣ не укоснить исполненіемъ долга признательности за ваше братское дорогое привѣтствіе съ моимъ юбилеемъ, спѣшу выразить Вашему Преосвященству мою искреннѣйшую благодарность за это привѣтствіе.

Вы желаете мнѣ, семидесятитрехлѣтнему старику, еще нѣсколько полныхъ юбилеевъ: *не ожесточили-ли уже*, любезнѣйшій Владыко, желати?—Вамъ да даруетъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ расти и выситися, намъ-же время малитися".

Въ тотъ же день писалъ въ Москву тайному совѣтнику Ѳеодору Ивановичу Буслаеву также въ отвѣтъ на его поздравленіе:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству и достойной супругѣ вашей сердечную благодарность за ваше дорогое для меня и благожелательное привѣтствіе съ моимъ юбилеемъ.

Ваше привѣтствіе пріятно оживило въ моей памяти нашу давнюю взаимную дружбу.

Всеусердно призывая Вамъ и супругѣ вашей Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть"...

За нѣсколько недѣль до моего пятидесятилѣтняго юбилея стали появляться въ разныхъ вѣдомостяхъ извѣстія объ этомъ событіи, но чѣмъ ближе становилось предполагаемое празднованіе сего знаменательнаго событія, тѣмъ чаще и чаще повторялись цѣлыя статьи въ журналахъ и газетахъ о моей личности, съ приложеніемъ даже въ иныхъ моихъ портретовъ, болѣе или менѣе близкихъ къ подлиннику. Наиболѣе сочувственныя и обстоятельныя изъ этихъ статей—статьи Москов. Вѣд. отъ 20 января (№ 20) и Москов. Церков. Вѣд., №№ 4 и 6-й, а также Тверск. Губ. Вѣд.

Наступалъ наконецъ достопамятный для меня день *пятидесятилѣтія* рукоположенія моего въ санъ іерея къ Муромскому Богородицкому собору—25 день января.

Наканунѣ этого дня, послѣ литургіи, мною совершена была въ Крестовой церкви соборная панихида по рукоположите-

---

книгѣ: „Описаніе празднованія 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, 25 января 1892 г., прот. В. Владиславлева. Тверь, 1892 г. стр. 192.

ляхъ моихъ въ священническій и архіерейскій санъ, 1892 г.
преосвященнѣйшихъ: архіепископѣ Владимірскомъ (впослѣдствіи Воронежскомъ) Парѳеніи и митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, и по родителяхъ и сродникахъ моихъ. Затѣмъ поздравляли меня съ предстоящимъ торжествомъ нѣкоторыя игумены, при чемъ подносили мнѣ св. иконы.

Въ 5½ часовъ по-полудни началась въ той-же Крестовой церкви всенощная служба, на которой я выходилъ на литію и величаніе. Служба правилась празднуемому въ 25 день Григорію Богослову, архіепископу Константинопольскому. Въ выходѣ на литію и величаніе участвовали нѣкоторые изъ прибывшихъ настоятелей иногородныхъ монастырей.

25-е число. Суббота. *Пятидесятилѣтіе* моего рукоположенія въ священническій санъ.—Въ этотъ торжественный и приснопамятный для меня день я совершалъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ викаріемъ, епископомъ Гавріиломъ, и 4 архимандритами божественную литургію, и послѣ оной благодарственный молебенъ въ Каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, при многолюдномъ собраніи молящихся. Къ молебну собралось все городское духовенство.

По возвращеніи изъ собора въ домъ и послѣ краткаго отдохновенія, я принималъ привѣтствія отъ духовныхъ, отъ гражданскихъ, отъ военныхъ лицъ и отъ городскаго общества, при чемъ прочитано и поднесено было множество привѣтственныхъ адресовъ. Пріемъ продолжался почти до 5 часовъ пополудни. Онъ законченъ былъ моею благодарственною рѣчью къ поздравителямъ.

Въ этотъ же день мною получено было съ разныхъ краевъ Россіи и даже изъ-за-границы болѣе 300 поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. [1]).

Когда окончился пріемъ поздравленій, у меня остались только нѣкоторые изъ близкихъ мнѣ лицъ и пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ мои родственники и знакомые. Имъ предложена была на этотъ разъ поздняя трапеза.

На слѣдующій день, 26 го числа, приглашены были къ

---

[1]) Всѣ привѣтственные адресы, письма и телеграммы напечатаны въ книгѣ: „Описаніе празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, 25 января 1892 г., протоіерея В. Владиславлева, Тверь, 1892 г.

1892 г. обѣденному столу всѣ пріѣхавшіе изъ разныхъ городовъ настоятели и настоятельницы монастырей, а также старшее городское духовенство. Во время обѣда, когда провозглашенъ гостями тостъ за мое здоровье, старшій членъ Консисторіи, протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Вчерашній день,—день свѣтлаго торжества Вашего по случаю благополучно совершившагося, по милости Божіей, пятидесятилѣтняго служенія вашего въ священномъ санѣ Вы изволили благодушно и благопривѣтливо выслушать множество сердечныхъ и искреннихъ адресовъ и привѣтствій, въ которыхъ со многихъ сторонъ прекрасно изображены были и высокія ваши качества и ваша доблестная и многоплодная полувѣковая дѣятельность на пользу Церкви и Отечества. Указано было и на вашу мудрую доброту, и на ваше смиреніе и кротость, и на вашу отеческую заботливость о бѣдныхъ, и на ваше глубокое благоговѣніе къ досточтимому Іерарху Московскому Филарету, и на ученые труды ваши, высокоцѣнимые не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Все это говорилось отъ чистаго сердца, отъ полноты искреннихъ чувствъ, безъ лести и лукавства.

Но, Владыко Святый, есть еще одинъ маленькій брилліантикъ въ вашемъ прекрасномъ вѣнцѣ, на который никто еще не указалъ и который между тѣмъ блеститъ весьма яркимъ свѣтомъ; это—глубокое уваженіе ваше къ уставамъ и законоположеніямъ Православной Церкви; это твердое охраненіе законности и порядка; это доблестная защита духовенства (всей Тверской епархіи) отъ напраслины.

Когда Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, были вызваны для присутствованія въ Св. Синодѣ, и когда возникъ вопросъ о повѣнчаніи одного изъ лицъ Царствующаго Дома въ такой день, въ который только по нуждѣ дозволяетъ Православная церковь вѣнчать простыхъ мірянъ и то по особому разрѣшенію ближайшей церковной власти, Вы одинъ осмѣлились указать на неудобность вѣнчать въ этотъ день Высочайшей Особы Царствующаго Дома. Вы подражали въ этомъ случаѣ вашему мудрому рукоположителю блаженной памяти Филарету Митрополиту Московскому.

Когда Вы изволили быть предсѣдателемъ Комиссіи о во- 1892 г.
енномъ духовенствѣ, Вы съ твердостію доблестнаго защитника законности и порядка отстаивали и отчасти отстояли ту истину, что для блага самого военнаго духовенства потребно ему имѣть высшую и ближайшую духовную власть въ лицѣ мѣстнаго Архіерея для защиты самого духовенства отъ излишнихъ требованій и притязаній отъ ближайшаго своего начальника; да и самому военному духовенству нужна высшая и ближайшая духовная власть ради порядка и надзора за его поведеніемъ. Защищая эту правду, Вы нажили себѣ немало враговъ; но это не смутило Васъ; Вы доблестно стояли за правду и отстояли ее, сколько могли.

Но для насъ важнѣе всего ваша твердая защита духовенства всей Тверской епархіи отъ напраслины, возведенной на него.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Духовенство Тверской епархіи имѣетъ знаменательную исторію своего умственнаго и нравственнаго развитія, которая служитъ для него прекрасной апологіей. Въ теченіи послѣднихъ ста пятидесяти лѣтъ оно состояло подъ управленіемъ такихъ доблестныхъ архипастырей, которые составляютъ не только честь и славу Тверской епархіи, но честь и славу всей Церкви Русской. Митрофанъ [1]) Слотвинскій, Гавріилъ [2]) Петровъ впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, Платонъ [3]) Левшинъ, знаменитый Митрополитъ Московскій, Арсеній [4]) Верещагинъ, впослѣдствіи Архіепископъ Ярославскій, родичъ тверской,— Серафимъ [5]) Глаголевскій, впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, Филаретъ Дроздовъ, впослѣдствіи незабвенный Митрополитъ Московскій, Амвросій [6]) Протасовъ, одинъ изъ лучшихъ ораторовъ и законовѣдовъ церковныхъ, Григорій Постниковъ, впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, Филоѳей Успенскій, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, Евсевій Ильинскій, бывшій Экзархъ Грузіи,—всѣ они весьма ревностно заботились объ умственномъ и нравственномъ

---

[1]) † 7 дек. 1752 г.
[2]) † 26 янв. 1801 г.
[3]) † 11 ноября 1812 г.
[4]) † 23 января 1800 г.
[5]) † 17 янв. 1843 г.
[6]) † 1 іюля 1831 г.

1892 г. развитіи духовенства Тверской епархіи, и нѣкоторые изъ нихъ весьма долго, и весьма усиленно, и неусыпно трудились въ этомъ святомъ дѣланіи, и своими трудами поставили Тверское духовенство,—это мы можемъ сказать не обинуясь,—на значительную высоту умственнаго и нравственнаго совершенства и впослѣдствіи отзывались о немъ съ самой лучшей похвалой. Вы, Владыко Святый, сами изволите видѣть и знать насъ болѣе 12-ти лѣтъ; мы священнослужители г. Твери, постоянно всѣ предъ вашими очами. Вы видите сами, кто изъ насъ до того предается нетрезвости, что служитъ униженіемъ и стыдомъ для Тверской епархіи? Вы знаете лично все духовенство всѣхъ городовъ въ епархіи, знаете все духовенство сельское: много-ли въ средѣ его такихъ священнослужителей, которые пятнали-бы своимъ поведеніемъ честь и славу Тверской епархіи? Правда, въ такомъ большомъ количествѣ духовенства въ епархіи есть нѣкоторыя личности, нечуждыя нетрезвости; но много ли ихъ? И въ семьѣ бываетъ не безъ урода. И не употребляются-ли съ вашей стороны всѣ мѣры къ искорененію такихъ злополучныхъ людей. И меньше-ли ихъ въ другихъ епархіяхъ?

И вотъ, когда эта напраслина на духовенство Тверской епархіи совершенно неожиданно пала на вашу честную главу, Владыко Святый, мы были свидѣтелями, какою глубокою скорбію поражено было ваше чистое и ни въ чемъ неповинное сердце! Какъ возмущалась ваша душа! Но дѣло этимъ не ограничилось. Вы собрали всѣ возможныя справки, привели всѣ документы въ опроверженіе этой напраслины и съ дерзновеніемъ ничего не боящейся правды, представили ихъ, куда слѣдуетъ. Да будетъ Вамъ честь и слава, какъ доблестному защитнику ввѣренной Вамъ и праведно цѣнимой Вами Тверской епархіи, а отъ Тверскаго духовенства да изливаются всегда за Васъ сердечныя молитвы, чтобы Господь Самъ воздалъ Вамъ Своими великими милостями и щедротами, и чтобы сохранилъ драгоцѣнную жизнь вашу ко благу любимой Вами и любящей Васъ Тверской епархіи на многія лѣта!“

Чрезъ день, то есть 28-го числа, предложена была, по случаю моего юбилейнаго празднества, еще трапеза семинарскимъ начальникамъ и преподавателямъ.

Наконецъ, 30-го числа, въ храмовый праздникъ моей кре- 1892 г.
стовой церкви—трехъ вселенскихъ Святителей, мой полувѣковой юбилей заключенъ былъ торжественною трапезою, къ которой приглашены были свѣтскіе, военные и гражданскіе лица, которые привѣтствовали меня въ день юбилейнаго торжества.

Такъ совершился пятидесятилѣтній юбилей моего служенія въ священномъ санѣ. Слава и благодареніе всеблагому Промыслителю о мнѣ недостойномъ и грѣшномъ!..

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія моего служенія въ священномъ санѣ, немало получено было мною отъ разныхъ лицъ какъ вещественныхъ, такъ и денежныхъ приношеній [1]).

Въ свою очередь, не хотѣлъ и я оставаться въ долгу предъ моими благожелательными поздравителями. Юбилей свой я ознаменовалъ также и вещественными и денежными приношеніями.

Вещественныя приношенія сдѣланы были:

1) Въ Муромскій Богородицкій соборъ, гдѣ началось мое служеніе въ священномъ санѣ:

а) Сребро-позлащенная лампада къ почивающимъ въ соборѣ мощамъ Муромскихъ чудотворцевъ Петра и Ѳевроніи.

б) Полное священническое и діаконское облаченіе изъ золотой парчи...

в) Служебникъ священническій [2]).

2) Въ Тверскій каѳедральный соборъ:

Полный комплектъ облаченій: 6-ть священническихъ ризъ съ принадлежностями, соотвѣтственное число діаконскихъ, псаломщическихъ и другихъ стихарей [3])...

---

[1]) Объ этихъ приношеніяхъ см. въ Описаніи празднованія юбилея на стр. 71—75.

[2]) На этомъ служебникѣ сдѣлана мною слѣдующая надпись: „Сія богослужебная книга приносится въ даръ Муромскому Богородицкому собору отъ бывшаго священника сего собора Іоанна Михайловича Тихомирова, нынѣ, Божіею милостію, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Саввы, въ память исполнившагося въ 25 день января 1892 года пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ".

[3]) Облаченія эти препровождены были мною при слѣдующемъ письмѣ отъ 18-го янв. 1892 г., за № 27, на имя Настоятеля собора съ старшею братіею и соборнымъ старостою:

„Въ 25-й день января сего 1892 г. имѣетъ совершиться пятидесяти-

1892 г. *Денежныя* пожертвованія сдѣланы были:

а) въ пользу церквей и причтовъ въ Муромѣ и въ селѣ Горицахъ;

б) въ пользу попечительствъ Тверскаго и Владимірскаго и въ другія богоугодныя заведенія;

в) въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, какъ-то: Московской духовной академіи, Тверской семинаріи съ 8-ю училищами, Владимірской семинаріи и училищъ Шуйскаго и Муромскаго;

г) Родственникамъ и разнымъ постороннимъ лицамъ.

1-го февраля писалъ я Ректору Московской духовной академіи, архимандриту Антонію (Храповицкому):

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый Отецъ Ректоръ!

Приношу Вамъ и въ лицѣ вашемъ всѣмъ достоуважаемымъ сотрудникамъ вашимъ на поприщѣ высокаго служенія духовной наукѣ, почтившимъ меня, въ день исполнившагося полувѣковаго служенія моего въ священномъ санѣ, благожелательнымъ привѣтствіемъ, глубокую искреннѣйшую благодарность [1]).

Желая ознаменовать чѣмъ либо для сугубо родной мнѣ академіи этотъ великій для меня юбилейный день, препровождаю при семъ пятьсотъ (500) рублей, для присоединенія къ суммѣ, назначенной для вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи.

Призывая на Васъ, на сотрудниковъ вашихъ и на воспитанниковъ Божіе благословеніе, съ братскою любовію пребываю“.

лѣтіе со дня моего рукоположенія въ санъ священника къ Муромскому Богородицкому собору, Владимірской епархіи.

Въ память сего священнаго и достопамятнаго для меня дня, Тверскому Каѳедральному собору, гдѣ мнѣ даровано утѣшеніе болѣе уже 12-ти лѣтъ предстоять престолу Божію и возсылать молитвы о себѣ и о ввѣренной мнѣ паствѣ, приношу въ даръ полный комплектъ священническихъ, діаконскихъ и другихъ облаченій, для употребленія при архіерейскихъ священнослуженіяхъ въ воскресные и праздничные дни.

Смиренно прошу боголюбезную братію принять отъ меня это усердное приношеніе съ любовію и не преставать совершать о мнѣ и о моихъ сродникахъ по плоти молитвы предъ престоломъ Божіимъ.“

[1]) Привѣтственный адресъ отъ Академіи см. въ Опис. праздн. юбилея, стр. 127.

Въ тотъ-же день писалъ въ Витебскъ каѳедральному прото- 1892 г.
іерею Василію Іоанновичу Волкову:

„Возлюбленный о Господѣ
Отецъ Протоіерей!

Приношу Вамъ съ соборною братіею и въ лицѣ вашемъ всему священству боголюбезной Полоцкой епархіи мою искреннюю сердечную благодарность за благожелательное привѣтствіе меня въ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія моего въ священно-іерархическомъ санѣ [1]).

Чѣмъ болѣе понесено было мною трудовъ и заботъ при свыше-осмилѣтнемъ управленіи моемъ Полоцкою епархіею, тѣмъ дороже и утѣшительнѣе для меня добрая память о мнѣ Полоцкой паствы.

Да хранитъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ сію паству, подъ управленіемъ близкаго моему сердцу Архипастыря [2]), въ мирѣ, благоустроеніи и духовно-нравственномъ преуспѣяніи!“

2-го числа получено было два письма: одно изъ Владиміра, другое изъ Москвы.

Изъ Владиміра писалъ отъ 31-го января преосвященный Александръ [3]), епископъ Муромскій, викарій Владимірской епархіи:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Нынѣ я имѣлъ счастіе чрезъ священника Чихачева [4]) получить отъ Вашего Высокопреосвященства „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, ризницы съ вашею архипастырскою надписью“ и вашъ фотографическій портретъ. Позвольте-же мнѣ, Милостивый Архипастырь, принести Вамъ мою глубокую благодарность за такое милостивое вниманіе ваше ко мнѣ.“

4-е число. Память преподобнаго Исидора Пелусіотскаго день тезоименитства высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Я почелъ долгомъ привѣтствовать Его Высокопреосвященство съ этимъ днемъ

---

[1]) Адресъ—въ Опис. праздн. юбилея стр. 197.
[2]) Преосвящ. Антонина, бывшаго викарія Тверскаго.
[3]) Богдановъ, † Тамбовскимъ въ 1903 г.
[4]) Нынѣ—протоіерей.

1892 г. (увы! послѣднимъ въ его жизни, какъ увидимъ далѣе). Мною послана была ему телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сыновнее привѣтствіе въ день вашего тезоименитства и испрашиваю себѣ вашего первосвятительскаго благословенія на второе пятидесятилѣтіе служенія моего Св. Церкви".

8-го числа получено было два письма: одно изъ Кіева, другое изъ Петербурга.

Изъ Кіева писалъ отъ 3-го числа инспекторъ духовной академіи Ив. Ник. Корольковъ, извѣщая о избраніи меня *почетнымъ* членомъ Кіевской духовной академіи.

Изъ Петербурга отъ 6-го числа писалъ протоіерей Владимірской церкви Александръ Николаевичъ Соколовъ:

„Радуюсь, что вашъ юбилей отпразднованъ мирно, любовно и торжественно.

Портретъ вашъ въ Паломникѣ вышелъ очень хорошо. Статья составлена тверякомъ прот. Ник. П. Вишняковымъ. Владимірцы и Тверяне отдали Вамъ должную честь. Какъ отнеслись Полочане и Харьковцы?

Я радъ, что первый стипендіатъ моего имени въ Шуйскомъ училищѣ — уроженецъ села Кохмы, Николай Благосклоновъ [1]), изъ скромнаго рода дьячковъ, давнишнихъ служакъ въ Кохмѣ.

Съ любовію вспоминаю всѣхъ, кого я имѣлъ удовольствіе видѣть въ Твери".

Отъ 9-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Управляющій Канцеляріей Св. Синода, Владиміръ Карл. Саблеръ:

„Во вторникъ, 11-го съ почтовымъ выѣзжаю изъ Москвы. Собираюсь два дня пробыть у Васъ. Очень буду радъ побесѣдовать съ Вами и познакомиться нѣсколько съ консисторскимъ дѣлопроизводствомъ.

Прошу вашихъ молитвъ и благословенія".

А 10-го числа получаю отъ него-же телеграмму такого содержанія:

„Задержанъ: выѣзжаю въ четвергъ почтовымъ; пріѣду къ Вамъ постомъ".

11-го числа писалъ я въ Кіевъ инспектору академіи И. Н. Королькову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 3-го числа:

---

[1]) Съ 1901 г.—священникъ с. Тумакова, Ковровскаго уѣзда.

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за привѣтствіе 1892 г.
меня съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ.

Полученное затѣмъ отъ Васъ извѣщеніе о избраніи меня почетнымъ членомъ вашей почтенной академіи я принялъ съ чувствомъ душевной признательности.

Призывая на Васъ и на ваши учено-административные подвиги Божіе благословеніе, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію и уваженіемъ".

13-го числа я написалъ и послалъ два письма: одно въ Петербургъ, другое въ Сергіевъ Посадъ.

Въ Петербургъ писалъ я профессору духовной академіи Ив. Егоров. Троицкому [1]):

„Въ шумѣ многихъ гласовъ привѣтствовавшихъ меня въ знаменательный день моего юбилея, вашъ тихій, но искренно сочувственный гласъ, громко отозвался въ моемъ сердцѣ. Примите-же, достолюбезнѣйшій, мою сердечную благодарность за ваше дорогое для меня привѣтствіе [2]).

Какъ жаль, что я, бывши прошедшею весною въ Петербургѣ, не имѣлъ удовольствія видѣть Васъ и побесѣдовать съ Вами. Пріѣзжайте-ка для отдохновенія и собесѣдованія ко мнѣ—въ Тверь: я душевно буду радъ".

Въ Сергіевъ Посадъ писалъ профессору Московской духовной академіи Ник. Ив. Субботину:

„Съ истиннымъ утѣшеніемъ получилъ я ваше *спеціальное*, родное сочувственное привѣтствіе въ день моего юбилея. Да утѣшитъ за сіе Господь Васъ и чадъ вашихъ своимъ небеснымъ благодатнымъ утѣшеніемъ [3]).

Юбилей мой сопровождался приличнымъ торжествомъ и ознаменованъ многочисленными привѣтствіями—и личными, и письменными, и телеграфическими."

14-го числа послано было мною два письма: одно въ Петербургъ, другое въ Москву.

Въ Петербургъ писалъ я профессору духовной академіи Т. В. Барсову, въ отвѣтъ на его поздравительное письмо по случаю моего юбилея:

„Примите мою искреннѣйшую благодарность за любезное

---

[1]) † 2 августа 1901 г. см. Церк. Вѣстникъ 1901 г. № 32—33.

[2]) Въ опис. праздн. юбилея. стр. 110.

[3]) Тамъ-же, стр. 129.

1892 г. и дорогое письмо ваше по случаю моего юбилея, доставившее мнѣ истинное утѣшеніе [1]).

Да воздастъ Вамъ Господь за это утѣшеніе своими небесными, благодатными утѣшеніями.

Въ свою очередь, сохраняю и я признательную память о вашемъ всегда добромъ ко мнѣ расположеніи и усердномъ соучастіи въ нашихъ общихъ служебныхъ дѣлахъ.

Призываю Вамъ и чадамъ вашимъ Божіе благословеніе".

Въ Москву писалъ профессору Университета, Алексѣю Степановичу Павлову, въ отвѣтъ на его привѣтственную телеграмму:

„Приношу Вамъ, уповаю, возставшему уже съ одра болѣзни, искреннюю сердечную бладгодарность за юбилейное поздравленіе [2]).—Юбилей мой ознаменованъ многочисленными привѣтствіями—и письменными и телеграфическими.—Пріятно и утѣшительно получать дружескія привѣтствія: но нелегко за нихъ расплачиваться. Получивъ 200 телеграммъ и до 130 адресовъ и писемъ, я не знаю, скоро-ли могу уплатить этотъ пріятный долгъ.

Полагаю, что Вы мыслями и сердцемъ стремитесь уже на подобный моему юбилей своей Alma Mater [3]), къ которой и я съ нѣкотораго времени имѣю соприкосновеніе по званію Почетнаго Члена ея. Я не имѣю еще въ рукахъ недавно напечатанной 1-й части Исторіи Казанской академіи, но когда получу, съ интересомъ буду читать ее, такъ какъ мнѣ лично были знакомы нѣкоторые изъ ректоровъ и изъ профессоровъ академіи."

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Петербурга, отъ бывшаго учителя гимназіи, крещеннаго изъ евреевъ П. В. Шейна; отъ 12-го числа г-нъ Шейнъ писалъ мнѣ:

„Соблаговолите принять и отъ меня въ знакъ глубокаго моего къ Вамъ уваженія и на память о Бѣлоруссіи, гдѣ я имѣлъ удовольствіе съ Вами познакомиться и пользоваться вашимъ весьма лестнымъ для меня благорасположеніемъ,

---

[1]) Въ опис. праздн. юбилея, стр. 110.

[2]) См. описан. праздн. юбилея, стр. 225.

[3]) Казанской дух. академіи.

экземпляръ труда моего [1]), посвященнаго изученію языка и быта этой искони русской области. Смѣю думать, что эта книга не окажется совсѣмъ лишнею для вашей ученой, отборной библіотеки. Позволяю себѣ обратить въ особенности вниманіе Вашего Высокопреосвященства на отдѣлъ погребальныхъ и поминальныхъ обрядовъ во второй части моей книжицы. Вы тамъ найдете немало интереснаго. 1892 г.

На прошлой недѣлѣ я прочелъ въ газетахъ съ превеликимъ удовольствіемъ описаніе празднованія 50-лѣтняго юбилея вашего благотворнаго служенія церкви, обществу и наукѣ. Я весьма былъ тронутъ какъ тѣмъ живѣйшимъ сочувствіемъ, которымъ этотъ юбилей былъ встрѣченъ обществомъ и духовенствомъ не только въ предѣлахъ вашей теперешней епархіи, такъ и тѣмъ рядомъ добрыхъ дѣлъ, которымъ Вы изволили ознаменовать этотъ многознаменательный для Васъ благословенный день. Дай Богъ Вамъ еще долго жить и дѣйствовать такъ-же благотворно на обширномъ полѣ высокопастырской дѣятельности, какъ доселѣ съ неослабнымъ запасомъ физическихъ и духовныхъ добрыхъ силъ.

Весьма часто вспоминаю съ удовольствіемъ тѣ мои собесѣдованія съ Вами въ вашемъ витебскомъ рабочемъ кабинетѣ, которыми Вы такъ часто меня удостоивали. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Я успѣлъ послужить въ Шуѣ, въ Зарайскѣ, въ Калугѣ, исполнить порученіе Академіи Наукъ, издать въ свѣтъ три сборника этнографическихъ матеріаловъ, выйти въ отставку, переселится сюда, и, наконецъ, на старости лѣтъ жениться и обзаводиться семействомъ, и въ продолженіи всего длиннаго періода этого времени воспоминаніе объ этихъ бесѣдахъ и о вашемъ симпатичномъ свѣтломъ образѣ меня не покидало. Я часто думалъ и гадалъ, какъ бы съ Вами повидаться и побесѣдовать о мучившихъ меня вопросахъ духовнаго и житейскаго свойства и почерпать въ вашихъ утѣшительныхъ словахъ душевную бодрость и силу продолжать безъ ропота жизненный тернистый свой путь и излюбленное поприще своей научной дѣятельности, но случай къ этому не представился, а

[1]) Бытовая и семейная жизнь бѣлорусса въ обрядахъ и пѣсняхъ въ 2-хъ книгахъ. Спб. 1887—1890 г.

1892 г. нарочно предпринять экскурсію съ этой цѣлью къ мѣсту вашего служенія у меня не хватало средствъ. Волей-неволей пришлось подавить въ себѣ это завѣтное свое желаніе. Буду надѣяться: авось Господь еще сподобитъ меня свидѣться съ Вами въ жизни сей.

Прилагая при семъ нѣсколько экземпляровъ своей программы о собираніи матеріаловъ по этнографіи и языку, осмѣливаюсь всепочтительнѣйше просить Васъ, не найдете-ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о перепечатаніи этой программы въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ? Въ данный моментъ я особенно нуждаюсь въ этнографическихъ матеріалахъ изъ Ржевскаго и другихъ пограничныхъ съ Бѣлоруссіей уѣздовъ Тверской губерніи... Надѣюсь, что Вы мнѣ не откажете въ такого рода помощи во имя науки".

На это пространное письмо я кратко отвѣчалъ 25-го числа, съ выраженіемъ искренней благодарности и за поздравленіе, и за книги, и за добрую о мнѣ память.

Съ 18-го на 19-е число я видѣлъ такой сонъ:

„Нахожусь я въ обширной ярко освѣщенной залѣ; посрединѣ залы—длинный, покрытый бѣлою пеленою, столъ. Приготовлялось какое-то богослуженіе; собралось довольно много народа, который стоялъ при входныхъ въ залъ дверяхъ. Съ противоположной стороны подходитъ къ столу митрополитъ Филаретъ и подаетъ кому-то небольшой ящикъ, обшитый холстомъ и свертокъ бумаги; послѣдній переданъ былъ мнѣ. Въ немъ я вижу золотую прорѣзную, въ видѣ сердца, панагію, украшенную драгоцѣнными камнями съ такою-же подвѣскою, на длинной золотой цѣпи; при ней алая длинная лента. Я подошелъ съ этою панагіею ко Владыкѣ; онъ протянулъ мнѣ правую руку, которую я крѣпко поцѣловалъ; я спросилъ его: какой это орденъ?—Онъ, улыбаясь, сказалъ: „астраханскій",—при этомъ прибавилъ: надѣньте омофоръ и возложите орденъ на себя.—При мнѣ нѣтъ омофора,—сказалъ я.—Ну, такъ возложите на рясу,—продолжалъ Владыка.—Я началъ было возлагать на себя дарованную мнѣ святителемъ драгоцѣнную награду, на такъ какъ цѣпь очень длинна, то я никакъ не могъ съ нею справиться. Тогда Владыка подошелъ ко мнѣ и самъ повѣсилъ на меня панагію.

Затѣмъ я проснулся въ сильномъ, но пріятномъ волненіи.

23-го числа получилъ изъ Петербурга-же отъ старшаго редактора Центральнаго Статистическаго Комитета, Д. Ст. Сов. Василія Васильевича Звѣринскаго письмо отъ 19-го числа и при немъ ученый трудъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Матеріалъ для историко топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“, въ двухъ томахъ. 1892 г.

Я не замедлилъ возблагодарить за этотъ даръ почтеннаго автора, и вотъ что писалъ ему отъ 25-го числа:

„Получивъ присланный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ вашъ трудъ, подъ заглавіемъ: „Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“, въ двухъ томахъ, спѣшу принести Вамъ за такой дорогой даръ искреннюю благодарность. Тѣмъ цѣннѣе и дороже для меня этотъ даръ, что я не имѣю удовольствія быть лично съ Вами знакомымъ.

Въ свою очередь, покорнѣйше прошу принять и отъ меня въ даръ препровождаемый при семъ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ приснопамятнаго Митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, имѣю честь быть“...

Отъ 26-го числа писалъ мнѣ Членъ Совѣта Братства во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, протоіерей А. Мальцевъ [1]), въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Вышепоименованное Братство, желая почтить исполнившееся 50-лѣтіе вашего славнаго, высокопросвѣщеннаго и благотворнаго архипастырскаго служенія Православной Церкви и отечественной Богословской и церковно-исторической наукѣ, въ собраніи своемъ отъ 3/15 сего февраля единогласно избрало Ваше Высокопреосвященство въ Почетные Члены, поручивъ мнѣ препроводить Вашему Высокопреосвященству установленный по сему званію Дипломъ за № 45-мъ.

Испрашивая архипастырское благословеніе на дѣло Русскаго Православнаго Братства на чужбинѣ и святительскихъ молитвъ вашихъ имѣю честь быть...

---

[1]) Алексѣй Петровичъ, съ 1886 г.—настоятель посольской церкви въ Берлинѣ.

1892 г. 29-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Отъ 28-го числа онъ писалъ:

„По крайнему недосугу, буду кротокъ. Прикажите поспѣшить высылкою наградныхъ 15 мая списковъ священнослужителей. Владиміръ Карловичъ пріѣдетъ на ревизію Консисторіи на 4-й недѣлѣ, если не успѣетъ на 3-й. Получили-ли исторію Константина Петровича?—Какъ выдержали сонмъ привѣтствовавшихъ Васъ? Простите, что ограничился телеграммою. Не лѣность, а недосугъ былъ причиною сего. Москву ликвидировали, уволивъ и секретарей".

На слѣдующій день (т. е. 1-го марта) я поспѣшилъ отвѣтить на это краткое письмо, и вотъ что писалъ:

„Искренно благодарю Васъ и за книгу (она получена), и за юбилейное поздравленіе, и за напоминаніе о наградныхъ спискахъ.

Списки отправлены. Замедленіе ихъ произошло отчасти и по милости моего юбилея.

Охъ, ужъ мнѣ этотъ юбилей!—Онъ вовсе сбилъ меня съ толку.—Получивъ 200 телеграммъ и болѣе 130 адресовъ и писемъ, я не знаю что съ ними дѣлать. Нужно-бы всѣхъ поблагодарить за привѣтствія, но, при множествѣ въ настоящую пору служебныхъ дѣлъ, рѣшительно не имѣю возможности этого сдѣлать.—Разославъ десятковъ пять телеграммъ и писемъ къ наиболѣе высокимъ персонамъ, предъ прочими извиняюсь.—Отъ своихъ пасомыхъ я отдѣлался общимъ посланіемъ, напечатаннымъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Васъ я разсчитывалъ поблагодарить лично, но Вы измѣнили своему обѣщанію посѣтить меня.

Владиміра Карловича я ожидалъ еще на Сырной недѣлѣ: будемъ надѣяться на его посѣщеніе теперь,—и я видѣлъ уже его сегодня во снѣ. Моя Консисторія и, въ особенности, Канцелярія не безъ трепета ждутъ нашествія ревизора. Увидимъ, какой будетъ результатъ ревизіи".

1-е марта. Воскресеніе. Слушалъ литургію въ Знаменской церкви и послѣ оной совершалъ отпѣваніе надъ тѣломъ умершаго протоіерея этой церкви Александра Михайловича Флерова, бывшаго Члена духовной Консисторіи.

6-го числа получена мною изъ г. Шуи отъ племянницы, священнической вдовы села Хотимля, Александры Ив.

Обтемперанской телеграмма съ слѣдующимъ прискорбнымъ 1892 г.
извѣстіемъ:

„Петръ Ивановичъ Успенскій померъ въ девять часовъ вечера“.

Умершій родной братъ Обтемперанской, а мнѣ доводился двоюроднымъ племянникомъ. Въ послѣдніе семь лѣтъ онъ былъ моимъ домашнимъ секретаремъ. По выходѣ изъ Средняго отдѣленія Владимірской духовной семинаріи въ 1856 году Петръ Ивановичъ привезенъ былъ своею матерью ко мнѣ въ Москву, когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, и сначала былъ опредѣленъ на должность писца въ Синодальной Конторѣ, потомъ служилъ въ Московской Городской Думѣ; въ 1866 г. переѣхалъ со мною въ Витебскъ, гдѣ состоялъ на службѣ сначала въ Губернскомъ Правленіи, а потомъ въ Казенной Палатѣ; въ 1875 г. я взялъ его съ собою въ Харьковъ, и тамъ служилъ онъ сначала также въ Казенной Палатѣ, а затѣмъ въ Харьковской таможнѣ; изъ Харькова въ 1879 году переѣхалъ со мною въ Тверь и въ 1883 году былъ опредѣленъ въ должность моего домашняго секретаря. Такимъ образомъ П. И. Успенскій находился при мнѣ около 35 лѣтъ, пользуясь моимъ содержаніемъ и, сверхъ сего, денежными пособіями. Да будетъ миръ душѣ его въ обителяхъ Отца Небеснаго!

10-го числа получилъ письмо изъ Владиміра отъ Ректора Семинаріи, архимандрита Никона [1]). Отъ 8-го числа онъ писалъ:

„Честь имѣю отъ лица всей Владимірской Духовной Семинаріи принести Вашему Высокопреосвященству глубокую и сердечную благодарность за ваше пожертвованіе на семинарскую библіотеку двухсотъ рублей въ память многознаменательнаго для Васъ и для насъ, какъ вашихъ земляковъ, дня пятидесятилѣтняго вашего служенія въ священномъ санѣ. Да продлитъ Господь жизнь Вашего Высокопреосвященства еще на многія и многія лѣта на славу Святой Православной Церкви и на пользу любезному отечеству.

Долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, какъ бывшаго воспитанника Владимірской семинаріи, что семинарія, въ 1889 году получивъ въ соб-

1) Софійскаго, † экзархомъ Грузіи 28 мая 1908 г.

1892 г. ственность Богородицкую церковь, которая къ великому прискорбію крайне тѣсна для семинаріи, должна приступить къ распространенію ея. Не надѣясь получить отъ Хозяйственнаго Управленія никакого пособія на этотъ предметъ, Семинарія съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки рѣшается приступить къ распространенію семинарской Богородицкой Церкви на частныя пожертвованія, хотя на это дѣло потребуется до 15000 р. Пожертвованія уже начали поступать съ духовенства епархіи, бывшихъ воспитанниковъ семинаріи и богомольцевъ Богородицкой церкви.

Испрашивая святыхъ молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства, остаюсь нижайшимъ послушникомъ и богомольцемъ Архимандритъ Никонъ, Ректоръ Владимірской семинаріи".

11-го числа посѣтилъ меня (вторично уже) вечеромъ Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ [1]). Пробылъ у меня часа полтора; я угощалъ его чаемъ и фруктами. Бесѣдовали съ нимъ о разныхъ, большею частію, служебныхъ предметахъ; онъ разсказывалъ, между прочимъ, о томъ, какъ онъ изучалъ Св. Писаніе; какъ у него постепенно, изъ малыхъ записочекъ, составился Дневникъ. Я жаловался на ослабленіе зрѣнія: онъ рекомендовалъ мнѣ больше гулять и совѣтовалъ умывать глаза Св. водою. При прощаніи, я подарилъ ему нѣсколько изъ своихъ изданій, а онъ обѣщалъ мнѣ прислать (и прислалъ) 3-ю часть своей „Жизни во Христѣ".

Достопочтенный о. Іоаннъ, пріобрѣвшій столь громкую славу о себѣ, отличается истинно-христіанскою простотою и добротою.

15-е число. Воскресеніе. День моего рожденія; исполнилось, по милости Божіей, 73 года моего житія. Служилъ въ Крестовой церкви и послѣ литургіи совершилъ воспоминаемому въ этотъ день преподобному Іоанну Лѣствичнику—моему мірскому патрону—молебенъ, съ присоединеніемъ молитвословій изъ благодарственнаго молебна.

20-го числа скончался въ Петербургѣ Д. Тайн. Сов. Помпей Николаевичъ Батюшковъ (род. 14 апр. 1811 г.). Онъ оставилъ о себѣ добрую память въ Сѣверо-Западномъ краѣ

[1]) † 20 декабря 1908 г.

по сооруженію церквей и по капитальнымъ изданіямъ Опи- 1892 г.
саній церковныхъ древностей во всемъ Западномъ краѣ. (См. некрологи его въ Нов. Вр., № 5769,—Моск. Вѣд. № 80. Особая брошюра: „Памяти П. Н. Батюшкова“ Спб. 1892 г. и др.).—Съ 1866 г. я былъ лично знакомъ съ почившимъ Помпеемъ Николаевичемъ и нерѣдко съ нимъ переписывался. Вѣчная ему память!..

23-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода, В. К. Саблера. Вотъ что писалъ онъ отъ 19-го числа:

„Имѣю честь покорнѣйше просить благосклонно принять подателя сего, крестьянина — собственника, Весьегонскаго уѣзда, Топальской волости, сельца Молина, Матвѣя Ѳедорова Клюева. Ему разрѣшено строить часовню на мѣстѣ бывшей церкви въ Молинѣ, но онъ, движимый рвеніемъ, желалъ-бы построить церковь—школу по плану, разосланному при Церковныхъ Вѣдомостяхъ и при семъ прилагаемому.

Въ виду отдаленности приходскаго храма, нельзя не признать желательнымъ сооруженіе зданія, болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ православнаго населенія, чѣмъ тѣсная, хотя бы и красивая часовня. И Константинъ Петровичъ очень проситъ Васъ благословить доброе начинаніе Клюева. Мѣстный священникъ вполнѣ сочувствуетъ устроенію зданія съ алтаремъ. Для населенія это будетъ истинное благодѣяніе. Приходскій храмъ въ 10 верстахъ, а раскольничьи молельни изобилуютъ въ сосѣднихъ деревняхъ. Для утвержденія православныхъ, конечно, построеніе зданія, въ которомъ можно совершать божественную службу, принесетъ великую пользу, и полагаю, что безъ всякаго затрудненія можно-бы взамѣнъ часовни разрѣшить построеніе, въ память событія 17-го октября 1888 г., зданія по прилагаемому плану.

Клюевъ мнѣ извѣстенъ по своему рѣдко благочестивому настроенію. Не теряю надежды посѣтить Васъ на Ѳоминой недѣлѣ“.

Клюевъ просилъ разрѣшенія построить церковь—школу на собственныя средства. Ему было разрѣшено; но оказалось, что онъ—человѣкъ бѣдный и даже не пользующійся репутаціею добросовѣстнаго человѣка, а между тѣмъ г. Саб-

1892 г. леръ пишетъ, что Клюевъ извѣстенъ ему по своему рѣдкоблагочестивому настроенію. Такъ-то легковѣрны и опрометчивы наши синодскія правящія власти!..

26-го числа скончался въ Люксембургѣ парижскій православный священникъ Владиміръ Геттэ [1]).

2-го апрѣля получилъ письмо изъ Петербурга отъ іеромонаха Кіево-Печерской лавры, Алексія [2]) (Виноградова) слѣдующаго содержанія:

„Прошу принять при семъ прилагаемый трудъ мой, недавно законченный „Исторія Англійско-Американской Библіи“ 2 и 3 ч. въ одномъ томѣ. Первую часть съ другими книжками своихъ трудовъ я имѣлъ счастіе передать Вамъ лично, во время вашего посѣщенія С.-Петербурга и моей кельи. Увѣдомляю также, что чертежи съ деревянныхъ церквей и часовень, мною изслѣдованныхъ въ епархіяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской и др., скоро будутъ напечатаны въ Запискахъ Археологическаго Общества,—и Вы будете имѣть утѣшеніе увидать сохраненіе святыни, дорогой для меня и Васъ, въ рисункахъ. Прилагаю коротенькое сообщеніе объ нихъ въ брошуркѣ, напечатанной на средства Общества Г. Г. Архитекторовъ, предъ коими я дѣлалъ публичное чтеніе 5 ноября 1891 г.

Данный Вамъ мною указатель моей коллекціи чертежей напечатанъ былъ не совсѣмъ исправно съ пропускомъ названій нѣкоторыхъ уѣздовъ. Нынѣ я сдѣлалъ другой, болѣе точный.

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство почетнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; ваше избраніе происходило на послѣднемъ общемъ собраніи 29 марта сего года.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и готовности съ пользою потрудиться для церкви и родины“.

4-е число. Великая суббота. Въ этотъ день получено было мною 10 писемъ съ разныхъ сторонъ не только изъ Россіи, но и изъ-за-границы. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ.

Изъ Петербурга привѣтствовалъ меня съ свѣтлымъ праздн-

---

[1]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ и Моск. Вѣдомости 1892 г. № 84.

[2]) Бывшій членъ дух. миссіи въ Пекинѣ.

никомъ Христова Воскресенія бывшій Тверской Губернаторъ, нынѣ сенаторъ, Аѳанасій Николаевичъ Сомовъ. Въ отвѣтъ на привѣтствіе Его Превосходительства я писалъ въ тотъ же день: 1892 г.

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ: взаимно и Васъ всеусердно поздравляю, призывая на Васъ благословеніе Воскресшаго Господа.

Вы хвалитесь хорошею петербургскою погодой: мы не можемъ этимъ хвалиться. У васъ Пасха красная и свѣтлая: у насъ *бѣлая* и пасмурная. У насъ земля лежитъ подъ снѣгомъ, и Волга еще не двигается съ мѣста.

Послѣ праздника мы ждемъ къ себѣ гостя—ревизора, почтеннаго В. К. Саблера. Отъ этого ожиданія у моей доброй консисторіи, и въ особенности у канцеляріи много испортилось крови. Но ревизія для канцеляріи будетъ не безполезна.

Когда Ваше Превосходительство будете отправляться въ Воронежъ, надѣемся, что не мимо идете Твери, гдѣ Васъ ожидаетъ общая радушная встрѣча".

Изъ Парижа писалъ мнѣ добрый знакомый, товарищъ предсѣдателя Московскаго Окружнаго Суда, Евг. Романовичъ Ринкъ:

„Изъ Москвы, сильно болѣя въ Москвѣ и особенно въ Петербургѣ, куда я былъ призываемъ для участія въ законодательной коммиссіи, я выѣхалъ 10 марта, недѣлю времени ѣхалъ до Брюсселя и въ Брюсселѣ, въ день моего пріѣзда, 15/27, былъ свидѣтелемъ празднованія католиками событія истеченія половины поста, праздника, именуемаго „la mi carème". Неужели подобное празднество въ правилахъ католической религіи и допускается католическою церковію? Празднованіе праздника „mi—carème", не заключающаго въ себѣ ничего праздничнаго, состоитъ въ томъ, что всѣ, отъ мала до велика, наряжаются въ праздничные и въ маскарадные костюмы и въ маски и съ утра и до поздней ночи бѣгаютъ по улицамъ, предаваясь скаканіямъ и пляскамъ. По улицамъ шествуютъ еще процессіи (cortèges), въ которыхъ участвуютъ колесницы, запряженныя 6, 8 и 10 лошадями; на колесницахъ сидятъ музыканты и трубятъ какія-то глупости, а сопровождающіе колесницы кричатъ и поютъ пѣсни. Безобразное зрѣлище, возмутившее меня до глубины души.

1892 г. Погода въ Парижѣ превосходная, совсѣмъ лѣто. А настроеніе парижанъ, обычно веселыхъ и безпечныхъ, сумрачное. Населеніе запугано динамитными взрывами, и всякъ и каждый ожидаетъ себѣ бѣды. Ravachoe, главный виновникъ, правда, схваченъ, но сообщники его на свободѣ и дѣлаютъ всяческія угрозы.

Постъ Парижане закончили казнью убійцы Anostey, обративъ событіе это, очень грустнаго характера, въ какое то радостное торжество.

Сердце русскаго человѣка и мягче и чувствительнѣе".

5-е число. День Пасхи. Утреню, литургію и вечерню служилъ въ каѳедральномъ соборѣ.—Съ 9 часовъ утра и до 1 часу по-полудни принималъ поздравителей. Въ то-же время съ почты получено 19 писемъ и 8 телеграммъ.

Помѣщаю здѣсь, въ извлеченіяхъ, нѣкоторыя лишь, болѣе или менѣе интересныя, письма.

Такъ, изъ Константинополя отъ 29-го марта пишетъ мнѣ настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

...„Въ Царьградѣ въ настоящее время тишина, я разумѣю здѣшнюю патріархію, въ которой новый патріархъ доселѣ не проявляетъ самостоятельной дѣятельности, но во всемъ слѣдуетъ внушеніямъ митрополита Ираклійскаго, которому онъ обязанъ своимъ избраніемъ. А Ираклійскій себѣ на умѣ, онъ расчищаетъ себѣ дорогу къ каѳедрѣ Златоуста, и потому даетъ совѣты съ своею цѣлію. Впрочемъ, эта внутренняя борьба у Грековъ составляетъ стихію, безъ которой они жить не могутъ. Но пусть они между собою грызутся, только бы не мѣшались тамъ, гдѣ ихъ не спрашиваютъ, а то они, получивши въ милость подворье въ Москвѣ, вмѣсто благодарности берутся судить и клеветать на Московское духовенство и Палестинское общество. Равно и на Аѳонѣ Греки продолжаютъ свирѣпствовать противъ русскихъ монаховъ; такъ, напримѣръ, въ Ильинскомъ скитѣ (русскомъ) они дѣйствуютъ самымъ безобразнымъ способомъ, притѣсняя монаховъ русскихъ во всемъ, даже запретили служить архіереямъ въ ихъ скитѣ, чтобы только чѣмъ нибудь унизить ихъ, или досадить. И все это продѣлывается тѣми, которые должны-бы всѣми мѣрами стараться угождать русскимъ за тѣ великія суммы, которыя они получаютъ отъ Россіи. Впрочемъ, объ этомъ поговоримъ, какъ Богъ при-

ведетъ, при личномъ свиданіи, потому что наступающее лѣто имѣю намѣреніе провести въ Твери". 1892 г.

Изъ Москвы отъ 4-го числа писалъ Секретарь Синодальной конторы Сергѣй Петровичъ Славолюбовъ:

..."По возвращеніи моемъ изъ Твери въ январѣ мѣсяцѣ, я узналъ, что въ мое отсутствіе былъ представленъ Владыкѣ Митрополиту [1]) одинъ протоколъ за подписью моего помощника. Владыка спросилъ о причинѣ этого и ему сказали, что я въ Твери. Вслѣдствіе этого, бывши у Владыки вскорѣ по прибытіи изъ Твери, я долженъ былъ объяснить ему о цѣли своей поѣздки. Владыка сказалъ, что онъ уже знаетъ объ этомъ и прибавилъ: „я поздравлялъ Преосвященнаго Савву телеграммою, а когда я праздновалъ свой юбилей въ Петербургѣ [2]),—Преосвященный меня не поздравлялъ, а я его все-таки поздравилъ и тѣмъ его посрамилъ. Впрочемъ я уважаю Преосвященнаго Савву за прямоту его характера". Далѣе разговоръ коснулся того, что по мнѣнію Владыки Вашему Высокопреосвященству и Высокопреосвященному Ѳеогносту слѣдовало-бы получить награды. При этомъ Владыка съ недовольствомъ отозвался объ измѣненіи срока наградъ (къ 15 мая) и назвалъ лицемѣрами тѣхъ, которые настаивали на этомъ измѣненіи подъ тѣмъ предлогомъ, что полученіе наградъ къ Пасхѣ будетъ уменьшать духовную радость о Воскресшемъ Спасителѣ.

Когда Владиміръ Карловичъ окончилъ ревизію Московской Консисторіи, то уже передъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ получилъ анонимное письмо, въ которомъ было сказано, что онъ обозрѣлъ учрежденіе „Обираловка", а послѣ этого ему слѣдовало-бы взглянуть на другое учрежденіе „Грабиловка", находящееся на Самотекѣ, т. е. Канцелярію Митрополита. Предполагаютъ, что это письмо касалось келейника Владыки Іоанникія, каковой келейникъ выбылъ въ Кіевъ, а письму, конечно, не дано никакого хода".

Наконецъ, изъ Петербурга писалъ мнѣ А. В. Гавриловъ:

„Награды по вашей епархіи всѣ прошли. Хотя и рано, но слухъ есть, что будто-бы Начальство хочетъ окомъ милости взглянуть на ваши труды, увѣнчавъ Васъ къ 15 мая Вла-

---

[1]) Леонтію (Лебединскому).

[2]) Въ 1887 г. исполнилось 40 лѣтъ со дня постриженія въ иночество.

1892 г. діміромъ 1 й степени. За вѣрность сего слуха ручаться не могу, хотя въ душѣ истинно этому сочувствую. Есть также слухъ, что будто-бы Владимірскій [1]) получилъ крестъ на клобукъ, а Экзархъ [2])—брилліанты. Владимірскаго сильно тянутъ. Не скрываютъ и того, что онъ возможный Митрополитъ въ будущемъ. Поживемъ, увидимъ.

Умъ—хорошо, а два—лучше. Надумалъ я свой трудъ—Указатель къ сочиненіямъ Митрополита Филарета—представить на премію митрополита Макарія. Благословите-ли? Если и не дадутъ преміи, по крайней мѣрѣ дадутъ отзывъ, а то я и доселѣ не знаю, хорошо-ли я сдѣлалъ дѣло или дурно?"

Въ отвѣтъ на это я писалъ 8-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за Пасхальное привѣтствіе, изъясненное хартіею и черниломъ, но еще болѣе оно утѣшило-бы меня, если-бы выражено было усты ко устомъ. И въ самомъ дѣлѣ, не найдете-ли удобнымъ и возможнымъ среди настоящихъ свѣтлыхъ дней праздника посѣтить меня: я давно уже не имѣлъ ни съ кѣмъ откровенной, искренней бесѣды. Ваши бесѣды и ваши письма всегда доставляютъ мнѣ истинное удовольствіе.

Благодарю Васъ за предъизвѣщеніе о предстоящемъ къ 15-му мая знаменіи во благо. Впрочемъ объ этомъ предметѣ я получилъ извѣщеніе и отъ другихъ лицъ.

Не можете-ли, любезнѣйшій, изъяснить мнѣ: отчего и почему разразилась такая страшная гроза надъ главою моего почтеннаго земляка и сверстника, Владимірскаго протоіерея А. Н. Соколова [3]). Итакъ, *аще въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сухѣ что будетъ* (Лук. 23, 31): если такъ сурово поступаютъ съ столичными магнатами—протоіереями, то чего-же ожидать для скромныхъ провинціальныхъ протоіереевъ—консистористовъ?

Ваше намѣреніе представить свой послѣдній *египетскій* трудъ на Макаріевскую премію одобряю и обѣими руками благословляю. Если *свои* не хотятъ, а можетъ быть, и не могутъ надлежащимъ образомъ оцѣнить этотъ трудъ, то пусть оцѣнятъ и вознаградятъ его посторонніе эксперты".

Свѣтлый день Пасхи, сверхъ поздравленій личныхъ и пись-

[1]) Ѳеогностъ (Лебедевъ), впослѣдствіи митроп. Кіевскій.

[2]) Палладій (Раевъ), впослѣдствіи митр. С.-Пбургскій.

[3]) Прот. Владимірской церкви въ С.-Пбургѣ, † 21 мая 1903 г.

менныхъ, ознаменованъ былъ для меня полученіемъ отъ Со- 1892 г.
вѣта Кіевской духовной академіи Диплома на званіе почетнаго члена академіи.

Вотъ что изображено на этомъ Дипломѣ:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи
желая выразить

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, свое глубокое уваженіе къ его заслугамъ для духовнаго просвѣщенія и къ замѣчательнымъ ученымъ трудамъ, въ собраніи своемъ 31-го января 1892 года, на основаніи академическаго устава §§ 9 и 81 в. 3, единогласно избралъ его въ Почетные Члены Кіевской Духовной Академіи и, по представленію о сёмъ Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго, Святѣйшій Правительствующій Синодъ утвердилъ въ этомъ званіи указомъ отъ 11 марта того-же года за № 1059. Г. Кіевъ, 1892 года марта 28 дня.

Ректоръ Академіи, Сильвестръ, Епископъ Каневскій."

7-го числа получилъ два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Вильны.

Изъ Петербурга писалъ отъ 4-го числа профессоръ академіи (онъ-же и Оберъ-Секретарь Св. Синода) Тимоѳей Вас. Барсовъ:

„Съ истинными чувствами преданнаго сердца приношу Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, съ искреннимъ пожеланіемъ, да Воскресшій Христосъ Спаситель, обновившій все человѣческое естество, выну обновляетъ и укрѣпляетъ ваши силы на святое и многоплодное дѣланіе во славу Христовой Церкви и на благо Тверской паствы.

Наконецъ кончилось многострадальное для меня дѣло объ управленіи военнымъ духовенствомъ. Въ сегодняшнемъ номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей напечатаны и мнѣнія Государственнаго Совѣта по штату Управленія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и самый штатъ сего управленія. Слава Богу, дѣло окончилось благополучно для лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ управленіи. Вашему Высокопреосвященству и мнѣ пришлось вложить немало труда и безсонныхъ ночей".

1892 г. Изъ Вильны отъ 3-го числа писалъ попечитель учебнаго округа Николай Александровичъ Сергіевскій:

„Мысленно стремлюсь въ богоспасаемый градъ Тверь, чтобы предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресе!“ сердечно поздравить Васъ и горячо пожелать Вамъ благоденствія и долгоденствія. Благоволите, Святый Владыка, принять мой привѣтъ и благословить меня и всю мою семью, почтительно привѣтствующую Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ.

Глубоко признателенъ Вашему Высокопреосвященству за письмо въ концѣ декабря прошлаго года. Начало новаго года былъ все время въ разъѣздахъ, въ томъ числѣ болѣе мѣсяца въ Петербургѣ, откуда въ день юбилейнаго вашего торжества привѣтствовалъ Васъ телеграммою. Эти разъѣзды и соединенная съ ними суета невольно ставили меня въ безмолвіе по части писемъ. Здоровье мое хотя и не нарушается какими-либо чрезвычайными недугами, но силы значительно уходятъ. Тяжело становится нести тяжелую службу, которую вотъ уже 23 года исполняю безъ перерыва въ Западномъ Краѣ. Охотно оставилъ-бы службу, но ради дѣтей долженъ еще работать, чтобы укрѣпить ихъ служебные шаги, только-что начинающіеся. Такъ, вѣроятно, придется жить до могилы [1]), до которой впрочемъ, повидимому, и недалеко. Такъ часто въ послѣднее время Господь призываетъ къ себѣ людей, болѣе сильныхъ и здоровыхъ, чѣмъ я, что мысль о смертномъ часѣ всегда при мнѣ. Семья моя живетъ благополучно; служебныя дѣла мои, благодареніе Господу, вполнѣ удовлетворяютъ всѣхъ, надо мною власть имущихъ. Министерскій осмотръ округа вызвалъ много похвалъ со стороны графа; Округъ признали однимъ изъ лучшихъ. Все это составляетъ для меня источникъ съ одной стороны радости, а съ другой—и горя, причиняемаго завистью и зложелательствомъ.

Съ новымъ Архипастыремъ [2]) отношенія у насъ добрыя. Рѣчь его [3]), о которой Вы вспоминаете, была едва-ли не

---

[1]) Уволенъ по прошенію въ іюнѣ 1899 г. † 16 дек. 1900 г.

[2]) Донатомъ (Бабинскимъ) архіеп. Литовскимъ.

[3]) Разумѣется рѣчь по случаю смерти Александра 2-го. Рѣчь помѣщена

лебединою пѣснію. Много сказано было рѣчей со времени 1892 г.
пріѣзда въ Вильну, но уже иного качества. На французскій языкъ ихъ переводить не станутъ.

Наша дорогая Москва, говорятъ, теперь совсѣмъ неузнаваема. Новые люди, новые порядки. Впрочемъ, про епархіальное управленіе до меня мало доходитъ слуховъ".

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это любезное письмо. Вотъ что писалъ я отъ 9-го числа Николаю Александровичу:

„Сердечно благодарю Васъ за пасхальное привѣтствіе и взаимно поздравляю Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія: воистину воскресе Христосъ!...

Вы стремились мысленно въ градъ Тверь, чтобъ поздравить меня съ праздникомъ, а я желалъ-бы реально, осязательно встрѣтить и облобызать Васъ, какъ стараго добраго друга.

Ваше любезное письмо разсѣяло мои мрачныя мысли относительно Васъ и вашихъ обстоятельствъ, какъ семейныхъ, такъ и общественно-служебныхъ. Итакъ, здравствуйте долгоденствуйте и благоденствуйте на счастье семьи, на радость друзьямъ и на посрамленіе завистниковъ и враговъ.

Какъ ни трудно Вамъ въ Вильнѣ, но поживите тамъ еще два года, и тогда мы торжественно отпразднуемъ вашъ 25-лѣтній юбилей на законномъ основаніи.

Мой пятидесятилѣтній юбилей прошелъ благополучно, но онъ сопровождался для меня большими заботами и хлопотами. Простите, что я не отвѣтилъ на вашу любезную поздравительную телеграмму; но въ этомъ отношеніи я остаюсь въ неоплатномъ долгу предъ многими поздравленіями. Получивъ 200 телеграммъ и болѣе 130-ти адресовъ и писемъ, я не зналъ что съ ними дѣлать; между тѣмъ, въ то-же время, я долженъ былъ принимать отъ 80-ти благочинныхъ и 20 настоятелей и настоятельницъ монастырей годичные отчеты, разсматривать списки о наградахъ, приготовлять годовой Епархіальный отчетъ для Св. Синода, о ежедневныхъ-же текущихъ дѣлахъ я уже и не говорю.

Благодаря своему юбилею, я получилъ отъ разныхъ уче-

въ особомъ сборникѣ рѣчей архіеп. Доната: „Поученія по поводу посланія Св. Сунода, вып. I. Гродно, 1882.

1892 г. ныхъ и благотворительныхъ обществъ нѣсколько дипломовъ на званіе Почетнаго Члена, между прочимъ, отъ Кіевской духовной академіи.

Въ Москвѣ я былъ въ послѣдній разъ въ ноябрѣ минувшаго года и еще разъ поскорбѣлъ душою при воспоминаніи о прошломъ—быломъ".

Изъ Сергіевой Пустыни отъ Варвары Александровны Іорданъ я получилъ два письма, одно — вслѣдъ за другимъ.

Въ первомъ письмѣ, мною полученномъ 7-го числа, она пишетъ:

„У насъ на этой Страстной седмицѣ съ понедѣльника говѣетъ Оберъ-Прокуроръ и въ четвергъ пріобщался Св. Таинъ совсѣмъ сиротинкой; въ прошедшемъ же году его пріѣзжали сюда поздравлять Екатерина Александровна и Владиміръ Карловичъ. Вотъ, кстати, скажу Вамъ про вчерашній эпизодъ, но *келейно*, совсѣмъ по *секрету*. Послѣ выноса Плащаницы, когда читали канонъ, Константинъ Петровичъ сталъ на колѣни и зарыдалъ. Одинъ мой знакомый, пріѣзжающій изъ Петербурга нѣсколько лѣтъ каждую Страстную седмицу говѣть сюда, и который со всѣми тузами знакомъ, — наклонился къ Галкину-Враскину, сказавши: „меня Константинъ Петровичъ просто приводитъ въ умиленіе". А Галкинъ ему на ухо отвѣтилъ: „Только помоги ему, Господи, вынести"... А что вынести,— остается загадкой.

Я поскорбѣла немало о кончинѣ Преосвященнаго Іосифа [1]). Это былъ старецъ самой высокой духовной жизни. И я знаю это отъ его келейниковъ, съ которыми была въ перепискѣ. А Поликсена Васильевна Соломонъ [2]), послѣ своей поѣздки въ Воронежъ много лѣтъ тому назадъ, разсказывала мнѣ, какъ онъ безропотно переносилъ всѣ преслѣдованія, которыя ему приходилось переносить въ то время. Это было настоящее искушеніе съ Преосвященнымъ Серафимомъ [3]), который, впрочемъ, какъ говорятъ, былъ подъ вліяніемъ своего Викарія. Но они теперь всѣ отошли въ вѣчность и миръ праху ихъ!!... Но зато преемники его, какъ Преосвя-

---

[1]) Богословскаго, архіеп. Воронежскаго; † 19 Февр. 1892 г.

[2]) Жена сенатора.

[3]) Аретинскій, архіеп. Воронежскій † 22 апрѣля 1886 г.

щенный Веніаминъ [1]), такъ и Преосвященный Анастасій [2]), 1892 г.
чтили, берегли и покоили его. Я такъ распространилась о немъ, потому что знаю, что какъ Вы, Высокопреосвященный Владыко, такъ и покойный Преосвященный Іосифъ, бывши Викаріями Митрополита Филарета, оба одинаково глубоко чтили память послѣдняго;—и когда я была у Преосвященнаго Іосифа, то онъ заставлялъ меня ему громко читать проповѣди Митрополита Филарета".

Въ другомъ письмѣ отъ 8-го числа, полученномъ мною 9-го числа, Варвара Александровна сообщала:

„Эти всѣ дни собиралась написать Вашему Высокопреосвященству о здоровьѣ нашего Владыки [3])—Митрополита, но было такъ недосужно, что я не могла взять въ руки пера.

Болѣзнь его обнаружилась въ пятницу помраченіемъ зрѣнія, такъ что онъ не видѣлъ сидящаго возлѣ него В. Князя Дмитрія Константиновича и не узналъ Намѣстника.

Это не былъ ударъ, а кровоизліяніе, на первый разъ небольшое, а только пораженіе зрительныхъ нервовъ; но если оно повторится и распространится, то смерть будетъ мгновенная. Во всякомъ случаѣ, Государь полагаетъ, что онъ не поправится окончательно, да, вѣроятно, и всѣ того же мнѣнія, потому что всѣ громко толкуютъ не о возможности его выздоровленія, а о преемникѣ его. Конечно, вѣрнаго никто не знаетъ, но говорятъ, что во всякомъ случаѣ это не будетъ Кіевскій [4]), потому что онъ не ладитъ съ начальствомъ.

Сегодня, не смотря на четвертый день, газетъ еще не было, но онѣ вѣрно не заикнутся о неудачномъ эпизодѣ въ зимнемъ дворцѣ. Передъ самымъ началомъ Свѣтлой заутрени потухло электричество, вслѣдствіе чего всѣмъ гостямъ было отказано, и всѣ подъѣзды были заперты. Государь разговлялся со своимъ семействомъ въ кабинетѣ;—а напечатаютъ, вѣроятно, что пріемъ былъ обычный".

17-е число. Былъ у меня, по пути изъ Петербурга въ Пол-

---

[1]) Смирновъ † 7 мая 1890 г.
[2]) Добрадинъ, архіеп. Воронежскимъ съ 1890 г.
[3]) Исидора Никольскаго, Митрополита Спбургскаго.
[4]) Іоанникій Рудневъ, Митр. К.

1892 г. таву Вицедиректоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Игн. Климентов. Зинченко [1]). Онъ командированъ въ Полтавскую губернію для ревизіи земскихъ и другихъ школъ, зараженныхъ штундою. Обѣдалъ у меня и, между прочимъ, разсказывалъ о пересмотрѣ закона о всеобщей повинности, объ отмѣнѣ постановленій сельскихъ обществъ о закрытіи кабаковъ и проч.

18-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской академіи И. Н. Корсунскаго, который писалъ отъ 14-го числа:

„Долгъ имѣю препроводить къ Вамъ при семъ продолженіе біографіи святителя Филарета въ рукописи, заключающее въ себѣ окончаніе 1-го отдѣла 1-й части: Троицкій Лаврскій періодъ его воспитанія. Само собою разумѣется, что написанное и посылаемое къ Вашему Высокопреосвященству послѣ мною подвергнуто будетъ еще новой обработкѣ въ литературномъ (логическомъ и стилистическомъ) отношеніи, а частію и въ отношеніи къ содержанію. Смиреннѣйше прошу Васъ смотрѣть на это, какъ на матеріалъ сырой, а не отдѣланный окончательно. Окончательная отдѣлка возможна лишь по выполненіи всей работы. Простите и за то, что начало препровождаемаго къ Вамъ прямо и непосредственно примыкаетъ къ раньше разсмотрѣнному Вами, которое, на случай надобности для соображеній, также препровождаю при семъ“.

20-го числа получилъ письмо изъ Сергіевой Пустыни отъ В. А. Іорданъ, которая отъ 18-го числа писала мнѣ:

„Нашъ старецъ—митрополитъ совсѣмъ вѣдь поправился. О. Исаія писалъ мнѣ, что онъ слышитъ и видитъ даже лучше прежняго.

Мнѣ передавали, что онъ говорилъ Саблеру, что онъ потерялъ сонъ и аппетитъ съ того дня, какъ подписалъ указъ объ увольненіи протоіереевъ Архангельскаго и Соколова.

Вчера мнѣ писали изъ Гатчины, что туда пріѣхалъ камердинеръ Великаго Князя Георгія Александровича съ тревожнымъ извѣстіемъ, что здоровье его не хорошо: харкаетъ кровью и совсѣмъ сгорбился“.

23-го числа скончался въ Казани отъ воспаленія легкихъ

---

[1]) † 19 апрѣля 1901 г.

Членъ Св. Синода, преосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій, уроженецъ Тверской епархіи. 1892 г.

Въ тотъ-же день померъ въ Москвѣ товарищъ мой по академіи протоіерей Николо-явленской, на Арбатѣ, церкви, Викторъ Петровичъ Рождественскій. Въ послѣднее время онъ былъ предсѣдателемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

30-го числа получилъ изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской академіи И. Н. Корсунскаго письмо, въ которомъ отъ 28-го числа онъ писалъ:

„Съ субботы, 2 мая, у меня будетъ нѣкоторый перерывъ въ экзаменахъ. Поэтому, если Вы благословите, я въ субботу-же, вечеромъ, выѣду изъ Посада въ Тверь и въ воскресенье, послѣ обѣдни, буду имѣть счастіе видѣться съ Вами, чтобы въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ и выѣхать обратно изъ Твери чрезъ Москву въ Посадъ“.

Въ тотъ-же день полученъ былъ мною Дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества при слѣдующемъ письмѣ отъ 21-го числа, № 77, помощника предсѣдателя Общества Аѳан. Ѳеод. Бычкова:

„Императорское Русское Археологическое Общество, въ изъявленіе глубокаго своего уваженія къ многочисленнымъ вашимъ трудамъ по Археологіи и Исторіи Русской церкви, въ общемъ собраніи своемъ 27 марта 1892 года, единогласно избрало Ваше Высокопреосвященство въ почетные члены Общества.

Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщая Ваше Высокопреосвященство о таковомъ избраніи, имѣю честь препроводить при семъ дипломъ на званіе почетнаго члена общества“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 5-го мая:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Аѳанасій Ѳеодоровичъ!

Получивъ препровожденный мнѣ при почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ отъ 21 минувшаго апрѣля за № 77 дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, долгомъ поставляю принести Вашему Высокопревосходительству и въ лицѣ вашемъ высокопочтенному Археологическому Обществу глубочайшую благодарность за высокую честь, мнѣ оказанную.

1892 г. При семъ имѣю честь препроводить, для библіотеки Археологическаго Общества, нѣкоторыя изъ моихъ сочиненій и изданій, коихъ названія означены въ прилагаемомъ на оборотѣ спискѣ.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть".

3-го мая пріѣхалъ ко мнѣ утромъ изъ Сергіева Посада упоминаемый неразъ выше профессоръ Московской духовной академіи Иванъ Николаевичъ Корсунскій, а вечеромъ онъ отправился назадъ. Цѣлію его пріѣзда было обстоятельное объясненіе со мною относительно принятаго имъ на себя, по моему порученію, труда составленія біографіи въ Бозѣ почивающаго митрополита Московскаго Филарета. Я изъяснилъ ему мои требованія касательно этого литературнаго труда. Вотъ мои требованія: обстоятельность, основательность, точность въ выраженіяхъ, полнота, но не многословіе. Иванъ Николаевичъ обѣщалъ исполнить эти требованія.

6-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ профессора духовной академіи Ив. Егоров. Троицкаго [1]), который писалъ отъ 4-го числа:

„Въ незабвенныхъ для меня бесѣдахъ вашихъ со мною, во время пребыванія вашего въ Петербургѣ, Вы часто съ особенною любовію и уваженіемъ вспоминали о вашемъ землякѣ, Преосвященнѣйшемъ Владыкѣ Аркадіи [2]). Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что и пишущій эти строки принадлежитъ къ числу горячихъ почитателей приснопамятнаго Архипастыря Олонецкаго. Сего ради, позвольте, Благостнѣйшій Владыка, поднести Вамъ прилагаемый при семъ сборникъ всего, изданнаго мною доселѣ въ Христіанскомъ Чтеніи въ память незабвеннаго Святителя.

Я приложилъ къ предназначенному лично для Васъ экземпляру сборника и фотографическій портретъ покойнаго. Онъ снятъ съ портрета, писаннаго масляными красками для каргопольскаго купца, Ефима Васильевича Терентьева, благоговѣвшаго предъ Владыкою Аркадіемъ. Писанъ онъ, какъ и всѣ извѣстные портреты Преосвященнаго, по памяти и на полное сходство претендовать не можетъ; но, во вся-

---

[1]) † 2 авг. 1902 г.

[2]) Ѳедоровѣ Олонецкомъ архіеп. † 8 мая 1870 г.

комъ случаѣ, гораздо ближе къ подлиннику, чѣмъ изданный о. Василіемъ Альбицкимъ. Тѣ, которые знали покойнаго Владыку, безъ труда узнаютъ знакомыя черты. 1892 г.

Постоянно нося въ сердцѣ своемъ ликъ блаженнаго Архипастыря Олонецкаго, я храню рядомъ съ нимъ и образъ Благостнѣйшаго Архипастыря Тверскаго, *моего* Архипастыря.

Приношу сердечную благодарность за ваше ласковое послѣднее письмо и за радушное приглашеніе въ Тверь. Желаніемъ желалъ бы я воспользоваться этимъ приглашеніемъ и еще разъ насладиться вашимъ лицезрѣніемъ и бесѣдою; но въ предстоящее лѣто едва-ли выпадетъ на мою долю это счастіе.

Владыко, во вѣки живи!

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ и испрашивая вашего святительскаго благословенія, честь имѣю быть"...

На это интересное для меня письмо я отвѣчалъ 10-го числа:

„Примите отъ меня искреннѣйшую сердечную благодарность за ваше любезное письмо и за вашъ дорогой, пріятный для меня даръ. Имя въ Бозѣ почивающаго преосвященнѣйшаго Аркадія съ юныхъ лѣтъ моихъ для меня памятно изъ устъ моего родственника, а его приснаго друга, о. Василія Сапоровскаго [1]), и оно не забывается въ моихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ. Лично я не зналъ покойнаго Владыку, но онъ имѣлъ о мнѣ понятіе. Желаю отъ души, чтобы Господь помогъ Вамъ на основаніи собранныхъ и изданныхъ Вами матеріаловъ составить біографію, достойную приснопамятнаго Святителя.

Повторяя Вамъ мою искреннюю благодарность за юбилейное привѣтствіе, препровождаю при семъ экземпляръ описанія моего юбилея и небольшую брошюру писемъ митрополита Филарета къ Бородинской игуменіи Сергіи. Примите то и другое съ любовію.

Я не знаю, всѣ-ли имѣются у Васъ мои изданія. Если не всѣ, то прошу извѣстить меня, чего у Васъ недостаетъ, и я поспѣшу восполнить этотъ недостатокъ. Очень жаль, что Вы не можете лѣтомъ посѣтить меня".

---

[1]) Священникъ Покровской, с. Дунилова, церкви. См. о немъ т. I Хроники, стр. 20.

1892 г. 7-го числа писалъ я въ Москву профессору Университета, Анатолію Петровичу Богданову:

„Получивъ чрезъ А. К. Жизневскаго посланные Вами два тома вашихъ ученыхъ трудовъ и нѣсколько отдѣльныхъ листовъ, относящихся къ предстоящему международному ученому Конгрессу въ Москвѣ, долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству за этотъ дорогой даръ искреннѣйшую благодарность.

Въ свою очередь, покорнѣйше прошу благосклонно принять и отъ меня препровождаемыя при семъ нѣкоторыя произведенія моихъ археологическо-литературныхъ трудовъ".

Чрезъ три дня, именно 10-го числа, получаю отъ почтеннаго профессора отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Съ чувствомъ сердечнаго радостнаго волненія и глубочайшей благодарности имѣлъ я честь получить ваше милостивое письмо, дорогіе для меня и для науки ваши труды и неоцѣнимое ваше архипастырское благословеніе на продолженіе моей скромной работы на пользу отечественнаго просвѣщенія. Пошли Вамъ Господи здоровья, силъ и благоденствія за вашу истинно отеческую доброту.

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ на продолженіе труда нашего, почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ наиглубочайшемъ почитаніи и нелицемѣрной преданности вашего слуги Анатолія Богданова".

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 9-го числа:

„Вотъ теперь и я могу съ увѣренностію сказать, что 15 мая принесетъ Вамъ Владиміра 1 ст. Вчера лично видѣлъ копію съ грамоты. Усерднѣйше прошу Васъ, Владыко Святый, принять мое сердечное привѣтствіе. Да ущедритъ Васъ Господь долготою дней, чтобы видѣть и св. апостола Андрея.

12-го ѣду на дачу въ Ораніенбаумъ, а числа 22-го мая поѣду навѣстить Матушку и по-пути заѣду спрыснуть Владиміра. Нашъ старецъ [1]) храбрится, но въ сущности слабъ. Вызываютъ въ Синодъ Камчатскаго [2]), и онъ ѣдетъ за 10,000 верстъ кисель хлебать. Какая нужда?"

[1]) Митр. Исидоръ.

[2]) Гурія Буртасовскаго, еп. Камчатскаго † еп. Симбирскимъ 5 января 1907 г.

На письмо это я отвѣчалъ 12-го числа: 1892 г.

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за предупредительное привѣтствіе съ св. Владиміромъ. Даруемою мнѣ Монаршею наградою я, конечно, долженъ быть доволенъ, если только заслуживаю ее; но моя добрая паства едва-ли останется довольна такою наградою: она ждетъ для меня знаменія, блистающаго на челѣ. Разсудите меня съ нею.

Но ужели истощился запасъ архіереевъ въ Европейской Россіи, для присутствованія въ Синодѣ, чтобы тащить засѣдателя въ оный изъ отдаленной Камчатки?

Ευρηκα, ευρηκα!.. Посланная Вами и почитаемая погибшею книга (Исторія Православной Церкви, изд. К. П. Побѣдоносцевымъ) обрѣлась. 26-го апрѣля мнѣ принесли ее съ почты разрѣзанною и слѣдовательно прочитанною.

Въ вознагражденіе за эту обрѣтенную книгу посылаю Вамъ экземпляръ Описанія празднованія моего послѣдняго юбилея. Этой книги я никому въ Петербургъ еще не посылалъ, да и не знаю, слѣдуетъ-ли посылать: какъ-то совѣстно самому о себѣ распространять печатную славу. Laus propria sordet. Только для Васъ я сдѣлалъ это исключеніе, въ увѣренности, что Вы не осудите меня. Книгу эту я напечаталъ собственно въ пользу церковно-приходскихъ школъ.“

14-е число. Праздникъ Вознесенія Господня. Служилъ въ крестовой церкви.

Въ этотъ день получилъ я письмо изъ Сергіева посада отъ профессора И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Проектъ вашего милостиваго распоряженія относительно вашей библіотеки я не премину вскорѣ составить, по согласію съ нашими здѣшними сослуживцами свѣдущими въ дѣлѣ, и представить на ваше благоусмотрѣніе.

4-го мая, т. е. на другой день послѣ моего свиданія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, на общемъ годичномъ собраніи Братства, на которое я спѣшилъ изъ Твери, мы избрали Ваше Высокопреосвященство въ почетные члены Братства, дабы, чѣмъ могли, возблагодарить Васъ за ваше сочувствіе и содѣйствіе нашему Братству. Оффиціальную бумагу о семъ Вы изволите получить въ свое время“.

15-е число. День священнаго коронованія и Мvропомазанія Государя Императора—день Монаршихъ наградъ духовенству.

1892 г. Въ этотъ день я удостоенъ былъ высочайшей награды— Ордена Св. Владиміра 1-й степени.

Еще 7-го числа сего мая Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ препроводилъ ко мнѣ при письмѣ за № 2374 орденскіе знаки и копію съ Высочайшей граматы, въ которой изображено:

„Преосвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

Въ текущемъ году исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія вашего святой церкви, отличавшагося просвѣщенною ревностію на благо духовныхъ паствъ, преемственно бывшихъ въ вѣдѣніи вашемъ. Независимо отъ разнообразныхъ трудовъ по епархіальному управленію, съ вашимъ именемъ соединено собраніе и изданіе въ свѣтъ письменныхъ твореній приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, относящихся къ многоразличнымъ вопросамъ церковной и церковно-государственной жизни нашего отечества.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы Васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію нашею благосклонны".

Получивъ орденскіе знаки и Высочайшую грамату (въ копіи) я писалъ отъ 16-го числа, за № 154, Г-ну Оберъ-Прокурору:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Константинъ Петровичъ!

Препровожденные ко мнѣ, при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 7-го сего мая за № 2374, Всемилостивѣйше пожалованные мнѣ знаки Ордена Св. Владиміра 1-й степени я имѣлъ счастіе получить 11-го числа.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопревосходительство, почитаю священнымъ долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ мое благоговѣйное чувство вѣрноподданниче

скаго благодаренія за новый знакъ Высокомонаршаго ко мнѣ благоволенія. 1892 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу и Вашему Высокопревосходительству, какъ посреднику и предстателю предъ Императорскимъ престоломъ, мою искреннѣйшую признательность.

Призывая на Васъ и на ваши многообразные труды на пользу Церкви и Отечества благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть".

Съ перваго-же дня полученія мною Монаршей награды начался длинный рядъ всякаго рода поздравленій: и личныхъ, и телеграфическихъ, и письменныхъ. Духовенство и свѣтскія Тверскія власти поздравили меня въ тотъ-же день, т. е. 15-го числа, въ каѳедральномъ соборѣ по окончаніи литургіи и молебна. — Затѣмъ получено было мною, въ этотъ-же и слѣдующіе дни, съ разныхъ сторонъ, 16 телеграммъ, въ томъ числѣ изъ Петербурга: отъ Министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, отъ директора Имп. Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, отъ сенатора А. Н. Сомова; изъ Ярославля отъ Преосвященнаго архіепископа Іонаѳана и пр.

16-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ присутствующаго въ Св. Синодѣ преосвященнаго Ѳеогноста, архіепископа Владимірскаго. Отъ 15-го числа онъ писалъ:

„Съ живѣйшею радостію о Всемилостивѣйшемъ сопричисленіи Васъ къ ордену св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ полученіемъ этого весьма высокаго ордена, очень рѣдко доступнаго Архіепископамъ. Отъ всего сердца моего желаю, чтобы ваша Святыня еще много, много лѣтъ въ добромъ здоровьѣ и благополучіи украшалась высокимъ орденомъ.

Наступаетъ время для меня возвратиться въ епархію. Предполагаю выѣхать изъ Петербурга 25 мая. Съ Осташковской станціи заѣду на родину—въ село Замытье, Бѣжецкаго уѣзда. Оттуда на лошадяхъ пріѣду въ Тверь къ вечеру 27 мая. Покорнѣйше прошу Васъ не оставить меня пріютомъ въ вашемъ домѣ. Если Ваше Высокопреосвященство на 27 мая изволите уѣхать въ Нилову пустынь, то соблаговолите приказать, чтобы мнѣ и въ отсутствіи вашемъ дозво-

1892 г. лено было переночевать въ вашемъ домѣ, и, быть можетъ, на другой день пробыть въ немъ нѣсколько часовъ".

Я поспѣшилъ на другой же день (17-го числа) отвѣтить на это любезное письмо, и вотъ что писалъ:

„Принося Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за братское привѣтствіе съ Высочайшею наградою, взаимно отъ всей души поздравляю Васъ, возлюбленный Владыко, съ блестящимъ знаменіемъ [1]) Монаршаго къ Вамъ благоволенія. Тѣмъ цѣннѣе эти награды, что съ такимъ отличіемъ древній Владиміръ никогда не видѣлъ у себя своихъ архипастырей".

Тверь и, въ частности, мой архіерейскій домъ съ радостію примутъ Ваше Высокопреосвященство. Вмѣсто себя я поручаю преосвященному Гавріилу встрѣтить и проводить Васъ. Очень жаль, что вашъ пріѣздъ въ отечественный вашъ городъ совпадаетъ съ моимъ выѣздомъ изъ него по неотложнымъ обязанностямъ службы. Я выѣзжаю изъ Твери 19-го сего мая и возвращусь не ранѣе 4-го Іюня.

17-е число. Воскресенье. По случаю мною полученной Высочайшей награды, у меня приготовленъ былъ небольшой обѣдъ для ближайшихъ сослуживцевъ моихъ. На этотъ разъ оказался въ Твери настоятель Парижской церкви, протоіерей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ [2]), братъ извѣстнаго протоіерея Іосифа Васильевича Васильева [3]). Наканунѣ онъ былъ у меня, и я пригласилъ его къ обѣденному столу. Парижскій гость, не похожій на брата своего ни по наружному (некрасивому) виду своему, ни по степени образованія, ни по утонченности манеръ, произвелъ на наше небольшое общество не особенно пріятное впечатлѣніе.

Въ тотъ же день получено было мною поздравительное письмо изъ Петербурга.

Отъ 16-го числа писалъ мнѣ протоіерей Вознесенской церкви Вас. Яковл. Михайловскій:

„За особенное удовольствіе считаю и я принести свое поздравленіе Вашему Высокопреосвященству съ Монаршею милостію. И нахожу, что мало написано о вашей благоплод-

---

[1]) Брилліантовымъ крестомъ на клобукѣ.

[2]) † 2 Декабря 1902 г.

[3]) † 27 Декабря 1881 г.

ной истинно добродѣтельной жизни архипастырской въ при- 1892 г.
знаніи вашихъ заслугъ, лучше зримыхъ Богомъ и чувствуемыхъ и чествуемыхъ сердцами вашихъ пасомыхъ въ Тверской епархіи. Дай Богъ Вамъ подольше пожить въ Твери, хотя желаніе-то моего собственнаго сердечка есть видѣть Васъ на Московской каѳедрѣ. Но да будетъ во всемъ воля Божія. Благословите меня.

P. S. Смущаютъ меня панихиды и обѣдни даже въ Невской Лаврѣ по Грессерѣ—лютеранинѣ, т. е. еретикѣ".

18-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ профессору академіи И. Н. Корсунскому:

„Возвращаю Вамъ ваши тетради. Перечитать ихъ снова рѣшительно не имѣлъ досуга. Извольте сами перечитывать ихъ и окончательно редактировать.

Завтра отправляюсь въ Нилову Пустынь и возвращусь домой не ранѣе 4-го іюня.

При семъ посылаю Вамъ одинъ экземпляръ только лишь напечатанной брошюры, для вашей собственной библіотеки. Прочитавши ее, дайте мнѣ о ней вашъ отзывъ".

Въ этотъ день, въ 5 часовъ по-полудни получена была мною изъ Бѣжецка отъ священника женскаго Благовѣщенскаго монастыря Хильтова и казначеи—монахини Антоніи телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сегодня скончалась настоятельница нашей Бѣжецкой Благовѣщенской обители, игуменія Софія [1]). Она—первоначальница, она основательница и устроительница обители. За ея труды по обители, христіанскую жизнь, соединенную съ непостыдной кончиной, просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, разрѣшить и благословить намъ похоронить ее подъ новымъ сооружаемымъ въ оградѣ монастыря соборнымъ храмомъ, близъ южной стѣны его".

Тотчасъ-же данъ былъ мною отвѣтъ въ удовлетворительномъ смыслѣ.

19-го числа выѣхалъ изъ Твери, для обозрѣнія церквей. Проѣхалъ чрезъ село Мѣдное, гдѣ осмотрѣлъ церковь, въ 5 ч. по-полудни пріѣхалъ въ г. Торжокъ и остановился по обыкновенію въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. — Послѣ обѣда осматривалъ подробно монастырскій соборъ, построен-

[1]) Некрологъ Твер. Еп. Вѣд. 1902 г. № 18 стр. 423 и сл.

1892 г. ный въ концѣ прошлаго столѣтія и предположенный къ возобновленію. Вечеромъ имѣлъ бесѣду съ миссіонеромъ, священникомъ Шавровымъ о пріобрѣтеніи противораскольническихъ книгъ для продажи въ приходскихъ церквахъ.

20-го числа, послѣ ранней литургіи посѣтилъ духовное училище, гдѣ производилъ краткое испытаніе учениковъ по разнымъ предметамъ. Изъ училища заѣзжалъ въ соборъ и поклонялся мощамъ Св. Іуліаніи, княжны Вяземской, находящимся подъ теплымъ соборомъ.

Послѣ обѣда выѣхалъ изъ Торжка и осмотрѣвъ по пути церкви въ селахъ: Будовѣ, Выдропускѣ и Афимьинѣ, въ 8½ часовъ пріѣхалъ въ Вышній Волочекъ и остановился въ домѣ соборнаго старосты, купца Вас. Андр. Китайцева.

21-е число. Слушалъ позднюю литургію въ соборѣ. Соборные пѣвчіе, подъ руководствомъ регента, имѣющаго аттестатъ отъ придворной капеллы, пѣли чрезвычайно протяженно, желая показать свое искусство, но я не одобрилъ такое пѣніе.—Послѣ литургіи осмотрѣны были мною всѣ городскія церкви. Послѣ обѣда отправился въ Николо-Столпенскую Пустынь, отстоящую въ 8 верстахъ отъ города. На обратномъ пути оттуда посѣтилъ Казанскій женскій монастырь и пилъ у игумены Досиѳеи чай.

22-го числа, въ 7 часу утра отправился въ дальнѣйшій путь по направленію къ г. Осташкову. На пути обозрѣлъ церкви въ селахъ: Пасонскомъ, Апухтиной Горѣ и погостѣ Трестинѣ, и въ 9 часу вечера прибылъ въ Осташковъ, крайне утомленный.

23-е число. Утромъ обозрѣвалъ городскіе монастыри и церкви. Въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ возложилъ на игуменію Аполлинарію наперсный крестъ, пожалованный отъ Св. Синода.

Въ 6 часовъ слушалъ въ Троицкомъ соборѣ всенощную и выходилъ на литію и величаніе.

24-е число. Праздникъ Живоначальныя Троицы—храмовой праздникъ въ соборѣ. Служилъ здѣсь литургію и вечерню, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Вечеромъ посѣтила меня помѣщица А. И. Толстая съ дочерью. Она передавала мнѣ, что ея племянница, фрейлина при Ея Величествѣ, Екатерина Серг. Озерова писала ей, что, по случаю 50-лѣтняго юбилея, я представленъ былъ къ

алмазному кресту на клобукъ, но что самъ Государь изволилъ назначить мнѣ орденъ св. Владиміра 1-й степени. 1892 г.

25-е число. Праздникъ въ честь Св. Духа. Слушалъ раннюю литургію въ Воскресенской церкви. Послѣ обѣда на пароходѣ переѣхалъ въ Нилову Пустынь.

26-е число. Слушалъ позднюю литургію въ соборѣ. Служилъ архимандритъ съ своею братіею. Въ 2 часа малая вечерня съ акаѳистомъ преподобному Нилу. Въ 6 часовъ началась всенощная, на которой я выходилъ на литію и величаніе.

27-е число. Память обрѣтенія мощей преподобнаго Нила.—Предъ литургіею обычная встрѣча крестнаго хода изъ г. Осташкова; затѣмъ литургія и обнесеніе мощей вокругъ монастыря по заведенному издавна порядку. Богомольцевъ стеклось множество.—Въ числѣ богомольцевъ былъ новый предсѣдатель Губернскаго Земства, камергеръ Борисъ Владиміровичъ Штюрмеръ.

Обѣдъ для братіи и духовенства—въ монастырской трапезѣ, а я съ нѣкоторыми гостями трапезовалъ въ своихъ покояхъ.

28-го числа, въ 8 часовъ утра отправился я съ архимандритомъ Арсеніемъ въ нѣкоторыя села, для обозрѣнія церквей.—Первая на пути церковь была въ селѣ Кравотыни. Церковь эта каменная, четырехъ-престольная, построена въ 1791 году. Главный иконостасъ очень высокій, золоченый съ рѣзными фигурами; стѣны украшены живописью невысокаго достоинства. Причтъ двуклирный. По обозрѣніи въ алтарѣ святыни, я обратился къ собравшемуся въ церкви народу съ обычною пастырскою бесѣдою. Между принимавшими отъ меня благословеніе указана была мнѣ о. благочиннымъ проживающая въ Кравотыни вдова діакона М. И. Болотова—мать экстраординарнаго профессора Спб. духовной академіи В. В. Болотова [1]). Я обратилъ на нее особенное вниманіе и похвалилъ ее за воспитаніе такого умнаго и полезнаго дѣятеля на ученой службѣ.—Изъ церкви зашелъ я въ домъ старшаго священника о. Пѣнкина, гдѣ предложенъ былъ намъ чай. Въ Кравотыни архіерейскаго посѣщенія не было болѣе 50-ти лѣтъ.

---

[1]) † 5 апрѣля 1903 г.

1892 г. Изъ Кравотыни отправились мы съ архимандритомъ на его родину—въ село Щучье, гдѣ архіереи никогда не были. По пути туда, въ каждомъ селеніи крестьяне—иные встрѣчали меня съ хлѣбомъ—солью; другіе съ иконою, у своихъ домовъ.

По осмотрѣ церкви въ селѣ Щучьемъ, я посѣтилъ домы всѣхъ членовъ причта, и въ домѣ роднаго брата архимандрита Арсенія—заштатнаго псаломщика Никольскаго приготовленъ былъ завтракъ.

Въ 8 часовъ вечера мы возвратились въ Нилову Пустынь [1]).

29-го числа слушалъ раннюю литургію и послѣ оной подробно осматривалъ возобновленную въ монастырскомъ соборѣ стѣнную живопись.

Послѣ обѣда переѣхалъ опять въ Осташковъ и въ 6 часовъ слушалъ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ всенощную, на которой выходилъ на литію и величаніе ради предстоящаго на другой день освященія двухъ придѣловъ.

30-е число. Суббота. Въ этотъ день освящены въ Знаменскомъ монастырѣ два придѣла: одинъ, во имя Всѣхъ Святыхъ, предъ раннею литургіею освященъ былъ благочиннымъ монастырей, архимандритомъ Ниловой Пустыни Арсеніемъ, а другой, въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасова, предъ позднею литургіею—мною. За литургіею, на маломъ входѣ, возложенъ былъ на старшаго монастырскаго священника, о. Дюкова, наперсный крестъ.

Послѣ обѣдни предложена была въ покояхъ игуменіи праздничная трапеза для участниковъ въ торжествѣ.

31-е число. Воскресенье. Слушалъ позднюю литургію въ приходской Преображенской церкви.—Здѣсь, въ алтарѣ, на стѣнѣ, я усмотрѣлъ слѣдующую, очень странную, картину; изображены ангелы, держащіе въ рукахъ и несущіе орудія страданій Спасителя—кто крестъ, кто копіе и трость, кто гвозди, кто лѣстницу, и проч.—Разумѣется, я приказалъ загладить такую картину и вмѣсто нея написать что-либо иное.

---

[1]) Описаніе обозрѣнія Ниловой пустыни и сосѣднихъ церквей сдѣлано священникомъ Д. Сперанскимъ и напечатано въ Тверск. Еп. Вѣдомостяхъ за 1893 г. № 24.

Послѣ обѣдни я посѣтилъ церковнаго старосту и нѣкото- 1892 г.
рыхъ другихъ почетныхъ гражданъ.

Во время пребыванія моего въ Осташковѣ и Ниловой Пустыни, мною получено было съ разныхъ сторонъ 13 писемъ. Такъ писали мнѣ:

Изъ Петербурга—Государственный Контролеръ Тертій Ивановичъ Филипповъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Владыко и по духу Отецъ!

Узнавъ изъ газетъ о сопричисленіи Вашего Высокопреосвященства къ лицамъ, носящимъ знакъ Св. Владиміра первой степени, спѣшу принести Вамъ свое сердечное поздравленіе. Хотя Вы можете, въ отвѣтъ на мое привѣтствіе, сказать: *non eques sum, sed episcopus* [1]); тѣмъ не менѣе, пока существуетъ обычай присвоять епископамъ знаки отличія, лишеніе ихъ можетъ казаться знакомъ неудовольствія. Чрезвычайно тревожатъ меня дѣла православнаго Востока и наши отношенія къ предстоятелямъ единовѣрныхъ намъ церквей, ими-же, аки столпы непозыблемыми, вся тягота церковная утверждается и ихъ правительствомъ, отъ Св. Апостолъ наслѣдственнымъ; великій корабль церковный, на океанѣ міра сего обуреваемый, богоугодно правится. Потребны молитвы русскихъ священноначальниковъ, съ воздѣяніемъ ихъ преподобныхъ рукъ, о еже разрушитися сатанѣ подъ стопами нашими вскорѣ.

Ввѣряя себя заступленію вашихъ святыхъ молитвъ, съ отличнымъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть“...

Управляющій канцеляріею Св. Синода, Вл. К. Саблеръ писалъ 23-го числа въ вагонѣ желѣзной дороги:

„Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ Монаршею милостію. Очень жалѣю, что, проѣзжая мимо Твери, лишенъ возможности лично привѣтствовать Васъ. На дняхъ вернулся изъ Кіева и ѣду на два дня въ Москву. Строки эти пишу въ вагонѣ и прошу извинить плохое писаніе.

Отъ всего сердца желаю Вамъ добраго здоровья.

Прошу вашихъ молитвъ и благословенія“.

---

[1]) Я не всадникъ (кавалеръ), а епископъ.

1892 г. Изъ Харькова отъ 18-го числа писалъ протоіерей Андрей Георг. Щелкуновъ [1]):

„Сегодняшнія газеты принесли въ Харьковъ радостную новость; Государь Императоръ Всемилостивѣйше благоизволилъ наградить Васъ орденомъ св. Владиміра первой степени. Спѣшу поздравить Васъ, незабвенный архипастырь нашъ, съ столь блестящею наградой—справедливымъ воздаяніемъ за ваши архипастырскіе труды и добродѣтели. Да даруетъ Вамъ Господь еще и съ этою блестящею звѣздой долго, долго блистать на свѣщницѣ Церкви Христовой.

Владыка нашъ съ мѣсяцъ прожилъ въ Крыму,—въ Гурзуфѣ, куда отбывалъ единственно для отдыха и для поправки своего голоса, на упадокъ котораго нерѣдко да и справедливо жалуется. Бываетъ, что, написавъ проповѣдь, онъ самъ не произноситъ ее, а поручаетъ Буткевичу прочитать въ церкви. Позавчера, т. е. 16-го числа онъ возвратился въ Харьковъ. На вокзалѣ, кромѣ членовъ консисторіи и другихъ служебныхъ лицъ духовныхъ, встрѣтило его множество народа всякаго званія, что видимо тронуло его. Насколько же помогъ ему Крымъ, сказать не могу, такъ какъ не имѣлъ еще случая быть у него.

Писалъ-ли я Вамъ, что нашъ Владыка принялъ въ свою епархію двухъ внуковъ покойнаго Московскаго митрополита Иннокентія—Веніаминовыхъ? Оба они служили въ военной службѣ въ Питерѣ въ гвардіи. Старшій изъ нихъ (женатый на дочери извѣстнаго журналиста Поповицкаго) [2]) рукоположенъ во священника, кажется, покойнымъ Алексіемъ Виленскимъ и священствовалъ, если не ошибаюсь, въ Гродно. Теперь же онъ переведенъ въ Бѣловодскъ, бывшій заштатный городъ, а нынѣ—село Старобѣльскаго уѣзда. Причиной сего, говорятъ, плохое здоровье о. Веніаминова, требующее для его поправленія южнаго климата и немирившееся съ климатомъ Гродненскимъ. Младшій же Веніаминовъ явился (въ прошломъ годѣ) въ Харьковъ еще въ свѣтскомъ видѣ (но не военномъ), здѣсь женился на дочери священника Юшкова (на Пескахъ—подъ Изюмомъ) и теперь, вмѣстѣ съ

---

1) † 12 февраля 1895 г.

2) А. И. Издатель (съ 1874—1886) „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ потомъ редакторъ „Русскаго Паломника“ † 29 марта 1904 г.

извѣстнымъ Вамъ о. Николаемъ Сокольскимъ, священствуетъ 1892 г.
въ не такъ давно устроенной на окраинѣ г. Харькова церкви.

Что побудило внуковъ знаменитаго дѣда и при томъ гвардейскихъ офицеровъ перемѣнить блестящій мундиръ на скромную рясу и переселиться всею семьей въ Хохлацкую Украину—неизвѣстно... Говорю „всею семьей“, потому что и сестра о. о. Веніаминовыхъ, вышедшая замужъ за кандидата духовной академіи, Грузова, тоже въ Харьковской епархіи, подъ Изюмомъ, на Пескахъ, гдѣ мужъ ея священникомъ... да и мать Веніаминовыхъ тамъ-же у дочери проживаетъ. О. Грузовъ—уже лѣтъ 40. Женившись на Веніаминовой—Гавриловнѣ и заполучивъ за нею малую толику презрѣннаго металла и лестное реноме, занимался содержаніемъ чего-то вродѣ учебныхъ пансіоновъ, а затѣмъ сталъ проситься священникомъ въ Москву. Съ этою цѣлію подавалъ онъ около 20-ти прошеній бывшему московскому митрополиту Іоанникію, но, не получивъ ни на одномъ изъ нихъ „милостивѣйшей“ резолюціи, прибѣгнулъ къ нашему Владыкѣ.

Почему-бы ни состоялось такое переселеніе такой семьи... но какъ то невольно приходитъ на умъ: sic transit gloria mundi“...

Наконецъ отъ 21-го числа писалъ мнѣ изъ Бухареста извѣстный ученый румынъ, Георгій Пасхаліевичъ Самурьянъ:

„Въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“, изд. при Св. Синодѣ, отъ 15 мая, 1892 г., стр. 176, имѣлъ счастіе прочесть Высочайшую грамату о пожалованіи Вамъ ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени по случаю благополучно совершившагося 50-лѣтняго юбилея вашего достославнаго служенія въ священномъ санѣ, 25 января, 1892 г. Искреннѣйше поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ великою Высочайшею наградою, весьма рѣдкою въ Россіи!.

Изъ нынѣ здравствующихъ россійскихъ святителей, кромѣ Васъ, орденъ св. Владиміра первой степени имѣютъ только четыре (митрополиты: петроградскій Исидоръ Никольскій; московскій Леонтій Лебединскій; кіевскій Іоанникій Рудневъ; архіепископъ тульскій Никандръ Покровскій); Вы вполнѣ заслужили этой высокой награды, особенно вашими многотомными сочиненіями и изданіями, оказывающими великую

1892 г. пользу всему православному міру и сдѣлавшими ваше имя безсмертнымъ!

Да хранитъ ваши драгоцѣнные дни Великій Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для великой пользы и чести православія, просвѣщенія, благотворенія!

Не нахожу словъ благодарности за присланную мнѣ—ко дню моего ангела, св. Георгія Побѣдоносца, 23 апрѣля 1892 г., книгу, съ вашею дорогою надписью на ней, о празднованіи 50-лѣтія вашего служенія въ священномъ санѣ; жду и обѣщанную Вами другую книгу съ болѣе подробнымъ описаніемъ юбилейнаго торжества; въ присланной юбилейной книгѣ прочелъ, между прочимъ, съ удовольствіемъ телеграмму вашего новаго сосѣда, московскаго митрополита Леонтія, глубоко уважаемаго мною.

О вашемъ юбилеѣ—съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ статью г. Корсунскаго въ „Моск. Церк. Вѣд.“, за 1892 годъ, въ нѣсколькихъ №№. Кое-что, вышедшее изъ-подъ моего пера, прочитаете въ „Славянск. Обозрѣніи“, „Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія“, „Моск. Церк. Вѣд.“, и „Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Синодѣ: въ двухъ послѣднихъ повременныхъ изданіяхъ — некрологъ преосвященнѣйшаго епископа Романскаго Мельхиседека, призваннаго Богомъ къ другой жизни, раннимъ утромъ, 16 (28) мая 1892 года, на 70 году своей многоплодной и многополезной жизни; я и самъ говорилъ рѣчь предъ его гробомъ, 18 (30) мая, въ г. Романѣ; его кончина составляетъ величайшую утрату Румынской церкви, вполнѣ осиротѣвшей теперь! Да успокоитъ его Богъ въ селеніи праведныхъ!

Румынская наука потеряла замѣчательнаго историка Мих. Когальничана († 1891 г.), бывш. перв. министра и предсѣдателя румынск. академіи наукъ, подписавшагося въ благодарственномъ ея къ Вамъ отношеніи, за книгу вашу „Specimina paleographica“, въ 1889 году.

Желалъ-бы я имѣть отъ Васъ подаренную, изданную Вами, книгу „описаніе жизни Св. Іосифа Волоцкаго“ [1]), упомянутую въ синодск. „Церк. Вѣд.“, по случаю вашего юбилея,

---

[1]) Сочин. это принадлежитъ Саввѣ (Черному), еп. Крутицкому († 1554 г.) и изд. въ М. 1865 г. проф. К. Невоструевымъ.

въ одномъ изъ январск. №№, 1892 г., гдѣ годъ вашего рож- 1892 г.
денія показанъ невѣрно: *1820*; нужно: 15 марта 1819 года, когда назначенъ архіепископомъ тверскимъ столь великій митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ († 19 ноября 1867 года), въ память котораго Вами сдѣлано несравненно болѣе всѣхъ!"

1-е іюня. Понедѣльникъ. Въ 10 часовъ утра выѣхалъ я изъ Осташкова и въ 6 часовъ вечера прибылъ на ночлегъ въ Успенскую Могилевскую Пустынь. Здѣсь встрѣтилъ меня становой приставъ Юрій Леонидовичъ Львовъ—изъ новоторжскихъ дворянъ. Онъ и прежде меня здѣсь встрѣчалъ, но я теперь только узналъ, что этотъ г. приставъ—человѣкъ образованный, говоритъ на пяти европейскихъ языкахъ, хотя писать литературно и не можетъ. Онъ воспитывался въ Римѣ, при больной матери.

2-е число. Въ 7½ часовъ утра оставилъ я пустынь и чрезъ село „Баранью Гору", гдѣ я не разъ уже былъ, пріѣхалъ въ первый разъ въ село Таложню—имѣніе Новоторжскаго уѣзднаго предводителя дворянства Всеволожскаго. Церковь здѣсь каменная четырехпрестольная, сооруженная въ 1794 г. помѣщикомъ Як. Ив. Ордынъ—Нащокинымъ; причтъ двуклирный. Осмотрѣвши церковь и сдѣлавши должное внушеніе младшему священнику Бутягину, не отличающемуся благоповеденіемъ, я посѣтилъ домъ помѣщика, гдѣ для меня приготовленъ былъ обѣдъ. Домъ и усадьба расположены на горѣ, возвышающейся надъ церковію. При домѣ довольно обширный садъ съ прудами.

Изъ Таложни, чрезъ село Арпачево, пріѣхалъ въ село Николо-Черенчицы—помѣстье моего молодаго проводника Ю. Л. Львова. Церковь здѣсь, построенная въ 1800 г. предкомъ его, статскимъ сов. Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, въ видѣ ротонды на довольно возвышенномъ холмѣ, небольшихъ размѣровъ. Памятникомъ особеннаго усердія храмоздателя служатъ нѣкоторыя священныя утвари, украшенныя драгоцѣнными камнями.—Но положеніе причта, при незначительномъ количествѣ (менѣе 400) приходскихъ душъ, не довольно обезпечено. И помѣщичья усадьба, прежде богатая и благоустроенная, въ настоящее время въ совершенномъ почти упадкѣ.

Въ 6½ часовъ вечера пріѣхалъ въ Торжокъ.

1892 г. 3-е число. Слушалъ въ монастырѣ позднюю литургію и акаѳистъ преподобному Ефрему.

Обѣдалъ у старосты Іоанно-Богословской церкви (онъ-же староста и семинарской церкви), купца Ст. Александр. Головина.

Вечеромъ осматривалъ монастырскую просфорню, братскую трапезу и кухню.

4-е число. Слушалъ раннюю литургію. Въ 10 часовъ выѣхалъ изъ Борисоглѣбскаго монастыря и, посѣтивъ женскій Воскресенскій монастырь, оставилъ Торжокъ.—Въ 5 часовъ по-полудни возвратился въ Тверь.

9-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня Государственный Контролеръ Т. И. Филиппов. Какъ эпитропъ Гроба Господня и вообще какъ горячій защитникъ и сторонникъ Грековъ, онъ велъ со мною бесѣду о дѣлахъ восточныхъ церквей; объ отношеніяхъ Палестинскаго Общества къ Іерусалимскому Патріархату, по его мнѣнію, несправедливыхъ и обидныхъ; о святогробскихъ въ Бессарабіи имѣніяхъ; о перемѣщеніи московскаго митрополита въ Кіевъ вслѣдствіе будто-бы несогласій съ Великимъ Княземъ, Генералъ-Губернаторомъ, и проч.

12-го числа прибыли изъ Москвы въ Тверь Командующій войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ, генералъ-артиллеріи Апостолъ Спиридоновичъ Костанда, и съ нимъ Начальникъ штаба того-же округа генералъ-лейтенантъ С. М. Духовской [1]), командиръ Гренадерскаго корпуса Н. Н. Малаховъ и два дивизіонныхъ генерала фонъ-деръ-Лауницъ и Дукмасовъ. Всѣ они прибыли сюда для встрѣчи В. Князя Владиміра Александровича, предпринимавшаго поѣздку для осмотра войскъ и учрежденій Петербургскаго военнаго округа въ Новгородской, Олонецкой и Петербургской губерніяхъ.

Вечеромъ Его Высокопревосходительство А. С. Костанда и съ нимъ прочіе генералы посѣтили меня. Имъ предложенъ былъ чай и десертъ. Въ оживленной между нами бесѣдѣ шла, между прочимъ, рѣчь о покойномъ Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ; о его отказѣ освящать, по требованію

---

[1]) † 1 Марта 1901 г. Некрол. Моск. Вѣд. 1901 г., № 61.

Императора Николая, Московскія тріумфальныя ворота, украшенныя миѳологическими статуями, и проч... 1892 г.

13-е число. Суббота. Въ 8 часовъ вечера прибылъ въ Тверь, по Николаевской желѣзной дорогѣ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и со станціи направился въ каѳедральный соборъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мною со старшимъ духовенствомъ. При вступленіи Его Высочества въ соборъ, я, осѣнивъ его Св. Крестомъ, обратился къ нему со слѣдующею краткою рѣчью:

„Благовѣрный Государь!

Ваше Императорское Высочество посѣщаете нынѣ храмъ, уже Вамъ не незнакомый; [1]) и мы, служители сего храма, еще разъ съ великою радостію срѣтаемъ здѣсь Ваше Императорское Высочество, чтобы молитвенно призвать на Васъ, въ виду предстоящаго Вамъ плаванія по водамъ, Божіе охраняющее и спасительное благословеніе".

Затѣмъ, по совершеніи краткаго молитвословія и возглашеніи обычнаго многолѣтія, Великій Князь приложился къ мѣстнымъ иконамъ и мощамъ Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича. Здѣсь, при мощахъ, я, вручая Его Высочеству икону Благовѣрнаго Князя Михаила, сказалъ ему:

„Благоволите принять, Благовѣрный Государь, священное изображеніе нетлѣнно почивающаго здѣсь доблестнаго защитника православной вѣры и отечества, небеснаго покровителя града Твери и Тверской области, Св. Благовѣрнаго В. Князя Михаила Ярославича. Да сопутствуетъ Онъ Вамъ, въ этомъ изображеніи, въ Вашемъ плаваніи по водамъ и да хранитъ Васъ въ вожделѣнномъ здравіи и благополучіи".

Великій Князь съ благоговѣніемъ принялъ отъ меня икону и поблагодарилъ.

Изъ собора Его Высочество отправился въ Тверской музей, гдѣ подробно и внимательно разсматривалъ хранящіеся тамъ предметы древности.

Изъ Твери высокій Гость отправился на пароходѣ, внизъ по Волгѣ, и по пути посѣтилъ село Кимры и г. Калязинъ,

---

[1]) В. Кн. Владиміръ Александровичъ вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ посѣщали Тверь въ августѣ 1866 года.

1892 г. гдѣ заходилъ въ Троицкій монастырь для поклоненія преподобному Макарію.

Утромъ 13-го числа писалъ я въ Бухарестъ Г. П. Самурьяну, въ отвѣтъ на его письмо отъ 21-го мая:

„Сердечно благодарю Васъ и за поздравленіе съ юбилеемъ, и за привѣтствіе съ Царскою наградой.

Въ знакъ признательности за то и другое посылаю Вамъ, вмѣстѣ съ симъ (по экземпляру), описаніе моего юбилея и напечатанныя на сихъ дняхъ мои рѣчи, говоренныя въ разное время.

Вы желаете имѣть „описаніе жизни Св. Іосифа Волоцкаго“, яко-бы мною изданное, но это сочиненіе несправедливо мнѣ приписано. Оно принадлежитъ перу *Саввы* (Чернаго), епископа Крутицкаго († 1554 г.) и издано въ 1865 г. профессоромъ К. Невоструевымъ—извѣстнымъ описателемъ слав. ркп. Моск. Синод. Библіотеки.

Ваши писанія, напечатанныя въ разныхъ журналахъ и вѣдомостяхъ, я имѣю подъ руками; но читать ихъ, за поѣздкою по епархіи и за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, времени еще не имѣлъ. Удосужившись, постараюсь прочитать“.

14-е число. Воскресенье. По случаю передѣлки и ремонта домовой церкви, я къ литургіи отправился въ Желтиковъ монастырь. Служилъ архимандритъ съ братіею. Служба шла довольно стройно; но когда, по окончаніи литургіи, я сталъ прикладываться къ мощамъ Святителя Арсенія, то пораженъ былъ, увидѣвши на ракѣ Святителя газетную бумагу, въ которую, какъ объяснили мнѣ, завертываются образки, полагаемые на мощи, для освященія и раздаянія богомольцамъ. Разумѣется, я не могъ не сдѣлать за такое оскорбленіе святыни строгаго замѣчанія Настоятелю.

17-го числа имѣлъ я честь получить Дипломъ на званіе Почетнаго Члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подписанный собственною Его Императорскаго Величества рукою.

Получивъ такой драгоцѣнный Дипломъ, я поспѣшилъ выразить свою искреннюю благодарность и предсѣдательницѣ Археологическаго Общества, графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ Уваровой, и самому Обществу.

Вотъ что писалъ я отъ 19-го числа Ея Сіятельству, графинѣ Прасковьѣ Сергѣевнѣ:

„Приношу Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодар- 1892 г.
ность за ваше дѣятельное участіе въ избраніи меня почетнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Изъ многочисленныхъ дипломовъ, мною въ разное время и отъ разныхъ ученыхъ Обществъ полученныхъ, послѣдній Дипломъ, украшенный собственноручною подписью Его Величества и контрасигнированный Вашимъ Сіятельствомъ, имѣетъ для меня, безъ сомнѣнія, наибольшую цѣнность, и я получилъ этотъ драгоцѣнный дипломъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія.

Препровождаемыя при семъ книжки благоволите, Сіятельнѣйшая Графиня, принять отъ меня благосклонно.

Въ Археологическое Общество я пишу, вмѣстѣ съ симъ, особо, съ препровожденіемъ для его библіотеки нѣкоторыхъ моихъ изданій и сочиненій.

Призывая на Васъ и на присныхъ Вамъ чадъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною признательностію имѣю честь быть“...

Въ то-же время писалъ и Археологическому Обществу:

„Подписанный державною рукою Его Императорскаго Величества и препровожденный ко мнѣ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества я имѣлъ счастіе получить сего 17-го іюня.

Удостоенный столь высокой чести, спѣшу принести за сіе достопочтенному Императорскому Московскому Археологическому Обществу мою живѣйшую, глубокую благодарность.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь препроводить, для Библіотеки сего Общества, нѣкоторыя изъ моихъ изданій и сочиненій, означенныя въ прилагаемомъ при семъ спискѣ“.

26-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ профессора духовной академіи В. В. Болотова [1]), который писалъ отъ 24-го числа:

„Позвольте въ день торжественнаго тверскаго праздника въ этихъ немногихъ строкахъ высказать усерднѣйшую благодарность за то милостивое вниманіе, котораго Ваше Вы-

[1]) † 5 апрѣля 1900 г.

1892 г. сокопреосвященство удостоили мою Матушку при посѣщеніи Кравотынской церкви 28 мая.

Въ словахъ Вашего Высокопреосвященства, мнѣ переданныхъ, слишкомъ много для меня чести, совсѣмъ мною незаслуженной. Въ душѣ той, которую Ваше Высокопреосвященство ими осчастливили, они останутся неизгладимымъ, лучезарнымъ воспоминаніемъ до послѣдняго предѣла ея жизни. И со мною моя Матушка подѣлилась своею радостью и съ первою-же почтою извѣстила меня о столь необычайномъ событіи.

Если же я только теперь приношу за все это глубокую благодарность Вашему Высокопреосвященству, то случилось это потому, что я увлекся одною несбывшеюся мечтою. Какъ библіофилъ, не совсѣмъ неопытный, я понимаю, что и пустое мѣсто въ книжномъ шкафѣ есть нѣкоторое благо, и, конечно, не могъ бы позволить себѣ обременить библіотеку Вашего Высокопреосвященства какимъ-либо дублетомъ въ видѣ оттиска изъ „Христіанскаго Чтенія“. Но на этотъ разъ, въ надеждѣ на интересъ Вашего Высокопреосвященства къ имени Н. Н. Глубоковскаго [1]), какъ одного изъ выдающихся питомцевъ вашей родной Академіи, рѣшился было я допустить исключеніе и отправить эти строки вмѣстѣ съ оттискомъ моихъ Theodoretiana, составившихся— въ главномъ— изъ отзыва о трудѣ г. Глубоковскаго. Но, къ моему сожалѣнію, даже корректура сотни страницъ, довольно разноязычныхъ, задержала меня въ Петербургѣ непріятно долго, а весь механизмъ нашего органа—таковъ, что исключаетъ невинную конкурренцію съ нимъ со стороны сотрудниковъ: наше изданіе довольно ревниво оберегаетъ свою законную привиллегію, чтобы читатели на его страницахъ впервые увидѣли то, что оно даетъ имъ. И я уѣзжаю въ обрадованную посѣщеніемъ Вашего Высокопреосвященства Кравотынь, самъ увидѣвъ Theodoretiana лишь въ корректурѣ“.

Отъ 26-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада профессоръ Московской духовной академіи И. Н. Корсунскій. Изъ письма его помѣщаю здѣсь слѣдующія строки:

...„Изъ Харькова я получилъ достовѣрное свѣдѣніе о томъ,

---

[1]) Нынѣ докторъ богословія, ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта.

что въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, въ одномъ изъ ближай- 1892 г.
шихъ №№, появится начало біографіи митрополита Московскаго Филарета, составляемой однимъ изъ сродниковъ его (по женѣ), Вашему Высокопреосвященству, безъ сомнѣнія, также извѣстнымъ о. протоіереемъ Московскимъ, моимъ наставникомъ по Академіи, магистромъ А. А. Смирновымъ [1]) (братомъ протоіерея П. А. Смирнова) [2]). Имѣющее скоро появиться начало біографіи будетъ обнимать собою описаніе родины и родныхъ митрополита Филарета [3]). Любопытно будетъ видѣть, какими источниками пользуется авторъ въ своемъ трудѣ. Ни я съ нимъ, ни онъ со мною сношеній по дѣлу сему не имѣлъ. Въ случаѣ важности его труда, онъ не безъ вліянія останется, конечно, на судьбу нашей работы“.

Отъ 3-го іюля писала мнѣ изъ Москвы графиня Праск. Серг. Уварова:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за вниманіе, равно какъ и за присылку интересныхъ и весьма для меня цѣнныхъ отчетовъ о вашей дѣятельности [4]). Съ душевною благодарностію принимаю благословеніе Вашего Высокопреосвященства и прошу не отказать мнѣ и семейству моему въ святыхъ молитвахъ вашихъ.“

12-е число. Воскресенье. Празднованіе въ честь Троеручной иконы Божіей Матери. Къ этому дню окончено было возобновленіе моей Крестовой церкви, произведенное въ память моего 50-лѣтняго юбилея на собственный мой счетъ, и предъ литургіею въ этотъ день совершено было мною по церковному чиноположенію обновленіе храма. Благодаря тщательному наблюденію за производствомъ работъ со стороны ревностной посѣтительницы храма княжны В. Н. Трубецкой, церковь приняла очень красивый, можно сказать, изящный видъ. Въ знакъ признательности за этотъ благочестивый трудъ, я благословилъ Ея Сіятельство иконою Божіей Матери, именуемою Троеручица.

---

[1]) † въ 1906 г. прот. настоятелемъ М. Казанскаго собора.

[2]) Предсѣдателя Учебн. Комит.

[3]) Описаніе обнимаетъ время съ 1782 — 1808 г. Издано отдѣльно въ 1903 г.

[4]) Разумѣется описаніе празднованія моего 50-лѣтняго юбилея.

1892 г. 20-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ профессору Московской академіи И. Н. Корсунскому:

„Я прочиталъ въ № 13 журнала „Вѣра и Разумъ“ стат. прот. А. Смирнова о митрополитѣ Филаретѣ и вижу, что авторъ статьи неопасный для Васъ соперникъ въ отношеніи біографіи почившаго Святителя.

Что-же ваша біографія? Движется-ли впередъ? Вы обѣщали посѣтить меня въ іюлѣ. Вотъ іюль уже преполовился, а Васъ еще Тверь не видитъ. Прикажете-ли ожидать Васъ, или нѣтъ?

Въ Лаврѣ и у васъ, въ академіи, вѣроятно, кипятъ приготовленія къ священному 500-лѣтнему юбилею.

У меня въ домѣ и въ церкви все лѣто производится ремонтъ. Теперь внутреннее обновленіе и храма и дома, слава Богу, приведено къ концу.

Прошу жаловать ко мнѣ на новоселье“.

25-е число. Настоятель Посольской въ Римѣ церкви архимандритъ Пименъ (Благово) телеграммою просилъ у меня разрѣшенія служить въ селѣ Голубинѣ, Новоторжскаго уѣзда, куда онъ пріѣхалъ въ гости къ знакомому помѣщику.—На это я изъявилъ, конечно, полное согласіе. Съ о. Пименомъ я встрѣтился потомъ въ Троицкой лаврѣ.

26-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора академіи И. Н. Корсунскаго. Отъ 22-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую истинно сыновнюю благодарность за ваше радушное приглашеніе. Къ глубокому сожалѣнію, теперь я не могу воспользоваться вашимъ гостепріимствомъ, такъ какъ меня привязываетъ къ дому ежедневная корректура 1-го выпуска II тома сочиненій В. Д. Кудрявцева [1]), который уже начатъ печатаніемъ. Что Богъ дастъ послѣ, такъ какъ корректуру 2-го выпуска того-же тома обѣщалъ взять на себя профессоръ Цвѣтковъ [2]). Къ тому же, съ одной стороны, нѣкоторыя домашнія обстоятельства, а съ другой,—надвигающаяся и на Москву холера побуждаютъ болѣе держаться дома, нежели путешествовать.

Въ отношеніи къ біографіи святителя Филарета я за это

---

[1]) † 3 декабря 1891 г.

[2]) Петръ Ивановичъ съ 1906 г. въ отставкѣ.

время, частію пополнялъ и исправлялъ уже составленные 1892 г.
отдѣлы новыми свѣдѣніями, заимствованными изъ Тульскаго консисторскаго архива (эти свѣдѣнія исправить могутъ и недочеты въ началѣ труда о. прот. А. А. Смирнова), частію же обработывалъ продолженіе Троицкаго лаврскаго періода (согласно тому, какъ я докладывалъ о томъ Вашему Высокопреосвященству въ маѣ). Но составить начисто мнѣ удалось еще немного, такъ какъ, кромѣ множества академическихъ и другихъ дѣлъ (по перестройкѣ академической церкви [1]), по благотворительному Обществу, по Братству, по изданію сочиненій В. Д. Кудрявцева и пр.), меня тогда надолго отвлекло окончаніе труда о Московскомъ періодѣ проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета, изъ котораго Вы, безъ сомнѣнія, уже изволили видѣть въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ начало періода царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Продолженіе работы своей я только не очень давно отослалъ въ Харьковъ. Какъ заготовлю болѣе или менѣе значительную часть біографіи въ отдѣлкѣ, такъ и пришлю снова на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства. Судя по заглавію и предисловію, о. А. А. Смирновъ имѣетъ въ виду только начальный періодъ жизни и дѣятельности святителя Филарета“.

29-го числа писалъ я въ Петербургъ Н. Ил. Барсукову [2]:

„Вы такъ ущедряете меня своими книжными дарами, что я не знаю, чѣмъ и какъ благодарить Васъ.

За ваши великіе дары прошу принять отъ меня малое воздаяніе въ посылаемыхъ при семъ книжкахъ и брошюрахъ.

Чѣмъ далѣе идетъ ваше повѣствованіе о М. П. Погодинѣ [3], тѣмъ интереснѣе и интереснѣе оно становится. Помоги Вамъ

---

[1]) По одной этой перестройкѣ у насъ еженедѣльно бываютъ засѣданія строительнаго комитета (членомъ котораго меня назначилъ Владыка—митрополитъ), а наблюденія за работами и матеріалами почти ежедневныя. Засѣданія длятся (съ осмотромъ работъ) отъ 3 до 4 часовъ. Столькоже времени отнимаютъ и засѣданія по Братству (изданіе сочиненій В. Д. Кудрявцева и т. д.).

[2]) † 23 ноября 1906 г.

[3]) † 8 декабря 1875 г.

1892 г. Богъ довести до конца этотъ важный и многополезный литературный трудъ".

Предсѣдатель Тверскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста письмомъ отъ 28-го числа, за № 267, извѣщалъ меня:

„Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста увѣдомило мѣстное Управленіе, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, утверждены въ званіи Почетнаго Члена Тверской Общины Сестеръ милосердія Краснаго Креста, о чемъ предсѣдателемъ Главнаго Управленія доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Препровождая при семъ именной бланкъ за № 266 на званіе Почетнаго Члена, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и совершенной преданности".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа, за № 332:

„Получивъ препровожденный при почтенномъ письмѣ вашемъ отъ 28-го числа сего іюля, за № 267, именной бланкъ за № 266 на званіе Почетнаго Члена Тверской Общины Сестеръ милосердія, считаю долгомъ выразить искреннюю признательность почтившимъ меня такимъ званіемъ".

30-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова [1]). Онъ писалъ отъ 29-го числа:

„Не могу не подѣлиться съ Вами впечатлѣніями въ нашей жизни въ Москвѣ. Вчера мы торжествовали 50-лѣтній юбилей Василія Андреевича Дашкова [2]). Въ церкви Воспитательнаго Дома была совершена литургія Преосвященнымъ Александромъ [3]) при собраніи лучшаго московскаго, мужскаго и дамскаго, общества. На молебенъ выходилъ Владыка Митрополитъ [4]), совершавшій литургію въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (для чего крестный ходъ былъ начатъ часомъ ранѣе обыкновеннаго). Къ концу обѣдни пріѣхалъ и Великій Князь Сергій Александровичъ. Послѣ служенія въ знакомой Вамъ актовой залѣ Николаевскаго Института прочитаны Вы-

---

[1]) † 20 октября 1900 г.

[2]) Директора Румянц. Музея † 8 января 1896 г.

[3]) Свѣтлаковымъ, еп. Дмитровскимъ, † Калужскимъ 8 октября 1894 г.

[4]) Леонтій.

сочайшіе рескрипты и телеграммы и переданы знаки ордена Владиміра первой степени. Затѣмъ принесены многочисленныя поздравленія отъ разныхъ вѣдомствъ, учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ. Послѣ этого былъ легкій завтракъ и юбиляра проводили въ присутствіе Опекунскаго Совѣта, гдѣ ожидали его новыя поздравленія. Я порадовался, что до конца торжества Василій Андреевичъ выдержалъ себя очень бодро. Дай Богъ ему здоровья и силы еще на многіе годы". 1892 г.

2-е Августа. Воскресенье. Служилъ въ домовой церкви и посвятилъ во игуменіи Бѣжецкаго Благовѣщенскаго монастыря монахиню Антонію. При врученіи жезла сказалъ ей слѣдующую рѣчь:

„Преподобная матерь,
Игуменія Антонія!

Привѣтствую тебя въ новомъ санѣ и на новое служеніе твое въ этомъ санѣ усердно призываю Божіе благословеніе.

Единодушное и единогласное избраніе тебя сестрами въ званіе настоятельницы обители—избраніе, утвержденное высшею церковною властію, должно служить для тебя добрымъ и утѣшительнымъ знаменіемъ. Это—ясное свидѣтельство о твоихъ добрыхъ христіанскихъ и монашескихъ качествахъ; это—вѣрный залогъ вашихъ мирныхъ взаимныхъ отношеній. Потщись-же и ты, возлюбленная, оправдать такое доброе о тебѣ мнѣніе сестеръ и такую общую къ тебѣ любовь ихъ. Чѣмъ и какъ оправдать?—Материнскимъ попеченіемъ о ихъ душевномъ благоустроеніи и христіанскою заботою о ихъ тѣлесномъ довольствѣ и успокоеніи, въ особенности немощныхъ изъ нихъ.

Твой зрѣлый умъ, твоя многолѣтняя опытность и особенно—примѣръ твоей приснопамятной предшественницы,—все это можетъ служить ручательствомъ твоего благоуспѣшнаго дѣланія на новомъ поприщѣ служенія. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣтятся для тебя непреодолимыя затрудненія, молитвенно призывай въ помощь Господа и Его Пречистую Матерь, имени Коей посвящена ввѣренная тебѣ обитель.

Вручаемый тебѣ сей жезлъ да будетъ для тебя знаменіемъ духовной силы и благодатной помощи свыше!"

3-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ состави-

1892 г. теля біографіи Погодина, Н. П. Барсукова, который отъ 1-го числа писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го чис. іюля:

„Письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 29 іюля, и при ономъ драгоцѣнный книжный даръ, я имѣлъ счастіе получить и съ благодарностью лобызаю вашу архипастырскую десницу.

Мнѣ весьма отрадно, что наше духовное общеніе съ Вами, по милости Божіей, не прекращается, и что надъ моимъ трудомъ о Погодинѣ почіетъ ваше благодатное благословеніе, что даетъ мнѣ силы съ терпѣніемъ переносить многія скорби, съ симъ трудомъ сопряженныя".

9-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня Авг. Казим. Жизневскій, возвратившійся изъ Москвы съ конгрессовъ. Онъ привезъ мнѣ, какъ нареченному Члену Конгресса, два металлическихъ значка и передалъ поклоны отъ нѣкоторыхъ Членовъ Конгресса и, между прочимъ, отъ французскаго ученаго, барона Де-Бай (De-Baye).

17-го числа получилъ отъ помѣщицы Новоторжскаго уѣзда Александры Сергѣевны Дубасовой записку слѣдующаго содержанія:

„Имѣя сильное желаніе, чтобы воспріемницей при святомъ крещеніи ожидаемаго мною на дняхъ младенца была малолѣтняя дочь моя Ирина, коей нынѣ 5 лѣтъ, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой дать мнѣ на это милостивое разрѣшеніе и благоволить объявить мнѣ таковое по мѣсту моего жительства въ с. Знаменскомъ, Новоторжскаго уѣзда".

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„На ваше частное письмо таковымъ-же и отвѣтствую.

Вы просите разрѣшенія быть воспріемницей при крещеніи имѣющаго родиться младенца вашей 5-лѣтней дочери Иринѣ; къ сожалѣнію, разрѣшенія этого дать не могу. Церковныя правила и гражданскія узаконенія требуютъ, чтобы воспріемницею при крещеніи дѣвица была не менѣе 13 лѣтъ, а воспріемникъ—15-ти" [1]).

17-го числа получено было мною отъ Совѣта Казанской

---

[1]) Указы Св. Синода 1836 г. мая 23 д. и 1837 г. авг. 27 д.

духовной академіи приглашеніе къ присутствованію на пред- 1892 г.
стоящемъ 21-го сентября пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ существованія академіи.

19-го числа имѣлъ я честь получить изъ Москвы отъ Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія письмо отъ 18-го числа, за № 371, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

25-го сентября исполнится 500 лѣтъ со дня кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Предполагая торжественно отпраздновать этотъ знаменательный для Троице-Сергіевой Лавры день, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять участіе въ предстоящемъ торжествѣ и пожаловать въ обитель Преподобнаго ко дню праздника.

Если угодно будетъ Вашему Высокопреосвященству остановиться въ Москвѣ, благоволите о семъ увѣдомить Настоятеля Высокопетровскаго монастыря, которому дано распоряженіе приготовить для Васъ помѣщеніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою"...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 24-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Получивъ, чрезъ письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 18-го сего августа за № 371, милостивое приглашеніе къ участію въ предстоящемъ 25-го будущаго сентября торжествѣ по случаю исполняющагося 500-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца,—долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, глубокую благодарность за такую великую, мнѣ оказанную, честь.

Быть участникомъ столь свѣтлаго и радостнаго торжества въ честь великаго Угодника Божія Сергія, подъ благодатнымъ осѣненіемъ Коего я, недостойный, и получилъ высшее духовное образованіе, и принялъ монашеское постриженіе, и проходилъ начальственное служеніе въ высшей обители духовнаго просвѣщенія,—это для меня будетъ самымъ высо-

1892 г. кимъ духовнымъ утѣшеніемъ на краткіе остающіеся дни моего житія на землѣ.

Предложеніе Высокопетровскаго монастыря для временнаго моего пребыванія въ Москвѣ также весьма пріятно для меня, такъ какъ въ этой обители болѣе пяти лѣтъ я былъ настоятелемъ и управляющимъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

22-го числа получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ: изъ Рыбинска и Варшавы.

Изъ Рыбинска отъ 21-го числа писалъ находившійся тамъ въ отпуску секретарь Тверской Консисторіи П. П. Соколовъ:

„Секретарь Рижской духовной Консисторіи Сперанскій предложилъ мнѣ помѣняться съ нимъ мѣстами службы. Согласившись на сіе предложеніе, въ виду болѣе мягкаго въ Ригѣ приморскаго климата, который, какъ надѣюсь, будетъ полезенъ для моего слабаго здоровья,—я обратился къ Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода съ прошеніемъ о перемѣщеніи меня на службу въ Рижскую духовную консисторію. Нынѣ, какъ извѣстился я, прошеніе мое положено удовлетворить.

Считаю долгомъ своимъ увѣдомить Васъ объ этомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣю просить Ваше Высокопреосвященство принять выраженіе моей глубоко-почтительнѣйшей благодарности за вашу доброту и участіе ко мнѣ, которыя я видѣлъ съ вашей стороны въ теченіи своей почти восьмилѣтней службы въ подвѣдомственной Вамъ Консисторіи".

Изъ Варшавы отъ 18-го числа писала начальница 3-й женской гимназіи, М. И. Бологовская (урожд. Кирѣевская):

„Дѣла, которыя творятся въ нашемъ краѣ, бываютъ весьма интересны. Наблюдая ихъ, только дивишься, какъ держится міръ Божій. Во время правленія Преосвященнаго Леонтія все дѣлалось открыто, искренно, сердечно, но часто—въ грубой, рѣзкой формѣ, что и ставилось ему въ вину; теперь же все творится молча, духовенство перемѣщается и вовсе удаляется. Вѣроятно, Вы изволили читать о перемѣнѣ происшедшей въ здѣшней Консисторіи на дняхъ, какъ всѣхъ членовъ ея уволили одновременно, напечатавши въ Указѣ

всѣ ихъ дѣянія, что дало богатую пищу польской прессѣ и радость католическому духовенству. Кромѣ того, здѣсь есть еще косвенный вопросъ: это Галичане изъ Уніатовъ, которые, какъ Вамъ извѣстно, вызывались сюда со временъ Уніи, и всю свою жизнь и силы посвящали идеѣ православія; Австрія же, какъ сначала такъ и до сихъ поръ, порицаетъ этихъ выходцевъ, предсказываетъ неблагодарность нашей администраціи и Синода и предлагаетъ возвратиться на почетъ и довольство; соблазнились немногіе, большинство-же доживаетъ свой вѣкъ здѣсь. Но вотъ новый епископъ возчувствовалъ къ нимъ антипатію, и началось гоненіе. Австрія слѣдитъ зорко, тотчасъ-же являются статьи въ газетахъ галицкихъ, перепечатываются за-границей, и затѣмъ являются здѣсь въ журналахъ польскихъ — торжествомъ. Одинъ изъ уволенныхъ членовъ Консисторіи, протоіерей Цыбикъ, галичанинъ, былъ въ одной и той-же церкви болѣе 30 лѣтъ, всѣми любимый, уважаемый, прекрасный проповѣдникъ, несчетное число инославныхъ обратилъ въ православіе, и отзывчивый на все доброе. Вина его, по словамъ самого Преосвященнаго, состояла въ томъ, въ чемъ онъ самъ виноватъ, т. е. въ подписи непрочитанной бумаги, которой Консисторскіе дѣятели разрѣшили уніатамъ, обратившимся въ православіе, посѣщать костелы и пользоваться таинствами католической церкви; конечно дѣлалось это за извѣстную мзду. Главные дѣятели извѣстны и уже наказаны; это—люди молодые, дѣятельность которыхъ только и выразилась, что въ наживѣ личной; протоіерея-же Цыбика—это единственная ошибка за всѣ годы службы. Полученное изъ Петербурга распоряженіе объ удаленіи его всѣхъ удивило и огорчило; полетѣли письма отъ предержащихъ властей и лицъ высоко поставленныхъ, но было уже поздно. Между тѣмъ, изъ Петербурга пишутъ: „нельзя-ли поменьше говорить объ удаленіи Цыбика и повліять на Галицкія газеты, чтобы тамъ ничего о немъ не писали“. Дѣйствіе свое считаютъ правымъ, а говорить и писать о немъ запрещаютъ! Но Австрія и не требуетъ объясненій, сама все знаетъ, что у насъ творится, и уже предлагаетъ Цыбику архіепископство. Тактичны-ли и полезны-ли такія дѣйстія? Можно-ли ожидать возвращенія уніатовъ и единенія церкви? 1892 г.

Не знаю, когда удастся быть въ Москвѣ, но ежели буду,

1892 г. постараюсь непремѣнно проѣхать въ Тверь, чтобы получить ваше святительское благословеніе и разсказать Вамъ всѣ наши диковинки.

Простите мое длинное писаніе, Глубокоуважаемый Владыко, и прошу Васъ: *уничтожьте его.*

Буду безконечно счастлива, если изволите когда-нибудь вспомнить меня вашимъ милостивымъ словомъ".

На это интересное посланіе я отвѣчалъ 24-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за прискорбно-интересное письмо. Дѣйствительно, нельзя не поражаться столь рѣзкими перемѣнами въ епархіальномъ управленіи вашего края. Но, къ сожалѣнію, то-же нерѣдко видимъ и въ другихъ епархіяхъ, и въ другихъ вѣдомствахъ. Таковъ уже законъ въ нашемъ подлунномъ мірѣ: *novus rex, nova lex.*

Вы просите уничтожить ваше письмо; нѣтъ, такія письма не истребляются, а сохраняются, какъ историческіе документы. Безъ такихъ документовъ не можетъ быть и достовѣрной исторіи—церковной ли то, или политической. Только, разумѣется, преждевременно не нужно публиковать ихъ. Если Вы продолжите писать мнѣ въ томъ же родѣ, я буду очень доволенъ.

По пути въ Лавру буду въ Москвѣ и постараюсь навѣстить вашу матушку [1]).

Августа 24—день моего выѣзда въ 1866 г. изъ Москвы въ Витебскъ".

25-го числа писалъ я въ Москву Евг. Ром. Ринку:

„Въ первыхъ числахъ минувшаго іюля я послалъ съ своимъ о. Экономомъ, отправлявшимся въ послѣднихъ числахъ того-же іюля въ Москву, посылку съ книгами на имя Вашего Превосходительства, но онъ, не обрѣтши Васъ въ Москвѣ, книги привезъ обратно въ Тверь.

Теперь удостовѣрившись изъ вчерашняго № Московскихъ Вѣдомостей о вашемъ возвращеніи изъ далекаго путешествія въ первопрестольную столицу, препровождаю къ Вамъ мои книжные дары въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были посылаемы къ Вамъ.

---

[1]) Кирѣевскую Наталію Петр., жену извѣстнаго славянофила, † 14 марта 1900 года.

Примите ихъ отъ меня съ любовію и извѣстите меня о вашемъ здравіи. 1892 г.

Душевно Васъ почитающій...“

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ г. Ржева отъ пребывавшаго тамъ временно Государственнаго Контролера, Т. И. Филиппова. Вотъ что изволилъ писать мнѣ отъ 24-го числа этотъ высокій сановникъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Владыко и по духу Отецъ!

Я долго колебался писать къ Вашему Высокопреосвященству,—писать о томъ, о чемъ пишу; но передъ отъѣздомъ изъ Ржева счелъ неприличнымъ уступить малодушному сомнѣнію, и вотъ я предстаю предъ лицомъ вашимъ, какъ вынужденный совѣстію обличитель.

Особенную важность приписываю я нестроеніямъ въ епархіальномъ дѣвичьемъ училищѣ, виновницею коихъ оказывается его начальница. Не соотвѣтствуя по своему умственному уровню новой задачѣ, которую поставило предъ неї преобразованіе училища, она не терпитъ около себя лицъ, коихъ умственное надъ нею превосходство слишкомъ явственно, и доводитъ ихъ своимъ обращеніемъ до необходимости оставлять заведеніе къ очевидному для него вреду. Затѣмъ она всячески досаждаетъ священнику на соблазнъ воспитанницамъ и на разореніе ихъ нравственнаго устроенія; онъ никогда мнѣ на это не жаловался, но эти жалобы я слышалъ отъ протоіерея о. Іоанна Михаиловича Струженскаго, который уже имѣлъ случай и самъ докладывать объ этомъ Вашему Высокопреосвященству. Есть и еще черты ея управленія, которыя вредятъ училищу, о нихъ же нѣсть нынѣ глаголати подробну, но въ общихъ выраженіяхъ можно признать ихъ неблаговидными. Такъ какъ нѣкогда я отзывался о Вансловой [1]) предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ похвалою, то, не смотря на испытываемый мною стыдъ, счелъ долгомъ заявить, что солгалось мое про нее слово.

Гораздо свободнѣе говорить мнѣ о старостѣ кладбищенской Смоленской церкви О.....ѣ, котораго тоже нельзя тер-

---

[1]) Начальница Ржевскаго женскаго училища. См. VI т. Хроники по указателю.

1892 г. пѣть и необходимо удалить. Гнусный ростовщикъ, онъ былъ пойманъ на судѣ по дѣлу кн. Гагарина, какъ лихоимецъ, вошедшій въ стачку съ грабителемъ-кулакомъ, купившимъ мошеннически имѣніе князя подъ Ржевомъ. Послѣ всенароднаго оглашенія его мерзости, было-бы оскорбительно для храма допускать его до служенія ему, требующаго души и рукъ чистыхъ. При томъ-же онъ отравляетъ жизнь священнику постоянными оскорбленіями, изъ коихъ послѣднее было нанесено ему въ самый праздникъ 28 іюля предъ лицемъ собраннаго въ домѣ старосты духовенства. Къ счастію, въ сентябрѣ истекаетъ срокъ его службы, такъ что остается не утверждать его новаго выбора, если-бы паче чаянія онъ послѣдовалъ.

Не могу я переносить уничиженія духовенства, нѣдра коего исполнишася поношенія гобзующихъ.

Ввѣряя себя и весь домъ свой заступленію вашихъ святыхъ молитвъ, съ чувствомъ отличнаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть"...

Получивъ это посланіе, я писалъ 29-го числа конфиденціально Предсѣдателю Совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, и вмѣстѣ городскому Благочинному, соборному протоіерею Іоанну Струженскому:

„Т. И. Филипповъ, сообщая мнѣ въ письмѣ отъ 24-го сего августа о неодобрительныхъ качествахъ и предосудительныхъ дѣйствіяхъ начальницы Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія Вансловой, убѣждаетъ меня устранить ее отъ завѣдыванія училищемъ.

Онъ пишетъ, что Ванслова не терпитъ около себя лицъ, преимуществующихъ предъ нею своимъ образованіемъ, и доводитъ ихъ своимъ обращеніемъ до необходимости оставлять заведеніе; что она всячески досаждаетъ священнику (разумѣется, конечно, о. Виноградову) на соблазнъ воспитанницамъ.

Желалъ-бы я имѣть отъ Васъ, о. Протоіерей, точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о качествахъ г-жи Вансловой и о лицахъ, доведенныхъ ею до необходимости оставить заведеніе, а равно и о досажденіяхъ ея о. Виноградову.

Не замедлите представить мнѣ эти свѣдѣнія.

Въ томъ-же письмѣ, въ которомъ Тертій Ивановичъ пишетъ мнѣ о начальницѣ училища Вансловой, пишетъ и о

старостѣ кладбищенской церкви О....ѣ. Онъ называетъ его ростовщикомъ, лихоимцемъ, оскорбителемъ священника, и потому считаетъ его недостойнымъ служить въ храмѣ. 1892 г.

При предстоящихъ въ концѣ сего года новыхъ выборахъ церковныхъ старостъ Вамъ неизлишне будетъ обратить вниманіе на означенныя качества старосты О....а".

Изъ Кашина отъ 21-го числа писалъ Предсѣдатель Съѣзда духовенства училищнаго округа, протоіерей Іоаннъ Аменицкій:

„На съѣздѣ Кашинскаго училищнаго округа сего 20-го августа, о.о. Депутатами, при благодарномъ воспоминаніи пожертвованій Вашимъ Высокопреосвященствомъ на бѣдныхъ учениковъ училища, высказано было много самаго сердечнаго, искренняго и присно-памятнаго за такое архипастырское вниманіе и милость къ нашимъ бѣднымъ дѣтямъ. Свою искреннюю единодушную, сыновнюю благодарность о.о. Депутаты поручили письменно изнести Вашему Высокопреосвященству чрезъ мое недостоинство, какъ предсѣдателя Съѣзда. Съ любовію принялъ я это порученіе, но не безъ робости: не моимъ силамъ высказать всю глубину признательности, выраженной всѣми о.о. Депутатами, къ Вашему Высокопреосвященству, какъ самому дорогому и родному Отцу и благоснисходительному Архипастырю.

Чтобы оправдать довѣріе о.о. іереевъ, смиренно преклоняю колѣна предъ Престоломъ Господа нашего Іисуса Христа, и взываю: Ты, Утѣшитель и Податель всѣхъ благъ, усердно молимъ Тя, пошли сердечно любимому всею полутора-милліонною паствою благостнѣйшему Архипастырю и Отцу радость непрестающую и во всемъ Его добромъ утѣшеніе, и продолжи Его благословенную и мирную жизнь на многія и многія лѣта въ несокрушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи".

3-е сентября. Въ 12 часовъ ночи отправился, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Николо-Теребенскую Пустынь, Вышневолоцкаго уѣзда, для участія въ 400-лѣтнемъ праздненствѣ въ честь чудотворной иконы святителя Николая. На другой день, утромъ, отправившись съ полустанка Рыбинско-Бологовской дороги „Малышево" въ экипажѣ, въ 10 часовъ утра прибылъ въ Пустынь, осмотрѣвши по пути церковь въ селѣ Лощемли.

1892 г. Поводомъ къ предстоящему торжеству служило слѣдующее достопамятное событіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ Николо-Теребенская пустынь, было село Теребени, принадлежавшее помѣщику Михаилу, по прозванію, Обуткову. Этотъ помѣщикъ въ 1492 г. возъимѣлъ намѣреніе построить въ своемъ селѣ церковь во имя Святителя и чудотворца Николая. Когда на избранномъ мѣстѣ было положено основаніе церкви, онъ поставилъ въ томъ основаніи бывшій у него въ домѣ образъ Святителя Николая; но когда наступила ночь, образъ Святителя поднялся невидимою силою съ церковнаго основанія и явился на краю селенія Теребени, въ разстояніи полпоприща, ближе къ озеру и рѣкѣ Мологѣ, гдѣ стояли пять березъ, и былъ водный кладязь. Днемъ образъ перенесенъ былъ и опять поставленъ въ основаніе церкви; но въ наступившую затѣмъ ночь также дивно перенесенъ оный невидимою силою на прежнее мѣсто; и это повторялось нѣсколько разъ. Тогда Обутковъ уразумѣлъ въ этомъ указаніе Святителя и Чудотворца устроить въ честь его храмъ на томъ мѣстѣ, на которое такъ дивно переносился образъ его. Съ того времени протекло 400 лѣтъ, и вотъ настоятель обители игуменъ (нынѣ архимандритъ) Ѳеофанъ съ братіею разсудили ознаменовать это четырехсотлѣтіе особымъ духовнымъ празднествомъ въ 6-й день сентября, когда празднуется и воспоминается чудо архистратига Михаила, соименнаго благочестивому Михаилу Обуткову.

Празднество началось съ вечера 4-го числа. На всенощной въ этотъ день служба отправлялась архистратигу Михаилу, такъ какъ 6-го числа, въ воскресенье, назначено было совершать службу въ честь святителя и чудотворца Николая.—Я выходилъ на литію и величаніе съ тремя архимандритами—благочиннымъ монастырей, Калязинскимъ архимандритомъ Антоніемъ [1]), Кашинскимъ Викторомъ и настоятелемъ обители—Ѳеофаномъ.

5-го числа, въ субботу, литургію совершали соборнѣ три означенныхъ архимандрита съ строителемъ Николо-Столпенской пустыни іеромонахомъ Виталіемъ и двоими мѣстными іеромонахами, а по окончаніи литургіи, съ тѣми же служа-

[1]) Діевскимъ † 20 окт. 1897 г. Некрологъ Твер. Еп. Вѣд. 1898 г. № 4.

щими совершена была мною паннихида о рабѣ Божіемъ Ми- 1892 г.
хаилѣ (Обутковѣ) и о всѣхъ усопшихъ настоятеляхъ и благотворителяхъ Теребенской обители.

Въ 4 часа по-полудни началась малая вечерня, а въ 6 часовъ—благовѣстъ ко всенощной.

Когда, во время благовѣста, братія пустыни съ настоятелемъ во главѣ, пришли въ мои покои, чтобъ сопровождать меня въ храмъ, я, по облаченіи въ мантію, благословилъ ихъ иконою и сказалъ имъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Привѣтствую васъ, братіе, съ предстоящимъ свѣтлымъ и всерадостнымъ духовнымъ торжествомъ въ честь и славу небеснаго покровителя вашей обители, святителя и чудотворца Николая, ради исполнившагося 400-лѣтія пребыванія у васъ чудотворной иконы его. Благодарю Бога и Его великаго Угодника, что мнѣ даровалъ великое утѣшеніе принять молитвенное участіе въ вашемъ торжествѣ.—На память о семъ участіи оставляю Вамъ въ благословеніе сію св. икону Тверскихъ чудотворцевъ, Святителя Арсенія и Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича. Ихъ молитвами и предстательствомъ, вкупѣ съ заступленіемъ Святителя Николая, да хранитъ васъ Всеблагій Господь во здравіи и всякомъ благополучіи и да укрѣпляетъ васъ Своею благодатію въ дальнѣйшихъ подвигахъ вашего благочестнаго иноческаго житія.

За всенощной, послѣ литіи и по прочтеніи 1-й кафизмы, сказано было архимандритомъ Антоніемъ поученіе. Послѣ величанія и послѣ возглашенія: *„Спаси, Боже, люди Твоя“*... прочитана была мною молитва Святителю Николаю, и затѣмъ происходило помазаніе елеемъ. Одновременно съ совершеніемъ всенощнаго Богослуженія въ соборномъ храмѣ совершалось, ради великаго множества богомольцевъ, такое же богослуженіе въ теплой Благовѣщенской церкви.

6-е число. Воскресенье. По совершеніи двухъ раннихъ литургій, въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. По облаченіи и по прочтеніи часовъ, я встрѣчалъ съ сослужащими, въ монастырскихъ вратахъ, крестный ходъ, пришедшій изъ пяти, ближайшихъ къ Пустыни, селъ. Затѣмъ началась обычнымъ порядкомъ литургія, за которою, послѣ причастнаго стиха, произнесено было настоятелемъ обители приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи

1892 г. и по прочтеніи мною предъ иконою Святителя Николая съ колѣнопреклоненіемъ молитвы, икона сія изнесена была изъ храма двумя архимандритами, а также и прочія святыни понесены были къ устроенному среди монастыря балдахину, гдѣ совершено было водоосвященіе, по окончаніи коего начался со всею святынею крестный ходъ вокругъ стѣнъ монастыря, съ пѣніемъ канона и съ чтеніемъ акаѳиста святителю Николаю. Молебствіе заключено было обычными многолѣтіями. По окончаніи крестнаго хода, пришедшіе изъ окрестныхъ селъ священнослужители возвратились съ своими иконами и хоругвями въ свои церкви.

Къ этому четырехвѣковому нарочитому торжеству стеченіе народа было весьма многочисленное. Тутъ были лица всѣхъ сословій: и представители гражданской власти, съ начальникомъ губерніи, и дворяне, и купцы, и мѣщане, и, преимущественно, крестьяне.

Церковное празднество заключено было торжественною трапезою, для которой въ монастырскомъ саду построенъ былъ особый просторный баракъ [1]).

На другой день, 7-го числа раннимъ утромъ, я оставилъ Теребенскую Пустынь, и въ тотъ же день, въ 3 часа по-полудни, возвратился въ Тверь.

Отъ 1-го числа писала мнѣ Марія Ив. Бологовская, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 24-го минувшаго августа:

„Съ величайшею признательностію получила я дорогое для меня письмо ваше, за которое искреннимъ земнымъ поклономъ благодарю Васъ.

Теперь въ Ивангородѣ Государь съ Государыней, завтра поѣдутъ въ Спалу, говорятъ, тамъ назначено 26 охотъ; а у насъ у всѣхъ душа дрожитъ за нихъ. Сохрани Ихъ Господи!

Изъ газетъ Вамъ уже извѣстно бывшее здѣсь чудо милости Божіей въ Успенской церкви (изъ которой изгнали прот. Цыбика). Полякъ анархистъ принесъ туда торпеду и во время чтенія Апостола хотѣлъ бросить, но зацѣпилъ, сломалъ соединительную трубочку, вслѣдствіе чего выстрѣлъ былъ сравнительно небольшой, но испугавшій нѣсколькихъ дамъ до обморока и ранившій двухъ; жидкость разлилась;

---

[1]) Подробное описаніе торжества напечатано въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1892 г. и въ отдѣльной брошюрѣ.

его схватили, повалили на его-же бомбу, которая сожгла 1892 г.
ему бокъ; во рту у него былъ уже ядъ, и ночью онъ умеръ. Всѣ власти и эксперты признали торпеду великой силы, и если-бы не милосердіе Божіе, то не только храмъ, переполненный народомъ, но и сосѣдніе дома взлетѣли-бы на воздухъ. Матерь Божія почитающихъ Ее сохранила. Конечно, мы говоримъ теперь „слава Богу“ о случившемся — ради Государя, ибо бдительность охраны усилена; жандармы, полиція, судебныя власти работаютъ день и ночь и открыли уже шайку анархистовъ, многихъ арестовали; нашли нѣсколько бомбъ, узнали, что есть еще 6, но ихъ еще не отыскали. Полякъ этотъ долженъ былъ бросить торпеду свою 30-го августа въ соборѣ, но узнавши, что за нимъ слѣдятъ, поспѣшилъ 23-го. На этихъ дняхъ подбрасывали письма, „что церкви наши будутъ взорваны“. Боялись какихъ-нибудь безпорядковъ 30-го, но кромѣ того, что въ театрѣ во время гимна кое-кто не всталъ, не было ничего.

Открываются снова и дѣла политическія.

На прошедшей недѣлѣ былъ прощальный вечеръ прот. Цыбику у здѣшней старожилы, вдовы полнаго генерала Леонтьевой-Левицкой; были и Галичане, говорились рѣчи, читали письмо Преосвященнаго Леонтія Левицкой, въ которомъ онъ высказывалъ свою глубокую скорбь по поводу здѣшнихъ дѣлъ и суда безъ милости; вспоминали правленіе Пр. Леонтія, и всѣ единодушно выражали, что въ памяти у всѣхъ сохранилась его сердечность и доброта; нѣсколько разъ поднимали бокалы съ искренними тостами за его здоровье и въ полночь послали ему депешу за подписью присутствующихъ. На этомъ вечерѣ я только узнала, что напечатанное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ невѣрно, т. е. „будто прот. Цыбикъ переводился въ Радомъ соборнымъ протоіереемъ“. Оказывается, тамъ не только собора, но и никакой церкви нѣтъ, кромѣ гимназической, при которой имѣется законоучитель, при ней-же будетъ состоять и Цыбикъ... Старикъ убитъ совершенно. Не только лишили его 30-лѣтней миссіонерской дѣятельности, но и лишили воздуха его—церковности, какъ рыбу — воды. Это ужъ даже жестоко!.. Для многихъ непонятно самое веденіе этого дѣла, такъ какъ въ бытность здѣсь Чистовича [1]) рѣшено было

[1]) Илар. Ал., управляющ. контролемъ при св. Синодѣ, † 3 ноября 1893 г.

1892 г. согласно желанію Гурко—вести его тихо и смѣнять членовъ Консисторіи исподволь, ибо слишкомъ много грязи и много замѣшано ксендзовъ; но оказывается, когда о непорядкахъ варшавскихъ П. Н. Дурново [1]) доложилъ Государю, то Государь выразилъ большое неудовольствіе Побѣдоносцеву, вслѣдствіе чего и учинили такой погромъ. Мы всѣ видимъ какъ въ просьбѣ о ревизіи, такъ и въ докладѣ Дурново „желаніе выдвинуться"; но гордымъ Богъ противится... посмотримъ, чѣмъ все это кончится".

7-го числа, вечеромъ послѣдовала не неожиданная кончина почти 93-лѣтняго (род. 1-го окт. 1799 г.) старца—митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора [2]).—По этому случаю много было написано статей въ газетахъ и журналахъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Почившій іерархъ неодинаковую оставилъ по себѣ память въ умахъ современниковъ. Послѣ него остался дневникъ, наполненный свѣдѣніями частію высокаго интереса, а большею частію недостойными высокаго положенія автора.

8-го числа имѣлъ я утѣшеніе получить съ своей родины—изъ села Горицъ, Шуйскаго уѣзда, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Душевно поздравляютъ Васъ родичи и земляки съ торжествомъ обновленія Горицкаго роднаго Вамъ храма, какъ ревнителя и благотворителя его, съ выраженіемъ искренней признательности за ваши приношенія на алтарь его.

Протоіерей Соловьевъ, священникъ Невскій, староста Кобельковъ."

9-го числа получено было мною два письма: одно изъ г. Ораніенбаума, другое изъ Москвы.

Изъ Ораніенбаума писалъ отъ 8-го числа протоіерей Гавріилъ Марков. Любимовъ:

„Благоволите помолиться объ упокоеніи души преосвященнаго митрополита Исидора. Вчера, 7 сентября, 9 ч. 20 м. вечера, Божіею волею опочилъ Архипастырь.

---

[1]) Впослѣд. предсѣдатель комитета Министровъ † 29 мая 1903 г. Некрол.: Моск. Вѣд. 1903 г. № 147.

[2]) Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Митр. Исидора—въ брошюрѣ прот. Ал. С. Лебедева. Спб. 1892 г. Интересныя воспоминанія о немъ Дондукова-Корсакова, адъютанта намѣстника Кавказа М. С. Воронцова въ „Старинѣ—Новизнѣ" кн. V стр. 218.

А. В. Гавриловъ, продолжающій лѣтнее время проводить 1892 г.
въ Ораніенбаумѣ, на Богадѣльной дачѣ, ночью получилъ двѣ телеграммы отъ сотоварища своего и товарища Оберъ-Прокурора, Г. Саблера. Въ 8 часовъ утра отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ для нужныхъ распоряженій. Съ преосвященнымъ Гермогеномъ [1]) онъ назначенъ состоять при описи бумагъ почившаго Святителя. Вѣчная, славная память почившему въ Господѣ!"

Изъ Москвы отъ 7-го числа писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 26-го іюля, Евг. Ром. Ринкъ:

„10 марта я покинулъ Москву, пять мѣсяцевъ провелъ въ заграничномъ странствованіи и 10 августа возвратился въ столицу съ очень небольшимъ запасомъ здоровья и съ неизбѣжною, кажется мнѣ, необходимостью оставить въ ближайшемъ будущемъ государственную службу.

Я получилъ книги [2]) отъ Вашего Высокопреосвященства и уже ознакомился съ ними. Какъ много въ нихъ поучительнаго, и какое великое для меня наслажденіе читать ихъ. Прослѣдить жизнь, дѣла и дѣянія Высокопреосвященнаго лица—это лучшая для человѣка наука, такъ какъ въ ней и практическая мудрость и изводимое изъ практики теоретическое ученіе. Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую признательность и почтительнѣйше докладываю, что такія книги, какія Вы изволили прислать мнѣ, наилучшіе мои собесѣдники какъ въ дни радости, такъ и въ часы скорби и уныніе.

Мнѣ горько слышать, что Васъ посѣщаетъ нездоровье, изгнать которое, кажется мнѣ, въ вашей власти. Въ Крыму, на берегу Сакскаго соленаго озера, въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи, по почтовому тракту на Симферополь, находится заведеніе Сакскихъ грязей. Грязи эти, не разбирая причины недомоганія ногъ, исцѣляютъ вполнѣ ослабленіе мышцъ, и въ 1874 году я былъ свидѣтелемъ того, какъ инженерный полковникъ, Ивановъ, пріѣхавшій въ Саки совсѣмъ безъ ногъ, уѣхалъ оттуда безъ костылей и многіе годы послѣ того здравствовалъ и бодрствовалъ. Если не Сакскія грязи, то во Франціи существуютъ воды Aix-les-Bains, дѣйствующія

---

[1]) Добронравинымъ, еп. Псковскимъ † 17 авг. 1893 г.

[2]) Разумѣются: юбилейныя книги и описаніе обозрѣнія Тверской епархіи.

1892 г. на организмъ едва-ли не лучше, чѣмъ Сакскія грязи. Въ лѣтописяхъ архіерейской жизни числится примѣръ заграничнаго путешествія епископа Гурія, котораго Высочайшая власть охотно уволила заграницу. Жизнь на водахъ очень скромная и мирная, и заграницей зачастую встрѣчаются не только римскіе, но и греческіе епископы.

Какое чудное во Франціи обыкновеніе имѣть публичныя собесѣдованія на тексты изъ Евангелія. Мнѣ это очень нравится и совсѣмъ не по вкусу практикуемыя въ Москвѣ пренія съ старообрядцами—толчея людей и переполаскиваніе словъ, лишенныхъ и религіознаго и здраваго смысла.

Москва ожидаетъ Васъ къ Лаврскому празднику".

10-го числа писалъ я въ Кіевъ преосвященному митрополиту Іоанникію:

„Отъ имени Вашего Высокопреосвященства мнѣ присланъ экземпляръ Рѣчей, говоренныхъ Вами къ новорукоположеннымъ епископамъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я эти архипастырскія рѣчи, исполненныя силы и назиданія.

Долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству за этотъ дорогой даръ искреннѣйшую благодарность.

Въ свою очередь, позвольте и мнѣ представить благосклонному вниманію вашему небольшой сборникъ моихъ Рѣчей, говоренныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ.

Поручая себя вашимъ святительскимъ молитвамъ предъ Кіево-Печерскими Угодниками Божіими, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

14-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ профессора духовной академіи Петра Васильевича Знаменскаго. Отъ 9-го числа онъ писалъ:

„Спѣшу почтительнѣйше благодарить Ваше Высокопреосвященство за милостивое ваше вниманіе ко мнѣ, къ сожалѣнію моему, ничемъ мною незаслуженное.

Вы какъ будто угадали, что этихъ именно книгъ: описаній двухъ вашихъ юбилеевъ и Собранія рѣчей, мнѣ именно и не доставало; другія изданія, которыми Ваша Особа представлена въ нашей литературѣ, у меня всѣ подъ руками. Особенно цѣнны для меня Собраніе рѣчей, снабженное даже вашимъ портретомъ, и описаніе перваго вашего юбилея съ довольно обстоятельной и сердечно написанной вашей біо-

графіей. Дозвольте, Владыко Святый, считать вашу дорогую посылку за ваше архипастырское мнѣ благословеніе; мнѣ этого такъ хочется. 1892 г.

Извините меня за слѣдующее, нѣсколько партикулярное прибавленіе, которое сейчасъ напрашивается подъ мое перо по ассоціаціи идей a contrario. Одновременно съ вашими книгами я получилъ петербургскую брошюру неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: Къ юбилею Казанской академіи, написанную съ спеціальной, кажется, цѣлью разбранить меня за мою Исторію академіи, какъ можно, крѣпче. Авторъ, правда, исполнилъ свою задачу довольно безтактно, пересолилъ свою брань до того, что она вышла даже уже не по дѣломъ и не только не попала мнѣ въ бороду, но и на воротѣ не повисла; все-таки она не могла не задѣть моего сердца, человѣческаго вообще и профессорскаго въ частности, каковое поэтому и нуждается въ успокоеніи.

Можно почерпать такое успокоеніе въ сознаніи неизбѣжнаго для всякаго катающагося долга возить свои санки и непреложности историческаго принципа: „суди, чтобы и самому быть судимымъ“. Но этого рода успокоеніе слишкомъ уже отвлеченно и сурово. Несравненно ощутительнѣе и живительнѣе утѣшеніе во вниманіи такихъ высокоуважаемыхъ особъ, какъ особа Вашего Высокопреосвященства.

Нижайшій слуга Вашего Высокопреосвященства“.

15-го числа писалъ я въ Казань Ректору духовной академіи, протоіерею А. П. Владимірскому:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый

Отецъ Ректоръ!

Усерднѣйше привѣтствую Васъ и въ лицѣ вашемъ почтенную академическую корпорацію съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ благоплоднаго существованія Казанской духовной академіи.

Къ принесенію этого привѣтствія побуждаетъ меня не только носимое мною званіе Почетнаго Члена Академіи, но и то особенное обстоятельство, что Казанская академія есть отрасль академіи Московской, въ которой я учился, училъ и начальствовалъ.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности лично присутствовать на вашемъ ученомъ празднествѣ и раздѣлить съ Вами

1892 г. духовную радость, препровождаю вмѣстѣ съ симъ св. икону Господа Вседержителя, усердно призывая Его просвѣтительное благословеніе на начальствующихъ, учащихъ и учащихся во ввѣренной Вамъ академіи".

18-го числа мною дано было Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Въ 25-й день сего сентября въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ имѣетъ совершиться великое духовное торжество по случаю исполняющагося пятисотлѣтія со дня блаженной кончины святаго основателя оной, преподобнаго и богоноснаго Отца Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Память преподобнаго Сергія священна и для града Твери, ибо онъ нѣкогда, вмѣстѣ съ блаженнымъ Кипріаномъ, Митрополитомъ Московскимъ, имѣлъ въ ономъ краткое пребываніе [1]).

Призываемый нынѣ къ участію въ предстоящемъ великомъ торжествѣ Сергіевой Лавры, предлагаю Консисторіи сдѣлать надлежащія распоряженія къ ознаменованію означеннаго 25-го дня сего сентября праздничнымъ служеніемъ во всѣхъ монастыряхъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ Тверской епархіи, съ совершеніемъ послѣ литургіи молебна Преподобному Сергію; при семъ духовенству тверскихъ градскихъ церквей собраться для молебна въ Каѳедральный соборъ.

О семъ распоряженіи сообщить къ свѣдѣнію г. Начальнику губерніи".

21-е число. Понедѣльникъ. Въ 5½ ч. утра отправился въ Троицкую Лавру на 500-лѣтній юбилей въ честь преподобнаго Сергія. По прибытіи въ Москву остановился въ Высокопетровскомъ монастырѣ: помѣщеніе тѣсное и неопрятное.—Утро провелъ въ Кремлѣ; вечеромъ посѣтилъ стараго знакомаго Матв. Ив. Соколова [2]).

22-е число. Утромъ посѣтили меня преосвященный Александръ [3]), епископъ Дмитровскій, и Прокуроръ Синодальной Конторы А. Н. Шишковъ.—Въ 12 часовъ я былъ принятъ

---

[1]) См. Житія Святыхъ, сост. преосвящ. Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ, Сентябрь, Спб. 1885 г. стр. 147.

[2]) Смотрителя Куманинской богадѣльни † 22 Іюля 1902 г. Некрол.: Моск. Вѣд. 1902, № 201.

[3]) Свѣтлаковъ, † Калужскимъ 8 Октября 1894 г.

очень благосклонно Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ; при этомъ мною поднесена была Его Высочеству икона Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго и нѣсколько книгъ. Великій Князь выражалъ удовольствіе, что въ его управленіе Москвою совершается въ Троицкой Лаврѣ такое достопамятное торжество. 1892 г.

Отъ В. Князя поѣхалъ я къ Командующему войсками Московскаго Округа, генералу А. С. Костандѣ. Здѣсь супругою генерала, Агаѳокліею Александровною любезно предложенъ былъ мнѣ чай. Разговоръ касался, между прочимъ, митрополита Леонтія въ несовсѣмъ одобрительномъ смыслѣ относительно его обращенія въ обществѣ.

Предполагая на слѣдующій день утромъ отправиться въ Лавру, но не вѣдая, гдѣ тамъ назначено мнѣ помѣщеніе, я просилъ своего гостепріимца, о. архимандрита Никифора спросить объ этомъ телеграммою о. Намѣстника Лавры, и полученъ отвѣтъ, что помѣщеніе назначено мнѣ у Ректора академіи.—Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я и отъ о. Ректора [1]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Владыка ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Вы благоволили остановиться у меня, тѣмъ болѣе, что митрополичій домъ будетъ занятъ Великимъ Княземъ и Княгиней. Возможно, что въ случаѣ вашего согласія, Академія будетъ удостоена и вашимъ святительскимъ служеніемъ 25-го.—Кромѣ Вашего Высокопреосвященства у меня будетъ Преосвященный Христофоръ [2]), да развѣ еще одинъ Владыка въ инспекторскомъ помѣщеніи.

Итакъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство удостоить меня пріѣздомъ въ ректорскую квартиру, а равно и предувѣдомленіемъ о днѣ и часѣ“.

23-е число. Въ 7 часовъ утра отправился по желѣзной дорогѣ въ Троицкую Лавру. На пути познакомился съ генераломъ М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ, Начальникомъ Главнаго тюремнаго Управленія. Объѣзжая по своей должности Россію, онъ знакомъ со многими архіереями. Хорошо зная и высоко цѣня достоинства Иркутскаго архіепископа Веніамина († 2 февр. 1892 г.), онъ убѣдилъ митрополита Исидора

[1]) Антонія (Храповицкаго) нынѣ архіеп. Волынскаго.
[2]) Смирновъ, нынѣ еп. Уфимскій.

1892 г. вызвать его въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Прибывъ въ Лавру и остановившись въ академіи, я поспѣшилъ въ Троицкій Соборъ поклониться Угоднику Божію и затѣмъ явился къ преосвященному Митрополиту. Я поднесъ Его Высокопреосвященству образъ Святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и нѣкоторыя свои изданія, а онъ вручилъ мнѣ экземпляръ изданнаго имъ къ предстоящему юбилею фототипическимъ способомъ Новаго Завѣта — трудъ святителя Алексія, митрополита Московскаго. — Владыка принялъ меня очень дружественно и оставилъ у себя обѣдать. Предъ обѣдомъ часа полтора мы бесѣдовали съ нимъ наединѣ о многомъ и очень откровенно. Была рѣчь и о кандидатахъ на Новгородскую митрополію, и объ отдѣленіи Новгородской епархіи отъ С.-Петербургской, и о катастрофѣ Варшавской Консисторіи, — чѣмъ преосвященный Леонтій очень былъ возмущенъ и выражалъ по этому предмету сильное негодованіе и на преемника своего по Варшавѣ, и на Оберъ-Прокурора, и на генералъ-губернатора Гурко и пр.

Ночью пріѣхалъ изъ Петербурга новый товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ и помѣстился въ той-же ректорской квартирѣ, рядомъ со мною.

24-е число. Слушалъ литургію въ академической церкви; служилъ студентъ-іеромонахъ Трифонъ [1]).

По окончаніи въ Троицкомъ соборѣ литургіи, всѣ архіереи, облачившись, пошли съ многочисленнымъ соборомъ Лаврскаго и прибывшаго изъ разныхъ мѣстъ духовенства, къ святымъ вратамъ, для встрѣчи торжественнаго крестнаго хода, шествовавшаго съ 21-го числа изъ Москвы съ тамошними святынями. Но пришлось ожидать подъ открытымъ небомъ около двухъ часовъ; къ счастію, погода на этотъ разъ была ясная и тихая, хотя довольно холодная. Наконецъ въ 12 часовъ дня громадная процессія вошла въ посадъ и стала плавно и ровно, по покатости московскаго шоссе, спускаться къ Пятницкой церкви. Видъ былъ величественный и трогательный. У Пятницкой церкви крестный ходъ былъ встрѣченъ Лаврскою братіею, во главѣ съ Рязанскимъ архіепископомъ Ѳеоктистомъ [2]), съ образами и хоругвями. Когда

[1]) Туркестановъ, нынѣ еп. Дмитровскій, викарій Московской митрополіи.
[2]) Поповымъ, † 2 дек. 1894 г.

затѣмъ, крестный ходъ приблизился къ святымъ вратамъ 1892 г.
Лавры, предъ иконою Преподобнаго Сергія митрополитомъ совершена была краткая литія, по окончаніи которой лаврскія хоругви, ставъ по сторонамъ, пропустили въ Лавру Московскій крестный ходъ. Но за вратами Лавры осталась необозримая масса народа.

Въ 3 часа пополудни, въ Троицкомъ соборѣ малая вечерня съ молебномъ и акаѳистомъ Преподобному Сергію. Акаѳистъ поочередно читали всѣ архіереи. По окончаніи молебна преосвященный Митрополитъ обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью, въ которой изъяснилъ значеніе приносимаго имъ Преподобному Сергію дара и возложилъ на его св. мощи изданную имъ книгу Новаго Завѣта, которой подлинникъ писанъ рукою святителя Алексія и хранится въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ. На книгѣ этой жемчужный окладъ, подобный тому, какой сдѣланъ былъ блаженной памяти митрополитомъ Московскимъ Платономъ на подлинный кодексъ.

Въ 6 часовъ начался благовѣстъ ко всенощной.

Я слушалъ всенощную въ академической церкви вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Христофоромъ. На литію съ академическою братіею выходилъ Преосвященный, а на величаніе выходили мы оба. Новая академическая церковь, освященная лишь за нѣсколько дней до юбилейнаго торжества, очень обширная и благолѣпна, но, къ сожалѣнію, довольно низка, и потому, при множествѣ богомольцевъ, въ ней было очень душно.

Предъ всенощною прибыли изъ Москвы, чтобъ раздѣлить съ Лаврою радость праздника, Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

Всю ночь лаврскія зданія горѣли въ огнѣ блистательной иллюминаціи.

25-е число. День памяти преподобнаго Сергія. Въ Лаврѣ послѣ 8-ми раннихъ литургій совершено было четыре позднихъ: въ Троицкомъ соборѣ служилъ самъ Митрополитъ съ Владимірскимъ архіепископомъ Ѳеогностомъ; въ Успенскомъ соборѣ—преосвященный Ярославскій Іонаѳанъ; въ Трапезной—Сергіевской церкви—Рязанскій архіепископъ Ѳеоктистъ; я съ епископомъ Христофоромъ (оба бывшіе ректора акаде-

1892 г. міи) служилъ въ академической церкви. По окончаніи литургіи мы собрались въ Успенскій соборъ и тутъ ожидали выхода изъ Троицкаго собора крестнаго хода. Когда крестный ходъ, съ митрополитомъ во главѣ, подошелъ къ Успенскому собору, мы всѣ присоединились къ нему. Впереди несены были хоругви и св. иконы; за ними шло духовенство попарно, младшіе впереди; затѣмъ архіереи, а вслѣдъ за ними шествовали Ихъ Высочества въ сопровожденіи многочисленнаго сонма высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, прибывшихъ изъ Петербурга и Москвы. Во время крестнаго хода, на четырехъ сторонахъ лаврской ограды, прочитаны были поочередно архіереями четыре разныхъ молитвы преподобному Сергію. Когда, по совершеніи вокругъ стѣнъ шествія, процессія подошла опять къ св. вратамъ Лавры, здѣсь послѣ краткой эктеніи, прочитаны были апостолъ, евангеліе и благодарственная молитва. Затѣмъ, при пѣніи: *Тебе Бога хвалимъ*... шествіе направилось къ Троицкому Собору, гдѣ молебствіе закончено было возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Во время крестнаго хода и во весь этотъ день погода была дивная: ясно, тихо, тепло. Поистинѣ, къ этому дню можно отнести слова Псалмопѣвца: *сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.*

Къ полному и совершенному торжеству этого достопамятнаго въ лѣтописяхъ Лавры дня недоставало одного—обнесенія вокругъ обители мощей святаго Основателя ея, преподобнаго Сергія. Впрочемъ, въ первоначальномъ проектѣ церемоніала этотъ пунктъ былъ помѣщенъ, но Синодъ, по настоянію Оберъ-Прокурора, исключилъ его.

Вслѣдъ за крестнымъ ходомъ предложена была отъ обители Сергіевой всѣмъ участникамъ торжества праздничная трапеза. Архіереи и высшіе военные и гражданскіе чины были приглашены въ митрополичьи покои, гдѣ имѣли пребываніе Ихъ Высочества, а прочіе—въ Лаврскую трапезную церковь. Вмѣсто такъ называемаго „меню“ разложены были на столахъ большія карточки, на передней сторонѣ которыхъ вверху изображеніе трапезной церкви, а подъ нимъ напечатаны слова: „трапеза въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 25 сентября 1892 года, въ день 500-лѣтія преставленія преподобнаго отца нашего Сергія, радонежскаго и всея Россіи

чудотворца (1392—1892); а на оборотной сторонѣ—страничка 1892 г.
изъ житія преподобнаго Сергія: „заочное свиданіе святыхъ друзей (т. е. Преподобнаго Сергія и Свят. Стефана, епископа Пермскаго).—За первымъ столомъ предсѣдательствовали Высокіе гости—Великій Князь съ Великою Княгинею, между ними занималъ мѣсто преосвященный Хозяинъ Лавры, прочіе занимали мѣста по чинамъ. За столомъ пѣли Чудовскіе пѣвчіе духовные гимны, и, при возглашеніи тостовъ, многая лѣта. Трапеза окончилась около трехъ часовъ пополудни.

Вечеромъ бесѣдовалъ я о разныхъ ученыхъ и церковныхъ дѣлахъ со своимъ добрымъ хозяиномъ, о. Ректоромъ—архимандритомъ Антоніемъ.

26-е число. Въ 9 часовъ слушалъ въ академической церкви литургію, которую совершалъ съ своимъ академическимъ соборомъ о. Ректоръ, и въ концѣ литургіи онъ говорилъ поученіе.

Находящаяся въ стѣнахъ Лавры, подъ благодатною сѣнію Преподобнаго Сергія, московская духовная академія приняла въ свѣтломъ торжествѣ Лавры особенное участіе свойственнымъ ей образомъ. Именно, приготовлены были къ этому торжеству разныя учено-историческія сочиненія и рѣчи. На другой день праздника, когда послѣ литургіи препровождены были изъ Лавры преосвященнымъ митрополитомъ Московскія Кремлевскія святыни, въ академіи состоялся въ 12 часовъ дня торжественный актъ, въ присутствіи всѣхъ архіереевъ и при многочисленной публикѣ. На актѣ читаны были ученыя рѣчи, а въ промежуткахъ между рѣчами студенты пѣли концерты и канты.

Послѣ акта въ покояхъ ректорскихъ сервированъ былъ столъ для избранныхъ особъ. За столомъ немало произнесено было, и учеными хозяевами и образованными гостями, одушевленныхъ рѣчей.— Обѣдъ окончился въ четыре часа.

27-е число. Воскресенье. Предъ литургіею пригласили насъ, архіереевъ, въ Лаврскую фотографію, для снятія общею группою. Затѣмъ я отправился въ скитъ и въ пещерной церкви слушалъ литургію.

Въ 1 часъ по-полудни у Преосвященнаго Митрополита обѣдъ для небольшаго числа лицъ. Послѣ обѣда Владыка

1892 г. благословилъ насъ иконами и одарилъ своими фотографическими портретами [1]).

Въ 8 часовъ вечера я простился съ своимъ радушнымъ хозяиномъ, о. Ректоромъ, вручивъ ему 100 рублей, для написанія на Горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ академической церкви, иконы Господа Вседержителя съ раскрытою книгою Евангелія, въ которой просилъ начертать слова: „Азъ есмь Хлѣбъ животный“...

Въ 9-мъ часу оставилъ я св. Лавру и отправился на станцію желѣзной дороги. Сѣвши въ вагонъ, я погрузился въ размышленія и воспоминанія о всемъ, мною видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ въ душѣ, въ продолженіи пяти дней, проведенныхъ мною подъ кровомъ Преподобнаго Отца Сергія. Въ 11 часовъ благополучно возвратился въ Москву.

Здѣсь провелъ еще два дня, 28 и 29 ч.

29 числа вдова Симбирскаго землевладѣльца, Статскаго Сов. Н. С. Волкова, моего совоспитанника по академіи, предложила мнѣ пріобрѣсть хранившіяся у ея мужа письма (въ числѣ 71) разныхъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому [2]), бывшему епископу Тверскому и Кашинскому [3]). Я охотно пріобрѣлъ эти письменныя сокровища, заплативъ за нихъ 100 р., и впослѣдствіи, какъ увидитъ читатель, издалъ ихъ въ печать [4]).

Въ 1 часъ по-полудни заѣзжалъ въ магазинъ любителя церковныхъ древностей, купца Андрея Мих. Постникова, и осматривалъ большое собраніе древнихъ иконъ; между ними есть иконы XII столѣтія. Г. Постниковъ сказывалъ, что эти иконы намѣренъ пріобрѣсть за 20,000 р. Преосвященный митрополитъ Леонтій для музея Московской академіи.

Посѣтивши своего внука [5]), о. Геннадія Виноградова, и отобѣдавши у него, въ 8 часовъ вечера я оставилъ гостепріимную Москву и отправился въ Тверь, куда и прибылъ благополучно въ 12 часовъ ночи.

---

[1]) Подробности Лаврскаго торжества описаны въ книгѣ: Свѣтлый праздникъ Преподобнаго Сергія 25 сентября 1892 г., М. 1892 г.

[2]) † 23 декабря 1799 г.

[3]) Тверскимъ съ 1775—1783 г.

[4]) Изданы въ Твери въ 1893 г.

[5]) Двоюроднаго.

1-е октября. Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и память преподобнаго Саввы Вишерскаго—день моего ангела. 1892 г.

Получено въ этотъ день, съ разныхъ сторонъ, 38 поздравительныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ отъ преосвященныхъ архіепископовъ: Владимірскаго Ѳеогноста, Ярославскаго Іонаѳана, епископа Полоцкаго Антонина, отъ Ректора Московской академіи, архимандрита Антонія, отъ Ректора Тифлисской семинаріи, архимандрита Тихона.

8-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвратившись съ послѣдняго великаго и свѣтлаго праздненства и отпраздновавши свой домашній праздникъ, берусь за перо, чтобъ хотя вкратцѣ написать Вамъ о моемъ путешествіи въ Москву и Лавру.

Нѣтъ надобности описывать Вамъ лаврское торжество въ подробности. О немъ Вы читали, конечно, въ публичныхъ листахъ, говоря словами митрополита Филарета; но были при этомъ нѣкоторые частные эпизоды, о которыхъ въ газетахъ не написано, но которые могутъ составлять интересный предметъ для устнаго собесѣдованія.

Въ Лаврѣ мнѣ пришлось видѣться со многими изъ своей братіи; но бесѣдовать много не удалось. Съ Владиміромъ Карловичемъ, отъ котораго я отдѣленъ былъ въ академическихъ покояхъ одною стѣною, много говорить также не пришлось.

Съ Владыкою Леонтіемъ въ первый день моего прибытія въ Лавру я имѣлъ возможность бесѣдовать часа два наединѣ, и бесѣдовали о многомъ откровенно.

Въ Москвѣ, по пути въ Лавру и обратно оттуда, я пробылъ четыре дня. Во все это время я ни одного почти часа не провелъ въ уединеніи: или я у людей, или у меня люди. Изъ Москвы я не тощъ возвратился домой: мнѣ посчастливилось пріобрѣсти тамъ болѣе 70-ти писемъ старѣйшихъ іерарховъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію (Верещагину), бывшему Тверскому, а потомъ Ярославскому архіепископу. Подлинно, на ловца и звѣрь бѣжитъ. Прочитавши и разсмотрѣвши эти эпистоліи, быть можетъ, напечатаю ихъ.

Что у васъ дѣется? Разобранъ-ли и описанъ-ли архивъ покойнаго Владыки Исидора? Что въ немъ оказалось инте-

1892 г. реснаго; какія открыты въ немъ тайны церковныя и государственныя; важное-ли имѣетъ значеніе оставшійся по смерти дневникъ".

На другой день, т. е. 9-го числа, получаю отъ Александра Васильевича письмо слѣдующаго содержанія:

„Отпраздновавши свое 400-лѣтіе и Московское 500-лѣтіе, теперь, думаю, отдыхаете, а во время отдыха полезно послушать, что другіе говорятъ. У насъ новостей хоть отбавляй. Митрополитъ Исидоръ отошелъ въ область воспоминаній. Остался дневникъ съ 1-го марта 1881 г. по 2-ое сентября 1892 года. Это документъ важный. Современемъ, когда насъ не будетъ, дневникъ произведетъ впечатлѣніе. Митрополитъ записывалъ все, что не только видѣлъ и читалъ, но и что слухомъ узнавалъ; даже городская молва находила тамъ мѣсто. Отсюда много свѣдѣній политическихъ съ характеристикою лицъ Царствующаго Дома, министровъ и другихъ сановниковъ. Попали туда и наши, даже я, грѣшный, о которомъ сказано: „Гавриловъ назначенъ Помощникомъ Управляющаго Канцеляріей Синода". Дѣдушка, не справившись со святцами, зря ударилъ въ колоколъ. Большое мѣсто отведено архіереямъ, и нѣкоторымъ не поздоровилось-бы, если бы дневникъ былъ теперь оглашенъ. Попали и Вы. Нужно, впрочемъ, сказать, что послѣ свиданія съ Вами въ Москвѣ на Коронаціи рѣчь о Васъ мѣняется: старецъ лишь упоминаетъ вечера, когда Вы его посѣтили, и дни, въ которые служили".

10-го числа, вечеромъ пріѣхалъ и ночевалъ у меня Ив. Ив. Лаппо—Начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ бесѣдѣ, между прочимъ, сообщалъ:

Оберъ-Прокуроръ, незадолго предъ смертію митрополита Исидора, посылалъ къ нему Саблера убѣдить его принять себѣ *коадъютора* въ лицѣ Харьковскаго архіепископа Амвросія; при чемъ имѣлось въ виду, въ случаѣ смерти перваго, оставить на его мѣстѣ послѣдняго. Но посольство не увѣнчалось успѣхомъ.

16-го числа получилъ изъ села Горицъ (моей родины) отъ причта и церковнаго старосты письмо слѣдующаго содержанія:

„Много добра сдѣлали Вы, Владыка Святый, много благодѣяній оказали родному селу своему—Горицамъ, гдѣ по-

коится тѣло вашей матушки. Такъ, Вашимъ Высокопреосвя- 1892 г.
щенствомъ пожертвованы въ мѣстный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы напрестольное Евангеліе и сребропозлащенная лампада; затѣмъ на украшеніе Горицкаго храма пожертвовано въ разное время 950 рублей, на обезпеченіе причта внесено на вѣчное время 1000 р., на бѣдныхъ жителей села Горицъ пожертвовано 500 р. на вѣчное время и 300 р. единовременно по случаю постигшаго ихъ несчастія— пожара, истребившаго ихъ жилища.

Движимые чувствомъ самой искренней и сердечной благодарности къ Вашему Высокопреосвященству за всѣ благодѣянія, Вами намъ милостиво оказанныя, мы съ благоговѣніемъ подносимъ Вамъ, Добрѣйшій Архипастырь, святую икону Преподобнаго Іоанна, списателя лѣствицы, имя коего Вы носили въ міру и, съ сыновнею почтительностію и любовію привѣтствуя Васъ со днемъ вашего тезоименитства, возсылаемъ въ облагодѣтельствованномъ Вами храмѣ свою пламенную общественную молитву къ небесному Пастыреначальнику Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ, Милосердый, по ходатайству вашихъ небесныхъ покровителей, преподобныхъ отцовъ Іоанна и Саввы, хранилъ драгоцѣнную жизнь Вашего Высокопреосвященства въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на благо святой вѣры и церкви нашей, на пользу возлюбленнаго нашего Монарха и отечества и на радость и счастіе паствы вашей и всѣхъ вашихъ присныхъ еще на многая и многая лѣта“.

18-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ находившагося тамъ Настоятеля Посольской церкви въ Римѣ, архимандрита Пимена. Онъ писалъ отъ 14-го числа:

„Я надѣялся, что на пути изъ Москвы въ Петербургъ, я проведу въ Твери подъ вашимъ кровомъ сутки или двое; но обстоятельства такъ сложились, что мнѣ пришлось пробыть въ Москвѣ долѣе, чѣмъ я предполагалъ, сильно страдая отъ невралгіи; а теперь приходится спѣшить въ Римъ, такъ какъ туда на дняхъ ожидаютъ В. К. Сергія Александровича съ его супругою, и я долженъ, не теряя времени, туда отправиться. Очень мнѣ прискорбно, что я буду лишенъ утѣшенія видѣть Васъ и принять ваше святительское благословеніе, которое испрашиваю заочно, и повергаю себя къ вашимъ стопамъ“.

1892 г. Съ о. Пименомъ я видѣлся въ Троицкой Лаврѣ на 500-лѣтнемъ торжествѣ и пораженъ былъ его болѣзненнымъ видомъ.

22-го числа получено было мною отъ Совѣта Коломенскаго Братства Св. Праведнаго Филарета Милостиваго письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Чтители памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, получившаго первоначальное образованіе въ коломенскихъ духовныхъ училищахъ, основали шесть лѣтъ тому назадъ Братство Праведнаго Филарета Милостиваго, имѣющее цѣлію оказывать посильное вспомоществованіе бѣднымъ воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища. Уставъ Братства былъ утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, 17-го марта 1886 года.

За шесть слишкомъ лѣтъ своего существованія Братство оказало помощь очень многимъ воспитанникамъ Коломенскаго духовнаго училища духовнаго званія и свѣтскаго сословія; неприкосновенный капиталъ Братства достигъ въ настоящее время почти пяти тысячъ рублей.

Многіе сдѣлались членами Братства Праведнаго Филарета, когда подробнѣе узнавали о дѣятельности приснопамятнаго Святителя Московскаго.

Своими литературными трудами Ваше Высокопреосвященство немало содѣйствовали распространенію въ нашемъ обществѣ свѣдѣній о жизни и дѣятельности митрополита Филарета и такимъ образомъ содѣйствовали и достиженію тѣхъ цѣлей, которыя имѣетъ въ виду и наше Братство.

Посему общее собраніе Братства постановило почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не благоволите-ли Вы дозволить включить и ваше имя въ списокъ почетныхъ членовъ Братства Праведнаго Филарета Милостиваго при Коломенскомъ духовномъ училищѣ.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„На почтенное письмо о. Предсѣдателя и Членовъ Совѣта Братства имѣю честь отвѣтствовать, что на включеніе моего имени въ списокъ почетныхъ членовъ означеннаго Брат-

ства изъявляю полное согласіе, принося вмѣстѣ съ тѣмъ 1892 г.
искреннюю благодарность за оказываемую мнѣ честь.

При семъ прилагаю, въ память предстоящаго двадцатипятилѣтія со дня блаженной кончины приснопамятнаго Святителя Филарета, 25 р. въ пользу одного изъ лучшихъ по успѣхамъ и благонравію ученика—сироты, или сына бѣднаго сельскаго псаломщика, по усмотрѣнію Братства".

Императорское Московское Археологическое Общество отношеніемъ отъ 22-го числа за № 222 извѣщало меня, что 1-го ноября въ помѣщеніи Имп. Россійскаго Историческаго музея имѣетъ быть въ 1 часъ дня торжественное засѣданіе Общества для чествованія почетнаго Члена Общества И. Егор. Забѣлина [1]) по случаю исполнившагося 50-лѣтія его ученой дѣятельности.

Такъ какъ я съ г. Забѣлинымъ не имѣлъ никогда близкаго знакомства и съ его стороны никогда не встрѣчалъ сочувствія къ моимъ ученымъ трудамъ, то и я, въ свою очередь, не счелъ нужнымъ принимать участіе въ его юбилейномъ торжествѣ.

26-го числа привѣтствовалъ я телеграммою преосвященнаго Палладія, Экзарха Грузіи, съ назначеніемъ его на С.-Петербургскую каѳедру, съ саномъ митрополита. На другой день полученъ былъ мною изъ Тифлиса благодарственный отвѣтъ.

27-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го числа:

„Въ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ Вамъ, что намѣренъ издать полученныя мною въ Москвѣ письма къ архіепископу Ростово-Ярославскому Арсенію Верещагину. Какъ извѣстно, что сей іерархъ скончался 23 декабря 1799 г. въ Петербургѣ, то желалъ-бы я знать, не взяты-ли оставшіяся послѣ него бумаги въ Синодъ, и не хранятся-ли онѣ въ Синодскомъ архивѣ? Прошу Васъ, любезнѣйшій, узнать объ этомъ отъ г. Начальника архива А. Н. Львова [2]) и мнѣ написать; и если окажется что-либо, болѣе или менѣе, важное и интересное, нельзя ли переписать для меня?—Аполлинарій Николаевичъ нѣкогда обѣщалъ мнѣ оказывать по-

---

1) † 31 декабря 1908 г.
2) † 11 августа 1901 г.

1892 г. добнаго рода услуги. У меня имѣется дневникъ архіепископа Арсенія съ сентября 1797 г. по декабрь 1799 г. Въ немъ есть нѣчто очень интересное относительно церковныхъ дѣлъ того времени."

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ обратился ко мнѣ съ секретнымъ письмомъ отъ 29-го числа, за № 86, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Неоффиціальнымъ путемъ, сообщены мнѣ слѣдующія заявленія крестьянъ Тверской губерніи, привлеченныхъ въ качествѣ свидѣтелей по пашковскимъ дѣламъ: а, „принадлежащіе къ пашковскому вѣроученію въ нашей мѣстности говорятъ, что если много будетъ людей нашей вѣры, то будетъ бунтъ, и будетъ царь выборный..." „Пашковцы говорятъ, если бы всѣ были ихъ вѣры, то не были бы войны и потомъ всѣ были-бы равные—не было бы Начальства" и б, „1-го сего августа (тек. года) въ день мучениковъ Маккавеевъ священникъ Александръ Орловъ пришелъ въ нетрезвомъ видѣ къ Никитѣ Михайлову въ домъ и, когда у нихъ зашелъ разговоръ со священникомъ о вѣрѣ, то священникъ Орловъ поднялъ руки кверху и именемъ Всемогущаго Бога сталъ проклинать его, Никиту Михайлова, говоря: анаѳема". Въ прошломъ году въ этотъ день, т. е. 1-го августа, священникъ Орловъ также былъ въ нетрезвомъ видѣ, такъ что свалился съ телѣги въ полѣ".

Усматривая изъ помянутыхъ заявленій—съ одной стороны, что Пашковщина въ Тверской епархіи начинаетъ принимать крайне вредное направленіе и, съ другой стороны, — что нетрезвость и грубая выходка священника Александра Орлова послужила соблазномъ для пасомыхъ его, долгомъ поставляю обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства на выше изложенное".

Такъ какъ по справкѣ оказалось, что священниковъ Орловыхъ, съ однимъ и тѣмъ же именемъ: Александръ, состоятъ на службѣ двое и какъ необъяснено въ письмѣ, кто такой Никита Михайловъ и гдѣ живетъ, то я вынужденъ былъ на письмо г. Оберъ-Прокурора дать (7-го ноября за № 491) слѣдующій отвѣтъ:

„Секретнымъ письмомъ отъ 29-го минувшаго октября за

№ 86 Ваше Высокопревосходительство, сообщая мнѣ, что какой-то священникъ Александръ Орловъ, въ нетрезвомъ видѣ, пришелъ 1-го августа текущаго года къ какому-то Никитѣ Михайлову и при разговорѣ съ нимъ о вѣрѣ сталъ проклинать его, и что тотъ же священникъ въ прошломъ году 1-го же августа, въ нетрезвомъ видѣ, свалился съ телѣги въ полѣ, сообщая далѣе, что пашковщина въ Тверской епархіи начинаетъ принимать крайне вредное направленіе,—изволите требовать, чтобы я на все это обратилъ вниманіе. 1892 г.

На почтеннѣйшее письмо ваше имѣю честь отвѣтствовать:

I. Въ Тверской епархіи священниковъ Орловыхъ съ именемъ Александръ, въ настоящее время, имѣется два. Къ которому изъ нихъ относится упрекъ въ нетрезвости и въ грубой выходкѣ относительно крестьянина Михайлова, неизвѣстно.

II. Что пашковщина болѣе и болѣе распространяется въ предѣлахъ Тверской епархіи, это мнѣ извѣстно изъ многочисленныхъ донесеній благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, а также изъ производящихся въ Окружныхъ Судахъ Тверской губерніи уголовныхъ дѣлъ о пашковцахъ. Епархіальнымъ начальствомъ, вслѣдствіе означенныхъ донесеній, немедленно принимаются дѣятельныя мѣры къ вразумленію уклоняющихся отъ православной Церкви въ пашковское лжеученіе, хотя и не всегда съ желаемымъ успѣхомъ. Но нельзя и ожидать полнаго въ этомъ дѣлѣ успѣха, пока не будетъ загражденъ главный источникъ помянутаго лжеученія. А источникъ этотъ скрывается въ Сѣверной столицѣ. Мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, что многіе крестьяне какъ Тверской, такъ, вѣроятно, и другихъ губерній, отправляясь въ Петербургъ на заработки, уходятъ изъ домовъ добрыми православными христіанами; но, пробывши тамъ годъ или два, возвращаются оттуда насквозь проникнутыми пашковскимъ лжеученіемъ и вносятъ эту гибельную заразу не только въ нѣдра своихъ семействъ, но въ семейства своихъ сосѣдей.

Ваше Высокопревосходительство!

Я, какъ предстоятель Тверской православной паствы, считаю долгомъ своего пастырскаго служенія убѣдительнѣйше

1892 г. просить Васъ, какъ ревнителя православія, принять зависящія отъ Васъ законныя мѣры къ возможному загражденію помянутаго зловреднаго источника пашковскаго лжеученія".

Впослѣдствіи узналъ я, что священникъ Александръ Орловъ, о которомъ шла рѣчь въ письмѣ К. П. Побѣдоносцева, состоитъ при церкви села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда. Вызвавъ 24-го ноября Орлова, я допросилъ его по содержанію означеннаго письма, и онъ объяснилъ слѣдующее:

„По поводу заявленія Вашему Высокопреосвященству крестьянина моего прихода деревни Сальницы Никиты Михайлова о моей нетрезвости и моемъ на него проклятіи имѣю честь дать Вамъ, Вашему Высокопреосвященству, слѣдующее объясненіе: нетрезвымъ какъ ранѣе, такъ и 1-го августа я прошлаго года во время хожденія съ молебнами по домамъ въ деревнѣ Сальницы не бывалъ, что могутъ подтвердить крестьяне той же деревни, Александръ Кирилловъ, Михаилъ Кирилловъ и Андрей Александровъ. А что я будто бы по нетрезвости упалъ съ телѣги, то это со стороны Михайлова чистая ложь, такъ какъ было дѣло такъ: когда я сталъ садиться въ телѣгу, то лошадь въ это время, приготовленная для меня, нечаянно дернула и оттолкнула меня колесомъ отъ телѣги, что можетъ случиться и съ трезвымъ. Относительно же того, что будто бы я 1-го августа сего года въ бесѣдѣ съ нимъ въ домѣ его отца проклиналъ, могу сказать, что и это ложь, такъ какъ онъ, будучи пашковцемъ, въ бесѣдѣ со мной, отрицая таинства, насмѣхался надъ православною нашею религіею и ея обычаями, какъ-то: говорилъ, что глупый обычай въ православіи крестить младенцевъ. Затѣмъ, бесѣдуя далѣе, въ концѣ мною сказано было, что въ первые вѣка христіанства отступниковъ отъ вѣры православной предавали анаѳемѣ. Для пашковцевъ, не признающихъ таинствъ вообще и, въ частности, таинство священства и іерархіи, коль скоро возможно поносить святыню, какъ-то: св. иконы называть лопатами, а кадило назначать для уборки нечистотъ, то тѣмъ болѣе легко поносить и клеветать на духовенство.

Заявлено же на меня Михайловымъ по злобѣ, такъ какъ его совратитель въ пашковскую секту одно-деревенецъ Иванъ Кодратовъ, по моимъ доносамъ и свидѣтельскимъ показаніямъ, 10-го сентября сего года Тверскимъ Окружнымъ

Судомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Закавказскія Области, чѣмъ онъ Михайловъ хотѣлъ отомстить мнѣ за своего учителя". 1892 г.

1-го ноября получено было мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова; отъ 30-го октября А. В. писалъ мнѣ:

„Объ Арсеніи Верещагинѣ говорилъ А. Н. Львову, и онъ обѣщалъ поднять архивъ. О послѣдствіяхъ поисковъ особо сообщу.

Въ Москвѣ усмотрѣли, что Вы, имѣя Владиміра 1-й ст., лишены украшенія на клобукѣ, и смутились. Обратились за разъясненіемъ ко мнѣ, я, по совѣсти, отвѣтилъ, что причина этого лежитъ въ неблаговоленіи къ Вамъ, весьма прискорбномъ, потому что оно несправедливо, и услышалъ пріятную рѣчь, что „это простой промахъ и что его нужно, по времени, исправить". Вотъ какъ у насъ въ разумъ истины приходятъ.

На Васъ набѣжали бумаги Арсенія, а я не уйду отъ бумагъ митрополита Филарета. На дняхъ Константинъ Петровичъ передалъ мнѣ 100 листовъ автографовъ митрополита для приготовленія къ печати. Рукопись убійственная. Это замѣтки его на переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ. Замѣтки любопытны. Теперь сижу надъ ними и плачу, ибо сказано: „приготовить", а денегъ на это не дано; приходится самому переписывать, ибо просить денегъ не хочу, въ надеждѣ, что когда-нибудь одумаются. Когда буду печатать, по экземпляру бѣловыхъ листовъ доставлять буду Вамъ" [1]).

2-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ бывшаго профессора университета, Ѳ. И. Буслаева. Отъ 1-го числа онъ писалъ:

„Имѣю честь представить вашему снисходительному вниманію экземпляръ „Монхъ Воспоминаній"; но, чтобы предварительно заручиться вашимъ снисхожденіемъ, полагаю необходимымъ ознакомить Васъ со взглядами, намѣреніями и пріемами, которыми я руководствовался въ своемъ повѣствованіи. Все это я думалъ было изложить въ предисловіи къ этому моему литературному произведенію, но предоставилъ

---

[1]) Выпущены въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Труды Митрополита Московскаго и Коломенскаго Филарета по переложенію Новаго Завѣта на русскій языкъ. Спб., 1893".

1892 г. самимъ читателямъ судить и рядить, догадываться или недоумѣвать, какъ кому вздумается. И такъ, вотъ тѣ мысли и соображенія, которыя могли-бы имѣть мѣсто въ опущенномъ мною введеніи или предисловіи.

Во первыхъ, посвящая свое писаніе моимъ ученикамъ и ученицамъ, я подразумѣвалъ какъ тѣхъ, которые живутъ и благоденствуютъ, такъ и тѣхъ, которые отошли уже въ вѣчность. Въ печати я нашелъ излишнимъ сдѣлать это подраздѣленіе.

Во вторыхъ, относясь къ читателямъ мѣстоименіями: вы, вамъ, съ вами, я всякій разъ адресовался не къ читателямъ вообще, а только къ своимъ ученикамъ и ученицамъ, соединяя въ своемъ сердцѣ и воображеніи живущихъ съ усопшими. Это постоянно поддерживало во мнѣ дружескую откровенность и безъискусственную простоту изложенія.

Въ третьихъ „De mortuis aut bene aut nihil“: потому все невзрачное и постыдное, что случалось мнѣ встрѣчать въ людяхъ, я рѣшительно забывалъ, когда писалъ свои воспоминанія. Я хорошо знаю, что я выигралъ-бы въ интересѣ предъ публикою, всегда падкою на скандалы, если бы уснастилъ свою автобіографію обличительными дрязгами; но уваженіе къ себѣ самому заставляло меня забывать всякія злостныя интриги, безсовѣстныя продѣлки и возмутительные поступки, которые такъ часто случалось мнѣ терпѣть въ моей жизни. Наконецъ, чтобы не разбрасываться вдаль и вширь, я сосредоточилъ повѣствованіе только на себѣ самомъ, не обращая вниманія на крупныя историческія событія и на разныя высокопоставленныя административныя лица, мимо которыхъ скромно проходила моя тихая жизнь, посвященная только наукѣ“.

На это письмо я отвѣчалъ на другой-же день:

„Спѣшу принести Вамъ искреннюю благодарность за присланную мнѣ книгу вашихъ „Воспоминаній“. Въ часы досуга я постараюсь снова перечитать эти, въ высшей степени интересныя, Воспоминанія.

Въ свою очередь, прошу Васъ съ любовію принять и мои книжныя приношенія, при семъ препровождаемыя.

Въ настоящее время, среди безконечныхъ служебныхъ дѣлъ, я занимаюсь въ свободныя минуты приготовленіемъ къ печати пріобрѣтенныхъ мною въ Москвѣ до 70-ти писемъ

разныхъ духовныхъ лицъ XVIII столѣтія къ преосвященному Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовскому и Ярославскому († 23 дек. 1799 г.). Есть между ними письма очень интересныя. Когда напечатаю, не премину прислать Вашему Превосходительству экземпляръ". 1892 г.

Изъ Палеха отъ 31-го октября писалъ священникъ Н. П. Чихачевъ:

„Третіе десятилѣтіе совершилось святительскому служенію вашему, совершилось съ честію и славою для Васъ. И слово Божіе приписываетъ славу и честь всякому дѣлающему благое, а Вы, Ваше Высокопреосвященство, творили благое въ цѣлыя три десятилѣтія святительства своего и такъ творили, что можете съ спокойной совѣстью оглянуться назадъ и съ искреннею радостію обозрѣть весь пройденный путь святительства своего. И Москва, и Витебскъ, и Харьковъ, и Тверь,—всѣ эти мѣста святительскаго служенія вашего—это постоянные, нелицемѣрные свидѣтели вашихъ архипастырскихъ заботъ и трудовъ о ввѣренныхъ Вамъ паствахъ и чадахъ православной церкви.

Порадуется о Васъ радостію великою и родина ваша,—она чувствуетъ, сознаетъ и видитъ, что вышелъ изъ нея вождь, Пастыреначальникъ, который мудро пасетъ люди, ввѣренные его водительству,—радуется о Васъ, какъ о красѣ и славѣ своей, и молится горячо о Васъ—о благодѣтелѣ своемъ: да явитъ Васъ десница Всевышняго въ Церкви Своей святой—твердымъ адамантомъ, столпомъ желѣзнымъ, стѣною мѣдною, градомъ твердымъ еще и еще на многія и многія лѣта".

4-е число. Исполнилось 30 лѣтъ со дня рукоположенія моего во епископа. Слава и благодареніе Господу, тако благоизволившему и благодѣявшему мнѣ!.. Я служилъ литургію и благодарный молебенъ въ Крестовой церкви. Послѣ обѣдни много было поздравителей съ начальникомъ губерніи во главѣ.

23-го числа писалъ я во Владиміръ Преосв. Ѳеогносту:

„Дошелъ до меня слухъ и, кажется, вѣрный, что Вашему Высокопреосвященству указуется путь изъ древняго града Владиміра къ иному, еще болѣе древнему, граду, великому „господину" Новуграду. Позволите-ли привѣтствовать Васъ съ этимъ перемѣщеніемъ или еще преждевременно? Если это состоится, то я увѣренъ, что Владимірская

1892 г. паства съ искреннею скорбію будетъ разставаться съ Вами: Вы много для нея потрудились и много оставите памятниковъ вашего архипастырскаго о ней попеченія.

Но немало, думаю, предстоитъ Вашему Высокопреосвященству трудовъ и заботъ и въ новой, предназначаемой (если уже не предназначенной) для Васъ паствѣ. Въ Новгородѣ, какъ извѣстно, сто лѣтъ не было наличнаго архипастыря: поэтому не удивительно, что Новгородская паства, столь долго остававшаяся безъ настоящаго пастыря, могла порости терніями и волчцами. И для исторженія этихъ нравственныхъ терній и волчцовъ потребуется немало времени и усилій. Да поможетъ Вамъ въ этомъ Своею благодатію Великій Пастыреначальникъ!

По пути къ Новгороду усердно прошу Васъ, возлюбленный Владыко, ко мнѣ на перепутье".

6-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Въ № 44 Церковнаго Вѣстника съ большимъ интересомъ прочиталъ я передовую статью, подъ заглавіемъ: „Надежды и ожиданія петербургскаго духовенства по поводу назначенія новаго архипастыря". Въ статьѣ этой, съ одной стороны судъ на всю 32-лѣтнюю административную дѣятельность „почтеннаго старика", а съ другой—начертана внушительная программа для дѣйствованія его „кроткому" преемнику.

7-е число. Константинопольскій архимандритъ Арсеній [1]), возвращаясь къ своему посту, приходилъ ко мнѣ проститься. Я благословилъ его образомъ святителя Николая, привезеннымъ мною изъ Николо-Теребенской пустыни, гдѣ о. Арсеній былъ настоятелемъ.

16-го числа дано было мною Духовной Консисторіи предложеніе такого содержанія:

„Въ 19-й день сего ноября исполнится 25 лѣтъ со дня блаженной кончины Преосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго.

Съ благоговѣніемъ воспоминая о высокихъ духовныхъ подвигахъ и великихъ заслугахъ для Церкви и Отечества въ Бозѣ почивающаго Іерарха, священнымъ долгомъ постав-

---

[1]) Изотовъ, неразъ вышеупомянутый.

ляю ознаменовать этотъ день соборнымъ заупокойнымъ слу- 1892 г.
женіемъ въ каѳедральномъ соборѣ, пригласивъ къ участію въ имѣющей быть по окончаніи литургіи паннихидѣ градское духовенство.

Не неумѣстнымъ также признаю извѣстить о семъ и гражданское начальство, въ надеждѣ, что найдутся усердствующіе раздѣлить съ духовенствомъ заупокойную молитву о бывшемъ нѣкогда Тверскимъ архипастыремъ приснопамятномъ митрополитѣ Филаретѣ.

Консисторія имѣетъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе".

Въ то же время я писалъ начальнику губерніи, П. Д. Ахлестышеву:

„Въ 19-й день сего ноября исполнится 25 лѣтъ со дня кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета.

Памятуя высокія доблести и великія заслуги для Церкви и Отечества почивающаго въ Бозѣ Іерарха, я считаю священнымъ долгомъ ознаменовать этотъ день совершеніемъ заупокойной литургіи и послѣ оной паннихиды въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Не неумѣстнымъ почитаю извѣстить о семъ Ваше Превосходительство и въ лицѣ вашемъ православныхъ жителей города Твери, въ надеждѣ, что найдутся усердствующіе принять участіе въ молитвѣ о упокоеніи души Іерарха, бывшаго нѣкогда архипастыремъ Тверской паствы".

19-го числа, въ день 25 лѣтней годовщины со времени блаженной кончины приснопамятнаго митрополита Московскаго Филарета (въ 1867 г.), мною совершена была въ каѳедральномъ соборѣ заупокойная литургія и по окончаніи оной паннихида. Къ паннихидѣ собралось все градское духовенство съ Преосвященнымъ Викаріемъ во главѣ. Въ соборѣ при литургіи и паннихидѣ присутствовали нѣкоторыя высшія городскія власти, какъ-то: начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, Управляющій Казенною Палатою и не мало гражданъ.—Послѣ обѣдни приготовлена была въ моемъ домѣ поминовенная трапеза, къ которой было приглашено нѣсколько лицъ изъ старшаго городскаго духовенства, преимущественно тѣхъ, которые получили высшее духовное образованіе въ Московской духовной академіи при жизни

1892 г. Святителя. За трапезою рѣчь шла попреимуществу о почившемъ Іерархѣ [1]).

Въ Новомъ Времени (№ 6091) помѣщено любопытное распоряженіе новаго петербургскаго митрополита. Преосвященный Палладій совѣтуетъ столичнымъ священникамъ за *раннею* обѣднею говорить и обличать *раскольниковъ*; за *позднею* же поучать и разоблачать *сектантовъ* и *модныя* неправославныя ученія.—Мудрое распредѣленіе!..

22-го числа получено было мною два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Ростова-Ярославскаго.

Изъ Витебска писалъ отъ 19-го числа Преосвященный Антонинъ [2]):

„Зная, по опыту, милостивое благоснисхожденіе Вашего Высокопреосвященства къ моему недостоинству, осмѣливаюсь почтительнѣйше представить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, прошеніе Полоцкаго Братства святителя Николая и преподобной Евфросиніи о томъ, чтобы я ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи перенести св. мощи преподобной Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь,—всепокорнѣйше прося у Вашего Высокопреосвященства благословенія и разрѣшенія,—если признаете возможнымъ,—на представленіе этого прошенія въ Святѣйшій Синодъ, за подписью представительныхъ лицъ г. Витебска и уѣздовъ его.

Осмѣливаюсь просить всепокорнѣйше и Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ оказать Полоцкой епархіи, весьма много облагодѣтельствованной Вами и неизгладимо сохраняющей глубокое уваженіе къ Вамъ,—новое благодѣяніе—сообщеніемъ о благочестивомъ ея желаніи Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому".

Изъ Ростова отъ 20-го числа писалъ извѣстный любитель русскихъ древностей и археологъ (изъ купеческаго званія) Андрей Александровичъ Титовъ:

---

[1]) Подробности объ этой трапезѣ см. въ Тверскихъ Епарх. Вѣд. 1892 г., № 23.

[2]) Державинъ, неразъ упоминаемый.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! 1892 г.

Вы желали имѣть лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ. Позвольте преподнести Вамъ эту книгу.

На 53 стр. (примѣч.) Вы изволите отыскать нѣсколько данныхъ относительно Арсенія Верещагина. Но я Васъ прошу, Преосвященнѣйшій Владыко, обратите вниманіе и на Арсенія Мацѣевича [1]). Я собралъ тутъ все, что могъ, и что было возможно. Пользовался рукописью знаменитаго о. протоіерея Троицкаго и своими почти неизвѣстными рукописями.

Относительно Арсенія Верещагина Вы усмотрите также и изъ текста Лѣтописи, стр. 23, и относительно пр. Аѳанасія [2]), стр. 20".

На письмо это я отвѣчалъ 27-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ изданнаго Вами очень интереснаго Лѣтописца о Ростовскихъ архіереяхъ. Авг. К. Жизневскій, вѣроятно, сообщилъ Вамъ, для чего мнѣ понадобился вашъ Лѣтописецъ. Да, мнѣ удалось пріобрѣсть въ Москвѣ до 70-ти писемъ (большею частію автографовъ) разныхъ духовныхъ особъ къ Преосвященному Арсенію Верещагину. Есть между ними письма очень интереснаго содержанія. Я приготовляю эти письма къ печати съ своими примѣчаніями, и въ предисловіи къ нимъ, разумѣется, долженъ помѣстить хотя бы краткія свѣдѣнія объ адресатѣ. Правда, у меня имѣются въ рукахъ почти всѣ книги, гдѣ находятся свѣдѣнія о преосвящ. Арсеніи, но неизлишнимъ показалось имѣть предъ глазами и ваше изданіе. Кромѣ печатныхъ книгъ, я имѣю въ рукахъ очень любопытный Дневникъ архіепископа Арсенія за послѣдніе два года его жизни. Въ этой рукописи заключаются, между прочимъ, черновыя его письма къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ лицъ, отъ коихъ письма къ нему мною будутъ напечатаны.

По напечатаніи книги, буду имѣть удовольствіе доставить Вамъ экземпляръ, а теперь прошу принять отъ меня въ даръ посылаемыя при семъ двѣ книжки о двухъ моихъ юбилеяхъ".

29-е число. Воскресенье. Вечеромъ въ семинарскомъ залѣ было общее собраніе членовъ Братства Св. Благовѣрнаго

[1]) † въ 1772 г.

[2]) Вольховскаго, еп. Ростовскаго, † 15 февр. 1776 г.

1892 г. В. Князя Михаила Ярославича Тверскаго. Въ этомъ собраніи читана была, кромѣ отчета о пожертвованіяхъ, преподавателемъ семинаріи Ѳаворскимъ статья: „Общія свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ 1891—92 году.“

Среди чтеній были пропѣты архіерейскимъ хоромъ нѣкоторыя пѣснопѣнія и, между прочимъ, два слѣдующіе гимна:

I. Гимнъ св. просвѣтителямъ Славянъ.

„Славяне, пѣснію высокой
Почтимъ Апостоловъ Славянъ.
И сладкимъ звукомъ ихъ имянъ
Свой гласъ молитвенно-глубокій
И вдохновимъ, и оживимъ!
Слава Кириллу, слава Меѳодію,
Слава братьямъ святымъ!...
Они молитвъ церковныхъ слово
И все ученіе Христово,
Чрезъ изобрѣтенье письмянъ,
Съ языка Эллиновъ чужого
Перевели на рѣчь родного
Для соплеменныхъ намъ Славянъ.
Слава Кириллу.....
Прошли года... И Русь святая,
Славянамъ кровная, родная,
Христову вѣру приняла;
И вмѣстѣ съ вѣрой въ обладанье
Племенъ Славянскихъ достоянье
Тогда ей Грецiя дала.
Слава Кириллу.....
Прошли года.... И просвѣщенье
Межъ Русскихъ свѣточемъ зажглось,
Струею тихой полилось
Отъ поколѣнья къ поколѣнью;
Отъ предковъ нашихъ, какъ сынамъ,
Оно досталося и намъ.
Слава Кириллу.....
И будетъ славить Русь родная
Святыхъ Апостоловъ Славянъ,
И сладкимъ звукомъ ихъ имянъ
Свои молитвы оглашая,
Изъ вѣка въ вѣкъ—изъ рода въ родъ

Она ихъ память соблюдетъ. 1892 г.
Слава Кириллу.....“

II. „Торжествуй наша обитель,
Празднуй радостно сей день:
Нашъ Владыка и Святитель
Самъ почтилъ твою днесь сѣнь!
Да хранитъ тебя, Владыко,
Нашъ Господь на много лѣтъ!
За Твое къ намъ посѣщенье
Чтимъ Тебя, Святой Отецъ!
Ты прими благодаренье
Нашихъ радостныхъ сердецъ!
Молимъ Господа, Владыко,
Да спасетъ Тебя отъ бѣдъ!
На духовное веселье
Ты съ любовію взгляни,
Дай свое благословенье,
Насъ въ молитвахъ помяни.
Много лѣтъ живи, Владыко,
И о насъ молись Христу!“

1-го декабря писалъ я въ Витебскъ преосвященному Антонину, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го ноября:

„Присланную при письмѣ вашемъ отъ 19-го минувшаго ноября копію прошенія Полоцкаго Братства на имя Вашего Преосвященства о перенесеніи свят. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ я съ удовольствіемъ прочиталъ и вполнѣ раздѣляю благочестивое желаніе Полочанъ.

Прежнія неудачныя попытки въ этомъ святомъ дѣлѣ не должны удерживать Васъ отъ повторенія ходатайства предъ Св. Синодомъ объ удовлетвореніи желанія не только Полочанъ, но и всѣхъ православныхъ жителей Бѣлоруссіи. Главные противники перенесенія мощей преподобной Евфросиніи были митрополиты Исидоръ и Арсеній [1]). Теперь ихъ нѣтъ.

Въ послѣдній разъ вопросъ о перенесеніи означенной святыни возбужденъ былъ мною въ 1872 г., по совѣту бывшаго

[1]) Москвинъ, митр. Кіевскій, † 28 апрѣля 1876 г.

1892 г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго. Прикажите отыскать въ Консисторскомъ Архивѣ Указъ Св. Синода отъ 12-го декабря 1872 г. за № 2543. Во исполненіе этого указнаго предписанія мною немедленно было представлено донесеніе въ Синодъ, но Высочайшая воля до сихъ поръ остается неприведенною въ исполненіе. Въ своемъ представленіи Вы можете указать на это дѣло, а также не излишне упомянуть Вамъ о бывшихъ случаяхъ перенесенія мощей изъ иныхъ мѣстъ въ Кіево-Печерскую Лавру. Такъ, въ Кіевскія пещеры перенесены были изъ Владиміра мощи свят. Симона, перваго епископа Владимірскаго († 10 мая 1226 г.), и Лаврентія, еп. Туровскаго (XII в.).

Если-бы Вамъ посчастливилось получить въ предпріемлемомъ Вами дѣлѣ благій успѣхъ, я поспѣшилъ-бы пріѣхать въ Полоцкъ для поклоненія преп. Евфросиніи.

Писать по настоящему дѣлу нынѣшнему Кіевскому Владыкѣ я не почитаю благонадежнымъ. Съ нимъ я не имѣю близкихъ отношеній".

2-го числа получилъ письмо изъ Ростова отъ А. А. Титова. Отъ 30-го числа ноября онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го того-же мѣсяца:

„Благодарю Васъ за книги и за обѣщанныя письма. Вы упоминаете о дневникѣ пр. Арсенія; смѣю напомнить Вамъ, что часть его дневника находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Извѣстно-ли это Вамъ? Дневникъ этотъ былъ на археологической выставкѣ въ Ярославлѣ, въ 1887 г. Если Вамъ желательно имѣть его, то напишите директору Публичной Библіотеки Аѳанасію Ѳедоровичу Бычкову: онъ Вамъ вышлетъ. Желательно бы было часть его напечатать.

Примите отъ меня, Владыко, описаніе рукописей Лѣствицина, нынѣ Вахрамѣева. Тутъ на 177 стр. есть нѣсколько о семъ Яросл. Архипастырѣ.

Въ моемъ лѣтописцѣ есть нѣсколько свѣдѣній о немъ и въ самомъ текстѣ, кромѣ примѣчаній. У одного священника, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я видѣлъ дневникъ его дѣда, современника Арсенія, и въ этой рукописи авторъ отзывался очень несимпатично, тоже проглядываетъ и въ лѣтописи. Онъ очень гордо и пренебрежительно относился къ духовенству, ведя знакомство съ однимъ дворянствомъ".

На письмо это я отвѣчалъ 8-го числа: 1892 г.

„Усердно благодарю Васъ за новые книжные дары, а также и за указаніе на рукопись, хранящуюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Я писалъ объ этой рукописи А. Ѳ. Бычкову. Не знаю, исполнитъ - ли онъ мою просьбу.

P. S. Одинъ архимандритъ въ письмѣ своемъ благодаритъ А. Арсенія за даръ, состоящій въ двухъ цвѣтныхъ нахтышахъ. Что значитъ нахтышъ [1])? Не можете-ли объяснить мнѣ? Не сохранилось-ли это названіе у васъ, въ народномъ употребленіи?“

3-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ редактора журнала „Библіографическія Записки“, Александра Ник. Соловьева. Онъ писалъ отъ 1-го числа:

„Съ отраднымъ чувствомъ я встрѣтилъ среди нашихъ подписчиковъ ваше имя, пользующееся заслуженною славою въ исторіи русской библіографіи. Вамъ, конечно, небезъизвѣстно, какъ трудно развивать всякое новое дѣло, а въ мірѣ литературномъ тѣмъ болѣе, особенно въ области библіографіи. Вотъ почему весьма желательно выслушать мнѣнія и замѣчанія лицъ, авторитетныхъ въ тѣхъ вопросахъ, разработкѣ которыхъ я рѣшилъ посвятить свои труды. Въ особенности сознается нужда въ этихъ замѣчаніяхъ, когда подводятся годичные итоги, и начинается новый періодъ для нашего журнала. Поэтому я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, если это не окажется затруднительнымъ, не отказать мнѣ въ сообщеніи вашего мнѣнія о нашемъ молодомъ изданіи, въ указаніи промаховъ и недостатковъ, которыхъ, вѣроятно, немало, и которые особенно замѣтны для опытнаго глаза. Въ виду исключительно задушевнаго и горячаго желанія поставить начатое дѣло на твердую почву, сообщить ему характеръ серьезнаго и полезнаго предпріятія, позволяю себѣ надѣяться, что Вы простите мнѣ мою смѣлость и то безпокойство, которое я причиняю Вамъ своимъ посланіемъ“.

Я не отвѣчалъ на это письмо, но подумалъ, что журналъ въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ видѣ, въ какомъ началъ редактировать его г. Соловьевъ, не можетъ быть долговѣ-

[1]) Nachtisch—накидка на столъ, салфетка.

1892 г. ченъ; и, дѣйствительно, онъ умеръ на второмъ году своего существованія.

6-го числа получилъ письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго архіепископа Ѳеогноста, который писалъ отъ 4-го числа:

„Я перемѣщенъ изъ Владиміра въ Новгородъ, и уже проходитъ недѣля, какъ полученъ мною указъ о семъ. Выѣзжаю изъ Владиміра 9-го декабря, въ среду, въ Тверь пріѣду 10 декабря, со скорымъ поѣздомъ, т. е. въ 11 часовъ вечера. Прошу покорнѣйше принять меня въ вашемъ домѣ и дозволить мнѣ переночевать и провести слѣдующій день у Васъ. Надѣюсь, что Вы не оставите меня высылкою какого-либо экипажа на вокзалъ за мною. Въ надеждѣ на скорое свиданіе имѣю честь быть“...

7-го числа писалъ я въ Петербургъ Директору Императорской Публичной Библіотеки, Аѳанасію Ѳеодоровичу Бычкову:

„Давно не имѣлъ я случая писать къ Вашему Высокопревосходительству, и вотъ теперь представился къ этому благовидный поводъ.

Бывши въ послѣдній разъ, въ минувшемъ сентябрѣ, въ Москвѣ, я пріобрѣлъ до 70 писемъ разныхъ духовныхъ особъ прошедшаго столѣтія къ преосвященному Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовско-Ярославскому. Между ними есть письма митрополитовъ: Гавріила [1]) (Петрова), Самуила Мисловскаго [2]), Платона [3]), Серапіона [4]), многихъ извѣстныхъ архіепископовъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ. Письма эти я приготовляю къ печати съ своими примѣчаніями.—Въ предисловіи къ нимъ, разумѣется, надобно изложить хотя краткія свѣдѣнія объ Архіепископѣ Арсеніи. Почти все, что о немъ извѣстно въ печати, у меня имѣется подъ руками. Но сверхъ печатныхъ источниковъ я имѣю у себя рукописный Дневникъ преосвященнаго Арсенія за два послѣднихъ года его жизни.

Между тѣмъ, на этихъ дняхъ я получилъ изъ Ростова

---

[1]) Митр. Новгородскаго † 26 января 1801 г.

[2]) Кіев. митр. † 5 января 1796 г.

[3]) Левшина, митр. Моск., † 1812 г. ноября 11-го.

[4]) Александрова, митр. Кіев. † 1824 г. сентября 14.

отъ А. А. Титова свѣдѣніе, что подобный дневникъ Арсенія за предъидущіе годы его жизни хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Какъ-бы мнѣ хотѣлось взглянуть на него и воспользоваться имъ для біографіи преосвященнаго Арсенія. 1892 г.

Достопочтеннѣйшій Аѳанасій Ѳеодоровичъ! не найдете-ли возможнымъ удовлетворить моему, столь естественному и простительному, любопытству? Но, если по вашимъ законамъ, это невозможно, то нельзя-ли, по крайней мѣрѣ, сообщить мнѣ свѣдѣніе, за какіе именно годы и какого содержанія этотъ дневникъ.

Препровождаю при семъ къ Вашему Высокопревосходительству, не безъ зазрѣнія, впрочемъ, совѣсти, книгу, содержаніе которой составляетъ повѣствованіе о моей собственной личности. Благоволите принять ее благосклонно.

А отъ Васъ я желалъ-бы получить, если есть у Васъ лишній экземпляръ, *второе* изданіе писемъ митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ, напечатанныхъ Вами въ первый разъ въ прошедшемъ году".

Въ отвѣтъ на это письмо Аѳанасій Ѳеодоровичъ отвѣчалъ отъ 12-го числа:

„Считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю признательность за ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе и присылку экземпляра описанія празднованія юбилея 50-лѣтняго достохвальнаго вашего служенія православной Церкви и наукѣ.

Весьма отрадно мнѣ было узнать изъ письма вашего, высокочтимый Владыко, что Вы заняты приготовленіемъ къ изданію пріобрѣтенныхъ Вами писемъ къ архіепископу Арсенію Верещагину. Хранящіеся въ Императорской Публичной Библіотекѣ два тома Дневника преосвященнаго Арсенія были посылаемы въ 1887 году въ Ярославль на выставку, устроенную при VII археологическомъ съѣздѣ; тогда-же свѣдѣнія объ этомъ Дневникѣ и другихъ доставленныхъ Библіотекою рукописяхъ и выдержки наиболѣе интересныхъ мѣстъ изъ Дневника были помѣщены младшимъ сыномъ моимъ Ѳеодоромъ Аѳанасьевичемъ въ выходившихъ подъ его редакціею Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Отдѣльный оттискъ этого сообщенія имѣю честь доставить при семъ Вашему Высокопреосвященству; свѣдѣнія о Дневникѣ архіепископа

1892 г. Арсенія находятся на стр. 24—37 этой брошюры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду выраженнаго Вами желанія имѣть для своей работы самую рукопись Дневника, я войду съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на доставленіе Вамъ рукописи въ Тверь, срокомъ на два мѣсяца, безъ полученія котораго ни одна рукопись не можетъ быть выдана или выслана для пользованія внѣ Библіотеки. Считаю нужнымъ предупредить Ваше Высокопреосвященство, что процедура испрошенія Высочайшаго разрѣшенія займетъ три—четыре недѣли.

Съ большимъ удовольствіемъ посылаю Вамъ и экземпляръ изданныхъ мною писемъ митрополита Филарета, въ которомъ сдѣлана перепечатка 11-й страницы. Экземпляровъ съ предположительнымъ указаніемъ на княгиню Баратаеву, какъ лицо, получавшее письма митрополита Филарета, было мною разослано весьма мало, въ томъ числѣ Вашему Высокопреосвященству и Н. И. Субботину. По полученіи отъ послѣдняго письма съ сообщеніемъ профессора Д. Ѳ. Голубинскаго о Е. С. Наумовой [1]), которой въ дѣйствительности были адресованы письма, я сдѣлалъ во всѣхъ остальныхъ экземплярахъ соотвѣтствующую перепечатку.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть"...

10-го числа съ почтовымъ поѣздомъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Владиміра переведенный оттуда на Новгородскую (отдѣленную отъ Петербургской митрополіи) епархію преосвященный архіепископъ Ѳеогностъ. Объ этомъ перемѣщеніи была предварительная переписка съ товарищемъ Оберъ-Прокурора г. Саблеромъ. Преосвященный пробылъ у меня сутки, и отправился сначала въ Петербургъ. Немало побесѣдовали мы съ нимъ о дѣлахъ церковныхъ; между прочимъ, онъ разсказывалъ о Варшавской исторіи по дѣлу о возвращеніи уніатовъ—Галичанъ въ католицизмъ (съ платою за каждаго по 600 р.). Прикосновенный къ этому дѣлу столоначальникъ консисторіи—діаконъ посланъ былъ въ Суздальскій Спасскій монастырь, и затѣмъ, по собственному, впрочемъ, прошенію, лишенъ былъ сана.

11-го числа получилъ письмо изъ Витебска отъ преосвя-

---

[1]) Вышеупоминаемая духовн. дочь митр. Филарета.

щеннаго Антонина. Онъ писалъ отъ 8-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го числа: 1892 г.

„Милостивое письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 1-го сего декабря премного утѣшило и ободрило меня. Съ удвоеннымъ усердіемъ и съ большею рѣшимостію буду теперь вести дѣло о перенесеніи святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. Непремѣнно воспользуюсь совѣтомъ Вашего Высокопреосвященства—сослаться въ моемъ представленіи Святѣйшему Синоду на указъ его отъ 12-го декабря 1872 г. за № 2543 и на перенесеніе въ Кіевъ свят. мощей Симона, перваго епископа Владимірскаго, и Лаврентія, епископа Туровскаго. Указъ отъ 12-го декабря 1872 года оказался въ архивѣ архіерейской канцеляріи, съ документами о перенесеніи части свят. мощей преподобной Евфросиніи, между коими я имѣлъ утѣшеніе увидѣть черновыя отношенія къ Губернатору и предложенія Консисторіи, писанныя рукою Вашего Высокопреосвященства. Изъ Консисторіи-же прислали мнѣ два дѣла о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи, возбужденныя Высокопреосвященнѣйшимъ Василіемъ въ 1858 г. и графомъ М. Н. Муравьевымъ—въ 1864 г. По возбужденному Высокопреосвященнѣйшимъ Василіемъ дѣлу послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 26-го іюля 1860 года Указъ, изъ котораго видно, что въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, бывшій въ то время митрополитомъ Кіевскимъ, съ особеннымъ усердіемъ старался выразить свое несогласіе на перенесеніе свят. мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, вслѣдствіе чего было отказано Святѣйшимъ Синодомъ и Высокопреосвященному Василію и гражданамъ г. Полоцка... Что-же сказано Высочайшею Властію и Святѣшимъ Синодомъ на ходатайство графа М. Н. Муравьева—неизвѣстно. Изъ дѣла видно только, что, по требованію графа, Высокопреосвященный Василій выразилъ самое полное сочувствіе предпринятому имъ ходатайству о перенесеніи свят. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ.

25-го ноября отправилъ я къ Владиміру Карлов. Саблеру письмо, въ которомъ, объяснивъ общее желаніе православнаго населенія Полоцкой епархіи, чтобы свят. мощи препод. Евфросиніи были перенесены изъ Кіева въ Полоцкъ,—и

1892 г. присовокупивъ, что, вполнѣ сочувствуя этому желанію, я усердно желаю ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удовлетвореніи его, просилъ Его Превосходительство сообщить мнѣ свое сужденіе о семъ дѣлѣ. Но отвѣта на мое прошеніе до сихъ поръ еще не послѣдовало. Настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря говорила мнѣ, что она тоже будетъ просить благосклоннаго вниманія къ общему желанію православныхъ людей Полоцкой епархіи— и у Владиміра Карловича и у Константина Петровича, чрезъ своихъ высокопоставленныхъ знакомыхъ въ Петербургѣ. Подана ей будто и благая надежда изъ Петербурга. Остается, слѣдовательно, просить и умолять Святѣйшій Синодъ отъ лица всей епархіи... Какая будетъ радость и какое торжество, если просьбы и мольбы наши будутъ исполнены! Осмѣливаюсь присовокупить, что прибытіе Вашего Высокопреосвященства на поклоненіе св. мощамъ преподобной Евфросиніи восполнитъ нашу радость и возвыситъ наше торжество".

13-го числа получилъ отъ Учрежденнаго Собора Свято-Троицкой Лавры, при отношеніи за № 1292, три экземпляра фотографической группы архіереевъ, присутствовавшихъ на Лаврскомъ 500-лѣтнемъ торжествѣ со дня кончины преподобнаго Сергія, въ 25-й день сентября.

14-го числа получилъ письмо изъ Ростова отъ А. А. Титова. Онъ писалъ 12-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа:

„Слово „нахтышъ" въ Ярославской губерніи въ употребленіи и по сей часъ. Недавно я видѣлъ у моего приказчика, который женится, роспись приданаго, и тамъ, въ числѣ разныхъ вещей, значится: 3 нахтыша декосовыя съ кружевомъ на камодъ.

Словомъ, нахтышъ—салфетка, накидка на столъ или на камодъ. Объясненіе нахтыша (nachtisch), впрочемъ, Вамъ сразу скажетъ каждый ярославецъ, такъ употребительно это слово.

P. S. У васъ въ Твери былъ и пр. Аѳанасій (до Арсенія). Это былъ одинъ изъ недруговъ несчастнаго Арсенія Мацѣевича. Не сохранилось ли у Васъ о его жизни и трудахъ еще другихъ документовъ, кромѣ тѣхъ, которые напечатаны въ книжкахъ о Тверск. Еписк. Нѣтъ ли писемъ?

Обнародованіе этихъ писемъ и вообще матеріаловъ важно не для Аѳанасія, а для Арсенія Мацѣевича, біографія котораго и до настоящаго времени не напечатана вполнѣ. 1892 г.

А. Арсеній такая крупная величина, которой слѣдовало бы заняться и не съ одной анекдотической стороны. Теперь вѣдь можно уже".

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„О епископѣ Аѳанасіи Волоховскомъ въ Тверскомъ соборномъ архивѣ никакихъ документовъ не имѣется.

При составленіи статьи объ Арсеніи Мацѣевичѣ имѣли ли Вы въ виду статью П. Пекарскаго въ Энциклопедическомъ Словарѣ, составленномъ русскими учеными и литераторами, т. V, стр. 459—462, Спб. 1862 г.

Рукописи изъ Публичной Библіотеки мнѣ обѣщаютъ выслать, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Біографію Преосвященнаго Арсенія я довелъ до конца.

Выписываю изъ Москвы книгу: „Столѣтіе Ярославской архіерейской каѳедры". Не знаю, имѣется ли она въ продажѣ.

Хотѣлъ бы видѣть книгу, либо брошюру Лѣствицина о Ярославскихъ архіерейскихъ домахъ, но не знаю гдѣ искать ее.

Благодарю Васъ за объясненіе слова „нахтышъ".

16-го числа Преосвященный Викарій, епископъ Гавріилъ, показывалъ мнѣ полученное имъ изъ Петербурга отъ 15-го числа письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій о. Гавріилъ!

По порученію г. Оберъ-Прокурора, вызываетесь Вы не позже 20 сего декабря прибыть въ Петербургъ по имѣющему быть опредѣленію Васъ на самостоятельную каѳедру одной изъ С.-Восточныхъ губерній.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать Вамъ мое глубочайшее уваженіе и преданность.

Вашего Преосвященства, покорный слуга В. Саблеръ".

Когда я, прочитавши это письмо, заподозрилъ его подлинность, Преосвященный обратился къ В. К. Саблеру съ запросомъ, и получилъ въ отвѣтъ 16-го числа слѣдующую телеграмму:

1892 г. „Вѣсть о вызовѣ вашемъ лишена основанія. Саблеръ“.

Вслѣдъ затѣмъ Преосвященный 17-го числа пишетъ мнѣ:

„Довожу до вашего свѣдѣнія, что, видно, продѣланъ со мною курьезъ.

Прочитавши письмо, присланное на мое имя отъ г. Саблера, Вы проницательнымъ взглядомъ выразили свое сомнѣніе о подлинности содержанія его и навели на меня недоумѣніе относительно скорости отправки моей въ С.-Петербургъ.—Поэтому, для болѣе ясной убѣдительности своей въ истинности присланнаго, я, по пріѣздѣ отъ Васъ въ монастырь, тотчасъ отправилъ, въ половинѣ 11-го часа дня, телеграмму съ обратнымъ отвѣтомъ на имя г. Саблера такого содержанія: „дѣйствительно ли я вызываюсь въ Питеръ къ 20-му декабря?“—и въ половинѣ перваго часа ночи получаю телеграмму отъ г. Саблера, которую при семъ и прилагаю.—Слова сей телеграммы наводятъ на меня сомнѣніе и въ подлинности прочаго содержанія, прописаннаго въ письмѣ на мое имя.

Доводя о семъ до вашего свѣдѣнія, я посылаю Вамъ и телеграмму, и письмо, для прочтенія, и, по минованіи надобности въ нихъ, покорнѣйше прошу возвратить оныя съ подателемъ сей записки“.

Но прежде, чѣмъ я получилъ это письмо, я въ тотъ же день писалъ въ Петербургъ къ А. В. Гаврилову:

„Видно въ Синодскомъ архивѣ ничего не обрѣтено относительно Арсенія Верещагина. Пусть А. Н. Львовъ оставитъ свои напрасные поиски. У меня довольно уже въ рукахъ и въ виду матеріаловъ для біографіи Арсенія—и печатныхъ, и рукописныхъ. Между прочимъ, узнавши, что въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранятся двѣ рукописи съ дневникомъ Преосвященнаго Арсенія, я обращался къ А. Ѳ. Бычкову и просилъ его показать мнѣ эти рукописи. Онъ обѣщаетъ мнѣ выслать ихъ, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Какъ идетъ ваша учено-литературная работа?

Былъ у меня на прошлой недѣлѣ, по пути въ Петербургъ, новый Новгородскій Владыка. Не съ огорченіемъ, кажется, оставилъ онъ Владимірскую каѳедру. Конецъ ли уже переселеніямъ архіерейскимъ, или еще нѣтъ? Но, видно, еще не конецъ. Очередь дошла и до моего Викарія. Письмомъ отъ

Владиміра Карловича онъ приглашается къ 20-му числу въ Сѣверную Столицу. Въ письмѣ дѣлается намекъ на какую-то архіерейскую каѳедру. Скажите, пожалуйста, куда его имѣютъ въ виду послать. Въ случаѣ моей разлуки съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, не можете ли рекомендовать мнѣ какого-либо добраго человѣка?“ 1892 г.

24-го числа получены были мною письма съ разныхъ сторонъ, какъ-то: изъ Петербурга и Уфы.

Изъ Петербурга писали: Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Вл. К. Саблеръ, и Оберъ-Секретарь Св. Синода А. В. Гавриловъ.

В. К. Саблеръ писалъ отъ 23-го чис.:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя. Желаю Вамъ добраго здоровья. Да укрѣпитъ Господь силы ваши.

Весьма желалъ-бы знать я, довольны-ли Вы новымъ Секретаремъ. Въ Ригѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память. Онъ честный и добросовѣстный человѣкъ“.

На это письмо я отвѣчалъ 26-го числа:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ; взаимно и Васъ усерднѣйше поздравляю какъ съ праздникомъ, такъ и новымъ лѣтомъ благости Господней.

Новымъ секретаремъ я пока доволенъ; но не знаю, онъ доволенъ-ли Тверью. Здѣсь онъ нашелъ работы почти впятеро болѣе, чѣмъ имѣлъ въ Ригѣ. Я былъ-бы доволенъ и прежнимъ секретаремъ, если бы онъ имѣлъ болѣе крѣпкое здоровье“.

А. В. Гавриловъ писалъ отъ 21-го числа:

„Сегодня, т. е. въ понедѣльникъ, я былъ въ Публичной Библіотекѣ, чтобы испросить у Аѳанасія Ѳеодоровича[1]) разрѣшеніе на снятіе копій съ нужныхъ Вамъ бумагъ. Аѳанасія Ѳеодоровича не засталъ, но видѣлъ его помощника Майкова и сына Аѳанасія Ѳеодоровича. Первый рѣшительно совѣтуетъ Вамъ взять изъ Библіотеки рукопись, не стѣсняясь Высочайшимъ разрѣшеніемъ, такъ какъ таковое далѣе Нев-

[1]) Бычкова, директора Библіотеки, † 2 апрѣля 1899 г.

1892 г. скаго, гдѣ находится домъ Армянской церкви, а въ немъ графъ И. Д. Деляновъ, не пойдетъ, и слѣдовательно о вашемъ желаніи будетъ знать лишь графъ, который и даетъ высочайшее разрѣшеніе. Такой порядокъ въ Библіотекѣ. Второй сообщилъ, что Аѳанасій Ѳеодоровичъ уже увѣдомилъ Васъ о возможности доставить Вамъ рукопись, при чемъ препроводилъ что-то, касающееся преосвященнаго Арсенія. Что касается нашего архива, то въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ описи имущества Преосвященнаго, въ которой едва-ли представится Вамъ надобность. Но усерднѣйше прошу не бранить меня, что своевременно не увѣдомилъ Васъ о семъ. Слишкомъ занятъ съ тремя засѣданіями Синода. Дѣла не дѣлаемъ, а отъ дѣла не бѣгаемъ.

Мой трудъ идетъ, какъ и всегда, медленно, благодаря инертности нашей типографіи. Только два листа разрѣшилъ печатать, хотя рукопись болѣе трехъ недѣль передана. О нашихъ дѣлахъ до личнаго свиданія, которое не знаю какъ устроить. Если никому не понадоблюсь, то въ субботу выѣду, чтобы воскресенье до вечера пробыть у Васъ. Если-же въ субботу окажется невозможно выѣхать, поѣду вечеромъ въ воскресенье, чтобы понедѣльникъ провести у Васъ. Послѣднее вѣроятнѣе.

Пользуюсь случаемъ, чтобы принести Вашему Высокопреосвященству душевное привѣтствіе съ наступающими праздниками“.

Наконецъ изъ Уфы отъ 16-го числа писалъ законоучитель гимназіи, протоіерей Евѳ. Н. Соловьевъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ великими Христовыми праздниками и наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всей души моей, искренно и сыновне преданной Вамъ, желаю Вамъ здоровья и благоденствія на многіе годы.

Всѣ мы, захолустные обитатели, дивимся и разгадываемъ: что-бы значило, что нынѣ Члены Св. Синода выбираются очень молодые? Если съ тѣмъ, чтобы неусыпно работали для блага Церкви, то это хорошо; а если съ цѣлію робкаго молчанія и усерднаго подписыванія протоколовъ и журналовъ синодскихъ, то это, кажется, небезопасно для Церкви. Молодость хороша и умомъ гибка, рѣчь ея цвѣтиста и складна, но опытность и дѣло полезнѣе красиваго слова. Невольно

вспомнишь слова приснопамятнаго митрополита Филарета, взятыя имъ изъ Срѣтенскаго канона и написанныя въ письмѣ къ митрополиту Серафиму [1]): „утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею Кровію!...“ Мы, здѣсь, на восточной дали, слѣдимъ, наблюдаемъ и дожидаемся, что будетъ съ серіею иноковъ, поступившихъ въ различныя академіи съ кораблей, съ разныхъ военныхъ позицій, съ университетскихъ скамей и съ представленіемъ аттестатовъ гимназической зрѣлости? — Изъ рѣчи Ректора Академіи, при постриженіи моряковъ, не видно, чтобы они готовились раздѣлять съ нами кусокъ братскаго—наставническаго хлѣба, а указывается имъ путь начальственный, многотрудный, но славный и сытный. Эта серія иноковъ, лѣтъ черезъ десять и даже менѣе, очевидно, вооружась жезлами правленія, возсядетъ на каѳедрахъ архіерейскихъ, на всемъ протяженіи Востока и Запада. Вѣруемъ, впрочемъ, что Великій и Божественный Кормчій, Вѣчный Глава Церкви, не допуститъ крушенія“. 1892 г.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каѳедральномъ соборѣ и затѣмъ по обычаю принималъ поздравленія.

Изъ множества поздравительныхъ писемъ, присланныхъ съ разныхъ сторонъ, помѣщаю здѣсь немногія. А именно:

Писали изъ Витебска преосвященный Антонинъ и каѳедральный протоіерей В. І. Волковъ:

Вотъ что писалъ отъ 22-го числа преосвященный Антонинъ:

„Съ чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности приношу Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова, усердно моля Христа Спасителя, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство встрѣтить и провести дни сего великаго праздника въ совершенномъ здравіи и въ полной радости.

Владиміръ Карловичъ Саблеръ и до сего времени не отвѣчаетъ на мое письмо, въ которомъ я изъяснилъ ему общее желаніе православныхъ христіанъ Полоцкой епархіи, чтобы святыя мощи преподобной Евфросиніи были перене-

[1]) Глаголевскому, митр. Новгородскому, † 17 янв. 1843 г.

1892 г. сены изъ Кіева въ Полоцкъ,—прося вмѣстѣ съ симъ вниманія Его Превосходительства къ сему желанію и возможнаго содѣйствія исполненію его. Но секретарь здѣшней консисторіи, недавно возвратившійся изъ Петербурга, сообщилъ мнѣ, со словъ Его Превосходительства, Владиміра Карловича, что онъ находитъ неудобоисполнимымъ желаніе православныхъ христіанъ Полоцкой епархіи, на томъ основаніи, что если разрѣшено будетъ перенести изъ Кіева въ Полоцкъ мощи преподобной Евфросиніи, то, по примѣру Полоцкой епархіи, и другія епархіи станутъ просить о перенесеніи изъ Кіевскихъ пещеръ разныхъ святыхъ мощей, и Кіевскія пещеры, вслѣдствіе удовлетворенія этихъ прошеній, должны будутъ остаться праздными, между тѣмъ какъ онѣ съ самыхъ древнихъ временъ служатъ мѣстомъ пребыванія св. мощей Угодниковъ Божіихъ, по распоряженію, конечно, Промысла Божія. Вашему Высокопреосвященству извѣстно, что эти сужденія не новыя. Они предусмотрѣны были и Вашимъ Высокопреосвященствомъ и даже великимъ святителемъ, въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Дѣло въ томъ, что заботятся о Кіевскихъ пещерахъ, но не желаютъ подумать о Полоцкой епархіи... Великую силу имѣетъ голосъ Владиміра Карловича въ дѣлахъ синодальнаго Управленія, но, съ благословенія Вашего Высокопреосвященства и въ надеждѣ на милосердіе Господа Бога, я дерзну сдѣлать представленія въ Святѣйшій Синодъ. Изъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Братства поступаютъ самыя усердныя просьбы—ходатайствовать о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи. Если не въ январѣ, то ужъ непремѣнно въ февралѣ, будутъ онѣ представлены въ Святѣйшій Синодъ съ моею усерднѣйшею просьбою по содержанію ихъ. Губернаторъ нашъ, вообще руководящійся петербургскими мнѣніями, не присоединится къ общему желанію. Но мы обойдемся и безъ него. Всѣ другія начальствующія лица губерніи не будутъ на его сторонѣ".

Протоіерей Волковъ отъ 23-го числа писалъ:

„По поводу наступленія праздниковъ, вмѣняю себѣ въ непремѣнную и пріятнѣйшую обязанность поздравить,—и поздравляю Васъ съ праздниками, и желаю Вамъ—паче всего—душевнаго спокойствія и утѣшенія отъ праздничныхъ Богослуженій, затѣмъ добраго здоровья, которое въ наши года

весьма много зависитъ отъ душевнаго мира, а наконецъ и 1892 г.
благъ земныхъ, въ коихъ Вы пожелаете имѣть удовольствіе и отраду. Впрочемъ я знаю, что Вы къ нимъ очень равнодушны, даже хладнокровны.

На дняхъ я прочиталъ въ 50-мъ № Церковныхъ Вѣдомостей описаніе чествованія дня памяти блаженной кончины митрополита Филарета, въ Твери. Описано прекрасно, просто, спокойно и очень назидательно. Совершеніе Вами такого чествованія есть урокъ архипастырямъ и пастырямъ исполнять заповѣдь ап. Павла: „поминать наставниковъ“. Благослови Васъ Господи много разъ совершать поминальную годовщину о томъ, кто въ русской Церкви безсмертенъ... Были и будутъ въ русской Церкви великіе іерархи, но другаго московскаго митрополита Филарета не будетъ. Это феноменъ, немогущій повториться... Я не вѣрю, чтобы кто другой могъ совмѣстить въ себѣ то, что совмѣщалъ въ себѣ Филаретъ,—и чтобы здравость разума, вмѣсто ослабленія съ лѣтами, уяснялась и укрѣплялась, какъ въ Филаретѣ“.

Наконецъ изъ Риги отъ 23-го числа писалъ секретарь Консисторіи П. П. Соколовъ:

„Помня ваши прежнія всегдашнія добрыя отношенія, я считаю въ настоящій разъ святымъ своимъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйше — усердное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, вмѣстѣ съ пожеланіями Вамъ здравія, благоденствія и долгоденствія.

При отъѣздѣ моемъ изъ Твери, Ваше Высокопреосвященство изволили выразить желаніе, чтобы я написалъ Вамъ впослѣдствіи о жизни и службѣ въ г. Ригѣ. Исполняю это.

Рижская епархія имѣетъ всего 176 приходовъ. Поэтому труда здѣсь меньше, чѣмъ въ Твери. Наиболѣе хлопотливыми и, вмѣстѣ, смѣшными дѣлами нужно признать дѣла по постройкѣ церквей, причтовыхъ домовъ и школъ. Тутъ иногда возникаютъ пререканія съ нѣмецкими баронами, по удовлетворенію ихъ за отчуждаемую отъ нихъ землю. Засимъ, имѣютъ большую важность, и ихъ много, дѣла о смѣшанныхъ бракахъ и о лютеранскихъ пасторахъ. Нужно замѣтить, что духовное начальство нынѣ находитъ поддержку себѣ въ новыхъ русскихъ судахъ. Нѣсколько-же лѣтъ тому назадъ Консисторіи трудно было добиться исполненія своихъ

1892 г. законныхъ требованій. Вообще Рига за послѣдніе годы значительно утратила характеръ нѣмецкаго города. Политика обрусѣнія сдѣлала большіе успѣхи. Введены русскіе суды, русская администрація, русское преподаваніе... Много и долго боролись нѣмцы, предрекая безплодность правительственныхъ мѣропріятій, но въ концѣ концовъ должны были уступить силѣ вещей. Разсказываютъ, что нѣкоторыя гордыя аристократическія фамиліи, при введеніи русской реформы, покинули Ригу и подданство.

Рига — большой и благоустроенный городъ. Въ новыхъ кварталахъ улицы, по величинѣ и красотѣ зданій, напоминаютъ столицы. Много зелени—садовъ и бульваровъ. Консисторія находится въ старомъ, собственно, городѣ, представляющемъ лабиринтъ узкихъ, мрачныхъ улицъ. Квартира моя—въ самомъ зданіи Консисторіи—по одной лѣстницѣ—въ третьемъ этажѣ. Архіерейскій домъ—позади Консисторіи. Тутъ-же приходская Алексѣевская церковь, имѣющая сообщеніе съ покоями Преосвященнаго.

Церквей въ Ригѣ 9, кромѣ собора, единовѣрческой и домовыхъ. Красивъ и обширенъ только каѳедральный соборъ. Есть двухштатныя церкви. Въ составѣ городскаго духовенства немало лицъ съ академическимъ образованіемъ. Здѣсь многіе проповѣди говорятъ безъ тетрадей. Практикуется будто-бы это и въ сельскихъ церквахъ. Быть можетъ, тутъ имѣлъ вліяніе примѣръ лютеранскихъ пасторовъ.

Духовенство въ Рижской епархіи матеріально обезпечено хорошо. Казенное жалованье—въ селахъ и городахъ—1300 р. Вездѣ церковные дома или же квартирныя деньги. Если и не вездѣ, то во многихъ приходахъ имѣется земля въ значительномъ количествѣ. Существуютъ издавна эмеритальная (вспомогательный капиталъ) и погребальная кассы. Сиротствующіе и заштатные обезпечены отъ нищеты. Держитъ себя духовенство прилично. Дѣлъ о неблагоповеденіи сейчасъ совсѣмъ нѣтъ. Если и есть дѣла, то о какихъ-либо только проступкахъ или упущеніяхъ по должности.

Жизнь въ Ригѣ сравнительно дорога. Содержаніе чиновниковъ Консисторіи поэтому представляется недостаточнымъ. Бывшіе Рижскіе архипастыри, а также и Преосвященный Арсеній [1]), неразъ ходатайствовали объ увеличеніи средствъ

[1]) Брянцевъ, нынѣ архіепископъ Харьковскій.

содержанія чиновниковъ, но безуспѣшно. Отклоняя ходатайство, Св. Синодъ предоставлялъ Епархіальному Начальству изыскивать мѣстныя средства. Правда, теперь Консисторія взимаетъ съ листовъ печатныхъ бланокъ для церковныхъ документовъ по одной копѣйкѣ свыше установленной цѣны. Но, при малочисленности церквей, собираемая такимъ путемъ сумма не можетъ быть значительна. Настоитъ необходимость въ изысканіи какихъ-либо новыхъ большихъ источниковъ. Стѣсненное матеріальное положеніе чиновниковъ Консисторіи продолжаетъ озабочивать нашего Владыку, и онъ хотѣлъ поговорить по этому предмету въ Св. Синодѣ. По его порученію, я составилъ для него нѣкоторый даже проектъ ходатайства. 1892 г.

Сего 23-го числа встрѣтили Преосвященнаго, который имѣетъ пробыть въ Ригѣ до 7-го января. При немъ было шесть засѣданій въ Св. Синодѣ въ сравнительно короткое время".

26-го числа получено было мною письмо изъ Новгорода отъ Преосвященнаго Ѳеогноста.

Отъ 24-го числа преосвященный архіепископъ писалъ мнѣ:

„Принося Вамъ сердечную благодарность за гостепріимство, оказанное мнѣ, считаю долгомъ привѣтствовать Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ новымъ годомъ, молитвенно желая, да благодать Воплотившагося насъ ради Господа пребудетъ съ духомъ вашимъ во вся дни жизни вашей, укрѣпляя ваши силы, душевныя и тѣлесныя, и содѣйствуя Вамъ въ трудахъ вашего архипастырскаго служенія."

Въ Петербургѣ я пробылъ отъ 12-го до 16-го декабря. Много я ѣздилъ по столицѣ, но не успѣлъ побывать у всѣхъ лицъ, которыхъ желалъ посѣтить.

Въ Новгородъ я прибылъ 17-го декабря. Архіерейскій домъ я нашелъ очень обширнымъ, но требующимъ значительнаго ремонта и неимѣющимъ многихъ вещей, необходимыхъ, которыя мнѣ приходится пріобрѣтать. Каѳедральный Софійскій соборъ также очень запущенъ: съ давняго времени въ немъ ничего не дѣлалось для исправленія его".

На письмо это я отвѣчалъ на другой-же день, т. е. 27-го числа:

1892 г. „Взаимно привѣтствую Васъ съ текущимъ праздникомъ и грядущимъ новолѣтіемъ. Усердно также поздравляю и съ благополучнымъ вступленіемъ на новую преименитую каѳедру. Изъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ утѣшеніемъ узнаю, что владимірская паства достойно оцѣнила ваши великіе для нея труды и сдѣлала Вамъ подобающіе проводы. Дай Богъ, чтобъ и новая ваша паства умѣла также цѣнить ваши о ней заботы и попеченія.

Принося Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за братское посѣщеніе и прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Святителями новгородскими, остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію“...

26-го числа получена была мною изъ В. Волочка отъ старосты Троицкой церкви И. Мазова и отъ прихожанъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Покорнѣйше Васъ просимъ благословить и разрѣшить встрѣтить новый годъ молебномъ 12 часовъ ночи въ храмѣ Святой Троицы; церковно-служители согласны“.

На эту телеграмму я отвѣчалъ 28-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Православною Церковію установлено совершать въ Новый Годъ молебенъ послѣ литургіи“.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ петербургскихъ церквахъ, какъ напр. въ Борисоглѣбской, что на Калашниковой пристани, въ церкви 1-й гимназіи и др., служили молебны предъ Новымъ Годомъ въ 12 ч. ночи. (См. Нов. Время 1892 г. № 6049)

27-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея Вознесенской церкви, В. Я. Михайловскаго; отъ 25-го числа онъ писалъ:

„Къ числу многихъ привѣтствій, занимающихъ ваше вниманіе, осмѣливаюсь и я тихонько, смиренно присоединить свое. Паздравляю Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества Христова и съ грядущимъ новолѣтіемъ. Да укрѣпитъ Господь силы ваши на проявленіе вашей отеческой любви къ любящей и благодарной Вамъ паствѣ и для честной мужественной защиты, небоязненнаго стоянія предъ лживостью сильныхъ міра сего.

Носятся у насъ слухи, что будетъ въ Россіи соборъ всероссійскій. Богъ приведетъ видѣть и Ваше Высокопреосвященство въ сонмѣ Святителей. О чемъ будутъ разсуждать?

и будутъ-ли приглашены восточные патріархи? Неизвѣстно. 1892 г.
А время грядущее и въ церковномъ отношеніи интересно. Предполагаются предварительныя засѣданія въ квартирѣ В. Пр. Митрополита нашего Палладія, хотя первый предложилъ свое помѣщеніе В. Пр. Іоанникій. Но эти засѣданія имѣютъ быть безъ Оберъ-Прокурора и его Товарища. Говорятъ, что такой соборъ желаетъ имѣть Государь Императоръ; и И. Л. Янышеву поручено составить Коммисію для выработки разныхъ предметовъ, достойныхъ Синодальнаго соборнаго церковно-пастырскаго обсужденія и рѣшенія помимо чиновниковъ.

Другихъ новостей я знаю мало. Слышалъ, что Владиміра Сумскаго за отказъ ѣхать на Екатеринославскую епархію хотѣли въ Синодѣ сунуть на покой, но нашъ Владыка защитилъ его. Некрасиво, что архіереевъ перегоняютъ съ мѣста на мѣсто очень часто. Толку и пользы для паствы мало. А злорадованія врагамъ православія вдоволь. — Простите, что я сегодня зарапортовался много. Давно съ Вами не говорилъ. Вотъ душа прорвалась, отверзлись уста мои и перу удержу нѣтъ.

Кончается 1892 годъ. А въ 1891 году, въ концѣ его, я высказалъ Вашему Высокопреосвященству желаніе и рѣшимость въ теченіи сего 1892 года не обезпокоить Васъ ни единой просьбой при множествѣ нуждъ моихъ родныхъ въ Тверской епархіи. И слава Богу, я сдержалъ себя, поручивъ теченіе жизни Промыслу Божію и безъ моего вмѣшательства, подчасъ стѣснительнаго. Остальные-то пять дней уже выдержу себя. А за 1893-й годъ не ручаюсь, всегда чувствуя вашу доброту, мудрость и правду“.

Вечеромъ, 29-го числа пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы внукъ, священникъ Генн. Ѳ. Виноградовъ. Онъ принесъ мнѣ прискорбное извѣстіе о серьезной болѣзни преосвященнаго митрополита Леонтія. 30-го числа онъ уѣхалъ, взявъ отъ меня, для передачи въ духовную цензуру, рукопись: „Письма духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвященному *Арсенію*, архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому“.

31-го числа пріѣхалъ изъ Владиміра преподаватель семинаріи Мих. Антон. Чепикъ. Будучи преподавателемъ Гомилетики, онъ составилъ полный курсъ этой науки и, предста-

1892 г. вивъ мнѣ рукопись, просилъ у меня средствъ для ея напечатанія. Я не отказалъ ему въ просьбѣ, и рукопись, одобренная цензурою, напечатана [1]).

Отъ Редакціи. Съ 1893 года зрѣніе автора Хроники Высокопреосвященнаго Саввы стало замѣтно ослабѣвать; по слабости зрѣнія Высокопреосвященный съ 1893 г. на многія письма уже не могъ отвѣчать и самыя письма не въ состояніи былъ привести въ нужный для изданія порядокъ,—поэтому съ 1893 года изданіе автобіографическихъ записокъ Высокопреосвященнаго Саввы принимаетъ другую форму—форму изданія переписки преосвященнаго Саввы съ разными лицами.

Перваго января Преосвящ. Саввою получено было письмо отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки Аѳан. Ѳ. Бычкова, который отъ 31 дек. 1892 г. писалъ:

„Считаю долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству сердечное поздравленіе съ наступающимъ Новымъ годомъ и искреннія пожеланія Вамъ отъ Господа добраго здоровья, столь необходимаго при многотрудныхъ обязанностяхъ Вашихъ.

Представленіе Министру Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на отправку Вамъ рукописнаго дневника архіепископа Арсенія Верещагина уже послано.

Надѣюсь, что въ январѣ или началѣ февраля рукопись будетъ уже въ Вашихъ рукахъ.

Изъ нея Ваше Высокопреосвященство усмотрите, что черновыхъ писемъ самого Преосвященнаго или писемъ къ нему отъ другихъ лицъ въ дневникѣ не имѣется, а находятся въ немъ лишь краткія упоминанія о томъ, къ кому писалъ владыка или отъ кого получалъ письма“.

Въ тотъ же день Преосвящ. Савва отвѣчалъ Аѳ. Ѳ. Бычкову:

„Взаимно привѣтствую Васъ съ новымъ годомъ и отъ всей души призываю на Васъ и на достолюбезное семей-

---

[1]) Подъ заглавіемъ: Опытъ полнаго курса гомилетики для 4, 5 и 6 клас. семинаріи. Москва, 1893.

ство Ваше Божье благословеніе въ наступившемъ новомъ лѣтѣ". 1893 г.

„Письма къ Архіепископу Арсенію съ примѣчаніями посланы уже мною въ Цензурный Комитетъ; но біографія его, хотя и окончена, не переписана въ ожиданіи отъ Васъ обѣщанныхъ рукописей".

2-го числа Преосвященный получилъ письмо отъ профессора Моск. Дух. Академіи Ивана Николаевича Корсунскаго, который, отъ 31 дек. 1892 г., писалъ:

„Сегодня же, какъ только получилъ я Ваше писаніе, отправился въ библіотеку на розыски объ Арсеніи Верещагинѣ въ дѣлахъ архива Троицкой Лаврской семинаріи за 1759—1761 годы. Въ результатѣ продолжительныхъ поисковъ въ этихъ дѣлахъ было слѣдующее: а) въ дѣлахъ за всѣ означенные годы ни одного слова о Василіи Верещагинѣ нѣтъ; б) списковъ учениковъ семинаріи въ дѣлахъ за 1759 годъ совсѣмъ не сохранилось, а въ дѣлахъ за 1760 и 1761 годы есть эти списки всѣхъ классовъ, начиная высшими (богословіей) и кончая низшими и что же? Изъ 172 именъ учениковъ по спискамъ 1760 года и 168 учениковъ по спискамъ 1761 года на Василія Верещагина нѣтъ ни малѣйшаго намека.

И я недоумѣваю, почему Ваше Высокопреосвященство менѣе довѣряете И. А. Чистовичу, работавшему, по примѣру С. К. Смирнова, надъ подлинными архивными документами, обслѣдованныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній С.-Петербурга, нежели другимъ. Геннади и Строевъ у меня также были подъ руками, и Геннади (подъ именемъ: Арсеній Верещагинъ) скорѣе утверждаетъ, нежели отвергаетъ истинность показанія Чистовича (стр. 38: *Арсеній Верещагинъ*, а не Бузановскій), а у Строева фамиліи нерѣдко перепутываются. Что же касается до „Лаврскаго Геликона", то развѣ Александроневская не была и до 1759 года, т. е. до Арсенія Верещагина и не есть также Лавра и ея семинарія развѣ не могла быть названа „Лаврскимъ Геликономъ"?

Позвольте принести Вамъ мое искреннѣйшее привѣтствіе съ новымъ годомъ, сопровождаемое наилучшими пожеланіями".

7-го числа Преосвященный писалъ экстраординарному про-

1893 г. фессору Моск. Дух. Академіи Василію Ѳеодоровичу Кипарисову [1]):

„Недавно бывшій у меня преподаватель Владимірской семинаріи г. Чепикъ передавалъ мнѣ, что Вы желали-бы имѣть у себя мои изданія. Съ большимъ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе и буду очень радъ, если препровождаемыя при семъ мною изданныя книги и брошюры принесутъ Вамъ какую либо пользу.

Усердно призываю на Васъ и на Ваши ученые труды Божье благословеніе".

Въ отвѣтъ на вышеизложенное письмо профессоръ В. Ѳ. Кипарисовъ, отъ 12 числа, писалъ Преосвященному:

„Съ чувствомъ глубочайшей признательности къ Вашему Высокопреосвященству почитаю своимъ долгомъ увѣдомить Васъ о полученіи мною книгъ и отъ трудовъ Вашихъ, и отъ наслѣдія Великаго Филарета, къ коему наслѣдію приложено также немало и Вашихъ силъ, для того, чтобы сохранить это наслѣдіе на вѣки въ назиданіе многимъ и многимъ поколѣніямъ! Простите великодушно, досточтимѣйшій Владыко, что я такъ откровенно позволилъ себѣ высказаться передъ господиномъ Чепикомъ о моемъ желаніи имѣть постоянно въ рукахъ то, что по необходимости имѣю лишь тогда, когда нужды другихъ бываютъ удовлетворены: съ измлада отъ своихъ старшихъ сослуживцевъ я наученъ о Вашей всегдашней снисходительности къ нашему брату—учащимъ всѣхъ ранговъ и наименованій: вотъ побужденіе къ этой откровенности! Со многими изъ Вашихъ рѣчей я, разумѣется, знакомъ былъ и прежде. Но какой же преподаватель Гомилетики (къ числу каковыхъ принадлежу и я) не желаетъ имѣть книги рѣчей и проповѣдей всегда подъ руками! И какъ часто приходится жалѣть, что наши средства въ пріобрѣтенію книгъ заставляютъ сообразоваться не съ потребностями въ книгахъ, а съ состояніемъ этихъ средствъ. Вотъ и сію самую минуту у меня на столѣ письма Филарета къ Высочайшимъ Особамъ—собственность академической библіотеки; какъ пріятно сознавать, что теперь, благодаря Вашему дару, я не буду лишенъ возможности, когда угодно имѣть подъ

---

[1]) † 25 января 1899 г.

руками книгу, которая предоставлена мнѣ до востребованія 1893 г.
ея другими.

Примите же, Милостивѣйшій Владыко и Архипастырь, мою глубочайшую благодарность за Вашъ милостивый даръ, и не лишите меня еще другаго—высшаго дара—Вашего Святительскаго благословенія мнѣ и семейству моему".

15 числа Преосвященный писалъ профессору Ивану Николаевичу Корсунскому:

„Я вижу, что Ваши безконечныя дѣла, подѣлія и пр., съ одной стороны для Васъ служатъ великимъ препятствіемъ къ продолженію начатаго Вами труда по составленію біографіи въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, а съ другой—меня, при моей старости, лишаютъ надежды видѣть конецъ этого труда. Посему, возвращая при семъ Вашу рукопись, прошу Васъ, ради меня, не озабочивать себя дальнѣйшимъ продолженіемъ Вашего біографическаго труда".

На письмо Преосвященнаго И. Н. Корсунскій, отъ 19 ч., отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

„Смиренно покоряюсь волѣ Вашей относительно продолженія біографіи святителя Филарета, какъ Вашей волѣ повиновался я и въ началѣ своего труда по составленію ея. Глубоко скорблю только о томъ, что своею медленностію въ исполненіи этого труда, я оставилъ горькое чувство въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ. Ради наступающихъ дней покаянія и прощенія грѣховъ, простите, Владыко святый и благосердный, и меня недостойнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ смиреннѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять искреннѣйшее мое увѣреніе какъ въ томъ, что я и всегда питалъ и теперь питаю и не престану питать къ Вамъ сыновнее чувство любви и глубочайшаго почтенія и чувство глубочайшей благодарности за всю Вашу истинно-отеческую любовь ко мнѣ и за Ваши мнѣ благодѣянія, такъ и въ томъ, что Ваше желаніе, чтобы я составилъ біографію святителя Филарета, не смотря на мою покорность Вашей волѣ о прекращеніи ея въ настоящее время, останется для меня священнымъ завѣтомъ, и рано или поздно, если Богъ поможетъ, я приведу къ концу это дѣло. Горячо молю Бога, чтобы вдохнувшій въ меня любовь къ труду составленія біографіи святителя — архипастырь Богоспасаемаго града Твери здравствовалъ и долгоденствовалъ и не только уви-

1893 г. дѣлъ конецъ означеннаго дѣла, но и утѣшился плодами обнародованія его,—и вѣрую, что это будетъ, въ какомъ-бы объемѣ и видѣ ни совершалось и какимъ-бы способомъ ни обнародовано было дѣло, которое теперь уже становится дѣломъ моей жизни".

24-го числа Преосвященный Савва получилъ отъ Директора Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳед. Бычкова отношеніе (отъ 22-го января 1893 г. за № 98):

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству, съ Высочайшаго соизволенія, срокомъ на два мѣсяца, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ рукописный дневникъ Архіепископа Ярославскаго Арсенія Верещагина (Q. IV № 267), въ двухъ томахъ (изъ нихъ въ томѣ первомъ за 1786—1791 годы 181 листъ, а въ томѣ второмъ за 1797—1799 годы 130 листовъ). По миновании надобности, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство возвратить эти рукописи обратно въ Библіотеку".

27-го числа Преосвященный Савва получилъ изъ Ростова отъ извѣстнаго археолога А. А. Титова письмо, отъ 25-го января, слѣдующаго содержанія:

„Если Вы получите дневникъ Арсенія, то, пожалуйста, сдѣлайте изъ него побольше выписокъ, если не хотите уже напечатать полностью. Его хотѣли было напечатать цѣликомъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но не успѣли, такъ какъ послѣ выставки рукопись взяли въ Петербургъ. Мнѣ пришлось сдѣлать на дняхъ списокъ изъ одного сборника начала XIX вѣка относительно открытія мощей Анны Кашинской. Это почти тоже, что находится въ Синодальной библіотекѣ въ сборникѣ подъ № 648. О сей святой вѣдь уже много писано, и я полагаю, что можно было-бы напечатать эти выдержки. Если Вы ничего не имѣете, то я прислалъ-бы Вашимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ этотъ списокъ, съ самымъ небольшимъ предисловіемъ, хотя бы въ томъ видѣ, какъ написано у Филарета Черниговскаго. Увѣдомите меня, и я пришлю".

Въ отвѣтъ на письмо А. А. Титова, Преосвященный, отъ 17 февраля, писалъ:

„Искренно благодарю за присланную мнѣ Двинскую лѣто-

пись: она очень интересна. Простите, что долго не писалъ: 1893 г.
не имѣлъ досуга.

Полученные изъ Публичной библіотеки Дневники Архіеп. Арсенія я прочиталъ, и оказывается, что не очень многимъ могу я воспользоваться изъ нихъ для своей цѣли. Содержаніе ихъ слишкомъ однообразно. Въ будніе дни записано: „слушалъ литургію, занимался епархіальными и домовыми дѣлами; посѣтилъ такой-то; кушалъ съ тѣмъ-то; послѣ обѣда посѣтилъ того-то, или выѣзжалъ для прогулки. Въ извѣстные дни записано: λοῦτρον (т. е. баня).

Въ воскресные и праздничные дни: „литургисалъ, хиротонисалъ и говорилъ пастырское поученіе. Затѣмъ пріемъ посѣтителей; обѣдъ съ гостями и въ особенные дни съ музыкой вокальной и инструментальной. Часто выѣзжалъ и самъ на обѣды къ разнымъ властямъ.

Болѣе интересны тѣ страницы, гдѣ описываются его поѣздки, напримѣръ, въ Москву на Коронацію Императора Павла, въ Тотьму для освидѣтельствованія мощей преподобнаго Ѳеодосія, въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Эти страницы, конечно, не буквально, будутъ помѣщены въ моей книгѣ“.

18-го числа Преосвященный писалъ въ Петербургъ графу С. Дм. Шереметеву:

„На сихъ дняхъ, вмѣстѣ съ другими изданіями Общества Любителей Древней Письменности, я имѣлъ удовольствіе получить VI книгу монументальнаго изданія: „Родъ Шереметевыхъ“. За этотъ дорогой даръ приношу Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность. Въ настоящее время я приступилъ къ печатанію небольшаго сборника писемъ духовныхъ лицъ XVIII столѣтія къ Преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому. Въ предисловіи къ этому сборнику помѣщается составленная мною біографія архіепископа Арсенія. По напечатаніи книги, буду имѣть удовольствіе представить экземпляръ Вашему Сіятельству“.

21-го февраля Преосвященный получилъ письмо отъ А. А. Титова, который отъ 19-го февраля писалъ:

„Въ своемъ дневникѣ Арсеній проявился весь. Онъ, въ одной изъ проповѣдей своихъ, говоренныхъ въ Ярославлѣ, сопричислилъ Екатерину II къ *лику Святыхъ*. Эта замѣча-

1893 г. тельная проповѣдь напечатана въ Пошехонцѣ,—журналѣ издававшемся въ Ярославлѣ. Арсеній принималъ въ изданіи дѣятельное участіе. Пожалуйста, для пополненія Вашей статьи достаньте Русскій Архивъ за 1879 г. книгу 9. Тамъ есть статья Трефолева объ этомъ журналѣ и немало объ Арсеніи. Тутъ же процитирована и эта знаменитая проповѣдь нашего Ярославскаго златоуста, какъ его называли тогда приверженцы и высокопоставленныя лица. Статья Трефолева очень хороша".

22-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо отъ протоіерея, законоучителя 1-го московскаго кадетскаго корпуса Александра Алексѣевича Смирнова [3]), который отъ 20-го числа писалъ:

„Зная Ваше всегда неизмѣнное уваженіе къ памяти великаго святителя московскаго Филарета и высоко цѣня Ваши почтенные труды по собранію и изданію матеріаловъ относительно его жизни и дѣятельности, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ соблаговолить на принятіе отъ меня экземпляра составленной мною брошюры: „Дѣтство, отрочество, юность, годы ученья и учительства въ Троицкой Лаврской семинаріи митрополита Филарета".

Считаю для себя тѣмъ болѣе пріятнымъ долгомъ просить Вашего, милостивѣйшій Архипастырь, благосклоннаго вниманія къ своему малому и слабому труду, что нѣкоторое, хотя и недолгое, время имѣлъ счастье быть Вашимъ ученикомъ въ Московской Духовной Академіи и пользоваться Вашимъ начальническимъ благорасположеніемъ".

Въ отвѣтъ отцу протоіерею Смирнову, Преосвященный Савва отъ 24 февраля писалъ: „Получилъ Вашу брошюру о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, приношу Вамъ искреннюю благодарность за этотъ весьма пріятный для меня даръ. Будетъ ли продолженіе Вашего труда? Благодарю Васъ за добрую обо мнѣ память; не забываю Васъ и я, какъ отличнаго питомца Академіи; помню Ваше прекрасное сочиненіе, если не ошибаюсь, объ Ессеяхъ, читанное мною при ревизіи Академіи.

Призываю на Васъ и на Ваши педагогически-литературные труды Божіе благословеніе".

---

[1]) † настоятелемъ Моск. Казанскаго собора, 2 Января 1906 г.

24-го февраля Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву: 1893 г.

„Получивъ отъ имени Вашего Высокопревосходительства экземпляръ переведенной и изданной Вами книги „О подражаніи Христу“ Ѳомы Кемпійскаго, долгомъ поставляю принести Вамъ за этотъ душеполезный даръ искреннѣйшую благодарность“.

25-го числа Преосвященный писалъ намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры архимандриту Павлу [1]):

„Получивъ препровожденные ко мнѣ при письмѣ за № 189 три экземпляра книги: „Свѣтлый праздникъ Преподобнаго Сергія“, почитаю долгомъ принести за этотъ даръ Вашему Высокопреподобію искреннюю благодарность“.

Отъ 20-го марта писалъ Преосвященному изъ Константинополя настоятель посольской церкви архимандритъ Арсеній:

„Приближающіеся дни Св. Пасхи заставляютъ меня опять писать къ Вамъ, потому что считаю для себя священнымъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, привѣтствуя Васъ изъ далекаго Царьграда всерадостнымъ Христосъ Воскресе! и желая Вамъ отъ Жизнодавца Господа великихъ милостыней и щедротъ Его. Да даруетъ Онъ, Преблагій, много лѣтъ Вамъ торжествовать Св. Пасху на сей землѣ въ упованіи невечерней Пасхи на землѣ живыхъ.

Жизнь моя Царьградская продолжаетъ быть попрежнему спокойною, и я благодушествую; если я здѣсь не безполезенъ, то это служитъ для меня немалымъ утѣшеніемъ. И этотъ Патріархъ Н...ъ ко мнѣ очень внимателенъ и любезенъ; но я не соблазняюсь этимъ, хорошо изучивъ характеръ греческій, и особенно зная дѣйствія самого Патріарха и Синода его въ отношеніи ко всему русскому. Напримѣръ, такой былъ случай въ прошломъ году во время моего пребыванія въ Россіи. Русскіе монахи Аѳонскаго русскаго скита св. Пророка Иліи послѣ долголѣтней распри съ греческимъ Пантократорскимъ монастыремъ, отъ котораго тотъ находится въ зависимости, примирились на основаніи обоюднаго соглашенія, которое и представили на утвержденіе въ здѣш-

[1]) Глѣбову, † 1-го Марта 1904 г.

1893 г. нюю патріархію. Но греки и духовные и свѣтскіе вооружились противъ слова *русскій*, хотя оно доселѣ существовало безспорно въ документахъ; а изгнавъ это слово изъ документа, они проложили себѣ дорогу къ завладѣнію въ будущемъ при возникновеніи новыхъ споровъ самымъ скитомъ. Подобными дѣйствіями здѣшняя патріархія любитъ отличаться; что еще хуже, она даетъ тонъ и прочимъ—Іерусалимскому Патріаху и др., такъ что и въ святой землѣ дѣйствуютъ согласно съ этимъ.

На дняхъ былъ у меня монахъ родомъ австрійскій сербъ, жившій въ святой землѣ на русскомъ подворьѣ, и говорящій хорошо по-русски; Патріархъ іерусалимскій удалилъ его оттуда, говоря: что ты живешь у русскихъ, ты—греческій монахъ, и потому не долженъ жить у русскихъ. И такимъ благожелателямъ нашимъ столько благодѣтельствуетъ Русское правительство, которое недавно еще уплатило большой долгъ Подворья Константинопольскаго въ Москвѣ, именно по здѣшнимъ газетамъ 172 тысячи рублей: но на пользу ли?

Совсѣмъ было приготовился я къ поѣздкѣ въ Іерусалимъ съ нашимъ посломъ, но къ большому сожалѣнію посолъ получилъ изъ Петербурга извѣстіе, что Государь съ семействомъ скоро будетъ въ Ливадіи; поэтому отлучаться ему нельзя; а надобно будетъ ѣхать вмѣсто Іерусалима въ Крымъ къ Государю".

22-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову:

„Съ искреннею благодарностью возвращаю вмѣстѣ съ симъ полученный мною изъ Императорской Публичной Библіотеки Дневникъ Ярославскаго архіепископа Арсенія Верещагина. Изъ этого дневника извлечены мною очень интересныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни Преосвященнаго Арсенія. Любопытно знать, отъ кого и когда поступилъ въ Публичную Библіотеку помянутый дневникъ?

Моя книга печатаньемъ окончена, и дѣло только за полученіемъ билета изъ Цензурнаго Комитета на выпускъ оной изъ типографіи. Какъ скоро получу оттуда книгу, не замедлю представить Вашему Высокопревосходительству экземпляръ и—не одинъ. Принося Вамъ съ достойнѣйшею супругою и

присными чадами усерднѣйшее привѣтствіе съ текущими 1893 г.
великими днями воспоминанія Страстей Господнихъ и съ грядущимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть".

Въ отвѣтъ на письмо Преосвященнаго Саввы А. Ѳ. Бычковъ отъ 24-го числа писалъ:

„Весьма пріятно мнѣ было узнать изъ Вашего письма, что рукописный дневникъ Преосвященнаго Арсенія Верещагина оказался полезнымъ для Вашего труда.

Принося Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, живѣйшую благодарность за Вашу добрую о мнѣ и семьѣ моей память, прошу Васъ принять отъ меня, жены и дѣтей почтительныя поздравленія съ наступающимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и сердечныя пожеланія Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа.

Дневникъ Арсенія Верещагина былъ купленъ Библіотекою въ 1872 году".

25-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Витебска отъ Преосвященнаго Антонина, который отъ 24-го числа писалъ:

„Всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство милостиво принять мое усерднѣйшее поздравленіе съ приближающимся торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Молю воскресшаго Христа Спасителя, да сподобитъ онъ Васъ встрѣтить и провести дни сего праздника въ совершенномъ здравіи и полной радости.

Дѣло наше о перенесеніи святыхъ мощей преподобной Евфросиніи остановилось. Изыде повелѣніе изъ Петербурга, чтобы мы и не думали о семъ, потому что, если намъ позволить взять изъ Кіева святыя мощи, необходимо будетъ дозволить и другимъ епархіямъ взять мощи мѣстныхъ угодниковъ находящіяся въ Кіевѣ, и тогда опустѣютъ Кіевскія пещеры.

На дняхъ прибылъ къ намъ новый ректоръ семинаріи, архимандритъ Климентъ [1]), бывшій болѣе 10 лѣтъ смотрителемъ училища, потомъ инспекторомъ семинаріи въ Вологдѣ и, наконецъ, преподавателемъ въ Воронежской семи-

---

[1]) Стояновскій, † настоятелемъ Моск. Новоспасскаго монастыря 18 Января 1906 г.

1893 г. наріи. На первый взглядъ — человѣкъ энергичный и опытный.

На дачѣ, въ Залучесьѣ разрушили мы домъ, существовавшій нѣсколько десятковъ лѣтъ. Оказался онъ очень ветхимъ. Крыша и потолокъ угрожали паденіемъ. Строимъ новый домъ, по наружному виду похожій на прежній, но по внутреннему расположенію болѣе удобный. Если благословитъ Господь, въ іюнѣ мѣсяцѣ, можно будетъ намъ отпраздновать въ Залучесьѣ новоселье".

26-го числа писалъ Преосвященному Саввѣ Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

Настоящее поприще Святой Четыредесятницы еще не окончилось, но уже близко время, когда Святая Церковь введетъ насъ въ радость Господа нашего, восклицая: Христосъ воскресе! Въ чаяніи встрѣтить эти грядущіе дни свѣтлаго празднества, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ всерадостнымъ торжествомъ.

Отъ всей души желаю, да Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Господь, исполняя нынѣ сердце Ваше веселіемъ духовнымъ, даруетъ Вамъ еще многіе годы наслаждаться радостью сего добраго и свѣтлаго торжества, и да вспомоществуетъ Онъ Вамъ присно Своею Божественною благодатію въ трудахъ святительскаго служенія Вашего.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть".

На другой день 27-го числа Преосвященный Савва отвѣчалъ К. П. Побѣдоносцеву въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству взаимное усерднѣйшее привѣтствіе съ великимъ и торжественнымъ праздникомъ преславнаго Христова Воскресенія. Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да озаритъ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ Вашъ духъ и да оживотворитъ присно своею благодатію Ваше сердце!"

27-го ч. Преосвященный Савва получилъ отъ товарища Оберъ-прокурора Св. Синода Вл. Кар. Саблера слѣдующее пасхальное привѣтствіе:

„Христосъ воскресе! Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ! Поздравляю Васъ съ все- 1893 г.
радостнымъ праздникомъ Святой Пасхи. Отъ всего сердца привѣтствую Васъ, да укрѣпитъ Господь силы Ваши.

Прошу Вашихъ молитвъ, Вашъ покорнѣйшій слуга".

Въ тотъ же день Преосвященный Савва отвѣчалъ Владиміру Карловичу Саблеру:

„Воистину воскресъ Христосъ!

Примите отъ меня взаимное сердечное привѣтствіе съ преславнымъ праздникомъ Христова Воскресенья. Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да освѣщаетъ и просвѣщаетъ Васъ на Всѣхъ путяхъ Вашего многообразнаго дѣланія!"

27-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Вильны отъ попечителя Виленскаго округа Н. А. Сергіевскаго, который отъ 26-го числа писалъ:

„Вмѣстѣ съ пасхальнымъ привѣтствіемъ *Христосъ воскресе* и горячимъ христіанскимъ лобызаніемъ благоволите принять мое искреннѣйшее поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій Господь да пошлетъ Вамъ обиліе силъ для продолженія Вашего Архипастырскаго служенія на многіе годы. Въ безмолвіи передъ Вами—много виноватъ. Въ послѣднее время къ прежнимъ причинамъ присоединились еще новыя: недугъ сердца. Въ ряду другихъ лекарствъ требуютъ отъ меня возможнаго спокойствія и почти ничего недѣланія. Исполняю это требованіе далеко не вполнѣ. Леченіе веду по указанію профессора Захарьина, къ которому я ѣздилъ въ январѣ изъ Петербурга.

Въ бытность мою въ Москвѣ, слышалъ о здоровьѣ митрополита Леонтія и слышалъ отъ ассистента Захарьина, доктора Попова, который ежедневно бывалъ у меня, пріѣзжая большею частью прямо отъ Митрополита. По его словамъ физическое состояніе очень окрѣпло, можно долго жить; но психическое состояніе крайне тяжелое и непоправимое. Жаль. Хочется, очень хочется знать, какъ Ваше здоровье, Владыко Святый, и какъ идутъ Ваши дни. Найдите минутку написать о себѣ".

Въ отвѣтъ на это пасхальное привѣтствіе преосвященный Савва отъ 31 марта писалъ Н. А. Сергіевскому:

„На Ваше радостное слово Христосъ воскресе—отвѣтствую: „Воистину воскресе!" Ваше любезное письмо и опечалило, и вмѣстѣ утѣшило меня. Опечалило грустною вѣстью о бо-

1893 г. лѣзненномъ состояніи Вашего здоровья; утѣшило тѣмъ, что Вы, какъ вижу, не забыли меня. Простите, не получая долго письменныхъ извѣстій отъ Васъ и не зная, чему приписать Ваше долгое молчаніе, я смущался духомъ. Мнѣ думалось, не огорчилъ ли я чѣмъ либо моего любезнѣйшаго Николая Александровича, или не посѣялъ ли кто-либо въ Васъ какой нибудь недоброй мысли о мнѣ. Теперь я вижу истинную причину Вашего продолжительнаго безмолвія,—и успокоился.

Главная причина Вашей болѣзни, очевидно, кроется въ Вашихъ многолѣтнихъ напряженныхъ трудахъ, въ Вашихъ заботахъ и огорченіяхъ при сношеніяхъ съ разнородными элементами вашего общества.

Не могу и я похвалиться своимъ здоровьемъ: продолжаетъ меня безпокоить боль въ ногахъ и зрѣніе ощутительно слабѣетъ; но главная болѣзнь—старость; врачебная наука не изобрѣла противъ этой болѣзни никакого еще элексира. Чѣмъ лѣчиться отъ этой болѣзни—не знаю.

Печальное положеніе Московскаго митрополита занимаетъ умы — и духовнаго Правительства и свѣтскаго общества. Чѣмъ разрѣшится это небывалое въ Москвѣ явленіе, пока незвѣстно".

27-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ преосвященнаго Θеогноста, который отъ 26-го числа писалъ:

„Честь имѣю усерднѣйше поздравить Васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и привѣтствовать Васъ съ радостнымъ „Христосъ воскресе!" Воскресшій Господь да пребудетъ въ духѣ Вашемъ во всѣ дни, укрѣпляя Ваши силы и содѣйствуя Вамъ въ дѣлахъ Вашего служенія святой церкви!

Начинаю привыкать къ новой моей епархіи; но она не перестаетъ возбуждать во мнѣ разныя заботы; особенно, въ настоящее время, озабочиваютъ меня обновленіе каѳедральнаго Софійскаго собора, къ которому около столѣтія ничья рука не прикасалась, ремонтъ моихъ помѣщеній, для которыхъ съ 1855 года ничего не сдѣлано, ремонтъ домовъ соборнаго духовенства, которые со временъ митрополита Гавріила [1]) не исправлялись и проч. Все это нужно дѣлать на

[1]) Кременецкаго, Архіеп. С.-Петербургскаго, † 9 августа 1783 г. Кіевскимъ митрополитомъ.

счетъ средствъ архіерейскаго дома. Другихъ средствъ нѣтъ 1893 г.
и не предвидится".

На это привѣтствіе Владыки Новгородскаго преосвященный Савва отъ 31-го числа отвѣчалъ:

„Воистину воскресе Христосъ!

Примите мое взаимное привѣтствіе и братское цѣлованіе. Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да укрѣпитъ Васъ на новомъ поприщѣ Вашего архипастырскаго служенія.

Много предстоитъ Вашему Высокопреосвященству заботъ и трудовъ по возобновленію и древняго святилища, и вашего обиталища, и жилища соборянъ, но Вамъ такіе труды и заботы уже не незнакомы по прежней епархіи. Между тѣмъ, здѣсь, въ Новгородѣ, при готовыхъ обильныхъ средствахъ, Вамъ удобнѣе привести все въ надлежащее благоустройство и храмъ, и жилище, и ждите меня на новоселье. Но впередъ себя препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству небольшую брошюру, на сихъ дняхъ вышедшую изъ печати, въ которой Вы усмотрите нѣчто и о Вашемъ великомъ Новгородѣ. Прошу принять ее благосклонно вмѣсто пасхальнаго яйца".

28 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ секретаря московской синодальной конторы С. П. Славолюбова, который, отъ 27-го числа, писалъ:

„Почтительнѣйше поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Св. Воскресенія Христова и усерднѣйше желаю Вашему Высокопреосвященству здравія на многія лѣта.

Въ Москвѣ все кажется по обычному, развѣ только что Москва безъ духовнаго начальника и безъ головы. Какъ о болѣзни Владыки, такъ и о смерти Алексѣева говорили сначала много и съ одушевленіемъ, но теперь замолкаютъ, когда выяснилось, что Владыка хотя и оправляется, но къ прежней дѣятельности невозвратимъ, а Алексѣевъ [1]) погибъ за свою дѣятельность при разсмотрѣніи дѣлъ о политическихъ преступленіяхъ.

По случаю подчиненія Патріаршихъ подворій московской Синодальной Конторѣ, Дурново [2]) послалъ К. П. порица-

[1]) Н. А., городской голова г. Москвы убитъ мѣщан. Андріановымъ 9 марта 1893 г.

[2]) Издатель „Востока".

1893 г. тельное письмо. Оберъ-прокуроръ убоялся послѣдствій своего рѣшенія и въ частномъ письмѣ требовалъ, нельзя ли вытребовать назадъ посланныя архимандритамъ конторскія бумаги. Сербскій и Пантелеимонскій отдали, а Греки уклонились, сказавъ, что эти бумаги послали къ своимъ Патріархамъ и ожидаютъ инструкцій. Затѣмъ передъ Пасхою послѣдовалъ въ контору руководственный указъ Свят. Синода, въ которомъ сила первоначальнаго Высочайшаго повелѣнія значительно ослаблена.

Къ церкви 12 Апостоловъ причисленъ сверхъ штата священникъ Чичаговъ [1]) изъ гвардейскихъ полковниковъ, побужденный, какъ мнѣ самъ говорилъ, къ принятію священнаго сана Отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ. Отецъ Чичаговъ по времени намѣренъ устроить свою домовую церковь, въ которой и будетъ отправлять службу".

Въ тотъ же день преосвященный Савва писалъ во Владиміръ преподавателю духовной семинаріи М. Ант. Чепику:

„Возвращаю Вамъ Вашу критическую работу. Вижу, что она немалаго стоила Вамъ труда. Благодарю за Вашъ тщательный разборъ моихъ скудныхъ quasi—ораторскихъ произведеній [2]). Гдѣ же Вы намѣрены помѣстить свой литературный трудъ? Но гдѣ бы Вы ни напечатали его, попросите сдѣлать для меня, разумѣется, на мой счетъ нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ оттисковъ и пришлите мнѣ.

Просите работы для ускоренія составленія біографіи митрополита Филарета, но я прекратилъ всякія сношенія по этому предмету съ профессоромъ Корсунскимъ, по причинѣ крайней его медлительности. Впрочемъ, если желаете написать что либо во славу великаго Іерарха, составьте статью: „Митрополитъ Филаретъ въ письмахъ къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ".

Относительно двукратнаго освященія воды наканунѣ Крещенія и въ самый праздникъ по литургіи могу указать на слѣдующія сочиненія: 1) Пособіе къ изученію Устава Богослуженія православной Церкви, К. Никольскаго Спб. 1862 г.

---

[1]) Въ монашествѣ Серафимъ, нынѣ—еп. Кишиневскій.

[2]) Разумѣются „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ, въ продолженіи тридцатилѣтняго служенія его въ епископск. санѣ". Тверь, 1892 г.

стр. 470 и слѣд. 2) Настольная книга священно-церковно- 1893 г.
служителей С. Булгакова Харьковъ 1892 г. подъ 6 ч. января и 3) Церковь и ея служители, Е. А. Тихомирова (Т. 1, Вѣчный Календарь, подъ 5 чис. января) М. 1879 г. Здѣсь, между прочимъ, дѣлается указаніе на московскій Соборъ 1667 г. См. Дѣянія этого Собора, изд. Братствомъ св. Петра митрополита, М. 1881 ч. 2, л. 15 об.

Прилагаю у сего экземпляръ брошюры, лишь только вышедшей изъ типографіи. Прочитайте ее и скажите Ваше мнѣніе о ней".

1-го апрѣля преосвященный Савва получилъ письмо отъ извѣстнаго археолога А. Титова, который, отъ 29-го марта, писалъ:

„Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ и желаю Вамъ всѣхъ благъ. Благодаря праздникамъ и болѣе свободному времени, усиленно принялся за составленіе IV тома описанія рукописей И. А. Вахрамѣева, въ составъ котораго должны взойдти акты, свитки и автографы, а также выписки изъ синодальнаго дѣла Анны Кашинской, сдѣланныя В. М. Ундольскимъ. Простите, Владыко, если я побезпокою Васъ просьбой: пришлите мнѣ хотя во временное пользованіе все то, что у Васъ въ Твери напечатано о преподобной. Я видѣлъ гдѣ-то житіе и описаніе открытія мощей. Мнѣ необходимо это, чтобы сообразить и не помѣстить того, чего не слѣдуетъ".

12-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С. Петербурга письмо отъ С. Д. Шереметева, который отъ 10-го апрѣля писалъ:

„Надѣюсь въ концѣ апрѣля лично засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству мое глубокое почтеніе. Съ симъ вмѣстѣ позвольте просить Васъ благоволить прислать въ Императорское Общество древней письменности Вашу фотографическую карточку съ надписью, каковую сохранимъ на память будущимъ родамъ.

Поручая семью мою и себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга".

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный, отъ 18-го числа, писалъ графу:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу исполнить требо-

1893 г. ваніе Вашего Сіятельства, прилагая у сего фотографическую мою карточку въ двухъ видахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю препроводить Вашему Сіятельству два послѣднихъ мои изданія: 1) Рѣчи, говоренныя мною въ разное время, и 2) Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ Преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому,—то и другое въ двухъ экземплярахъ. Изъ нихъ одинъ экземпляръ покорнѣйше прошу принять отъ меня въ Вашу домашнюю библіотеку, а другой для библіотеки Императорскаго Общества любителей древней письменности.

Въ пріятномъ ожиданіи личнаго свиданія имѣю честь быть".

15-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ министру народнаго просвѣщенія графу И. Д. Делянову:

„Долгомъ поставляю препроводить при семъ Вашему Сіятельству экземпляръ изданнаго мною „Сборника писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ архіепископу Ростовско-Ярославскому и Арсенію Верещагину". Благоволите принять мое усерднѣйшее приношеніе съ обычною Вашею благосклонностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность за исходатайствованіе Высочайшаго разрѣшенія на доставленіе мнѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописнаго Дневника Преосвященнаго Арсенія. Изъ этого Дневника я заимствовалъ очень интересныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни почившаго іерарха".

15-го числа Преосвященный Савва писалъ въ Петербургъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву:

„Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокопревосходительству экземпляръ изданнаго мною „Сборника писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ Преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому. Благоволите благосклонно принять отъ меня это усерднѣйшее приношеніе."

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный Савва получилъ отъ К. П. Побѣдоносцева слѣдующее благодарственное письмо:

„Усерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за доставленное мнѣ новое свидѣтельство непрестающихъ трудовъ Вашихъ—за Сборникъ писемъ къ Преосвященному Арсенію. Многія изъ нихъ весьма интересны. 1893 г.

Позволяю себѣ и къ Вамъ препроводить новое выпущенное мною изданіе „Подражаніе Христу“, въ коемъ найдете и слѣды приснопамятнаго митрополита Филарета“.

16-го числа Преосвященный Савва писалъ въ Петербургъ Директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову:

„Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Высокопревосходительству экземпляръ изданнаго мною Сборника писемъ къ архіепископу Ростовско-Ярославскому Арсенію Верещагину—одинъ экземпляръ собственно для Васъ,—другіе два для Вашихъ любезныхъ чадъ—ученыхъ мужей. Прошу принять отъ меня это усердное приношеніе съ обычною Вамъ благосклонностью. Поздравляю Васъ съ благопріобрѣтеніемъ драгоцѣнныхъ манускриптовъ Ѳ. М. Буслаева. Нѣкоторые изъ этихъ манускриптовъ мнѣ случалось видѣть у почтеннаго владѣльца ихъ. Къ сожалѣнію, ученый владѣлецъ не можетъ болѣе пользоваться своими сокровищами. Въ послѣдній разъ я видѣлъ почтеннаго Ѳеодора Ивановича совсѣмъ слѣпымъ.

P. S. Такъ какъ имѣющійся въ моихъ рукахъ Дневникъ (эпистолярій) Преосвященнаго Арсенія, а равно и адресованныя къ нему письма относятся ко времени управленія его Ростовско-Ярославскою, а не Тверскою епархіею, то я полагалъ бы передать и Дневникъ, и автографы писемъ, для храненія, или въ Ростовскій музей церковныхъ древностей, или въ Вашу Публичную Библіотеку. Прошу Васъ дать мнѣ на этотъ разъ Вашъ мудрый совѣтъ“.

17-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ товарищу оберъ-прокурора Св. Синода Владиміру Карловичу Саблеру:

„Препровождается Сборникъ писемъ къ Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовско-Ярославскому. При семъ позвольте напомнить Вашему Превосходительству о дѣлѣ по взысканію Мазуриною капитала (95,000 руб.) съ Совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Дѣло это Тверскимъ окружнымъ судомъ рѣшено въ пользу Совѣта,—

1893 г. о чемъ и доведено Тверскою Консисторіею до свѣдѣнія Канцеляріи Св. Синода. Теперь подана въ Окружный Судъ апелляція по этому дѣлу на имя Московской Судебной Палаты; требуется посему опытный защитникъ съ нашей стороны. Если, Ваше Превосходительство, припомните, за трапезою у о. Ректора Московской Академіи, 24-го сентября минувшаго года, за которою присутствовалъ и г. Плевако [1]), зашла рѣчь объ означенномъ дѣлѣ, и Вы обратились къ нему съ вопросомъ, не можетъ ли онъ принять на себя веденіе этого дѣла, если оно перейдетъ въ Судебную Палату; онъ выразилъ на это свое согласіе.

Въ непродолжительномъ времени снова поступитъ отъ Консисторіи въ Канцелярію Св. Синода донесеніе о послѣдовавшей съ противной стороны аппелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда; тогда благоволите обратить на это донесеніе Ваше благосклонное вниманіе и окажите въ этомъ дѣлѣ намъ законное содѣйствіе".

Въ тотъ же день (17-го числа) Преосвященный писалъ въ Ростовъ археслогу А. Титову въ отвѣтъ на письмо его отъ 29-го марта:

„Препровождаю при семъ два экземпляра изданнаго мною Сборника писемъ къ Преосвященному Арсенію Верещагину; одинъ экземпляръ прошу принять отъ меня въ даръ для Вашей домашней библіотеки, а другой—для Ростовскаго музея церковныхъ древностей.

Относительно Анны Кашинской въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не было ничего печатано. Одинъ изъ преподавателей Костромской духовной семинаріи (родомъ Тверякъ)—фамилію его забылъ—написалъ довольно большую статью объ Аннѣ Кашинской, и недавно ее прислалъ въ редакцію нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; но редакція не рѣшилась напечатать ее безъ значительныхъ измѣненій и возвратила обратно автору для исправленія.

Назадъ тому года два напечатана была небольшая статья объ Аннѣ Кашинской въ Русскомъ Паломникѣ. Статья эта издана была по распоряженію Кашинскаго головы въ отдѣльныхъ оттискахъ; у меня былъ одинъ или два оттиска, но утратились. Я велѣлъ написать въ Кашинъ о вы-

[1]) Извѣстный Московскій адвокатъ, † въ декабрѣ 1908 г.

сылкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ этой статьи, и, когда по- 1893 г
лучу, доставлю Вамъ экземпляръ. Если у Васъ имѣется подъ руками московскій журналъ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, то Вы, вѣроятно, имѣете въ виду слѣдующую статью: „Моск. Соборъ о житіи благовѣрной кн. Анны Кашинской", напечатанную въ IV части 1871 года, стр. 45 и сл.—тамъ же выше на стр. 39: „По поводу статьи Костомарова": „Церковно-историческая критика въ XVIII вѣкѣ." Въ 1872 г. I, стр. 175 и сл: Объ образѣ благов. кн. Анны Кашинской. Въ 1873 г. IV, 31 и сл. Удѣльные князья Кашинскіе".

24-го числа Преосвященный получилъ изъ С.-Петербурга письмо отъ К. П. Побѣдоносцева:

„Получивъ при письмѣ Вашего Преосвященства отъ 15-го текущаго апрѣля экземпляръ изданнаго Вами Сборника писемъ духовныхъ лицъ къ Преосвященному Арсенію, архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ этого изданія. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть".

Въ тотъ же день (24-го ч.) Преосвященный Савва отвѣчалъ К. П. Побѣдоносцеву:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшую благодарность за присланную мнѣ книгу Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу" въ Вашемъ переводѣ. Я смотрю на этотъ дорогой даръ, какъ на свидѣтельство Вашего благосклоннаго вниманія къ моему посильному, и, можетъ быть, послѣднему уже литературно-издательскому труду. Говорю: послѣднему, ибо человѣку на 75 году жизни думать о новыхъ какихъ либо ученыхъ предпріятіяхъ не приходится.

Очень давно читалъ я твореніе Ѳомы Кемпійскаго въ переводѣ графа Сперанскаго, теперь перечитываю оное въ переводѣ Вашего Высокопревосходительства и не могу не отдать сему послѣднему переводу совершеннаго преимущества предъ первымъ и по языку и по приложеніямъ. Приложеніе къ тексту автора примѣчаній и размышленій—мысль весьма счастливая. Сопоставленіе мыслей объ однихъ и

1893 г. тѣхъ-же духовныхъ предметахъ писателя, хотя и благонамѣреннаго и благочестиваго, но принадлежащаго къ иному вѣроисповѣданію, съ мыслями православныхъ отцовъ и учителей Церкви, для читателей нетвердыхъ въ разумѣніи догматовъ вѣры и правилъ нравственности,—весьма благопотребно и полезно. Opposita juxta se posita magis elucent.

Посему любители духовно-нравственнаго чтенія не могутъ не быть весьма признательными къ благочестивому труду Вашего Высокопревосходительства. Призывая на Васъ и на многообразные труды Ваши на славу Божію и на пользу Отечества благословеніе свыше, съ чувствомъ глубокаго почтенія и преданности имѣю честь быть".

25-го числа Преосвященный Савва писалъ въ Ярославль къ преосвященному архіепископу Іонаѳану:

„Препровождаемый при семъ книжный даръ благоволите принять отъ меня съ братскою любовью. Въ послѣднее пребываніе мое въ Москвѣ, на обратномъ пути съ Лаврскаго празднества, мнѣ посчастливилось пріобрѣсть нѣсколько писемъ (автографовъ) знатныхъ духовныхъ особъ прошедшаго столѣтія къ Вашему по Ярославской и моему по Тверской епархіи отдаленному предшественнику, преосвященному Арсенію (Верещагину). Я почелъ неизлишнимъ эти письменныя сокровища предать печатной гласности: и вотъ составилась цѣлая книга. Мнѣ думалось, при составленіи предисловія къ этой книжицѣ, обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ просьбою о доставленіи какихъ либо матеріаловъ и печатныхъ и въ особенности рукописныхъ изъ Консисторскаго Архива, для полноты біографіи преосвященнаго Арсенія, но побоялся Васъ безпокоить.

Изъ прилагаемыхъ при семъ трехъ особыхъ экземпляровъ, одинъ экземпляръ прошу принять для библіотеки Вашего архіерейскаго дома, другой для библіотеки Каѳедральнаго собора, а третій прикажите передать въ Редакцію Вашихъ епархіальныхъ вѣдомостей съ тѣмъ, чтобы, если можно, приложенное при этой книжкѣ объявленіе о моихъ изданіяхъ было напечатано въ этихъ вѣдомостяхъ".

25-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ С.-Петербурга отъ управляющаго контролемъ при св.

Синодѣ Ил. Алекс. Чистовича [1]), который отъ 21-го числа 1893 г. писалъ:

„Всепочтительнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за дорогой подарокъ, свидѣтельствующій о неоскудѣніи Вашего добраго расположенія къ искреннѣйшему почитателю и недостойному слугѣ Вашему. Дня четыре назадъ Константинъ Петровичъ прислалъ мнѣ свой экземпляръ Вашего даренія. Думаю, хотѣлъ ли онъ подѣлиться со мной интересной новинкой? или другое что было въ мысляхъ? Оказалось, что Вы отняли у Петербургской Духовной Академіи присвоеннаго было ей плохимъ историкомъ ея почтеннѣйшаго іерарха, предшественника Вашего на Тверской каѳедрѣ, Арсенія Верещагина. Нечего дѣлать. А замѣну хотя и дали [2]), но не равную.

Въ Москву только было назначили временно управляющимъ Херсонскаго архіепископа [3]) и послали уже докладъ въ Ливадію, а Богъ возстановилъ преосвященнаго Леонтія. Преосвященный Сергій (не изъ политичности ли?) *заболѣлъ* и въ Синодъ не ѣздитъ.

Не успѣлъ кончить письма, какъ получилъ новыя свѣдѣнія. Изъ Москвы просятъ пріостановиться, временно назначенному управляющимъ, пріѣздомъ и прислать В. К. Саблера, который и уѣхалъ. Преосвященный Сергій пожалованъ въ Синодальные Члены“.

27-го числа преосвященный Савва получилъ письмо отъ профессора университета Ан. Богданова, который отъ 26-го числа писалъ:

„Милостивое вниманіе Ваше, выразившееся въ обогащеніи меня Вашимъ новымъ трудомъ, глубоко меня тронуло. Пошли Вамъ, Господь, здоровье за Вашу доброту къ ослабѣвшему духомъ отъ тяжелой борьбы за Зоологическій Садъ и конгрессы и тѣломъ отъ только что перенесенной мною инфлуэнціи“.

28-го числа преосвященнымъ Саввою было получено отъ

---

[1]) † 3 ноября 1893 г.

[2]) Разумѣется Арсеній (Бузановскій) архим. Спасо-Ярославскаго м—ря † 1768 г.

[3]) Сергія (Ляпидевскаго), † митр. Московскимъ 11 февр. 1898 г.

1893 г. 24 числа за № 33 отношеніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности слѣдующаго содержанія:

„Императорское Общество Любителей Древней Письменности, извѣщая о полученіи двухъ Вашихъ портретовъ и двухъ сочиненій подъ заглавіемъ: 1) „Рѣчи, говоренныя въ разное время“ и 2) „Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію“, имѣетъ честь выразить Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность и признательность за таковое приношеніе“.

30-го числа преосвященный Савва писалъ въ Уфу протоіерею Е. Ник. Соловьеву:

„Искренно благодарю Васъ за поздравленіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ. Простите, что не поздравилъ Васъ взаимно, и вообще не сѣтуйте Бога ради на меня, что я рѣдко пишу Вамъ. Ей, обремененъ дѣлами и лѣтами. Прилагаемую при семъ книжицу моего послѣдняго изданія примите съ любовію.

Если Вашъ родитель гоститъ еще у Васъ, передайте ему мой усердный поклонъ и благодарность за его добрую о мнѣ память. Вы какъ-то сообщали мнѣ, что онъ пишетъ мемуары и въ нихъ, между прочимъ, помѣстилъ нѣчто и обо мнѣ. Я очень желалъ бы получить выписку изъ этихъ мемуаровъ, касающуюся меня, а если можно, то интересно было-бы прочитать и всѣ мемуары.

Біографія преосвященнаго Агаѳангела, какъ пишете, не достигла еще и преполовенія. Да благоноспѣшитъ Вамъ Господь въ этомъ добромъ и полезномъ трудѣ!“

5-го мая преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора московской духовной Академіи Н. И. Субботина, который, отъ 4-го мая, писалъ:

„Приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Высокопреосвященству за присланную Вами книгу—новый кладъ Вашихъ неутомимыхъ, учено-литературныхъ трудовъ, а особенно за Вашу добрую память о мнѣ.

Наша столица очень занята положеніемъ своего Владыки. Онъ усиленно старается показать себя вполнѣ здоровымъ; но, на самомъ дѣлѣ, несомнѣнно боленъ и опасно боленъ. Богъ знаетъ, чѣмъ все это кончится“.

6-го числа преосвященный получилъ письмо изъ С.-Пе-

тербурга отъ протоіерея Вознесенской церкви Василія Ми- 1893 г.
хайловскаго, который отъ 5 мая писалъ:

„Получилъ я въ концѣ апрѣля прошлаго Вашу книжку о преосвященномъ Арсеніи Верещагинѣ—моемъ землякѣ. красная обертка ея въ Пасхальные дни замѣнила мнѣ красное яичко отъ Васъ, а слова Ваши на ней я принялъ какъ-бы Вашу святительскую руку, преподающую яичко, и облобызалъ я Ваше рукописаніе. Радъ я очень, видя въ этомъ дарѣ знакъ Вашего благословенія ко мнѣ попрежнему. Высоко цѣню я Вашу память обо мнѣ. Дай Богъ Вамъ многолѣтняго здравія и непремѣняемаго благополучія. Часто я думаю о затрудненіяхъ высшихъ земныхъ силъ при замѣщеніи митрополій московской и с.-петербургской: ищутъ и по окраинамъ и по красивымъ физіономіямъ. А между тѣмъ на пути между двумя столицами пребываетъ жизнедѣятельный старецъ—святитель благостный, трудолюбивый, достойный преемникъ духа Филаретовскаго, его такта и его отеческой внимательности къ своимъ пасомымъ чадамъ и ревности по Вѣрѣ и правдѣ въ жизни O tempora! o mores!

Новаго въ моей жизни нѣтъ ничего. Тружусь; въ консисторіи я не лишній членъ и, кажется, небезполезный; внезапной ревизіею синодальною пощаженъ и нетронутъ въ отзывѣ. И за то спасибо. Съ митрополитомъ новымъ [1]) пока еще ни слова не сказалъ нигдѣ. А прежде онъ былъ разговорчивѣе. Теперь онъ только благословляетъ и благожелаетъ въ бесѣдахъ своихъ. И то хорошо. По распорядительности своей онъ напоминаетъ покойнаго Владыку [2]), когда тому было 90 съ половиною лѣтъ“.

Въ тотъ-же день преосвященный Савва получилъ письмо отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова, который писалъ: „Приношу Вашему Высокопреосвященству нѣсколько запоздавшую, за множествомъ имѣвшихся у меня все это время дѣлъ, но искреннюю благодарность за Ваше любезное вниманіе и присылку мнѣ изданнаго Вами собранія писемъ разныхъ лицъ къ Ярославскому архіепископу Арсенію Верещагину. Книгу эту я прочелъ съ большимъ интересомъ. Два другіе экземпляра я передалъ

---

[1]) Разумѣется Палладій (Раевъ); † 5 дек. 1898 г.

[2]) Исидора (Никольскаго).

1893 г. моимъ сыновьямъ и считаю долгомъ выразить Вамъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сердечную признательность за Ваше благоволительное къ нимъ отношеніе.

Для Императорской Публичной Библіотеки будетъ весьма лестно получить даръ отъ высокочтимаго ученаго архипастыря; принадлежащія Вамъ часть дневника преосвященнаго Арсенія и письма къ нему явятся дополненіемъ къ тѣмъ матеріаламъ для біографіи этого іерарха, которыми уже обладаетъ библіотека".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный пишетъ А. Ѳ. Бычкову:

„Посылаю сегодня же при особой бумагѣ на имя Вашего Высокопревосходительства Дневникъ архіепископа Арсенія и подлинныя письма къ нему отъ разныхъ лицъ съ приложеніемъ печатнаго экземпляра этихъ писемъ. Душевно радъ, что имѣю возможность внести въ вашу великую и богатую сокровищницу умственныхъ произведеній хотя небольшую лепту. Простите, что я посылаю рукописные памятники въ томъ видѣ, въ какомъ самъ получилъ ихъ, опасаясь переплетомъ, особенно писемъ, повредить ихъ цѣлость".

Вышеозначенная бумага изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Препровождая при семъ: 1) Рукопись, содержащую въ себѣ часть Дневника (такъ называемаго Эпистолярія) преосвященнаго Арсенія Верещагина, архіепископа Ростовско-Ярославскаго, съ сентября 1797 г. по декабрь 1799 г.

2) 71 письмо (б. ч. автографы) разныхъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ тому же архіепископу Арсенію, и...

3) Печатный экземпляръ тѣхъ же мною изданныхъ писемъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство все это принять отъ меня въ даръ для Императорской Публичной Библіотеки".

19-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ораніенбаума отъ вдовы тайнаго совѣтника Варвары Андреевны Іорданъ, которая, отъ 18-го числа, писала:

„Отъ всей души порадовалась, когда увидѣла Вашъ почеркъ. Такъ давно я не имѣла этого утѣшенія.

Жизнь моя, Владыко, сложилась согласно моему желанію: никого не знаю, никого не вижу, живу, какъ въ Скиту. Оно и лучше. Все суета-суетъ. Преосвященный Ѳеофанъ [1]) со-

[1]) Говоровъ, † 6 января 1894 г.

вѣтовалъ мнѣ даже не скучать по монастырскимъ церковнымъ службамъ и пишетъ такъ: „мнѣ думается, что, когда уединитесь въ себя, дастъ Вамъ Богъ ощутить сладость и силу своей сердечной молитвы, тогда Вы спиною обратитесь къ монастырскимъ службамъ,—и лучшей такой молитвы не пожелаете". Еще пишетъ: „Рѣдкая служба церковная—большое лишеніе, но Богъ дастъ, домашняя молитва установится такъ, что Вы перестанете замѣчать это лишеніе. Навыкайте такъ поступать, чтобы, коль скоро нѣтъ занятія, тотчасъ браться за Іисусову молитву, и начинать творить ее со вниманіемъ,—ходя, сидя—и всего лучше стоя передъ иконами и т. д." Въ Петербургѣ бываю очень рѣдко. 1893 г.

Съ нетерпѣніемъ жду переѣзда въ Ораніенбаумъ А. В. Гаврилова,—вотъ благородный человѣкъ".

Въ тотъ-же день преосвященный Савва получилъ изъ С.-Петербурга отъ Директора Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкова отношеніе слѣдующаго содержанія:

„При письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 11-го сего мая Императорская Публичная Библіотека имѣла честь получить отъ Васъ въ даръ: 1) Дневникъ (Эпистолярій) Преосвященнаго Арсенія Верещагина, съ сентября 1797 по декабрь 1799 года; 2) собраніе 71-го подлиннаго письма разныхъ духовныхъ лицъ къ этому іерарху и 3) изданный Вами печатный экземпляръ сборника этихъ писемъ.

Отечественное книгохранилище высоко цѣнитъ Ваше просвѣщенное къ нему вниманіе, и я вмѣняю себѣ въ особопріятный долгъ принести Вашему Высокопреосвященству, отъ имени Императорской Публичной Библіотеки, глубокую благодарность за сдѣланное Вами ея рукописному отдѣленію пожертвованіе, содержащее въ себѣ важные и интересные матеріалы для біографіи Преосвященнаго архіепископа Арсенія и послужившее дополненіемъ къ тѣмъ рукописямъ этого іерарха, которыя уже имѣлись въ Библіотекѣ.

Испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть".

30-го числа Преосвященный Савва изъ Константинополя отъ настоятеля посольской церкви архимандрита Арсенія получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Приношу мою искреннюю благодарность за подарокъ

1893 г. Вашъ—Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ Преосвященнѣйшему Арсенію. О своемъ житьѣ скажу, что отдыхаю и благодушествую, наслаждаясь прекрасною природою на дачѣ, куда мы на дняхъ только переѣхали. Весна и у насъ стояла довольно холодная, но зато въ настоящее время погода восхитительная, и я наслаждаюсь ею, прогуливаясь въ роскошной зелени нашего обширнаго сада среди цвѣтовъ и слушая пѣніе соловьевъ, которые поютъ даже ночью подъ моими окнами. Благодарю Васъ за приглашеніе на лѣто въ Тверь; для меня было весьма пріятно провести прошедшее лѣто въ Твери, и нѣтъ сомнѣнія, что съ такимъ же удовольствіемъ провелъ бы и нынѣшнее, если бы поѣхалъ; но я рѣшился нынче остаться здѣсь, чтобы не злоупотреблять благосклонностью тѣхъ, которые ко мнѣ здѣсь такъ расположены.

Въ здѣшней патріархіи особеннаго ничего не слышно, развѣ сказать только, ех—патріархъ здѣшній І....ъ, проживающій на Аѳонѣ, затѣваетъ съ эллинскимъ лукавствомъ ажитировать противъ русскихъ Аѳонцевъ, конечно, не безъ сочувствія здѣшней патріархіи, подтверждая непреложную истину, что греки не любятъ ничего русскаго кромѣ русскихъ денегъ, и что русскія крупныя подачки здѣшнимъ сребролюбцамъ только раздражаютъ и увеличиваютъ алчные аппетиты эллинскіе".

23-го іюня Преосвященный Савва получилъ письмо отъ профессора университета Алексѣя Степановича Павлова [1]), который отъ 22-го іюня писалъ:

„Въ присланномъ мнѣ Вами новомъ трудѣ Вашемъ—„Сборникъ писемъ къ Преосвященному Арсенію" вижу знакъ Вашего неизмѣнно-добраго расположенія къ моему недостоинству и вмѣстѣ доказательства неоскудѣвающей бодрости Вашихъ духовныхъ силъ, несмотря на удручающія Васъ тѣлесныя немощи, о которыхъ съ прискорбіемъ слышу съ разныхъ сторонъ.

Высшему начальству угодно было нынѣшнею весною послать меня въ Кіевъ предсѣдателемъ юридической испытательной коммиссіи. Тамъ провелъ я полтора мѣсяца (съ 15 апрѣля по 1-й іюня). Видѣлся съ Владыкою митрополи-

[1]) † 16 авг. 1898 г.

томъ [1]): онъ очень постарѣлъ, и извѣстный органическій не- 1893 г.
достатокъ его рѣчи сдѣлался теперь еще замѣтнѣе. На другой день по пріѣздѣ изъ Кіева долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ къ Министру съ докладомъ объ экзаменахъ, происходившихъ подъ моимъ наблюденіемъ. Разныя домашнія дѣла, отъ которыхъ имѣю немало скорбей и которыя побуждали меня спѣшить возвращеніемъ, не дозволили мнѣ на возвратномъ пути заѣхать къ Вамъ, чтобы лично поблагодарить за упомянутый Вашъ даръ.

На другой день по пріѣздѣ изъ Петербурга получаю отъ нашего немощнаго Владыки—митрополита приглашеніе посѣтить его въ Черкизовѣ. Благостный Архипастырь пожелалъ мнѣ лично передать экземпляръ фототипически изданнаго имъ собственноручнаго Новаго Завѣта Святителя Алексія, моего Ангела-хранителя. Повидимому, Высокопреосвященнѣйшій имѣлъ что-то спросить меня по моей спеціальности, но такъ какъ я, по его времяпровожденію, пріѣхалъ въ Черкизово довольно поздно (въ половинѣ 1-го часа дня, когда Владыка уже кушалъ), то онъ намекнулъ мнѣ только, что ему еще разъ нужно видѣться со мной, а теперь—прибавилъ онъ—извините, не могу дольше бесѣдовать съ Вами и пойду отдохнуть. Сердце надрывается, глядя на него! Такъ исхудалъ и видимо ослабѣлъ не только тѣломъ, но и духомъ! Но никакой сбивчивости въ его рѣчи или забвенія словъ я не замѣтилъ“.

26-го числа Преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Витебска отъ протоіерея В. И. Волкова, который отъ 24-го іюня писалъ:

„Болѣе двухъ недѣль уже читаю я книги о дѣяніяхъ великаго россійскаго святителя московскаго митрополита Филарета.

Не могу нарадоваться разуму и премудрости, познаніямъ, учености и опытности его; ровности его характера, величайшей осторожности даже въ словахъ, постоянству безъизмѣнному въ понятіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ, несокрушимой опорѣ духовенству и удивительному смиренію и скромности во взглядѣ на себя. Безъ выбора, всѣ трудные, разрѣшенные имъ вопросы въ архіерействѣ и священнической

[1]) Іоанникіемъ (Рудневымъ).

1893 г. практикѣ, такъ разумны, основательны и правильны, что должны служить руководствомъ для всѣхъ, кто желаетъ право править слово истины. Мнѣ думается, что Св. Синодъ не согрѣшилъ бы и небезполезно поступилъ бы, если бы обязалъ каждаго, готовящагося принять архіерейскій санъ—прочитать всѣ книги, мнѣнія и отзывы митрополита Филарета, прежде хиротоніи, и непремѣнно имѣть у себя. Каждый прочитавшій сдѣлался бы опытнымъ архіереемъ въ управленіи епархіею и вѣрно разрѣшилъ бы для священника вопросы, съ которыми очень часто къ архіерею обращаются приходскіе священники, а особенно по дѣламъ брачнымъ. Для приходскихъ священниковъ—эти книги незамѣнимое сокровище. Но развѣ они могутъ имѣть ихъ? Какая же польза и кому отъ сокровеннаго сокровища? Не разрѣшите ли Вы мнѣ сообщать въ Епархіальныя вѣдомости изъ сихъ книгъ то, что я признаю полезнымъ и необходимымъ для духовенства Полоцкой епархіи? По дѣламъ брачнымъ, какъ я вижу, не осталось ни одного такого вопроса, который бы не былъ разрѣшенъ митрополитомъ Филаретомъ. Объ иновѣрцахъ и раскольникахъ, при совершеніи и для совершенія надъ ними святыхъ таинствъ и церковныхъ молитвословій, кажется, тоже все разрѣшено. А въ нашемъ краѣ, гдѣ брачатся православные съ раскольниками, католиками, лютеранами, пресвитеріанами, баптистами, евреями; гдѣ отъ такихъ браковъ рождаются дѣти, гдѣ умираютъ такіе супруги и дѣти, гдѣ требуются погребенія—не то православнаго, не то католика, не то лютеранина, не то раскольника,—сообщеніе духовенству разрѣшенныхъ при такихъ обстоятельствахъ трудныхъ вопросовъ необходимо. Вотъ Вамъ примѣръ: полковой священникъ, по долгомъ испытаніи и строгомъ наблюденіи за желающимъ, достойно приготовивъ его ко крещенію окрестилъ. Жена окрещеннаго не пожелала креститься и жить съ окрещеннымъ мужемъ и отошла къ родителямъ беременною. Мѣсяца черезъ два послѣ крещенія мужа она разрѣшилась мальчикомъ. Отецъ пожелалъ крестить, мать и родители не дали младенца. Полковой священникъ черезъ полицію запретилъ равнинамъ совершать надъ младенцемъ обрѣзаніе и обратился къ протопресвитеру съ вопросомъ: кому принадлежитъ младенецъ отцу или матери и слѣдуетъ ли его крестить или

оставить его матери для воспитанія въ еврействѣ? По долгомъ молчаніи, едва ли не на третій разъ протопресвитеръ отвѣтилъ, чтобы полковой священникъ обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса въ мѣстную духовную Консисторію. Священникъ вопросилъ Консисторію. Консисторія заглянула въ одну книгу, въ другую, третью, въ сводъ законовъ гражданскихъ, осмотрѣла всѣ углы и мышиныя норки, нигдѣ разрѣшенія сего вопроса не нашла и потому замолчала, а младенецъ растетъ некрещеннымъ и необрѣзаннымъ. Въ семъ году уже послѣ Пасхи, получивши книги „Мнѣнія и отзывы митр. Филарета", я началъ перелистывать и кое-что въ безпорядкѣ читать, и вдругъ наткнулся на сей вопросъ. Пригласилъ полкового священника, прочиталъ ему разсмотрѣніе и разрѣшеніе Филаретомъ этого вопроса, что младенецъ принадлежитъ отцу и долженъ быть окрещеннымъ. Другой примѣръ: какая духовная власть должна совершить разводъ православнаго лица съ иновѣрнымъ? И на это я нашелъ отвѣтъ очень обстоятельный и подробно разсмотрѣнный митр. Филаретомъ. Почему бы такихъ, и подобныхъ вопросовъ съ отвѣтами митр. Филарета не сообщить духовенству черезъ Епархіальныя вѣдомости? Я былъ очень радъ, если бы Ваше Высокопреосвященство разрѣшили мою просьбу. Новый ректоръ Климентъ очень понравился учащимъ и учащимся въ семинаріи, я же очень мало знакомъ съ нимъ и вовсе не знаю его качествъ и достоинствъ. Гдѣ же отецъ П., который еще въ 1867 году, будучи въ Кіевѣ на богомольѣ, сшилъ себѣ саккосъ и омофоръ? Благо, что онъ не архіерей: горе было бы той епархіи, гдѣ онъ архіерействовалъ бы. Характеръ невыносимый и недоброжелательный". 1893 г.

27-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Палеха, Владимірской губерніи, отъ священника Николая Чихачева, который писалъ отъ 24-го іюня:

„Имѣю утѣшеніе и поставляю для себя пріятнымъ долгомъ обстоятельно доложить Вашему Высокопреосвященству нѣчто отрадное и для Вашего любвеобильнаго сердца о родномъ Палехѣ. „Богатѣетъ міръ бѣдствіями и скорбями, но слава Богу: и чада Божіи богатѣютъ не меньше чувствованіями и дѣлами милосердія" (Филаретъ мит. Мос.). Есть и довольно много въ Палехѣ бѣдныхъ людей, особенно несчастныхъ вдовъ и сиротъ, потому что неустанные труженики—иконописцы

1893 г. рѣдко доживаютъ до старости, а большею частью, отъ своей утомительной работы, рано подрываютъ свое здоровье и въ самомъ еще цвѣтущемъ возрастѣ, отъ 40 до 50 лѣтъ, сходятъ уже въ могилу, оставляя свои семейства при самыхъ скудныхъ средствахъ. Вложилъ кому-то на сердце Господь Богъ добрую мысль пожалѣть бѣдныхъ людей въ Палехѣ и помочь имъ! Совершенно неожиданно 11-го минувшаго мая получаю изъ Москвы письмо слѣдующаго содержанія: „Честнѣйшій о. Николай Петровичъ! Мы Вамъ неизвѣстны, но сдѣлайте милость благоволите прислать намъ отвѣтъ. Мы сердечно желаемъ помогать бѣднымъ прихожанамъ села Палеха,—желаемъ *открыть столовую*, чтобы кормить бѣдняковъ ради Христа. Денегъ на это дѣло будемъ присылать 50 рублей каждый мѣсяцъ. Но какъ эту столовую возможно устроить, мы недоумѣваемъ. Надѣемся, что Вы, посовѣтовавшись съ прихожанами, пришлете намъ основательный отвѣтъ по этому дѣлу; при семъ прописанъ адресъ, куда отвѣтить и кому. Прочитавъ это письмо, думаю: какое великое благодѣяніе Господь Богъ посылаетъ бѣднякамъ нашимъ черезъ неизвѣстныхъ добрыхъ людей. О, если-бы этотъ примѣръ вызвалъ жалость къ нимъ и въ другихъ особенно мѣстныхъ состоятельныхъ лицахъ. Дай-ка Богъ! И тутъ же пошелъ на совѣтъ къ тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, у которыхъ скорѣй всѣхъ надѣялся встрѣтить сочувствіе къ доброму предложенію. И, слава Богу, не ошибся; отъ всѣхъ почти встрѣтилъ теплое благожеланіе и даже содѣйствіе,—кромѣ добраго совѣта, нашелъ на первыхъ порахъ и самое, такъ сказать, необходимое для столовой—помѣщеніе съ нѣкоторыми принадлежностями очень удобное и даровое, а также и отопленіе. Наутро же держу отвѣтъ въ Москву, а въ праздникъ Святаго Духа 17-го мая, по предварительному моему приглашенію, собираются на общій совѣтъ объ этомъ предметѣ въ Волостное Правленіе, человѣкъ 15-ть почетныхъ прихожанъ, и здѣсь вмѣстѣ съ нами—церковно-служителями пообсудили и порѣшили открыть безплатную столовую для бѣдныхъ прихожанъ, если возможно, 1-го іюня въ домѣ крестьянина села Палеха Антона Лапина. Немедленно сообщили объ этомъ въ Москву неизвѣстнымъ благотворителямъ и въ отвѣтъ получили 28-го мая, между прочимъ, слѣдующее: „Очень рады, что Вы и избранные прихожане

сердечно сочувствуете доброму дѣлу. Посылаемъ при семъ 1893 г.
письмѣ первые пятьдесятъ рублей ...съ истиннымъ почтеніемъ и довѣріемъ имѣемъ честь быть Ваши неизвѣстные". Неизвѣстные добрые люди рады благодѣтельствовать нашимъ бѣднякамъ,—какъ же не порадоваться намъ, когда наши бѣдняки отчасти обезпечиваются по милости добрыхъ людей, каждодневнымъ насущнымъ пропитаніемъ! По полученіи этого письма и при немъ пожертвованія на содержаніе столовой, нужно было немедленно озаботиться приведеніемъ добраго предложенія въ исполненіе съ перваго же числа іюня. Посовѣтовавшись съ отцомъ протоіереемъ Василіемъ Малининымъ [1]), посылаю повѣстки къ почетнымъ прихожанамъ и приглашаю ихъ на открытіе безплатной столовой. Послѣ Божественной литургіи, въ помѣщеніи столовой совершается крестный ходъ изъ храма со святыми иконами, и мѣстнымъ причтомъ въ присутствіи многихъ прихожанъ и тѣхъ бѣдняковъ, которые имѣютъ пользоваться безплатной столовой, служится Господу Богу молебствіе о призываніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа въ началѣ всякаго добраго дѣла, съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія по чину и благотворителямъ. По совершеніи молебствія, я прочиталъ послѣднее письмо благотворителей и въ краткой рѣчи своей высказалъ о благотворительной цѣли и пользѣ этого новаго, въ нашей мѣстности, учрежденія для бѣднаго люда, призывая въ то же время и мѣстныхъ жителей къ посильной помощи меньшей братіи Христовой и напоминая имъ быть по мѣрѣ силъ своихъ и состоянія благотворительными, и что „благотворительность въ средствахъ и способахъ неистощима". При этомъ всѣ присутствовавшіе выразили свою искреннюю признательность къ пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности благотворителямъ, а нѣкоторые изъ нихъ свое сочувствіе этому доброму дѣлу доказали и своими пожертвованіями. Пожертвованія эти какъ ни были скромны, но въ рукѣ моей черезъ двѣ-три минуты оказалось болѣе 12-ти рублей, а затѣмъ начались приношенія мукой, крупой и другими съѣстными припасами. По освященіи помѣщенія столовой, бѣдные люди усѣлись за собранные столы и съ молитвой къ Господу Богу за своихъ благодѣтелей

[1]) † въ 1901-мъ году.

1893 г. вкусили богодарованный имъ обѣдъ, который по праздничному положенію состоялъ изъ *четырехъ* перемѣнъ. Священно-церковно-служители и почетные прихожане приглашены были почтеннымъ хозяиномъ дома Антономъ Васильевичемъ Лапинымъ на чай и закуску, а, главнымъ образомъ, для болѣе обстоятельнаго обсужденія дальнѣйшей организаціи новооткрытой безплатной столовой. При этомъ я подалъ мысль, чтобы новооткрытая столовая была въ завѣдываніи Попечительнаго Совѣта, и эта мысль моя всѣми была принята съ одобреніемъ, при чемъ званіе Предсѣдателя Совѣта предложено было всѣми отцу протоіерею Василію Малинину, какъ старѣйшему, званіе же наблюдателя предложено мнѣ, а званіе эконома Антону Вас. Лапину, такъ какъ ему ближе и удобнѣе всѣхъ завѣдывать хозяйственною частью по содержанію столовой; званіе непремѣнныхъ членовъ Совѣта предложено церковному старостѣ, Волостному старшинѣ и двумъ сельскимъ старостамъ, прочіе же почетные прихожане изъявили свое согласіе быть членами совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Вотъ протекли уже двѣ недѣли существованія безплатной столовой; нелишнимъ сочли провѣрить результаты ея и, благодареніе Господу Богу, оказалось, что по 15-ое число включительно пользовалось обѣдами 336 человѣкъ; въ будни обѣдъ состоялъ изъ трехъ перемѣнъ, а въ праздничные дни выдавалась еще и порція бѣлаго хлѣба,—на ужинъ же, кому желательно, каждодневно давалась порція чернаго хлѣба. Но такъ какъ въ первыя двѣ недѣли по открытіи столовой оказалось пожертвованій въ пользу ея, кромѣ 50-ти рублей, еще деньгами и разнаго рода приношеніями всего на 43 рубля, то Попечительный Совѣтъ нашелъ возможнымъ предлагать обѣдъ на 30 человѣкъ, хотя изъ жертвованной суммы израсходованы были на первоначальную обстановку столовой и на содержаніе прислуги до 20 рублей.

Владыко Святый! Милостивѣйшій Архипастырь! Простите великодушно, если я утомилъ Ваше вниманіе столь пространнымъ докладомъ объ открытіи безплатной столовой въ родномъ Вамъ Палехѣ; я радъ такой новости, смѣю надѣяться, что и Ваше любвеобильное сердце не отринетъ этой радости. При семъ, усердно, прошу Ваше Высокопреосвященство благословить этотъ новоначальный пріютъ для

бѣдныхъ людей Вашей родины Вашимъ архипастырскимъ 1893 г.
благословеніемъ, дабы, получивъ его въ залогъ благословенія Божія, онъ поокрѣпъ и порасширилъ свой кровъ для бѣдныхъ людей не только Палеха, но и прочихъ приходскихъ селеній. Въ нашихъ убогихъ деревняхъ есть прихожане еще бѣднѣе, еще безпомощнѣе, чѣмъ въ Палехѣ, и за отдаленностью пользоваться безплатными обѣдами совершенно не могутъ, а потому невольно западаетъ на душѣ мысль о томъ, хотя сколько нибудь такихъ несчастныхъ пріютить въ безплатной столовой, къ тому же и помѣщеніе свободное въ ней имѣется. Конечно, все это осуществить трудно, а потому волей-неволей предоставляется времени, всестороннему обсужденію, усердію благотворителей, а, паче всего, благословенію и промышленію Божію. Когда Богъ устрояетъ, тогда и трудное становится легкимъ,—безъ Господа же и гнѣздо горлицы не созидается [1]).

Столь-же отраднымъ явленіемъ въ приходской жизни Палеха, могу отмѣтить, Ваше Высокопреосвященство, и слѣдующій фактъ. Изъ той же Москвы и также отъ неизвѣстныхъ лицъ, но, по всему вѣроятію, отъ тѣхъ же благотворителей, высылается нерѣдко по нѣскольку экземпляровъ книжекъ, брошюръ и листковъ духовно-нравственнаго содержанія (рублей на 7, на 8-мъ въ разъ) въ нашу церковь, для безплатной раздачи ихъ народу и для продажи съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи ихъ деньги поступали въ пользу церкви. Конечно, и это великое благодѣяніе—духовно-нравственное воспитаніе прихожанъ. Часть этихъ брошюръ я посовѣтовалъ церковному старостѣ соединять въ сборники, отдавать въ переплетъ и оставлять ихъ въ церковно-приходской библіотекѣ для безвозмезднаго же пользованія ими тому же народу. Совѣтъ мой, спасибо, принятъ, и, конечно, послужитъ хотя маленькимъ пособіемъ къ пополненію церковно-приходской библіотеки, которая, къ сожалѣнію, только и поддерживается почти однимъ милостивымъ вниманіемъ и пожертвованіемъ Вашего Высокопреосвященства."

Въ отвѣтъ на письмо отъ 24-го іюня преосвященный пи-

---

[1]) Вышеозначенная столовая для бѣдныхъ жителей с. Палеха, къ сожалѣнію, просуществовала недолго: въ 1904 году, за недостаткомъ средствъ, столовая закрылась.

1893 г. салъ священнику Н. Чихачеву: „Письмо Ваше очень утѣшительно для меня. Благую мысль Господь вложилъ въ души и сердца неизвѣстныхъ благотворителей. Напитать алчущаго—одна изъ первыхъ евангельскихъ добродѣтелей. На это благое дѣло я охотно приношу свою лепту. Въ особомъ пакетѣ Вы получите отъ меня 100 рублей".

30 іюня преосвященный Савва писалъ въ Витебскъ отцу протоіерею В. И. Волкову:

„Благое дѣло начали Вы дѣлать, приступивши къ чтенію и изученію изданныхъ подъ моею редакціею Мнѣній и Отзывовъ блаженной памяти митрополита Филарета. Настойчиво рекомендуйте то же дѣлать и вашей собратіи.—Вы просите моего разрѣшенія перепечатывать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ болѣе интересныя и пригодныя для приходскихъ священниковъ свѣдѣнія великаго святителя: съ моей стороны, разумѣется, нѣтъ никакого препятствія. Но да будетъ вѣдано Вамъ, что это изданіе не мнѣ принадлежитъ, а составляетъ собственность Хозяйств. Уп. при Св. Синодѣ. Поэтому преслѣдованіе за контрафакцію не отъ меня зависитъ. Съ подобною Вамъ просьбою о разрѣшеніи перепечатывать обращался ко мнѣ бывшій редакторъ Душеполезнаго Чтенія, протоіерей Нечаевъ [1]); ему я далъ такой же отвѣтъ".

Въ тотъ же день преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ростова отъ археолога А. Титова, который, отъ 28 іюня, писалъ:

„Примите отъ меня двѣ брошюры. Одна—описаніе Варницкаго монастыря—вызвана, главнымъ образомъ, тѣмъ, что силятся доказать, что преподобный Сергій не былъ въ Ростовѣ. Такъ ли я опровергнулъ?

Другая вызвана по случаю реставраціи описаннаго храма.

Послѣ Вашего посѣщенія у насъ въ Кремлѣ сдѣлано уже очень много. Правда, въ теченіи 10 лѣтъ, удалось достать почти 100 т., хотя и путемъ тяжелыхъ униженій. Но какъ бы то ни было, а кремлевскіе храмы, которые еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія благопопечительное начальство продавало за 5000 рублей на сломъ для постройки гостинаго двора, продолжаютъ существовать и быть „Домомъ молитвы".

---

[1]) Въ монашествѣ Виссаріонъ; † еп. Костромскимъ 30 мая 1905 г.

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный писалъ (8 іюня) 1893 г.
археологу А. Титову: „Искренно благодарю Васъ за присланныя (въ двухъ экземплярахъ) Вами изданныя брошюры—„О Троицко-Ворницкомъ монастырѣ“ и о церкви Спаса на Сѣняхъ. Съ большимъ интересомъ я прочиталъ ихъ.

Относительно Вашего мнѣнія о пребываніи преподобнаго Сергія въ Ростовѣ я не могу ничего сказать твердаго, не имѣя предъ глазами мнѣнія вашихъ оппонентовъ.

Въ первой изъ Вашихъ брошюръ меня особенно заинтересовала личность, пребывавшаго на покоѣ въ Варницкомъ монастырѣ епископа *Уфимскаго* и Оренбургскаго Августина [1]). О немъ и о его пребываніи на Уфимской каѳедрѣ я читалъ въ сочиненіи архимандрита *Сергія* (Василевскаго): „Филаретъ—митрополитъ Кіевскій и его время, Казань 1888 г.“ Здѣсь (т. 1, стр. 75 и сл.) Августинъ изображенъ ярымъ гонителемъ ректора семинаріи архимандрита Филарета (Амфитеатрова), впослѣдствіи митр. Кіевскаго [2]).

За сохраненіе и возстановленіе древняго Ростовскаго Кремля и его храмовъ—честь и хвала Вамъ и всѣмъ прочимъ ревнителямъ и охранителямъ священныхъ древностей“.

12 іюля преосвященный Савва получилъ письмо отъ А. Титова, который отъ 10 іюля писалъ:

„Имѣете ли Вы мою книгу 3-й томъ описанія рукописей Вахрамѣева М. 1882 г.? Если нѣтъ, то я Вамъ пришлю. Тамъ описано немало бумагъ, принадлежащихъ преосвящ. *Августину*. Очень много и въ моемъ собраніи сочиненій Августина, которыя я купилъ у его наслѣдниковъ. Я собираю кой-какія свѣдѣнія и при описаніи своихъ рукописей сдѣлаю характеристику въ приложеніи.

Всѣ мои литературныя работы прекращаются до 8 сентября. 19 іюня уѣзжаю въ Нижній на ярмарку, гдѣ вотъ уже съ 1883 года завѣдываю всей санитарной частью на ярмаркѣ и больницами. Дай Богъ, чтобы не повторилась прошлогодняя исторія съ холерой, которая у меня унесла немало здоровья. Я тогда просто не зналъ, что и дѣлать, особенно, когда больныхъ все прибывало и прибывало“.

20 іюля преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Пе-

---

[1]) (Сахарова), † 1 янв. 1842 г.

[2]) † 21 декабря 1857 г.

ство дало мнѣ понять, что я еще не вполнѣ лишился Ва- 1893 г.
шего отеческаго ко мнѣ благоснисхожденія. Примите, милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, за сіе мою нижайшую и глубочайшую благодарность.

О. Ректоръ уже писалъ Вамъ, что эта командировка состоится въ августѣ. Начало августа, какъ изволите знать, ознаменовалось у насъ кончиною нашего архипастыря [1]). Затѣмъ я ждалъ распредѣленія будущихъ пріемныхъ испытаній. Теперь и это уяснилось. Мое участіе въ испытаніяхъ и въ магистерскомъ диспутѣ послѣдуетъ не ранѣе 31 августа. Посему, не разрѣшите ли мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, пріѣхать къ Вамъ утромъ 23 августа въ понедѣльникъ для вышеозначенной цѣли? Если это время удобно Вашему Высокопреосвященству, то молчаніе я приму въ знакъ согласія и пріѣду въ это время; если-же, нѣтъ, то будьте милостивы, прикажите увѣдомить меня, когда до 23-го августа Вамъ удобнѣе".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный писалъ (отъ 17-го авг.) Ив. Ник. Корсунскому:

„Буду ожидать Васъ въ Тверь 23-го числа. Если у Васъ имѣется лишній экземпляръ прекрасной рѣчи Вашей о гармоническомъ развитіи способностей митрополита Филарета, привезите мнѣ. Эту рѣчь желаетъ имѣть у себя одна образованная особа.

Поздравляю Васъ съ новымъ архипастыремъ [2])—Вашимъ землякомъ [3]).

3-го сентября преосвященный писалъ въ С.-Петербургъ Ал. Вас. Гаврилову:

„Въ Учебный Комитетъ представлена на разсмотрѣніе составленная преподавателемъ Владимірской Семинаріи М. Чепикомъ и моимъ иждивеніемъ напечатанная Гомилетика. Чепику желательно, чтобы его книга принята была въ руководство или для иного какого бы то ни было употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ. Удобоисполнимо ли это желаніе? Не потрудитесь ли навѣдаться объ этомъ и меня увѣдомить?"

---

[1]) Леонтія (Лебединскаго) † 1-го августа 1893 г.

[2]) Сергій (Ляпидевскій), съ 9 авг. 1893 г. Митр. Московскій † 11 февраля 1898 г.

[3]) Тульской епархіи.

1893 г. 20-го числа Преосвященный Савва получилъ изъ Витебска отъ Преосвященнаго Антонина, назначеннаго на Псковскую каѳедру, письмо слѣдующаго содержанія: „Волею Всевышняго Бога и Его помазанника Государя Императора, назначено мнѣ перемѣститься съ Полоцкой каѳедры на Псковскую.

Предположивъ 26-го сентября оставить Витебскъ, я усердно желаю, проведши краткое время въ Москвѣ, на краткое же время, прибыть 29-го сентября въ Тверь, чтобы поклониться святымъ мощамъ Угодника Божія, святого благовѣрнаго князя Михаила Ярославича и принять отъ Вашего Высокопреосвященства отеческое благословеніе на предстоящее мнѣ служеніе въ Псковской епархіи.

Пріемлю дерзновеніе всепокорнѣйше просить милостиваго соизволенія Вашего Высокопреосвященства на таковое мое желаніе".

29-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія, который отъ 22 сентября писалъ:

„Приближается 1-ое октября, поэтому считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего Ангела и пожелать Вамъ отъ Господа великихъ Его щедротъ, особенно, здравія и силъ къ продолженію Вашего высокаго служенія на благо святой Церкви и къ утѣшенію Тверской паствы.

Побесѣдовать съ Вами о нашемъ Востокѣ считаю нелишнимъ послѣ молчанія лѣтняго. Все лѣто я провелъ самымъ спокойнымъ образомъ на дачѣ въ Буюкъ-дере, откуда предпринималъ иногда поѣздки на Принцевы острова, въ городъ и окрестности его. Былъ на островѣ Халкѣ, въ богословской школѣ на выпускномъ актѣ; при новомъ патріархѣ это въ первый разъ я былъ тамъ. Актъ совершался по обычаю въ церкви въ присутствіи патріарха и всѣхъ синодаловъ и многочисленной публики; по правую сторону патріаршаго трона—мѣсто великаго Логоѳета было предоставлено мнѣ, какъ представителю русской Церкви, что дѣлалось и прежде. Послѣ акта—обѣдъ въ общей столовой, гдѣ и воспитанники обѣдали всѣ вмѣстѣ съ гостями; кушанье подавалось всѣмъ мясное, только мнѣ рыбное. При прежнемъ патріархѣ, когда я обѣдалъ у него, всегда всѣмъ синодаламъ подавалось рыбное, а этотъ патріархъ не хочетъ скрываться; но ко мнѣ онъ

относился весьма милостиво, даже любезно, равно какъ и прочіе, и очень благодарилъ меня, что я пріѣхалъ къ нимъ принять участіе въ ихъ актѣ. Еще вотъ перваго сентября у насъ въ Буюкъ—дере въ посольской церкви была свадьба бывшаго нашего секретаря г. Чарыкова, назначеннаго теперь Совѣтникомъ Посольства въ Берлинъ; невѣста его—дочь нашего драгомана, женатаго на гречанкѣ, имѣющей родныхъ, которые служатъ въ патріархіи. Когда женихъ уже былъ въ церкви, и мы ждали невѣсты, приходитъ шаферъ и говоритъ мнѣ отъ лица матери невѣсты, что сейчасъ пріѣхалъ патріархъ съ митрополитомъ Деркоскимъ благословить невѣсту, и онъ желаетъ ее вѣнчать. Такая новость озадачила меня, но я сказалъ посланному, что ни діаконъ, ни пѣвчіе не знаютъ по гречески, а патріархъ не знаетъ по русски; поэтому я нахожу это не только неудобнымъ, но и невозможнымъ. Можетъ быть, ему это было и не по-сердцу, потому что, какъ говорятъ сами Греки, ему хотѣлось заработать нѣсколько лиръ. Патріархъ не можетъ совершать службы въ чужой епархіи даже своей патріархіи безъ дозволенія епархіальнаго архіерея; какъ же онъ думалъ совершить вѣнчаніе въ церкви Автокефальной безъ вѣдома Росс. Синода. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ не лично и удовольствовался выставленнымъ мною предлогомъ, а то онъ поставилъ бы и себя въ ложное положеніе, и меня въ трудное. Но все обошлось благополучно“. 1893 г.

30-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея Андрея Щелкунова [1]), который, отъ 17-го сентября, писалъ: „Имѣю счастье поздравить Васъ со днемъ Вашего Ангела и отъ глубины всепреданнаго Вамъ сердца моего желаю Вамъ добраго здоровья и всяческаго благополучія на многія, многія лѣта.

Нашъ Владыка [2]) въ настоящую пору—въ Крыму, куда отбылъ изъ Харькова 8-го сентября по приглашенію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, передъ тѣмъ проѣхавшаго туда. Живутъ они тамъ въ Гурзуфѣ—прелестнѣйшемъ и раскошнѣйшемъ имѣніи Губонина, расположенномъ на берегу моря. Я тамъ былъ и потому знаю это дивное мѣсто. Тамъ чудный

---

[1]) † 12 февраля 1895 г.

[2]) Амвросій (Ключаревъ).

1893 г. паркъ съ разнообразнѣйшими тропическими растеніями, съ чудными фонтанами, съ павильономъ для канареекъ, вмѣщающимъ въ себѣ болѣе 500 штукъ прекрасныхъ пѣвчихъ птичекъ. Ко всему этому тамъ же устроенъ прекрасный храмъ Божій. Возвратится оттуда Владыка числа 20-го октября. Управленіе же епархіею онъ поручилъ своему Викарію—новому епископу Іоанну“ [1]).

Въ тотъ-же день преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ С.-Петербурга отъ протоіерея Александра Соколова:

„Поздравляю Васъ съ Ангеломъ и отъ всей души желаю Вамъ здоровья. Да хранитъ Васъ Господь и умножитъ дни жизни Вашей на служеніе церкви! Съ любовію и благодарностію всегда вспоминаю Васъ.

Здоровье мое некрѣпкое, но и безбольное. Ежедневно хожу въ церковь, по временамъ служу. Никто меня не тревожитъ, и я никого не тревожу. Доживаю дни моей жизни смирно и тихо. Вечеръ моей жизни, дѣйствительно, *миренъ и ясенъ*. Трудился и служилъ, сколько могъ и какъ умѣлъ. Правдѣ не измѣнялъ. Если вредилъ кому,—то себѣ.

Смута въ причтѣ и приходѣ не прекращается. Начало смуты и вина—въ покойномъ митрополитѣ. Да проститъ его Господь. Я теперь въ сторонѣ отъ всего.

Преосвященный Владимірскій [2]) былъ нынѣ въ Шуѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ и Кохмѣ. Въ Кохмѣ служилъ 25-го іюля. Купецъ Ясюнинскій писалъ мнѣ: „состояніемъ мѣстныхъ храмовъ, духовенствомъ и оказаннымъ ему пріемомъ преосвященный остался вполнѣ доволенъ, что и высказывалъ нѣсколько разъ. Преосвященный, повидимому, человѣкъ болѣзненный, страшно боится сквозняковъ и неособенно любитель большихъ обѣдовъ, которыхъ онъ въ Шуйскомъ уѣздѣ всячески избѣгалъ“. Послѣднее особенно, вѣроятно, немало огорчало нашихъ хлѣбосоловъ“.

4-го октября преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ члена Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати Н. Новикова, который отъ 30 сентября писалъ:

„Попрежнему служу членомъ Совѣта Главнаго Управле-

---

[1]) Кратирову, еп. Сумскому † на покоѣ въ февралѣ 1909 г.

[2]) Сергій Спасскій, † 20 ноября 1904 г.

нія по дѣламъ печати, но, доживая 66-й годъ, не могу по- 1893 г.
хвалиться прежнимъ здоровьемъ.

Слѣдя за нашей печатью, позволяю себѣ довести до Вашего свѣдѣнія, что въ сентябрской книжкѣ издаваемаго въ Москвѣ журнала „Русское Обозрѣніе“ напечатана небольшая (всего въ 30 страницъ) статья К. П. Побѣдоносцева—мастерски-составленная и написанная характеристика „Ле-Пле“ [1])! Любовно отнесясь къ этому замѣчательнѣйшему знатоку горнаго дѣла и представителю особенныхъ, имъ самимъ созданныхъ, воззрѣній на движеніе соціализма въ Европѣ, К. П. Побѣдоносцевъ воспользовался случаемъ, чтобы высказать и свое „profession de foi“ на основныя условія благосостоянія и могущества народовъ и государствъ, а кстати и на безнадежность въ эти стороны современной Франціи. Она, конечно, неблагосклонно отнесется къ К. П. Побѣдоносцеву, но прежде того должна бы такъ отнестись къ своему сыну, если-бы современная литература французская не замалчивала такихъ праведниковъ, какимъ былъ Ле-Пле.

Въ Москвѣ за 30 коп. продается небольшая брошюра „Наше дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ“, священника въ московскомъ тюремномъ замкѣ отца Іоанна Фуделя [3]). Это нѣчто въ родѣ связной перепечатки изъ его статеекъ и замѣтокъ въ томъ-же журналѣ. Подписываетъ онъ ихъ такъ: „С. І. Ф.“ Вамъ интересно ее прочитать; я же въ частномъ письмѣ сообщилъ редактору журнала мои на нее возраженія. Священникъ Фудель—интереснѣйшій человѣкъ; внукъ нѣмца заграничнаго, женившагося на русской, и сынъ отца православнаго по матери, но плохо говорившаго по-русски, окончилъ онъ курсъ въ московскомъ университетѣ по юридическому факультету, прослужилъ 3—4 года при москов. окружномъ судѣ, женился, съѣздилъ въ Оптину пустынь два лѣта кряду и съ благословенія почившаго старца Амвросія [3]) бросилъ службу, полгода учился церковнымъ наукамъ въ Вильнѣ подъ руководствомъ почившаго же архіепископа Алексія [4]), рукоположенъ былъ имъ во священ-

[1]) Въ 1897 г. эта статья явилась въ отдѣльн. книгѣ: Основная конституція человѣческаго рода. Москва, 1897.

[2]) Нынѣ настоятель церкви св. Николая, что въ Плотникахъ, въ Москвѣ.

[3]) Оптинскаго † въ октябрѣ 1891 г.

[4]) Лаврова Платонова.

1893 г. ники въ Бѣлостокъ; по кончинѣ арх. Алексія просился въ Варшаву, но въ Бозѣ почившій Леонтій, сдѣлавшись московскимъ митрополитомъ, назначилъ его въ тюремную церковь. Это мастеръ служенія и замѣчательный проповѣдникъ". Въ тотъ-же (4 ч.) день преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ Ив. Ник. Корсунскаго: „Сдавъ нелегкое бремя актовой рѣчи, къ Вамъ, какъ милостивѣйшему для меня Отцу, простираю слово о томъ, о чемъ я не договорилъ или еще не могъ сказать въ прошломъ письмѣ. Въ прошломъ моемъ письмѣ я кратко упомянулъ объ отношеніяхъ къ намъ новаго нашего Владыки-митрополита [1]). Теперь скажу нѣсколько подробнѣе. Прибылъ онъ въ Лавру, какъ уже и печатано было въ газетахъ, 23 сентября и послѣ торжественныхъ церемоній въ Лаврскихъ Соборахъ и церквахъ, около 4 час. пополудни вошелъ въ митрополичьи покои, гдѣ, по предварительному его приказанію, мы всѣ были собраны. На краткую привѣтственную рѣчь о. ректора [2]) Владыка отвѣчалъ также краткою рѣчью, въ которой, указавъ на то, что Монаршею властью онъ призванъ быть охранителемъ закона, уставовъ и обычаевъ, сказалъ, что онъ и отъ Академіи требуетъ только соблюденія ихъ и выразилъ надежду, что при соблюденіи этого условія между нимъ и Академіею будетъ „миръ, спокойствіе и согласіе". Затѣмъ при представленіи профессоровъ онъ съ особенною любовію и внимательностію отнесся къ тѣмъ изъ старѣйшихъ, которые въ его инспекторство и ректорство или начали службу, или учились (Д. Ѳ. Голубинскій, Е. Е. Голубинскій, П. И. Горскій), а изъ младшихъ между прочимъ къ моему недостоинству (самъ припомнилъ о своемъ посѣщеніи академической библіотеки, когда ею завѣдывалъ я, а Владыка ѣхалъ въ Казань). Въ день праздника преподобнаго Сергія мы были приглашены всѣ Владыкою въ митрополичьи покои къ завтраку. Во вторникъ 28 былъ въ Академіи, посѣтилъ одну лекцію (по Библ. Исторіи), осмотрѣлъ церковь и актовую залу и въ церкви сказалъ студентамъ рѣчь о значеніи храма для воспитанія духа церковности. Въ тотъ-же день онъ и уѣхалъ изъ Лавры. На актѣ-же былъ

---

[1]) Сергія (Ляпидевскаго).

[2]) Архим. Антонія, нынѣ архіеп. Волынскаго.

преосв. Тихонъ [1]). На слѣдовавшей за актомъ трапезѣ о. ректоромъ Академіи воспомянуто было и Ваше имя и по случаю дня Вашего Тезоименитства и по случаю Вашего щедраго пожертвованія—книгъ Вашей библіотеки. Всѣ восторженно приняли тостъ и весьма усердно желали Вамъ здравія. Сегодня въ общемъ собраніи наставниковъ читана была Ваша отвѣтная телеграмма и также восторженно принята". 1893 г.

7-го числа преосвященный Савва получилъ изъ г. Бухареста отъ Георгія Пасхалича Самуряна [2]) письмо, въ которомъ онъ отъ 1 окт. писалъ: „Сегодня Св. Православная церковь празднуетъ память Покрова Пресвятой Богородицы и Святаго Саввы Вишерскаго, Новгородскаго чудотворца—Вашего ангела: имѣю счастье искреннѣйше поздравить Васъ со днемъ ангела, желая Вамъ еще и еще многихъ счастливыхъ лѣтъ для славы православія и науки, для которыхъ Вы столь много сдѣлали!

На Васъ видимъ Покровъ Пресв. Богородицы еще съ малолѣтства и особенно съ 1848 года, когда Вы—еще молодой вдовый священникъ Іоаннъ Михаиловичъ Тихомировъ приняли иночество, съ именемъ Саввы,—отъ духовнаго отца Сергія (Ляпидевскаго), инспектора москов. Дух. Академіи, нынѣ съ 9 (21) авг. 1893 г. Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго: воспоминаю напечатанное Вами сочиненіе: „Воспоминанія о покойномъ Высокопреосв. Леонидѣ (Краснопѣвковѣ) архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ", и составленное о. протоіереемъ Владиславлевымъ „Юбилейное сочиненіе" въ Твери 1888 года, гдѣ есть весьма много не только интереснаго, но и поучительнаго! У насъ, въ Румыніи дѣла Церкви идутъ, повидимому, къ лучшему, но остается ожидать еще гораздо болѣе для поправленія прошлыхъ ошибокъ.

Здѣшнее министерство просвѣщенія, къ величайшему сожалѣнію, вовсе не признаетъ россійскихъ ученыхъ степеней, кромѣ доктора: это, вѣроятно, въ угоду католическо-протестантской странѣ, гдѣ докторская степень получается весьма

---

[1]) Никаноровъ, еп. Можайскій, нынѣ настоятель Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря.

[2]) † въ 1904 г.

1893 г. легко, тогда какъ въ Россіи, теперь, быть и магистромъ значитъ весьма много! Кто же послѣ этого изъ Румыновъ отправится въ Россію для полученія высшаго, особенно богословскаго образованія?!“

16 числа преосв. Савва получилъ письмо отъ Антонина епископа Псковскаго: „Въ Псковъ прибылъ я 6-го октября въ 6 съ половиной часовъ утра. По предварительному распоряженію моему, я рѣшился промедлить на станціи желѣзной дороги, находящейся отъ города за версту или нѣсколько болѣе,—и промедлилъ здѣсь около двухъ часовъ. Въ 8-мь съ половиной часовъ, отправился я въ экипажѣ въ городъ. По въѣздѣ въ него остановился близъ часовни Сергіевской, гдѣ ожидало меня градское духовенство въ свящ. облаченіяхъ, съ святыми иконами и Крестами. Возложивъ на себя въ часовнѣ малое облаченіе, пошелъ я вслѣдъ за святыми иконами и духовенствомъ въ каѳедральный соборъ. Шествіе продолжалось около часа времени, по причинѣ разстоянія Собора отъ часовни. Едва успѣлъ я прійти въ соборъ, прибылъ туда же изъ Печерскаго монастыря, находящійся въ 40 слишкомъ верстахъ отъ города, Крестный ходъ съ чудотворными иконами. Я встрѣтилъ его. Затѣмъ началась въ соборѣ литургія. Послѣ литургіи былъ молебенъ, на который вышелъ и я. По окончаніи молебна, сказалъ я краткое привѣтствіе псковской паствѣ, а затѣмъ отправился въ архіерейскій домъ, находящійся почти въ верстѣ отъ собора. Здѣсь ожидалъ уже меня г. Начальникъ губерніи и нѣкоторыя другія начальствующія лица. Начальнику губерніи и Вице-губернатору я въ тотъ же день отдалъ визитъ.

Въ свободные отъ богослуженій часы, я постоянно, почти каждую минуту, долженъ былъ принимать посѣтителей и просителей, разсматривать разныя срочныя бумаги, которыхъ накопилось великое множество.

Архіерейскій домъ находится на прекрасномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Великой; прекрасно устроенъ, прекрасно меблированъ; только подъѣздъ къ нему некрасивъ — со двора. Соборъ—древній; но не такой благолѣпный, какъ Тверской и Витебскій, и притомъ загроможденъ неблаголѣпными древними зданіями въ Кремлѣ. Назначеніе сихъ зданій пока неизвѣстно мнѣ. Въ Соборѣ почиваютъ подъ спудомъ: св. князья Гавріилъ и Тимоѳей и блаженный Николай Христа

ради юродивый. Подъ соборомъ большой склепъ, въ кото- 1893 г.
ромъ погребены князья псковскіе и нѣкоторые іерархи. Я не успѣлъ еще побывать въ этомъ склепѣ. Слышалъ только объ немъ отъ настоятеля собора. Граждане Псковскіе очень религіозные. За каждой службой церковь бываетъ полна, даже переполнена. Въ рѣдкомъ домѣ не были приняты святыя иконы монастырскія. Климатъ въ Псковѣ хуже Тверскаго и гораздо хуже Витебскаго. Вода въ рѣкахъ Великой и въ Псковѣ положительно нехороша, даже вредна. Въ городѣ имѣется водопроводъ, снабжающій водою и архіерейскій домъ. Мостовыя дороги исправны лишь на двухъ—трехъ улицахъ. Положеніе духовныхъ учрежденій нѣкоторыхъ, особенно монастырей, требуетъ обновленія. Объ этомъ дали мнѣ знать еще въ Петербургѣ. О своемъ положеніи въ Псковѣ въ настоящее время не могу доложить Вашему Высокопреосвященству ничего заслуживающаго вниманія. Не успѣлъ я еще осмотрѣться на новомъ мѣстѣ. Одно только знаю, что я низведенъ на низшій окладъ по содержанію. Вмѣсто 3.000 рублей, которые получалъ въ Твери, 3.500 рублей—въ Ковнѣ и 4.000 рублей—въ Витебскѣ,—буду получать всего 1.500 рублей. Былъ приписанъ къ архіерейскому дому Печерскій монастырь, который давалъ архіерею, какъ настоятелю его, субсидіи до 4.000 рублей, но, со времени преосвященнаго Наѳанаила [1]) Соборова, онъ сдѣланъ самостоятельнымъ. Вышеупомянутая субсидія поступаетъ въ пользу мѣстнаго настоятеля. Заикнулся было у Владиміра Карловича о возстановленіи прежняго порядка управленія симъ монастыремъ, но мнѣ объявлено рѣшительное „veto“.

18-го числа Преосвященный получилъ отъ Ив. Ник. Корсунскаго письмо слѣдующаго содержанія:

„Окончивъ, по порученію Совѣта Академіи, дѣло выбора названій книгъ по каталогу Вашей библіотеки для библіотеки академической, долгъ имѣю благопочтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству о послѣдствіяхъ труда по сему дѣлу. Пользуясь изъявленнымъ мнѣ Вами еще въ августѣ Вашимъ милостивымъ соизволеніемъ на выборъ всего нужнаго для академической библіотеки, я, быть мо-

[1]) † 29 апрѣля 1907 г.

1893 г. жетъ, слишкомъ дерзостно поступилъ, что очень много отмѣтилъ нужнаго для нашей библіотеки. Оказалось, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, что книжная сокровищница Вашего Высокопреосвященства такъ богата нужными для академической библіотеки книгами и рукописями, или рѣдкими, или дорогими, или весьма употребительными или вообще важными, нужными и полезными въ томъ или другомъ отношеніи, что за отдѣленіемъ таковыхъ остается лишь 2500 названій, по имѣвшемуся у насъ подъ руками Вашему каталогу, не оказавшихся нужными для академической библіотеки; а между тѣмъ, съ Вашего же милостиваго соизволенія, мы еще разсчитываемъ и на принадлежащія Вамъ изданія Общества любителей древней письменности и Православнаго Палестинскаго Общества, не значащіяся въ каталогѣ. Не слишкомъ ли дерзостны мы въ своихъ притязаніяхъ и разсчетахъ на Вашу благосклонность? Будьте милостивы, скажите о семъ Ваше слово, которое для меня будетъ закономъ, и я, пока переписывается одинъ экземпляръ выбираемаго, еще могъ бы поправить дѣло исключеніемъ изъ выбраннаго нѣкоторыхъ №№ названій. Мое заявленіе о результатахъ выборки въ засѣданіи Совѣта 13-го сего октября вызвало неописуемый восторгъ и глубочайшую благодарность Вамъ за сей щедрый даръ“.

Въ отвѣтъ на письмо Ив. Ник. Корсунскаго, Преосвященный Савва писалъ:

„Извините, что нескоро отвѣчаю на Ваше письмо отъ 16-го числа. Причина тому праздникъ и особые торжественные случаи у насъ.

Имѣющіяся у меня изданія Общества любителей древней письменности и Палестинскаго Общества, безъ сомнѣнія, должны принадлежать академической библіотекѣ. Вообще, все, что найдено будетъ для академической ученой корпораціи нужнымъ и полезнымъ изъ моей библіотеки,—все это заносите въ свой списокъ. Но я не понимаю, или не помню, какія въ моей библіотекѣ имѣются *рукописи,* которыя Вы называете *рѣдкими или дорогими.* Назовите мнѣ ихъ.

Оставленныхъ Вамъ для семинарской библіотеки 2500 названій книгъ, думаю, весьма достаточно. Семинарія и за это количество должна быть признательна“.

Преосвященный Савва получилъ 1-го Ноября письмо изъ

Сергіева Посада отъ П. Н. Корсунскаго, который отъ 30-го Октября писалъ: 1893 г.

„Ваше милостивое писаніе отъ 25-го сего октября, разрѣшивъ мои и моихъ сослуживцевъ по Академіи недоумѣнія касательно книгъ Вашей библіотеки, исполнило радостью сердца наши. Да ущедритъ Господь Васъ своею милостію за Вашу любовь и милость къ чтущей и любящей Васъ Академіи! Неизгладимую память оставляете Вы въ Вашей и нашей alma mater и всегдашнею глубокою благодарностью будетъ къ Вамъ исполнена Академія за Вашъ щедрый даръ; ибо каждая книга Вашей библіотеки будетъ напоминать пользующимся ею Ваше имя.

Мнѣ уже поручено къ слѣдующему засѣданію Совѣта приготовить какъ форменный докладъ объ изъявленіи Вашей воли, такъ и проектъ выраженія Вамъ благодарности отъ имени всего Совѣта.

Ваше Высокопреосвященство изволите спрашивать, какія рукописи Вашей библіотеки я называю рѣдкими и дорогими.

Помнится, въ моемъ письмѣ слова: рѣдкія или дорогія, относятся не столько къ рукописямъ, сколько къ книгамъ (книги и рукописи, — выразился я прежде, нежели наименовать ихъ рѣдкими и дорогими). Впрочемъ, и изъ рукописей, которыхъ не очень много въ Вашей библіотекѣ, есть подлинно рѣдкія, каковы, напримѣръ, лекціи, диссертаціи, и под., которыя трудно достать обыкновеннымъ путемъ“.

5-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Ел. Алекс. Нарышкиной (урожд. кн. Куракиной):

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за дорогой книжный даръ, украшенный Вашей собственноручною надписью. Изданіе Вашего архива фамильнаго—драгоцѣнный вкладъ въ нашу русскую историческую литературу. Съ большимъ интересомъ успѣлъ я прочитать „исторію о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ“ Вашего знаменитаго предка князя П. И. Куракина и съ любопытствомъ разсмотрѣть Вашу родословную.

Вашему Превосходительству угодно знать, въ какомъ положеніи находится дѣло о построеніи церкви въ Вашемъ имѣніи. Дѣло замедляется отъ непредставленія Вашимъ до-

1893 г. вѣреннымъ въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія нѣкоторыхъ чертежей или плановъ".

6-го числа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Ал. Вас. Гаврилову:

„Недавно представлено мною Св. Синоду дѣло о назначеніи настоятеля въ Кашинскій Общежительный Клобуковъ монастырь. Было ли въ докладѣ это дѣло и могу ли я разсчитывать на утвержденіе моего представленія. Какая цѣль перемѣщенія Константинопольскаго архимандрита Арсенія въ Симоновъ монастырь? Переходная ли только эта стадія къ архіерейскому сану, или уже мѣсто всегдашняго покоища?"

21-го Преосвященный получилъ письмо изъ Архангельска отъ преподавателя духовной семинаріи Ивана Обтемперанскаго, который отъ 11-го числа писалъ:

„Вотъ уже полтора мѣсяца, какъ я живу въ Архангельскѣ, привыкаю къ новой жизни, обстановкѣ и, главное, къ своему новому дѣлу. 24-го сентября пріѣхалъ я сюда, а 30-го началъ свои занятія, предварительно представленный о. Ректоромъ Семинаріи Преосвященному. Преосвященный Никандръ, извѣстный мнѣ еще по Казани, какъ бывшій ректоръ тамошней семинаріи и затѣмъ—викарій Казанской епархіи, принялъ меня, какъ, въ нѣкоторомъ родѣ, знакомаго человѣка, напутствовалъ своимъ благословеніемъ и добрыми пожеланіями. О. Ректоръ Семинаріи—протоіерей (А. Е. Смирновъ), изъ бывшихъ преподавателей здѣшней же семинаріи, родомъ, кажется, вологодецъ, человѣкъ еще не особенно пожилой. Семинарія—сравнительно небольшая: до 125 всего учениковъ, которые всѣ почти живутъ въ общежитіи. Поэтому, и составъ преподавателей невеликъ: всего 15 человѣкъ, считая и начальствующихъ; такая малочисленность состава, можетъ быть, причиною того, что корпорація живетъ дружною и мирною жизнью. Я, конечно, имѣлъ уже возможность ознакомиться со всѣми своими новыми сослуживцами, а съ двоими изъ нихъ, по ихъ собственному приглашенію, поселился даже вмѣстѣ на квартирѣ. Оба они—холостяки, болѣе 8-ми лѣтъ уже служащіе въ здѣшней семинаріи: одинъ—преподаватель Раскола, другой—преподаватель Словесности и вмѣстѣ Секретарь Правленія семинаріи; оба—изъ Питерской Академіи, какъ и большинство здѣшнихъ преподавателей (казанцевъ

насъ—только двое: я и еще почти мой товарищъ по курсу, 1893 г.
также нынѣ только поступившій; изъ московской Академіи—
одинъ, уже ветеранъ). Несмотря на незначительное, сравни-
тельно, число учениковъ и небольшое количество недѣль-
ныхъ уроковъ (11-ть) свободнаго отъ занятій времени у меня,
какъ новичка, остается очень мало, такъ какъ приходится
заниматься сразу съ пятью классами и по тремъ предме-
тамъ (общей и русской церк. исторіямъ и Библейской), что,
при широкой программѣ этихъ предметовъ, требуетъ усид-
чивой работы при подготовкѣ къ урокамъ. Но количество
работы искупается для меня ея живымъ интересомъ, и я пока
веду свои занятія съ большимъ удовольствіемъ и охотой,
находя въ нихъ, между прочимъ, еще и ту хорошую сторону,
что съ ними мнѣ не придется особенно замѣчать скучной
архангельской зимы. — Зима у насъ здѣсь уже мѣсяцъ
почти назадъ, какъ началась и длится, какъ говорятъ, до
половины или конца апрѣля, не отличаясь, впрочемъ, какъ
я заранѣе представлялъ себѣ, особенной суровостью: темпе-
ратура доходитъ иногда до 40^0, но рѣдко,—и слишкомъ рѣз-
кихъ перемѣнъ въ температурѣ не бываетъ; непріятны лишь
частые вѣтры—съ моря или тундры, непосредственно при-
мыкающей къ городу. Скучный зимою, Архангельскъ, гово-
рятъ, оживаетъ лѣтомъ, вслѣдствіе наплыва, между прочимъ,
посторонняго люда, въ томъ числѣ и иностранцевъ; длин-
ныя зимнія ночи смѣняются слишкомъ длинными днями,
такъ какъ солнце въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, по разсказамъ,
скрывается всего часа на два или и того меньше—такъ что
и ночи почти не бываетъ. Самый Архангельскъ, по внѣш-
ности, довольно приличный городъ, хотя по расположенію
и устройству представляетъ собой нѣчто оригинальное.
Вслѣдствіе близко подходящей къ нему тундры, гдѣ по-
стройка, рѣшительно, невозможна, онъ тянется по берегу
Двины длинной узкой лентой, всего въ три улицы, верстъ
на 10 въ длину, а если считать еще непосредственно при-
мыкающее къ нему селенье Саламболу (гдѣ останавливаются
иностранныя морскія суда), такъ и того больше. Благодаря
болотистой почвѣ, дома въ городѣ всѣ почти деревянные,
укрѣпленные на сваяхъ, каменныя зданія, занимающія, глав-
нымъ образомъ, переднюю (набережную) улицу, принадле-
жатъ большею частью казеннымъ и общественнымъ учрежде-

1893 г. ніямъ, да еще учебнымъ заведеніямъ, коихъ здѣсь сравнительно немного: кромѣ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній (семинаріи, духовнаго училища и епархіальнаго женскаго)—двѣ гимназіи (мужская и женская) и только что открытое вновь устроенное техническое училище.—Среди населенія города Архангельска — немало и иностранцевъ, живущихъ, какъ говорятъ, нѣсколько обособленною жизнью. Впрочемъ, о внутренней жизни Архангельска я еще почти ничего не знаю, и съ внѣшней стороны мои свѣдѣнія о немъ (какъ Вы можете отчасти видѣть изъ моего письма) еще очень поверхностны и, если я сообщилъ ихъ Вамъ, то только для того, чтобы хотя чѣмъ-нибудь подѣлиться съ Вами изъ своихъ впечатлѣній отъ новаго своего мѣстожительства—далекой сѣверной окраины,—куда пришлось попасть мнѣ изъ своихъ родныхъ краевъ. Въ заключеніе, позвольте мнѣ просить Вашего Архипастырскаго благословенія на свои занятія на новомъ для меня поприщѣ".

24-го числа преосвященный Савва писалъ во Владиміръ преподавателю духовной семинаріи М. А. Чепику:

„Возвращаю Вамъ оффиціальныя бумаги. Хорошо сдѣлали Вы, что не послали своей жалобы высшему начальству. Совѣтую Вамъ и впредь искать суда и защиты у своего ближайшаго начальства.

Я не думалъ осуждать Васъ за бездѣйствіе; я только любопытствовалъ знать, какъ подвигается Вашъ новый литературный трудъ. Въ заглавіи Вашего труда сказано, что редакція и изданіе этого труда принадлежатъ мнѣ. Къ сожалѣнію, я никакъ не могу принять на себя редакціи Вашего сочиненія. Въ настоящее время мое зрѣніе такъ ослабло, что я ни писаннаго, ни мелко печатнаго безъ помощи чужихъ очей читать не могу. Я рекомендовалъ бы Вамъ для напечатанія предпринятаго Вами біографическаго труда войти въ сношеніе съ редакціей какого либо журнала. Полагаю, что редакторъ Русскаго Архива (г. Бартеневъ) охотно приметъ въ свой журналъ Ваше сочиненіе о приснопамятномъ святителѣ. Присланныя Вами тетради я прослушалъ съ немалымъ интересомъ.

Тетради эти при семъ посылаю Вамъ обратно, призывая Вамъ на продолженіе оныхъ Божіе благословеніе и помощь".

8-го декабря преосвященный Савва получилъ письмо изъ

С.-Петербурга отъ священника законоучителя института принцессы Ольденбургской Григ. Вышеславцева, который отъ 7-го декабря писалъ: 1893 г.

„Всепокорнѣйше и почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня небольшой трудъ—посылаемую при семъ брошюру: „о семейной жизни по ученію Филарета, митрополита московскаго“, въ знакъ искренней моей благодарности за дорогое и доброе Ваше воспоминаніе обо мнѣ. Эта брошюра маленькая—частичка всего моего сочиненія, печатавшагося въ журналѣ „Странникъ“ подъ заглавіемъ: „Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго“. Счелъ бы, конечно, за величайшее счастье преподнести Вашему Высокопреосвященству свой трудъ въ полномъ составѣ, но, къ сожалѣнію, не могу даже сказать, когда все сочиненіе выйдетъ отдѣльными книжками. Редакція Странника обѣщала мнѣ изготовить отдѣльные оттиски, но въ настоящее время дѣла ея до того плохи, что не представляется возможнымъ получить ни отдѣльныхъ оттисковъ, ни малѣйшаго даже вознагражденія за свои труды“.

Въ тотъ же день (8 чис.) Преосвященный получилъ письмо изъ Ростова отъ археолога А. Титова:

„Позвольте преподнести Вамъ составленный мной указатель къ нашимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Если у Васъ имѣется такой, то не откажите прислать обратно.

Я составилъ указатель по возможности ясный, такъ какъ самому приходится часто прибѣгать къ указателямъ, а потому и знать условія пользованія ими.

Пожалуйста, разсмотрите его, и если возможно выскажите свое откровенное мнѣніе“.

Въ отвѣтъ на это письмо г. Титова, Преосвященный писалъ:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра составленной и изданной Вами книги: „Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости“. Трудъ Вашъ заслуживаетъ полнаго одобренія и можетъ служить прекраснымъ пособіемъ къ изученію исторіи и археологіи Ярославской епархіи.—У насъ, въ Твери, Епархіальныя Вѣдомости издаются съ 1877 г., но никому не пришло на мысль сдѣлать что либо подобное Вамъ. Можетъ быть, Вашъ трудъ современемъ найдетъ подражателей и у насъ.

1893 г. Моимъ учено-литературнымъ занятіямъ долженъ быть положенъ конецъ. Мое зрѣніе такъ ослабѣло, что я не могу ни писаннаго, ни мелко-печатнаго читать безъ помощи чужихъ очей".

14-го чис. Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Костромы отъ Преосвященнаго Виссаріона:

„Приближаются великіе праздники; честь имѣю, хоть и преждевременно, привѣтствовать Васъ по сему случаю и пожелать Вамъ многообразныхъ милостей отъ Христа Спаса, насъ ради человѣкъ воплотившагося, пріявшаго обрѣзаніе и крещеніе.

Дерзаю преподнести Вамъ мою послѣднюю книгу, подъ заглавіемъ: „Голосъ Пастыря". Можетъ быть этотъ старческій голосъ покажется Вамъ хриплымъ и слабымъ. Но и Вы, Владыка, не первой молодости. Посему, уповаю, что снисходительно отнесетесь къ моему старческому издѣлію. Не всѣмъ же быть такими стариками, какъ митрополитъ Филаретъ, который чѣмъ старѣе становился по тѣлу, тѣмъ юнѣе былъ по духу.

Изданныя Вами произведенія Филарета составляютъ любимое мое чтеніе. Очень было бы желательно видѣть продолженіе Вашего труда по изданію ихъ. Вы въ Москвѣ мнѣ говорили, что у Васъ имѣется множество Филаретовскаго матеріала. Да поможетъ Вамъ Господь сдѣлать его извѣстнымъ публикѣ.

Каково здоровье Ваше? Мы оба приволжскіе жители. Мнѣ хорошо живется на берегу рѣки матушки и кормилицы. Желаю и Вамъ того же".

Въ отвѣтъ на письмо Преосвященнаго Виссаріона Преосвященный Савва отъ 18-го числа писалъ:

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе съ предстоящими великими праздниками; взаимно и Васъ братски поздравляю.

Благодарю и за книжный даръ. Звуки Вашего пастырскаго „гласа"—мнѣ давно знакомы. Многія изъ статей Вашего Сборника мною читаны были въ свое время въ Душеполезномъ Чтеніи.

Посылаю Вамъ экземпляръ мною изданныхъ писемъ разныхъ лицъ къ Преосвященному Арсенію (Верещагину) архіепископу Ростовско-Ярославскому. Извольте прочитать ихъ

и скажите о нихъ Ваше слово. А въ возданье за Ваши ора- 1893 г.
торскія произведенія прошу принять отъ меня нѣсколько крупицъ моей скудной риторской стряпни.

Продолжать изданіе матеріаловъ о приснопамятномъ Святителѣ Филаретѣ я не могу по оскудѣнію зрѣнія. Но я готовъ передать ихъ въ распоряженіе того, кто предприметъ писать полную біографію Святителя".

17-го числа Преосвященный Савва получилъ изъ Сергіева Посада письмо отъ Ив. Ник. Корсунскаго, который отъ 15-го декабря писалъ:

„Только вчера вечеромъ, послѣ продожительнаго (болѣе мѣсяца длившагося) перерыва, состоялось засѣданіе Совѣта Академіи, и, слѣдовательно, только вчера я могъ и по формѣ осуществить то, что предполагалъ и предполагалось ранѣе въ отношеніи къ вопросу о библіотекѣ Вашего Высокопреосвященства. Кстати, къ тому же времени готовы были перепискою и два экземпляра списка книгъ и рукописей, съ Вашего милостиваго соизволенія отобранныхъ изъ общаго каталога Вашей библіотеки, коихъ оказалось 6147 названій изъ 8607 вообще. Такъ какъ мнѣ именно поручено было это отобраніе, то формальный порядокъ дѣла былъ таковъ: я сдѣлалъ донесеніе въ Совѣтъ объ исполненіи сего порученія, изобразивъ весь ходъ дѣла и всю великость Вашего дара. Въ силу этого донесенія Совѣтъ постановилъ не только то, что я ожидалъ, но и то, что я не ожидалъ. Поставлено не только то, чтобы преподнести Вашему Высокопреосвященству благодарственный адресъ (проектъ котораго, по порученію о. ректора, мною же составленъ, читанъ въ томъ же засѣданіи вчерашнемъ и одобренъ Совѣтомъ) за общимъ подписаніемъ, но и то, чтобы въ журнальное постановленіе занести общее желаніе членовъ Совѣта,—когда поступятъ книги и рукописи Ваши въ академическую библіотеку, поставить ихъ въ особую залу въ академической библіотекѣ съ надписаніемъ имени жертвователя и поставить въ библіотекѣ Вашъ портретъ, какъ стоятъ въ ней портреты Высокопреосвященнѣйшихъ Платона[1]), Меѳодія[2]) и Августина[3]).

---

[1]) Левшина, † 11 ноября 1812 г.
[2]) Смирнова, архіеп. Псковскаго, † 1815 г.
[3]) Виноградскаго, архіеп. Моск.; † 3 марта 1819 г.

1893 г. Копію съ сего постановленія также рѣшено преподнести Вашему Высокопреосвященству. Для поднесенія же адреса и копіи и избрана депутація изъ трехъ профессоровъ: П. И. Горскаго, какъ сослужившаго нѣкогда Вамъ въ Академіи, Г. А. Воскресенскаго, какъ Тверскаго по происхожденію, и меня, какъ послужившаго настоящему дѣлу. Депутація эта хотѣла нынѣшними святками, какъ свободнымъ отъ лекцій временемъ, и исполнить свое порученіе. Не обезпокоитъ ли она Ваше Высокопреосвященство своимъ прибытіемъ къ Вамъ въ Тверь?

Между тѣмъ одинъ экземпляръ списка отобранныхъ книгъ и рукописей, предназначенный собственно для Васъ (согласно изъявленному Вами желанію), на этой же недѣлѣ отошлется къ Вамъ (другой экземпляръ того же списка останется въ Академіи). Простите великодушно, Ваше Высокопреосвященство, если во всемъ этомъ что либо сдѣлано не по Вашей мысли; но вѣрьте, что все дѣлалось по искреннѣйшимъ чувствамъ сыновней любви и глубочайшей благодарности къ Вамъ".

Въ отвѣтъ на письмо Ив. Ник. Корсунскаго, преосвященный Савва писалъ отъ 20 декабря:

„Не преждевременно ли благодарить меня за книги, которыя я еще не передалъ и которыя, неизвѣстно, скоро ли будутъ переданы въ академическую библіотеку? Я желалъ бы, чтобы Вы предварительно одни побывали у меня для окончательныхъ переговоровъ по настоящему предмету. Поэтому прошу, извѣстите меня, когда Вы найдете удобнымъ прибыть ко мнѣ. Съ своей стороны я готовъ принять Васъ во всякое время. Итакъ до пріятнаго свиданія. Списокъ отобранныхъ для академической библіотеки книгъ мною полученъ".

18-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Сергіева посада письмо отъ редактора „Богословскаго Вѣстника" профессора Вас. Ал. Соколова:

„Въ редакціи Богословскаго Вѣстника имѣется статья одного изъ семинарскихъ преподавателей Гомилетики, подвергающая серіозному критическому разбору „Опытъ полнаго курса гомилетики" г. Чепика и высказывающая по этому поводу нѣкоторыя дѣльныя соображенія о постановкѣ преподаванія этого предмета въ дух. семинаріяхъ. Близко принимая къ сердцу интересы духовно-учебнаго дѣла во-

обще и въ частности вопросъ о постановкѣ преподаванія 1893 г.
въ семинаріяхъ такого важнаго предмета, какъ гомилетика, редакція находила бы желательнымъ дать мѣсто упомянутой критической статьѣ на страницахъ академическаго журнала, но, зная, что книга г. Чепика напечатана „иждивеніемъ“ Вашего Высокопреосвященства, поставляетъ для себя долгомъ предварительно сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству, вполнѣ предоставляя рѣшеніе этого дѣла на Ваше милостивое Архипастырское усмотрѣніе“.

Въ отвѣтъ на это письмо профессора В. А. Соколова Преосвященный отвѣчалъ:

„На Ваше письмо спѣшу отвѣтить отъ 15-го сего декабря, что съ моей стороны къ помѣщенію въ редактируемомъ Вами журналѣ критической статьи сочиненія г. Чепика, напечатанной моимъ иждивеніемъ, препятствія не имѣется, лишь бы статья была безпристрастная и благонамѣренная“.

21-го числа Преосвященный получилъ изъ Ростова письмо археолога А. Титова:

„Сожалѣю искреннѣйше о Вашемъ недугѣ. Но Богъ милостивъ, да и окулисты нынѣ дѣлаютъ чудеса.

Ставлю теперь памятникъ своему покойному другу преосв. Амфилохію [1]), который оказывается теперь всѣми забытъ. Я, будучи близокъ къ покойному, зналъ его прекрасную душу. Онъ имѣлъ странности, но это въ моихъ глазахъ не умаляло его достоинства. На моихъ рукахъ онъ и скончался. Онъ былъ представитель того міросозерцанія, котораго держались и Ириней Нестеровичъ [2]) и Августинъ Сахаровъ [3]) и быть можетъ многіе другіе. Во всякомъ случаѣ да „не отыдетъ память его и имя его поживетъ въ роды родовъ“... Я искренно любилъ его и не могу безъ сожалѣнія вспомнить.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ и Новымъ годомъ!“

Въ тотъ-же день (21 ч.) Преосвященный Савва получилъ изъ Москвы письмо отъ купца Сергѣя Петровича Оконнишникова [4]):

---

[1]) Казанскому Еп. Угличскому † 20 Іюля 1893 г.

[2]) Архіеп. Иркут., † 18 мая 1864 г.

[3]) Вышеупоминаемый.

[4]) † 17 мая 1901 г.

1893 г. „Имѣю честь поздравить Васъ съ предверіемъ Высокоторжественнаго праздника Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ, желаю встрѣтить въ радости и добромъ здоровьѣ. Свидѣтельствую Вамъ свое искреннее почтеніе и увѣдомляю Васъ, что 28 числа мы будемъ справлять *юбилей* 25-лѣтія моего служенія попечителемъ Полоцкаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Виновникъ сего Вы, Ваше Высокопреосвященство, и я съ гордостью считаю себя Вашимъ ставленникомъ. Очень сожалѣю, что Вы, Владыка, не будете участникомъ сего торжества, но въ душѣ Вы будете съ нами".

Въ отвѣтъ на это письмо С. П. Оконнишникова, Преосвященный Савва писалъ отъ 22-го числа:

„Искренно благодарю Васъ и любезныхъ чадъ Вашихъ за поздравленіе съ праздникомъ; взаимно и васъ всѣхъ сердечно привѣтствую.

Отъ всей души привѣтствую Васъ, почтеннѣйшій Сергѣй Петровичъ, съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего, истинно благотворнаго служенія на пользу Витебскаго питомника просвѣщеніемъ дѣвицъ духовнаго званія. Господь сторицею да воздастъ за это служеніе. Когда будете въ Витебскѣ, передайте отъ меня г-жѣ Начальницѣ, учащимъ и учащимся мой искренній пастырскій привѣтъ съ юбилейнымъ торжествомъ".

23 числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Пскова отъ епископа Псковскаго Антонина, который отъ 21-го чис. писалъ:

„Съ глубокимъ поклоненіемъ приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова, моля милосерднаго Христа-Спасителя, да сподобитъ Онъ Васъ встрѣтить и провести дни сего торжественнаго праздника въ совершенномъ здравіи, въ благодатной радости и въ полномъ спокойствіи.

Мнѣ, на новомъ мѣстѣ, до сего времени не совсѣмъ пріятно. Дѣлъ много, и между ними немало непріятныхъ; дни здѣсь короткіе и пасмурные; приходится днемъ сидѣть съ огнемъ; погода пренепріятная.

Немало безпокойства сдѣлалъ мнѣ преемникъ мой, прео-

священный Александръ [1]), нынѣшній епископъ Полоцкій. По случаю постройки новаго дома остался долгъ. Долгъ этотъ я вполнѣ надѣялся уплатить въ нынѣшнемъ и въ будущемъ году,—и непремѣнно уплатилъ-бы, если-бы не былъ совершенно неожиданно перемѣщенъ въ Псковъ. Но преосвященный Александръ не согласился уплачивать этотъ долгъ, и заявилъ о семъ Г. Оберъ-прокурору Свят. Синода. Г. Оберъ-прокуроръ потребовалъ отъ меня объясненія, какія средства имѣлъ я въ виду, разрѣшивъ произвести постройку дома. Представилъ я Его Высокопревосходительству подробное объясненіе на этотъ вопросъ. Не знаю, какъ оно принято. 1893 г.

Духовенство здѣсь, какъ замѣтно, привыкло переходить съ мѣста на мѣсто. Едва откроется гдѣ либо мѣсто, 10, 15 и 20 человѣкъ просятъ о перемѣщеніи на него. Очень желательно, да и необходимо, ограничить этотъ обычай, хотя сколько-нибудь“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ (отъ 6 янв. 1894 г.): „Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за поздравленіе съ праздникомъ и новымъ годомъ: взаимно и Васъ сердечно привѣтствую. Не утѣшительно слышать, что начало Вашего служенія на новомъ мѣстѣ омрачено болѣзнью и скорбью. Нечестно и не по-братски поступилъ съ Вами преемникъ Вашъ на Полоцкой каѳедрѣ. Я въ Харьковѣ нашелъ долгу на архіерейскомъ домѣ до 30 т., но никому не жаловался, а постепенно, по мѣрѣ средствъ, уплачивалъ этотъ долгъ. Мнѣ любопытно будетъ знать, чѣмъ окончится Ваше спорное дѣло.

Благодушествуйте, мирствуйте и спасайтесь о Господѣ“.

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ Оберъ-прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева:

„Въ ожиданіи грядущаго радостнаго дня Рождества Христова и въ виду приближающагося новаго года, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное мое привѣтствіе съ симъ великимъ торжествомъ Святой церкви и новолѣтіемъ.

---

[1]) Заккисъ † 27 Іюля 1899 г.

1893 г. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою".

Въ отвѣтъ на письмо К. П. Побѣдоносцева, Преосвященный Савва писалъ:

„Дорого цѣню благожелательныя слова привѣтствія, Ваше Превосходит., съ праздникомъ и приближающимся новымъ годомъ.

Благоволите принять и отъ меня усерднѣйшее привѣтствіе.

Пришедшій на землю и воплотившійся нашего ради спасенія Сынъ Божій, да хранитъ Васъ и укрѣпитъ своею благодатію въ подвигахъ Вашего высокаго и многотруднаго служенія Престолу и Отечеству".

26-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ архіепископа Θеогноста:

„Честь имѣю усерднѣйше привѣтствовать Вашу святыню съ великимъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ наступающимъ новымъ годомъ. Отъ всего сердца молитвенно желаю Вамъ великихъ и богатыхъ милостей отъ воплотившагося насъ ради Господа. Благость Его да содѣлаетъ наступающій годъ вполнѣ благопріятнымъ для Вашего здоровья и для дѣлъ Вашего Архипастырскаго служенія!"

Въ тотъ-же день (26 ч.) Преосвященнымъ получено письмо отъ Вл. К. Саблера:

„Поздравлаю Васъ съ праздникомъ Рождества Христова. Отъ всего сердца желаю Вамъ добраго здоровья.

Примите, милостивый Государь и Архипастырь, увѣреніе въ искреннемъ желаніи моемъ, да благодать воплотившагося Господа, споспѣшествуя Вамъ присно въ святительскомъ служеніи Вашемъ Святой Его Церкви, сохраняетъ и укрѣпляетъ Ваши духовныя и тѣлесныя силы и въ этомъ новомъ лѣтѣ и на многія лѣта въ будущемъ.

Прошу вашихъ молитвъ. Вашъ покорнѣйшій слуга".

Въ отвѣтъ на это письмо Вл. Кар. Саблера, Преосвященный Савва писалъ (отъ 28 дек.):

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ.

Въ свою очередь усердно поздравляю Ваше Превосходи-

тельство съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благости Господней. 1893 г.

Въ новомъ лѣтѣ да обновятся Ваши силы и душевныя и тѣлесныя, къ продолженію плодотворнаго служенія Вашего Престолу и Отечеству!“

28-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо отъ инспектора Виѳанской семинаріи іеромонаха Викторина, который писалъ:

„Благословляя меня на новое служеніе церкви Христовой, Вамъ благоугодно было внушить мнѣ, чтобы я, по долгу христіанской и истинно-сыновней благодарности за Ваше Архипастырское и вмѣстѣ отеческое попеченіе о мнѣ—недостойномъ и о судьбѣ моей,—описалъ Вашему Высокопреосвященству по ряду и по возможности все, что я долженъ былъ увидѣть, услышать и встрѣтить на первыхъ порахъ моей новой жизни и дѣятельности...

Прошли уже два мѣсяца,—первый страхъ и волненіе улеглись и успокоились напряженныя нервы мои,—и только теперь именно я въ состояніи по мѣрѣ силъ и способности своей исполнить Ваше милостивое и драгоцѣнное для меня Архипастырское повелѣніе.

Пріѣхавши въ Москву и со всѣмъ искреннимъ усердіемъ помолившись передъ образомъ Заступницы и благомощной Покровительницы всѣхъ сиротъ, Иверской Божіей Матери,—я сейчасъ-же, по долгу службы своей новой, отправился получить Архипастырское благословеніе сначала къ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ-Митрополиту [1]), а затѣмъ къ Преосвященнымъ Владыкамъ—викаріямъ его.

Владыка Митрополитъ, сверхъ всякаго ожиданія съ моей стороны (въ виду громаднаго наплыва посѣтителей), удостоилъ принять меня минутъ на 15,—причемъ разспросилъ меня почему-то о мѣстѣ моей родины, о родствѣ моемъ и о продолжительности службы моей въ Торжкѣ и затѣмъ отпустилъ меня, напутствовавши Своимъ Святительскимъ благословеніемъ.

Преосвященный Владыка Александръ [2]) удостоилъ при-

---

[1]) Сергію Ляпидевскому.

[2]) Свѣтлаковъ, † архіеп. Калужскимъ.

1893 г. нять меня уже вечеромъ въ тотъ-же день и въ разговорѣ со мной прямо и, какъ онъ самъ изволилъ выразиться, „отъ чистаго сердца“ посовѣтовалъ мнѣ держаться на новой службѣ одного берега, т. е. взглядовъ и воззрѣній о. Ректора семинаріи [1]). Это было для меня, такимъ образомъ, первымъ урокомъ и первымъ отеческимъ предостереженіемъ.

Пріѣхавши къ Троицѣ и помолившись передъ ракой великаго Угодника Божія Сергія, я тотчасъ же отправился къ о. Ректору Академіи [2]), передалъ поклонъ Вашего Высокопреосвященства ему, былъ принятъ имъ, какъ самый лучшій старый знакомый, и остался обѣдать.

Съ 3-го числа октября мѣсяца, началось мое новое служеніе на новомъ мѣстѣ, въ новой должности, въ новой обстановкѣ, среди новыхъ людей.

И не могу не сознаться и не повѣдать Вашему Высокопреосвященству, что мое вступленіе въ должность вызывало въ моей душѣ не совсѣмъ покойныя и отрадныя чувства.

Про себя самого я могу пока сказать только одно: слава Господу Богу, начинаю мало-по-малу основываться и привыкать къ новой жизни, порядкамъ и дѣятельности.

Особенно тяжело и трудно подготовляться къ своимъ урокамъ въ V классѣ, въ виду моей (какъ оказывается) полнѣйшей неподготовленности къ преподаванію этого предмета: не взирая на массу другихъ дѣлъ и обязанностей приходится обложить себя книгами и читать ихъ съ ранняго утра до поздней полуночи.

Что касается общаго, воспитательнаго и образовательнаго, состоянія Семинаріи Виѳанской, пока я приглядываюсь къ нему и въ будущемъ опишу Вашему Высокопреосвященству свои впечатлѣнія.

Простите меня, Ваше Высокопреосвященство, Вашимъ милостивымъ прощеніемъ за всѣ эти строки и вмѣстѣ благословите меня еще разъ Вашимъ святительскимъ благословеніемъ на новое для меня служеніе“.

---

[1]) Архим. Антонія Коржавина, нынѣ епископъ Тверскій.

[2]) Архим. Антонію Храповицкому, нынѣ архіепископъ Волынскій.

2-го января преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ профессора духовной Академіи Тимоѳея Вас. Барсова, который отъ 31-го декабря минувшаго 1893 года писалъ: 1894 г.

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ новолѣтіемъ, усерднѣйше прошу принять мое сердечное пожеланіе, да сохранитъ Господь Богъ въ грядущее лѣто Васъ въ добромъ здравіи и благополучіи и да продлитъ жизнь Вашу на многіе и многіе годы. Окончивъ свою пѣсню о реформѣ военнаго духовенства, буду имѣть пріятный долгъ просить Ваше Высокопреосвященство принять отъ меня оттискъ. Отецъ протопресвитеръ Желобовскій [1]) хочетъ воспользоваться моимъ трудомъ для военнаго духовенства, и я просилъ его сдѣлать указанія для улучшенія и большей пользы въ примѣненіи.

Свидѣтельствую Вашему Высокопреосвященству мое глубочайшее почтеніе“.

Въ отвѣтъ на письмо Т. В. Барсова преосвященный Савва писалъ отъ 9-го января:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за благожелательное поздравленіе съ новымъ годомъ; взаимно и Васъ также поздравляю.

Вашу пѣсню о реформѣ военнаго духовенства я слушалъ съ большимъ интересомъ. Слушалъ, говорю, а не читалъ, потому что очи мои отказываются читать мелкую печать. Не откажусь, впрочемъ, и вторично выслушать Вашу пѣсню, когда получу обѣщанный Вами отдѣльный оттискъ оной. Не помню, прислалъ ли я Вамъ свою послѣднюю, *лебединую*, литературную пѣсенку; разумѣю изданный мною Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ къ Арсенію Верещагину, архіепископу Ростовскому. Если нѣтъ, то сдѣлайте милость—напишите мнѣ; я немедленно вышлю экземпляръ. Изданіе помянутаго Сборника называю *лебединою пѣснію*, потому что при 75 лѣтахъ замышлять что либо новое по части учено-литературной, полагаю, было-бы не благонадежно“.

9-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Твери отъ Директора Тверскаго Музея Августа Казимировича Жизневскаго, который отъ 8 января писалъ:

---

[1]) Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства † 29 апрѣля 1910 г.

1894 г. „Нѣкоторая слабость моего горла удерживаетъ меня дома, и потому, пользуясь случаемъ, позволяю себѣ повторить лучшія пожеланія Вашему Высокопреосвященству къ новому году и глубочайшую благодарность за Ваше доброе ко мнѣ вниманіе“.

16-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ села Загородья, Тверской епархіи, отъ священника Георгія Петровскаго, который отъ 14-го числа писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! 4-го ноября прошедшаго 1893 года, въ день Вашей хиротоніи во епископа Можайскаго, мнѣ Богъ соизволилъ найти въ округѣ моего прихода [1]) древній крестъ-тѣльникъ, замѣчательный по своему археологическому изображенію. Вверху убрусъ Спаса-Нерукотвореннаго, въ серединѣ—Знаменіе Пресвятой Богородицы, по правую сторону—Апостолъ Петръ, по лѣвую—Апостолъ Павелъ, пониже Св. Николай чудотворецъ и Священномученикъ Власій. Какъ любителю церковной археологіи, я, нижайшій, осмѣливаюсь послать Вашему Высокопреосвященству сей крестъ въ память мудрой Вашей Архипастырской доброты, которая всегда является передъ нами въ милости, любви и милосердіи. Пріими, благосердый Архипастырь, мое искреннее приношеніе и твоимъ Архипастырскимъ благословеніемъ благослови меня, нижайшаго послушника, священника села Загородья, Вышневолоцкаго уѣзда, Георгія Петровскаго“.

На письмо священника Георгія Петровскаго преосвященный Савва приказалъ отвѣтить:

„Ваше Благословеніе, почтеннѣйшій отецъ Георгій! Найденный Вами на древнемъ кладбищѣ близъ рѣки Мологи крестъ-тѣльникъ и присланный на имя Его Высокопреосвященства, при письмѣ отъ 14-го января сего года, Владыкою полученъ 16-го сего января. Въ благодарность за сей даръ Его Высокопреосвященству благоугодно было приказать препроводить къ Вамъ „Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII вѣка къ преосвященному Арсенію (Верещагину), архі-

---

[1]) На древнемъ кладбищѣ близъ рѣки Мологи, гдѣ въ весеннее половодіе вымываются человѣческіе черепа, голени и разныя домашнія принадлежности.

епископу Ростовско-Ярославскому.“ Означенная книга отсылается къ Вамъ съ сею почтою заказною бандеролью“. 1894 г.

7-го февраля преосвященный Савва получилъ письмо изъ Костромы отъ епископа Виссаріона [1]), который отъ 3-го февраля писалъ:

„Приношу Вамъ благодарность за книжку Вашихъ Рѣчей и за Сборникъ писемъ къ Архіепископу Арсенію. *Ваши Рѣчи* не блещутъ краснорѣчіемъ, но въ нихъ есть другаго рода достоинства, которыя не часто встрѣчаются въ подобныхъ произведеніяхъ: онѣ кратки, но вмѣстѣ содержательны, всѣ удачно примѣнены къ случаямъ и сущность дѣла представляютъ въ такомъ видѣ, что ни одного слова не выкинешь. Письма къ Арсенію — небогаты содержаніемъ, но умѣлая рука извлечетъ изъ нихъ немало полезныхъ свѣдѣній для ознакомленія съ личностью Арсенія и съ современными обстоятельствами. Біографія Арсенія имѣетъ большую цѣнность по документальности и обстоятельности. Прошу принять отъ меня посылаемую книгу: 1-й томъ толкованій на пареміи. 2-ой появится около Пасхи. Спасибо Тузову, принявшему на себя изданіе ихъ. Оно дорого и для моего кармана было-бы не по силамъ. Вы увѣдомляете меня, что не намѣрены самолично заняться изданіемъ накопившихся у Васъ писемъ митрополита Филарета. Это очень жаль. Лучше Васъ никто не можетъ это сдѣлать. Но нельзя ли хоть часть этихъ писемъ передать чрезъ меня въ редакцію Душеполезнаго Чтенія. И редакція, и читатели были-бы Вамъ за сіе весьма благодарны. О. Григорій [2]) продолжаетъ снабжать Душеполезное Чтеніе резолюціями: онѣ занимательны, но письма еще занимательнѣе. Можетъ быть, Вы находите нужнымъ объяснительныя примѣчанія; но и безъ нихъ можно обойтись. Письма къ Антонію [3]) изданы безъ примѣчаній, а читаются съ удовольствіемъ.—Подумайте, нельзя ли подѣлиться съ нами сокровищемъ, которое лежитъ у Васъ безъ употребленія и послѣ Васъ можетъ, пожалуй, затеряться“.

Въ отвѣтъ на письмо епископа Костромскаго Виссаріона преосвященный Савва отъ 17-го февраля писалъ:

---

[1]) Нечаева, † 30 мая 1905 г.

[2]) Воиновъ, Архим. Спасо-Андроніева м-ря † 1 августа 1896 г.

[3]) Медвѣдеву, намѣстнику Сергіевой Лавры; † 12 мая 1877 г.

1894 г. „Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за новый дорогій даръ Вашихъ учено-экзегетическихъ трудовъ. Пишете о письмахъ митрополита Филарета. Писемъ его у меня болѣе нѣтъ никакихъ, но я имѣю въ своихъ рукахъ значительное количество писемъ къ нему отъ разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, впрочемъ, не въ подлинникахъ, а въ спискахъ [1]). Письма эти, какъ дорогій матеріалъ, я намѣренъ передать тому [2]), кто предприметъ составить подробную біографію почившаго святителя. Въ настоящее время я рѣшилъ передать лучшую часть библіотеки въ собственность Московской Духовной Академіи, остальное—въ библіотеку семинарскую".

21-го марта преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ Бухареста отъ драгомана Румынскаго Георгія Пасхаліевича Самурьяна, который отъ 15 (27) марта писалъ:

„15 марта сего года день знаменательный въ Вашей драгоцѣнной жизни: сего дня исполняется ровно 75 лѣтъ отъ рожденья Вашего; время это *юбилейное*; ровно 75 лѣтъ тому назадъ—15 марта 1819 года—назначенъ архіепископомъ Тверскимъ и Членомъ Св. Синода преосвященный Филаретъ Дроздовъ, знаменитѣйшій митрополитъ Московскій († 19 ноября 1867 г.), столь много цѣнившій Васъ и для вящшей славы котораго Вы сдѣлали болѣе всѣхъ!

Очень давно я не удостоивался отъ Васъ получить ни дорогаго посланія, ни дорогой книги, да я, зная Ваши нескончаемыя занятія наукою и дѣлами по управленію древней, знаменитой и весьма обширной Тверской епархіею, не дерзаю помыслить другое о Васъ, какъ всегда пріятнѣйшимъ образомъ воспоминать о Васъ съ глубочайшею признательностью.

Читалъ я въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" и о Вашей дѣятельности по Тверскому братству Св. Великаго князя Михаила—покровителя древняго великокняжескаго града Твери и въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ" о пожертвованіи Вашей богатѣйшей библіотеки Московской Духовной

---

[1]) Списки эти хранятся у Протоіерея Генн. Ѳ. Виноградова, издателя хроники преосв. Саввы.

[2]) Письма эти уже изданы и напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи за 1899 г. Начальникомъ архива св. Синода А. Н. Львовымъ († 11 августа 1901 г.).

Академіи, о каковомъ благомъ намѣреніи Вы мнѣ передавали въ бытность мою у Васъ въ Твери съ 26 іюля до 1 авг. 1891 года. Очень радъ, что г. профессоръ И. Н. Корсунскій, при Вашемъ просвѣщенномъ содѣйствіи, напечаталъ *жизнеописаніе*, хотя неполное, величайшаго россійскаго святителя 19-го вѣка митр. Моск. *Филарета;* я очень желалъ бы имѣть экземпляръ той книги. 1894 г.

Дай Богъ, чтобы въ этомъ году я еще разъ могъ побывать у Васъ и насладиться Вашими святыми бесѣдами и лично получить отъ Васъ святительское благословеніе!

Желалъ бы я имѣть Вашъ портретъ фотографическій этого года съ Вашей дорогой надписью, чтобы онъ всегда былъ у меня на письменномъ столѣ, во свидѣтельство вѣчной признательности къ Вамъ. Поздравляя Васъ съ знаменательнымъ днемъ исполненія 75 лѣтія Вашей земной жизни, желаю Вамъ еще многихъ и многихъ лѣтъ".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Самурьяну отъ 23-го числа:

„Душевно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ октября мѣс. и 15-го марта. Простите мнѣ семидесятипятилѣтнему старику, что такъ давно не писалъ Вамъ. Слабость зрѣнія— тому причиной. Глаза мои такъ притупились, что не безъ труда могу писать, а читать писанное и мелко-печатное вовсе не могу. Со второй половины минувшаго года я пользуюсь для сего чужими очами. Благодареніе Богу, что еще есть кому читать для меня. Литературныя занятія я вовсе оставилъ и теперь, сказать ли Вамъ, чѣмъ я занимаюсь? Переживаю снова свою долгую жизнь: по вечерамъ мнѣ читаютъ мои автобіографическія записки. Пріѣзжайте слушать ихъ.

Ваши литературныя статьи въ разныхъ журналахъ вижу и нѣкоторыя изъ нихъ съ удовольствіемъ читалъ. Продолжайте, пока глаза цѣлы, подвизаться на учено-литературномъ поприщѣ!

По желанію Вашему прилагаю у сего мою фотографическую карточку.

Вмѣстѣ съ симъ подъ бандеролемъ посылаю Вамъ нѣсколько брошюръ Тверской прессы послѣдняго времени".

29-го числа преосвященный получилъ письмо отъ Ал. Вас. Гаврилова, который отъ 27-го числа писалъ:

1894 г. „Только что вернулся изъ Тифлиса, куда ѣздилъ съ В. К. Саблеромъ для разслѣдованія причины безпорядковъ въ тамошней семинаріи. Какъ нибудь на досугѣ изображу, что пришлось видѣть, читать и слышать о тамошнихъ дѣлахъ. Теперь же позвольте представить Вамъ архитектора, будущаго академика, Н. Н. Благовѣщенскаго [1]). Онъ сынъ священника г. Ярославля, племянникъ моего академическаго товарища, служащаго нынѣ въ Академіи Художествъ, и племянникъ придворнаго протоіерея П. А. Благовѣщенскаго [2]). Сей молодой человѣкъ желалъ-бы занять у Васъ должность Епархіальнаго архитектора. Ученіе его въ Академіи прошло на моихъ глазахъ, и потому могу по совѣсти свидѣтельствовать, что г. Благовѣщенскій исполнитъ свой долгъ вполнѣ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и съ соблюденіемъ интересовъ закащиковъ. Ему смѣло можно повѣрить всякую постройку, не опасаясь за ея участь. Если можно будетъ оказать ему вниманіе, то не отриньте его. Онъ—человѣкъ съ хорошимъ будущимъ. Впрочемъ, если должность его не дастъ ему теперь жалованья 600 руб. въ годъ, врядъ ли онъ согласится остаться, такъ какъ личныхъ средствъ не имѣетъ. Въ Св. Синодѣ еще не былъ, и потому не знаю, что тамъ дѣлается. Сейчасъ сяду за отчетъ. Хорошее и весьма хорошее мѣсто Вы нашли для Вашей богатѣйшей библіотеки. Честь, хвала и слава Вамъ. Ваше имя вѣчно будетъ жить въ питомникѣ высшей духовной науки“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 31 марта, писалъ А. В. Гаврилову:

„Поздравляю Васъ съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ далекаго путешествія. Ожидаю подробнаго описанія этого путешествія, а еще болѣе желалъ бы слышать изустное повѣствованіе о немъ. Если Вы одобряете мое распоряженіе относительно моей библіотеки, то извольте прочитать посылаемую при семъ брошюру, касающуюся сего распоряженія. Въ Ваше отсутствіе, безъ сомнѣнья, немало протекло черезъ канцелярію Св. Синода важныхъ и неважныхъ дѣлъ. Не очень давно представилъ я въ Синодъ на утвержденіе вновь избранную начальницу Ржевскаго духовнаго училища. Желалось - бы,

---

[1]) Въ настоящее время состоитъ Моск. Епарх. архитекторомъ.

[2]) Нынѣ Протоіерей Большаго Собора Зимняго Дворца.

чтобы дѣло это не было умедлено тѣмъ болѣе, что въ настоящее время нѣтъ въ училищѣ и инспектора. 1894 г.

Въ заключеніе, поведу рѣчь о Вашемъ кліентѣ г. Благовѣщенскомъ. Прошеніе его съ приложеніемъ разныхъ документовъ я получилъ и передалъ въ Консисторію. Къ сожалѣнію, прошеніе это запоздало: у насъ ведется уже дѣло о назначеніи на должность Епархіальнаго архитектора одного изъ состоящихъ здѣсь на службѣ архитектора. Притомъ, если-бы извѣстно было г. Благовѣщенскому, что у насъ должность епархіальнаго архитектора безвозмездна, безъ всякаго опредѣленнаго жалованья, то онъ, безъ сомнѣнья, не рѣшился бы подавать прошеніе. Должность эту у насъ занималъ и теперь можетъ занимать лишь тотъ, кто имѣетъ въ городѣ другую, коронную службу".

4-го апрѣля преосвященный Савва получилъ письмо изъ Казани отъ профессора Академіи Александра Ѳеодоровича Гусева [1]), который, отъ 1-го числа, писалъ:

„Отъ всего сердца поздравляю, Ваше Высокопреосвященство, съ величайшимъ и радостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и горячо желаю Вамъ провести его въ наилучшемъ здравіи и полнѣйшемъ благополучіи.

Въ виду Вашего особенно милостиваго отношенія и участія ко мнѣ пользуюсь случаемъ, чтобы сказать хотя нѣсколько словъ о теперешнемъ положеніи моего дѣла по соисканію докторской степени. Оффиціальными рецензентами были представлены *крайне неблагопріятные* отзывы о моемъ трудѣ. Я примирился бы съ ними, если-бы они были сколько нибудь безпристрастны и основательны, но, послѣ серьезнаго ознакомленія моего съ ними, они просто поразили меня своей безсодержательностью.

А что я не бравирую, въ доказательство этого приведу изъ массы примѣровъ безосновательной критики хотя два примѣра, чтобы не безпокоить Васъ изложеніемъ большаго количества ихъ.

Такъ, одинъ рецензентъ увѣряетъ, будто бы я игнорировалъ вліяніе Спенсера на графа Толстаго. Между тѣмъ, я не только первый въ духовной литературѣ указалъ на это обстоятельство, но и защищалъ свою мысль отъ нападокъ

---

[1]) † 8 Іюля 1904 г.

1894 г. на нее со стороны „Новаго Времени“ еще въ 1886 году въ „Православномъ Обозрѣніи“ [1]). Мало того: даже въ разбиравшемся сочиненіи моемъ сказано (стр. 16), что гр. Толстой по своему возрѣнію на познаваемость божества скорѣе всего агностикъ, т. е. спенсеристъ. Другой рецензентъ *жестоко* упрекаетъ меня за *пренебреженіе* мое къ Самому Слову Божію. Это пренебреженіе онъ усмотрѣлъ въ томъ, что я говорю о нѣкогда существовавшихъ среди евреевъ противоестественныхъ половыхъ порокахъ (стр. 143). На самомъ же дѣлѣ выходитъ, что упрекъ рецензента обращенъ собственно къ апостолу Павлу, говорящему „законъ положенъ не для праведниковъ, но для мужеложниковъ, скотоложниковъ (1 Тимѳ. 1, 9—10). Въ силу установившагося обычая подчиняться двумъ единогласнымъ отзывамъ оффиціальныхъ неприсяжныхъ рецензентовъ, и меньшинство, нѣкогда отстаивавшее меня, вынуждено было вмѣстѣ съ царящей у насъ сильной партіей, изъ среды коей были избраны и рецензенты, отказать мнѣ въ степени 22 февраля въ Совѣтскомъ Засѣданіи. Мало того: задумали напечатать отзывы въ мартовской книжкѣ нашего журнала, чтобы современемъ избѣжать печатанія протоколовъ и резолюцій по моему дѣлу, могущихъ выказать веденіе его царящей у насъ партіею, чтобы оправдать себя по крайней мѣрѣ въ глазахъ малообразительныхъ и малосвѣдущихъ людей. Въ виду всего я уже не могъ оставаться праднымъ зрителемъ совершающагося, и сколько вслѣдствіе настойчиваго совѣта со стороны Казанскаго архипастыря [2]), столько же и по собственному побужденію отправилъ, отъ 4-го марта, прошеніе въ Св. Синодъ объ оказаніи мнѣ милости и правосудія.

Разставивъ „ловушку“ архипастырю, 22-го марта принялись было за печатаніе рецензій, но въ типографіи не успѣли набрать и листа полнаго, какъ Владыка сдалъ въ Академію къ немедленному исполненію слѣдующее предложеніе: „на основаніи указа Св. Синода предлагаю представить мнѣ, для отправленія въ Св. Синодъ, протоколы и отзывы подлинникомъ, по дѣлу г. профессора Гусева о соисканіи докторской степени“. Никто не зналъ о сдѣланномъ мною

---

1) Т. I, стр. 318, и т. III, стр. 150—163.

2) Владиміра (Петрова); † 2 сентября 1897 г.

шагѣ, и уже ликовали было, но 30-ое марта было нера- 1894 г.
достно для нихъ: пришлось отбирать изъ типографіи отзывы, уничтожить наборъ и сдавать все дѣло туда, куда и не думали отправлять его, привыкнувъ видѣть меня какъ бы предоставившимъ имъ сдѣлать все, что ихъ безсовѣстность не изобрѣла-бы.

Конечно, мнѣ невѣдомо, какъ Св. Синоду благоугодно будетъ рѣшить мое дѣло, но уповаю, что *едва-ли* онъ подвергнетъ меня новой, быть можетъ, годичной же *пыткѣ* ожиданія, и едва-ли пренебрежетъ моей 22 - хлѣтней литературной службой дѣлу Божію. Иного не смѣю думать о высшей власти.

Отъ всего сердца желая Вамъ всего добраго и радостнаго и испрашивая Вашего святительскаго благословенія, имѣю высокую честь пребыть."

5-го числа Преосвященнымъ получено письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора московской духовной Академіи Ивана Ник. Корсунскаго, который, отъ 2-го числа, писалъ:

„Письма Ваши къ А. В. Горскому, безъ сомнѣнія, найдутъ скоро употребленіе. Преосвященный Николай Алеутскій [1]) прислалъ 300 рублей для выдачи въ премію за біографію А. В. Горскаго, и А. П. Лебедевъ [2]) уже далъ о семъ тему для кандидатскаго сочиненія одному студенту, о чемъ дѣло проведено уже и формально чрезъ совѣтъ недавно. Біографія писаться будетъ подъ руководствомъ и контролемъ коммиссіи изъ о. ректора [3]), А. П. Лебедева и еще одного изъ членовъ совѣта."

8-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода Вл. Карл. Саблера, который, отъ 6-го числа, писалъ:

„Позвольте покорнѣйше просить Васъ благосклонно принять уроженца Тверской губерніи и студента Тверской семинаріи священника Житникова. Онъ—вдовъ. Съ сентября прошлаго года поступилъ въ С.-Петербургскую Академію. Занимается усердно и весьма успѣшно. Все это насъ утѣшало, но вдругъ у бѣдняка показалась горломъ кровь.

---

[1]) Зіоровъ, нынѣ архіеп. Варшавскій.

[2]) † проф. Моск. Университета 14 Іюля 1908 г.

[3]) Архим. Антонія Храповицкаго, нынѣ архіеп. Волынскій.

1894 г. Докторъ настоятельно совѣтуетъ ему выѣхать, но не въ Самару, гдѣ онъ священствовалъ, а на родину, гдѣ онъ скорѣе поправится. Прошу о милостивомъ вниманіи къ сему іерею. Хорошо-бы ему поступить на мѣсто гдѣ-либо въ городѣ. Прошу Вашихъ молитвъ".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 14-го числа, писалъ:

„Письмомъ отъ 6-го апрѣля, Ваше Превосходительство, увѣдомляя меня о болѣзненномъ состояніи студента С.-Петербургской Духовной Академіи, вдоваго священника, Самарской епархіи, о. Житникова, уроженца Тверской епархіи,—просите принять его для поправленія его здоровья въ его родную епархію. О. Житниковъ былъ у меня и заявилъ, что ему хотѣлось бы имѣть священническое мѣсто непремѣнно въ городѣ; но такъ какъ въ настоящую пору ни въ одномъ городѣ нѣтъ священнической вакансіи, то я не могъ исполнить его желанія, предоставивъ это будущему времени.

Въ заключенье пріятнымъ долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству сердечное привѣтствіе съ приближающимся пресвѣтлымъ и спасительнымъ праздникомъ Христова Воскресенія".

Отъ 14-го числа апрѣля мѣс. Владиміръ Карловичъ Саблеръ писалъ преосвященному Саввѣ:

„Христосъ Воскресе! Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Поздравляю Васъ съ всерадостнымъ праздникомъ Святой Пасхи. Воскресшій Жизнодавецъ да укрѣпитъ силы Ваши.

Сердечно признателенъ за милостивый пріемъ болящаго іерея".

15-го числа преосвященный Савва получилъ письмо отъ оберъ-прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева, который отъ 14 апрѣля писалъ:

„Преосвященнѣйшій Владыка,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Въ ожиданіи приближающагося радостнаго дня, когда Святая Церковь, торжественно возгласивъ „Христосъ Воскресе", введетъ насъ въ празднованіе Свѣтлаго Воскресенія Христова, вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ принести Вашему Преосвященству искреннее мое поздравленіе съ симъ великимъ торжествомъ христіанскаго міра.

Вмѣстѣ съ этимъ привѣтствіемъ примите, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе сердечнаго моего желанія, да воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Жизнодавецъ, Божественною Своею силою, споспѣшествуя Вамъ на поприщѣ святительскаго служенія во благо Святой Его Церкви, сохраняетъ Васъ присно въ вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи. Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою. К. Побѣдоносцевъ". 1894 г.

Въ отвѣтъ К. П. Побѣдоносцеву Преосвященный, отъ 16-го числа, писалъ:

„Съ истиннымъ утѣшеньемъ получивъ Ваше благожелательное поздравленіе съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя, долгомъ поставляю взаимно привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство съ симъ радостнымъ и спасительнымъ торжествомъ православной Церкви. Возсіявшій изъ гроба Божественнаго Жизнодавца благодатный свѣтъ да оживотворяетъ выну вашъ духъ и да озаряетъ всѣ пути Вашего многотруднаго служенія Престолу и Отечеству!"

16-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Пскова отъ преосвященнаго Псковскаго Антонина [1]), который отъ 14-го числа писалъ:

„Удостойте принять почтительнѣйшее мое поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Святой Пасхи. Отъ полноты души приношу Вашему Высокопреосвященству таковое поздравленіе, молю воскресшаго Христа Спасителя, да сподобитъ Онъ Васъ провести дни наступающаго торжественнаго праздника въ совершенномъ здравіи и въ полной радости ко благу и утѣшенію Тверской паствы".

16-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Уфы отъ протоіерея Евѳимія Николаевича Соловьева, который, отъ 12-го числа, писалъ:

„Съ сердечною любовію и сыновнею преданностію привѣтствую, Ваше Высокопреосвященство, со днемъ Пресвѣтлаго Христова Воскресенія. Молю Бога, дабы Онъ, Милосердный Спасъ нашъ, еще много разъ сподобилъ Васъ встрѣтить

[1]) Державина, † 2 Марта 1902 г.

1894 г. Живоносное Его Воскресеніе, а насъ поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ праздниковъ.

Читалъ я о Вашемъ богатомъ дарѣ въ Московскую Духовную Академію и Тверскую Семинарію. Добрые труженики на пользу духовной науки и святой Церкви будутъ вѣчно поминать Васъ и возносить за Васъ молитвы свои. Читалъ я также и о посѣщеніи Васъ ученою депутаціею и о Вашемъ сотрапезованіи съ ними.

Наградивши и давши имъ духовную пищу, Вы подкрѣпили ихъ и тѣлесною пищею. По прочтеніи всего, перенесся я мысленно къ Вашей добротѣ и человѣколюбію, заочно представляя, съ какимъ удовольствіемъ и сердечностью Вы угощали ученыхъ мужей и присныхъ своихъ друзей. Біографія преосвященнаго Агаѳангела [1]) печатается по-немногу, дабы не обидѣть другихъ корреспондентовъ Вят. Епарх. Вѣдомостей. До Архіерейства преосвященнаго придется печатать болѣе года. Матеріала и документовъ доставлена масса. Слѣдующая статья будетъ содержать въ себѣ извлеченія изъ его записки „о мертвыхъ языкахъ“. Теперь мнѣ шлетъ, почти съ каждою почтою, документы и воспоминанія о преосвященномъ Агаѳангелѣ Волынское духовенство: протоіереи и іереи. Оказывается, что покойнаго Архипастыря изумительно любили на Волыни, и до сихъ поръ его живо помнятъ и молятся за него. Современные ему тамошніе семинаристы и духовенство оплакиваютъ его. Написалъ объ этомъ статью нѣкто Хроневичъ въ прошедшемъ году и тамъ изобразилъ много отличныхъ сторонъ изъ дѣятельности Владыки Агаѳангела, мнѣ неизвѣстныхъ. Онъ привелъ Лавру въ блестящій видъ и оставилъ ей 211, 365 руб. запаснаго капитала. Писать объ немъ хватитъ матеріала на много лѣтъ. Предполагаю, что будетъ тома три. Преосвященнѣйшій Вятскій Сергій [2]) весьма мнѣ содѣйствуетъ въ печатаніи. Онъ и самъ написалъ мнѣ тетрадь своихъ воспоминаній о преосвященномъ Агаѳангелѣ и прислалъ въ подарокъ мнѣ и въ полное мое распоряженіе. Весьма благодаренъ Его Преосвященству. Получаете ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій, Вятскія Епархіальныя Вѣдомости? Редактору прежде было

---

[1]) Соловьева, архіеп. Волынскаго † 8 Марта 1876 г.

[2]) Серафимовъ, † 14 Апрѣля 1902 г.

договорено мною, чтобы онъ высылалъ на имя Ваше, а въ нынѣшнемъ году я не повторялъ ему своей просьбы, надѣясь, что онъ продолжитъ высылать, въ силу прежняго моего условія съ редакціею. Теперь всего напечатаннаго около 30 печатныхъ листовъ, а до Архіерейства Владыки будетъ листовъ 38—40. Это и будетъ составлять 1-ую часть и 1-ый томъ. Волынское духовенство непремѣнно проситъ меня напечатать отдѣльнымъ изданіемъ. Не знаю, какъ поможетъ Господь приступить. Думаю, современемъ, предложить Почаевской Лаврѣ, не купитъ ли она у меня право на изданіе? Ей, конечно, легко будетъ распространить и сбыть это изданіе по Волынской епархіи, тамъ имѣется, кажется, до полторы тысячи церквей. У Лавры своя типографія, своя фотографія и проч. Обдумавши и подготовивши все къ изданію 1-го тома, я обращусь къ Его Высокопреосвященству, преосвященнѣйшему Модесту [1]) и Намѣстнику Лавры, о. Архимандриту Иринею, чтобы онъ предложилъ Лаврскому Собору старцевъ. Одинъ изъ іереевъ пишетъ мнѣ, что о. Ириней глубоко сочувствуетъ и хранитъ самую живую память о почившемъ архипастырѣ Агаѳангелѣ, равно, какъ и Лаврская братія. Какъ Вы посовѣтуете мнѣ, Владыка, касательно сего?“ 1894 г.

Въ тотъ же день преосвященный Савва получилъ письмо изъ Витебска отъ протоіерея Вас. Ив. Волкова, который отъ 14-го числа писалъ:

„Очень радъ я, что наступили дни, въ которые Вы имѣете нѣсколько часовъ свободныхъ, и въ которые, слѣдовательно, я могу позволить себѣ поговорить съ Вами. Прежде всего, поздравляю Васъ съ наступающими всерадостными праздниками,—желая, чтобы они съ собою принесли Вамъ душевный покой и утѣшеніе, и при этомъ укрѣпленіе физическихъ силъ.

Новымъ Архипастыремъ [2]) мы очень довольны. Онъ очень требователенъ и настойчивъ, но несуетливъ и мягокъ. Служба церковная идетъ продолжительно, какъ и при Васъ и также, именно, благоговѣйно и спокойно, безъ крика и толканія, что выдѣлывалъ преосвященный Антонинъ. По

---

[1]) Стрѣльбицкому, † 13 Апрѣля 1902 г.

[2]) Александръ (Заккисъ) съ 1893 г. еп. Полоцкій, † 27 Іюля 1899 г.

1894 г. пріѣздѣ, преосвященный Александръ немедленно обратилъ вниманіе на разстройство хозяйства архіерейской экономіи. Ему Консисторія оффиціально доложила, что на Архіерейскомъ Управленіи числится 4805 руб. долга. Это ему не понравилось и особенно тогда, когда онъ узналъ, что въ экономіи денегъ ни гроша и кормиться нечемъ. Онъ попросилъ Синодъ, чтобы Синодъ покрылъ долгъ; но Синодъ замолчалъ и до сихъ поръ... Не видя надежды на полученіе денегъ отъ Синода, преосвященный приказалъ экономy, чтобы онъ передалъ своему преемнику все по описямъ и безъ долга. Какъ ни трудно было ожидать сего, но экономъ передалъ все исправно, за исключеніемъ мелочей, и безъ долга. Теперь бывшій экономъ, если желаетъ возвращенія денегъ, которыми онъ поплатилъ долги, то пусть отъ себя уже проситъ Синодъ, а Архіерей не имѣетъ надобности просить Синодъ объ этомъ; ибо въ актѣ, который подписалъ и самъ бывшій экономъ, сказано, что все сдано и принято исправно и что на архіерейскомъ домѣ не числится долга— ни гроша. Теперь хозяйство ведетъ хорошо новый экономъ— іеромонахъ.

Губернаторъ нашъ, гремѣвшій славою, загремѣлъ внизъ безславно. Бывшая ревизія Приказа Общ. Призрѣнія и больницъ раскрыла многое множество прегрѣшеній... Удалены нѣкоторые смотрители больницъ, главный членъ приказа и Губернаторъ, которому, по ходатайству г. Оберъ-Прокурора, дозволено было подать прошеніе объ отставкѣ. Внезапно потребованный въ Петербургъ и въ тотъ же день выѣхавшій, онъ уже не возвратился въ Витебскъ. Ему было запрещено возвращаться, чтобы не было прикрыто то, что должно будетъ раскрыто... Княгиня—жена его выѣхала тоже ночью, не прощаясь ни съ кѣмъ и сопутствуемая до вокзала только полицеймейстеромъ, совѣтникомъ и Градскимъ Головою. Въ чемъ заключаются прегрѣшенія, говорятъ, это раскроетъ слѣдующая ревизія. Новаго губернатора ожидаютъ на Святой. Одни говорятъ, что Левашевъ-графъ, а другіе, что не графъ. Но для насъ все равно, былъ бы только человѣкъ хорошій, не гордый и не коварный. Всегда говорилъ, что онъ любитъ духовенство и защищаетъ его передъ Оберъ-Прокуроромъ, а теперь говорятъ, что онъ писалъ Оберъ-Прокурору о духовенствѣ нехорошо,—да въ послѣднее время

мы уже и сами замѣчали это. Если онъ заслуживаетъ доб- 1894 г.
рой памяти и благодарности отъ духовенства, то за одно то, что взяли отъ насъ преосвященнаго Антонина, будто-бы по его просьбѣ, какъ онъ говорилъ, предъ г. Оберъ-Прокуромъ.

Съ конца лѣта мы начали замѣчать, что въ головѣ нашего консисторскаго секретаря завелись мухи—уменьшеніе здраваго разсудка. Къ январю усилилось до того, что мы должны были съ чиновникомъ отправить его въ Петербургъ полѣчиться. Прожилъ онъ тамъ до 13-го апрѣля, возвратился почти такимъ-же. Глаза мутные, рѣчь неясная и безсвязная, почеркъ измѣнился, пониманіе тупое, изложеніе на бумагѣ безтолковое... По пріѣздѣ, онъ явился къ Преосвященному, кое что говорилъ, а потомъ на полсловѣ остановился, всталъ со стула и пошелъ домой. Развѣ это не признакъ умопомѣшательства? А между тѣмъ онъ вступилъ въ отправленіе должности... Нашъ Преосвященный изъ Латышей. Два раза въ Рынково-Воскресенской церкви служилъ Литургію на латышскомъ языкѣ. Латышамъ очень нравится это. Можно думать, что успѣхъ обращенія Латышей-Католиковъ и лютеранъ въ православіе будетъ немалый. Что есть архіерей изъ латышей—это имъ очень льститъ. Живущіе въ Витебскомъ и Городскомъ уѣздахъ православные Латыши—многіе трудно соглашались имѣть въ домахъ иконы: послѣ его проповѣдей на латышскомъ языкѣ всѣ пріобрѣли иконы, приносили къ освященію и въ домахъ своихъ поставили на своихъ мѣстахъ".

Въ тотъ же день получено письмо изъ С.-Петербурга отъ управляющаго канцеляріею Св. Синода тайнаго сов. Сер. Вас. Керскаго [1]), который, отъ 15-го числа, писалъ:

„Почтительнѣйше привѣтствую, Ваше Высокопреосвященство, всерадостнымъ привѣтомъ: „Христосъ Воскресе", отъ всего сердца желая, да блюдетъ Васъ Воскресшій и во дни свѣтлаго праздника и выну, въ радости, здравіи и благопоспѣшеніи подвигамъ доблестнаго Вашего служенія.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ отличнымъ уваженіемъ и сыновнею о Господѣ любовію имѣю быть".

---

[1]) † 1 октября 1903 г.

1894 г. Въ тотъ же день получено преосвященнымъ Саввою письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской Духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 14-го числа, писалъ:

„Когда это письмо мое достигнетъ Твери, то уже близокъ будетъ часъ радостнаго возглашенія: Христосъ Воскресе! Молю Бога, во плоти явившагося и воскресшаго изъ мертвыхъ, да простретъ всесильную десницу Свою на Васъ и да дастъ силу и крѣпость Вашему тѣлесному составу, а духу Вашему—радость воскресенія Своего. Окончательное мое намѣреніе прибыть въ Тверь къ Вашему Высокопреосвященству утромъ въ четвергъ на Пасхѣ 21-го апрѣля. Привезу и свѣдѣнія по части библіотеки Вашей, Вами желаемыя; а у Вашего Высокопреосвященства мнѣ нужно будетъ получить нѣкоторыя для меня немаловажныя свѣдѣнія".

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный отъ 17 числа писалъ профессору Корсунскому:

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ; взаимно и Васъ съ семействомъ Вашимъ сердечно поздравляю. Въ уреченный день съ любовію буду ожидать Васъ".

18-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Вильны отъ попечителя Виленскаго округа т. с. Ник. А. Сергіевскаго [1]), который отъ 16-го апрѣля писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Да будетъ неотлучна отъ Васъ та святая и животворная радость, которую принесъ на землю Спаситель и которая всегда есть величайшій даръ Божій нашей земной жизни.

Я бѣденъ этою радостію, живя въ здѣшней разновѣрной средѣ. Я обрѣтаю ее въ личномъ общеніи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, всегда живо напоминающимъ мнѣ покойнаго святителя, Филарета, обоимъ намъ дорогаго. Вотъ почему въ мысляхъ моихъ я постоянно стремлюсь въ Тверь подъ сѣнь другаго дорогаго моего Владыки—Вашего Высокопреосвященства, и вотъ почему всякій разъ неудавшаяся попытка болѣзненно отзывается на мнѣ. Такъ было и въ

[1]) † 16 декабря 1900 г.

началѣ этого года. Два съ половиною мѣсяца просидѣлъ я въ Петербургѣ и, связанный дѣлами Коммиссіи, не могъ выбрать двухъ дней сподрядъ для поѣздки къ Вамъ. Скорбѣлъ и скорблю о семъ. Кажется, послѣ Пасхи придется опять, ради той-же Коммиссіи, поѣхать. Счастливъ, безпредѣльно счастливъ буду, если представится возможность облобызать Вашу благословляющую десницу. 1894 г.

Нынѣшнею осенью исполнится четверть вѣка моего попечительскаго служенія здѣсь. Усталъ и изнемогъ отъ этого служенія, соединеннаго съ постоянною борьбою. Потому помышляю оставить эту тяжкую службу и попробовать себя на другомъ пути, напримѣръ, Сенаторскомъ. Молитвами Вашими споспѣшествуйте мнѣ въ достиженіи изъясненнаго намѣренія моего. Независимо отъ бремени служенія здѣсь, трудно въ настоящее время управляться съ молодежью. Кто могъ думать, чтобы Смоленская, напримѣръ, духовная Семинарія могла стать мѣстомъ какого-то бунта? Говорили, что Преосвященный Смоленскій [1]) передъ проявленіемъ непорядковъ ѣздилъ въ Семинарію и увѣщевалъ возмутившихся, но и его слова не подѣйствовали. Тяжелыя времена".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 19-го числа, писалъ Н. А. Сергіевскому:

„Приношу Вамъ и любезному семейству Вашему взаимное искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и спасительнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій изъ гроба Жизнодавецъ да хранитъ Васъ въ здравіи и да подкрѣпляетъ Васъ своею благодатною силою на пути многотруднаго служенія Вашего въ разновѣрной странѣ. Не погрѣшая можно сказать, что двадцатипятилѣтнее служеніе Ваше въ этой странѣ можетъ равняться пятидесятилѣтней службѣ въ другомъ мѣстѣ. Я сердечно порадуюсь за Васъ, когда услышу о Вашемъ переселеніи въ Сѣверную Столицу.

Вотъ и моему служенію на Тверской паствѣ исполняется на сихъ дняхъ пятнадцать лѣтъ, но я не желаю никуда переселяться, хотя и мало вижу окрестъ себя людей близкихъ къ сердцу, съ коими бы могъ раздѣлять искреннюю и откровенную бесѣду. Поэтому съ нетерпѣніемъ и опять

[1]) Гурій Охотинъ, съ 1900 г.—архіеп. Новгородскій.

1894 г. буду ожидать Вашего посѣщенія, въ надеждѣ отвести душу въ бесѣдѣ съ Вами".

20-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ Ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Антонія, который, отъ 18-го числа, писалъ: „Позвольте привѣтствовать со днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и пожелать въ радости духовной провести Свѣтлую Седмицу и Пятидесятницу.

Вашему Высокопреосвященству, вѣроятно, уже извѣстно, что съ согласія митрополита [1]) у насъ поднято дѣло *о возведеніи Васъ и преосвященнаго Виссаріона* [2]) *на степень Доктора Богословія*. Вѣроятно, въ маѣ дѣло пойдетъ въ Синодъ. Тогда мы Вамъ и крестъ о. Александра Горскаго пришлемъ для ношенія: онъ лежитъ праздно въ алтарномъ шкапу".

22-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ораніенбаума отъ вдовы ректора Академіи Художествъ Варвары Александровны Іорданъ, которая отъ 20-го числа писала:

„Давно я не была утѣшена и сторонней вѣсточкой о Вашемъ Высокопреосвященствѣ, потому прочитанная мною статья въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 10 несказанно порадовала меня.

Ублажаю Васъ, Владыко Святый, что Вы такъ мудро распорядились со своимъ *сокровищемъ*. Всей душой скорблю, что преосвященный Ѳеофанъ [3]) не сдѣлалъ этого. Библіотеку, какъ и все оставшееся послѣ него имущество, наслѣдуетъ племянникъ его, мірской человѣкъ, который, пожалуй, распродастъ книги по частямъ букинистамъ. Кончина Владыки была для меня тяжелымъ и неожиданнымъ ударомъ. Онъ писалъ мнѣ 29-го декабря, четкимъ почеркомъ, интересуясь всѣмъ, даже шутилъ; такъ, напримѣръ, говоря о томъ, что преосвященный Павелъ [4]) проѣзжалъ Моршанскъ, направляясь изъ Астрахани въ Пензу, онъ прибавилъ: „Все— перемѣщенія; вѣрно боятся, какъ-бы не заснули наши"!.. Послѣднее время онъ жаловался на безсонницу, но въ осталь-

---

[1]) Сергія Ляпидевскаго † 11 февраля 1898 г.

[2]) Еп. Костромскаго.

[3]) Говоровъ, † на покоѣ 6 января 1894 г.

[4]) Вильчинскій, † въ 1908 г.

номъ чувствовалъ себя хорошо, и архимандритъ Аркадій (настоятель Вышенской Пустыни) писалъ мнѣ, что онъ ходилъ 1-го января поздравлять его съ Новымъ годомъ и оставилъ его совершенно здоровымъ. Жаль, что преосвященный Ѳеофанъ не успѣлъ прислать мнѣ, какъ обѣщалъ, портретъ масляными красками преосвященнаго Иннокентія [1]) Пензенскаго, который принадлежалъ нѣкогда графинѣ Орловой. 1894 г.

Отцу Аркадію хочется составить жизнеописаніе покойнаго Владыки, потому что многое изъ того, что было напечатано, неточно.

Теперь я думаю, скоро вернется съ Кавказа А. В. Гавриловъ. Онъ собирался ко мнѣ на Сырной недѣлѣ, но потомъ писалъ, что уѣзжаетъ въ Тифлисъ; просилъ молиться за него. И, дѣйствительно, путь—дальній, да и дѣло тамъ великое. Мнѣ говорили, что г. Саблеръ не хотѣлъ безъ него ѣхать; очень вѣроятно, вѣдь А. В. самый дѣльный работникъ въ Синодѣ и по моему самый честный и прямой.

Забыла сказать, что къ удивленію о. Аркадія, преосвященный Ѳеофанъ не уничтожалъ письма, получаемыя имъ. От. Архимандритъ, конечно, не могъ разобраться въ массѣ писемъ, но всетаки успѣлъ нѣкоторыя мои письма отобрать и прислать мнѣ. На всѣхъ помѣчено карандашемъ: „отвѣчено“. И для чего берегъ ихъ Преосвященный, понять не могу.

Не знаю, знакомы ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, съ преосвященнымъ Александромъ [2]), который былъ викаріемъ на Вашей родинѣ во Владимірѣ и года полтора тому назадъ перемѣщенъ въ Красноярскъ?

Боже мой, какъ тяжела его жизнь въ Сибири, и какъ мнѣ жаль его! Какъ не пожалѣть въ такомъ случаѣ, что не принадлежишь къ сильнымъ міра сего. Я не могла читать безъ слезъ письмо его, а показать его нельзя никому: осудятъ, что монахъ, да еще архіерей, скучаетъ по дѣтямъ и внукамъ.

На преосвященнаго Ѳеофана до сихъ поръ негодуютъ почитатели о. Іоанна [3]) за то, что онъ не принялъ его въ

---

[1]) Смирнова; † 10 октября 1819 г.

[2]) Богдановымъ, † еп. Тамбовскимъ въ 1898 г.

[3]) Сергіева-Кронштадтскаго о. протоіерея, † 20 декабря 1908 г.

1894 г. октябрѣ мѣсяцѣ. Но какъ онъ могъ сдѣлать исключеніе для о. Іоанна, когда онъ не принималъ епархіальнаго Архіерея, не принялъ и Великихъ князей Сергія и Павла Александровичей?“

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 6 апрѣля, писалъ Вар. Ал. Іорданъ:

„Простите, что давно не писалъ Вамъ. Слабость зрѣнія заставляетъ, по необходимости, сокращать частую корреспонденцію.

Вѣчная память блаженному затворнику.

Съ преосвященнымъ Ѳеофаномъ я мало былъ знакомъ. Однажды только видѣлся я съ нимъ, когда онъ проѣзжалъ черезъ Москву въ Тамбовскую епархію. Когда онъ былъ на Владимірской каѳедрѣ, я имѣлъ надобность писать ему раза два-три. Очень странно, что преосвященный Тамбовскій Іеронимъ [1]) не хотѣлъ совершать чинъ отпѣванія надъ усопшимъ достойнымъ іерархомъ. Жаль, что покойный Владыка заблаговременно не распорядился своими книжными и письменными сокровищами. Вѣроятно, они безслѣдно исчезнутъ въ рукахъ наслѣдника-мірянина.

Скорбь преосвященнаго Енисейскаго Александра естественна и понятна, но мы, епископы, должны заранѣе вѣдать, что *не имамы* нигдѣ *пребывающаго града*, но грядущаго должны искать и къ нему своими мыслями стремиться“.

25-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Московской Духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который отъ 23-го апрѣля писалъ:

„Прежде всего священнѣйшимъ долгомъ своимъ поставляю еще разъ выразить Вамъ глубочайшую благодарность за необыкновенно радушное гостепріимство, за книги и за все, за все, что я отъ Васъ и у васъ 21-го апрѣля получилъ.

Оттиски моей статьи о Тверскомъ-Ярославскомъ періодахъ проповѣднической дѣятельности святителя Филарета, согласно желанію Вашего Высокопреосвященства, препровождаются мной къ Вамъ сегодня же подъ бандеролью. Простите, что не въ переплетѣ“.

---

[1]) Экземплярскій, † архіеп. Литовскимъ въ 1905 г.

29-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ С.-Петербурга отъ Ал. Вас. Гаврилова, который, отъ 27-го апрѣля, писалъ: 1894 г.

„Изъ прилагаемой вырѣзки изъ № 114 газеты „Новости“ [1]), отъ 29-го сего апрѣля, Ваше Высокопреосвященство, изволите усмотрѣть усердіе непризванныхъ радѣтелей Церкви упокоить Васъ отъ епархіальныхъ трудовъ.

Мнѣ кажется, слѣдовало бы Вамъ заявить о семъ К. П. Побѣдоносцеву, съ просьбою положить предѣлъ разсѣиванію лживыхъ слуховъ, колеблющихъ авторитетъ власти въ епархіи, ибо провинція слѣпо вѣритъ печатному слову, хотя бы послѣднее исходило изъ лживыхъ устъ.

Теперешніе порядки въ семинаріяхъ надо сознаться такъ хороши, что одну пришлось закрыть, въ другую—пригласить роту солдатъ, третью—поручить особому попеченію епархіальнаго Архіерея. Пишутъ, что Смоленскій грубый безпорядокъ отозвался въ Москвѣ, Могилевѣ и Черниговѣ.

Причина безпорядковъ—безтактность инспекціи и малоопытность ректоровъ. Въ самомъ дѣлѣ, видано ли гдѣ, чтобы полиція была любима? А наши помощники инспектора—именно полиція, а не воспитатели. Ихъ служба состоитъ въ записи грѣховъ семинаристовъ. Роль ихъ въ семинаріи мнѣ всегда представлялась антипатичною, а потому, при докладѣ въ 1884 году новаго Устава, я имѣлъ смѣлость указать Св. Синоду на ненормальность этого явленія въ семинаріи и предлагать наблюденіе за воспитанниками возложить по старому на преподавателей, имѣя при этомъ въ виду, что авторитетнѣе во вліяніи на учениковъ будутъ преподаватели, обучающіе учениковъ. Мои указанія признаны неуважительными, хотя я имѣлъ возможность представить тьму доказательствъ презрительнаго отношенія къ помощникамъ—полицейскимъ. Теперь посѣянное жнется“.

---

[1]) Въ томъ же родѣ извѣстія помѣщены въ газетахъ: „Свѣтъ“ № 94 и Моск. Листокъ № 117. Въ „Новостяхъ“ № 114 о Преосв. Саввѣ сказано слѣдующее: „По слухамъ въ недалекомъ будущемъ должны произойти слѣдующія перемѣны въ составѣ лицъ нашей высшей церковной іерархіи. Высокопреосв. Савва, архіеп. Тверской и Кашинскій, въ виду преклонныхъ лѣтъ уходитъ на покой. На Тверскую каѳедру переводится Высокопреосв. экзархъ Грузіи архіеп. Владиміръ, причемъ за нимъ остается пожизненно званіе члена Св. Синода.

1894 г. Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 2-го мая, писалъ А. В. Гаврилову:

„Приношу Вамъ сугубую искреннѣйшую благодарность за благовременное успокоенье моего, возмущеннаго газетными сплетнями, сердца. Этими сплетнями немало огорчена и моя паства. Поводомъ къ такимъ сплетнямъ, безъ сомнѣнія, послужило объявленное въ Московскихъ Вѣдомостяхъ мое духовное завѣщаніе относительно моей библіотеки.

Третьяго дня получилъ я успокоительную телеграмму относительно газетной нелѣпости отъ Влад. Карловича [1]) и по этому поводу я писалъ Его Превосходительству то, о чемъ Вы совѣтовали писать мнѣ Конст. Петровичу. О семинарскихъ безпорядкахъ нелѣть есть и глаголати. Благодаренье Господу въ моей семинаріи пока не видится и не слышится ничего мятежнаго.

PS. Вчера пересматривая свои старыя бумаги, я нашелъ письмо изъ Кіева, отъ 2-го сентября 1875 г., одного молодого офицера Семенова, служившаго для А. Н. Муравьева [2]) въ качествѣ домашняго секретаря. Онъ писалъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующее: Митрополитъ Арсеній [3]) проситъ меня заняться изданіемъ писемъ Андр. Ник. къ Московскому Митрополиту Филарету, кои обѣщалъ выручить изъ Синодскаго Архива, куда попали съ прочими бумагами послѣ кончины Владыки. Когда я былъ въ 1891 году въ Петербургѣ и видѣлся съ Кон. Петр., онъ въ бесѣдѣ со мною выражалъ крайнее сожалѣніе, что нигдѣ не можетъ найти писемъ А. Н. Муравьева къ Митрополиту Филарету. Не слѣдуетъ ли Вамъ поискать этихъ писемъ въ Синодскомъ Архивѣ и отыскавши ихъ сдѣлать чрезъ то пріятный сюрпризъ своему верховному начальнику“.

30-го числа преосвященному Саввѣ прислана была изъ С.-Петербурга телеграмма слѣдующаго содержанія: „Просимъ не вѣрить новостямъ. Саблеръ, Штюрмеръ“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму преосвященный Савва 1 мая писалъ Вл. Кар. Саблеру:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за успокоительную телеграмму.

---

[1]) Саблера.

[2]) Извѣстнаго духовнаго писателя, † 18 августа 1874 г.

[3]) Москвинъ II-й Кіевскій Митр. съ 1860 г. † 28 апрѣля 1876 г.

Газетныя лживыя вѣсти, коснувшіяся моей личности, воз- 1894 г.
будили непріятное чувство, какъ во мнѣ, такъ и во многихъ близкихъ и преданныхъ мнѣ лицахъ моей паствы. Если публичное, неосновательное, а тѣмъ болѣе злонамѣренное распространеніе лжи и о частномъ лицѣ неодобрительно и постыдно, то это еще болѣе непростительно и безчестно въ отношеніи къ лицамъ начальствующимъ, стоящимъ во главѣ управленія обширною областью—свѣтскою или духовною. Слѣдствіемъ публичныхъ заявленій объ этихъ послѣднихъ лицахъ бываетъ то, что, по слову Писанія, открываются отъ многихъ сердецъ сокровенныя помышленія ихъ—частію благія, а частію и злыя. Подчиненныхъ каждаго начальника можно раздѣлить на три разряда: одни изъ нихъ—индефферентны—равнодушны въ отношеніи къ своему начальству,—другіе искренно преданы ему, третьи, наконецъ, неблагорасположены къ нему. Посему распространяемое извѣстіе объ удаленіи отъ службы начальника производитъ неодинаковое на его подчиненныхъ впечатлѣніе: одни принимаютъ это извѣстіе съ холодностію и равнодушіемъ, въ другихъ оно производитъ глубокое душевное огорченіе; а въ иныхъ, наконецъ, при этомъ еще неподтвердившемся на дѣлѣ извѣстіи открыто выражается злорадство. Но что бываетъ съ этими послѣдними, когда съ легковѣріемъ принятое ими о своемъ начальникѣ газетное извѣстіе оказывается ложнымъ. Они, естественно, раскаиваются въ своемъ преждевременномъ злорадствѣ, но уже поздно. Въ какое же положеніе они поставляютъ какъ себя въ отношеніи къ начальнику, такъ и начальника въ отношеніи къ нимъ. Такого рода случаи у меня имѣются въ виду.

Итакъ, въ виду такихъ случаевъ, не слѣдуетъ ли Правительству обратить вниманіе на преждевременныя, основанныя на однихъ лишь слухахъ, заявленія въ печати относительно начальствующихъ лицъ?..

Повторяю Вашему Превосходительству мою сердечную благодарность".

4 числа преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ Кишинева отъ князя Николая Петровича Мещерскаго [1]), который отъ 27 апрѣля писалъ:

---

[1]) † 19 Января 1901 г.

1894 г. „Глубоко тронутый вниманіемъ, оказаннымъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ къ моему ходатайству, относительно доклада внѣ очереди дѣла въ Тверской Духовной Консисторіи, по вопросу объ установленіи факта присоединенія матери моей, передъ ея кончиною, къ лону Православной Церкви, не могу воздержаться и не обезпокоить Васъ этими строками.

Необходимое мнѣ удостовѣреніе отъ Тверской Духовной Консисторіи, мною уже получено.

Прослуживъ болѣе тридцати девяти лѣтъ на Государственной службѣ, я, естественно, не могу не быть ознакомленъ съ порядкомъ теченія дѣлъ во всѣхъ учрежденіяхъ, а потому не могъ не быть пораженъ той быстротой, съ которой было поведено дѣло Тверской Консисторіей.

При сложной обрядности порядка веденія дѣлъ въ Консисторіяхъ, такимъ успѣхомъ обязанъ я, единственно, распоряженію Вашему, Милостивѣйшій Архипастырь.

Сознавая весь размѣръ оказаннаго мнѣ благодѣянія, я приношу Вашему Высокопреосвященству сердечнѣйшую и глубочайшую мою благодарность“.

15-го числа преосвященнымъ Саввою получено было отъ статсъ-секретаря Куломзина отношеніе слѣдующаго содержанія:

„Долгомъ почитаю принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за пожертвованныя для Хабаровской библіотеки изданія, которыя составятъ цѣнный вкладъ во вновь учреждаемое книгохранилище“.

17-го числа преосвященный Савва писалъ въ Ярославль преосвященному Іонаѳану [1]):

„Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству искреннее сердечное привѣтствіе съ блистательнымъ знаменіемъ Монаршаго благоволенія, возложеннымъ на Ваше архипастырское чело. Спасительное знаменіе это, осѣняя чело, да озаряетъ Вашъ умъ и да оживотворяетъ Ваше сердце къ бодрому продолженію Вашего благотворнаго архипастырскаго служенія на пользу врученной Вамъ паствы“.

---

[1]) Рудневу, архіеп. Ярославскому † 19 октября 1906 г.

18 числа преосвященный Савва писалъ въ Москву профессору Московскаго Университета Дм. Ив. Иловайскому: 1894 г.

„Долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленный мнѣ экземпляръ Вашего обстоятельнаго изслѣдованія о „Смутномъ времени". Съ большимъ интересомъ и пользою я прочиталъ уже половину Вашего учено-историческаго труда. Объ этомъ печальномъ періодѣ Отечественной Исторіи имѣю я смутное пониманіе. Теперь съ помощію Вашего тщательнаго изслѣдованія, я надѣюсь вполнѣ съ нимъ познакомиться.

Да поможетъ Вамъ Господь съ успѣхомъ продолжать Ваши учено-историческіе труды".

18-го числа преосвященнымъ Саввою получено отношеніе изъ Горицкаго волостнаго правленія Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, отъ 15-го мая 1894 года за № 820-мъ съ приложеніемъ прошенія жителей села Горицъ о помощи въ устройствѣ училища для дѣтей села Горицъ:

„Движимые чувствомъ искренняго расположенія и преданности къ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Покровитель нашъ, мы осмѣливаемся обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою.

Извѣстно, что воспитаніе дѣтей нашихъ въ вѣрѣ и благочестіи, есть первая и священная обязанность наша, чему способствуетъ всегда грамотность, преподаваемая въ народномъ училищѣ, котораго мы, къ великому прискорбію нашему, издавна, въ селѣ Горицахъ не имѣемъ, а также не имѣемъ и достаточныхъ средствъ для его устройства. Хотя въ сосѣднемъ и многолюдномъ селѣ Дуниловѣ и имѣется училище, но, по тѣснотѣ его помѣщенія, мы не имѣемъ возможности обучать грамотѣ дѣтей своихъ, которыхъ по одному приходу села Горицъ насчитывается въ учебномъ возрастѣ свыше 140 человѣкъ.

Посему всепокорнѣйше просимъ Васъ, Милостивѣйшій нашъ Благодѣтель и Покровитель, благоволить оказать намъ помощь въ устройствѣ училища человѣкъ для 70-ти на извѣстной Вамъ свободной, большой полянѣ, близъ Вашего мѣсторожденія, и гдѣ Вы провели лѣта юности, въ нашемъ селѣ Горицахъ, а содержаніе его, если школа съ достаточнымъ числомъ учащихся, мы надѣемся, приметъ, по примѣру другихъ школъ, Шуйское земство.

1894 г. Твердо увѣренные во всегдашней Вашей готовности на помощь ближнимъ, просимъ Вашихъ святыхъ молитвъ о насъ грѣшныхъ и Вашего Архипастырскаго благословенія".

По поводу этого прошенія жителей села Горицъ преосвященный Савва, отъ 24 мая, писалъ священнику села Горицъ о. Александру:

„Я получилъ отъ Горицкаго Волостнаго Правленія, отъ 15-го сего мая за № 820 бумагу съ приложеніемъ прошенія крестьянъ села о помощи къ устройству, близъ мѣста моего рожденія, народной школы. Но въ прошеніи не изъяснено, какая на этотъ предметъ требуется сумма. Поэтому прошу Васъ написать мнѣ, сколько, приблизительно, требуется денегъ на устройство предполагаемой школы".

24-го числа преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ Харькова отъ протоіерея Тимоѳея Буткевича, который отъ 17-го мая писалъ:

„Почтительнѣйше представляя при семъ благосклонному вниманію Вашего Высокопреосвященства составленную мною книгу „Историко-статистическое описаніе Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора", осмѣливаюсь просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, принять ее отъ меня въ знакъ моего глубочайшаго благоговѣнія къ особѣ Вашего Высокопреосвященства. Милостиваго Архипастыря и Отца—нижайшій послушникъ".

Въ тотъ же день получено преосвященнымъ письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго Іонаѳана:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за поздравленіе меня съ Высочайшею наградою и благожеланія. Не забудьте меня,—помолитесь обо мнѣ особенно тогда, когда поставятъ деревянный крестъ надъ моей могилой. Строки сіи я пишу въ Ростовѣ по полученіи Вашего письма. Изъ Ростова предполагаю побывать въ Москвѣ и на родинѣ Орловской губерніи".

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 22-го мая, писалъ:

„Теперь только могу исполнить одно изъ выраженныхъ Вами на Пасхѣ желаній,—касательно отзыва о Вашей ученолитературной дѣятельности. По возвращеніи изъ Твери, я исправилъ отзывъ по Вашимъ указаніямъ и дополнилъ его

подстрочными примѣчаніями по мѣстамъ, а затѣмъ отдалъ въ переписку. Въ переписанномъ видѣ отзывъ мною же посланъ былъ Членамъ Коммиссіи и ими подписанъ, для представленія въ Совѣтъ. Владыка [1]) еще до засѣданія Совѣта спрашивалъ о. ректора [2]): „что же дѣло о докторствѣ преосвященнаго Саввы?“ О. ректоръ сказалъ, что сегодня (это было именно 19-ое мая) оно будетъ обсуждаться. На совѣтѣ мнѣ-же, какъ автору, и предложено было читать отзывъ. Отзывъ нашли составленнымъ очень хорошо, и только маленькія въ немъ предложены были поправки. Въ этомъ видѣ отзывъ теперь переписывается и вносится въ журналъ Совѣта, который на дняхъ препровожденъ будетъ ко Владыкѣ-Митрополиту, а затѣмъ и пойдетъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Вмѣсто копіи, согласно желанію Вашего Высокопреосвященства, долгъ имѣю препроводить къ Вамъ подъ бандеролью самый подлинникъ отзыва, мною составленнаго, въ которомъ только подписи въ концѣ несобственноручныя.“ 1894 г.

Отзывъ объ учено-литературной дѣятельности преосвященнаго Саввы изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи представленіе.

Въ исполненіе порученія Совѣта отъ 15-го марта сего года, честь имѣемъ представить отзывъ объ учено-литературной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Въ ряду современныхъ іерарховъ Русской церкви немного является архипастырей, которые, среди многосложныхъ, разнообразныхъ и многотрудныхъ дѣлъ епархіальнаго управленія, находятъ часы досуга и для учено-литературныхъ занятій, при томъ совершая съ достоинствомъ и честію какъ тѣ дѣла, такъ и эти занятія. Къ числу такихъ архипастырей по всей справедливости долженъ быть отнесенъ высокопреосвященнѣйшій Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій. Вотъ уже 40 лѣтъ продолжается его учено-литературная дѣятельность, приносящая и уже принесшая великую пользу церкви, отечеству и наукѣ. Съ юныхъ лѣтъ

---

[1]) Сергій, Митр. Московскій.

[2]) Антонія (Храповицкаго) ректор. М. ак. съ 1890—1895 г. Нынѣ (съ 1902 г.) архіеп. Волынск.

1894 г. получивъ и воспитавъ живой интересъ къ обогащенію себя разнообразными познаніями, преосвященный Савва съ юныхъ же лѣтъ, благодаря строгой школѣ добраго стараго времени, пріучился и къ умственной дисциплинѣ. Первое изъ этихъ обстоятельствъ, кромѣ естественнаго своего послѣдствія,— дѣйствительнаго обогащенія его свѣдѣніями въ различныхъ областяхъ науки, повлекло за собою въ немъ развитіе другаго интереса—собиранія книжныхъ и рукописныхъ сокровищъ, продолжающагося въ теченіе болѣе четырехъ десятилѣтій и послѣдствіемъ своимъ имѣющаго ту богатую библіотеку, самую большую и лучшую часть которой нынѣ владыка Тверскій, всегда безкорыстный любитель, двигатель и покровитель науки и словесности, завѣщалъ въ давшую ему воспитаніе Академію нашу, на общее пользованіе. А послѣднее изъ упомянутыхъ обстоятельствъ, особенно благодаря тому, что преосвященному Саввѣ на первыхъ же порахъ самостоятельной дѣятельности по окончаніи курса наукъ въ Академіи пришлось трудиться подъ проницательнымъ взоромъ и мудрымъ руководствомъ такого іерарха, какимъ былъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій Филаретъ,—давало твердость и основательность плодамъ умственной работы Тверскаго архипастыря, при его собственныхъ, далеко незаурядныхъ, умственныхъ способностяхъ. Такъ обиліе свѣдѣній, основательность изслѣдованія и твердость мысли и убѣжденія издавна стали отличать и доселѣ отличаютъ всѣ ученo-литературные труды преосвященнаго Саввы.

Первымъ ученo-литературнымъ трудомъ преосвященнаго Саввы, послѣ школьныхъ опытовъ, изъ коихъ послѣдній,— *объ устной исповѣди*,—доставилъ ему ученую степень магистра богословія, было извѣстное, довольно объемистое, сочиненіе: *Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки.* Москва, 1855. 8°. стр. 155+II. Мы назвали этотъ трудъ сочиненіемъ и не отказываемся отъ своего слова. Написанный по мысли и внушенію митрополита московскаго Филарета и долженствовавшій служить лишь справочною книгою для посѣтителей синодальной ризницы и библіотеки, этотъ трудъ былъ плодомъ не только продолжительной механической и технической обработки многочисленныхъ механическаго же характера справокъ, провѣрокъ и под., но и продолжительной, усидчивой

работы автора, сразу потребовавшей отъ него и приложенія 1894 г.
къ дѣлу многихъ научныхъ свѣдѣній, обыкновенно неимѣющихся въ простыхъ справочныхъ указателяхъ, и научной же постановки самого дѣла упорядоченія, изложенія и обоснованія этихъ свѣдѣній. Короче сказать, авторъ (въ то время іеромонахъ, а потомъ архимандритъ) сразу при этомъ долженъ былъ погрузиться въ обширную область археологіи и филологіи съ палеографіей. И онъ тогда же полюбилъ археологію и филологію съ палеографіей. Самостоятельность научной стороны труда преосвященнаго Саввы надъ указателемъ вызывалась еще и тѣмъ, что до него въ отношеніи къ ризницѣ и библіотекѣ существовали частію лишь краткіе рукописные каталоги и описи (оффиціальныя краткія же), неимѣвшіе никакого научнаго значенія, при томъ даже и какъ справочники, далеко несовершенные, частію же неполныя, тамъ и сямъ разбросанныя описанія предметовъ ризницы и рукописей библіотеки, во всякомъ случаѣ весьма неудобныя, а для многихъ и совсѣмъ недоступныя къ пользованію, каковъ былъ даже трудъ извѣстнаго профессора Х. Ф. Маттеи, на латинскомъ языкѣ, по отношенію къ греческимъ рукописямъ синодальной библіотеки [1]). Преосвященный Савва, мало того, что издалъ указатель и ризницы и библіотеки на русскомъ языкѣ и въ удобномъ для общаго пользованія видѣ, но еще снабдилъ его ученымъ аппаратомъ, на сколько это для него возможно и для ближайшей цѣли его нужно было. Въ его указателѣ было и предисловіе и вступленіе (историческій очеркъ Синодальной ризницы и библіотеки), научнымъ образомъ составленныя, и самое изложеніе указателя сопровождалось научною обстановкою: учеными соображеніями и заключеніями по мѣстамъ, многочисленными примѣчаніями, обнаружившими богатую эрудицію автора, и описаніемъ предметовъ ризницы и библіотеки, также вполнѣ отвѣчавшимъ требованіямъ науки. Затѣмъ, приступая въ 1858 году къ новому изданію того же указателя, преосвященный Савва не перепечаткою лишь прежняго изданія заявилъ себя, но совершенно переработалъ его, какъ въ отношеніи къ ризницѣ, такъ и особенно въ отношеніи къ

[1]) Т. 1—2. Lipsiae, 1805. 8⁰. Т. 1 описываетъ рукописи синодальной библіотеки собственно, а т. 2—библіотеки Синод. Типографіи.

1894 г. библіотекѣ, имѣя въ виду уже появившееся къ тому времени въ печати начало капитальнаго труда профессоровъ Горскаго и Невоструева по описанію славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки (Москва. 1855 и дальн.) [1]). Между тѣмъ какъ въ первомъ изданіи указателя, послѣ историческаго очерка образованія или составленія Синодальной библіотеки, авторъ затѣмъ ограничился описаніемъ лишь немногихъ, наиболѣе достопримѣчательныхъ, хранящихся въ ней, рукописей, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, во второмъ изданіи онъ, съ одной стороны, значительно дополнилъ исторію библіотеки новыми данными, добытыми изъ разныхъ мѣстъ и источниковъ, особенно же изъ Московскаго Главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и изъ архива Московской Оружейной Палаты, а съ другой, вмѣсто прежняго описанія немногихъ рукописей, составилъ полный библіографическій, научно обставленный, указатель всѣхъ, и греческихъ и славянскихъ, рукописей означенной библіотеки, съ приложеніями и объяснительнымъ словаремъ какъ къ предметамъ ризницы, такъ и къ сокровищамъ библіотеки, также вполнѣ научно составленными и, по суду самихъ ученыхъ, раскрывавшими многое совершенно новое даже для ученыхъ [2]).

Не удивительно поэтому, что уже первое изданіе указателя было искренно привѣтствовано и заслужило высокое одобреніе какъ со стороны современной учено-литературной критики, такъ и со стороны такого строгаго цѣнителя, какъ митрополитъ московскій Филаретъ. Второе же изданіе указателя, въ 1859 году, кромѣ того, что переведено было, въ одной своей части (указатель ризницы), на французскій языкъ (Moscou, 1859. 8⁰. Pag. 96+II), что указывало на еще большее расширеніе круга извѣстности его, даже Академіею наукъ удостоено было высокой награды—Демидовской преміи, при вѣрной и лестной оцѣнкѣ труда преосвященнаго Саввы со стороны такого знатока дѣла, какимъ былъ покойный академикъ И. И. Срезневскій.

---

[1]) Достаточно сказать, что второе изданіе указателя вышло почти втрое больше по объему, нежели первое. именно въ указателѣ ризницы вышло страницъ III+III+126 и для указателя библіотеки VIII+292+40+IV.

[2]) См. 28-е присужденіе наградъ Демидовскихъ, стр. 27—31, Спб. 1859.

Изданіемъ указателя для обозрѣнія Синодальной ризницы и библіотеки не только обыкновеннымъ посѣтителямъ той и другой и занимающимся въ нихъ давалась въ руки необходимая справочная настольная книга, но и любителямъ науки и труженикамъ въ той или другой области ея открывалась глубокая почва и широкое поле для наблюденія и изслѣдованія. Древне-русскій, особенно церковный, бытъ, съ его религіознымъ міровоззрѣніемъ, съ его домашнимъ и общественнымъ обиходомъ, съ его искусствомъ на различныхъ степеняхъ развитія послѣдняго, и т. д. до наглядности ясно раскрывался въ описаніи ризницы, а многочисленные, разновременные по происхожденію и разнообразные по содержанію, памятники древней письменности, хранящіеся въ библіотекѣ и описанные въ указателѣ, простирающіеся не только на Русь въ разныя времена ея исторіи, но и на иныя страны, особенно же Грецію, открывали собою, по указателю, обширное поле для изученія состоянія просвѣщенія въ сихъ странахъ, для изслѣдованія въ области наукъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, словесныхъ, юридическихъ и другихъ. Удобство пользованія сими памятниками въ указателѣ для занимающихся ими облегчается тѣмъ, что всѣ рукописи, и греческія и славянскія, расположены въ алфавитномъ порядкѣ, а въ концѣ того и другаго указателя (т. е. указателя греческихъ и указателя славянскихъ рукописей) приложенъ хронологическій перечень рукописей по вѣкамъ написанія ихъ. И мы видимъ изъ послѣдующихъ работъ разныхъ ученыхъ, какъ значительно увеличилось число изслѣдованій, основанныхъ именно на разборѣ рукописей синодальной библіотеки [1]); а учрежденное вскорѣ послѣ составленія и изданія указателя преосвященнаго Саввы Московское Археологическое общество уже въ 1865 году положило указатель Синодальной ризницы, составленный преосвященнымъ Саввою, взять въ основаніе (въ числѣ немногихъ другихъ источниковъ) при составленіи „матеріаловъ для археологическаго словаря“ [2]). Излишнимъ считаемъ гово- 1894 г.

[1]) Не говоря о другихъ, почившихъ и доселѣ здравствующихъ, ученыхъ, достаточно указать для сего въ примѣръ на покойнаго преосвященнаго Амфилохія, епископа Угличскаго.

[2]) См. стр. 15 протоколовъ Общества въ вып. 2, т. I Древностей. Трудовъ Моск. Археологич. Общества Москва, 1867, срав. затѣмъ тамъ же...

1894 г. рить о многочисленныхъ ссылкахъ на указатель и ризницы и библіотеки, какъ на источникъ и авторитетъ, встрѣчающихся въ разныхъ учено-литературныхъ изслѣдованіяхъ и статьяхъ за послѣдніе 35—40 лѣтъ [1]). Все это ясно показываетъ, какой сильный толчокъ научному движенію далъ этотъ указатель.

Самъ авторъ указателя, благодаря работѣ надъ послѣднимъ полюбившій, какъ замѣчено было выше, археологію и филологію съ палеографіей, а по связи съ тѣмъ исторію и другія отрасли науки, не ограничился этимъ важнымъ трудомъ, въ короткое время выдержавшимъ нѣсколько изданій [2]); въ силу возбужденнаго имъ научнаго интереса, онъ пошелъ далѣе и далѣе въ своихъ историко-археологическихъ, филологическихъ съ палеографическими и другихъ изслѣдованіяхъ. Такъ уже ко второму изданію своего указателя преосвященный Савва сдѣлалъ, хотя и небольшое, но вполнѣ научное „приложеніе“ (къ стр. 137 указателя), содержащее въ себѣ отрывокъ изъ Древностей Церковной Исторіи Ульпія Римлянина *о тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцевъ*, съ предварительными о семъ отрывкѣ историко-филологическими замѣчаніями (стр. 281—290). Затѣмъ въ томъ же 1858 году, въ VII томѣ „Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности“, на страницахъ 371—373 появилось письмо о. архимандрита Саввы

стр. 131; т. III, вып. 2 (М. 1871), стр. 145 и др., въ *Сборникѣ древне-русскаго искусства* на 1866 г. въ статьѣ Г. Д. Филимонова и др.

[1]) См. напр. въ изданіяхъ: *Сборникъ общества древне-русскаго искусства* на 1866 г. въ статьѣ Г. Д. Филимонова, *Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества*, т. I. вып. 2 (М. 1867) стр. 131 (въ статьѣ гр. А. С. Уварова), III, вып. 2 (М. 1871), стр. 145 (въ статьѣ И. Д. Мансветова), стр. 179 (въ статьѣ архим. Амфилохія); т. IV, вып. 1, стр. 7, 23, 166 и многихъ другихъ. Въ Матеріалахъ къ археологич. словарю, стр. 12, 46, 53 и др.

[2]) О первомъ и второмъ изданіяхъ мы говорили. Третье изданіе указателя вышло въ 1858 мъ же году. Затѣмъ и послѣ было не одно изданіе его. Изданіе четвертое, также пересмотрѣнное и дополненное по сравненію съ третьимъ, въ 4-ю долю листа, съ XV-ю таблицами фотолитографированныхъ снимковъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы, вышло въ Москвѣ же, въ 1863 году. Такъ же мы имѣемъ подъ руками вышедшее отдѣльно 5-е (пересмотрѣнное и дополненное) изданіе указателя ризницы, напечатанное въ Москвѣ въ 1883 г.

къ редактору (И. И. Срезневскому), сообщающее объ откры- 1894 г.
тіи имъ, архимандритомъ Саввою, въ рукописяхъ Синодальной Типографской библіотеки двухъ памятниковъ XI вѣка съ означеніемъ года ихъ написанія, это именно—служебной минеи мѣсяцы октябрь и ноябрь. А въ одной рукописи XII вѣка той же библіотеки (служебной минеи мѣсяцъ іюль) архимандритъ Савва разобралъ имя одного новаго русскаго писателя. Сообщеніе сопровождается филологическимъ разборомъ и палеографическимъ описаніемъ означенныхъ рукописей. Между тѣмъ еще тогда же о. архимандритъ Савва задумалъ новый и также серьезный трудъ, тѣсно примыкавшій къ его работамъ надъ указателемъ для обозрѣнія Синодальной ризницы и библіотеки. Это — *Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки VI—XVII вѣка.* Изданіе этого труда однакоже по разнымъ, связаннымъ съ неожиданными для автора перемѣнами по службѣ, причинамъ состоялось лишь въ 1863 году. Этотъ новый, и также большой по объему (въ поллиста, стр. V+46 и 62 таблицы снимковъ) трудъ, особенно для тогдашняго состоянія науки палеографіи у насъ въ Россіи, имѣлъ очень большое значеніе, не утратившееся и доселѣ; а приложенный къ русскому тексту и предисловія и описанія палеографическихъ снимковъ латинскій переводъ его указывалъ на то, что это значеніе простиралось и далѣе границъ нашего отечества. Достаточно сказать, что палеографія, какъ вспомогательное средство читать и разбирать древнія рукописи, дотолѣ у насъ была совершенно не извѣстна, и трудъ преосвященнаго Саввы былъ первымъ опытомъ въ этомъ родѣ; а между тѣмъ потребность въ чтеніи и разборѣ рукописей для разныхъ научныхъ цѣлей, и историческихъ и филологическихъ и иныхъ уже давно назрѣла и въ разсматриваемое время все болѣе и болѣе усиливалась. Нисколько не удивительно, поэтому, что и этотъ новый трудъ, этотъ опытъ, при томъ исполненный также со всею тщательностію знатока дѣла и даже изяществомъ [1]), былъ встрѣченъ и въ обществѣ и въ печати съ полнымъ одобреніемъ и глубокою благодарностію къ издателю за его трудъ, а для ученыхъ, особенно начинающихъ, сталъ слу-

[1]) Изданіе, стоившее большихъ денегъ, можно назвать роскошнымъ.

1894 г. жить также хорошимъ руководствомъ при ихъ занятіяхъ не только Синодальными, а и какими бы то ни было рукописями, свидѣтельствомъ чего могутъ служить многіе отзывы о немъ и ссылки на него въ изслѣдованіяхъ и статьяхъ разнаго рода, помѣщенныхъ и въ духовныхъ, и въ свѣтскихъ, и въ повременныхъ и въ неповременныхъ, и въ русскихъ и въ иностранныхъ изданіяхъ [1]).

Начавшіяся для преосвященнаго Саввы съ 1859 года перемѣны по службѣ, довольно быстро слѣдовавшія одна за другою [2]) и требовавшія отъ него направленія вниманія на другіе по сравненію съ прежними предметы, нѣсколько отвлекли его отъ сосредоточеннаго занятія изслѣдованіями въ облюбованной имъ научной области, но за то, съ другой стороны, мало по малу вовлекли его въ область собственно церковно-историческую. Собираніе и изданіе разнаго рода церковно-историческихъ матеріаловъ, по большей части весьма важныхъ и для развитія историческаго самосознанія въ нашемъ отечествѣ и для разныхъ отраслей научнаго труда, является главнымъ занятіемъ, ознаменовавшимъ собою послѣднее 30-лѣтіе учено-литературной дѣятельности преосвященнѣйшаго Саввы. Но и этотъ трудъ собиранія и изданія матеріаловъ не есть у него трудъ механическій, а глубоко осмысленный, съ обширными предисловіями, предваряющими изданіе и многочисленными примѣчаніями, сопровождающими его, принадлежащими перу преосвященнѣйшаго Саввы, представляющій собою живую лѣтопись церковно-гражданской жизни нашего отечества за время, начиная съ

---

[1]) Изъ русскихъ см. напр. въ Соврем. Лѣтописи 1863 г. №№ 9 и 12; въ Русскомъ Архивѣ 1863 г. №№ 5 — 6; въ Правосл. Обозрѣніи 1863 г. № 3; въ Сборникѣ отдѣл. русск. яз. и словесн. Императорской Акад. наукъ т. XV (1877) и др.; изъ иностранныхъ, Gardthausen, Griech. Palaeographie, 5. 15; Tischendorf въ Litterar. Centralblatt 1864, № 23 и др. это отзывы. Ссылки см. напр. въ изданіи: Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества, т. I, вып. 2 (М. 1867), стр. 199; т. VI, вып. 2 (М. 1876) стр. 129 и др.

[2]) Въ 1859 г. архимандритъ Савва былъ назначенъ изъ Синодальныхъ визничихъ въ ректоры Московской духовной семинаріи; въ началѣ 1861 г. перемѣщенъ въ ректоры Московской духовной академіи; въ концѣ 1862 г. возведенъ въ санъ епископа—викарія Московской митрополіи; въ 1866 г. назначенъ на самостоятельную каѳедру архіерейскую въ Витебскъ; въ 1874 г. перемѣщенъ въ Харьковъ и въ 1879 г.—въ Тверь.

послѣдней половины прошедшаго и кончая послѣдними го- 1894 г.
дами истекающаго столѣтія, снабженную наилучшими и строго провѣренными справками, сопровождаемую свѣтлымъ, вѣрнымъ и безпристрастнымъ взглядомъ на событія того времени, на дѣянія историческихъ лицъ и т. д. При этомъ точныя, преимущественно архивныя, свѣдѣнія и данныя, какъ первоисточныя, вездѣ у преосвященнаго Саввы стоятъ на самомъ видномъ мѣстѣ. А составленные почти ко всѣмъ этого рода изданіямъ преосвященнаго указатели именъ и предметовъ весьма облегчаютъ справки и пользованіе этими изданіями, изъ коихъ многія весьма велики по объему.

Рядъ этихъ церковно-историческихъ трудовъ, этихъ изданій преосвященнаго Саввы [1]), начался сообщеніемъ *о принесеніи части св. мощей преподобныя Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Евфросиніевскій монастырь.* Витебскъ, 1871. Этому принесенію святыни въ лишенную подобнаго рода святынь епархію Полоцкую болѣе всего послужилъ самъ преосвященный Савва, возобновившій о томъ ходатайство вскорѣ же по вступленіи своемъ на Полоцкую архіерейскую каѳедру и достигшій успѣха въ цѣли ходатайства послѣ безуспѣшности ходатайствъ его предшественниковъ. Затѣмъ слѣдуютъ труды и изданія: 1, *Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ.* Харьковъ, 1877, 8^0, стр. 7+347+34; 2, *Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.* Тверь, 1883, 8^0, стр. 45; 3, *Письма Московскаго митрополита Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію.* 1843—1867. Москва, 1883, 8^0, стр. VIII+

---

[1]) Мы не говоримъ уже о словахъ и рѣчахъ преосвященнѣйшаго Саввы, начало печатанія которыхъ восходитъ къ 1861 году и которыя въ собраніи своемъ (Тверь, 1892) при томъ за исключеніемъ словъ (одни только рѣчи) также представляютъ довольно большую книгу (стр. 140+IX); изъ нихъ нѣкоторыя отличаются также церковно-историческимъ характеромъ (напр. рѣчь при вступленіи на Харьковскую паству, стр. 46—49); не упоминаемъ также о статьѣ полемическаго характера, хотя имѣющей церковно-историческій интересъ, написанной въ отвѣтъ на передовую статью „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (за 1877 г. № 45), помѣщенной въ Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1877 г. и др.

1894 г. 280; 4, *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ.* Томы I—V и томъ дополнительный, Спб. и Москва, 1885—1888. 8°, стр. IX+510+XII; III+485+X; IV+600+XV; VIII+613+XIII; VI+1033+39+XIII+II+XV; VIII+XVI+697 и какъ особое, но и примыкающее къ сему изданіе: 5, *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по дѣламъ православной церкви на востокѣ.* Спб. 1886, 8° majore, стр. XXVII+490+IX. Далѣе: 6, *Письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ.* Ч. I—II. Тверь, 1888, 8°, стр. IV+207+342; 7, *Письма Московскаго митрополита Филарета къ игумену Спасо-Бородинскаго монастыря Сергію.* Тверь, 1890, 8°, стр. VII+41 и 8, *Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому.* Тверь, 1893. 8°. стр. LV+108+XIII. Изъ всѣхъ этихъ трудовъ и изданій, вообще представляющихъ въ себѣ много цѣннаго, по большей части дотолѣ неизвѣстнаго въ печати, особенно важнымъ и цѣннымъ является *Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета,* извлеченныхъ изъ архивовъ Св. Синода, духовно-учебныхъ заведеній Петербургскихъ и Московскихъ, министерствъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и т. д. Обширный и проницательный, и къ тому же строго дисциплинированный умъ Святителя Московскаго, необычайная быстрота взгляда его, твердость силы сужденія, извѣстная стойкость убѣжденія и строгость направленія мысли и убѣжденія, при глубокой, десятилѣтіями пріобрѣтенной и воспитанной, опытности и мудрости практической, при необъятной широтѣ отношеній мысли, слова и дѣла, при необыкновенномъ со стороны лицъ, начиная отъ Высочайшихъ Особъ и кончая простыми поселянами, довѣріи и глубокомъ уваженіи къ его уму, опытности, его убѣжденіямъ православнымъ и патріотизму, также какъ и къ его святой жизни, дѣлаютъ его писанія рѣдкостнымъ историческимъ памятникомъ нашего времени. И эти писанія, въ лицѣ преосвященнаго Саввы, одного изъ лучшихъ и вѣрныхъ питомцевъ и хранителей завѣтовъ митрополита Филарета, нашли себѣ наилучшаго

истолкователя и издателя. А между тѣмъ нелегко и измѣрить весь объемъ, всю громаду значенія и пользы этихъ писаній для церкви, для гражданскаго общества и изъ наукъ—для церковной (и отчасти гражданской) исторіи, для церковнаго (и отчасти гражданскаго) права, для словесности (также церковной и гражданской), для богословія во всѣхъ его частяхъ и видахъ, даже для философіи и наконецъ для церковной практики. „Поставленный Промысломъ Божіимъ на свѣщникѣ церкви Московской,—говоритъ о митрополитѣ Филаретѣ преосвященный Савва въ предисловіи къ I тому означеннаго *Собранія*,—великій іерархъ свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами не только московской, но и всей церкви Русской. Его мощному, архипастырски-наставительному слову и руководственному Совѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовію и удивленіемъ внимали и православный Востокъ и инославный западъ“. Его искусное, поистинѣ геніальное рѣшеніе и ученыхъ и юридическихъ, часто самыхъ запутанныхъ вопросовъ и дѣлъ, церковныхъ и гражданскихъ, теоретическихъ и практическихъ, его обширныя мнѣнія, глубоко основанныя и на вѣковѣчныхъ устояхъ общей истины и началъ здраваго разума и на твердыхъ опорахъ каноническихъ и гражданскихъ постановленій, священнаго писанія и церковнаго преданія,—мнѣнія, часто представляющія собой цѣлыя разсужденія и изслѣдованія, его тонко-критическіе отзывы и т. д., помѣщенные въ изданіи преосвященнаго Саввы, съ приличествующими комментаріями послѣдняго и историческими его справками, являются и надолго останутся неисчерпаемымъ источникомъ мудрости для теоріи и практики, церковной и гражданской, также какъ и для чисто учено-литературныхъ работъ нашего и будущаго времени. Примѣровъ тому можно было бы привести множество изъ всѣхъ семи томовъ *Собранія мнѣній*, особенно же начиная со 2-го тома, содержащаго въ себѣ бумаги митрополита Филарета съ того времени, какъ онъ сдѣлался членомъ Св. Синода, т. е. съ 1819 года [1]). 1894 г.

[1]) Таковы напр. во II томѣ №№ 162, 172, 201 и др.; въ III томѣ особенно мнѣнія и отзывы по вопросу о единовѣріи и расколѣ (№№ 252, 267, 273, 275, 293 и т. д.), по вопросамъ брачнаго права (№№ 251, 253,

1894 г. Но если мы сказали, что въ этихъ трудахъ и изданіяхъ преосвященнаго Саввы является много цѣннаго, важнаго въ различныхъ отношеніяхъ и по большей части дотолѣ неизвѣстнаго въ печати, то этимъ сказано еще мало. Въ нихъ нерѣдко сообщаются свѣдѣнія и данныя, принадлежащія именно самому преосвященному Саввѣ, какъ автору, которыми проливается совсѣмъ новый свѣтъ на многія историческія лица и событія, исправляются и измѣняются взгляды, дотолѣ существовавшіе и уже утвердившіеся въ наукѣ, открываются новыя точки отправленія въ научныхъ изслѣдованіяхъ. Въ одинъ изъ многихъ образчиковъ сего можно указать хотя бы на личность вышеупомянутаго архіепископа Арсенія Верещагина, котораго (въ начальномъ періодѣ его дѣятельности) наприм. такіе ученые, какъ покойный И. А. Чистовичъ (въ *Исторіи Спб. д. академіи*, стр. 38), смѣшивали съ Арсеніемъ Бузановскимъ (см. у преосвящ. Саввы въ его изданіи, стр. Ш, примѣч. 1).

На основаніи всего вышеизложеннаго полагаемъ, что Совѣтъ Академіи найдетъ справедливымъ ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ предъ высшимъ Начальствомъ о возведеніи высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Саввы въ степень доктора церковной исторіи.

(*Подписали*): Ординарный профессоръ Евгеній Голубинскій.
Экстраординарный проф. Григорій Воскресенскій.
Экстраординарный проф. Иванъ Корсунскій.
Доцентъ Александръ Голубцовъ."

На письмо профессора Ив. Ник. Корсунскаго съ приложеніемъ вышеозначеннаго отзыва преосвященный Савва 1-го іюня кратко отвѣчалъ: „Благодарю за присланный мнѣ дорогій автографъ Вашего Отзыва по извѣстному дѣлу. Будетъ ли этотъ отзывъ въ свое время напечатанъ въ Вашемъ академическомъ журналѣ? "Въ отвѣтъ на эти вопросы Ив. Ник. Корсунскій отъ 5-го іюня писалъ преосвященному Саввѣ:

„Спѣшу отвѣтить по вопросамъ Вашего писанія отъ 1-го іюня.

---

294 и др.), по дѣлу о церковномъ пѣніи (№№ 322, 327, 330 и т. д.); въ IV т. объ измѣненіи чина коронованія (№№ 434, 435, 436; 441—442), о переводѣ Библіи на русскій языкъ (№№ 445, 467) и др.; въ V т. объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ проектомъ манифеста о семъ (№ 568), о земствѣ (№ 716) и др.

1) Отзывъ въ свое время будетъ напечатанъ въ академическомъ журналѣ, какъ увѣрилъ меня секретарь, хотя въ подписанномъ Членами Совѣта письменномъ журналѣ этотъ отзывъ не былъ прописанъ, а составлялъ лишь приложеніе къ нему. 1894 г.

2) Постановленіе Совѣта о докторствѣ было представлено Владыкѣ митрополиту вмѣстѣ съ проектомъ ходатайства о семъ предъ Св. Синодомъ отъ имени Владыки и утверждено Его Высокопреосвященствомъ отъ 3-го іюня, когда имъ послано въ Св. Синодъ и ходатайство. Дальнѣйшее же не отъ насъ будетъ зависѣть. Только что сегодня сданъ отъ Владыки журналъ и вотъ почему не ранѣе какъ сегодня я и могъ отвѣтить по письму Вашего Высокопреосвященства. *Владыка ветхъ*, но бодръ еще, и нашелъ въ себѣ силъ, чтобы, начавъ литургію въ Троицкомъ соборѣ съ 9-ти часовъ утра (съ молебномъ передъ литургіею) и окончивъ ее съ вечернею около 2-хъ часовъ пополудни, еще потомъ цѣлый часъ благословлять народъ и въ своихъ покояхъ—поздравителей (которыхъ было очень много), а послѣ принять участіе (безъ роздыха) въ трапезѣ, окончившейся около 5-ти часовъ вечера".

8-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Кашина Тверской губерніи отъ уѣзднаго врача Сергѣя Васильевича Антушева, который отъ 4-го іюня писалъ:

„Полученныя мною сегодня вечеромъ отъ Градскаго головы Ник. Ив. Манухина почтеннѣйшія творенія Вашего Преосвященства утверждаютъ меня въ мысли, что Ваше Преосвященство изволите помнить о мнѣ. Изъ творенія о преосвященномъ Арсеніи мнѣ пріятно было узнать, что домъ, въ которомъ я живу теперь около 2-хъ лѣтъ, ознаменованъ пребываніемъ въ немъ преосвященнаго Арсенія; принадлежалъ этотъ домъ родному брату его, которымъ, вѣроятно, и построенъ; это — Соборный домъ на Болотѣ (теперь на проѣздѣ превосходнаго Болотнаго сада). Въ чугунной рѣшеткѣ балкона при моей квартирѣ находится вензель вязью: „П. Ѳ. В.", (т. е. Прот. Ѳеодоръ Верещагинъ). Не знаю, какъ и возблагодарить Ваше Высокопреосвященство за присылку книгъ Вашего творенія. Благодареніе мое не изъ принятаго обыкновенія, а отъ наполняющихъ меня тепломъ чувствованій. Книги эти прочелъ, можно сказать,—съ

1894 г. жадностью и не безъ пользы для ума и для души. Тихое, мирное настроеніе, преисполненное покорностью Промыслу, разлилось въ душѣ отъ чтенія этихъ твореній. Увѣренъ, что не я одинъ это испыталъ при чтеніи, напримѣръ, жизнеописанія преосвященнаго Арсенія и писемъ духовныхъ лицъ къ нему. Нужно имѣть уже слишкомъ черствую душу, чтобы не воспринять при этомъ чтеніи духа тихой краткой непорочной христіанской любви. Мнѣ стала понятна сладость духовной монашеской жизни, озаренной непорочной христіанской любовью, такъ мало извѣстной (или вовсе неизвѣстной) обыкновеннымъ мірянамъ. Вотъ какая дивная услада ниспослана истинно монашествующимъ за всѣ ихъ лишенія и труды!.. Таково впечатлѣніе.

Но что удивляетъ, такъ это неуступающій современности изящный стиль въ письмахъ духовныхъ особъ *восемнадцатаго вѣка*. Пріятно и теперь владѣть *такимъ* слогомъ XVIII вѣка! Зачѣмъ же говорятъ и учатъ, что творцомъ современнаго хорошаго слога слѣдуетъ считать Пушкина? Конечно, не о духовномъ слогѣ я говорю, ибо разумѣю не духовныя рѣчи или проповѣди, а частную переписку нерѣдко объ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ.

Случай привелъ меня быть въ г. Красномъ-Холмѣ, гдѣ я осматривалъ вновь строющійся грандіозный соборъ съ великолѣпнымъ рѣзнымъ иконостасомъ. Но что меня удивило— это точеныя изображенія вмѣсто иконъ надъ царскими вратами. Такъ въ среднемъ алтарѣ надъ царскими вратами точеное изображеніе (фигурами) Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, надъ боковыми алтарями на царскихъ вратахъ таковыя-же изображенія (фигурами вмѣсто иконъ) тайныя вечери и Успенія Божія Матери.

Допустимо ли это? Если не ошибаюсь, святитель Филаретъ не одобрялъ таковыхъ изображеній. Впрочемъ не мнѣ судить".

18-го іюня Преосвященнымъ получено письмо изъ С.-Петербурга отъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода Владиміра Карловича Саблера:

„Весьма порадованъ представленіемъ Вашего Высокопреосвященства къ возведенію на степень доктора богословія. Отцы Члены съ истиннымъ сочувствіемъ отнеслись къ ходатайству о семъ Московскаго митрополита".

23-го іюня получено преосвященнымъ Саввою письмо изъ Ораніенбаума отъ Ал. Вас. Гаврилова: 1894 г.

„Вмѣстѣ съ симъ идетъ указъ митрополиту Московскому объ удостоеніи Вашего Высокопреосвященства степени доктора Церковной исторіи, согласно удостоенію Совѣта московской Академіи.

Сердечно привѣтствую Васъ, Ваше Высокопреосвященство, съ симъ высокимъ званіемъ. Честь и слава Академіи, почтившей Ваши ученые труды.

Какъ ближайшій свидѣтель послѣднихъ Вашихъ работъ, я могъ только искренно радоваться.

Св. Синодъ весьма благосклонно отнесся къ ходатайству Совѣта.—Отзывъ о Вашихъ ученыхъ работахъ блестящій.

Одновременно съ Вами и Преосвященный Костромской [1]), вызываемый нынѣ на чреду въ Синодъ, удостоенъ степени доктора богословія. Докторскій крестъ доставитъ Вамъ Хозяйственное Управленіе, а дипломъ—Академія".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отъ 29-го іюня писалъ А. В. Гаврилову:

„Искренно благодарю Васъ за любезное поздравленіе меня съ докторскимъ званіемъ. О докторствѣ мнѣ и во снѣ никогда не грезилось. На свои учено-литературные труды я всегда смотрѣлъ не болѣе, какъ на дѣло послушанія и отчасти какъ на удовлетвореніе своей душевной потребности. Да и Совѣтъ Московской Академіи, я думаю, никогда не пришелъ бы къ мысли увѣнчать меня такимъ высокимъ званіемъ, если бы къ этому не подвинуло его мое книжное приношеніе. Вслѣдствіе сего иные могутъ почитать полученный мною новый ученый титулъ—купленнымъ цѣною, притомъ немалою. Вашему Превосходительству споспѣшнику въ полученіи мною докторства слѣдуетъ поздравить меня съ этимъ званіемъ—титуломъ не точію хартіею и чернилами, но и усты къ устомъ, тѣмъ болѣе, что Вы уже давно не были въ Твери".

2-го іюля преосвященный получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который писалъ:

„Только что вчера полученъ въ Академіи указъ Св.

---

[1]) Виссаріонъ (Нечаевъ).

1894 г. Синода отъ 21-го іюня за № 2815, утверждающій Васъ согласно съ отзывомъ коммиссіи изъ профессоровъ нашей же академіи, въ степени доктора церковной исторіи. Искреннѣйше приношу привѣтствіе Вашему Высокопреосвященству съ такимъ отраднымъ событіемъ, и тѣмъ болѣе искренно радуюсь сему, что въ совершеніи его и моя малая доля участія была. Да продлитъ Господь дни Вашей жизни еще на многая, многая лѣта, чтобы имѣть возможно болѣе времени утѣшиться этимъ событіемъ, достойно увѣнчавшимъ многолѣтніе труды Ваши на поприщѣ учено-литературномъ. Помянутымъ указомъ Св. Синода вмѣстѣ съ тѣмъ а) повелѣвается Хозяйственному при Св. Синодѣ Управленію изготовить и выслать Вамъ (и преосвященному Виссаріону) докторскій крестъ, который вскорѣ и украситъ Вашу грудь, вмѣщающую въ себѣ любвеобильнѣйшее сердце, б) академіи же предоставляется изготовить Вамъ дипломъ на званіе доктора церковной исторіи. На указѣ семъ отъ 26 іюня послѣдовала резолюція Владыки-Митрополита: „приготовить дипломы“ (т. е. Вамъ и преосвященному Виссаріону). Дипломы изготовлены будутъ, конечно, въ непродолжительномъ времени.

Преосвященный Виссаріонъ, отправляясь въ Петербургъ на засѣданія Св. Синода, сегодня пріѣхалъ къ намъ въ Посадъ съ утреннимъ поѣздомъ, и такъ какъ у насъ сегодня же назначено было въ 6 час. вечера экстренное засѣданіе Совѣта, то его и попросили мы пожаловать въ это засѣданіе, чтобы in corpore, по счастливому совпаденію обстоятельствъ, привѣтствовать его съ докторствомъ. Онъ былъ и благодарилъ корпорацію академическую за честь удостоенія его степени доктора богословія“.

3-го іюля преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, прислалъ преосвященному Саввѣ визитную карточку со слѣдующею надписью: „Станція Тверь, іюля 3-го. Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ возведеніемъ въ степень доктора церковной исторіи. Пишу Вамъ въ двухъ шагахъ отъ Васъ. Ѣду въ Питеръ присутствовать въ Синодѣ. Благословите!“

7-го іюля преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Петровско-Разумовской Академіи отъ профессора Анатолія Петровича Богданова слѣдующаго содержанія:

„Съ чувствомъ глубочайшей радости прочли мы, я и моя семья, извѣстіе, что Московская Духовная Академія поднесла Вамъ дипломъ на доктора Церковной исторіи. Кому же и украшать докторство Богословскихъ наукъ какъ не такому свѣтильнику Русской Церкви и такому святителю, какъ Вы. Примите, Ваше Высокопреосвященство, наше сердечное, искреннѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе и удостойте вспомнить въ Вашихъ святыхъ молитвахъ человѣка, приготовляющагося уже къ переходу въ другую, вѣчную жизнь и всегда глубоко чтившаго Васъ въ своемъ сердцѣ". 1894 г.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный писалъ:

„Досточтимый Анатолій Петровичъ! Приношу Вамъ и любезному семейству Вашему искреннюю благодарность за поздравленіе меня съ докторскимъ званіемъ. Священное знаменіе сего высокаго званія я получилъ отъ Св. Синода лишь на сихъ дняхъ; диплома же на это почетное званіе отъ Совѣта Академіи еще не имѣю. Примите достопочтеннѣйшій Анатолій Петровичъ взаимно и отъ меня усердное привѣтствіе съ полученіемъ почетнаго званія доктора философіи".

14-го іюля преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Харькова отъ протоіерея Іоанна Лукича Чижевскаго, который, отъ 10-го числа, писалъ:

„Сегодня прочиталъ въ газетахъ, что Ваше Высокопреосвященство удостоены давно еще заслуженной Вами степени доктора богословія; а потому спѣшу повергнуть къ святительскимъ стопамъ Вашимъ, Милостивый, незабвенный Архипастырь и Отецъ, мое искреннее, глубочайшее, сердечное сыновнее поздравленіе. Вмѣстѣ съ этимъ приношу мою глубочайшую благодарность за Вашу Архипастырскую поздравительную телеграмму въ день исполнившагося пятидесятилѣтія моего служенія въ іерейскомъ санѣ.—Скорблю, что по оплошности, а главное, по случившимся весьма близкимъ къ моему сердцу обстоятельствамъ, въ разсѣянности я не принесъ Вашему Высокопреосвященству моего сыновняго поздравленія съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего Церкви и Отечеству въ священномъ санѣ. Этой ошибки я не прощу себѣ никогда, хотя вполнѣ увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство въ своемъ любвеобильномъ сердцѣ давно уже простили меня".

1894 г. 23-го іюля преосвященнымъ получено письмо изъ С.-Петербурга отъ вдовы ректора Академіи Художествъ В. А. Іорданъ:

„Пишу изъ Питера, гдѣ нахожусь проѣздомъ.

Здѣсь узнала о возведеніи Вашего Высокопреосвященства въ степень доктора богословія, чему отъ души порадовалась, вспомнивъ, что преосвященный Θеофанъ, хотя и былъ отрѣшенъ отъ всего земнаго и преходящаго, этому диплому очень былъ радъ".

24 іюня преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ святаго града Іерусалима отъ начальника духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Арсенія [1]), который отъ 7-го іюля писалъ:

„Прежде всего прошу извинить меня, что я доселѣ не писалъ Вамъ, но по пріѣздѣ своемъ въ св. градъ Іерусалимъ послѣ долгаго и нелегкаго пути я попалъ въ такой хаосъ дѣлъ духовной миссіи, что и представить нельзя. Надобно было разбирать кучу бумажнаго хлама, накопленную за 28 лѣтъ управленія покойнаго о. Антонина [2]), который по своимъ соображеніямъ не хотѣлъ въ послѣдніе годы никого допускать къ дѣламъ по управленію миссіи, а потому никто ничего не знаетъ. Немало стоило труда разобраться съ найденными бумагами, изъ которыхъ, относящіяся къ частной его перепискѣ, отосланы въ св. Синодъ, а оффиціальныя, по управленію миссіи, оставлены здѣсь при миссіи, согласно распоряженію Г. Оберъ-прокурора. Приходится много работать, благодаря чему я успѣлъ достаточно ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ; покойный о. Антонинъ въ послѣднее время не представлялъ отчетовъ ни Св. Синоду, ни Палестинскому Обществу, отъ котораго получалось миссіею 15 тысячъ золотомъ ежегодно, какъ и теперь получается. Вслѣдствіе такого оригинальнаго его отношенія къ дѣлу постоянно были неудовольствія и пререканія между той и другой стороной. Правда, покойный о. Архимандритъ сдѣлалъ много пріобрѣтеній и построекъ для миссіи, но, къ прискорбію, большая часть пріобрѣтеній не имѣетъ надлежащаго безопаснаго закрѣпленія, и все представляется не

---

[1]) Изотова.

[2]) Капустина, † 23 Марта 1894 г.

на камнѣ основаннымъ, а висящимъ на ниточкѣ. А все это потому, что непрестанныя пререканія его съ консульствомъ и Палестинскимъ Обществомъ лишили его поддержки того и другаго. Но теперь для упроченія его пріобрѣтеній необходимо содѣйствіе министерства иностранныхъ дѣлъ. 1894 г.

Касательно моихъ отношеній къ Патріарху и всѣмъ іерархамъ здѣшнимъ скажу, что всѣ они очень любезны, особенно Патріархъ, съ которымъ я нѣсколько разъ служилъ на Голгоѳѣ и въ храмѣ Воскресенія передъ святымъ Гробомъ Господнимъ; а въ день Св. Духа Блаженнѣйшій служилъ съ однимъ изъ митрополитовъ своего Синода въ нашей Соборной Церкви по случаю храмоваго праздника Св. Троицы, а изъ церкви всѣ зашли ко мнѣ на закуску. Патріархъ въ обращеніи съ русскими очень любезенъ, но на дѣлѣ таковъ-же, какъ и прочіе греки, питающіе непріятное чувство ко всему русскому кромѣ денегъ; онъ противодѣйствуетъ русскимъ въ постройкѣ училища и церкви для арабскихъ дѣтей и не освящаетъ построенной церкви. За это, въ послѣднемъ отчетѣ Палестинскаго Общества, такъ пробрали Его блаженство, что онъ рѣшился пріѣхать на экзаменъ въ русскую школу, для дѣвочекъ, находящуюся близъ Виѳлеема, а доселѣ, какъ этотъ патріархъ, такъ и его предшественникъ совершенно игнорировали русскую школу, въ которой ученицы такъ прекрасно отвѣчали, что даже въ греческой богословской школѣ, находящейся въ Крестномъ монастырѣ, бородатые ученики, гдѣ я тоже былъ на экзаменѣ, отвѣчали хуже дѣвочекъ, хотя и тамъ и здѣсь былъ предметъ одинъ и тотъ-же—краткая священная Исторія ветхаго Завѣта, что для богословской школы очень немного.

Здѣсь приходится мнѣ и съ турецкими властями визитоваться; современные турки не такіе дикари, какими представляютъ ихъ у насъ. Русское общество здѣсь очень малое, только паломники восполняютъ его недостатокъ. Но для меня самое большое утѣшеніе составляетъ близость такихъ святынь, какъ Живоносный Гробъ Господень, Голгоѳа, Геѳсиманія, Елеонъ съ русскою церковію, находящеюся всегда предъ глазами, но жара здѣсь невыносимая“.

25-го іюля преосвященнымъ Саввою получено изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ отношеніе слѣдующаго содержанія (отъ 16-го іюля за № 14090):

1894 г. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь! На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{15}{20}$ іюня 1894 г. за № 1572, препровождая при семъ къ Вашему Высокопреосвященству докторскій крестъ, назначенный Вамъ по случаю возведенія Васъ на степень доктора церковной исторіи, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, слѣдующіе за означенный крестъ *семьдесятъ пять рублей* выслать въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ".

10-го августа преосвященный получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 8 числа, писалъ:

„Теперь Вы изволили, полагаю, и получить самый дипломъ на званіе доктора Церковной исторіи. Еще разъ съ сыновнею искренностію приношу Вашему Высокопреосвященству задушевное привѣтствіе съ такимъ событіемъ въ Вашей жизни, которое достойно увѣнчало Ваши многолѣтніе и многоплодные труды во благо церкви, отечества и науки.

Владыка нашъ митрополитъ здѣсь, въ тишинѣ Геѳсиманскаго Скита, провелъ одинъ изъ юбилейныхъ своихъ дней (6 августа 1844 года онъ рукоположенъ въ іеромонаха), не принимая никакихъ поздравленій.

Нужда мнѣ надлежитъ сказать и о томъ, что привѣтствіе Вамъ вышеозначенное я шлю не отъ одного лишь своего имени, а и отъ лица академической братіи, нѣкоторые члены коей (въ томъ числѣ и нижеподписавшійся) вмѣстѣ съ тѣмъ интересуются узнать не надумали ли Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, чего либо и относительно Вашихъ автобіографическихъ записокъ".

Въ отвѣтъ на письмо профессора Ив. Ник. Корсунскаго, преосвященный отвѣчалъ:

„Дипломъ на званіе доктора мною полученъ 11-го сего августа, а докторскій крестъ высланъ былъ мнѣ 25-го минувшаго іюля.

Искренно благодарю Васъ и прочихъ собратій вашихъ за поздравленіе меня съ докторствомъ. Объ автобіографическихъ запискахъ не пришелъ еще къ окончательному рѣшенію.

Простите, пишу немного, потому что вижу мало. Для возстановленія зрѣнія я намѣренъ въ первыхъ числахъ сентября

ѣхать въ Москву, а оттуда не премину быть въ Лаврѣ если это угодно будетъ Богу и преподобному Сергію". 1894 г.

11-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Московской Духовной Академіи отношеніе отъ 5-го августа за № 515-мъ слѣдующаго содержанія:

„Совѣтъ Московской Духовной Академіи честь имѣетъ почтительнѣйше препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству дипломъ на степень доктора церковной исторіи".

Приложенный при отношеніи дипломъ изложенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященный Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, магистръ богословія, на основаніи отзыва коммиссіи изъ профессоровъ Московской Духовной Академіи о достоинствахъ его ученыхъ трудовъ, Совѣтомъ Академіи удостоенъ ученой степени доктора Церковной исторіи и утвержденъ въ этой степени, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Святѣйшимъ Синодомъ 21-го іюня 1894 года.

Вслѣдствіе сего Высокопреосвященному Архіепископу Саввѣ предоставляются всѣ права и преимущества, законами Россійской Имперіи со степенію доктора церковной исторіи соединяемыя.

Въ удостовѣреніе чего отъ Совѣта Московской Духовной Академіи выданъ доктору Высокопреосвященному Архіепископу Саввѣ сей дипломъ съ приложеніемъ академической печати. Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи. 1894 года, іюля 25 дня.

Сергій Митрополитъ Московскій.

Московской Духовной Академіи Ректоръ Архимандритъ Антоній.

И. д. инспектора докторъ богословія профессоръ Петръ Цвѣтковъ.

Ординарный профессоръ докторъ богословія Евгеній Голубинскій.

Ордин. проф. докторъ богословія Алексѣй Лебедевъ.

Орд. профес. докторъ богословія Митрофанъ Муретовъ.

Экстраординарный профессоръ докторъ церковной исторіи Николай Каптеревъ.

Секретарь Михаилъ Казанскій".

1894 г. Въ тотъ же день получено было преосвященнымъ письмо отъ ректора Моск. Дух. Академіи архимандрита Антонія, который, отъ 9-го августа, писалъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Наконецъ то мы приготовили дипломъ и я могу съ радостнымъ чувствомъ достигнутой цѣли привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ ученою степенью. Нашъ Владыка сказалъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписалъ Вашъ дипломъ. Наша же радость сугубая, ибо степень сія докторская дана лучшему ученому покровителю Академіи, ея искреннѣйшему благожелателю и благодѣтелю. Да украшается же Ваша грудь много лѣтъ новымъ знаменіемъ. Прося святительскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства нижайшій послушникъ архимандритъ Антоній“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отвѣчалъ отцу Ректору въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Примите мою искреннюю сердечную признательность за Ваше, исполненное живаго сочувствія, письмо отъ 4-го сего августа, коимъ Вамъ угодно было привѣтствовать меня съ полученіемъ докторскаго званія.

Такую же признательность прошу передать отъ меня и прочимъ досточтимымъ соучастникамъ Вашимъ въ присвоеніи мнѣ этого высшаго ученаго званія.

Докторскій крестъ мною полученъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ 25-го минувшаго іюля.

Призывая Вамъ и почтеннымъ сотрудникамъ Вашимъ Божіе благословеніе съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

16 числа преосвященный Савва писалъ Митрополиту Московскому Сергію:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Совѣтъ Московской Духовной Академіи при отношеніи 5 сего августа за № 515 препроводилъ ко мнѣ Дипломъ на званіе Доктора Церковной Исторіи, подписанный и Вашею архипастырскою десницею.

Чѣмъ неожиданнѣе для меня такая высокая честь, тѣмъ цѣннѣе.

Примите же, Высокопреосвященный Владыко, мою глубо-

чайшую, сыновнюю благодарность за Ваше милостивое бла- 1894 г.
говниманіе ко мнѣ и къ моимъ посильнымъ учено-литературнымъ трудамъ. Не могу при семъ не вспомнить, что Вы, милостивѣйшій Архипастырь, были первымъ свидѣтелемъ этихъ трудовъ и поощрителемъ къ нимъ.

Питаю надежду выразить лично предъ Вами, Вашимъ Высокопреосвященствомъ, мои чувства сердечной признательности. Чувствуя постепенное ослабленіе зрѣнія, я намѣренъ пріѣхать въ первыхъ числахъ сентября въ Москву для совѣта съ врачемъ--окулистомъ. Благословите".

22 числа преосвященнымъ Саввою получено изъ С.-Петербурга отъ Николая Плат. Барсукова [1]) письмо, который отъ 20 августа писалъ:

„Какъ жаль, что Митрополитъ Кіевскій незнакомъ съ изданными Вашимъ Высокопреосвященствомъ *Письмами Филарета митрополита московскаго и коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ*. (Тверь 1888 г.). Тамъ, стр. 197 первой части, онъ бы прочелъ: „Пожелаемъ г. Каткову продолженія дѣятельности [2]), *не держа во время сего желанія чаши съ виномъ*".

Эти строки можетъ быть воздержали бы Его Высокопреосвященство [3]) начать и кончить свою Кіевскую рѣчь такими словами: „Поднимаю здравицу за развитіе и процвѣтаніе церковно-приходской школы" [4]).

Не говоря уже про то, что подобная рѣчь могла бы быть болѣе умѣстна въ устахъ г.г. Саблера и Шемякина, самое содержаніе ея грѣшитъ противъ правды, когда увѣряетъ насъ о повсемѣстномъ будто бы невѣжествѣ, царившемъ въ Россіи до учрежденія церковно-приходскихъ школъ, т. е. до самаго 1884 года.

Прочитавъ эту рѣчь, или точнѣе этотъ *спичъ*, мнѣ невольно вспомнились стихи нашего знаменитаго русскаго писателя князя П. А. Вяземскаго:

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,

---

[1]) † 23 Ноября 1906 г.

[2]) По случаю возобновленія (временно запрещеннаго) изданія Москов. Вѣдомостей подъ редакціею г.г. Каткова и Леонтьева (въ 1866 г.).

[3]) Разумѣется Іоанникій (Рудневъ) Митр. Кіевскій.

[4]) См. Церков. Вѣдом. 1894 г. отъ 20 августа № 34.

1894 г.

Вамъ въ умъ забрать немудрено,
Что съ той поры—и свѣтъ въ деревнѣ,
Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ,
А въ окна многіе смотрѣли,
Которые позорче васъ".

25 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Ив. Ник. Корсунскаго, который отъ 22 авг. писалъ:

„Академія питаетъ надежду, что Ваше Высокопреосвященство, будучи въ Москвѣ въ началѣ сентября, текущаго года, удостоите посѣщенія и нашу Академію.

Прискорбно было читать въ письмѣ Вашемъ о ослабленіи Вашего зрѣнія. Да пошлетъ Господь свѣтъ очамъ Вашимъ хотя съ помощію врачебнаго искусства".

11 Сентября профессоръ Ив. Ник. Корсунскій послалъ преосвященному Саввѣ письмо слѣдующаго содержанія:

„Прежде всего позвольте еще разъ, и теперь уже письменно, принести Вамъ глубочайшую благодарность и за посѣщеніе Академіи и моего дома, и за милостивыя отношенія Ваши къ намъ всѣмъ. Эти посѣщенія и отношенія будутъ навсегда для насъ дороги и памятны.

Кстати, Вы хотя и мимоходомъ, изволили выражать желаніе, чтобы я, для памяти, описалъ Вамъ бывшее на вечерѣ 4 сентября въ Академіи. На сколько могу, постараюсь исполнить Ваше желаніе. Послѣ простой задушевной бесѣды за чаемъ, слѣдовала трапеза въ келліяхъ о. ректора. На этой трапезѣ провозглашенъ былъ о. ректоромъ первый тостъ за Ваше здравіе и при этомъ о. ректоръ предварительно сказалъ краткую рѣчь, въ которой благодарилъ Ваше Высокопреосвященство за личное посѣщеніе Академіи, сносившейся съ Вами доселѣ письменно или черезъ депутацію, и уподобилъ радость Академіи по случаю таковаго посѣщенія съ радостію той или другой церкви апостольской по случаю личнаго посѣщенія ея апостоломъ Павломъ. На рѣчь о. ректора Вы изволили отвѣтить благодарностію Академіи за вниманіе и провозглашеніемъ тоста за начальника ея—Вашего наставника и предшественника по ректорству—Владыку митрополита Сергія и за процвѣтаніе Академіи. За-

тѣмъ слѣдовала рѣчь П. И. Горскаго-Платонова [1]), который, 1894 г.
вспомянувъ давность Вашихъ прямыхъ и ближайшихъ отношеній къ Академіи, указалъ какъ на самую дорогую черту этихъ отношеній, на непрерывавшееся съ тѣхъ поръ Ваше духовное единеніе съ нею. Я въ своей рѣчи, слѣдовавшей за рѣчью Павла Ивановича, указалъ на Васъ, какъ на одного изъ немногихъ теперь представителя школы Филарета митрополита Московскаго, не только укрѣплявшей духовно лицъ въ ней воспитавшихся, но и укрѣплявшей неразрывными узами ихъ связь съ мѣстами ихъ воспитанія, какъ особенно ясное и наглядное доказательство такой связи въ Васъ именно, представилъ Вашъ послѣдній дорогой даръ Академіи—пожертвованіе библіотеки, за которое Академія обязана Вамъ всегдашнею благодарностію, и въ заключеніе выразилъ Вамъ благожеланіе словами литургійной службы: *ихже даруй* св. церкви *въ мирѣ цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ* и проч. В. А Соколовъ, припомнивъ, какъ 30 лѣтъ тому назадъ онъ въ Заиконоспасскомъ училищѣ со страхомъ выступалъ на публичномъ экзаменѣ предъ Высокопреосвященнымъ Саввою, на немъ присутствовавшимъ, но какъ доброта Владыки уже и тогда ободрила его и имѣла въ результатѣ хорошій отвѣтъ на экзаменѣ, указывалъ на эту особенно черту (доброту, благостность) Высокопреосвященнаго какъ на отличительную его черту, вездѣ снискивавшую ему любовь всѣхъ и нынѣ приведшую его за академическую братскую трапезу, въ простотѣ и любви совершаемую. Н. А. Заозерскій, скромно сравнивъ свою рѣчь съ худою приправою къ хорошему кушанью, которая способна вызвать улыбку на уста вкушающаго отъ трапезы, и, указавъ какъ на превосходное кушанье духовное, на тотъ же даръ Вашъ академической библіотекѣ, просилъ Васъ принять его рѣчь хотя за худую приправу къ кушанью, способную хотя бы только разсмѣшить, развеселить дорогого гостя.

Вообще вся обстановка Вашего посѣщенія носила семейный, задушевный характеръ, при чемъ Вы являлись любвеобильнымъ отцомъ среди преданныхъ Вамъ любовію и благодарностію дѣтей,—и это на всѣхъ академическихъ произвело самое отрадное впечатлѣніе. Графъ М. В. Толстой [2]) по-

[1]) † 21 октября 1904 г.
[2]) † 23 Января 1896 г.

1894 г. ручилъ мнѣ спросить Васъ: „Не угодно ли будетъ редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить въ послѣднихъ статью графа объ Аннѣ Кашинской, въ защиту ея святости? Если угодно, онъ бы прислалъ эту статью".

16 числа предсѣдатель Тверской Архивной Коммиссіи Августъ Казимировичъ Жизневскій писалъ преосвященному Саввѣ:

„Тверская Ученая Архивная Коммиссія, радостно сочувствуя возведенію Вашего Высокопреосвященства на высшую ученую степень доктора Церковной Исторіи, въ засѣданіи своемъ, 9-го октября, постановила: принести Вамъ почтительнѣйшее поздравленіе.

Архивная Коммиссія уже имѣла честь въ привѣтствіи своемъ, въ день исполнившагося 50-тилѣтія священнослуженія Вашего, выразить чувства глубокаго уваженія къ Вашимъ святительскимъ и ученымъ трудамъ, сдѣлавшимъ имя Ваше дорогимъ незабвеннымъ для русской церкви, русской науки и, въ особенности, для любящей Васъ Тверской паствы. Въ настоящее время, привѣтствуя Васъ съ высокопочтеннымъ, вполнѣ заслуженнымъ званіемъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять наши и всѣхъ Членовъ Коммиссіи сердечныя пожеланія Вамъ на многіе годы добраго здравія, которое позволило-бы Вамъ продолжать архипастырскіе труды, не переставая быть свѣтильникомъ вѣры и науки!

Затѣмъ намъ остается почетная обязанность занести настоящее свѣтлое событіе въ лѣтопись Тверской Ученой Архивной Коммиссіи".

29-го числа преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ святаго града Іерусалима отъ начальника духовной миссіи архимандрита Арсенія, который отъ 14-го сентября писалъ:

„Въ надеждѣ, что это мое письмо изъ далекой страны дойдетъ до Твери къ 1-му октября поставляю себѣ въ пріятную обязанность поздравить Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего тезоименитства.

Съ какою радостію я готовъ бы возвратиться въ Москву, которая для меня представляется теперь истиннымъ Іерусалимомъ; здѣсь только священныя воспоминанія питаютъ душу, а все вокругъ наводитъ тоску на сердце. Слухи о

назначеніи въ Іерусалимъ архимандрита Саровской Пустыни, котораго я знаю лично, здѣсь ходятъ съ іюня мѣсяца, но доселѣ нѣтъ оффиціальнаго подтвержденія. Помолитесь, Святый Владыко, о моемъ возвращеніи; при свиданіи личномъ будетъ о чемъ поговорить, но писать обо многомъ неудобно. Въ настоящее время жаровъ прежнихъ не стало, поэтому я предпринимаю поѣздки по окрестностямъ, даже былъ въ Хевронѣ и провелъ два дня у Мамврійскаго дуба—памятника той дубравы, подъ сѣнію которой отецъ вѣрующихъ сподобился принять Самого Господа. Мѣстность доселѣ благодатная, отличные виноградники и сады простираются на большое пространство; тутъ же и нашъ русскій домъ около дуба, окруженный прекраснымъ виноградникомъ". 1894 г.

30-го числа преосвященный Савва получилъ отъ священника села Юрьевскаго Алексѣя Ушакова слѣд. стихи:

„1894 г. 1-го октября день Св. Саввы Вишерскаго.

Нашъ Архипастырь, нашъ Отецъ!
Прими привѣтъ и поздравленье
Глубокихъ чувствъ благоговѣнья
Къ Тебѣ исполненныхъ сердецъ.
Ты нашъ маститый Іерархъ,
Высоко Господомъ почтенный,
Къ трудамъ святымъ благословенный
Средь насъ стоишь, какъ Патріархъ.
Твоя жизнь Богомъ почтена:
Не всѣмъ дается даръ высокій
Достигнуть старости глубокой
И признакъ мудрыхъ—сѣдина.
Предъ всѣми Твой свѣтился свѣтъ:
Своимъ служеніемъ полвѣка
Ты звалъ ко благу человѣка
Отъ міра скорби, міра бѣдъ.
Всю жизнь провелъ ты средь заботъ,
Ее отдавъ безъ сожалѣнья
Всецѣло ближнимъ на служенье
И ставъ защитникомъ сиротъ.
Въ Твоихъ словахъ, Твоихъ дѣлахъ
Любовь свѣтилась къ подчиненнымъ,
Своимъ трудомъ уединеннымъ
Ты намъ открылъ источникъ благъ.

1894 г.

Ты твердо шелъ путемъ своимъ;
Ты право дѣло Божье правишь
И свѣтлый слѣдъ въ вѣкахъ оставишь
Ты въ назиданіе другимъ.
За то къ Тебѣ наши сердца
Любовью чистою пылаютъ
И всѣ Тебя благословляютъ,
Какъ благодѣтеля—Отца.
За то душа Твоихъ дѣтей
Молитвой тихою согрѣта:
„Продли, о Боже, Твои лѣта
„Во благо паствы всей Твоей!
„Чтобъ силы, бодрость укрѣплять
„Среди трудовъ неутомимыхъ
„Пошли Господь Тебѣ незримыхъ
„Служителей святую рать.
Прими, какъ знакъ святой любви,
Мой слабый голосъ пѣснопѣнья;
Пѣвца Ты въ знакъ благоволенья,
Хотя въ душѣ благослови!“

1-го октября Преосвященнымъ получено было письмо изъ Харькова отъ протоіерея Андрея Щелкунова [1]), который отъ 28 сентября писалъ: „Если за мое долгое молчаніе, Вы засчитали уже меня блуднымъ сыномъ, то пріймите хотя яко единаго отъ наемникъ Вашихъ и, всетаки, позвольте поздравить Васъ со днемъ тезоименитства Вашего и пожелать Вамъ добраго здоровья, всяческаго благополучія и многихъ, многихъ лѣтъ жизни.

Нашъ градъ потрясался и доселѣ еще трясется по поводу одного обстоятельства, повидимому, и не заслуживающаго такого потрясенія.

Дѣло въ слѣдующемъ. Извѣстный Вамъ протоіерей о. Василій Добротворскій, бывшій еще и при Васъ профессоромъ Богословія въ нашемъ Университетѣ, скончался 12 сентября. Покойный болѣлъ очень долго и послѣдній годъ почти уже не могъ дѣлать своего дѣла. Когда онъ слегъ окончательно и надежды на выздоровленіе его никакой уже и быть не могло (у него были—чахотка и ракъ желудка), то нашъ клю-

[1]) † 12 февраля 1895 г.

чарь—извѣстный Вамъ протоіерей Буткевичъ выступилъ 1894 г.
кандидатомъ на каѳедру Богословія въ нашемъ университетѣ. Владыка [1]) нашъ сначала не хотѣлъ было отпустить отъ себя о. Буткевича, но потомъ не только разрѣшилъ ему искать каѳедру въ университетѣ, но и ходатайствовалъ за него предъ министромъ Народнаго Просвѣщенія (отъ котораго, единственно, дѣло сіе зависитъ), прося содѣйствія и у г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Я забылъ сказать, что и нашъ попечитель Учебнаго Округа тоже просилъ о. Буткевича у Владыки. И вотъ, когда дѣло это было въ полномъ ходу и о немъ стало извѣстнымъ университетской корпораціи, сія послѣдняя вломилась въ амбицію, какъ де смѣли безъ насъ, и, не зная почти Буткевича, стала находить въ немъ различные недостатки. Сказать кстати, за о. Буткевичемъ есть такіе два недостатка: первый тотъ, что онъ писалъ противъ извѣстнаго Льва Толстого—идола ученыхъ нашего времени, а другой тотъ, что онъ всегда пользовался благоволеніемъ нашего Владыки, состоящаго въ немилости университетской нашей корпораціи, предъ которою нашъ Владыка давно уже провинился тѣмъ, что оказался выше ея цѣлой головой. Университетская молодежь, втайнѣ подстрекаемая уже немолодежью, загалдѣла. Тѣмъ временемъ пришло отъ министра утвержденіе въ д. профессора Буткевича. Но гамъ не унимается, грозятъ скандаломъ, когда новый профессоръ фактически возсядетъ на каѳедру, но сдѣлаютъ ли сію послѣднюю глупость покажетъ недалекое будущее. Но что всего удивительнѣе въ этой исторіи, такъ это то, что на сторону противниковъ о. Буткевича, а, слѣдовательно, хлопотавшаго за него Владыки, сталъ и нашъ преосвященный Викарій Іоаннъ [2]),—всѣмъ обязанный Высокопреосвященному Амвросію и бывшій доселѣ другомъ о. Буткевича,—вотъ ужъ, поистинѣ, своя своихъ не познаша. Преосвященный Іоаннъ такъ ретиво дѣйствовалъ, что нѣсколько разъ лично былъ у нашего Попечителя Округа съ просьбой—не допускать о. Буткевича въ Университетъ, и, наконецъ, писалъ Министру Народнаго Просвѣщенія, а писаніе сіе и препровождено Владыкѣ Амвросію... Тогда Вла-

[1]) Амвросій Ключаревъ.
[2]) Кратировъ, впослѣдствіи Саратовскій; † на покоѣ 11 февраля 1909 г.

1894 г. дыка вновь подтвердилъ свой добрый отзывъ о Буткевичѣ. Если такой поступокъ преосв. Іоанна покажется Вамъ страннымъ, а можетъ быть и удивительнымъ, то Вы еще болѣе удивитесь, когда я сообщу Вамъ, что се уже второе его дѣяніе по отношенію къ нашему и его Владыкѣ. Когда болѣзнь преосв. Амвросія, одно время, затянулась, то преосв. Іоаннъ написалъ г. Саблеру, что преосвященный Амвросій неспособенъ, будто бы, къ управленію епархіей, что за него правятъ другіе... Письмо это (по однимъ—анонимное, а по другимъ—за подписью автора) тоже препровождено преосвященному Амвросію... Жаль его. Онъ охотно дѣлаетъ добро каждому; а ему часто воздаютъ злая возблагая. Въ настоящее время онъ въ Крыму для поправленья здоровья.

За симъ нечего сообщить Вамъ такого, что стоило-бы вниманія Вашего. Обыкновенная сутолока, суета суетъ!“

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 15 октября, писалъ протоіерею Щелкунову:

„Искренно благодарю Васъ за память о днѣ моего Ангела и за Ваше интересно-прискорбное писаніе“.

2-го числа получено было преосвященнымъ Саввою письмо изъ Витебска отъ протоіерея Волкова слѣдующаго содержанія:

„Незабвенный для меня день Вашего Ангела всегда наводитъ меня на воспоминанія о тѣхъ годахъ, когда имѣлъ я счастье состоять подъ Вашимъ руководительствомъ и покровительствомъ. Воспоминанія о тѣхъ временахъ самыя пріятныя и самыя отрадныя не для меня только, но и для того духовенства, которое служило при Васъ и осталось еще въ живыхъ. Нерѣдко, при встрѣчахъ съ такими, мы заводимъ рѣчь о Вашемъ управленіи епархіей, о Вашемъ ровномъ, положительномъ, увѣренномъ и твердомъ характерѣ, о законныхъ, опредѣленныхъ и ясныхъ требованіяхъ и такихъ же распоряженіяхъ. Стоя предъ Вами, каждый сознавалъ, что онъ стоитъ предъ Архіереемъ, слушалъ Архіерея, получалъ руководственныя наставленія и распоряженія отъ Архіерея, выносилъ впечатлѣніе объ Архіереѣ—отцѣ и потому для каждаго слово Ваше было—законъ. Внѣшнія вѣянія во вредъ православія и православнаго духовенства не шатали и не колебали Васъ: Вы всегда твердо стояли, потому что стояли на законной почвѣ, при твердомъ убѣжденіи и основательномъ знаніи своего дѣла, своихъ правъ и своего высокаго

положенія. И относительно духовенства, если Вы кого хорошо понимали, то посторонніе навѣты не колебали, а огорчали Васъ. Все это хорошо помнитъ духовенство и съ тяжелыми воздыханіями говоритъ: да, было время,—время счастливое; возвратится ли такое время когда нибудь? Оно говоритъ: худо тому семейству, въ головѣ отца котораго нѣтъ царя... Сегодня такъ, а завтра—иначе, сегодня—одно, а завтра въ отмѣну вчерашняго—другое... Виновато ли семейство за безпорядки при такомъ отцѣ?.. Да продлитъ Господь Богъ жизнь Вашу на многія лѣта!“ 1894 г.

6-го октября преосвященный Савва получилъ письмо изъ Бухареста отъ Георгія Пасхалича Самуряна, который отъ 1-го октября писалъ:

„Сегодня, когда Св. Церковь празднуетъ память св. Саввы Вишерскаго, Вашего небеснаго покровителя, уроженца Кашинскаго (а Вы носите титулъ Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго), честь имѣю покорнѣйше поздравить Васъ со днемъ Ангела, желая Вамъ еще многихъ лѣтъ для славы церкви и чести науки, въ пользу которыхъ достойно и славно подвизаетесь болѣе полувѣка. Іисусъ Христосъ, Великій Архіерей, прошедшій небеса, да хранитъ Вашу дорогую жизнь!

Великодушно, по христіанской любви, простите меня—недостойнаго Вашего цѣнителя за долговременное молчаніе на Ваше дорогое и многосодержательное ко мнѣ письмо, отъ 23 марта 1894 года, по числу *одиннадцатое*, за которое, равно и за многое другое, оказываемое Вами мнѣ, болѣе девяти лѣтъ, не нахожу словъ благодарить Васъ.

Весьма сожалѣю, что Вы *напечатавши* только *болѣе 30 томовъ*, не говоря о писанномъ и читанномъ Вами, чувствуете слабость зрѣнія: я, 37 лѣтній мужъ, не сдѣлавшій и 1000-й части, сдѣланной Вами, довольно плохо вижу и очень опасаюсь за будущее; всю надежду возлагаю на Всеблагаго Бога, „умудряющаго слѣпцы“! Весьма благодаренъ Вамъ за присылку Вашей фотографической карточки и разныхъ книгъ Тверской прессы, особенно же за брошюру: „*о дружбѣ*“, уже переведенную мною по румынски; благоволите напечатать ее по румынски, ибо она Ваше произведеніе (С. І. Т.—священникъ Іоаннъ Тихомировъ, нынѣ Савва Архіепис. Тверской), какъ я догадываюсь... Не менѣе признателенъ Вамъ и за сочиненіе г. Ив. Ник. Корсунскаго, профессора московской

1894 г. Духов. Академіи, „Святитель Филаретъ московскій, по его проповѣдямъ“, заключающее болѣе 1000 страницъ, исполнившаго Ваше порученіе и мое желаніе, выславши мнѣ это замѣчательное произведеніе, въ которомъ есть немало данныхъ, относящихся къ Румыніи! Весьма сожалѣю, что, по разнымъ не отъ меня зависящимъ обстоятельствамъ, и въ этомъ году не удостоился побывать въ Твери у Васъ, въ святомъ „*Трисвятскомъ*“ и наслаждаться Вашими пріятнѣйшими рѣчами и послушать чтеніе Вашей въ высшей степени цѣнной автобіографіи.

Искреннѣйше поздравляю Васъ съ возведеніемъ на степень *доктора Церковной исторіи*, какъ съ моей стороны, такъ и г. А. Г. Стадницкаго [1]), скоро защищающаго *магистерское* сочиненіе „экзархъ Гаврiилъ Банулеску“ въ Кіевской духовной Академіи“.

10-го числа преосв. Саввою получено было письмо изъ Сергіева Посада отъ графа М. Толстого, который писалъ:

„Съ соизволенія Вашего, переданнаго мнѣ Ив. Ник. Корсунскимъ, препровождается при семъ къ Вашему Высокопреосвященству статья о княгинѣ Аннѣ Кашинской. Если она удостоится Вашего одобренія, покорнѣйше прошу передать ее для напечатанія въ редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а мнѣ сообщить нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ“.

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Ярославль архіепископу ярославскому Іонаѳану:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за любезное воспоминаніе о днѣ моего Ангела. Въ залогъ этой благодарности, препровождаю при семъ, хотя и не безъ зазрѣнія совѣсти, двѣ брошюры, касающіяся моей личности, покорнѣйше прошу Васъ, досточтимый Владыко, принять оныя съ братскою снисходительностью. Простите, что не своею рукою пишу эти строки. Застилающая лѣвый глазъ катаракта препятствуетъ твердо держать въ рукѣ перо“.

Въ тотъ же день писалъ преосвященному Саввѣ Влад. Карл. Саблеръ:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о благословеніи благочестивымъ жертвователямъ

---

[1]) Нынѣ Арсеній, Архіеп. Псковскій, докторъ церк. исторіи.

соорудить часовню близъ села Мичкова (на Никольской горѣ), въ Старицкомъ уѣздѣ. Милостивое Ваше разрѣшеніе весьма утѣшитъ добрыхъ людей. 1894 г.

Прошу Вашихъ молитвъ".

Въ отвѣтъ преосвященный писалъ Вл. Карл. Саблеру:

„Желаніе крестьянъ села Мичкова соорудить часовню, о чемъ Вы изволили писать мнѣ, будетъ удовлетворено, когда они представятъ проектъ часовни.

Недоумѣваю, почему до сихъ поръ не разрѣшено мое представленіе о назначеніи протоіерея Образцова членомъ Консисторіи. Покорнѣйше прошу разъяснить мое недоумѣніе."

13-го числа Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Ал. Вас. Гаврилову:

„Давно не имѣю ни отъ Васъ, ни о Васъ извѣстій; здравствуете ли Вы? Или слишкомъ уже погрузились въ служебныя дѣла и занятія.

У меня къ Вамъ усердная просьба. Отъ 25-го прошедшаго іюня за № 6306 послано мною въ Св. Синодъ вторичное представленіе объ утвержденіи въ должности Члена Консисторіи протоіерея Тверской Покровской церкви Образцова. Не получая до сихъ поръ указаннаго разрѣшенія этого представленія, я недоумѣваю о семъ. Не можете ли, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, разрѣшить мнѣ это недоразумѣніе?

Изъ посылаемыхъ вмѣстѣ съ симъ подъ бандеролью трехъ экземпляровъ Отзыва о моихъ учено-литературныхъ трудахъ, названнаго Вами *блестящимъ*, одинъ экземпляръ прошу принять отъ меня для Вашей собственной библіотеки, прочими распорядитесь по своему усмотрѣнію".

На свое письмо отъ 13-го числа преосвященный Савва получилъ отъ Ал. Вас. Гаврилова слѣдующій отвѣтъ:

„Вы, Преосвященный, хорошо бы поступили, если бы отказались отъ о. Образцова. И въ самомъ дѣлѣ, что за находка Консисторіи имѣть членомъ 62-лѣтняго старца, имѣя уже одного слѣпаго старца? Какъ будетъ идти работа? И заберутъ все дѣло въ свои руки чиновники. Выгодно ли это для епархіи и для Васъ? Если-бы Вы благоволили теперь же представить другаго кандидата, болѣе молодого, чѣмъ о. Образцовъ, устроилось бы дѣло и скоро и хорошо. Предлогъ къ перемѣнѣ представленія всегда можно найдти.

1894 г. Неутѣшительны вѣсти изъ Ливадіи. Господи спаси Царя! У насъ ежедневно молятся!“

19-го числа преосвященный Савва получилъ письмо отъ Ярославскаго архіепископа Іонаѳана слѣдующаго содержанія.

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за двѣ брошюры, присланныя мнѣ при письмѣ отъ 12-го октября. Не смущайтесь похвалами, достойно приносимыми Вамъ отъ искренно—любящихъ Васъ сердецъ. Нужно же дать просторъ любви пасомыхъ.

Глазную болѣзнь, къ прискорбію, испытываю и я. На лѣвомъ глазу и у меня образовалась катаракта, и я съ трудомъ по ночамъ занимаюсь дѣлами. Совѣтуютъ мнѣ снять катаракту, но я опасаюсь, какъ бы мнѣ совсѣмъ не лишиться зрѣнія. Подумываю и о покоѣ, но не имѣю въ виду ни одного монастыря, гдѣ бы могъ обрѣсти душевный и тѣлесный покой. Мало теперь облегчаетъ мои труды и покоитъ меня мой викарій, постоянно проживающій въ Ростовѣ за 54 версты отъ Ярославля.

Новаго у насъ ничего нѣтъ. Всѣ единодушно скорбимъ о болѣзни Государя и со слезами молимся о его выздоровленіи“.

28-го числа получено было Преосвященнымъ изъ Москвы письмо отъ К. П. Побѣдоносцева слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыка! Я телеграфировалъ Вамъ, прося выслать секретаря на поѣздъ, ѣдущій въ Петербургъ. Но по волѣ Божіей иное вышло. Поѣздъ нашъ въ самой Москвѣ подвергся крушенію. Многіе пострадали, но насъ Богъ сохранилъ. Я вынужденъ былъ остаться на ночь въ Москвѣ. Дѣло вотъ въ чемъ: тѣло въ Бозѣ почившаго Государя прибудетъ сюда въ воскресенье, и прослѣдуетъ отсюда въ Петербургъ въ понедѣльникъ въ 12 часовъ по полудни. На пути остановки будутъ лишь по 6 минутъ на станціяхъ тѣхъ же, что на курьерскихъ. Положено, что на *каждой станціи* будутъ ожидать поѣзда 2 священника, кои войдутъ въ вагонъ для чтенія Евангелія, а на слѣдующей станціи выйдутъ и смѣнятся другими двумя. Облаченіе въ вагонѣ будетъ готовое.

Въ Вашей епархіи станціи будутъ: Тверь и Спирово (Бологое, кажется, Новгородское), благоволите учинить надлежащее распоряженіе. Въ Твери остановка будетъ на 30 ми-

нутъ. Преосвященные въ городахъ встрѣтятъ съ панихидой и пѣвчими. Ризы бѣлыя, пѣвчіе въ траурахъ. 1894 г.

Душевно-уважающій и преданный К. Побѣдоносцевъ".

2-го ноября преосвященный Савва писалъ Владиміру Карловичу Саблеру.

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь Владиміръ Карловичъ! Для оперативнаго лѣченія катаракты лѣваго глаза я долженъ отправиться въ Москву. Но такъ какъ дозволенный для епархіальныхъ архіереевъ 14-тидневной отлучки изъ епархіи для меня въ настоящемъ случаѣ не достаточно, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство испросить мнѣ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе для моего пребыванія въ Москвѣ еще на 14-ть дней и о послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить".

Въ тотъ же день преосвященный Савва писалъ въ Москву къ Высокопреосвященному митрополиту Сергію: „По совѣту врача я долженъ пріѣхать въ Москву для окончательной операціи надъ моимъ глазомъ. Выѣхать изъ Твери я намѣренъ не ранѣе 10-го числа сего мѣсяца. Посему благословите приказать отцу намѣстнику Чудова монастыря еще разъ открыть для меня двери Вашихъ гостепріимныхъ палатъ".

31-го октября гробъ съ тѣломъ почившаго Государя Императора по пути изъ Ливадіи въ С. Петербургъ слѣдовалъ по линіи желѣзной дороги, расположенной въ Тверской епархіи. Тверской архипастырь, по распоряженію святѣйшаго Синода, долженъ былъ назначить четырехъ священниковъ своей епархіи для чтенія Евангелія при гробѣ Государя. Назначены были преосвященнымъ Саввою священники: Александръ Виноградовъ, Алексѣй Плетневъ, Іоаннъ Виноградовъ и Архангельскій. При отправленіи къ дѣлу назначенія, преосвященный Савва дѣлалъ священникамъ должное назиданіе и приказалъ имъ по совершеніи письменно донести объ исполненіи порученнаго дѣла съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ личныхъ впечатлѣній. Трое: Александръ Виноградовъ, Алексѣй Плетневъ и Іоаннъ Виноградовъ представили по совершеніи письменные подробные отчеты, изъ которыхъ отчетъ священника Смоленской кладбищенской церкви Александра Виноградова при семъ, какъ болѣе обстоятельный, и печатается подъ заглавіемъ „Воспоминанія

1894 г. о поѣздкѣ для чтенія св. Евангелія при гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича Ш-го."

„Благодаря милостивому вниманію глубокочтимаго моего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Саввы, и мнѣ вмѣстѣ съ другими священниками назначено было читать св. Евангеліе при гробѣ Возлюбленнаго Государя Императора Александра Александровича, при слѣдованіи его отъ станціи Спирово Николаевской ж. дороги до ст. Бологое.

29 ч. октября мѣс. съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ я волю Владыки относительно заблаговременной поѣздки на станцію Спирово. Владыка потребовалъ росписаніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, чтобы указать время отправленія на Спировскую станцію, далъ наставленіе о предъявленіи вида о личности жандармскому начальству, объ облаченіи, даже объ одеждѣ, въ какую одѣться (въ холодную рясу и теплую одежду подъ рясой) и наказалъ въ тотъ же день (29-го ч.) уговориться съ другимъ, назначеннымъ на ту же очередь, священникомъ, о. Алексіемъ В. Плетневымъ, объ одновременномъ отправленіи на означенную станцію. Такъ мы и поступили. Узнавъ приблизительно о времени прибытія поѣзда съ останками Почившаго Государя въ Тверь, мы разсудили ѣхать наканунѣ дня прибытія сего поѣзда и 30-го числа въ одиннадцатомъ часу ночи отправились въ путь. Пріѣхали на ст. Спирово въ 3-мъ часу пополуночи. Нужно было хоть сколько нибудь подкрѣпить себя отдыхомъ. Оказалось, что въ селеніи съ 4000 жителей нѣтъ ни гостинницы, ни постоялыхъ дворовъ, а есть только два трактира. Тогда о. Алексій В. вспомнилъ, что Владыка, въ отеческомъ вниманіи Своемъ, замолвилъ за насъ слово предъ матушкой казначеей Спировскаго отдѣленія Вышневолоцкой обители относительно предоставленія намъ возможныхъ удобствъ, какъ дорожнымъ людямъ, и мы толкнулись было во врата обители. Мы спросили сторожа: „не сдѣлано ли какого распоряженія о томъ, чтобы дать пріютъ двумъ пріѣзжимъ священникамъ изъ Твери?" Сторожъ отвѣчалъ, что въ такой поздній часъ онъ никого въ обители будить не смѣетъ; очевидно, нужно было самимъ разъискать ночлегъ. Но насъ никуда не пустили. Пришлось возвратиться на станцію; по дорогѣ мы съ радо-

стію узнали отъ проводника своего, сторожа товарнаго вок- 1894 г.
зала, что у него есть свободная комната. Комнаткѣ его со сводами, у самой крыши станціоннаго зданія, мы обрадовались словно помѣщенію въ хорошей гостинницѣ; кой-какъ устроившись, мы получили возможность безъ всякой помѣхи уснуть около 4 часовъ. Проснувшись, мы услышали и увидѣли рядъ печальныхъ приготовленій къ встрѣчѣ траурнаго поѣзда: колонны обвивали чернымъ крепомъ, двери и окна убирали черной матеріей, вставляли въ окно вензель Почившаго, начертанный черными буквами на бѣломъ фонѣ полотна, устраивали противъ этого окна родъ балдахина, прибивали черные флаги, приготовляли обширный черный, съ бѣлыми каймами, коверъ для платформы. Близъ работавшихъ толпился народъ. Погода была очень сырая; разчищали съ линіи дороги выпавшій ночью снѣгъ; къ 12 часамъ снѣгъ стаялъ; пошелъ дождь; кругомъ слякоть и грязь. Не смотря на худую погоду, уже въ 3-мъ часу пополудни къ станціи потянулся народъ. Начались другого рода приготовленія къ встрѣчѣ. Толковали: „умѣстно ли вынести на платформу икону?—Умѣстно. Вынести ли почитаемую икону Казанской Божіей Матери, какъ этого желаетъ обитель, или станціонную икону Тезоименитаго Угодника Почившему Государю? Разсудили вынести обѣ и поставить одну противъ другой у колоннъ платформы. Можно ли будетъ зажечь свѣчи во время литіи?—Можно.“

На платформу станціи стали пускать только имѣвшихъ билеты отъ начальства. Къ 4 часамъ прибыли монашествующія, съ матерью игуменьей во главѣ, и духовенство; принесли вышеупомянутую икону Казанской Божіей Матери и того же имени другую, предназначенную для возложенія на гробъ. Залъ 1-го и 2-го класса наполнились имѣвшими билеты; здѣсь были представители крестьянскаго начальства, жители станціи всѣхъ сословій, одѣтые весьма прилично, по-городски: они представляли двѣ внушительныя партіи, стоявшія молчаливо, чинно, сосредоточенно, съ свѣчами въ рукахъ; а между тѣмъ, пока видѣлъ глазъ въ полутемнотѣ, на пригоркахъ и высотахъ копошился народъ, толпами прибывшій изъ деревень. Глядя на толпы народа, поневолѣ думалось: о, царелюбивый русскій народъ! должно быть вездѣ ты одинъ, и вездѣ простъ и кротокъ, но разу-

1894 г. менъ и выразителенъ твой житейскій символъ: „Богъ на небѣ, а Царь на землѣ!“..

Духовенство, собравшись въ кружокъ, обсуждало порядокъ своихъ дѣйствій при встрѣчѣ Почившаго Государя. Въ 6 часовъ привели учениковъ и учениць мѣстной народной школы. Семь часовъ; всѣ, словно согласившись, изъ зала пошли на платформу; духовные облачились въ бѣлыя ризы и стали въ два ряда; близъ нихъ—сестры обители, поодаль съ двухъ сторонъ—стража, старшины, крестьянскіе старосты и народъ. Было тихо, но свѣжо.

Было извѣстно, хотя не всѣмъ, что придутъ два поѣзда и что тѣло Почившаго привезутъ во второмъ; всѣ однако за полчаса до прибытія перваго поѣзда зажгли свѣчи; послышалось: „приближается поѣздъ“, и всѣ до одного обнажили головы. Поѣздъ былъ дѣйствительно не тотъ, котораго ожидали; съ локомотива закричали: „гасите свѣчи!“ Прошло еще 35 минутъ ожиданія; свѣчи опять были зажжены заблаговременно. Наконецъ услышали: „второй поѣздъ близко“. Лишь поравнялся онъ съ вокзаломъ, всѣ съ чувствомъ, а иные и со слезами начали креститься. Тихо одинъ за другимъ промелькнули 4 вагона, на 5-мъ увидѣли бѣлые парчевые кресты. Здѣсь находился ожидаемый Почившій. Лишь только остановился поѣздъ, мы озаботились занять свое мѣсто; о. Архангельскій, благочинный церкви 1 драг. полка, вышелъ къ намъ на встрѣчу и ввелъ въ маленькую переднюю комнату траурнаго вагона; тотчасъ же мы взяли бѣлыя ризы; еще минута и вотъ мы у гроба Батюшки-Царя! Помолившись предъ св. Евангеліемъ, мы благоговѣйно преклонились предъ Помазанникомъ Господнимъ. Трудно передать то тягостное впечатлѣніе, которое производилъ печальный вагонъ! Длинная, полутемная простая каюта, и въ ней возлежалъ могущественнѣйшій изъ Государей, слава царей и слава наша!

На платформѣ совершалась литія. Мелькали ряды огней въ сумракѣ ночи; пѣніе монастырскаго женскаго хора умиляло и трогало душу; совершенно отчетливое произношеніе эктеніи, рѣдкое, благоговѣйное, прекрасное провозглашеніе Батюшкою Загорскимъ возгласовъ показывало, что долгъ исполняется съ глубокимъ пониманіемъ минуты. Запѣли: „со Святыми упокой“... и народъ сталъ опускаться на колѣни

на каменную мокрую платформу... У гроба Государя всѣ благоговѣйно крестились. Потомъ было объявлено, что всѣ могутъ подходить къ гробу проститься съ Государемъ. Подошла мать игуменія Вышневолоцкой обители и возложила на гробъ св. икону Казанской Божіей Матери. Я испросилъ согласія у своего сопутника мнѣ начать чтеніе Евангелія; осѣнилъ себя крестомъ и сталъ читать 14-ю главу Евангелія отъ Марка. Досталось мнѣ читать самыя трогательныя страницы Евангелія. 1894 г.

Приближался конецъ очереди въ чтеніи: свистокъ возвѣстилъ о приходѣ поѣзда на станцію Вышній Волочокъ. Окончивъ родословіе (изъ Еван. Луки) Христа Спасителя, я приложился къ словамъ Евангелія, воздалъ искреннее поклоненіе и цѣлованіе гробу и вышелъ въ переднюю комнату вагона. Смѣнилъ меня въ чтеніи евангелія о. Алекс. Плетневъ.

Описывать гробъ Государя, смѣны дежурныхъ Чиновъ полагаю излишнимъ; но не могу не упомянуть о двухъ симпатичнѣйшихъ Особахъ, удостоившихъ меня разговора. Первый былъ въ очень простой священнической рясѣ; привѣтливо онъ разспросилъ меня: „не усталъ ли я? кто читаетъ? далеко ли мы ѣдемъ? сколько осталось до Бологова?“ Онъ былъ озабоченъ, будутъ ли ризы у смѣняющихся священниковъ въ Бологомъ, и просилъ насъ, тверскихъ, оставить имъ свои ризы, если у нихъ не окажется; потомъ минутъ 15 онъ слушалъ чтеніе моего товарища у входа ко гробу. Послѣ я узналъ, что посѣтитель этотъ былъ — достопочтенный о. Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

Второй былъ—флигель-адъютантъ Бар. К. Взявъ икону, возложенную на гробъ Вышневолоцкою обителію, онъ сталъ разсматривать ее и тотчасъ вступилъ со мной въ разговоръ. „Очень хорошая икона“ сказалъ онъ. Икона дѣйствительно была исполнена хорошо; 6 и 8 вершк. величиною, въ серебряной изящной работы ризѣ; обложена позади бархатомъ съ золотою надписью: „Почившему въ Бозѣ Государю Имп. Александру Александровичу отъ Вышневолоцкой женской обители въ память 31 окт. 1894 г. „А Богатырь то нашъ что сдѣлалъ: въ гробу лежитъ“, воскликнулъ г. Б. К. „Какого Онъ былъ крѣпкаго сложенія! какимъ пользовался здоровьемъ!“—Скорбятъ о Немъ глубоко, сказалъ я, какъ о лю-

1894 г. бимомъ Государѣ. Говорятъ, въ сознаніи былъ до послѣдней минуты? „Да; но умиралъ спокойно“.—По христіански! „Это вѣрно: Онъ былъ истинный христіанинъ. До послѣдней минуты при Немъ находился о. Іоаннъ Кронштадтскій: онъ здѣсь, въ поѣздѣ ѣдетъ; хочетъ оставаться при гробѣ до самой послѣдней церемоніи“... — Какъ Васъ встрѣтили въ Твери? „Хорошо! масса народу!“...—Нашъ городъ царелюбивый, строго держится преданій старины... „А какую массу вѣнковъ мы веземъ! понадобилось для нихъ особое отдѣленіе въ вагонѣ“. Еще нѣсколько словъ и взаимныхъ пожеланій, и г. Б. К. отправился въ сосѣдній вагонъ.

Но вотъ и Бологое! Къ намъ подошли новгородскіе священники, съ ризами въ рукахъ, и мы ввели ихъ въ царскій вагонъ. Вагонъ открыли, и къ гробу сталъ подходить народъ. Преклонились и мы въ послѣдній разъ Всечтимому Батюшкѣ Царю!

Въ вокзалѣ мы узнали, что тотчасъ же отправляется поѣздъ къ Москвѣ, едва успѣли выпить по два стакана чаю и были въ обратномъ пути.

На утро мы поспѣшили воздать искреннюю и глубокую признательность Глубокопочитаемому Милостивому нашему Архипастырю, который не только удостоилъ насъ Архіерейскаго „благодарю“, но и подарилъ намъ по двѣ книжки „на память“.

Ноября 2-го преосвященнымъ Саввою получено было отношеніе, отъ 24 октября за № 2080, отъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи епископа Никандра [1]) Нарвскаго слѣдующаго содержанія:

„С.-Петербургская Духовная Академія, считая своимъ священнымъ долгомъ служить дѣлу духовнаго просвѣщенія не только въ стѣнахъ своего храма науки, но и распространять свѣтъ богословскаго знанія и религіозно-нравственныхъ истинъ среди всего русскаго общества и народа и особенно его духовныхъ руководителей—пастырей церкви, уже десятки лѣтъ издаетъ два духовныхъ журнала, изъ которыхъ одинъ—„Христіанское Чтеніе“—имѣетъ вступить съ ближайшаго года въ 75-ю годовщину, а другой—„Церковный Вѣстникъ“—въ 21-ю. За все это время, Академія, слагая въ нихъ всѣ свои таланты и силы, употребляла всѣ усилія къ тому,

[1]) Молчанова, † архіеп. Литовскимъ 6 іюня 1910 г.

чтобы ея журналы высоко держали знамя Православія и Церкви, и всегда заботилась о томъ, чтобы, наблюдая знаменія временъ, удовлетворять назрѣвающимъ потребностямъ духовной жизни. Руководясь этимъ правиломъ, она приступаетъ съ слѣдующаго 1895 года къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. Въ наше время, когда подъ вліяніемъ раціонализма и иновѣрія все сильнѣе стала заявлять о себѣ многоглавая гидра сектантства, усиливающаяся всячески подорвать основы св. православной церкви и притомъ чаще и болѣе всего чрезъ извращенное истолкованіе широко распространенныхъ и всѣмъ доступныхъ книгъ св. Писанія, болѣе чѣмъ когда либо стало необходимымъ возможно болѣе широкое распространеніе твореній святыхъ отцовъ,—этого истиннаго и незыблемаго оплота святой церкви, этого свѣточа въ правильномъ разумѣніи самаго св. Писанія. Посему Академія, приступая къ этому крупному изданію, задалась высокою цѣлію не только дать православному русскому духовенству и народу впервые появляющееся у насъ „полное собраніе“ твореній одного изъ величайшихъ отцовъ и вселенскихъ учителей церкви, любимца нашихъ благочестивыхъ предковъ, сладкославнаго, по-истинѣ златоустаго, Іоанна, но и сдѣлать его возможно доступнымъ для всѣхъ подписчиковъ на свои журналы, такъ что они при самой незначительной ежегодной затратѣ могутъ постепенно пріобрѣсти все это цѣнное изданіе, которое, само по себѣ, составитъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотаго вѣка,—библіотеку, которая одинаково необходима какъ для всякаго пастыря душъ, такъ и для всякаго истинно-православнаго сына св. церкви. Но для успѣшнаго исполненія этого своего глубоковажнаго начинанія Академія нуждается въ сочувствіи и поддержкѣ, и посему, уповая на Ваше просвѣщенное вниманіе къ своему труду, осмѣливается обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ всепокорнѣйшей просьбой оказать ей свое высокое Архипастырское содѣйствіе чрезъ рекомендацію ея изданій духовенству и паствѣ ввѣренной Вашему духовному попеченію епархіи. 1894 г.

При семъ прилагается экземпляръ объявленія съ подробнымъ изложеніемъ основаній и условій предпринимаемаго изданія“.

1894 г. 9-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ села Яринскаго, Тверской епархіи, отъ извѣстнаго издателя твореній митрополита Московскаго Иннокентія, Ивана Платоновича Барсукова, который отъ 4-го ноября писалъ:

„Пишу къ Вашему Высокопреосвященству изъ Богохранимой Вашими молитвами и Вашимъ святительскимъ благословеніемъ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, села Яринскаго, гдѣ я съ 12 мая временно поселился, въ родовомъ имѣніи своей жены. Лѣтомъ я всецѣло предавался сельскому хозяйству, которое однако-жъ, при всемъ моемъ пристрастіи къ нему, меня просто измучило, вслѣдствіе крайне ненастнаго лѣта и осени. Родилось всего много, но уборка была крайне тяжелая, и потому весь хлѣбъ почти полусырой. Но все-таки при всѣхъ сихъ невзгодахъ жизнь здѣсь гораздо привольнѣе московской, и я запасаюсь силами и здоровьемъ для предстоящей мнѣ новой службы. Теперь-же, когда всѣ хозяйственныя дѣла покончены, я сталъ продолжать заниматься своимъ излюбленнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ. Составляю 4-ую книгу его „Твореній“, которая исключительно будетъ состоять изъ весьма интересныхъ его писемъ къ разнымъ лицамъ въ хронологическомъ порядкѣ съ комментаріями. Я уже собралъ *445* писемъ. При такомъ занятіи я вспомнилъ и Васъ. Зная, что Вы всегда были благосклонны къ намъ,—Барсуковымъ,—я принимаю на себя смѣлость всепочтительнѣйше просить Васъ, не соблаговолите ли и Вы пріобщить къ моему собранію имѣющіяся у Васъ письма покойнаго митрополита Иннокентія, чѣмъ несказано обяжете и обрадуете меня.

Другая есть еще у меня до Вашего Высокопреосвященства всепокорнѣйшая просьба. Впрочемъ, дѣло такое, что, думаю, вы примете въ немъ живое участіе. Дѣло вотъ въ чемъ. При имѣніи моей жены, что въ селѣ Яринскомъ, гдѣ я теперь живу, имѣется на моей землѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, воздвигнутая въ 1708 году прадѣдомъ моей жены, Михаиломъ Никитичемъ Ртищевымъ (Изъ этой церкви будутъ мною также собраны матеріалы, которые я затѣмъ напечатаю отдѣльной книжкой). Настоятелемъ этой церкви состоитъ нынѣ здравствующій священникъ отецъ Александръ Васильевичъ Косухинъ. Въ 1849 году онъ окончилъ курсъ въ тверской духовной семинаріи съ аттестатомъ

1-го разряда при поведеніи отлично-хорошемъ, и спустя 5 лѣтъ по окончаніи курса, т. е. въ 1854 году, посвященъ былъ во священника къ этой церкви. Слѣдовательно, онъ состоитъ настоятелемъ нашей церкви *40 лѣтъ*. Затѣмъ съ 1871 года и по сіе время, т. е. *23 года* онъ состоитъ законоучителемъ въ Яринскомъ народномъ Земскомъ училищѣ, что также на моей землѣ. Въ заключеніе смѣю доложить Вамъ, что онъ своею жизнью, своимъ ежедневнымъ крайне благоговѣйнымъ богослуженіемъ и своими воскресными живыми поученіями возбуждаетъ къ себѣ полное уваженіе и любовь. И при такихъ-то добрыхъ его качествахъ онъ до сего времени не имѣетъ еще *наперснаго креста*. Обратить на это вниманіе некому, такъ какъ помѣщиковъ нѣтъ, а если и есть, то они на все это смотрятъ равнодушно. И вотъ на меня-то, случайно и временно поселившагося въ селѣ Яринскомъ, выпала доля замѣтить это, такъ какъ, проживъ здѣсь полгода, я не могъ не оцѣнить высокихъ качествъ о. Александра. Итакъ, моя всепочтительнѣйшая просьба къ Вамъ, которую я, убѣдительно, прошу Васъ не оставить безъ вниманія, состоитъ въ томъ, чтобы Вы, Ваше Высокопреосвященство, поощрили его неутомимую, усердную и долголѣтнюю службу и наградили его *наперснымъ крестомъ*. Простите меня великодушно за вмѣшательство мое въ чужія дѣла. Меня понудили къ тому мое глубокое правдивое уваженіе къ о. Александру и искреннее желаніе порадовать и утѣшить его на закатѣ его дней". 1894 г.

11-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Св. Синода указъ, слѣдующаго содержанія: „Преосвященному Саввѣ—Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го сего ноября за № 5778, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Вамъ 28-дневнаго отпуска въ Москву для оперативнаго леченія катаракта лѣваго глаза. *Приказали*: разрѣшить Вашему Преосвященству просимый Вами 28-дневный отпускъ въ Москву для изъясненной въ отношеніи Вашемъ надобности; для чего и послать Вашему Преосвященству указъ. Ноября 9-го 1894 года".

12-го ноября преосвященный Савва получилъ письмо изъ

1894 г. С. Петербурга отъ вдовы тайнаго сов. Варвары Александровны Іорданъ, которая писала отъ 11-го числа:

„Благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мою искреннюю благодарность за присланный мнѣ интересный очеркъ о Вашей плодотворной учено-литературной дѣятельности. Прочитавъ этотъ отзывъ, я невольно вспомнила то, что говаривалъ покойный мужъ мой: все пройдетъ, забудутся всѣ чины и отличія, а останется только то, что сдѣлано и надъ чѣмъ потрудился человѣкъ въ области науки и искусства. Вотъ памятникъ нерукотворенный, котораго не сокрушитъ время,—заслуги, которыя потомство оцѣнитъ болѣе чѣмъ современникъ... Мнѣ пришлось пріѣхать въ Петербургъ случайно ко дню перевезенія тѣла покойнаго Государя, и я видѣла процессію изъ оконъ библіотеки Академіи Наукъ.—Въ крѣпость не ѣздила, хотя и былъ билетъ. Еще неизвѣстно, на что рѣшится вдовствующая Императрица: поѣдетъ ли въ Данію, куда зоветъ ее отецъ, чтобы отдохнуть и навѣстить Королеву, которая очень слаба, или же поѣдетъ прямо къ Георгію Александровичу [1]), чтобы зимовать съ нимъ въ Корфу. Государь окружаетъ ее самымъ нѣжнымъ вниманіемъ. Невѣста покорила всѣ сердца, она образована, умна, съ большимъ тактомъ и сердечна. Императрица очень полюбила ее. Свадьба состоится 14-го послѣ обѣдни, на этотъ день снимутъ трауръ. Но вся семья находится еще подъ впечатлѣніемъ праведной кончины Государя и всего пережитаго за послѣднее время.

Профессоръ Лейденъ опускался на колѣна вмѣстѣ со всѣми и сказалъ, что онъ теперь видитъ, *что такое вѣра*... что это не пустой звукъ...

Государь умирая благодарилъ Вел. Княгиню Александру Іосифовну, что она привезла о. Іоанна [2]) и сказалъ: какая у тебя была счастливая мысль, онъ такъ приготовилъ меня,— это святой человѣкъ, какъ я жалѣю, что не зналъ его раньше.

Послѣ бракосочетанія Ихъ Величества уѣзжаютъ въ Гатчину“.

21-го декабря писалъ преосвященному Саввѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ:

---

[1]) † 28 Іюня 1899 г.

[2]) Сергіева Кронштадтскаго протоіерея.

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь. 1894 г.

Приближеніе всерадостнаго праздника Рождества Христова и Новаго года напоминаетъ мнѣ пріятный долгъ—сердечно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ св. Церкви и наступающимъ новолѣтіемъ.

Примите, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго моего желанія, да Воплотившійся ради нашего спасенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божественною Своею благодатію споспѣшествуетъ Вамъ присно въ трудахъ святительскаго служенія Вашего святой Его Церкви, во благо ввѣренной Вамъ паствы, и да хранитъ Васъ въ вождѣленномъ здравіи и благоденствіи и въ этомъ новомъ лѣтѣ и на многія лѣта въ будущемъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою".

Въ отвѣтъ на это поздравительное письмо Преосвященный отъ 24 числа писалъ Константину Петровичу:

„Привѣтствіе Вашего Высокопревосходительства съ праздникомъ и Новымъ годомъ, соединенное съ истинно-христіанскими благожеланіями, глубоко тронуло меня. Принося за сіе искреннѣйшее сердечное благодареніе, покорнѣйше прошу принять и отъ меня взаимное всеусерднѣйшее поздравленіе и съ торжественнымъ праздникомъ, и съ грядущимъ новолѣтіемъ".

24 декабря писалъ преосвященному Саввѣ управляющій канцеляріей Св. Синода Сергѣй Васильевичъ Керскій:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ грядущимъ праздникомъ Рождества Христова и новолѣтіемъ. Дай Богъ и въ этомъ наступающемъ году пріяти Вамъ въ изобиліи великія и богатыя милости отъ Господа, времена и лѣта положившаго во Своей власти. Радуюсь, что зрѣніе Ваше возстановлено.

Искреннѣйше благодарю за присланный мнѣ печатный экземпляръ „Отзывовъ".

Похвально, что Московская Академія воздала Вамъ подобающую честь, жаль только, что она поздно спохватилась.

1894 г. Но лучше поздно, чѣмъ никогда, какъ гласитъ французская пословица".

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе преосвященный Савва отъ 1 января отвѣчалъ:

„Душевно благодарю Васъ и за поздравленіе съ праздникомъ, и за сорадованіе моей радости о возстановленіи моего зрѣнія, и за сочувствіе къ возведенію меня на высшую ученую степень доктора.

За все, за все благодарю, но поздравьте кстати и съ причисленіемъ меня къ сонму почетныхъ Членовъ Императорской Академіи Наукъ. Отъ меня же примите сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да будетъ оно пріятнымъ для Васъ и безпечальнымъ!

Позвольте при семъ обратиться къ Вашему Превосходительству за разрѣшеніемъ слѣдующаго недоумѣнія. Въ настоящее время моя Консисторія занимается составленіемъ награднаго списка духовныхъ лицъ въ полуторной, на основаніи Высочайшаго манифеста, нормѣ, но относится ли этотъ манифестъ къ лицамъ священнаго сана? Вотъ вопросъ, который меня занимаетъ и который я покорнѣйше просилъ-бы Васъ разрѣшить мнѣ. Этотъ вопросъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что помянутый манифестъ не напечатанъ въ оффиціальной Синодской газетѣ.

Не могу удержаться еще отъ одного вопрошенія: почему до сихъ поръ не получается мною отъ Св. Синода разрѣшеніе на мое представленіе отъ 25 минувшаго іюля о назначеніи членомъ моей Консисторіи протоіерея Образцова. Консисторія крайне нуждается въ членѣ. Много обязали бы меня, любезнѣйшій Сергѣй Васильевичъ, если-бы объяснили мнѣ, въ чемъ заключается препятствіе къ утвержденію означеннаго представленія".

25 декабря преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ С.-Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Примите мое сердечное привѣтствіе съ праздниками и грядущимъ новолѣтіемъ. Питаю твердую надежду, что Новый годъ дастъ новыя силы на дѣло и дѣланія. Слышалъ, что московскіе врачи изрядно починили Ваше зрѣніе. Берегите его; оно Вамъ нужно, какъ и всякому".

29 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ

Иваново-Вознесенска отъ протоіерея Покровскаго собора Василія Ивановича Соловьева, который отъ 27 числа писалъ: 1894 г.

„Наступаютъ великіе христіанскіе праздники! Бывало ждешь не дождешься этихъ святыхъ дней, хотя въ нашемъ скромномъ домѣ царила одна и таже замкнутая тишина, и никакихъ святочныхъ увеселеній не знала наша семья. Теперь становится тяжело на душѣ наканунѣ этихъ праздниковъ: волей неволей нужно избороздить всѣ улицы и переулки г. Иваново-Вознесенска, чтобы не оставить безъ привѣта ни одного приходскаго дома. Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ послать Вамъ отъ себя душевный привѣтъ съ наступающими праздниками и новымъ годомъ; молю Бога, чтобы Родившійся отъ Пресвятой Дѣвы и Крестившійся отъ Іоанна возродилъ и укрѣпилъ Ваши силы для дальнѣйшаго служенія Вашего церкви и паствѣ, Царю и Отечеству!

Января 3 дня слѣдующаго 1895 года у насъ имѣетъ совершиться, по моей иниціативѣ, церковно-приходское торжество въ соборѣ, по случаю исполнившагося *пятидесятилѣтія служенія рода г.г. Гарелиныхъ* при нашей церкви; чествовать будутъ Мее. Никон. Гарелина, какъ настоящаго представителя этого почетнаго рода; преподнесется ему отъ прихожанъ, или вѣрнѣе—всѣхъ почетныхъ гражданъ города *складень* (въ 2000 руб.) съ изображеніемъ въ немъ престольныхъ праздниковъ и тѣхъ Святыхъ, имена коихъ носили его родичи,—отъ причта *Свящ. Библія* въ трехъ книгахъ съ картинами Доре въ роскошныхъ переплетахъ и съ золотыми оттисками и икона Живонач. Троицы отъ купцовъ Гандуриныхъ, коихъ прадѣды были строителями нашего теплаго собора; для адресовъ готовятся дорогія папки. Церковное торжество закончится обильнымъ столомъ и возліяніемъ въ залѣ Обществ. Собранія; денегъ собрано не менѣе 8000 руб., лишнія двѣ, по моему настоянію, предназначаются на основаніе церковно-приходской школы имени Меѳодія Никоновича Гарелина".

25-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Вильны письмо отъ попечителя Виленскаго округа Н. Ал. Сергіевскаго, который отъ 22-го дек. писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими праздниками Рождества Хри-

1894 г. стова и приближающимся новымъ годомъ. Неизмѣнно желаю Вамъ, глубокочтимый Владыко, провести дни святыхъ праздниковъ въ полномъ здравіи и крѣпости силъ, кои да хранитъ Всевышній на многія лѣта и долгіе годы ко благу Святой православной Церкви и къ утѣшенію всѣхъ любящихъ Васъ.

Глубоко признателенъ Вашему Высокопреосвященству за слово привѣтствія въ день моего юбилея. Въ тотъ день я не былъ въ Вильнѣ. Выдѣлился въ моей жизни этотъ день только множествомъ телеграммъ и писемъ, и въ тѣхъ и въ другихъ высказано было много правды, много любви и пожеланій. Но все это было заслонено страшнымъ горемъ, охватившимъ всю Россію. Общій трауръ легъ и на мой праздникъ, подъ нимъ онъ остается и доселѣ.

Предъ 6-мъ декабря я былъ въ Москвѣ; возилъ туда болящую жену для совѣта съ врачами; а передъ выѣздомъ изъ Москвы прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о пребываніи Вашего Высокопреосвященства въ Москвѣ и выѣздѣ оттуда. Какъ я глубоко пожалѣлъ что своевременно не узналъ объ этомъ. Не знаю за что прогнѣвался на меня Господь, лишивъ меня утѣшенія видѣть Васъ и принять Ваше благословеніе.

Дѣти мои всѣ подросли; четверо служатъ хорошо и достаточно обезпечены, а пятый въ Университетѣ—изучаетъ два факультета: юридическій и восточныхъ языковъ. Здоровье мое не хуже прежняго, и по милости Божіей вообще довольно сносно. Служебная забота моя идетъ въ прежнемъ направленіи и тѣмъ же широкимъ русскимъ путемъ, какъ шла доселѣ. Несутся какія-то новыя вѣянія, съ ними польскія дерзости и нахальство, но съ этими явленіями я привыкъ и умѣю считаться: осаживаю и пришпориваю рѣшительно.

Попытки мои уйдти изъ омута польщизны и отдохнуть русскою душою на лонѣ русской природы и жизни доселѣ не удавались: просто не отпускаютъ. Можетъ быть, теперь не измѣнится ли взглядъ! Успокаиваюсь на одной только мысли: во всемъ—воля Божія, за все нужно благодарить. И благодарю Бога и пою ему и буду пѣть дондеже есмь".

Счастливъ былъ-бы слышать, глубокочтимый Владыко, какъ Ваше здоровье и какъ себя чувствуете"?

Въ отвѣтъ на это поздравительное письмо преосвященный Савва отъ 5-го января 1895 года писалъ Николаю Александровичу: 1895 г.

„Искренно благодарю Васъ за привѣтствіе съ праздникомъ и новымъ годомъ: взаимно и Васъ съ супругою и чадами усердно поздравляю съ новымъ лѣтомъ благости Господней. Простите, что поздно отвѣчаю Вамъ на любезное письмо Ваше. Въ продолженіи праздниковъ всѣ, свободные отъ церковныхъ службъ, часы проходили у меня въ собесѣдованіи съ добрыми гостями, пріѣзжавшими ко мнѣ съ разныхъ сторонъ. Очень жаль, что между этими гостями, я не имѣлъ утѣшенія видѣть у себя достолюбезнѣйшаго Николая Александровича. Скажу при семъ, что не менѣе Васъ и я сожалѣю о томъ, что, бывши одновременно въ Москвѣ, мы не встрѣтились другъ съ другомъ. По возвращеніи уже въ Тверь, я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о Вашемъ выѣздѣ изъ Москвы.

Моя поѣздка въ Москву оказалась, по милости Божіей, не напрасною: благодаря искусству добраго врача, я возвратился домой съ довольно удовлетворительнымъ зрѣніемъ, какъ изволите усмотрѣть изъ начертанія сихъ строкъ.

Сердечно радуюсь за Васъ и за супругу Вашу, слыша о добромъ и счастливомъ благоустроеніи дѣтей Вашихъ“.

31-го числа преосвященнымъ Саввою было получено письмо изъ С.-Петербурга отъ генералъ-лейтенанта Н. Эгерштромъ слѣдующаго содержанія:

„Во вчерашнемъ торжественномъ Собраніи Академіи Наукъ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго князя Константина Константиновича, непремѣнный секретарь Академіи объявилъ Васъ избраннымъ въ почетные члены Академіи, званіе которое Вы давно заслужили Вашими просвѣщенными трудами. Радуюсь, что Академія почтила Вашу ученую дѣятельность. Приношу отъ себя и семьи моей поздравленіе съ наступившими праздниками Рождества Христова и ожидаемымъ новымъ годомъ“.

Въ отвѣтъ генералу лейтенанту Н. Эгерштромъ преосвященный Савва 31-го декабря писалъ:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за любезное поздравленіе съ полученіемъ

1895 г. званія почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ;—такая высокая честь была для меня совершенною неожиданностію.

Привѣтствуя, въ свою очередь, Ваше Превосходительство, съ новымъ годомъ, усердно желаю Вамъ и любезному семейству Вашему на новый годъ новыхъ и преизобильныхъ даровъ благости Божіей".

1-го января въ день Новаго года, преосвященный Савва получилъ изъ Ораніенбаума отъ Варвары Александр. Іорданъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мое почтительное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ выздоровленіемъ Вашимъ.

Когда митрополитъ Сергій привезъ извѣстіе о томъ, что Вашему Высокопреосвященству предстоитъ операція, мы всѣ, глубоко Васъ чтущіе, молили Господа Бога о Вашемъ здравіи. Вѣдь для Вашего Высокопреосвященства, при Вашихъ литературныхъ занятіяхъ, зрѣніе—это вопросъ жизни и смерти.

Вотъ и конецъ горя, вотъ близится и роковая годовщина—кончины преосвященнаго Θеофана и съ нею мое сиротство. До сихъ поръ не вѣрится мнѣ, что его нѣтъ болѣе. Нѣкоторыя изъ его писемъ, въ числѣ 45, я послала въ „Душеполезное Чтеніе",—это былъ его любимый журналъ."

Въ отвѣтъ на это письмо, Преосвященный 7-го числа писалъ Варварѣ Александровнѣ:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ и Новымъ годомъ: взаимно и Васъ усердно поздравляю съ наступившимъ новолѣтіемъ, которое да будетъ для васъ началомъ новыхъ обильныхъ даровъ благости Божіей.

Простите, что такъ давно не писалъ Вамъ: причина Вамъ извѣстна. Теперь, благодареніе Господу, причина эта устранена, и я постараюсь уплатить долгъ не только Вамъ, но и многимъ другимъ. Операція надъ моимъ глазомъ, благодаря опытности врача, совершена успѣшно и безболѣзненно.

Понимаю Вашу скорбь о кончинѣ преосвященнаго Θеофана. Въ немъ Вы лишились искренно добраго и многоопытнаго руководителя въ жизни духовной. Вы добрѣ поступили, переславши письма его къ Вамъ въ редакцію Душеполезнаго Чтенія".

11-го числа преосвященный Савва писалъ профессору мо- 1895 г.
сковской духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Искренно благодарю за доставленіе мнѣ экземпляра Палеографическихъ снимковъ съ рукописей. Но изъ Академіи Наукъ я не получилъ еще оффиціальнаго извѣщенія о избраніи меня въ Почетные Члены оной. Если мнѣ придется послать туда, въ числѣ моихъ прочихъ изданій, и Вашъ академическій экземпляръ „Снимковъ", то академическая библіотека, въ вознагражденіе за эту уступку, можетъ разсчитывать на мой единственный, остающійся у меня, экземпляръ этого рѣдкаго изданія.

Посылаю при семъ рукопись графа Мих. Влад. Толстого объ Аннѣ Кашинской. Редакторъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не призналъ удобнымъ помѣстить эту статью въ редактируемыхъ имъ вѣдомостяхъ".

21-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ управляющаго канцеляріей Святѣйшаго Синода С. В. Керскаго, который отъ 20-го числа писалъ:

„О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ *къ наградамъ* Ваше Высокопреосвященство изволите узнать изъ оффиціальнаго циркулярнаго увѣдомленія. Смыслъ его тотъ, что Епархіальнымъ Начальствамъ не возбраняется представлять достойныхъ по полуторной нормѣ. Но затѣмъ, предстоитъ еще разсужденіе, слѣдуетъ ли примѣнять къ духовному вѣдомству силу Манифеста во всей полнотѣ, безъ ограниченій. Вопросъ вызывается тѣмъ, что въ Манифестѣ имѣются въ виду Монаршія награды, а духовнымъ лицамъ даются награды и Монаршія и Синодальныя.

Бывшаго настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ, нынѣ настоятеля Симонова монастыря, Архимандрита Арсенія [1]) назначили Епископомъ Сухумскимъ. Достоенъ, конечно, но поздненько о немъ вспомнили: ему уже 70 лѣтъ.

Сухумскаго Петра [2]) перевели въ Харьковъ Викаріемъ на мѣсто Іоанна [3]), переводимаго Викаріемъ въ Одессу".

26-го числа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Александру Васильевичу Гаврилову:

„Подаренную Вами книгу—(Руководящіе дѣятели и пр.

[1]) Изотова, † на покоѣ 16 апрѣля 1909 г.

[2]) Другова, потомъ еп. Смоленскаго, нынѣ на покоѣ.

[3]) Кратирова, потомъ еп. Саратовскій, † 11 февр. 1909 г.

1895 г. Чистовича) я прочиталъ съ большимъ интересомъ, но еще съ большею скорбію въ душѣ. Посмертное произведеніе И. А. Чистовича, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ печальный памятникъ постыдной борьбы Оберъ-Прокурорской власти съ Синодомъ и вообще съ іерархіею, въ первой половинѣ XIX вѣка. Къ сожалѣнію такая борьба, но лишь съ большимъ перевѣсомъ на одной сторонѣ, продолжается и во второй половинѣ истекающаго столѣтія, и будетъ, конечно, продолжаться безъ конца.

Глубокое молчаніе относительно разрѣшенія моего представленія объ утвержденіи протоіерея Образцова въ должности Члена Консисторіи изумляетъ и оскорбляетъ меня. Если имѣются въ виду достаточныя основанія къ отказу въ моемъ ходатайствѣ, пусть дадутъ мнѣ знать о семъ понадлежащему. Если же причина сего кроется въ клеветѣ, взведенной на Образцова какимъ-либо безъименнымъ или именнымъ писакою, пусть вспомнятъ слово Писанія: на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ (1 Тим. 5, 19). Егда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣетъ, что творитъ (Іоан. VII, 51).—Не то же ли гласятъ и гражданскіе законы? Если протоіерей Образцовъ обвиняется въ какихъ либо тяжкихъ порокахъ и преступленіяхъ, нетерпимыхъ въ Членѣ Консисторіи, то какъ же они могутъ быть терпимы въ священникѣ-служителѣ алтарю и совершителѣ Таинствъ? Вмѣстѣ съ симъ письмомъ я посылаю въ Св. Синодъ, по настоящему дѣлу, промеморію.

За сіе прошу не гнѣваться на меня. Ваша синодская типографія, выпускающая изъ-подъ своихъ станковъ и машинъ безчисленное множество мелкихъ брошюръ для частнаго, домашняго употребленія, забываетъ о необходимыхъ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ. Въ минувшемъ декабрѣ я спросилъ въ московской синодальной лавкѣ полный годъ мѣсячныхъ (служебныхъ) миней для церкви моей родины, гдѣ остаются въ употребленіи книги едва ли не съ XVII столѣтія, и мнѣ отвѣчаютъ: „нѣтъ ни одного экземпляра“. На что это похоже!..

Желалъ бы знать, чѣмъ окончилась полемика изъ-за сочиненія N... „О церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ“ [1]).

[1]) Разумѣется сочиненіе проф. Спб. академіи Евген. Петр. Аквилонова.

29-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Ораніенбаума письмо отъ Вар. Алекс. Іорданъ, которая отъ 28-го числа писала: 1895 г.

„Не знаю, какъ и благодарить Ваше Высокопреосвященство за Ваше милостивое письмо... Если бы Вы могли видѣть мою радость, когда я увидѣла на конвертѣ Вашъ чудный почеркъ. Да хранитъ Васъ Милосердный Господь въ добромъ здравіи на многіе, долгіе годы для блага Святой Церкви!

Завтра,—день кончины незабвеннаго Владыки митрополита Филоѳея [1]), а послѣ завтра, кажется, престольный праздникъ въ Вашемъ храмѣ, гдѣ я однажды молилась. Въ Петербургѣ давно не была и нашихъ общихъ знакомыхъ не видѣла, только въ Новый годъ пріѣзжалъ ко мнѣ А. В. Гавриловъ, котораго я всей душой уважаю и люблю.

Все говорили, что Тертій Ивановичъ [2]) будетъ Оберъ-прокуроромъ, но по моему это пониженіе; онъ теперь выше всѣхъ министровъ, потому что контролируетъ ихъ.

Простите меня грѣшную Высокопреосвященнѣйшій Владыко и осѣните Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ."

2-го февраля преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.Петербурга отъ Александра Васильевича Гаврилова, который отъ 31-го марта писалъ:

„Ваше дорогое письмо истинно утѣшило меня. Блестящій почеркъ, напоминающій недавнее прошлое, свидѣтельствуетъ, что московскіе врачи основательно починили Ваши глаза. Любо смотрѣть на Ваше письмо. Въ немъ буква къ буквѣ, строка къ строкѣ. Мое писаніе нуль въ сравненіи съ Вашимъ. Дай Богъ, чтобы этотъ почеркъ еще много, много лѣтъ утѣшалъ меня.

За промеморію не только не буду гнѣваться, но искренно радуюсь, что Господь внушилъ Вамъ сію мысль. Теперь надо либо отказать, либо утвердить. Но чтобы отказать, надо имѣть основанія, а ихъ-то и нѣтъ, слѣдовательно, надо утвердить, и утвержденіе не замедлитъ. Буду докладывать промеморію въ пятницу. Промеморіей вопросъ объ Образцовѣ исчерпывается.

---

[1]) Кіевскаго † 29 янв. 1882 г.

[2]) Филиппов, Государст. контролеръ, † 29 ноября 1899 г.

1895 г. О мѣсячныхъ Минеяхъ скажу Ильинскому [1]). Тутъ или забывчивость или небрежность. Полагаю, что Вашъ вопросъ: „на что это похоже“? заставитъ шевельнуться тѣхъ, кому вѣдать сіе надлежитъ“.

Въ отвѣтъ на это письмо Преосвященный 3-го февраля писалъ А. В. Гаврилову:

„Сейчасъ получилъ я прошеніе протоіерея В. Владиславлева объ увольненіи его отъ должности Члена Консисторіи. Но я помедлю представлять о семъ Св. Синоду, въ ожиданіи отвѣта на мою промеморію“.

6-го числа Ал. Вас. Гавриловъ писалъ Преосв-му Саввѣ:

„*Промеморія* возъимѣла свое дѣйствіе. Образцова положили утвердить, съ уволненіемъ отъ службы въ училищахъ. Черезъ недѣлю пришлю указъ. До полученія Указа задержите просьбу о. протоіерея Владиславлева.

У насъ пока мирно и тихо. Предстоитъ преобразованіе Контроля при Синодѣ съ цѣлію придать ему жизни“.

12-го числа преосвященный Савва писалъ въ румынскій городъ Бухарестъ Георгію Пасхаліичу Самуряну:

„Приношу Вамъ запоздалую, но искреннюю признательность за любезное письмо Ваше отъ 1-го октября минувшаго 1894-го года, а вмѣстѣ прошу и прощенія въ запоздаломъ отвѣтѣ. Причина продолжительнаго молчанія моего Вамъ отчасти извѣстна. Для устраненія этой причины въ половинѣ ноября я отправился въ Москву и тамъ пробылъ три недѣли. Операція надъ моимъ окомъ, по милости Божіей, совершена успѣшно, но тѣмъ не менѣе я до сихъ поръ долженъ пользоваться исцѣленнымъ глазомъ съ осторожностію, въ особенности долженъ избѣгать продолжительнаго чтенія.

Письмо „о дружбѣ,“ которое Вы приписываете мнѣ, едва ли заслуживало чести быть переведеннымъ на вашъ отечественный языкъ. Это произведеніе молодаго студента Академіи (1847 г.).

Объ удачной защитѣ магистерскаго сочиненія Вашего друга г. Стадницкаго [2]) я съ удовольствіемъ читалъ, а не далѣе какъ вчера получилъ отъ любезнаго автора и ученый

---

[1]) Директоръ Хозяйств. управленія при Св. Синодѣ, † 15 ноября 1898 г.

[2]) Нынѣ Арсеній, архіеп. Псковскій.

его трудъ, при краткомъ письмѣ, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что располагаетъ въ лѣтніе каникулы посѣтить меня. Надѣюсь, и Вы не откажетесь сопутствовать ему. Я буду очень радъ видѣть Васъ у себя, но объ этомъ Вамъ нужно благовременно предупредить меня". 1895 г.

15-го числа преосвященный Савва писалъ въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Вы желали знать чрезъ моего секретаря о моемъ здоровьѣ, но я предпочитаю собственноручно исполнить Ваше благое желаніе. Благодаренье Господу, здоровье мое вообще удовлетворительно, и зрѣніе мое, благодаря искусству добраго врача, исправилось, какъ сами изволите усмотрѣть изъ начертанія сихъ строкъ; только ноги еще не подчиняются дѣйствіямъ врачебныхъ средствъ. Возстановилось ли и укрѣпилось ли Ваше здоровье?

Позвольте мнѣ, любезнѣйшій Александръ Васильевичъ, ради великаго поста, возложить на Васъ небольшую эпитимію. Вы помните, безъ сомнѣнія, благочестивую старицу— игуменію Зосимовой Пустыни Вѣру, [1]) которую мы съ покойнымъ Владыкою Леонидомъ [2]) очень уважали.

Въ Москвѣ живетъ родная ея племянница, съ младенчества воспитанная въ Зосимовой Обители, и потомъ, по легкомыслію вступившая въ злосчастное замужество. Съ давняго времени она живетъ отдѣльно отъ мужа, имѣя при себѣ дочь, окончившую гимназическій курсъ съ хорошимъ аттестатомъ. Екатерина Ивановна (такъ зовутъ ее) рожденная Верховская, по мужу Гейтцъ, пользовалась прежде покровительствомъ покойной графини А. Г. Толстой [3]); не разъ обращалась и ко мнѣ за денежнымъ пособіемъ. Теперь ея главная забота объ устройствѣ ея дочери Вѣры; ей хотѣлось бы пристроить ее къ учительской должности, и она обращалась даже къ Градскому Головѣ, но тщетно. Посему она проситъ моего содѣйствія; но такъ какъ я незнакомъ съ нынѣшнимъ Московскимъ Головою, то и не могу ходатайствовать предъ нимъ. Не можете ли Вы, любезнѣйшій, во имя христіанскаго человѣколюбія и въ память благочести-

---

[1]) † Въ 1868 г.

[2]) Краснопѣвковымъ † Ярославск. архіеп. въ 1876 г.

[3]) † 17 Іюля 1889 г.

1895 г. вой игуменіи Вѣры, оказать такую или иную милость ея злосчастной племянницѣ. Не найдете ли возможнымъ призвать къ себѣ бѣдную Верховскую и подать ей добрый совѣтъ относительно ея дочери? Вотъ ея адресъ: Плющиха, домъ Зосимовскаго монастыря, квартира № 9.—Впрочемъ я напишу ей, чтобы она сама явилась къ Вамъ".

26-го числа Преосвященный Савва возвелъ въ санъ игуменіи Еликониду—казначею Осташковскаго Знаменскаго монастыря, при чемъ имъ, при вручении посоха новопоставленной игуменіи, сказана была слѣдующая рѣчь:

„Преподобная матерь игуменія Еликонида!

Настоящій день—день знаменательный и достопамятный для тебя.

Пребывая около двадесятипяти лѣтъ подъ сѣнію святой обители и руководимая добрыми и опытными начальницами оной, ты достаточно научилась, подъ ихъ руководствомъ, монашескому смиренію, послушанію и тщательному исполненію возлагаемыхъ на тебя обязанностей. И вотъ Господь благоволительно призрѣлъ на сіи достолюбезныя твои качества. Соизволеніемъ высшей церковной власти ты поставлена во главѣ монашествующихъ сестеръ той-же обители, въ которой и сама положила начало иноческаго житія; а нынѣ, послѣ краткаго испытанія въ управленіи, ввѣренной тебѣ, обителью, ты, по милости Божіей, возведена въ священный санъ игуменіи. Сорадуемся тебѣ и привѣтствуемъ тебя въ этомъ новомъ начальственномъ санѣ.

Правда, съ этимъ саномъ соединены немалые труды, немалыя заботы и немалая отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстью, но все это да не смущаетъ и не устрашаетъ тебя, ибо путь, на который ты уже вступила и который будешь продолжать въ новомъ званіи, уже немало углаженъ для тебя трудами твоихъ предшественницъ. Предъ твоими очами смѣнились четыре начальницы обители, изъ коихъ каждая, отличаясь тѣми или другими душевными качествами и духовными дарованіями, болѣе или менѣе, служила какъ для внѣшняго, такъ и для внутренняго благоустроенія обители, и, если ты внимательно слѣдила за ихъ дѣйствіями и распоряженіями по управленію обителью, ты отсюда могла и можешь извлечь немало полезныхъ уроковъ для твоего дѣйствованія въ настоящемъ твоемъ положеніи. Итакъ, остается

только желать, чтобы ты должнымъ образомъ воспользовалась этими уроками и поучительными примѣрами приснопамятныхъ твоихъ предшественницъ. По чину церковному, вручаю тебѣ сей жезлъ, какъ знаменіе духовной силы, которая да подкрѣпляетъ твои естественныя силы, къ благоплодному служенію ввѣренной тебѣ обители во славу Господа и Его Пречистой Матери, Ея-же именемъ ознаменована обитель". 1895 г.

28-го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ Вильны отъ преподавателя Виленской духовной семинаріи Григорія Яковлевича Кипріановича:

„Въ приготовленный мною къ печати историческій очеркъ православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ желательно внести краткія свѣдѣнія о дѣятельности Вашего Высокопреосвященства въ періодъ управленія Полоцкой каѳедрой и состояніи Полоцкой паствы за время 1866—1874 г. Въ виду этого осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ мнѣ на короткое время книги: 25-лѣтіе Вашего святительства, въ которой я надѣюсь найти нужныя мнѣ данныя".

1-го марта Преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Одно ходатайство мое, послѣ долгихъ колебаній, наконецъ, слава Богу удовлетворено. Не могу за это не поблагодарить Васъ отъ души. Другое недавно посланное мною представленіе объ утвержденіи въ званіи Члена Консисторіи священника Дубакина, надѣюсь не встрѣтитъ, подобно первому, прекословій.

Позвольте мнѣ обратиться къ Вамъ съ слѣдующимъ вопросомъ. Я удостоенъ, какъ Вамъ небезъизвѣстно, званія почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ. Объ этомъ извѣщенъ я былъ дорогимъ, но *частнымъ* письмомъ Августѣйшаго Президента Академіи; такимъ же письмомъ и я благодарилъ его Высочество. Между тѣмъ, я ожидаю оффиціальнаго увѣдомленія объ избраніи меня Членомъ, чтобы выразить затѣмъ мою благодарность за оказанную мнѣ честь болѣе реальнымъ образомъ, то есть представленіемъ въ Академическую библіотеку моихъ изданій. Прошу Васъ, любезнѣйшій, поразвѣдать, черезъ кого знаете, послѣдуетъ

1895 г. ли ко мнѣ ожидаемое мною увѣдомленіе и полагается ли въ Академіи Наукъ, по примѣру другихъ ученыхъ Обществъ, для членовъ оной какой либо дипломъ, и о послѣдующемъ не помедлите увѣдомить меня".

4-го числа Преосвященнымъ Саввою получено изъ Хабаровска отъ Пріамурскаго генералъ-губернатора С. Духовскаго отношеніе, отъ 10 января за № 319 слѣдующаго содержанія: „Отъ лица Пріамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность за цѣнный даръ Вашъ въ учреждаемую въ Хабаровскѣ публичную библіотеку.

Благодаря пожертвованіямъ, причемъ въ главѣ жертвователей изволилъ стать Его Императорское Величество, еще въ санѣ Наслѣдника Цесаревича, библіотека отдѣла въ первый же годъ своего существованія насчитываетъ уже свыше 18000 томовъ. Съ Высочайшаго соизволенія она удостоилась наименованія „Николаевскою" въ честь Державнаго Жертвователя".

4-го числа Преосвященный получилъ письмо отъ Александра Васильевича Гаврилова:

„Сейчасъ видѣлъ Ученаго Секретаря Академіи Наукъ господина Н. Ѳ. Дубровина и докучалъ ему о Вашей просьбѣ. Дубровинъ удивился и потребовалъ какого-то Василія Васильевича и жестоко распекъ его. Оказалось, дипломы давно подписаны, но почивали до сего дня въ Канцеляріи. Завтра пошлютъ, слѣдовательно, въ понедѣльникъ дипломъ будетъ у Васъ".

Въ отвѣтъ на письмо отъ 4-го марта Преосвященный писалъ отъ 8-го марта А. В. Гаврилову:

„Благодаря Вашему посредничеству, я получилъ Дипломъ 5-го сего марта при письмѣ Н. Ѳ. Дубровина отъ 27 го января (!) и сегодня посылаю въ Конференцію Академіи, для академической библіотеки, свои всѣ изданія, не исключая и общаго нашего съ Вами изданія „Мнѣній и Отзывовъ митрополита Филарета". Для меня остается тайною, кому пришло на мысль предложить меня въ Члены Академіи. Не можете ли Вы разъяснить мнѣ эту тайну, если Вы знакомы близко съ г. Дубровинымъ?"

6-го числа Преосвященнымъ получено письмо изъ Москвы

отъ преподавателя московской духовной семинаріи Дмитрія Ивановича Скворцова, который отъ 4-го числа писалъ: 1895 г.

„Во время моей службы въ Тверской духовной семинаріи я имѣлъ счастіе пользоваться благосклоннымъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства, которое ободряющимъ образомъ вліяло на меня въ моихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Это обстоятельство служитъ для меня весьма сильнымъ мотивомъ обратиться къ Вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Питая къ особѣ Вашего Высокопреосвященства благоговѣйное уваженіе, я весьма желалъ-бы свой послѣдній литературный трудъ, приготовленный совсѣмъ для подачи въ цензуру,—подъ заглавіемъ „Очерки Тверскаго раскола и сектантства“,—посвятить имени Вашего Высокопреосвященства—приблизительно въ такой формѣ (на первомъ листѣ послѣ заглавія книги): „Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, Доктору Церковной Исторіи, посвящаетъ признательный авторъ“. Соблаговолите, Ваше Высокопреосвященство, изъявить согласіе свое на такое посвященіе, за что я буду весьма благодаренъ Вамъ.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о своемъ сочиненіи „Очерки Тверскаго раскола и сектантства“. Трудъ этотъ почти весь былъ приготовленъ мною въ Твери еще и здѣсь—въ Москвѣ законченъ. Онъ состоитъ изъ 4 хъ очерковъ: 1) Возникновеніе и первоначальная исторія раскола въ Тверской области; 2) Безпоповщинскій расколъ и сектантство въ Корчевскомъ уѣздѣ съ центромъ его селомъ Кимрою; 3) Бѣглопоповщина въ городѣ Ржевѣ въ первую половину настоящаго столѣтія; 4) Къ исторіи противораскольнической полемики въ Тверской области въ концѣ XVIII вѣка. Листовъ въ сочиненіи до 40; въ печати выйдетъ, думаю, страницъ 120—130. Въ цензуру хотѣлось-бы подать на пятой или шестой недѣлѣ Великаго поста, а потому осмѣливаюсь усерднѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня отвѣтомъ до этого времени. Печатать я предполагаю на свой счетъ, потому что входить въ соглашеніе съ Августомъ Казимировичемъ Жизневскимъ, который предлагалъ мнѣ половину, я въ нѣкоторомъ отношеніи нахожу для себя не совсѣмъ удобнымъ. Смѣю-ли надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство порекомендуете

1895 г. это мое сочиненіе, представляющее собою немалый мѣстный интересъ духовенству Тверской Епархіи".

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 4-го марта Преосвященный отвѣчалъ отъ 7-го числа Дмитрію Ивановичу въ слѣдующихъ словахъ:

„Для меня очень пріятно видѣть Ваши ученo-литературные труды въ печати, но украшать Вашу книгу моимъ именемъ едва ли слѣдуетъ. Впрочемъ, если же есть на то Ваше непремѣнное желаніе, не буду огорчать Васъ отказомъ.

Что касается распространенія Вашей книги въ предѣлахъ Тверской епархіи, то къ сему будутъ приняты надлежащія мѣры".

8-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаѳана, который отъ 6-го марта писалъ: „Пріятное посланіе Ваше отъ 22-го февраля получилъ. Благодарю Васъ и радуюсь за Васъ. Что будетъ со мной? Поручаю свою судьбу здѣшнимъ врачамъ. Помолитесь обо мнѣ. Сильно малодушествую. Пишу съ трудомъ".

13-го числа преосвященный Савва писалъ въ Воронежъ къ сенатору, бывшему Тверскому губернатору, Аѳ. Н. Сомову:

„Съ перваго, дошедшаго до Твери, прискорбнаго извѣстія о постигшей Васъ тяжкой болѣзни, я съ сердечнымъ участіемъ слѣдилъ за повторяющимися вѣстями о ходѣ Вашей болѣзни. Теперь же по получаемымъ здѣсь благопріятнымъ извѣстіямъ о состояніи Вашего здравія, я искренно раздѣляю общую о семъ радость всѣхъ тверскихъ почитателей Вашего Превосходительства, съ душевнымъ притомъ желаніемъ Вамъ отъ Господа силъ полнаго возстановленія здравія для продолженія высокаго служенія Вашего Престолу и Отечеству.

Зная, какъ все, совершающееся въ Твери и окрестъ ея, занимаетъ и интересуетъ Васъ, я не почитаю излишнимъ сообщить что-либо къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства и изъ нашей церковной жизни; о новостяхъ изъ прочихъ сферъ Вамъ пишутъ другіе.

Что же скажу Вамъ? Начну съ себя. Въ минувшемъ году, чувствуя постепенное ослабленіе зрѣнія, я принужденъ былъ отправиться въ Москву и обратиться къ спеціалисту-врачу.

Извѣстный не только въ Москвѣ, но и заграницей, докторъ- 1895 г.
окулистъ Крюковъ весьма успѣшно совершилъ операцію надъ моимъ лѣвымъ глазомъ, снявши съ него катаракту, и такимъ образомъ возвратилъ ему силу зрѣнія. Теперь очередь за правымъ окомъ; къ осени и на немъ, вѣроятно, созрѣетъ также катаракта и тогда снова нужно будетъ ѣхать въ Москву.

Не въ такомъ положеніи, относительно зрѣнія, находится, къ крайнему моему сожалѣнію, достопочтенный о. протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ. Его очи совсѣмъ почти помрачились, и не обрѣтается средства къ возвращенію ему зрѣнія. Вслѣдствіе сего онъ долженъ оставить службу въ Консисторіи. Въ Осташковскомъ женскомъ монастырѣ не ведутся у меня игуменіи: вотъ уже пятую я посадилъ туда, на сихъ дняхъ, игуменію. Видно, климатъ тамошній не благопріятенъ для игуменій; между тѣмъ, какъ игумены и архимандриты живутъ тамъ по-долгу.

Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за добрую память обо мнѣ, неоднократно свидѣтельствованную въ письмахъ Вашихъ къ знакомымъ и друзьямъ".

17-го числа преосвященный Савва писалъ въ Кронштадтъ настоятелю Андреевскаго собора протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву [1]):

„Вчера, 16-го числа, имѣлъ я утѣшеніе получить, чрезъ Ст. Сов. П. М. Вознесенскаго, Ваше фотографическое изображеніе, украшенное притомъ Вашимъ собственноручнымъ подписаніемъ. Спѣшу выразить Вамъ, досточтимый о. протоіерей, за этотъ дорогій для меня даръ, мою искреннѣйшую, сердечную благодарность. Да будетъ онъ для меня вѣрнымъ залогомъ Вашего молитвеннаго о мнѣ воспоминанія предъ престоломъ Божіимъ!

Не могу при семъ не принести Вашему Высокопреподобію усерднѣйшей благодарности за Ваши нерѣдкія и немалыя приношенія на пользу нѣкоторыхъ обителей и бѣдныхъ сельскихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи. Да ущедритъ Васъ Господь за сіе многими и великими дарами своей благости! Постигшая Васъ болѣзнь опечалила, безъ сомнѣ-

[1]) † 20 декабря 1908 г.

1895 г. нія, всѣхъ Вашихъ безчисленныхъ почитателей, къ коимъ съ давняго времени принадлежу и я. Благодареніе Всесильному Врачу душъ и тѣлесъ, воздвигшему Васъ отъ одра болѣзненнаго и возвратившему Вамъ здравіе, на благо многихъ и многихъ душъ".

26-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Уфы отъ протоіерея Е. Соловьева, который, отъ 21-го марта, писалъ:

„Честь имѣю привѣтствовать Васъ съ наступающимъ и Великимъ праздникомъ Святыя Пасхи. Да ниспошлетъ Вамъ Воскресшій Спаситель здравіе и долгоденствіе на многія лѣта!..

Простите меня, что я долго не писалъ Вамъ. Господу угодно было посѣтить меня *тяжкою и трудною болѣзнію*.

Въ ночь на праздникъ Богоявленія Господня я переломилъ себѣ пополамъ сію правую пищущую руку.

Проснувшись около часа за полночь, я замѣтилъ въ столовой комнатѣ пылающую лампу; всталъ съ постели и побѣжалъ гасить ее; лампа была привѣшена къ потолку довольно высоко,—я подставилъ скамейку въ вышину стула, всталъ на нее и потянулся къ фитилю, но, какъ-то, потянувшись, переступилъ ногой, скамейка перевернулась и я рухнулся всею тяжестью моего тѣла на полъ плечомъ и кость подплечная—пополамъ въ шейкѣ, подъ ключицею. Утромъ, въ Крещенье Господне былъ консиліумъ; оказалось, что гипсовой повязки было сдѣлать нельзя и руку мою прибинтовали къ тѣлу. Въ такомъ положеніи я находился отъ 6-го января по 1-е марта. Положеніе мое было крайне неловкое, но въ переломѣ боли почти не было. По освобожденіи отъ бинта кость оказалась сросшеюся. Слава и благодареніе Богу! Онъ даровалъ мнѣ снова жизнь и возможность владѣть рукою.

Писать, какъ видите, могу, но не безъ утомленія. Теперь продолжаю лѣчиться ежедневно массажемъ и электричествомъ. Владыка [1]) во время болѣзни моей, будучи самъ больной, посѣтилъ меня".

29-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Ораніенбаума письмо отъ В. А. Іорданъ, которая писала:

---

[1]) Діонисій (Хитровъ) еп. Уфимскій, † 8 сент. 1896 г.

„Спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое 1895 г.
почтительное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Буду молить Воскресшаго Господа хранить Васъ, Владыко Святый, въ добромъ здоровьѣ на многіе долгіе годы.

Мнѣ писали изъ Ростова, что 15-го марта благополучно сдѣлали операцію преосвященному Іонаѳану. Благодареніе Господу!

Вѣдь у него не только была катаракта, но надъ правымъ глазомъ наростъ въ видѣ большой бородавки, что мѣшало ему ясно видѣть.

Какъ Ваше здоровье, Владыко Святый?

Похоронили И. А. Вышнеградскаго [1]) въ Лаврѣ. Я на мѣстѣ жены его построила бы церковь на его родинѣ и похоронила его тамъ. Онъ оставилъ, говорятъ, большое состояніе. Дочери замужемъ и сынъ женатъ.

Простите меня грѣшную, Высокопреосвященнѣйшій Владыко“.

Въ отвѣтъ на письмо В. А. Іорданъ, преосвященный, отъ 10 апрѣля, отвѣчалъ:

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за предварительное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, прошу принять отъ меня взаимное усердное привѣтствіе съ праздникомъ еще продолжающимся въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Праздничные дни провелъ я, по милости Божіей, мирно и благополучно, при довольно удовлетворительномъ состояніи здоровья. Зрѣніе мое довольно достаточно служитъ мнѣ какъ въ храмѣ, такъ и при домашнихъ занятіяхъ. Преосвященный Іонаѳанъ, въ началѣ великаго поста, обращался ко мнѣ за совѣтомъ относительно своей катаракты: я далъ ему братскій совѣтъ немедленно обратиться къ спеціалисту врачу, и онъ воспользовался моимъ совѣтомъ; затѣмъ онъ просилъ у меня наставленія, какъ должно вести себя послѣ операціи, и въ этомъ я поспѣшилъ удовлетворить его просьбѣ“.

31-го числа преосвященный Савва получилъ поздравительное письмо изъ С.-Петербурга отъ Оберъ-Прокурора Святѣй-

---

[1]) Министра финансовъ † 29 марта 1895 г.

1895 г. шаго Синода К. П. Побѣдоносцева, который отъ 29-го марта писалъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Приближающіеся всерадостные дни Свѣтлаго Праздника Воскресенія Христова доставляютъ мнѣ пріятнѣйшій случай привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ великимъ торжествомъ Святой Церкви.

Принося Вамъ отъ полноты сердца таковое привѣтствіе, вмѣстѣ съ симъ прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, принять выраженіе искренняго желанія моего, да Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Жизнодавецъ вспомоществуетъ Вамъ присно Божественною Своею благодатію въ трудахъ святительскаго служенія Вашего Святой Церкви, сохраняя Васъ въ полномъ здравіи и благоденствіи на многія лѣта.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою"...

Въ отвѣтъ на письмо отъ 29-го марта преосвященный писалъ К. П. Побѣдоносцеву:

„На милостивое, благожелательное привѣтствіе Ваше съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова спѣшу отозваться искреннѣйшимъ благодареніемъ и взаимно принести Вашему Высокопревосходительству всеусерднѣйшее поздравленіе съ тѣмъ же великимъ и всерадостнымъ торжествомъ Святой Церкви.

Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ гроба Христа Жизнодавца, да озаряетъ и оживотворитъ Вашъ духъ и Ваше сердце во всѣ дни Вашей жизни и на всѣхъ стезяхъ Вашего многотруднаго, доблестнаго служенія Престолу и Отечеству".

31-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Пскова отъ преосвященнаго Антонина [1]), епископа Псковскаго и Порховскаго, который, отъ 29-го марта, писалъ:

„Удостойте принять мое усерднѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Свѣтлаго

[1]) Державина, † 2 марта 1902 г.

Воскресенія Христова. Принося Вашему Высокопреосвященству сіе поздравленіе, молю Воскресшаго Христа Спасителя, да сподобитъ Онъ Васъ встрѣтить и провести торжественные дни приближающагося праздника въ полной радости. Премного обрадованъ я извѣстіемъ Вашего Высокопреосвященства о благополучномъ исходѣ *операціи*, произведенной въ Москвѣ, для улучшенія Вашего зрѣнія. Слава Господу Богу, благодѣтелю Вашему. А мое зрѣніе стало худо. Докторскій діагнозъ рѣшилъ, что у меня *началась катаракта*. Однимъ глазомъ не могу уже читать ни рукописи, ни книги. Одинъ докторъ совѣтовалъ совсѣмъ не читать и не писать; другіе доктора говорили, чтобы, по крайней мѣрѣ, читать и писать какъ можно меньше, но какъ это исполнить? Отказаться отъ службы и поступить на покой? Я рѣшился бы на это тѣмъ охотнѣе, что мнѣ исполнилось уже 64 года; сталъ чувствовать усталость и болѣзни, которыхъ не испытывалъ раньше; дѣлъ множество, нерѣдко встрѣчаются очень непріятныя, отъ которыхъ болитъ сердце. Людей, которые могли-бы понести хоть малую часть бремени, лежащую на мнѣ, почти нѣтъ. Консисторія почти вся состоитъ изъ ветхихъ деньми и истощенныхъ протоіереевъ, которые, большею частію, только подписываютъ бумаги; иные изъ нихъ способны даже подписать уголовный приговоръ на самихъ себя. При такихъ дѣятеляхъ приходится по необходимости прочитывать мнѣ каждый Консисторскій журналъ. А сколько поступаетъ бумагъ съ почты! Иногда ихъ бываетъ больше 20 пакетовъ. По вечерамъ читаетъ мнѣ секретарь,—человѣкъ дѣльный и честный. Но дневно все-таки приходится напрягать свое зрѣніе. Всѣ эти обстоятельства склоняютъ меня къ рѣшимости *уйти на покой*... Но куда уйти? Не найти-бы вмѣсто покоя безпокойство?.. Эти вопросы ставятъ меня въ затрудненіе и колеблютъ мою рѣшимость. Предаюсь волѣ Господа Бога. Можетъ быть, скоро позоветъ Онъ меня на вѣчный покой“. 1895 г.

Въ отвѣтъ на письмо отъ 29-го числа преосвященный Савва писалъ въ Псковъ преосвященному Антонину:

„Съ любовію принялъ я Ваше поздравленіе съ приближающимся свѣтлымъ днемъ Христова Воскресенія: прошу отъ меня принять взаимное привѣтствіе съ истекшимъ праздникомъ.

1895 г. Сокрушаясь объ ослабленіи Вашего зрѣнія, Вы начинаете помышлять о покоѣ, но о покоѣ Вамъ думать еще рано, а надобно позаботиться прежде всего о возвращеніи и укрѣпленіи зрѣнія. Если у Васъ, по увѣренію врачей, дѣйствительно начинаетъ образовываться на очахъ катаракта, это не худый знакъ; и Вамъ слѣдуетъ немедленно обратиться за помощью къ врачу-спеціалисту. Теперь я по собственному опыту знаю, какъ въ настоящее время легко и скоро освобождаютъ глаза отъ катаракты. Сердечно желаю Вамъ прозрѣнія для продолженія архипастырскаго служенія Святой Церкви.

Вы пишете, что Вашу Консисторію составляютъ почтенные старцы, то есть своего рода *сенаторы:* поздравляю Васъ. У меня же въ послѣднее время обновился составъ членовъ Консисторіи. На мѣсто протоіереевъ—Владимірскаго и Владиславлева назначены — протоіерей Образцовъ, вѣроятно, Вамъ небезъизвѣстный, и молодой священникъ Дубакинъ, въ прошедшемъ году принятый изъ Новгородской епархіи, съ академическимъ образованіемъ".

2-го апрѣля преосвященный Савва получилъ письмо изъ Казани отъ профессора Казанской Академіи А. Ѳ. Гусева, который, отъ 29-го марта, писалъ:

„Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова и отъ всей души желаю Вамъ много, много лѣтъ проводить его въ наилучшемъ здоровьѣ и полномъ благоденствіи.

Испрашивая Вашего святительскаго благословенія, имѣю честь пребыть".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ А. Ѳ. Гусеву:

„Искренно благодарю Васъ какъ за послѣднее, такъ и за многія предшествовавшія привѣтствія и поздравленія съ праздниками. Простите, что на всѣ эти привѣтствія я оставался предъ Вами безмолвнымъ. Главною причиною этого продолжительнаго безмолвія была немощь очей моихъ.

Узнавъ изъ вѣдомостей объ утвержденіи Васъ въ званіи доктора Богословія, отъ всей души привѣтствую Васъ съ полученіемъ высшей ученой степени. И тѣмъ цѣннѣе и дороже для Васъ должна быть такая честь, чѣмъ большей борьбы съ сослуживцами Вашими она стоила для Васъ.

Итакъ, Ваши ученые труды вполнѣ оцѣнены и увѣнчаны наградою. Искренно сорадуюсь сему и желаю Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ на ученомъ поприщѣ". 1895 г.

Въ тотъ же день (2-го числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаѳана, который, отъ 31-го марта, писалъ:

„Пріятнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ высокоторжественными свѣтоносными днями Воскресенія Христова.

Вмѣстѣ съ симъ привѣтствіемъ приношу Вашему Высокопреосвященству и искреннѣйшую мою благодарность за Ваше ободреніе меня къ перенесенію глазной операціи, которую произвелъ мнѣ 14-го марта извѣстный ярославскій докторъ-окулистъ Иванъ Николаевичъ Кацауровъ, и, благодареніе Господу, очень удачно. Но въ настоящее время, по совѣту того-же доктора, не занимаюсь еще ни чтеніемъ, ни письмомъ. Для меня, въ настоящемъ положеніи, весьма было бы утѣшительно и пріятно получить отъ Вашего Высокопреосвященства свѣдѣніе о томъ, сколько времени, со дня произведенной Вамъ операціи, Вы не приступали къ чтенію и письму".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ архіепископу Іонаѳану:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству взаимное братское цѣлованіе, взывая Вамъ: Христосъ воскресе!

Спѣшу доставить Вамъ требуемыя Вами свѣдѣнія. Съ 16-го ноября, когда совершена была надъ моимъ глазомъ операція, до 23-го декабря мнѣ не было разрѣшено докторомъ совершеніе богослуженія, и затѣмъ еще недѣли три я долженъ былъ воздерживаться отъ чтенія книгъ и дѣловыхъ бумагъ. Съ февраля я началъ немного читать, но при дневномъ лишь свѣтѣ; писать же могъ и теперь могу и вечеромъ. Однако-жъ Вамъ совѣтую, если есть кому читать для Васъ, не спѣшить приступать къ чтенію".

3-го числа преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Иваново-Вознесенска отъ протоіерея Покровскаго собора Василія Іоанновича Соловьева [1]), который, отъ 1-го апрѣля, писалъ:

---

[1]) Въ монашествѣ — Викторъ, архим. Моск. Высокопетровскаго монастыря, † 26 сент. 1897 г.

1895 г. „Христосъ воскресе! Привѣтствуя Васъ съ свѣтлымъ и всерадостнѣйшимъ церковнымъ торжествомъ—праздникомъ праздниковъ, отъ всей души желаю и молю Господа, Тридневно Воскресшаго изъ гроба, чтобы Онъ, по своей благости, обновлялъ и укрѣплялъ Ваши слабѣющія силы къ продолженію доблестнаго служенія Вашего.

По силѣ и по возможности я все еще тружусь на избранномъ мною поприщѣ, только недоумѣваю, *что нынѣ цѣнится—правда и честность, или ложь и искательство.* И слышишь и по нѣкоторымъ даннымъ судишь, что Епархіальное Управленіе съ его органами работаетъ не совсѣмъ солидарно между собою и болѣе всего въ частныхъ и личныхъ интересахъ; а кто вдали и въ сторонѣ отъ кормила правленія, тотъ долженъ держаться стариннаго, крѣпостническаго правила: не смѣть своего сужденія имѣть!!! Тамъ, если вѣрить, совершается безъ зазрѣнія совѣсти купля и торговля мѣстами и наградами! Почему же и не воспользоваться благопріятнымъ случаемъ къ наживѣ, хотя бы на черный день? Можетъ быть, я выражаюсь довольно рѣзко, но для меня не сродна фальшивая политика, и я не могу поступиться моими, такъ сказать, кровными убѣжденіями. А и то вѣрно: не перестроишь міра, какъ онъ уставился, и обличеніями явныхъ уклоненій отъ закона наживешь развѣ себѣ враговъ и недруговъ! Не заключился я за крѣпкими стѣнами и желѣзными затворами: тамъ, думается, все-таки я меньше видѣлъ бы неправды людской!

PS. Родительница моя еще не разстается съ жизнію; она-то, не имѣющая крова и пристанища, какъ никому ненужная, и задерживаетъ меня между міромъ и иночествомъ".

Въ отвѣтъ на это письмо (отъ 1-го апрѣля) преосвященный Савва писалъ протоіерею В. И. Соловьеву:

„На Ваше радостное: Христосъ воскресе! отвѣтствую утвердительнымъ словомъ: воистину воскресе!..

Искренно благодарю Васъ, возлюбленный о Господѣ, за Вашу добрую память о мнѣ. Но простите, что не всякій разъ отвѣтствую на Ваши праздничныя привѣтствія. Между прочимъ, виною сего было постепенное ослабленіе зрѣнія, не позволявшее глазамъ много читать и писать. Теперь, послѣ удачно сдѣланной на лѣвомъ глазѣ моемъ операціи, писать немного въ состояніи, но читать еще остерегаюсь.

Неутѣшительныя вѣсти сообщаете мнѣ о дѣйствіяхъ ва- 1895 г.
шей Епархіальной власти; но гдѣ же нѣтъ злоупотребленій, не исключая и высшихъ административныхъ сферъ? Мзда и корысть ослѣпляютъ нерѣдко очи и мудрыхъ.

Въ послѣднихъ словахъ своего письма Вы какъ будто даете понять, что, если-бы не болящая Ваша родительница, Вы не прочь разстаться съ міромъ; такъ ли я понялъ Вашу мысль? И если такъ, то не могу не сочувствовать ей. Впрочемъ, во всемъ да будетъ надъ Вами всеблагая и премудрая воля Божія".

4-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Вильны, отъ попечителя Виленскаго Округа Н. А. Сергіевскаго, который, отъ 31-го марта, писалъ:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе и съ горячимъ пасхальнымъ лобызаніемъ, принося Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Въ жизни моей готовится небольшая перемѣна. Изъ Петербурга имѣю извѣстіе, что въ день Святыя Пасхи будетъ объявлено о назначеніи меня *въ Сенаторы*, но съ оставленіемъ въ должности Попечителя. Это собственно юбилейная награда, которая своевременно не могла состояться съ одной стороны по случаю траурныхъ дней, а съ другой—по причинѣ трудности самой награды, ибо доселѣ не бывало, чтобы Попечитель дѣлался Сенаторомъ, не покидая своей должности. А послѣдняго настойчиво хотѣли, находя, что силъ у меня еще довольно для тяжелаго служенія въ Западномъ Краѣ. Покорился я сему желанію и долженъ буду нести здѣшнюю тяготу. Не знаю только, на долго ли меня хватитъ. Вотъ все, что могу сообщить о себѣ Вамъ, дорогой Владыка, зная, съ какимъ интересомъ Вы относитесь къ моей судьбѣ.

Хочется узнать, какъ Ваше здоровье, какъ идетъ Ваше время и труды? Надѣюсь, что Вы не откажетесь мнѣ въ свободную минуту написать нѣсколько строкъ. Онѣ доставятъ мнѣ великое утѣшеніе".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Н. А. Сергіевскому:

„На Ваше любезное поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ спѣшу отвѣтить взаимнымъ сердечнымъ привѣтствіемъ.

1895 г. Вѣсть о назначеніи Вашего Превосходительства *Сенаторомъ* съ оставленіемъ Васъ въ должности Попечителя учебнаго Округа пріятнѣйшимъ образомъ удивила меня. Дѣйствительно, необычайная награда, но Ваши необыкновенные двадцатипятилѣтніе труды и подвиги на многотрудномъ поприщѣ служенія необычайной и награды заслуживаютъ. Отъ всей души поздравляю Васъ съ такою Монаршею наградою.

Мнѣ памятна подобная награда, только не по учебному, а по юридическому вѣдомству въ Харьковѣ. Званіемъ Сенатора почтенъ былъ предсѣдатель тамошней Судебной Палаты (фамиліи его не помню) и также съ оставленіемъ на той-же должности, — чего однако-же онъ самъ пожелалъ изъ-за экономическаго разсчета, чтобъ не тратиться на устройство дорогаго сенаторскаго мундира.

Вамъ угодно знать и о состояніи моего здоровья. Благодарю Васъ: мое здоровье, по милости Божіей, вообще довольно удовлетворительно; только боль въ ногахъ по временамъ даетъ себя чувствовать довольно сильно, особенно по ночамъ. Глаза, съ помощію очковъ, глядятъ порядочно, но заниматься ученостью по-прежнему уже не могу, хотя писать мнѣ легче, нежели читать. И читаю уже мало, больше слушаю читающихъ мнѣ и книги и дѣловыя бумаги.

Во время послѣдняго пребыванія Вашего въ Сѣверной столицѣ я былъ въ постоянномъ ожиданіи Вашего посѣщенія, хотя бы на нѣсколько часовъ, но ожиданія мои остались тщетными. А какъ бы хотѣлось съ Вами побесѣдовать по старому, по Витебски".

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Харьковъ преосвященному архіепископу Амвросію:

„Получивъ присланный мнѣ отъ имени Вашего Высокопреосвященства массивный томъ Вашихъ проповѣдническихъ трудовъ на Харьковской паствѣ, долгомъ поставляю принести Вамъ, досточтимый архипастырь, искреннюю благодарность за такой дорогой и пріятный для меня даръ; я медлилъ исполненіемъ этого долга, желая предварительно ближе ознакомиться съ содержаніемъ Вашего проповѣдническаго труда, чтобы затѣмъ вѣрнѣе оцѣнить этотъ трудъ и достойнѣе возблагодарить Васъ за Вашъ даръ.

Читая Ваши проповѣди, нельзя не дивиться разнообразію

ихъ содержанія и искусному, при основательности, разрѣ- 1895 г.
шенію весьма многихъ и вѣрныхъ современныхъ вопросовъ, касающихся церковной и общественной жизни. Велія Вамъ за сіе да будетъ честь и слава какъ у современниковъ, такъ и у потомковъ. Остается только при семъ желать, чтобы Вашему обильному сѣянію Слова Божія соотвѣтствовали на Харьковской духовной нивѣ благіе плоды.

Повторяя сердечную благодарность за присланный мнѣ книжный даръ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть".

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Москву священнику Трифоновской церкви Григорію Михайловичу Дьяченко [1]):

„Искренно благодарю Васъ за присланный мнѣ экземпляръ литературно-гомилетическаго труда Вашего (въ двухъ книгахъ). Трудъ этотъ, свидѣтельствующій о Вашей доброй пастырской ревности, заслуживаетъ полное одобреніе, и я охотно буду рекомендовать его духовенству ввѣренной мнѣ епархіи. Безъ замедленія будетъ сдѣлано распоряженіе о напечатаніи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объявленія о Вашихъ книгахъ".

17-го числа преосвященный Савва пишетъ въ Уфу протоіерею Е. Н. Соловьеву:

„Искренно благодарю Васъ какъ за послѣднее привѣтственное и благожелательное письмо отъ 21-го марта, такъ и за предшествовавшія любезныя писанія Ваши, на которыя, простите, я не отвѣчалъ Вамъ частію по недосугамъ, а паче по тѣлеснымъ недугамъ.

Продолжаете-ли Вы біографію Владыки Агаѳангела? Давно я уже не получаю Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которыхъ она помѣщается.

Намѣреваетесь ли Вы нынѣшнемъ лѣтомъ посѣтить родину и не заглянете ли въ Тверь? Милости просимъ".

18-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Казани отъ профессора Академіи Ал. Ѳ. Гусева, который отъ 13-го числа писалъ:

„10-го апрѣля я имѣлъ великое удовольствіе получить письмо Вашего Высокопреосвященства, преисполненное ми-

[1]) † 2 декабря 1903 г.

1895 г. лостиваго вниманія ко мнѣ и участія. Отъ всего сердца благодарю за поздравленіе меня со степенью доктора богословія, исходящее отъ достойнѣйшаго носителя этой высшей степени и дышащее сердечностью.

Ваше поздравленіе, какъ Архипастыря стяжавшаго всеобщее уваженіе своими высокими нравственными качествами, особенно дорого для меня, хотя оно было нѣсколько и преждевременнымъ. Въ газетахъ сообщалось пока о томъ только, что ученѣйшій ректоръ Кіевской Духовной Академіи преосвященный Сильвестръ [2]) призналъ меня достойнымъ докторской степени. По крайней мѣрѣ я читалъ именно объ этомъ въ доступныхъ для меня газетахъ. Тѣмъ не менѣе Ваше поздравленіе оказалось *вчера* какъ бы пророчески правильнымъ.

Вечеромъ, въ половинѣ XI-го, я получилъ отъ одного изъ синодскихъ телеграмму, поздравляющую меня съ утвержденіемъ въ степени доктора богословія, состоявшимся вчера въ первомъ же синодскомъ засѣданіи послѣ Пасхи.

Извѣстіе это *весьма* обрадовало меня и какъ-бы воскресило духъ мой, подавленный борьбою съ неблагорасположенными ко мнѣ сослуживцами моими. Нынѣ за ранней литургіей въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ и за молебномъ я и жена вознесли Спасителю и Его Пречистой Матери нашу горячую мольбу за всѣхъ тѣхъ, отъ кого зависѣло полученіе мною степени и которые благожелательно относятся ко мнѣ. Помолились, значитъ, и за Васъ отъ всей души.

О немощи Вашихъ очей мнѣ въ свое время съ глубокимъ сожалѣніемъ писали родные изъ Твери. Я радовался и радуюсь, узнавъ, что по милости Божіей Ваше зрѣніе возстановилось значительно. Дай Богъ Вамъ наилучшаго здоровья и долголѣтія!“

18-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 16-го числа, писалъ:

„Хотя мнѣ и крайне совѣстно безпокоить Ваше Высокопреосвященство одною нижайшею просьбою, однако нужда заставляетъ меня сдѣлать сіе.

---

1) (Малеванскій) еп. Каневскій, † 12 ноября 1908 г.

По поводу извѣстнаго Вамъ пожертвованія покойной П. А. Мухановой [1]) по завѣщанію 50,000 рублей въ нашу Академію мнѣ поручено написать въ память благодѣтельницы статейку въ академическомъ журналѣ. Неизвѣстно ли Вамъ, чѣмъ могло быть вызвано такое щедрое пожертвованіе П. А—вны въ пользу Академіи: общими ли ея побужденіями добродѣтельной души къ благодѣяніямъ или какими либо иными особенными ея отношеніями къ Академіи?... Простите, Милостивѣйшій Владыко, эти мои дерзостные вопросы, и, если возможно, будьте милостивы къ ихъ разрѣшенію для меня". 1895 г.

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 16 го числа преосвященный Савва писалъ 19-го числа Ивану Николаевичу:

„Спѣшу отвѣтить на Ваше письмо отъ 16-го числа.

О Прасковіи Алексѣевнѣ Мухановой могу сказать только то, что она очень много читала книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, и, кажется, иногда что-то писала и печатала, но не иначе, какъ при участіи доброй пріятельницы своей Н. П. Кирѣевской [2]), которая исправляла ея писанія, о чемъ я слыхалъ изъ устъ послѣдней.—Значительныя денежныя пожертвованія покойной П. А. въ пользу Академіи и Московской Семинаріи завѣщаны ею, думаю, въ память почившаго въ Бозѣ митрополита Филарета, котораго какъ она, такъ и ея братья и сестры, глубоко чтили".

20-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сухумъ-Кале отъ преосвященнаго Арсенія, епископа Сухумскаго, который, отъ 11-го числа, писалъ:

„Прежде всего прошу извинить меня, что я по своимъ недосугамъ не успѣлъ написать Вамъ предъ праздникомъ. Нужно было устроиться на новомъ мѣстѣ, да оглядѣться, чтобы сообщить Вамъ что нибудь интересное кромѣ поздравленія съ праздникомъ, которое хотя запоздалое, надѣюсь, Вы примете и теперь съ пожеланіемъ Вамъ отъ Жизнодавца Господа великихъ Его милостей, особенно же укрѣпленія Вашихъ силъ. Теперь сообщу Вамъ о моемъ житьѣ-бытьѣ на новомъ мѣстѣ. Въ Сухумъ я прибылъ утромъ 19-го марта и былъ встрѣченъ еще на параходѣ протоіере-

1) † 6 октября 1894 г.

2) Жены извѣстн. славянофила И. В. Кирѣевскаго, † 14 марта 1900 г.

1895 г. емъ и другими духовными лицами и чинами городскими. На пристани встрѣтили меня депутаты отъ города съ хлѣбомъ и солью, отселѣ я проѣхалъ въ Соборъ, который не такъ великъ и богатъ, какъ Тверской, но всетаки достаточно просторный и приличный. *Архіерейскій домъ* мнѣ приходится начинать строить, а теперь помѣщеніе мое въ наемномъ домѣ не совсѣмъ удобное. Удивляюсь, что мои предшественники такъ мало заботились объ этомъ. Послѣ московскаго холода я нашелъ здѣсь самую цвѣтущую весну, зелень и цвѣты всюду даже въ лѣсахъ; среди лѣсныхъ породъ есть много плодовыхъ деревьевъ,—персиковъ, винныхъ ягодъ, грушъ, миндальныхъ деревьевъ, грецкихъ орѣховъ и другихъ, такъ что при моей поѣздкѣ на Святой недѣлѣ въ Ново-аѳонскій монастырь я былъ пораженъ здѣшнею роскошною растительностію, видя у самой дороги цвѣтущія груши и сливы. Здѣсь природа также прекрасна, какъ и въ Царьградѣ, а растительность у насъ еще роскошнѣе; о климатѣ же сухумскомъ можете судить потому, что здѣсь розы въ садахъ цвѣтутъ круглый годъ, а близъ города есть немало виллъ съ прекрасными садами. Сюда присылаются врачами слабогрудые для поправленія здоровья на зимній сезонъ, а лѣтомъ *въ іюлѣ и августѣ* бываетъ слишкомъ жарко и появляются *лихорадки*.

Касательно своей епархіи скажу, что она невелика по числу народонаселенія, но за то она представляетъ совершенный конгломератъ разныхъ туземныхъ и пришлыхъ племенъ; тутъ есть абхазцы, мингрельцы, имеретины, болгары, греки и русскіе въ небольшомъ числѣ. Священники, по большей части, мингрельцы, а немногіе—грузины. Ко мнѣ уже являлись нѣкоторые священники, не знающіе ни слова по русски; особенно не одобряютъ здѣсь священниковъ-мингрельцевъ, которые и, сдѣлавшись священниками, не оставляютъ привычекъ своего племени поживиться легкою добычею—украсть лошадь и т. п. Дѣлъ ко мнѣ поступаетъ, конечно, не столько, сколько къ Вамъ, но все-таки немало, а поелику у меня нѣтъ помогающей Консисторіи, то приходится все дѣлать самому. За то въ день поступленія бумаги я дѣлаю и распоряженіе мое по ней, а епархіальная канцелярія приводитъ въ исполненіе. Уже довольно привыкъ къ своей оригинальной паствѣ, особенно ея пастырямъ, съ ко-

торыми приходится ежедневно разсуждать и удивляться 1895 г.
ихъ понятіямъ. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ.

PS. На дняхъ я получилъ изъ Кабинета Его Величества прекрасное облаченіе, митру, мантію, даже подушку".

Въ отвѣтъ на письмо отъ 11-го числа преосвященный Савва отъ 22-го числа писалъ:

„Братски привѣтствую Васъ на новомъ высшемъ поприщѣ священнаго служенія Вашего въ епископскомъ санѣ. Да благословитъ Великій Архіерей Господь Іисусъ Христосъ небеснымъ благословеніемъ начало епископскаго служенія Вашего, ко благу и спасенію душъ немногочисленной, но разнородной и разноплеменной ввѣренной Вамъ паствы. Прекрасная, благоухающая неувядаемыми розами, мѣстность, гдѣ Вамъ суждено проходить настоящее служеніе, да будетъ знаменіемъ Вашего благополучнаго духовнаго дѣланія на нивѣ Божіей!

Недавно читалъ я брошюру о вашемъ престольномъ градѣ и объ окружающей его мѣстности. Въ брошюрѣ описанъ вашъ край въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ, и я порадовался за Васъ.

А нашъ-то Тверскій,—сѣверный край!.. У насъ и теперь еще не совсѣмъ исчезли слѣды суровой нынѣшней зимы; о зелени ни на поляхъ, ни въ садахъ и помину еще нѣтъ. Волга прошла лишь на сихъ дняхъ, оставивъ по себѣ печальные слѣды; вода въ ней такъ была высока, что разобщила меня на нѣсколько дней съ городомъ: нельзя было проѣхать ни ко мнѣ, ни отъ меня ни въ какомъ экипажѣ; бѣдное Затмачье едва не было залито водой; вода проникла даже въ подвальный этажъ Семинарскаго дома".

22-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаѳана, который, отъ 19-го числа, писалъ:

„Первый плодъ моего прозрѣнія и писанія посвящаю Вамъ и благодарю Васъ за два Ваши посланія. Съ истиннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть.

PS. А сегодня 19-го апрѣля день моего Ангела, располагаю при помощи Божіей отслужить литургію. Благословите. Глазная операція мнѣ совершена 14-го марта".

22-го числа преосвященнымъ Саввою получено изъ города Богородска, Московской губерніи, отъ Сергіевскаго Об-

1895 г. щества Хоругвеносцевъ, состоящаго подъ покровительствомъ митрополита московскаго, отношеніе, отъ 8-го апрѣля 1895 года за № 32, съ приглашеніемъ принять званіе пожизненнаго почетнаго члена общества слѣдующаго содержанія:

„Состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Сергіевское Общество Хоругвеносцевъ въ городѣ Богородскѣ, московской губерніи, учрежденное въ память 500-лѣтія преставленія Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, въ общемъ собраніи членовъ единогласно постановило: принимая во вниманіе, что Ваше Высокопреосвященство принимали, въ числѣ другихъ архипастырей, личное участіе во всероссійскомъ торжествѣ празднованія 500-лѣтія преставленія Преподобнаго Сергія служеніемъ, въ дни сего торжества въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство *принять званіе пожизненнаго почетнаго члена Общества*, по § 5 Устава Общества. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства и препровождая для ознакомленія очеркъ дѣятельности Сергіевскаго Общества Хоругвеносцевъ 1893—94 годовъ, Совѣтъ Общества почтительнѣйше и сыновне проситъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства, присовокупляя, что дипломъ на званіе почетнаго члена имѣетъ быть изготовленъ по полученіи согласія Вашего Высокопреосвященства на принятіе званія почетнаго члена Общества“.

Въ отвѣтъ на вышеозначенное отношеніе, отъ 8-го апрѣля, преосвященный Савва писалъ:

„Совѣту Сергіевскаго Общества Хоругвеносцевъ, въ городѣ Богородскѣ.

Отношеніемъ отъ 8-го сего апрѣля за № 32 Совѣту сего Общества угодно пригласить меня къ принятію званія пожизненнаго почетнаго члена Общества. За такую, мнѣ оказываемую честь, долгомъ поставляю принесть искреннюю благодарность.

Сочувствуя благой цѣли учрежденія означеннаго Общества, усердно призываю на полезную дѣятельность онаго Божіе благословеніе“.

Вслѣдъ за согласіемъ принять званіе почетнаго члена Общества Хоругвеносцевъ, преосвященнымъ Саввою полу-

ченъ былъ и самый дипломъ; въ дипломѣ изображено слѣ- 1895 г.
дующее:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій отецъ Савва! Правленіе Общества Хоругвеносцевъ, Сергіевскаго Посада, московской губерніи, учрежденное въ память 500-лѣтія преставленія Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, 1892 года, 25-го сентября, признавъ Васъ *почетнымъ членомъ* нашего общества, имѣетъ честь препроводить Вамъ на это званіе настоящій дипломъ. Марта 14-го дня, 1895 года".

7-го мая преосвященный Савва писалъ въ Новгородъ архіепископу Ѳеогносту [1]):

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ полученіемъ почетнаго званія Члена Св. Синода. Это высокое званіе вполнѣ приличествуетъ архипастырю старѣйшей россійской епархіи. Великій Архіерей Господь Іисусъ Христосъ да даруетъ Вамъ благодатную помощь къ дальнѣйшему благоплодному служенію Святой Церкви на столь высокомъ поприщѣ!"

Въ отвѣтъ на это поздравленіе и благожеланіе Высокопреосвященный Ѳеогностъ отвѣчалъ краткою телеграммою:

„Сердечно благодарю за поздравленіе.—Архіепископъ Ѳеогностъ".

3-го іюня преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который, отъ 2-го числа, писалъ:

„Почта доставитъ Вашему Высокопреосвященству новое изданіе писемъ митрополита Филарета къ Нечаеву [2]).

Изданіе сдѣлалъ Нечаевъ-Мальцевъ, редактировалъ же изданіе нашъ секретарь Рункевичъ.

Сегодня ѣхалъ изъ Петербурга съ А. Ѳ. Дубровинымъ, которому иносказательно предложилъ вопросъ: „Кто изъ Академиковъ обратилъ вниманіе на Ваши ученые труды?" А. Ѳ. отвѣтилъ, что у нихъ дѣлается это сообща, до засѣданія перебираютъ извѣстныхъ въ наукѣ ученыхъ и останавливаются на томъ и на другомъ. Такъ было и въ этотъ разъ.

---

[1]) Лебедеву, † Кіевскимъ митрополитомъ 22 янв. 1903 года.

[2]) Степану Дмитріевичу, Оберъ Прокурору Св. Синода съ 1833—1836 г. † въ 1860 г.

1895 г. Поэтому Ваше избраніе принадлежитъ *всѣмъ и никому* въ отдѣльности.

Недавно нашелъ мнѣніе митрополита Филарета *по дѣлу о жалобахъ на Синодъ*. Оно хранилось въ дѣлахъ нашего Юрисконсульта. Когда прочитаю, подѣлюсь съ Вами, но, говорятъ, что не особенно сильно и интересно.

31-го мая переѣхалъ въ Ораніенбаумъ на дачу. Буду наслаждаться лѣтнимъ отдыхомъ не ежедневно, а черезъ день". Въ отвѣтъ на это письмо, отъ 2 го числа, преосвященный Савва (19 ч.) писалъ въ Ораніенбаумъ А. В. Гаврилову:

„Искренно благодарю Васъ за интересную книгу „Переписка Филарета Митр. моск. съ С. Д. Нечаевымъ". Я прочиталъ уже ее отъ начала до конца. Много въ ней для насъ епархіальныхъ архіереевъ наставительнаго и руководственнаго. Читая ихъ, я думалъ: давно бы пора открыть для занимающихся Русскою Церковною Исторіею архивныя сокровища Св. Синода, составивъ и напечатавъ такіе или иные краткіе указатели къ нимъ.

„Дѣло „о жалобахъ на Синодъ" мнѣ было извѣстно изъ устъ самого покойнаго Владыки Филарета. Съ его мнѣніемъ по сему дѣлу я имѣлъ смѣлость не соглашаться. Желалъ бы однакожъ слышать отъ Васъ подробности этого дѣла.

Въ послѣднемъ нумерѣ (24-мъ) Церковныхъ Вѣдомостей вижу проектъ положенія о *Контролѣ* при Св. Синодѣ: не замедлю прочитать его. Но въ томъ же нумерѣ, не безъ удивленія, я прочиталъ статью „о нареченіи и хиротоніи во епископа Михайловскаго (викарія Рязанской епархіи) 77-ми лѣтняго старца—архимандрита Поліевкта [1]), бывшаго нѣкогда у меня въ Витебскѣ [2]) членомъ Консисторіи. Не слишкомъ ли уже поздно оказана сему старцу такая честь, о которой онъ денно и нощно мечталъ въ Витебскѣ болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ... Дивны судьбы жизни человѣческой".

12-го числа преосвященный Савва писалъ въ Витебскъ преосвященному Александру [3]) епископу Полоцкому и Витебскому:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ узнавъ изъ вѣдомостей о

---

1) Пясковскаго потомъ Рязанскаго, † на покоѣ 7 Апр. 1906 года.
2) Съ 1867 г.—1873 г. Настоятель Витебскаго Маркова монастыря.
3) Заккисъ † 27 Іюля 1899 г.

бѣдствіи, еще разъ постигшемъ городъ Невель, и о повреж- 1895 г.
деніи пожаромъ Соборнаго въ ономъ храма, гдѣ неразъ приходилось мнѣ приносить безкровную Богу жертву, спѣшу принесть на возстановленіе сего храма посильную денежную помощь.

Прилагаемый при семъ кредитный билетъ на 100 рублей прикажите, Преосвященнѣйшій, передать, кому слѣдуетъ, для употребленія согласно помянутому выше назначенію".

1-го іюля преосвященный Савва получилъ изъ Витебска отъ преосвященнаго Полоцкаго Александра отношеніе, отъ 27-го іюня 1895 г. за № 2393, съ выраженіемъ благодарности за пожертвованіе:

„Съ душевною благодарностію за щедрое пожертвованіе имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что присланные Вами на возобновленіе погорѣвшаго Невельскаго собора 100 рублей получены и нынѣ пересланы причту Невельскаго собора для употребленія по назначенію".

7-го іюля преосвященнымъ Саввою получены были отъ надворнаго совѣтника А. Образцова стихи слѣдующаго содержанія:

„Гимнъ Высокопреосвященному Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому и Кавалеру.—

Къ тебѣ, о пастырь нашъ священный!
Духовные сыны къ Тебѣ спѣшатъ,
Твоимъ смиреньемъ восхищенны
Они съ любовью говорятъ:
Цвѣти отрада здѣшня края!
Цвѣти, какъ кринъ порою мая.
Ты вдовъ и сирыхъ мощный покровитель
Атлетъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ;
Въ небесный путь прямой путеводитель.
Вотъ цѣль Твоя, и здѣшній Твой удѣлъ.
Цвѣти, утѣха Твери града!
Намъ безъ Тебя ничто не надо.
Ты нашей церкви—столбъ несокрушимый
Гранитъ—опора Царственныхъ идей;
Поборникъ правды, вождь незамѣнимый,
Мудрѣйшій мужъ духовныхъ всѣхъ мужей.
Цвѣти же, счастье Твери града,
Намъ безъ Тебя ничто не надо.

1895 г. Ты наша гордость, щитъ и слава,
Ты намъ надежда, вѣра и любовь
Неувядаемый, благоуханный Авва
Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Савва.
Цвѣти жъ отрада Твери града,
Намъ безъ тебя ничто не надо.
Какъ нашъ Господь пріялъ хвалу отъ ссущихъ,
Такъ мы приносимъ свой привѣтъ:
Цвѣти на много, много лѣтъ грядущихъ.
Цвѣти, свѣти и насъ всѣхъ оживляй!
Цвѣти отрада здѣшня края!
Цвѣти, какъ кринъ порою мая".

8-го числа преосвященнымъ Саввою получено было изъ Франціи отъ неизвѣстнаго почитателя слѣдующее письмо, на французскомъ языкѣ, которое печатается въ переводѣ на русскій, сдѣланномъ княжной Вѣрою Никол. Трубецкою: „Франція 10-го іюня 1895. Глубокопочитаемый Владыко! Честь имѣю представить Вамъ какъ бы суть того дѣла, надъ которымъ мы работали во славу Христа. Предлагаю это Вамъ взамѣнъ той симпатіи, съ которой Вы всегда относились къ великому и всемірному вопросу: Соединеніе всѣхъ Иновѣрныхъ Церквей съ безсмертной и любимой Церковью Христа подъ владычествомъ Ея Главы и Пастыря Папы Льва XIII.

Благодаря содѣйствію Вашихъ друзей и Вашему, еще болѣе драгоцѣнному, близокъ, вѣроятно, тотъ часъ, когда друзьямъ и послѣдователямъ Христа дано будетъ провозгласить для настоящей жизни и на вѣчныя времена это Единеніе, желаемое всѣми. Единенія этого требуетъ ученіе Того, Который насъ такъ горячо любилъ и Который Самъ былъ образцомъ Единенія съ Отцомъ Своимъ и Духомъ Святымъ.

Не это ли Единеніе положитъ конецъ религіознымъ распрямъ и враждѣ между народами и поможетъ намъ работать съ большимъ успѣхомъ для достиженія главной цѣли, указанной намъ Самимъ Богомъ. Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы мы искали сближенія другъ съ другомъ и любили ближняго вмѣсто того, чтобы питать взаимную ненависть, ибо въ вѣчности мы призваны къ взаимной любви. Весьма утѣшительнымъ явленіемъ бываетъ, когда заблудшійся, от-

павшій отъ истины человѣкъ, опять возвращается въ Ея 1895 г.
Лоно и рвеніе свое доводитъ до того, что отказывается отъ всѣхъ личныхъ выгодъ, чтобы дѣлами Вѣры и Любви исповѣдывать Христа. Но сколь болѣе утѣшительнымъ будетъ Единеніе всѣхъ на идеальныхъ началахъ братской любви, истины и милосердія. Благодаря Бога, этотъ идеалъ Правды и Любви, принесенный на землю Христомъ, есть прообразъ вѣчнаго Единенія всѣхъ въ любви Самого Бога, нашего общаго Отца Небеснаго. Франція гордится этимъ идеаломъ. Поэтому молитвы всѣхъ возносятся къ небу, чтобы Вы, Вашимъ отзывчатымъ сердцемъ, старались достигнуть этого Единенія среди Вашихъ друзей, которыхъ мы считаемъ также и нашими и да будетъ по словамъ Евангелія: едино стадо и Единъ Пастырь. Во имя этой великой цѣли, во имя Христа, Вашей личной славы и прославленія Его Величества Царя (Русскаго) друга Франціи, столь нѣжно любимаго всѣми французскими сердцами, пусть чудныя души Вашихъ друзей горятъ рвеніемъ для общей благой цѣли, во имя правды и любви. Осчастливьте Матерь Церквей радостной вѣстію единенія и дайте Ей прижать къ своему сердцу своихъ многолюбимыхъ дѣтей.

Не желая быть узнаннымъ прошу Васъ, уважаемый Владыко, считать меня смиреннѣйшимъ преданнымъ и благодарнымъ служителемъ во Христѣ".

14-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Лукіановской Пустыни (Владимірской губерніи) отъ іеромонаха Викторина, слѣдующаго содержанія:

„Еще разъ осмѣливаюсь сыновне—почтительнѣйше утруждать Васъ своимъ недостойнымъ писаніемъ въ полномъ смиренномъ упованіи, что Вы отечески снисходительно простите мое дерзновеніе.

Слава и благодареніе Господу Спасителю и Милостивому Промыслителю моему за все, чѣмъ онъ посѣтилъ меня за время, истекшее со дня Ѳомина Воскресенія! Много пережилъ я скорбей за это недолгое время; но Господу угодно было, чтобы и эти скорби мои, заслуженныя мной, послужили на пользу душѣ моей и даже къ постепенному уврачеванію тяжкаго недуга моего. Я уже имѣлъ смѣлость писать Вашему Высокопреосвященству, что съ первыхъ же шаговъ моей жизни въ обители преподобнаго Лукіана, подъ

1895 г. благодатнымъ и милосердымъ Покровомъ Неусыпающей Заступницы всѣхъ скорбящихъ Владычицы—Богородицы, я сталъ постепенно чувствовать и душевное и тѣлесное облегченіе недуга своего. Этому отчасти способствовала и самая природа, на обновляющемся лонѣ которой я проводилъ почти все это время. Черезъ 1½ недѣли пребыванія въ обители Господь послалъ мнѣ первую скорбь. Настоятель обители, котораго я было расхвалилъ сначала, вдругъ въ 3-ье воскресенье по Пасхѣ не дозволилъ мнѣ пріобщиться Св. Таинствъ Христовыхъ и заявилъ мнѣ объ этомъ во время Божественной литургіи такимъ тономъ, который смутилъ не одного меня, но и всю братію. Я написалъ объ этомъ прошеніе Владимірскому Владыкѣ,—ждалъ 10 дней и получилъ съ такою печальною для меня резолюціею, которая окончательно отдавала меня въ какое то рабское порабощеніе настоятелю. Съ этого то дня 8-го мая и началось было его буквально издѣвательство надо мной или какъ онъ самъ выразился—обученіе меня смиренію и покорности. Господь заступился за меня убогаго, въ самый день Вознесенія Господня онъ удостоился получить письмо Высокомилостиваго ко мнѣ Владиміра Карловича [1]), гдѣ ему внушалось помнить, что я нуженъ еще Церкви Божіей и... онъ присмирѣлъ немного. Это длилось малое время... Скоро забылъ онъ и письмо Влад. Кар. и началась старая исторія: чего бы я не попросилъ, не даетъ, а то еще обругаетъ; съ братіей запретилъ говорить, и тѣ стали бояться встрѣчъ со мною, хотя и рады бы поговорить со мной,—писемъ моихъ не посылалъ, а задерживалъ у себя,—словомъ, держалъ какъ въ острогѣ. Терпѣлъ я все это до 2-го іюня, и тогда написалъ Владимірскому Владыкѣ [2]) и ждалъ результата до 30-го іюня, когда ему угодно было посѣтить нашу обитель. Забылъ Владыка и свой недугъ тяжкій, принялъ сторону братіи и паче—настоятеля и въ продолженіи 1½ часовой бесѣды со мной все толковалъ мнѣ о томъ, чтобы я уходилъ отсюда *въ другую епархію*. Кончилъ я бесѣду тѣмъ, что сказалъ ему: „напишу слезное письмо Владиміру Карловичу“, и этимъ такъ разгнѣвалъ его, что онъ не захотѣлъ больше и гово-

---

[1]) Саблера.

[2]) Сергію (Спасскому), архіеп. Владимірскому, † 20 Ноября 1904 г.

рить со мной. На другой день самъ пригласилъ меня и сталъ совѣтовать *не* переходить въ другую епархію, ибо де дастъ мнѣ мѣсто во Владимірской епархіи — во Флорищевой Пустыни, куда посылаютъ штрафованныхъ. Я не сказалъ ни слова ему на это, а 4-го числа отправился въ Сергіевъ Посадъ посовѣтоваться съ о. Ректоромъ [1]) и, на мое счастіе, 11-го числа удостоился встрѣчи съ Владиміромъ Карловичемъ, который спросилъ меня о пособіи и далъ свое обѣщаніе отыскать его. Я сказалъ ему, что милостію Божіею поправляюсь и только одна бѣда у меня—Владыка Владимірскій гонитъ меня изъ обители. Влад. Карлов. обидѣлся на это дѣйствіе Владыки и сказалъ, что онъ самъ объяснится съ нимъ. Я просилъ Вл. К. узнать отъ о. Ректора, за что гонитъ меня Владимір. епископъ. (Бесѣду съ Преосв. Сергіемъ я записалъ и отдалъ о. Ректору). Теперь я спокоенъ и завтра опять поѣду въ свою обитель. 1895 г.

Если-бы Вашему Высокопреосвященству благоугодно было спросить меня,—изъ за чего на меня гоненіе воздвигнуто о. Настоятелемъ, я бы отвѣтилъ: „изъ за того *только*, что я съ академическимъ образованіемъ и стѣсняю его въ его *буквально беззаконной жизни*. Не ходитъ онъ въ церковь, пьяный и постоянно бранится такими скверными словами, какихъ и отъ пьянаго мужика не услышишь; братія—вся убогая, да штрафованная боится его, какъ огня; бьетъ палкой всякаго, кто попадется подъ пьяную руку; вся округа наша вопіетъ къ Господу о поруганіи святой обители. Вотъ портретъ нашего Игумена; по образованію—изъ 3 класса училища и при всѣхъ недостаткахъ былъ любимцемъ преосв. Ѳеогноста. Я стѣсняю Игумена и поэтому онъ стремится выгнать меня изъ обители.

Господа ради простите меня за это горькое писаніе мое и,—если пожалѣете,—*помогите мнѣ* отечески хоть маленькою лептою Своею“.

22-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ сельца Сторожева, Рязанской губерніи отъ коллежскаго ассессора Дмитрія Степановича Нечаева—издателя переписки митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ:

---

[1]) Архим. Антоніемъ (Храповицкимъ), нынѣ (съ 1902 г.) архіеп. Волынскій.

1895 г. „Я и братъ мой покорнѣйше просимъ Васъ благосклонно отъ насъ принять высылаемый съ сею почтою, на Ваше имя, въ городъ Тверь, одинъ экземпляръ только что изданной нами книги подъ заглавіемъ: „Переписка Филарета, митрополита московскаго съ С. Д. Нечаевымъ"—нашимъ родителемъ.

Испрашивая для себя и для брата моего святыхъ молитвъ Вашихъ, съ чувствами глубочайшаго уваженія и полнѣйшей преданности имѣю честь быть".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отвѣчалъ Дмитрію Степановичу въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу Вамъ и досточтимому братцу Вашему искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ дорогой даръ. Изданная Вами переписка въ Бозѣ почивающаго Митрополита московскаго Филарета съ приснопамятнымъ родителемъ Вашимъ, какъ для меня, такъ думаю, и для всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, не только интересна въ литературномъ смыслѣ, но и весьма полезна въ практическомъ отношеніи. Въ ней такъ много заключается мудрыхъ и руководственныхъ для насъ наставленій и указаній. Посему мы архіереи не можемъ не быть признательны Вашему Высокородію за изданіе въ печать этой драгоцѣнной переписки.

Въ свою очередь, пріятнымъ долгомъ поставляю препроводить къ Вамъ, достоуважаемый Димитрій Степановичъ, экземпляръ изданныхъ мною Писемъ приснопамятнаго святителя Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ".

22-го числа преосвященный Савва писалъ въ Ораніенбаумъ А. В. Гаврилову:

„Предполагая, что Вы не забыли дѣло по перемѣщенію бывшаго инспектора Виѳанской Семинаріи, іеромонаха Викторина изъ Тверской епархіи въ Лукьянову Пустынь Владимірской епархіи, обращаюсь къ Вамъ съ ходатайствомъ за сего инока. Въ Указѣ Св. Синода отъ 7-го марта текущаго года за № 1071, изъяснено, что іеромонаху Викторину назначается въ пособіе 100 рублей изъ суммъ Св. Синода, по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія. Но о. Викторинъ пишетъ мнѣ, что онъ до сихъ поръ не получалъ этого пособія, между тѣмъ терпитъ крайнюю нужду въ средствахъ какъ для леченія, такъ и для удовлетворенія другихъ на-

сущныхъ потребностей. Видно, сытые голоднаго не разумѣютъ. Окажите, любезнѣйшій А. В. милость бѣдному Викторину; напомните, кому слѣдуетъ, о высылкѣ ему назначеннаго пособія. За сіе Вы сподобитесь блаженства милостивыхъ". 1895 г.

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 22-го числа А. В. Гавриловъ писалъ преосвященному:

„Что о. Викторинъ не получилъ въ свое время 100 рублей, виновата Ваша Консисторія, сообщившая Хозяйственному Управленію объ отъѣздѣ о. Викторина въ Александровскій уѣздъ безъ указанія мѣста. Теперь дѣло поправляется. Деньги посылаются въ Лукьяновскую Пустынь".

1-го августа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Благодарю Васъ за исправленіе ошибки моей Консисторіи относительно о. Викторина. У насъ нерѣдко бываютъ всякаго рода погрѣшности.

Отзывъ о Перепискѣ (митр. Филарета съ Нечаевымъ) о. протоіерея Смирнова я не нахожу достаточно удовлетворительнымъ. Я увѣренъ, что Вы написали бы рецензію обстоятельнѣе и интереснѣе.

Почему Константину Петровичу не угодно допустить въ печать Мнѣнія митрополита Филарета о разсмотрѣніи жалобъ на Синодъ? И неужели существующій нынѣ порядокъ долженъ оставаться навсегда?

Прежде нерѣдко удивлялъ насъ одновременно переводъ съ одной каѳедры на другую многихъ архіереевъ: теперь же изумляетъ передвиженіе съ мѣста на мѣсто цѣлой вереницы митроносныхъ архимандритовъ. При этомъ мнѣ думается, что переводъ Ректора Московской Академіи въ Академію Казанскую едва ли служитъ для него знаменіемъ во благо; а также и пересажденіе почтеннаго старца—Ректора Казанской Академіи съ ученой каѳедры въ кресло члена Учебнаго Комитета едва ли можно почитать достойнымъ воздаяніемъ за его почти полувѣковое служеніе духовному просвѣщенію. Дивныя дѣла совершаются во очію нашею!"...

3-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора Ив. Ник. Корсунскаго, который, отъ 1-го августа, писалъ:

„Только что проводили мы о. Антонія. Въ воскресенье

1895 г. 30-го іюля академическою братіею были устроены ему поднесеніе иконы святаго Апостола любви Іоанна Богослова и прощальная трапеза. Много было рѣчей: говорили—о. Инспекторъ, Д. Ѳ. Голубинскій, В. А. Соколовъ, Н. Ѳ. Каптеревъ, я, М. Д. Муретовъ и А. П. Введенскій изъ нашихъ, а изъ сторонніхъ Посадскій Благочинный отецъ протоіерей Николай Ѳаворскій. О. Ректоръ три раза говорилъ въ отвѣтъ на эти рѣчи и видимо былъ тронутъ общими выраженіями сочувствія. Вчера, 31-го іюля, прощался о. ректоръ и съ Владыкою митрополитомъ [1]), который при этомъ сказалъ ему: „я Васъ люблю и уважаю; но мы съ Вами не сошлись. Вы—человѣкъ новшествъ и кипучей дѣятельности, а я—ретроградъ; Вы преисполнены любви, а я—человѣкъ строгой законности. Для Московской Академіи Вы не годитесь, а въ Казанской будете полезны". Такъ сказавъ, Владыка разцѣловался съ нимъ на прощанье. Къ ночи того же дня на вокзалъ желѣзной дороги собрались почти всѣ профессора, студенты и множество сторонней публики для прощанья съ отъѣзжавшимъ о. ректоромъ. Прощаніе было сердечное...

Автобіографію Вашу понемногу прочитываю съ неослабѣвающимъ интересомъ, при чемъ дѣлаю для себя замѣтки, которыя также, какъ и проектъ заглавія и предисловія, въ свое время, буду имѣть честь сообщить Вашему милостивому вниманію. Въ головѣ моей уже формируются нѣсколько редакцій заглавія, но все еще пока не остановился я ни на одной изъ нихъ. Окончательную формулу придумаю, когда побольше прочитаю. Но не могу не повторить того, что уже имѣлъ удовольствіе говорить Вамъ и 27—28 іюля, именно, что чѣмъ больше читаю Ваши автобіографическія записки, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ пользѣ и необходимости изданія хотя бы части ихъ и въ настоящее время, при жизни Вашей.

Какъ только состоится у насъ совѣтское рѣшеніе о росписаніи времени пріемныхъ экзаменовъ, такъ я и напишу Вамъ, когда снова пріѣду къ Вамъ для сообщенія Вамъ своихъ замѣтокъ и предположеній относительно автобіографіи Вашей, храня все это дѣло пока въ строжайшей тайнѣ. Священникъ села Никольскаго-Горницы Новоторжскаго уѣзда, бывшій предметомъ нашего съ Вами разговора у княжны

---

[1]) Сергіемъ (Ляпидевскимъ).

В. Н. Трубецкой, по фамиліи—Новоселовъ. И этотъ то свя- 1895 г.
щенникъ, перемѣнившій нѣсколько приходовъ, неразъ су-
димый и штрафованный, заявилъ формально смѣлое, но со-
вершенно безосновательное притязаніе на землю (1300 деся-
тинъ), лѣтъ 300 бывшую во владѣніи Беклемишевыхъ, а
лѣтъ 30 тому назадъ перешедшую, по наслѣдству, къ кн.
Туркестановой. Княгиню, понятно, это притязаніе крайне
безпокоитъ, тѣмъ болѣе, что, пользуясь ея отсутствіемъ,
о. Новоселовъ, въ своихъ притязаніяхъ, еще нерѣшенныхъ
и Окружнымъ Судомъ, тревожитъ ея арендатора, грозитъ
отнятіемъ доходовъ, даже требуетъ ихъ и теперь, предла-
гаетъ сдѣлки и т. под. По примѣру княжны В. Н. Трубец-
кой смиреннѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство защи-
тить княгиню Туркестанову отъ несправедливыхъ притя-
заній".

11-го числа преосвященный Савва получилъ письмо отъ издателя Переписки митрополита Филарета съ С. Д. Нечаевымъ Коллежскаго ассессора Димитрія Степановича Нечаева слѣдующаго содержанія:

„Я и братъ мой приносимъ Вамъ усерднѣйшую благодарность за полученную отъ Васъ книгу: „Письма митрополита Филарета", столь изящно изданную Вами. Всякая мысль сего святителя, имъ самимъ высказанная или написанная, вполнѣ достойна быть навсегда незабвенною".

28-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ Димитрія Струкова [1]), который, отъ 21-го числа, писалъ:

„Благодарю Васъ за любезный привѣтъ и лошадку для поѣздки въ Желтиковъ, гдѣ я осмотрѣлъ монастырь и къ удивленію увидалъ 3-ій экземпляръ омофора совершенно подобнаго тому, который хранится въ Московской Патріаршей ризницѣ, извѣстный, по преданію, какъ принадлежавшій Святому Николаю Чудотворцу. 2-й экземпляръ я видѣлъ въ Маріуполѣ въ соборѣ, вывезенный изъ Крыма. Если и нѣтъ документальныхъ данныхъ на Московскій омофоръ, то еще труднѣе не признать за нимъ почтенной древности, точно такъ и омофоры Маріупольскій и Желтикова монастыря носятъ характеръ почтенной старины, и оба не русской работы,

---

[1]) Художника, † 1 февраля 1899 года.

1895 г. такъ мнѣ думается, почему обращаю Ваше вниманіе: нельзя ли для Желтиковскаго омофора дать мѣсто повиднѣе и укрѣпить бумагою, чтобы онъ не передавался въ музей, а хранился въ монастырѣ, какъ рѣдкая древность.

Видѣлъ въ монастырѣ 6-ть иконъ старинныхъ: желательно бы видѣть ихъ реставрированными опытною и умѣлою рукою; а также при обзорѣ библіотеки встрѣтилъ нѣсколько книгъ рѣдкихъ; къ сожалѣнію, не имѣется хорошей описи, почему не признаете ли полезнымъ поручить составить опись книгъ; въ монастырѣ, какъ оказывается, такихъ силъ нѣтъ, но я встрѣтилъ въ монастырѣ діакона изъ села Никольскаго близъ монастыря: онъ—человѣкъ молодой и, кажется, готовъ заняться этимъ трудомъ, если послѣдуетъ отъ Васъ распоряженіе или разрѣшеніе".

9-го сентября преосвященный Савва получилъ отъ прокурора Московской Синодальной Конторы А. А. Ш.-Шахматова слѣдующее предложеніе:

„Въ настоящее время въ синодальной ризницѣ оказывается весьма незначительное количество экземпляровъ составленнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ „Указателя сей ризницы". Въ виду этого позволяю себѣ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли Вы признать возможнымъ пожертвовать въ означенную ризницу нѣкоторое количество экземпляровъ Указателя какъ на русскомъ, такъ и на французскомъ языкѣ. При семъ долгомъ почитаю объяснить, что на пріобрѣтеніе книги этой средствъ у ризницы не имѣется, книга же эта обыкновенно подносится безплатно почетнымъ посѣтителямъ ризницы, число которыхъ во время предстоящей коронаціи, какъ слѣдуетъ ожидать, будетъ весьма значительно".

Въ отвѣтъ на это предложеніе преосвященный Савва въ тотъ же день 9-го числа отвѣчалъ г. прокурору Московской Синодальной конторы:

„Ваше Сіятельство, Милостивый Государь!

Вслѣдствіе почтеннаго письма Вашего отъ 6-го сентября за № 1597, имѣю честь препроводить къ Вашему Сіятельству составленнаго и изданнаго мною Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) Ризницы: 1), на русскомъ языкѣ 50 экземпляровъ и 2), на французскомъ—10-ть".

13-го числа преосвященный Савва обратился въ Синодъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: 1895 г.

„Въ ноябрѣ прошедшаго 1894 г. успѣшно совершено было въ Москвѣ оперативное лѣченіе катаракты моего лѣваго глаза. Нынѣ такого же лѣченія требуетъ мой правый глазъ,—для чего мнѣ необходимо снова отправиться въ Москву.

Посему почтительнѣйше испрашиваю разрѣшеніе Святѣйшаго Синода отправиться для изъясненной надобности въ Москву на 28 дней".

17-го числа преосвященнымъ Саввою получено было письмо, изъ Сергіева Посада, отъ ректора Московской духовной Академіи архимандрита Лаврентія [1]), слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубокую, сыновнюю благодарность за благословеніе и книгу „Письма Митрополита Филарета къ Архіепископу Алексію". Помолитесь о мнѣ Богу: Вы, по опыту знаете, какъ трудно мѣсто, на которое угодно было Владыкѣ меня поставить, но теперь оно еще труднѣе стало, а я немощенъ былъ и сталъ еще немощнѣе. Прошу Вашего благословенія и цѣлую Вашу архипастырскую руку".

18-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Москвы отъ прокурора Московской Синодальной конторы князя А. А. Ширинскаго-Шихматова письмо слѣдующаго содержанія:

„Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять глубокую мою признательность за пожертвованные Вами въ Синодальную Ризницу шестьдесятъ экземпляровъ составленнаго и изданнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ Указателя этой ризницы, каковые экземпляры мною получены при письмѣ Вашемъ отъ 9-го сего сентября за № 479".

24-го числа писала преосвященному Саввѣ предсѣдательница Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова слѣдующее:

„Позвольте мнѣ обезпокоить Васъ вопросомъ касательно Муромскаго древняго Рождественскаго собора, въ которомъ,

---

[1]) (Некрасовъ,) съ 1904 г.—еп. Тульскій † на покоѣ 26-го марта 1908 г.

1895 г. на сколько я знаю, Вы нѣкоторое время служили. Будьте добры сообщить, были ли его внутреннія стѣны облицованы древними фресками и что Вы знаете объ ихъ уничтоженіи? Нынѣ поднимается вопросъ объ ихъ возстановленіи, но я рѣшительно не могу дать себѣ отчета, возможно-ль надѣяться найти ихъ слѣды, хотя мнѣ помнится, что графъ сообщалъ мнѣ о существовавшихъ фрескахъ.

Отвѣтъ Вашъ покорнѣйше прошу направить на мое имя въ г. Муромъ, въ село Карачарово, гдѣ нахожусь я. Поручаю себя молитвамъ Вашимъ и прошу принять увѣреніе глубокаго уваженія и преданности".

На это письмо графини Уваровой, преосвященный Савва отвѣчалъ 28-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Спѣшу отвѣчать на почтенное письмо Вашего Сіятельства отъ 24-го сентября.

При Муромскомъ Богородице-Рождественскомъ соборѣ я состоялъ священникомъ съ января 1842 года по іюль 1846 года. Хорошо помню, что, вскорѣ по моемъ опредѣленіи къ собору, староста соборный, богатый купецъ К. Д. Зворыкинъ распорядился, разумѣется безъ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, украсить внутреннія стѣны собора отдѣлкою ихъ подъ бѣлый мраморъ, но были ли предъ тѣмъ украшены эти стѣны живописью, и въ какомъ именно родѣ, хорошо не помню. По службѣ въ соборѣ и по ежедневнымъ занятіямъ въ духовномъ училищѣ, я не имѣлъ ни времени, ни наклонности заниматься тогда археологическими изслѣдованіями. Думаю, не найдутся ли интересующія Ваше Сіятельство свѣдѣнія въ оффиціальной перепискѣ по украшенію стѣнъ соборныхъ, находящейся, вѣроятно, въ соборномъ архивѣ, или, несомнѣнно, въ архивѣ Консисторскомъ.

Простите, досточтимая Графиня, что не могу на сей разъ вполнѣ удовлетворить Вашему благородному любопытству".

28-го числа преосвященнымъ Саввою полученъ въ отвѣтъ на прошеніе, отъ 13-го сентября, отъ Св. Синода Указъ отъ 20-го сентября 1895 г. за № 4606, въ которомъ изъяснено: „Уволить Ваше Преосвященство, согласно Вашему ходатайству, въ просимый отпускъ въ Москву для оперативнаго лѣченія катаракта праваго глаза; для чего и послать Вашему Преосвященству Указъ, предписавъ при семъ Вамъ пред-

ставить двѣ гербовыя марки 80-ти копѣечнаго достоинства для оплаты прошенія и отвѣта по оному". 1895 г.

По полученіи указа объ увольненіи въ Москву отъ 20-го сентября за № 4606 преосвященный Савва отвѣчалъ 29-го числа Святѣйшему Синоду:

„Во исполненіе указаннаго предписанія отъ 20-го сего сентября за № 4606 имѣю честь представить при семъ въ Святѣйшій Синодъ двѣ гербовыя марки 80-ти копѣечнаго достоинства, для оплаты прошенія моего отъ 13-го сего же сентября и отвѣта по оному".

30-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сухумъ-Кале отъ преосвященнаго Арсенія, епископа Сухумскаго, который, отъ 24 сентября, писалъ:

„Приближается 1-ое октября, поэтому спѣшу поздравить Васъ съ наступающимъ днемъ Вашего тезоименитства и пожелать Вамъ отъ Господа великихъ Его милостей, особенно же здравія и крѣпости силъ къ продолженію Вашего славнаго и многополезнаго служенія Святой Церкви. Вмѣстѣ съ этимъ пользуюсь досугомъ побесѣдовать съ Вами о нашемъ краѣ.

Въ прежнемъ письмѣ писалъ я о томъ, какъ здѣсь величественна и прекрасна природа, а теперь ближе ознакомившись съ краемъ, прибавлю, что среди роскошной прекрасной природы жители такіе дикари, которые въ состояніи только портить и безобразить природу. Не говоря о мусульманахъ, пользующихся особымъ покровительствомъ русской администраціи, даже христіане изъ Абхазцевъ считаютъ добродѣтелью и геройствомъ уголовныя преступленія—воровство, грабительство, разбой и тому подобное. Вотъ съ такимъ то народомъ и приходится имѣть дѣло; поэтому и небольшая епархія по числу церквей, которыхъ немного болѣе сотни, дѣлъ доставляетъ много, особенно потому, что большая часть священниковъ самыхъ необразованныхъ, изъ нихъ многіе не знаютъ совсѣмъ по-русски, а служатъ на грузинскомъ языкѣ, котораго прихожане не понимаютъ. Впрочемъ, теперь я не опредѣляю такихъ священниковъ и требую непремѣнно знанія русскаго языка и совершенія службъ на нашемъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что сами абхазцы и мингрельцы просили объ этомъ, желая лучше изучать государственный русскій языкъ, чѣмъ грузинскій ни къ чему имъ негодный. Здѣсь

1895 г. каждая національность стремится къ тому, чтобы свой языкъ навязывать другимъ, особенно этимъ отличаются грузины и армяне. Замѣчательно то, что здѣсь даже многіе русскіе опасаются говорить о русскихъ интересахъ. Пишутъ въ газетахъ о колонизаціи края русскими коренными жителями, а здѣсь на мѣстѣ все направляется къ тому, чтобы не только препятствовать этому благому намѣренію правительства, но и выжить изъ здѣшнихъ краевъ даже тѣхъ, которые переселились изъ внутреннихъ губерній. Когда то Господь пошлетъ на эту окраину дѣятелей, пекущихся объ русскихъ интересахъ!

Сообщу Вамъ еще объ церквахъ въ разныхъ селеніяхъ, въ которыхъ мнѣ привелось быть; есть церкви каменныя, хотя небольшія, построенныя въ послѣднее время по плану русскихъ церквей, а есть и такія деревянныя, которыя какъ извнѣ, такъ и внутри поражаютъ убожествомъ. Представьте церковь, сдѣланную изъ досокъ съ двускатною крышею, на конькѣ которой едва замѣтенъ крестъ, внутри ея пыль и грязь, всюду отверстія въ стѣнахъ, и углахъ, и въ потолкѣ; на стѣнахъ ни одной иконы, въ такъ называемомъ иконостасѣ, а вѣрнѣе сказать въ перегородкѣ, двѣ или три самыя бѣдныя иконы. У царскихъ дверей остались цѣлы только крайнія рамы, а изображенія Евангелистовъ и проч. уже издавна нѣтъ; вмѣсто ихъ болтаются, прибитые гвоздями, куски краснаго ситца. Когда я сталъ говорить священнику о неблагообразіи въ святомъ храмѣ, онъ съ удивленіемъ слушалъ меня, потому что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о благолѣпіи и чистотѣ. Правительство отпускаетъ суммы на церкви, но и русскому обществу не мѣшало бы вспомнить нашу окраину; это было-бы разумнѣе и полезнѣе, чѣмъ наполнять карманы греческіе. Много требуется здѣсь средствъ и труда, чтобы хоть немного просвѣтить край; надежда только на Бога, а въ нашихъ рукахъ лучшимъ средствомъ служитъ школа. Прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ искреннею преданностію имѣю честь быть“.

3-го октября преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ днемъ Вашего Ангела. Молю Его хранить Васъ въ лучшемъ здоровьѣ, въ духовномъ утѣшеніи и пол-

номъ благополучіи!! Въ маѣ мѣсяцѣ я готовилась посѣтить 1895 г.
Ваше Преосвященство, но, къ несчастію моему, я 9-го мая сильно ушиблась и слегла въ постель; три мѣсяца вставать не могла и очень, очень страдала. Теперь же по милости Божіей мнѣ лучше, могу наступать на ноги и учусь ходить: дѣлаю по нѣсколько шаговъ въ комнатѣ, но очень еще слаба и потому эти немногіе шаги должна дѣлать съ помощію другихъ.

Это первое письмо, которое я пишу съ мая мѣсяца; у меня руки тряслись, не могла писать, и теперь не безъ труда пишу. Усердно испрашиваю Вашего святительскаго благословенія и остаюсь съ чувствомъ глубокаго, неизмѣннаго почтенія и преданности".

4-го ч. преосвященнымъ Саввою получено письмо изъ Сергіева Посада отъ ректора Московской духовной Академіи, архимандрита Лаврентія:

„Московская духовная Академія въ престольный праздникъ 1-го октября, съ благодарностью вспоминая Ваше управленіе Академіею, высоко цѣня Ваши ученые труды и послѣдній даръ Академіи, поручила мнѣ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего Ангела и молитвенно пожелать многолѣтняго здравія на благо Отечественной Церкви. Смиренно прошу принять и отъ меня сыновнее поздравленіе и преподать мнѣ благословеніе".

7-го числа преосвященный Савва писалъ въ Москву Высокопреосвященному митрополиту Сергію:

„Получивъ разрѣшеніе Св. Синода на поѣздку въ Москву, для оперативнаго лѣченія катаракты праваго глаза, я намѣреваюсь выѣхать изъ Твери числа 12-го сего мѣсяца. Посему обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ еще разъ въ Вашемъ милостивомъ соизволеніи помѣститься мнѣ, на время лѣченія, въ Чудовской Обители.

Поручая себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, имѣю честь быть".

Въ тотъ же день преосвященный Савва получилъ письмо изъ Букарешты отъ Георгія Пасхаліича Самуряна, который, отъ 1-го октября, писалъ:

„Имѣю счастіе искреннѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего Ангела—святаго препо-

1895 г. добнаго отца нашего Саввы Вишерскаго, недалеко отъ стараго великаго Нова-города подвизавшагося († 1461 г.), имя коего Вы носите въ иночествѣ—съ 1 (13) октября 1848 г. Да сподобитъ Васъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Великій Пастыреначальникъ, прошедшій небеса, еще долго „право править слово истины", къ счастію древней и знаменитой Тверской Церкви!

Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, покровъ Которой Россійская Церковь празднуетъ въ сей же день, да осѣнитъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашихъ, какъ дивно хранила Васъ всегда—въ Вашу долгую жизнь!

Пользуясь пріятнѣйшимъ случаемъ, не нахожу словъ благодарить Васъ за десятисуточное (3—13) мое пребываніе у Васъ, въ „Трисвятскомъ", въ іюлѣ этого года: все, оказанное Вами мнѣ, болѣе десяти лѣтъ (съ 23 апрѣля 1885 г.) никогда не будетъ мною забыто"...

9-го числа преосвященный Савва сдѣлалъ Тверской Духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Указомъ Св. Синода отъ 20-го минувшаго сентября за № 4606 разрѣшенъ мнѣ, вслѣдствіе прошенія, 28-мидневный отпускъ въ Москву, для оперативнаго лѣченія катаракты праваго глаза.

Посему, предполагая отправиться изъ Твери 12-го числа сего октября, предлагаю Духовной Консисторіи во время моего отсутствія изъ епархіи, журналы и протоколы по производящимся въ ней дѣламъ представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе преосвященнаго Викарія".

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Сухумъ Кале преосвященному Арсенію, епископу Сухумскому:

„Примите мою искреннюю благодарность за благожелательное привѣтствіе со днемъ Ангела. День этотъ я провелъ не въ Твери, а въ Торжкѣ, куда ѣздилъ для освященія обновленнаго храма въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Въ будущемъ году исполнится столѣтіе со времени основанія этого благолѣпнаго храма, въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Въ монастырской ризницѣ хранятся лопатка и молотокъ, употребленные Государынею при заложеніи храма, а также и пожалованныя ею при семъ случаѣ шелковыя, украшенныя шитыми двуглавыми орлами, облаченія. И вотъ, по этому случаю, у насъ предполагается блистательное торжество.

Вы жалуетесь на скудость образованныхъ священниковъ въ Вашей епархіи: не угодно ли, я подѣлюсь съ Вами достойными кандидатами священства отъ своего избытка. Я нерѣдко предлагаю многочисленнымъ просителямъ своимъ отправиться въ вашъ благодатный край, но добровольцевъ не обрѣтается. 1895 г.

На красоты вашей южной природы хотѣлъ бы я взглянуть хотя бы однимъ глазомъ. Говорю однимъ, потому что другимъ окомъ ничего не вижу. Вслѣдствіе сего, для возстановленія зрѣнія въ этомъ глазѣ, я завтра отправляюсь въ Москву. Помолитесь, чтобы Господь возвратилъ меня оттуда зрящимъ въ оба ока".

15-го числа преосвященному Саввѣ писалъ В. К. Саблеръ слѣдующее:

„Весьма сожалѣю, что отправляясь въ Тверь не застану Васъ. Пробуду въ Вашемъ градѣ нѣсколько часовъ.

Въ виду предстоящихъ съ 1-го января 1896 года преобразованій по управленію церковно-приходскими школами, я предпринимаю поѣздку для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ до школьнаго дѣла относящихся. Въ маршрутъ входитъ Тверь. Выѣзжаю нынѣ. Только вчера узналъ о Вашемъ отъѣздѣ изъ Твери. Завтра пробуду въ Твери, а послѣ завтра извѣщу Васъ. Меня будутъ сопровождать Ванчаковъ (дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта) и старшій Секретарь Св. Синода Токмаковъ. Послѣдному Оберъ-Прокуроръ поручилъ ознакомиться съ дѣлопроизводствомъ Тверской Консисторіи. Итакъ, до скораго свиданія. Желаю Вамъ добраго здоровья. Прошу Вашихъ молитвъ. Вашъ покорнѣйшій слуга".

8-го ноября преосвященный Савва получилъ письмо изъ Иваново-Вознесенска, Владимірской губерніи, отъ протоіерея Покровскаго собора Вас. Иван. Соловьева, который отъ 2-го числа писалъ:

„Господь привелъ мнѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, въ послѣднихъ числахъ іюля, совершить поѣздку въ Кіевъ—въ колыбель нашего религіознаго возрожденія и воспитанія. Хотя внѣшнія чувства мои съ возрастомъ притупились для воспріятія впечатлѣній, но послѣднія сами собою вторгались въ мою душу и глубоко западали въ сердце. Восхищался я дивною красотою и великолѣпіемъ святыхъ храмовъ, строй-

1895 г. нымъ и умилительно трогательнымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ, особенно въ Софійскомъ соборѣ, восторгался я живописнымъ мѣстоположеніемъ Кіева, его высокими крутыми горами, какъ-бы висящими надъ Днѣпромъ,—его зеленью и гигантами тополями, изъ среды которыхъ то возникаютъ, то, какъ-бы, утопаютъ художественныя зданія; кругозоръ съ горъ кіевскихъ необъятный; жаль, что я не осмѣлился подняться на высоту Кіево-Печерской соборной колокольни, оттуда, говорятъ, въ хорошую погоду нашъ взоръ обнимаетъ пространство, по теченію Днѣпра, до 120 верстъ. Замѣчательно, что въ пещерахъ и ближнихъ, и дальнихъ, по мѣстному названію, нѣтъ гнилости и сырости, которыя чувствуешь тотчасъ при входѣ въ пещеры, устроенныя въ Троице-Лаврскомъ скиту. Къ сожалѣнію, монахъ, который проводилъ насъ по пещерамъ, очень спѣшилъ, такъ что едва возможно было поспѣвать богомольцамъ за нимъ. Слушалъ я литургію Архіерейскаго служенія въ Кіево-Печерскомъ соборѣ и въ братскомъ монастырѣ на Подолѣ. Тамъ служилъ самъ митрополитъ [1]), здѣсь викарій Сильвестръ [2]); первый, замѣтно, постарѣлъ и по внѣшнему виду и по голосу, у втораго голосъ легкій и крикливый; говорятъ, что онъ плохъ зрѣніемъ, но служитъ безошибочно и ходитъ безъ опасенія споткнуться или упасть.

Была у меня и другая цѣль поѣздки въ Кіевъ. Прежде всего мнѣ хотѣлось видѣть митрополита московскаго Сергія,—мысль о водвореніи въ монастырь не оставляетъ меня. Митрополитъ, оказалось, былъ очень нездоровъ, жилъ въ скиту и никого не принималъ. Я рѣшился поэтому на обратномъ пути изъ Кіева искать святительскаго благословенія и выслушать его мнѣніе относительно моего намѣренія. Митрополитъ обѣщалъ мнѣ свое покровительство: принять въ свою епархію, дать помѣщеніе въ Покровскомъ монастырѣ, тотчасъ по принятіи мною постриженія представить къ Архимандритству, а затѣмъ сдѣлать настоятелемъ одного изъ московскихъ монастырей, даже того-же Покровскаго монастыря. Но когда я обратился къ нему съ вопросомъ, не погрѣшу ли предъ Богомъ, если я оставлю на чужое попече-

---

[1]) Іоанникій Рудневъ.

[2]) Еп. Каневскій.

ніе мать свою, старуху—слѣпую, глухую и немощную? Вла- 1895 г.
дыка прямо отвѣтилъ мнѣ, что онъ не даетъ съ своей стороны и благословенія на поступленіе въ монастырь, доколѣ не устрою ее такъ, чтобы она была вполнѣ обезпечена и успокоена. Этими словами онъ и закончилъ со мною рѣчь, повторивъ снова обѣщаніе поставить меня, въ случаѣ осуществленія моего намѣренія, въ лучшія условія монашеской жизни и именно въ самой Москвѣ. Теперь я нахожусь въ какомъ-то неопредѣленномъ состояніи. Родительница моя то заумираетъ, и думаешь, что уже не доживетъ до слѣдующаго дня, то опять отдышется и возвращается къ прежней жизни. Есть у нея, кромѣ меня, три дочери, но ни одной изъ нихъ не хочется ухаживать за матерью, такъ какъ онѣ сами матери семействъ и также преклонныхъ лѣтъ; притомъ старуха твердитъ одно и то же, что не переживетъ разлуки со мною. Что мнѣ дѣлать при такихъ семейныхъ обстоятельствахъ. Не придумаю!—Вѣрно, Богу не угодно мое намѣреніе? Вѣрно, мнѣ назначено еще жить и трудиться тамъ, гдѣ указано изначала Промысломъ Божіимъ. Съ новаго года во всякомъ случаѣ намѣренъ отказаться отъ должности сельскаго благочиннаго, потому что управлять, какъ я управляю, 30-ю церквами съ 37-ью причтами, мнѣ уже не подъ силу".

15-го числа преосвященному Саввѣ писалъ Вл. Кар. Саблеръ:

„Весьма сожалѣю, что въ Москвѣ не могъ посѣтить Васъ. Хотѣлось подѣлиться моими добрыми впечатлѣніями, вынесенными изъ Твери. Надѣюсь, что Вы остались довольны исходомъ операціи.

Константинъ Петровичъ получилъ довольно тревожныя свѣдѣнія объ успѣхахъ лжепопа Иголкина во Ржевѣ и призналъ полезнымъ направить туда Синодальнаго миссіонера пр. Крючкова. Благоволите телеграммою извѣстить пр. Струженскаго, что благословляете о. Крючкова побесѣдовать съ раскольниками.

Прошу Вашихъ молитвъ".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отвѣчалъ В. К. Саблеру:

„Спѣшу увѣдомить Васъ, что требованіе Его Высокопревосходительства Константина Петровича относительно мис-

1895 г. сіонера протоіерея Крючкова мною немедленно исполнено: телеграмма въ Ржевъ послана [1]). При семъ прошу доложить Его Высокопревосходительству, что о зловредныхъ дѣйствіяхъ лжепопа Иголкина мною было сообщено начальнику губерніи, для принятія противъ него законныхъ мѣръ. Если Ваше Превосходительство сожалѣете, что не могли видѣться со мною въ Москвѣ, тѣмъ болѣе это прискорбно для меня. Мнѣ хотѣлось тогда о многомъ побесѣдовать съ Вами наединѣ.

Операція надъ моимъ глазомъ совершена, по милости Божьей, успѣшно. Я вижу теперь этимъ глазомъ такъ же ясно, какъ и другимъ, хотя до времени долженъ еще охранять его отъ яркаго свѣта какъ дневнаго, такъ и вечерняго".

20-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Казани отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи отношеніе слѣдующаго содержанія:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ Вашему Высокопреосвященству въ даръ двѣ магистерскія диссертаціи 1) А. Писарева: „Ученіе блаженнаго Августина, Епископа Иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу" и 2) П. Прокошева: „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго", кромѣ того 3) Протоколы засѣданій Совѣта Академіи за 1893 годъ и 4) Годичный актъ въ Академіи 8-го ноября 1895 года".

23-го числа преосвященный Савва благодарилъ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ 20-го сего ноября при отношеніи Совѣта Академіи, отъ 15-го того же ноября, за № 2167, двѣ магистерскія диссертаціи: 1) А. Писарева, „Ученіе блаженнаго Августина, Епископа Иппонскаго, о человѣкѣ въ его отношеніи къ Богу", 2) П. Прокошева „Каноническіе труды Іоанна, Епископа Смоленскаго" и кромѣ того: 3) Протоколы засѣданій Совѣта Академіи за 1893 г. и 4) Годичный актъ въ Академіи 8-го ноября 1895 г.,—долгомъ поставляю принести

---

[1]) „Когда явится Синодальный миссіонеръ протоіерей Крючковъ, допустите его до собесѣдованія съ раскольниками и о послѣдующемъ донесите".

Совѣту Академіи за сей даръ мою искреннѣйшую благо- 1895 г.
дарность".

29-го числа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Ал. Вас. Гаврилову:

„Послѣ продолжительнаго молчанія, чувствую потребность побесѣдовать съ Вами.

Если Вы спросите, чѣмъ я занимаюсь теперь, по возвращеніи изъ Москвы послѣ удачно совершившейся надъ моимъ глазомъ операціи, отвѣчаю: учусь смотрѣть *въ оба*, то-есть занимаюсь постепеннымъ приспособленьемъ своихъ очей къ новымъ очкамъ. Большіе предметы и крупную печать вижу и разбираю, по милости Божіей, ясно и безъ затрудненія, но для чтенія печати мелкой требуется еще нѣкоторая осторожность въ употребленіи глазъ. Впрочемъ, канцелярская работа идетъ у меня неостановочно.

Во время пребыванія моего въ Москвѣ я немало былъ удивленъ извѣстіемъ о нечаянномъ нашествіи изъ сѣверной столицы разныхъ властей и чиновъ на мой стольный градъ. Почему, подумалъ я, симъ властямъ и чинамъ заблагоразсудилось воспользоваться моимъ отсутствіемъ для осмотра Тверскихъ монастырей и учебныхъ заведеній, а также для ревизіи Консисторіи?

Развѣ они опасались чего-либо съ моей стороны, исполняя все это въ моемъ присутствіи?

Владиміръ Карловичъ, наканунѣ своего выѣзда изъ Петербурга, писалъ мнѣ въ Москву, что онъ посѣтитъ меня тамъ и однако же не исполнилъ своего обѣщанія, хотя на обратномъ пути изъ своего странствованія и провелъ въ первопрестольномъ градѣ трое сутокъ, а между тѣмъ мнѣ крайне хотѣлось видѣть его и о многомъ побесѣдовать съ нимъ.

Желалъ бы я знать, что обрѣлъ въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи моей Консисторіи нежданный ревизоръ. Консисторскій секретарь увѣряетъ меня, что у него по канцеляріи все найдено въ отличномъ порядкѣ, и потому онъ неотступно проситъ меня о представленіи его къ наградѣ. Но мнѣ думается, не преждевременно ли будетъ мое ходатайство о немъ и не слѣдуетъ ли подождать объясненія результата произведенной ревизіи".

9-го Декабря преосвященный Савва получилъ изъ С.-Пе-

1895 г. тербурга письмо отъ А. В. Гаврилова, который, отъ 8-го декабря, писалъ:

„Письмо Вашего Высокопреосвященства привело меня въ умиленіе. Стиль и почеркъ тѣ-же, какіе я такъ привыкъ видѣть. Честь и хвала Московскимъ эскулапамъ, такъ хорошо умѣющимъ подправлять глаза. Великое благодареніе Господу за дарованіе Вамъ силъ перенести еще операцію".

23 числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сухумъ Кале отъ преосвященнаго Арсенія, епископа Сухумскаго:

„Примите мое сердечное поздравленіе съ праздникомъ Воплощенія Бога—Слова и съ приближающимся новолѣтіемъ.

Благодарю Васъ за письмо, которое послано было ко мнѣ предъ отправленіемъ Вашимъ въ Москву; о возвращеніи Вашемъ въ Тверь я читалъ и слышалъ, но не знаю, на сколько успѣшно было лѣченіе Вашего зрѣнія; да подастъ Вамъ Господь полное исцѣленіе очей, утружденныхъ многими Вашими работами.

Скажу Вамъ нѣсколько словъ о моей поѣздкѣ по епархіи въ мѣсяцѣ октябрѣ; на этотъ разъ я обозрѣвалъ черноморскій округъ, въ которомъ нашелъ и церкви благолѣпныя и духовенство приличное, и этимъ былъ немало утѣшенъ послѣ убожества, замѣченнаго мною прежде въ другихъ мѣстахъ. А это потому, что въ черноморскомъ округѣ болѣе русскихъ, и священники почти всѣ изъ внутреннихъ губерній, окончившіе семинарскій курсъ, получаютъ хорошее жалованье и живутъ съ комфортомъ; и въ городахъ и въ селахъ я имѣлъ остановки въ домахъ священниковъ и съ удовольствіемъ полюбовался ихъ хозяйствомъ. По милости Божіей такъ обычное во внутреннихъ губерніяхъ пьянство здѣсь составляетъ очень рѣдкое явленіе. Работать мнѣ приходится по дѣламъ епархіальнымъ немало по причинѣ малоустроенности епархіи, требующей упорядоченія во многихъ частяхъ, а помощниковъ у меня нѣтъ кромѣ секретаря епархіальной канцеляріи. Кромѣ того у насъ существуетъ тормазъ или вѣрнѣе настоящее зло въ управленіи епархіей — Тифлиская Синодальная контора, состоящая изъ грузинъ, орудующихъ и мечтающихъ о великой Грузіи, отрицая русское; въ этомъ отношеніи я дѣйствую наперекоръ

имъ, вводя русскій языкъ въ школѣ и въ церковное Бого- 1895 г.
служеніе, потому что грузинскаго языка ни абхазцы, ни мингрельцы, составляющіе большинство населенія сухумской епархіи, вовсе не понимаютъ, а священниками надѣланы грузины съ цѣлію распространенія здѣсь грузинскаго языка. И здѣсь такая же борьба, что на другихъ окраинахъ нашего отечества".

Въ тотъ же день (23-го) преосвященный Савва получилъ письмо отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, который, отъ 22-го числа, писалъ:

„Въ виду приближающагося праздника Рождества Христова и наступающаго новаго года, вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ великимъ торжествомъ святой Церкви и грядущимъ новолѣтіемъ. Вмѣстѣ съ симъ сердечнымъ привѣтствіемъ, прошу принять отъ меня, Милостивый Государь и Архипастырь, выраженіе искренняго желанія, да Благоволившій родиться ради нашего спасенія Христосъ Господь Божественною Своею благодатію споспѣшествуетъ Вамъ присно въ трудахъ Архипастырскаго служенія Вашего и да охраняетъ Васъ въ вожделѣнномъ здравіи и благоденствіи на многіе годы.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою".

На это поздравительное письмо преосвященный Савва отвѣчалъ:

„Спѣшу принести Вашему Высокопревосходительству взаимное искреннѣйшее привѣтствіе съ великимъ и спасительнымъ торжествомъ пришествія въ міръ Божественнаго Искупителя рода человѣческаго. Благодатный свѣтъ, возсіявшій изъ Виѳлеема, да озаряетъ, одушевляетъ и руководитъ Васъ на всѣхъ стезяхъ Вашего многотруднаго служенія Престолу и Отечеству, какъ въ наступающемъ лѣтѣ, такъ и въ послѣдующіе годы жизни Вашей!

Препровождая вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Высокопревосходительству отношеніе съ просьбою объ исходатайствованіи исключенія изъ запаса арміи штатнаго пѣвчаго Александра Колоколова для рукоположенія его въ санъ діакона,

1895 г. считаю долгомъ увѣдомить Васъ, что въ Колоколовѣ изволитъ принимать милостивое участіе Его Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, признавая его, Колоколова, и по поведенію и по внимательному и благоговѣйному исполненію церковныхъ службъ и требъ, достойнымъ діаконскаго сана. Лично, испытавъ пѣвчаго Колоколова въ чтеніи, пѣніи и знаніи Церковнаго Устава, я нахожу возможнымъ и справедливымъ опредѣлить его Колоколова на діаконское мѣсто, тѣмъ болѣе, что онъ обладаетъ очень хорошимъ басистымъ голосомъ".

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который, отъ 23-го числа, писалъ:

„Съ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новолѣтіемъ имѣю счастіе почтительнѣйше поздравить Ваше Высокопреосвященство и пожелать Вамъ здоровья, радости и благополучія.

Сегодня, въ сочельникъ доложилъ Вашу начальницу юнаго училища. Послѣ праздниковъ пришлю указъ. Надлежало бы организовать Совѣтъ, чтобы шло правильно дѣло".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва отвѣчалъ Александру Васильевичу:

„Искренно благодарю Васъ за праздничное поздравленіе. Сердечно привѣтствую Васъ съ наступленіемъ Новаго года; желаю Вамъ умноженія счастливыхъ дней жизни, но сокращенія скучныхъ канцелярскихъ дѣлъ.

Указъ объ утвержденіи начальницы женскаго епархіальнаго училища еще не полученъ, но машина пущена уже въ ходъ.

Училищный Совѣтъ мною утвержденъ и вступилъ въ отправленіе своихъ функцій. Я не доводилъ о семъ до свѣдѣнія Св. Синода, не видя сего основанія въ Училищномъ Уставѣ.

Мое служебное положеніе во второй половинѣ истекшаго года было самое странное и неблагопріятное. Не могъ я и самъ похвалиться своимъ здоровьемъ, но и всѣ ближайшіе мои сотрудники, на разныхъ степеняхъ ихъ служенія, измѣнили и измѣняютъ мнѣ начиная съ каѳедральнаго протоіерея до иподіакона. Каѳедральный протоіерей всю-

осень и зиму не выходилъ въ соборъ, то же самое и съ ректоромъ семинаріи; протодіаконъ уже не служитъ по старости и болѣзненному состоянію; одинъ изъ иподіаконовъ, также вслѣдствіе продолжительной болѣзни, умеръ. Наконецъ, мой добрый совѣтникъ о. протоіерей В. Ѳ. Владиславлевъ, въ день праздника Рождества Христова, скончался. Отпѣвая его 28-го числа я простудился и до сихъ поръ сижу дома. 1895 г.

Вотъ каково мое настоящее положеніе. Пожалѣйте меня.

А если обратиться къ міру монастырскому, то и тамъ немного утѣшительнаго. Многіе изъ настоятелей и настоятельницъ стары, болѣзненны и зрятъ уже въ могилу; другіе сумасбродствуютъ (какъ, напримѣръ, Желтиковскій архимандритъ Антоній—тесть досточтимаго Игн. Клим. Зинченко [1]). О послѣднемъ возбуждено слѣдственное дѣло. Какъ я былъ бы радъ, если бы сего почтеннаго архимандрита такъ или иначе взяли отъ меня, хотя бы подъ предлогомъ возведенія на высшую степень настоятельства; онъ, безъ сомнѣнія, уже агитируетъ противъ меня въ вашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ".

25-го числа преосвященнымъ Саввою получено краткое праздничное привѣтствіе отъ Вл. Кар. Саблера:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя. Отъ всего сердца желаю Вамъ добраго здоровья.

А слышаніемъ брани Тверской наполнился нашъ градъ.

Кто умиротворитъ мятущихся?

Думаю, что этой способностью обладаетъ Б. В. Штюрмеръ".

Въ отвѣтъ на это поздравленіе преосвященный Савва писалъ 26-го декабря В. К. Саблеру:

„Искренно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ праздникомъ: приношу Вашему Превосходительству взаимное усердное привѣтствіе".

27-го числа получено преосвященнымъ Саввою праздничное привѣтствіе отъ управляющаго Канцеляріею Св. Синода С. В. Керскаго:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное поздравленіе съ наступающими праздниками Рождества Хри-

[1]) † 19 апрѣля 1901 г.

1895 г. стова и Новолѣтія и отъ всей души желаю и праздники и весь грядущій годъ провести радостно, въ мирѣ душевномъ и здравіи тѣлесномъ.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ и сыновнею преданностью имѣю честь пребыть".

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, преосвященный Савва отвѣчалъ С. В. Керскому:

„Примите мою сердечную благодарность за Ваши благожелательныя привѣтствія, въ искренности коихъ я никогда не сомнѣвался и не сомнѣваюсь. Да воздастъ Вамъ за сіе Господь Своею милостію и щедротами.

Взаимно привѣтствую Васъ съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней. Да будетъ оно для Васъ и для Вашего многотруднаго служенія лѣтомъ благопріятнымъ и благоплоднымъ!"

Въ тотъ же день (27-го числа) привѣтствовалъ преосвященнаго Савву протоіерей Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ Василій Михайловскій слѣдующими выраженіями:

„Среди многихъ привѣтствій обычныхъ въ настоящіе христіанскіе—торжественные дни усердно прошу Ваше Высокопреосвященство принять и мое слабосильное, по выраженію, но крѣпкое по чувству привѣтствіе.

Несказанно я радъ былъ, когда узналъ, что зрѣніе Ваше улучшилось. Дай Богъ много лѣтъ во спасеніе любящей Васъ паствы святительствовать въ правдѣ, любви и преподобіи истины".

3-го января Преосвященный Савва писалъ въ Вильну Попечителю Округа Н. А. Сергіевскому:

„Прошу принять отъ меня усерднѣйшее поздравленіе съ наступленіемъ новаго лѣта Благости Господней. Чего могу пожелать Вамъ при семъ? Отъ всей души желаю Вамъ того что можетъ служить къ душевному Вашему спокойствію, къ подкрѣпленію Вашихъ силъ для продолженія доблестнаго служенія Престолу и Отечеству, къ охраненію Вашего семейнаго благополучія и радости о благоустроеніи любезныхъ чадъ Вашихъ.

Неутѣшительныя вѣсти несутся къ намъ о вашемъ краѣ. Отъ горячихъ и сумасбродныхъ Польскихъ чиновъ всегда

можно ожидать того, о чемъ пишется въ газетахъ. Но что, если, паче чаянія, вспыхнетъ въ вашемъ краѣ пожаръ, подобный пожару въ 1863 г.? Имѣются ли въ виду для тушенія пожара брандмейстеры, подобные графу Муравьеву? 1896 г.

Къ сожалѣнію, не можемъ и мы—обитатели Тверской области—похвалиться тихимъ и мирнымъ житіемъ. Наше дворянство и земство, немирное и прежде, нынѣ сдѣлалось уже притчею въ языцѣхъ. Всѣ газеты переполнены статьями о нашихъ безпорядкахъ и безразсудствахъ. Это очень грустно!..

Когда же, наконецъ, настанетъ вожделѣнная для насъ съ Вами минута взаимнаго свиданія и взаимнаго дружескаго собесѣдованія?.. Устроить это свиданіе зависитъ болѣе отъ Васъ, любезнѣйшій Николай Александровичъ, нежели отъ меня. Для меня не представляется никакой возможности предпринять путешествіе на Западъ; меня чаще влечетъ къ себѣ Востокъ—любезная Москва. Вотъ и въ концѣ истекшаго года я еще разъ совершилъ туда поѣздку ради врачеванія своего праваго глаза.

Поѣздка моя увѣнчалась, по милости Божіей, счастливымъ успѣхомъ: теперь я смотрю уже *въ оба*".

10-го числа Преосвященный Савва получилъ изъ С.-Петербурга отъ іеромонаха Арсенія [1]), инспектора Новгородской семинаріи, письмо, слѣдующаго содержанія:

„Почтительнѣйше привѣтствую Васъ съ праздникомъ Рождества Господа нашего и новолѣтіемъ. Да продлитъ Податель всѣхъ благъ Вашу жизнь въ добромъ здравіи на многіе годы, для пользы св. православной Церкви и науки.

Со мною произошла недавно важная и рѣшительная перемѣна: теперь я іеромонахъ Арсеній, инспекторъ Новгородской семинаріи. Мысль о принятіи монашества давно у меня была, но я не рѣшался все осуществить ее. Перваго же декабря прошлаго года я получилъ отъ Владиміра К. Саблера предложеніе инспектуры Новгородской съ постриженіемъ. Я согласился съ тѣмъ, чтобы постриженіе было въ Петербургѣ.

И вотъ, съ Божіею помощію, 30-го декабря я былъ постриженъ Преосвященнымъ ректоромъ Академіи въ академической церкви, съ нареченіемъ имени „Арсеній" во имя

---

[1]) Стадницкаго, нынѣ архіепископъ Новгородскій.

1896 г. святителя Тверскаго, мощи котораго я лобызалъ. 31-го посвященъ въ санъ іеродіакона, а 1-го января—въ іеромонаха. Теперь я держу „ставку“ въ академической церкви, а 9-го выѣзжаю въ Новгородъ.

Смиреннѣйше прошу Вашего святительскаго благословенія, да поможетъ мнѣ Господь честно и непостыдно проходить дальнѣйшее служеніе“.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный Савва 13-го числа писалъ отцу инспектору:

„Нечаянное письмо Ваше изъ Петербурга, отъ 6-го сего января, пріятно удивило и порадовало меня. Сердечно привѣтствую Васъ, любезнѣйшій о. Арсеній, съ вступленіемъ на новый, впрочемъ не неожиданный, путь жизни. Да хранитъ Васъ на семъ пути Всесильная десница Верховнаго Строителя судебъ жизни человѣческой!.. Для меня очень пріятно и то, что Вы приняли, для новой иноческой жизни, имя святителя Тверскаго Арсенія. Да будетъ же Онъ благимъ споспѣшникомъ Вамъ въ подвигахъ иноческаго житія и въ трудахъ священнаго служенія Православной Церкви и духовному просвѣщенію.—Въ знаменіе и залогъ сего споспѣшествованія препровождаю Вамъ при семъ икону Святителя, освященную возложеніемъ на его нетлѣнныя мощи. Въ молитвѣ предъ сею святою иконою не забывайте и меня, искренно Васъ любящаго и душевно уважающаго“.

23 го числа Преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ начальника Архива Св. Синода А. Н. Львова [1]), который, отъ 21-го января, писалъ:

„Пользуясь всегда благосклоннымъ вниманіемъ Вашего Высокопреосвященства, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Владыка, по слѣдующему обстоятельству.

Въ бумагахъ покойнаго митрополита Филарета, находящихся въ синодальномъ архивѣ, есть весьма много писемъ къ почившему Владыкѣ отъ разныхъ высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Письма эти по своему содержанію представляютъ весьма богатый и интересный матеріалъ какъ въ смыслѣ біографическомъ, такъ и историческомъ, потому что они касаются большею частію извѣстныхъ историческихъ событій. Думается, что изданіе этихъ писемъ

1) † 11 Августа 1901 г.

принесло бы немалую историческую пользу, такъ какъ про- 1896 г.
лило бы вѣрный и доселѣ неизвѣстный свѣтъ на многія лица и событія. Само собою разумѣется, что письма должны быть снабжены примѣчаніями, разъясняющими тѣ таинственные намеки и неопредѣленныя выраженія, которыя въ нихъ часто встрѣчаются. Для этого есть богатый матеріалъ какъ уже въ печатныхъ изданіяхъ, касающихся фактовъ и лицъ, затрогиваемыхъ этими письмами, такъ и въ дѣлахъ архива Св. Синода. Но прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, мнѣ бы хотѣлось узнать мнѣніе по этому вопросу Вашего Высокопреосвященства, какъ человѣка, который слишкомъ много потрудился надъ изданіемъ бумагъ и писемъ митр. Филарета, и который, несомнѣнно, видѣлъ и знаетъ и тѣ письма, объ изданіи которыхъ я хочу начать хлопотать.

Если Ваше Высокопреосвященство найдете предметъ, мною возбужденный, заслуживающимъ Вашего вниманія, и если у Васъ найдется свободная минутка, то не откажите, Владыко, сообщить мнѣ свой взглядъ на это дѣло".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва 27-го числа писалъ Аполлин. Николаевичу:

„Вашему доброму намѣренію издать хранящіяся въ Синодскомъ Архивѣ письма къ приснопамятному московскому Святителю Филарету, отъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, я вполнѣ сочувствую и готовъ оказать Вамъ въ этомъ благомъ дѣлѣ свое содѣйствіе. Но въ чемъ и какъ могу я проявить это содѣйствіе, сказать опредѣлительно теперь не умѣю. Объ этомъ предметѣ хорошо было-бы предварительно поговорить лично. Не случится ли Вамъ проѣзжать куда-либо мимо Твери: прошу заѣхать ко мнѣ на перепутье, и тогда обстоятельно побесѣдуемъ о занимающемъ Васъ предметѣ".

28-го февраля преосвященный Савва писалъ въ Сергіевъ Посадъ профессору Академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Прилагая у сего письма Дубликатъ накладной для полученія по оному со станціи желѣзной дороги четырехъ коробовъ съ книгами изъ моей библіотеки, прошу Васъ вручить этотъ дубликатъ тому изъ вашихъ сослуживцевъ, кому академическое начальство поручитъ принять посылаемыя для академической библіотеки книги. Впослѣдствіи, такимъ

1896 г. же порядкомъ, я буду, время отъ времени, препровождать въ вашу библіотеку назначенныя для оной мною книги. Здравствуете ли Вы? Какъ идетъ печатаніе Вашей докторской диссертаціи? Продолжаете ли чтеніе хроники? Не за горами и 15-е марта: ожидаемъ Васъ съ любовію".

5-го марта преосвященный Савва писалъ въ Петербургъ сенатору Аѳ. Ник. Сомову:

„Сердечно привѣтствую Ваше Превосходительство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего честнаго и ревностнаго служенія Престолу и Отечеству, усердно призываю Вамъ Божіе благословеніе".

10-го числа преосвященный Савва писалъ въ С.-Петербургъ Ал. Вас. Гаврилову:

„Аполлинарій Николаевичъ Львовъ писалъ мнѣ еще въ январѣ, что онъ намѣренъ предпринять изданіе хранящихся въ Синодскомъ Архивѣ писемъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ приснопамятному московскому митрополиту Филарету, и просилъ по этому предмету моего мнѣнія. Я немедленно отвѣчалъ ему, что я вполнѣ одобряю его намѣреніе, но, чѣмъ и какъ могу содѣйствовать ему въ этомъ предпріятіи, сказать удостовѣрительно не могъ. Получилъ ли онъ мое письмо, не знаю. При свиданіи съ А. Н. не было ли у Васъ съ нимъ объ этомъ предметѣ рѣчи? и не узнали ли отъ него, какой онъ ожидаетъ отъ меня въ исполненіи своего добраго предпріятія помощи? Прошу Васъ, любезнѣйшій, о семъ написать мнѣ.

Что значитъ, что изъ одного куста выходятъ разныя вѣсти? Относительно іерарховъ, назначаемыхъ на предстоящую Коронацію, Ваши столичныя газеты поютъ въ разноголосицу: на сторонѣ какой изъ нихъ правда и истина?

Здравствуете ли и благодушествуете ли Вы? Я, по милости Божіей, живъ и здоровъ; только около меня иные немоществуютъ".

12-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ представителя Вселенскаго патріарха, настоятеля Константинопольскаго подворья архимандрита Іакова, слѣдующаго содержанія:

„По порученію его Всесвятѣйшества Вселенскаго Патріарха Анѳима VII, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству „Отвѣтъ Великой церкви Константинополь-

ской на энциклику папы Льва XIII о соединеніи церквей". 1896 г.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ о. архимандриту Іакову:

„Препровожденный при почтенномъ письмѣ Вашемъ отъ 10-го сего марта за № 30 экземпляръ брошюры: „Отвѣтъ великой церкви Константинопольской на энциклику папы Льва XIII о соединеніи церквей"—я имѣлъ утѣшеніе получить 13-го числа. Если признаете возможнымъ и удобнымъ, прошу Васъ, достопочтенный о. архимандритъ, изъяснить Его Святѣйшеству, Вселенскому Патріарху, чувства моей глубочайшей благодарности за присланный мнѣ даръ.

Съ братскою о Христѣ любовію и почтеніемъ пребываю Вашего Высокопреподобія усерднѣйшій слуга".

14-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который отъ 13-го числа писалъ:

„Порученіе исполнилъ. Львовъ самъ напишетъ Вамъ. Кажется, онъ хотѣлъ бы издавать письма на счетъ Шереметева, оттого и не торопится.

Я же смотрю на это дѣло такъ: сначала нужно спросить писавшихъ письма, желаютъ ли они обнародованія ихъ писаній, потомъ найти средства на изданіе и наконецъ печатать.

Въ Русскомъ Обозрѣніи печатаются (въ мартовской книжкѣ окончено) статьи Архіепископа Никанора [1]) объ ученомъ монашествѣ. Не думаю, чтобы монахи съ удовольствіемъ прочитали эти статьи и сказали автору: спасибо. Авторъ списывалъ портретъ съ себя; но не всѣ же монахи похожи на автора.

Я вотъ бы что сдѣлалъ: первыя двѣ статьи уничтожилъ, ибо это самый низкій памфлетъ на монашество, а третью, по исправленіи, напечаталъ въ духовномъ журналѣ.

Долго не писалъ Вамъ, потому что былъ занятъ въ Коммиссіи по составленію *основныхъ положеній*, на основаніи коихъ имѣютъ быть передѣланы *уставы духовныхъ заведеній* нашихъ. Каковы эти положенія—узрите изъ Указа, которымъ Синодъ будетъ просить Вашего заключенія.

О Коронаціи всѣ газеты врутъ. Будутъ слѣдующіе Владыки:

---

[1]) Бровковича, архіеп. Херсонскаго, † 27 дек. 1890 г.

1896 г. С.-Петербургскій [1]), Кіевскій [2]), Московскій [3]), Новгородскій [4]), Казанскій [5]), Иркутскій [6]), Финляндскій [7]), Херсонскій [8]), Варшавскій [9]), Литовскій [10]), Экзархъ [11]) и Костромской [12]). Казанскій назначенъ вмѣсто Германа [13]). Вчера мнѣ сказали, что поѣду и я, слѣдовательно по пути въ Москву заѣду и къ Вамъ".

14-го числа преосвященнымъ Саввою получено было изъ Сергіевой Лавры отъ ректора Академіи архимандрита Лаврентія донесеніе отъ 12-го марта за № 107, слѣдующаго содержанія:

„Московская Духовная Академія, получивъ первый, состоящій изъ четырехъ ящиковъ, транспортъ книгъ библіотеки Вашего Высокопреосвященства изъ предназначенныхъ въ даръ библіотекѣ академической, долгомъ поставляетъ выразить Вамъ свою глубочайшую благодарность за столь скорое исполненіе Вашей благой воли относительно весьма щедраго книжнаго дара для Академіи".

16-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Петербурга отъ Вл. Кар. Саблера, который, отъ 14-го числа, писалъ:

„Спѣшу довѣрительно извѣстить Васъ, что есть нѣкая надежда на награжденіе еп. Гавріила [14]). Когда дѣло будетъ совершенно окончено, извѣщу Васъ.

Слышу, что почтеннѣйшая мать игуменія Палладія [15]) смущена, быть можетъ, неосновательною вѣстью о желаніи Вашемъ ея отшествія на покой. Прошу соблюсти всечестную

---

[1]) Палладій (Раевъ).
[2]) Іоанникій (Рудневъ).
[3]) Сергій (Ляпидевскій).
[4]) Θеогностъ (Лебедевъ II-й).
[5]) Владиміръ (Петровъ).
[6]) Тихонъ (Донебинъ).
[7]) Антоній (Вадковскій).
[8]) Іустинъ (Охотинъ).
[9]) Флавіанъ (Городецкій).
[10]) Іеронимъ (Экземплярскій).
[11]) Владиміръ (Богоявленскій).
[12]) Виссаріонъ (Нечаевъ).
[13]) Осѣцкаго.
[14]) Гавріила Голосова, нынѣ еписк. Омскаго.
[15]) Ельчанинова игум. жен. Твер. монастыря.

старицу отъ напрасной скорби. Потерпите ее. Она много по- 1896 г.
трудилась для обители".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 21-го числа, писалъ Влад. Карловичу:

„За добрую вѣсть о награжденіи моего сотрудника преосвященнаго Гавріила приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность.

Но что могу сказать о достигшей до Вашего слуха вѣсти о моемъ будто-бы желаніи отшествія игуменіи Палладіи на покой? Скажу, что такую вѣсть надлежитъ понимать въ обратномъ смыслѣ. Не я желалъ устранить почтенную игуменію отъ настоятельства, но она угрожала мнѣ своимъ удаленіемъ на покой вслѣдствіе неудовлетворенія, съ моей стороны, ея прихотливаго желанія замѣнить удаленнаго, по ея же капризу, монастырскаго священника кумомъ ея— молодымъ и доброзрачнымъ діакономъ, къ обидѣ и огорченію старшихъ его и болѣе достойныхъ кандидатовъ на эту вакансію.

Великое горе намъ, епархіальнымъ архіереямъ, отъ такихъ сановныхъ игуменій, какъ мать Палладія, и ей подобныхъ. Ихъ причуды и притязанія не имѣютъ предѣловъ. Мнѣ очень прискорбно въ такіе святые дни писать Вашему Превосходительству о вещахъ, вовсе *не* святыхъ.

Но отвративши мысли отъ такихъ мрачныхъ вещей, я обращу свой мысленный взоръ къ предмету—болѣе свѣтлому и утѣшительному. Приближается свѣтлый и свѣтоносный праздникъ Воскресенія Христова: примите отъ меня, достопочтеннѣйшій Владиміръ Карловичъ, усерднѣйшее поздравленіе съ этимъ всерадостнымъ и спасительнымъ праздникомъ".

21-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.Петербурга отъ начальника Архива св. Синода А. Н. Львова, слѣдующаго содержанія:

„А. В. Гавриловъ передалъ мнѣ, что Ваше Высокопреосвященство интересуетесь знать, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ изданіи писемъ разныхъ лицъ къ митр. Филарету. По поводу этого имѣю сообщить Вашему Высокопреосвященству слѣдующее.

Когда я лично убѣдился въ пользѣ изданія этихъ писемъ, какъ историческаго и біографическаго матеріала, то счелъ

1896 г. необходимымъ прежде всего обратиться съ этимъ вопросомъ къ Вашему Высокопреосвященству, какъ нашему *Нестору* по отношенію всего касающагося митр. Филарета. Получивъ отъ Васъ одобреніе своей мысли, я долженъ былъ обратиться къ г. Оберъ Прокурору какъ за разрѣшеніемъ изданія, такъ и выясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ нимъ. Но такъ какъ въ великомъ посту К. П. было трудно уловить въ Синодѣ, потому что онъ пріѣзжалъ туда обыкновенно по вторникамъ на полчаса—часъ, а главное, предвидя съ его стороны нѣкоторые по этому поводу вопросы, а можетъ быть и возраженія, я нашелъ необходимымъ выбрать изъ дѣлъ извѣстныя письма и переписать ихъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было ихъ и представить ему. Теперь переписано уже 150 писемъ. Послѣ Пасхи я надѣюсь переговорить съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, при чемъ доложу и Вашъ взглядъ на него и Ваше намѣреніе принять въ ономъ участіе. О результатѣ переговоровъ не премину подробно сообщить Вашему Высокопреосвященству. Приглашеніе Ваше заѣхать или пріѣхать въ Тверь для личныхъ переговоровъ по этому вопросу принимаю съ благодарностью и воспользуюсь имъ, если только состоится предполагаемое дѣло.

Позволяю себѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, привѣтствовать Васъ съ грядущимъ свѣтлымъ праздникомъ праздниковъ и отъ души пожелать, чтобы Воскресшій Жизнодавецъ надолго сохранилъ для пользы отечественной церкви и исторической науки Ваши силы и энергію“.

Въ тотъ же день (21 чис.) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ораніенбаума отъ В. А. Іорданъ:

„Благоволите принять мое усердное и почтительное поздравленіе съ наступающимъ великимъ праздникомъ. Молю Воскресшаго Господа, Спасителя нашего, хранить Васъ, Владыко Святый, въ добромъ здоровьѣ.

10-го числа у насъ былъ торжественно отпразднованъ юбилей о. Гавріила. Ко мнѣ заходилъ А. В. Гавриловъ и разсказалъ какъ все было“.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 23-го числа, писалъ Варв. Александровнѣ:

„Примите мое взаимное усерднѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Благодать Воскресшаго изъ гроба Жизнодавца да оживляетъ

Ваше благочестивое сердце и да укрѣпляетъ Васъ въ подвигахъ христіанской любви и самоотверженія! 1896 г.

Простите, что такъ давно не писалъ Вамъ. Виною сего частію недуги, а болѣе всего недосугъ. Съ 29-го декабря я почти не выѣзжалъ изъ дома. Совершая въ этотъ день отпѣваніе надъ тѣломъ усопшаго протоіерея В. Ѳ. Владиславлева—старѣйшаго и полезнѣйшаго изъ моихъ сотрудниковъ, я такъ простудился, что не могъ служить ни въ Новый годъ, ни даже въ праздникъ Богоявленія. Слѣды этой простуды не прекращаются еще и до сихъ поръ.

А о недосугахъ и говорить нечего. Служебныя дѣла годъ отъ года умножаются, а силы мои болѣе и болѣе сокращаются; притомъ и глаза мои, хотя прозрѣли, но заниматься много, особенно по вечерамъ, не позволяютъ".

22-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С.Петербурга отъ сенатора А. Н. Сомова письмо слѣдующаго содержанія:

„Отъ души привѣтствую Васъ съ Великимъ праздникомъ, желаю здоровья и всего хорошаго; я сильно потрясенъ смертію нашего добраго и рѣдкаго дѣятеля [1]) на пользу человѣчеству вообще, а для Твери незамѣнимаго; увѣренъ, что и Вы раздѣляете мое о покойномъ мнѣніе. Прошу Вашихъ святительскихъ молитвъ и помнить всегда почитающаго Васъ".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ, отъ 22-го числа, Аѳ. Ник—чу:

„Воистину воскресе Христосъ! Благоволите принять отъ меня, вмѣстѣ съ симъ удостовѣрительнымъ словомъ, взаимное пожеланіе Вамъ и добраго здравія и духовныхъ благодатныхъ утѣшеній отъ воскресшаго изъ гроба Божественнаго Жизнодавца.

Тверь въ лицѣ А. К. Жизневскаго лишилась честнаго и ревностнаго дѣятеля на поприщѣ гражданскаго служенія. Но имя Августа Казимировича надолго сохранится въ памяти Тверитянъ; въ особенности же это почтенное имя долго будетъ жить въ памяти Археологическаго Общества. Не знаемъ теперь, какая судьба ожидаетъ Тверскій археологическо-историческій Музей, для котораго такъ много и такъ

[1]) Разумѣется Жизневскій Авг. Казим., извѣстный археологъ.

1896 г. долго трудился покойный Августъ Казимировичъ. Да будетъ миръ его честной душѣ".

Въ тотъ же день 22-го ч. преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, который отъ 20-го числа писалъ:

„Въ виду оканчивающагося поприща Святой Четыредесятницы и въ надеждѣ встрѣтить приближающіеся радостные дни празднества Свѣтлаго Христова Воскресенія, поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ грядущимъ великимъ и преславнымъ торжествомъ Святой церкви: *Христосъ Воскресе*!

Воскресшій изъ гроба Спаситель міра да воспомоществуетъ Вамъ присно Своею Божественною благодатію въ трудахъ архипастырскаго служенія Вашего, и, даруя Вамъ во всемъ благое поспѣшеніе, сохраняетъ Васъ на многія лѣта въ вожделѣнномъ здравіи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою".

Въ отвѣтъ на это праздничное привѣтствіе преосвященный Савва въ тотъ же день отвѣтствовалъ:

„На Ваше радостное: Христосъ воскресе! спѣшу отвѣтствовать удостовѣрительнымъ словомъ: Воистину воскресе!

Принося Вашему Высокопревосходительству глубокую благодарность за милостивое благожелательное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христовымъ, взаимно привѣтствую Васъ и молитвенно желаю, чтобы благодать Воскресшаго изъ гроба Жизнодавца осѣняла Васъ и укрѣпляла Ваши силы для продолженія многотруднаго и столь благодатнаго служенія Вашего Церкви и Отечеству".

Въ тотъ же день 22-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сухумъ-Кале отъ епископа Сухумскаго Арсенія, который, отъ 16-го числа, писалъ:

„Примите мое искреннее поздравленіе съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, который есть основаніе и залогъ всѣхъ упованій и радостей души христіанской, и заочное привѣтствіе всерадостнымъ — Христосъ воскресе! Жизнодавецъ Господь да подастъ Вамъ въ добромъ здравіи

и благоденствіи много лѣтъ утѣшаться духовною радостію, 1896 г.
празднуя Пасху спасительную, въ упованіи истѣе пріобщаться оной въ невечернемъ дни Царствія Христова.

Часто я вспоминаю Ваши слова о затрудненіяхъ, которыя встрѣчали Вы въ управленіи Полоцкой епархіей. Это относится ко всѣмъ окраинамъ нашимъ, а болѣе всего къ Кавказу, потому что здѣсь враждебныхъ элементовъ гораздо больше, чѣмъ въ западномъ краѣ. У насъ армяне мечтаютъ объ великой Арменіи, а грузины—о Грузіи, всякими мѣрами распространяя грузинскій языкъ среди туземцевъ вмѣсто русскаго государственнаго языка. Тифлисская Синодальная контора, состоящая изъ грузинъ, въ этомъ направленіи дѣйствуетъ, потому что въ ней нѣтъ такого лица, которое могло-бы ихъ обуздать. Вообще русскому человѣку здѣсь живется нелегко, когда приходится дѣйствовать съ борьбою, впрочемъ во всемъ надежда на Бога".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ преосвященному Арсенію:

„Искренно благодарю Ваше Преосвященство за праздничный благожелательный привѣтъ: прошу и отъ меня принять взаимное братское о Христѣ цѣлованіе съ сердечнымъ желаніемъ, чтобы возставшій изъ гроба Побѣдитель ада и смерти даровалъ Вамъ побѣду на видимыхъ и невидимыхъ враговъ, иноплеменныхъ и иновѣрныхъ нарушителей Вашего душевнаго мира и спокойствія".

23-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Казани отъ профессора Академіи А. Ѳ. Гусева слѣдующаго содержанія:

„Сердечно привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ праздникомъ праздниковъ. Вседушевно желаю, дабы Вы встрѣтили и провели въ наилучшемъ здоровьѣ и полномъ благоденствіи не только предъидущую Пасху, но и длинный рядъ дальнѣйшихъ празднованій Ея Святою церковію.

Послѣ Пасхи приступлю къ печатанію моей публичной лекціи на тему: „Разборъ возраженій Спенсера и его единомышленниковъ противъ ученія о Богѣ, какъ личномъ существѣ". Заранѣе прошу благосклонно принять отъ меня экземпляръ предположенной брошюры, который своевременно будетъ высланъ мною.

1896 г. Въ моемъ служебномъ положеніи произошла немаловажная перемѣна: 16 февраля Совѣтъ Казанской академіи единогласно избралъ меня въ званіе ординарнаго профессора. Бумага объ утвержденіи меня Св. Синодомъ въ этомъ званіи еще не могла получиться у насъ, но не имѣю никакихъ основаній сомнѣваться въ утвержденіи. Благодареніе Господу за все!

Въ концѣ іюля намѣреваюсь поѣхать въ Крымъ для леченія, а на обратномъ пути хотѣлось бы побывать въ дорогой для меня Твери, при чемъ, конечно, не премину представиться и Вашему Преосвященству".

24-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Ярославля отъ архіепископа Іонаѳана, который (отъ 22 числа) писалъ:

„Сердечнымъ долгомъ своимъ считаю привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство со всерадостнымъ и высокоторжественнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, съ искреннѣйшимъ благопожеланіемъ, да благословитъ Васъ Воскресшій Христосъ силами душевными и тѣлесными для новыхъ святительскихъ трудовъ во славу имени Его и ко благу ввѣренной Вамъ паствы.

PS. Имѣю сильное желаніе знать о состояніи Вашего здоровья. Улучшилось ли Ваше зрѣніе по снятіи катаракты со второго глаза? Правымъ глазомъ я почти ничего не вижу отъ катаракты; но г. докторъ Коцѣуровъ почему-то еще не рѣшаетъ до времени снимать катаракты съ праваго глаза, да и я не настаиваю. Слава Богу что и однимъ теперь порядочно вижу".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ архіепископу Іонаѳану:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за добрую память о мнѣ и за братское привѣтствіе со святымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Взаимно и Васъ отъ всей души поздравляю.

Удовлетворяя Вашему естественному любопытству относительно состоянія зрѣнія въ моемъ правомъ глазѣ (недавно въ половинѣ октября минувшаго года оперированъ), имѣю честь доложить Вамъ, возлюбленнѣйшій Владыко, что этимъ глазомъ я вижу яснѣе, чѣмъ лѣвымъ, надъ которымъ прежде сдѣлана была операція.

Желаю, чтобы Вашъ почтенный докторъ такъ же успѣшно совершилъ бы надъ Вашимъ правымъ глазомъ операцію, какъ она совершена надъ моимъ. И когда это исполнено будетъ, хорошо было бы намъ провѣрить свое зрѣніе при взаимномъ свиданіи. Не случится ли Вамъ, наступающимъ лѣтомъ, быть въ Рыбинскѣ; прошу тогда доѣхать и до Твери, гдѣ для Вашей Святыни широко будутъ отверсты двери". 1896 г.

24-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ управляющаго канцеляріей Св. Синода С. В. Керскаго [1]):

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ праздниковъ. Искренно желаю, чтобы Ваше святительское служеніе, исполненное плодовъ многихъ и благихъ, совершалось и впредь, надолго, въ вожделѣнномъ здравіи, въ веселіи духа, мирно и благоуспѣшно.

У насъ готовятся къ Коронаціи. Проэктируютъ награды. Я увѣренъ, что при этомъ не забудутся и Ваши доблестные труды, уже подъятые и нынѣ несомые Вами по благоустроенію и управленію епархіями".

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе преосвященнюй Савва писалъ Сергѣю Васильевичу:

„Приношу Вашему Превосходительству взаимное усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Въ извѣстные годы жизни имѣютъ свое значеніе и свою пріятность земныя награды; но для меня въ моихъ лѣтахъ нужнѣе и своевременнѣе помышлять о мздовоздаяніи загробномъ, чѣмъ о наградахъ земныхъ".

Въ тотъ же день, 24-го числа, преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который отъ 23-го числа писалъ:

„Прошу милостиваго снисхожденія къ настоящему моему сердечному привѣтствію Вашего Высокопреосвященства съ святыми днями Пасхи.

Воскресшій Господь да укрѣпитъ Ваши силы на дѣло и дѣланіе въ церкви Христовой! Много хотѣлось бы писать,

---

1) † 1 окт. 1903 г.

1896 г. но боюсь довѣриться трости и чернилу, лучше буду говорить усты къ устамъ, если Господь судитъ увидѣться.

Есть настойчивый слухъ, что короновать будетъ Петербургскій, а первую рѣчь скажетъ Кіевскій.

Христосъ воскресе".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Александру Васильев.:

„Сердечно благодарю Васъ за благожелательное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ, взаимно и Васъ съ любезными чадами привѣтствую.

Благодарю за обѣщаніе посѣтить меня: надѣюсь, что исполните обѣщаніе.

За все, за все благодарю Васъ.

Поздравьте меня съ новымъ почетнымъ званьемъ. Г-нъ Львовъ, въ письмѣ своемъ (отъ 17-го марта), изволилъ величать меня „*Несторомъ*" по отношенію всего, касающагося митрополита Филарета! Неожиданная честь!..

Въ настоящіе дни я, какъ и всегда прежде, получилъ съ разныхъ сторонъ нѣсколько десятковъ поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. Но въ нихъ, кромѣ краснорѣчивыхъ обычныхъ фразъ, мало обрѣлъ я новаго и интереснаго. На ряду съ другими удостоилъ меня своимъ привѣтствіемъ новый членъ Св. Синода Преосвященный Новгородскій [1]. Между прочимъ, Его Высокопреосвященство, въ письмѣ своемъ, сообщаетъ мнѣ, что списокъ іерарховъ, имѣющихъ присутствовать при коронаціи, составленъ до его пріѣзда, до 1-го ноября, въ Синодъ. Что этимъ хотѣлъ онъ сказать? То ли, что, если-бы списокъ составлялся въ его присутствіи, онъ, какъ членъ Синода, непремѣнно настоялъ-бы, чтобы въ этотъ списокъ внесено было имя и Тверскаго архіепископа; или другое что либо, не понимаю. Пишетъ также, что и онъ, подобно Вамъ, намѣренъ посѣтить меня, но только на обратномъ уже пути изъ Москвы.

Изъ помѣщенныхъ въ Русскомъ Обозрѣніи статей „объ ученомъ монашествѣ" двѣ я прочиталъ, а послѣдняя еще не читана. Относительно первыхъ двухъ статей почти съ Вами согласенъ, тѣмъ не менѣе, должно сказать, что въ нихъ немало есть и дѣйствительныхъ фактовъ, отчасти и

[1]) Ѳеогностъ Лебедевъ II-й.

мнѣ извѣстныхъ. Вотъ и теперь предъ глазами моими весьма прискорбный фактъ. Я разумѣю іеромонаха Викторина, извлеченнаго изъ нашего Торжка и теперь томящагося въ заточеніи во Владимірскомъ Боголюбовѣ-монастырѣ. Ваши власти дадутъ за него отвѣтъ Богу: не отстранили бы его по безъимяннымъ письмамъ отъ смотрительской должности въ Новоторжскомъ духовномъ училищѣ, онъ оставался бы тамъ полезнымъ дѣятелемъ на учебномъ поприщѣ и, впослѣдствіи, быть можетъ, былъ-бы достойнѣе многихъ нынѣшнихъ молодыхъ епископовъ. Онъ очень хорошо изучилъ исторію гомилетики, близко знакомъ съ отеческою литературою и достаточно владѣетъ перомъ. Мнѣ писалъ о немъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ Владиміръ Карловичъ, но съ какою цѣлью, понять не умѣю". 1896 г.

Въ тотъ же день (24 чис.) преосвященнымъ Саввою получено было письмо изъ Пскова отъ епископа Антонина:

„Движимый чувствами глубокаго уваженія и совершенной преданности Вашему Высокопреосвященству, приношу Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, почтительнѣйшее поздравленіе съ праздникомъ свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, вознося къ Нему теплую молитву, да сподобитъ Онъ Васъ, Владыко Святый, всѣ дни сего праздника провести въ совершенномъ здравіи и въ полной радости".

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ архіепископа Ѳеогноста, который, отъ 23-го числа, писалъ:

„Честь имѣю усерднѣйше поздравить Вашу Святыню со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствовать всерадостнымъ Христосъ воскресе!, молитвенно желаю, да благодать Воскресшаго Господа выну пребудетъ со духомъ Вашимъ, воодушевляя Васъ и укрѣпляя Ваши силы и здравіе.

15 го марта я возвратился въ Новгородъ и послѣ Пасхи уже не поѣду въ Петербургъ, а въ началѣ мая прямо изъ Новгорода поѣду въ Москву на Коронацію. Покорнѣйше прошу у Васъ дозволенія заѣхать къ Вамъ послѣ Коронаціи по возвращеніи изъ Москвы въ Новгородъ, мнѣ весьма желательно повидаться съ Вами и еще разъ поклониться Тверскимъ угодникамъ Божіимъ.

1896 г. Назначеніе іерарховъ на Коронацію состоялось до моего прибытія *1 ноября 1895* въ Синодъ, и я крайне сожалѣлъ и сейчасъ сожалѣю, что Вы не назначены на Коронацію".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 26-го числа, отвѣчалъ Высокопреосвященному Θеогносту:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за исполненное благихъ пожеланій привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Благоволите и отъ меня принять взаимное усерднѣйшее поздравленіе.

Если Вашему Высокопреосвященству заблагоразсудится на обратномъ пути изъ Москвы, послѣ коронаціонныхъ торжествъ, посѣтить родную Вамъ Тверь и мое скромное жилище, это посѣщенье доставитъ и Твери, и мнѣ великое утѣшеніе. Нетерпѣливо буду ожидать Васъ, возлюбленнѣйшій архипастырь.

Если мое недостоинство не внесено въ списокъ іерарховъ, имѣющихъ присутствовать при священномъ Коронованіи Государя Императора, то это допущено, безъ сомнѣнія, по какой либо важной причинѣ, о которой и не дерзаю любопытствовать. Итакъ до пріятнѣйшаго свиданія".

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Вильны отъ попечителя Округа Н. А. Сергіевскаго:

„Вмѣстѣ съ этими радостными пасхальными привѣтствіями прошу принять мое искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, мое горячее пасхальное лобзаніе и лучшія желанія моего любящаго Васъ сердца; оно молится и проситъ Вашему Высокопреосвященству у Воскресшаго Господа крѣпости силъ и полноты здравія для продолженія Вашего славнаго Архипастырскаго служенія и на радость всѣмъ намъ почитателямъ Вашимъ.

Я только что возвратился изъ Петербурга, куда вызванъ былъ въ понедѣльникъ на страстной. Пишу торопливо, чтобы не опоздать предстать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ настоящими строками".

Въ отвѣтъ на это привѣтственное письмо преосвященный Савва отвѣчалъ:

„Воистину воскресе Христосъ! Благоволите принять отъ меня этотъ удовлетворительный отвѣтъ на Вашъ радостный привѣтъ. На Ваши праздничныя благожеланія посылаю Ва-

шему Превосходительству такія-же, и даже, если только можно, еще вящія пожеланія всего добраго, полезнаго, пріятнаго и утѣшительнаго въ Вашей многотрудной и, можно сказать, подвижнической жизни. 1896 г.

Всякій разъ, когда я узнаю изъ вѣдомостей о Вашемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, у меня сейчасъ же въ душѣ является помыслъ, авось любезнѣйшій Николай Александровичъ изъ одной столицы направитъ свой путь въ другую, и по пути заглянетъ въ нашу тихую Тверь. Но мои помыслы оказываются суетными и надежды тщетными".

25-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Иваново-Вознесенска отъ протоіерея Покровскаго собора В. И. Соловьева, который, отъ 23-го марта, писалъ:

„За великое счастіе признаю для себя высказать Вамъ мой душевный привѣтъ съ свѣтлымъ, всерадостнымъ праздникомъ Св. Пасхи,—молю Воскресшаго, чтобы онъ благодатію своею призрѣлъ на Васъ съ высоты святыя своея, воскресилъ Ваши изнемогающія силы для дальнѣйшаго Вашего служенія на пользу Церкви, престола и отечества.

Эхо прогремѣло въ истекшемъ году и отозвалось далеко, будто Вы намѣрены оставить каѳедру и удалиться на покой подъ сѣнь одной изъ обителей московскихъ. Глубоко поскорбѣлъ я, услышавъ такую вѣсть, къ счастію, не оправдавшуюся. Нынѣ, напротивъ, газетами сообщалось, что Вы приглашаетесь къ соучастію въ предстоящихъ коронаціональныхъ торжествахъ, отъ души радуюсь, что вы стоите твердо на высотѣ своего положенія. Правда, что эти праздники будутъ для Васъ довольно тяжелы и утомительны, а, пожалуй и не особенно интересны, такъ какъ Вамъ они небезъизвѣстны, но суть дѣла въ той чести, какая воздается по достоинству маститому іерарху.

Не стало вѣрнаго стража дому моего въ лицѣ родительницы, доживаетъ свою годовщину и патріархъ нашего рода о. Николай Мих. Соловьевъ. Матушка закончила свое земное существованіе, достигнувъ 94-хъ лѣтъ отъ рожденія. Теперь уже порвались всѣ связи мои съ міромъ, и я безъ всякой задержки могу съ городомъ Иваново-Вознесенскимъ распроститься, чтобы избрать благую часть поученія въ законѣ Господнемъ день и ночь. Одна мысль смущаетъ меня:

1896 г. буду ли я получать пенсію [1]), въ обезпеченіе своей старости, положенную мнѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за труды по народному образованію? А, оставаясь въ бѣломъ духовенствѣ, я на случай болѣзни и старости, имѣю годоваго содержанія до 500 р. Въ настоящіе мѣсяцы я полагаю, впрочемъ, и не благовременно мнѣ думать о перемѣнѣ мѣста и службы, потому что высшая наша церковная іерархія наравнѣ съ Гражданскою Правительственною Администраціею подавлена заботами и приготовительными работами къ свящ. Коронаціи. Владыка митрополитъ Сергій увѣрялъ меня, что онъ не оставитъ своего питомца въ тѣни, но, мнѣ кажется, силы его довольно надломлены и здоровье далеко не цвѣтущее. Съ другой стороны, вѣдь онъ меня совсѣмъ не знаетъ по моей службѣ, какъ и я совсѣмъ незнакомъ съ пріемами и системою его Епархіальнаго Управленія. Опасаюсь отчасти за свою прямоту и простоту".

26-го числа преосвященный Савва писалъ преосвященному Гавріилу, епископу Старицкому, привѣтствуя его со днемъ ангела въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Братски привѣтствую Ваше Преосвященство со днемъ Вашего ангела и желаю отъ Господа на новое лѣто иноческой жизни и душевнаго мира и духовныхъ утѣшеній, прошу принять отъ меня орденскіе знаки, съ пріятною надеждою, рано или поздно, украшать себя ими".

---

1) По 242 ст. III свода закон. (изд. 1876) устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ говорится: производство пенсіи прекращается: 1) вступленіемъ снова на дѣйствительную службу, кромѣ случаевъ, указанныхъ *въ статьѣ 13 и другихъ сего устава*; 2) принятіемъ должности или службы иноземной, безъ согласія нашего правительства; 3) постриженіемъ въ монашество, 4) пребываніемъ за границею долѣе дозволеннаго срока, кромѣ лицъ, кои находятся тамъ по обязанностямъ службы или о коихъ послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться имъ пенсіей и за границею.

Временныхъ правилъ о пенсіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ. Ст. 40. Производство священнослужителю по епархіальному вѣдомству прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ снова въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество. Чиновники, кои, получивъ пенсію по особеннымъ указамъ, продолжаютъ службу съ сохраненіемъ сей пенсіи. 13 ст. п. 2 т. III уст. служб. гражд.

29-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ графини П. С. Уваровой: 1896 г.

„Позвольте мнѣ отъ имени Императорскаго Археологическаго Общества поднести Вамъ *Докладъ о реставраціи Большаго Успенскаго Собора въ Москвѣ*, которымъ Вы не можете не интересоваться, какъ археологъ и какъ пастырь, прослужившій въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ. Благоволите вмѣстѣ съ тѣмъ принять мои искреннѣйшія поздравленія съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова и мои лучшія пожеланія Вамъ силъ и здоровья. Какъ жаль старика Жизневскаго!“

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 31-го числа, писалъ графинѣ:

„Приношу Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность какъ за благожелательное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова Воскресенія, такъ и за присланный экземпляръ „Докладъ о реставраціи Моск. Успенскаго Собора“.

Большой Успенскій соборъ дорогъ и достопамятенъ для меня во многихъ отношеніяхъ. Близъ сего святилища я провелъ цѣлые девять лѣтъ, когда былъ Синодальнымъ Ризничимъ; въ немъ я многократно совершалъ богослуженія; въ немъ двукратно присутствовалъ при священномъ Коронованіи Государей-Императоровъ всероссійскихъ и проч. и проч. Не знаю, скоро ли увижу и даже увижу ли это незабвенное для меня Святилище, въ его реставрированномъ видѣ? Не могу и я не сожалѣть о почтенномъ Ав. Каз. Жизневскомъ. Въ немъ Тверь лишилась одного изъ самыхъ честныхъ и дѣятельныхъ слугъ Отечества, а русская Археологія утратила самаго ревностнаго любителя, собирателя и оберегателя древностей сколько гражданскихъ, столько-же и церковныхъ. Меня занимаетъ теперь вопросъ, кто будетъ охранять собранныя покойнымъ Августомъ Казимировичемъ сокровища?; въ особенности озабочиваютъ меня церковные предметы, которые передавались въ Музей лишь для временнаго храненія, такъ что, если бы у меня нашлось свободное и удобное помѣщеніе, я могъ бы эти предметы взять обратно и хранить въ этомъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время Св. Синодомъ предписано устроять церковно-археологическіе и историческіе музеи при духовныхъ семинаріяхъ. Впрочемъ, въ виду дарованнаго въ здѣшнемъ дворцѣ помѣщенія для тверскаго археологическаго му-

1896 г. зея, можно разсчитывать на особый залъ для храненія церковныхъ и священныхъ предметовъ, подъ наблюденіемъ кого-либо изъ ученыхъ священниковъ, или преподавателей семинаріи.

Привѣтствую Ваше Сіятельство съ приближающимся торжествомъ Коронованія и священнаго мvропомазанія Благочестивѣйшихъ Государя Императора и Государыни Императрицы, имѣю честь быть".

1-го апрѣля преосвященный Савва получилъ письмо изъ г. Ковно отъ Ник. Дмитр. Горемыкина, который отъ 29-го марта писалъ:

„При первой къ тому возможности поспѣшаю исполнить долгъ сердца моего и принести Вашему Высокопреосвященству хотя и нѣсколько запоздалое, но отъ того не менѣе полное душевныхъ чувствъ поздравленіе съ великимъ „праздникомъ праздниковъ и торжествомъ изъ торжествъ", почтительно прося Васъ принять вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя сердечныя пожеланія Вамъ всѣхъ тѣхъ благъ, какими Промысломъ Божіимъ предопредѣлено человѣку пользоваться на землѣ.

Про здѣшнюю жизнь, къ прискорбію, не могу сообщить Вашему Высокопреосвященству ничего отраднаго. Здѣсь, въ этой окраинѣ, какъ-бы обреченной на разныя испытанія, даже такой великій праздникъ, какъ Воскресеніе Христа, утрачиваетъ подобающую ему торжественность. Она исчезаетъ въ окружающемъ насъ туманѣ католицизма и еврейства. Разсѣять этотъ туманъ не въ силахъ однѣ, при томъ недостаточно мощныя духовныя силы; между властями, здѣсь главенствующими, къ истинному прискорбію и великому соблазну, существуетъ полное несогласіе, доходящее до антагонизма. Въ настоящее время здѣсь особенно нужна помощь Божія; въ сосѣднемъ съ нами Привислинскомъ краѣ вновь образовался *подпольный „комитетъ народной обороны"* и, по слухамъ, тамъ производится большое слѣдственное дѣло, по которому, какъ гласитъ молва, много уже открыто и не мало произведено арестовъ. Возмутительныя прокламаціи проникали оттуда и въ нашъ край и здѣсь нахально распространяются всюду. Здѣсь въ Ковнѣ было покушеніе закупить въ магазинахъ очень большое количество взрывчатыхъ снарядовъ. По счастливой случайности покушеніе

это не удалось на сей разъ; но кто поручится за будущее? 1896 г.
Словомъ, мы живемъ на вулканѣ. Все упованіе наше на милосердіе Божіе! Говорятъ, впрочемъ, что въ Петербургѣ обращено на это серіозное вниманіе. Какъ-то Господь пронесетъ торжество Коронаціи, которымъ, по глухой молвѣ, взбалмошныя польскія головы намѣреваются воспользоваться для своихъ безумныхъ цѣлей. Хочется, однако, думать, что это пустая болтовня. Дай Богъ, чтобы это было такъ".

3-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Иваново-Вознесенска отъ прот. В. И. Соловьева:

„Осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству Богомудрому и искушенному опытомъ іерарху съ великою и покорнѣйшею просьбою.

Исполнивъ послѣдній долгъ по отношенію къ родительницѣ, я рѣшаюсь осуществить свое давнее намѣреніе принять монашество, чтобы прервать связи съ міромъ, во злѣ лежащимъ. Владыка митрополитъ Сергій обѣщалъ мнѣ дать въ управленіе одинъ изъ московскихъ монастырей—Покровскій или Высокопетровскій,—это было еще въ августѣ прошлаго года; говорилъ вдобавокъ, что онъ не оставитъ меня въ тѣни; но я въ монашествѣ ищу покоя отъ сутолоки житейской и отъ трудовъ физическихъ, а не богатства и большихъ средствъ, равнымъ образомъ добиваться намѣренъ не высшихъ почестей, а большей или меньшей самостоятельности и твердости новаго положенія! Прежде всего я опасаюсь за свое душевное настроеніе и спокойствіе въ первые дни по постриженіи, среди людей, чуждыхъ мнѣ по образу жизни, по взглядамъ и убѣжденіямъ, вѣдь я былъ 36 лѣтъ монахомъ, а за послѣднее время сталъ строгимъ инокомъ, только не отшельникомъ; въ Москвѣ послушники и вообще низшее монашество—такая вольница, съ которою я не желалъ-бы имѣть близкаго общенія, между тѣмъ, какъ мнѣ думается, я долженъ буду, до поры, до времени,—до того времени, пока не почувствую прочной почвы подъ своими ногами, имѣть нѣкоторое равенство и братство съ ними. Эти-то соображенія и перестали тянуть меня въ столицу; они-то и заставляютъ меня безпокоить Васъ своею просьбою:

а) Могу ли я надѣяться, что Вы не откажете принять меня подъ свое покровительство и пріютить меня гдѣ либо

1896 г. около близъ себя, чтобы, по постриженіи въ монашество, начать мнѣ новую жизнь подъ Вашимъ руководствомъ?

б) Лестно быть въ Москвѣ настоятелемъ монастыря, чѣмъ гдѣ либо въ глуши, но тишина уединенія и человѣка два три разумныхъ дороже для меня многолюдства и шума столичнаго, и я не прочь-бы занять настоятельство въ одномъ изъ монастырей Тверской епархіи тѣмъ болѣе, что есть тамъ, по словамъ другихъ, монастыри, устроенные въ живописныхъ мѣстностяхъ.

в) Могу ли я, при поступленіи въ монастырь, въ званіи іеромонаха, имѣть свою прислугу, которую я желалъ-бы взять съ мѣста, въ качествѣ послушника? Служащій у меня молодой человѣкъ въ данное время имѣетъ лѣтъ за 30-ть отъ роду и желаетъ также поступить въ монастырь.

г) Буду ли я имѣть право на полученіе пенсіи, которую я получаю изъ министерства по народному просвѣщенію?

Въ полной увѣренности, что Вы, какъ добрѣйшій пастырь и Архипастырь, подадите мнѣ руку помощи въ предлежащемъ пути и не оставите своими совѣтами, куда мнѣ направить стопы свои".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ отцу протоіерею слѣдующее:

„Искренно благодарю Васъ за послѣднее привѣтствіе съ праздникомъ и за многія прежнія поздравленія. Простите меня за неисправность въ отвѣтѣ на Ваши любезныя письма: виною того, частію немощи душевныя и тѣлесныя, а болѣе всего недосуги служебные.

Не отвѣчая теперь по содержанію послѣдняго письма Вашего, я желалъ бы видѣться съ Вами, чтобы усты ко устамъ поговорить о всемъ, о чемъ пишете. Пріѣзжайте въ Тверь хотя на короткое время, и если рѣшитесь на это, прошу предувѣдомить меня".

3-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Пскова отъ преосвященнаго Антонина, епископа Псковскаго:

„За письмо Ваше приношу глубокую благодарность. Ободренный письмомъ Вашего Высокопреосвященства, долгомъ поставляю доложить Вашему Высокопреосвященству, моему благодѣтелю и отцу, о моей службѣ и житьѣ.

Тяжела моя служба въ Псковской епархіи. Не мало требуется усовершенствованій въ жизни духовенства и народа.

Есть и прискорбныя явленія въ епархіи: расколъ, штундизмъ и другія заблужденія. Простой народъ религіозенъ,—но невѣжественъ. Земскія училища мало оказываютъ пособія къ просвѣщенію его. Церковныя школы очень трудно открывать и поддерживать, вслѣдствіе недостатка средствъ. Трехлѣтній неурожай хлѣба привелъ въ бѣдность и народъ и духовенство. До сотни прошеній поступило ко мнѣ отъ духовенства объ исходатайствованіи ему пособія на содержаніе. Прошеній объ опредѣленіи на мѣста и о перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто нѣсть числа. Журналовъ консисторіи, Правленія Семинаріи, Епархіальнаго женскаго училища, четырехъ духовныхъ училищъ, Комитета свѣчнаго завода, Общины сестеръ милосердія, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Братства, Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества и другихъ бумагъ поступающихъ ко мнѣ отъ благочинныхъ, монастырей, причтовъ, дворянъ и крестьянъ — тоже нѣсть числа. Развита въ Псковской епархіи, кажется, болѣе чѣмъ въ другой какой либо, страсть къ анонимнымъ доносамъ. Доносы эти поступаютъ не ко мнѣ только, но и въ Петербургъ. А оттуда требуются отзывы по содержанію ихъ. Вотъ, напримѣръ, на шестой недѣлѣ минувшаго великаго поста получилъ я таковое требованіе по анонимному доносу о небывалыхъ злоупотребленіяхъ по лѣсному хозяйству настоятеля монастыря, а въ великій Пятокъ—о неисправностяхъ казначея другаго монастыря и о неправильномъ производствѣ слѣдствія по проступкамъ противъ должности и поведенія священника. 1896 г.

Все это сильно озабочиваетъ и обезпокоиваетъ меня, при моей воспріимчивости. Консисторія, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, страдаетъ медленностью въ рѣшеніи дѣлъ. Нерѣдко приходится подгонять ее. Благочинные запаздываютъ срочными донесеніями. Только въ семинаріи, Училищномъ Совѣтѣ и Епархіальномъ женскомъ училищѣ аккуратно ведутся дѣла. Въ остальныхъ учрежденіяхъ—отсталость и отсталость. Зрѣніе мое стало слабо. На одномъ глазѣ образуется катаракта. Докторъ сказалъ, что надобно дождаться зрѣлости ея годъ, два, а можетъ быть и болѣе. Другому глазу та же участь угрожаетъ. Совѣтуютъ беречь его. Но какъ это возможно при множествѣ дѣлъ? Въ послѣднее время часто приходитъ въ голову мысль—оставить

1896 г. службу, удалиться на покой... Но куда дѣваться, не получить бы, вмѣсто покоя, безпокойство,—эти вопросы ставятъ меня въ сильное затрудненіе. Милостивѣйшій Отецъ и Благодѣтель мой! Не соблаговолите ли дать мнѣ Вашъ мудрый совѣтъ въ такомъ затруднительномъ моемъ положеніи?"...

17-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Иваново-Вознесенска отъ протоіерея В. И. Соловьева:

„Ободренный Вашимъ милостивымъ вниманіемъ ко мнѣ и родственнымъ участіемъ Вашимъ въ устроеніи моей будущей судьбы, я рѣшаюсь немедленно отправиться въ Тверь, чтобы лично просить Вашего содѣйствія въ исполненіи моихъ плановъ и намѣреній, а главное выслушать отъ Васъ наставленія и совѣты опыта, знанія и практики. Вѣдь съ оставленіемъ мірской сутолоки, фальши и всякихъ дрязгъ, я долженъ буду начать иную, новую жизнь, съ другою обстановкою и интересами, съ людьми не отъ міра сего; насколько это трудно и тяжело—я не могу себѣ представить! Но какъ бы ни было, вопросъ о перемѣнѣ мѣста и службы мнѣ нужно рѣшить окончательно, чтобы не возвращаться къ нему болѣе,—не старъ ли я, не худоличенъ ли для подъятія на рамена свои того бремени, которое возлагается на монаха? Съ покорностію послушаю, что скажутъ мнѣ Ваша мудрость и проницательность, и что предусмотритъ во мнѣ Ваша прозорливость, изощренная опытностію?

Предполагаю выѣхать изъ Иванова 17 апрѣля (въ среду) и быть, послѣ дневной остановки во Владимірѣ по дѣламъ службы, 20-го въ Твери".

27 го числа преосвященный Савва получилъ, изъ Новгорода отъ инспектора дух. семинаріи іеромонаха Арсенія, письмо слѣдующаго содержанія:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за благословеніе, посланное мнѣ черезъ княжну [1]), которая и посѣтила меня въ бытность ея въ Новгородѣ. Пользуясь ея любезностью, я и сіи стороки посылаю черезъ нее. Прежде всего почитаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поблагодарить Васъ, хотя и поздно, за тѣ драгоцѣнные дары, которыми почтила меня Ваша любовь. Икона святителя Арсенія, моего покровителя, находится у меня у изголовья;

1) Вѣру Николаевну Трубецкую.

къ нему я часто обращаюсь съ молитвою объ укрѣпленіи меня въ моей тяжкой и безпокойной инспекторской дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ она всегда напоминаетъ мнѣ о дарителѣ ея, то есть о Васъ, Святый Владыко, и о тѣхъ дняхъ, которые я проводилъ у Васъ, подъ Вашимъ гостепріимнымъ кровомъ. Здѣсь, подъ вліяніемъ Вашихъ отеческихъ, мудрыхъ, любвеобильныхъ рѣчей назрѣвала у меня мысль о той перемѣнѣ моей жизни, которая и совершилась въ началѣ нынѣшняго года... Тверь и ея Владыка будутъ памятны мнѣ на всю жизнь"... 1896 г.

28-го числа преосвященный Савва получилъ изъ Иванова-Вознесенска отъ прот. В. И. Соловьева письмо, который отъ 26-го числа писалъ:

„Сейчасъ только возвратился изъ путешествія и пишу къ Вамъ, ни мало не медля.

Прежде всего приношу Вамъ глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за Ваше радушіе, за Вашу хлѣбъ-соль и вообще за Ваше русско-родственное гостепріимство.

Возвращаясь отъ Васъ изъ Твери во свояси, я глубоко задумался надъ тѣмъ шагомъ, на который рѣшаюсь; цѣлый рой думъ, какъ въ ульѣ рой пчелъ, клубился въ умѣ моемъ, не находя исхода; я хотѣлъ было уже отрѣшиться отъ своего намѣренія и не останавливаться въ Москвѣ; тревожила меня, главнымъ образомъ, неизвѣстность переходнаго состоянія, въ которомъ я долженъ очутиться по принятіи постриженія. Но слава и благодареніе Господу! Когда на Него положимся, не ошибемся! Въ понедѣльникъ по случаю поздняго пріѣзда въ Москву, наканунѣ высокоторжественнаго дня, я не осмѣлился безпокоить Владыку митрополита своею просьбою;—въ самый день торжества Владыка самъ служилъ божественную литургію въ храмѣ Христа Спасителя; я сознавалъ, что являться къ нему въ этотъ день будетъ еще неприличнѣе съ моей стороны. Уже въ среду довольно раннимъ утромъ я отправился на Троицкое подворье въ митрополичій домъ. За подъѣздомъ къ нему стояло много лошадей въ богатой сбруѣ и съ такими же экипажами. Какъ провинціалъ, я воображалъ, что у Митрополита какія либо важныя особы свѣтскія; попалъ, молъ, не во-время и не вразъ; но гляжу: выходятъ отъ Митрополита одинъ за другимъ съ промежутками Архимандриты; затребовали, нако-

1896 г. нецъ, и меня на лицо къ Митрополиту; я объяснилъ ему, что не оставляю намѣренія оставить міръ, принять постриженіе и водвориться въ одной изъ обителей московскихъ. Итакъ Вы теперь свободны? спрашиваетъ Владыка, я отвѣчаю утвердительно. И у меня мѣсто для Васъ есть свободное: Вы будете Архимандритомъ и Настоятелемъ Высокопетровскаго монастыря; пострижетесь въ монашество и произведетесь въ Архимандрита во Владимірѣ. Дѣломъ этимъ не спѣшите, а во время коронаціонныхъ торжествъ пріѣзжайте снова въ Москву; я покажу Васъ Побѣдоносцеву, Саблеру, а можетъ быть и Членамъ Синода. Тѣмъ аудіенція моя у Владыки и кончилась; велѣно было только прислать формулярный списокъ о моей службѣ".

29-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С.Петербурга отъ Влад. Кар. Саблера письмо, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященному Гавріилу Святѣйшій Синодъ поручилъ, въ теченіи 2 мѣсяцевъ, вѣдать дѣла Епархіальнаго Управленія въ Оренбургской епархіи на время отсутствія преосвящ. Николая, желающаго посовѣтоваться съ лучшими врачами.

Статсъ-секретарь Куломзинъ очень проситъ обратить вниманіе на искреннее желаніе тетушки его супруги Г-жи Кознаковой устроить второклассную школу въ селѣ Ладынѣ Старицкаго уѣзда. Усердно прошу оказать къ тому потребное содѣйствіе. Пособіе на сооруженіе какъ этой, такъ и другихъ второклассныхъ школъ, можетъ быть назначено въ нынѣшнемъ году. Въ виду сочувствія дѣйств. тайнаго совѣтника Куломзина (Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ) дѣлу церковныхъ школъ, было бы весьма желательно утѣшить его исполненіемъ сего желанія".

3-го мая преосвященный Савва получилъ письмо изъ Сергіева-Посада отъ профессора Ив. Ник. Корсунскаго слѣдующаго содержанія:

„Съ Божіею помощью, среди многихъ и разнообразныхъ занятій академическихъ, общественныхъ и своихъ кабинетныхъ, кончилъ я всю взятую у Васъ 15-го марта папку, содержащую въ себѣ хронику 1866 и 1867 годовъ и нынѣ препровождаю ее къ Вамъ, покорнѣйше прося Ваше Высокопреосвященство выслать ко мнѣ продолженіе хроники. Въ папку я вложилъ и 3-й выпускъ біографіи святителя Фила-

рета—сочиненіе отца прот. А. А. Смирнова, который Вы желали имѣть и который давно-бы слѣдовало Вамъ отослать. 1896 г.

Что касается хроники за означенные годы, она представляетъ живѣйшій интересъ, часто весьма глубокій и во всѣхъ отношеніяхъ исторически весьма важный. Всюду замѣтно, что въ ней часто въ основу повѣствованія полагаются даже прямо дневныя записи (напр. путешествіе по епархіи въ 1867 году). Для меня лично особенно важны и знаменательны письма разныхъ лицъ, писанныя въ концѣ 1867 года по поводу кончины святителя Филарета.

У насъ теперь какъ-бы нѣкая горячка во всемъ. Спѣшимъ, покончивъ экзамены, представить отзывы о студенческихъ сочиненіяхъ къ 4-му мая, чтобы 5-го мая исполнить приказъ Высшаго Начальства о роспускѣ всѣхъ студентовъ по домамъ родителей и родственниковъ, а для сего работаемъ усиленно день и ночь; готовимся также сбыть отчетъ братскій къ годичному собранію 3-го мая, а для сего также не мало приходится работать; подобное же и по Дому Призрѣнія и по другимъ частямъ: все готовится къ тому, чтобы съ 6-го мая всѣ заняты были однимъ—т. е. коронаціонными торжествами".

6-го мая въ часъ дня черезъ Тверь прослѣдовали въ Москву на предстоящія коронаціонныя торжества Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Великаго Князя Александра Михаиловича и Великой Княгини Ксеніи Александровны.

7-го числа преосвященный Савва писалъ въ Сергіевъ Посадъ профессору И. Н. Корсунскому:

„Посланныя Вами тетради (хроника 1866—1867 г.г.) получены мною исправно. Сегодня посылаю Вамъ черезъ почту слѣдующіе два года хроники—1868—1869 г. Читайте, наслаждайтесь и меня не зазирайте!

За брошюру о митр. Филаретѣ благодарю. Когда прикажете ожидать Васъ въ Тверь? До 8-го іюля я не предполагаю выѣзжать въ епархію.

Поздравляю Васъ и собратій Вашихъ съ окончаніемъ учебныхъ трудовъ. Отдыхайте, торжествуйте, веселитесь въ радостные Коронаціонные дни".

1896 г. 10-го числа преосвященный Савва написалъ слѣдующія свѣдѣнія о схимничествѣ:

1) Постригать въ схиму долженъ, по правиламъ отеческимъ, схимникъ[1]); но по нуждѣ можетъ совершить сіе и не постриженный въ схиму іеромонахъ, или игуменъ.

2) Воспріемникомъ, или воспріемницею, при постриженіи въ схиму, свойственнѣе быть лицу схимническаго чина; но по нуждѣ могутъ быть и монашествующіе, не постриженные въ схиму.

3) Схимнику и схимницѣ полагается всегда носить схиму и куколь, и безъ нихъ никогда не быть [2]).

4) Молитвенное правило схимнику и схимницѣ:

а) *некнижнымъ* (т. е. безграмотнымъ) исполнять примѣнительно къ правилу, назначенному въ 87 правилѣ номоканона (при больш. требникѣ) для такихъ же монаховъ.

б) для *грамотныхъ* же можно рекомендовать правило, какое исполняла скончавшаяся 2-го ноября 1895 г. благочестивая схимонахиня Тверскаго Христорождественскаго монастыря Ефросинія... Вотъ это правило: *По вся дни* неотложно послѣдованіе Акаѳиста по церковному правилу: Сладчайшему Іисусу, Божіей Матери, и она прочитывала Акаѳистъ препод. Сергію Радонежскому и Параклисъ Божіей Матери.

Когда не могла быть въ церкви, читала канонъ Божіей Матери на повечеріи, вечерню и утреню по мѣсячной Минеѣ или Октоиху, а равно и полунощницу.

Читала 4 каѳизмы съ поклонами и по правилу поклоны и 12 избранныхъ псалмовъ. За вечерню справляла: 100 молитвъ *умныхъ* и поклоновъ 25.

За повечеріе 50 молитвъ и 12 поклоновъ.

За полунощницу 100 милитвъ, поклоновъ 25.

За утреню 300 молитвъ, поклоновъ 50; за первый часъ молитвъ 50, поклон. 7; за каѳизму 300 молитвъ и за славу 100 молитвъ.

---

[1]) Памятники древне-русскаго каноническаго права ч. 1, (Русская Историческая Библіотека, изданіе Императорской Археографической Коммиссіи, томъ 6-й), стр. 25 и 256: Отв. Нифонта, еп. Новгородскаго, Кирику и митр. Кипріана Аѳанасію.

[2]) Отв. мпір. Кипріана Аѳанасію тамъ же стр. 263.

1896 г.

Кромѣ того вычитывала:

Воскресенье: Канонъ Св. Троицѣ, Акаѳистъ Гробу и Воскресенію Христову.

Понедѣльникъ: Акаѳистъ Ангелу Хранителю и канонъ Благ. князю Михаилу.

Вторникъ: служба Св. пророку Іоанну Предтечѣ, акаѳисты Вел.-муч. Варварѣ, св. Тихону Задонскому и служба Ефрему Новоторжскому.

Среда: канонъ Пресв. Богор. Одигитріи, акаѳистъ Успенію Божіей Матери и служба преподоб. Печерскимъ.

Четвергъ: Св. Николаю акаѳистъ, служба св. Апостоламъ, канонъ преп. Антонію Римл. и акаѳ. Св. апостолу Іоанну Богослову.

Пятница: служба Живот. Кресту, поклоненіе страстямъ, препод. Сергію служба съ акаѳистомъ и Вел.-муч. Пантелеимону акаѳистъ.

Суббота: служба всѣмъ Святымъ и акаѳистъ Божіей Матери Утоли моя печали.

Пища употребляема ею была: по вся дни постъ; на субботу и воскресные дни пища съ масломъ постнымъ; праздники двунадесятые: рыба съ постнымъ масломъ, и вся недѣля Пасхальная и Рождество Христово до Крещенія: рыба и молочное.

Вообще же, схимнику и схимницѣ, для точнаго, по возможности, исполненія данныхъ предъ Церковію обѣтовъ, надлежитъ чаще перечитывать „Оглашеніе“, положенное въ чинѣ послѣдованія великаго и ангельскаго образа и имѣть въ виду 91-е правило Номоканона“.

Изъ образа жизни вышеупомянутой схимонахини Евфросиніи сообщены были священникомъ Тверскаго Христорождественскаго женскаго монастыря Михаиломъ Драницынымъ слѣдующія свѣдѣнія: [1]).

Когда она отдыхала?	Ночной отдыхъ былъ отъ 9 часовъ вечера до половины 11 часа ночи, отъ 4 часовъ утра до 6 часовъ утра.
	Становилась на монашеское правило, читала дневную службу, Евангеліе и Псалтирь.

[1]) Сообщено игуменіею Палладіею.

1896 г.	Когда принимала пищу?	Разъ въ сутки, чай и сухую пищу, съ елеемъ же горячую пищу только въ субботу и воскресенье; въ дни Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія нѣсколько дней — пищу молочную вкушала.
	Чѣмъ занималась?	Всего болѣе занималась чтеніемъ Евангелія, списываніемъ молитвъ, замѣчательныхъ событій изъ духовной жизни, чтеніемъ, преимущественно, сочиненій Святителя Димитрія Ростовскаго.
	Какія были другія занятія келейныя? Часто ли пріобщалась Святыхъ Христовыхъ таинъ? Часто ли ходила въ церковь?	Рукодѣльемъ, по слабости здоровья, занималась мало. Во всѣ посты—почти каждую недѣлю, во дни мясоястія, черезъ двѣ недѣли или менѣе. Акаѳисты читала каждодневно. По слабости здоровья часто бывать въ церкви не могла.“

11-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С.-Петербурга отъ Вл. Карл. Саблера письмо слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю Васъ съ Монаршею милостію. Вамъ пожалованъ (14 мая) крестъ на клобукъ.

Искренно радуюсь и прошу Вашихъ молитвъ“.

14-го числа преосвященный Савва, въ ознаменованіе достопамятнаго дня Коронованія Государя Императора Николая Александровича, пожертвовалъ въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія билетъ въ 500 рублей и поэтому вошелъ въ Совѣтъ Попечительства съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Желая ознаменовать чѣмъ либо достопямятный день священнаго Коронованія и мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, прилагаю у сего пятьсотъ (500) рублей Государственными Кредитными билетами, съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась неприкосновенною, а проценты съ оной были выдаваемы Попечительствомъ бѣднымъ духовнаго званія“.

17-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ

Пскова отъ епископа Антонина, который отъ 15-го числа 1896 г.
писалъ:

„Отъ переполненной радостію души приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ Высочайшею наградою, пожалованною Вамъ въ 14 день сего мая мѣсяца,—день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—и усердно молю Христа Спасителя, да будетъ святый Крестъ, осѣняющій нынѣ Вашу главу, хранителемъ Вашего здравія, благоденствія въ дѣлахъ многоплоднаго архипастырскаго Вашего служенія".

18-го числа праздновалось въ Твери 200—лѣтіе со дня освященія Тверскаго Каѳедральнаго собора, при чемъ архіерейскими служеніями были совершены слѣдующія Богослуженія:

16-го мая въ 6 час. всенощное бдѣніе.

17-го мая въ 9 час. заупокойная литургія, послѣ оной панихида по усопшимъ храмоздателямъ и благотворителямъ храма.

17-го мая въ $2^1/_2$ часа молебное пѣніе съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ, а въ 6 часовъ всенощное бдѣніе.

18-го мая въ 9 часовъ литургія, послѣ оной крестный ходъ вокругъ Собора съ хоругвями и св. иконами собора при молебномъ пѣніи Угоднику Божію св. Благовѣрному Великому князю Михаилу; послѣ крестнаго хода—многолѣтіе по уставу.

19-го числа преосвященный Савва получилъ изъ С.Петербурга письмо отъ протоіерея Василія Михайловскаго: [1])

— „По порученію Вашего Высокопреосвященства, я узналъ цѣну крестику изъ искусственныхъ французскихъ алмазовъ. Въ золотой оправѣ онъ стоитъ двадцать пять рублей въ лучшемъ ювелирномъ магазинѣ Морозова на Садовой. Не лишите меня и впредь Вашихъ святительскихъ порученій. Я радъ имъ.

Вотъ второй годъ я стремлюсь духомъ къ Вамъ. Хочется мнѣ Васъ видѣть и принять благословеніе отъ Васъ.

А немного получили наши святители мvропомазавшіе. Да и въ рескриптахъ заслуги каждаго изъ первыхъ трехъ оттѣнены психологически вѣрно.

---

[1]) † 14 іюня 1910 г.

1896 г. Благодарю Васъ, Великій Святитель Божій, за ниспосланное и семьѣ моей благословеніе. Теперь я читаю изданныя Вами письма преосв. Филарета къ преосв. Алексію. А взялся я за нихъ изъ за нѣкоего іерея Трофимовскаго [1]) № 242, 243 и 244, современнаго русскаго Ренана или, хуже, Штрауса, который доселѣ своими письмами изъ Швейцаріи смущаетъ молодыя женскія замужнія души. И подивился я наглости этого ех-іерея, какъ онъ самъ себя называетъ".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 21-го числа, отвѣчалъ отцу прот. Михайловскому:

„Усердно благодарю Васъ за скорое исполненіе моего порученія. Прилагая у сего 25 рублей, прошу Васъ распорядиться высылкою Креста.

17-го и 18-го числа мы торжественно совершали двухсотлѣтній юбилей со дня освященія каѳедральнаго собора, воздвигнутаго, какъ извѣстно, на собственныя средства преосвященнымъ архіепископомъ Сергіемъ. Таковы были встарину матеріальныя средства въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ! Вотъ почему бы Вамъ не пожаловать въ Тверь къ такому свѣтлому торжеству? 11-го же числа іюня будемъ совершать столѣтній юбилей со дня закладки храма въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, происходившей въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Вотъ новый для Васъ случай посѣтить ваши родные края!..

Ех-іерей Трофимовскій, о которомъ Вы пишете, для меня очень памятенъ. За изданныя мною письма, гдѣ упоминается его особа, онъ привлекалъ меня къ уголовной отвѣтственности, какъ диффаматора. Объ этомъ онъ имѣлъ наглость писать не только мнѣ, но и митрополиту Іоанникію (въ бытность его Московскимъ), и даже предсѣдателю Тверскаго Окружнаго суда. Вотъ какъ опасно въ печати касаться такихъ высокихъ особъ, какъ Трофимовскій!"

31-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Бухареста отъ Георгія Пасхаліича Самуряна, который отъ 25-го числа писалъ:

„Прежде всего великодушно, по христіанской любви, простите меня за непростительно долгое молчаніе по отношенію къ Вамъ, тѣмъ болѣе, что я въ моемъ къ Вамъ письмѣ, отъ

---

[1]) Александра, священника Бердянскаго Вознесенскаго собора.

1-го октября 1895 г. обѣщался описать Вамъ мой маршрутъ отъ Твери до Бухареста и еще прислать списочекъ моихъ статеекъ, напечатанныхъ по-русски, начиная еще съ 1879 года. 1896 г.

У меня въ послѣднее время было столько работы по должности, равно церковно-литературной, а еще гораздо болѣе непріятностей разнаго свойства, что только, надѣясь на Всемилостиваго Бога, уцѣлѣлъ.

Искреннѣйше поздравляю Васъ съ царскою наградою—брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ,—о чемъ я читалъ въ №№ 19 и 20 Церковныхъ Вѣдомостей за 1896 годъ, стр. 159. Вы имѣете орденъ св. Владиміра первой степени еще съ 1892 года и брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго еще съ 1887 г., каковые знаки отличія имѣютъ весьма немногіе, нынѣ здравствующіе россійскіе святители; при чемъ орденъ св. Владиміра первой степени, кромѣ Васъ, имѣютъ только Кіевскій митрополитъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій Рудневъ, и Петроградскій митрополитъ, Высокопреосв. Палладій Раевъ. Награда—утѣшеніе за невызовъ Вашъ на царское вѣнчаніе къ 14 мая сего года.

Правда, Вы, еще будучи архимандритомъ, были очевидцемъ вѣнчанія на царство Императора Александра Николаевича 26 августа 1856 г., о чемъ напечатали книжку, а 15 мая 1883 года участвовали, уже въ санѣ Архіепископа Тверскаго, въ вѣнчаніи на царство Императора Александра Александровича!

У насъ, въ Церкви, случились великія событія въ этомъ мѣсяцѣ: Бухарестскій митрополитъ Геннадій Петреску, бывшій ровно (3) три года (18 мая 1893—18 мая 1896 г.) на первосвятительской каѳедрѣ, лишенъ сана и, подъ именемъ простаго инока Геннадія, удаленъ въ обитель Калдарутаны, въ 40 верстахъ отъ Бухареста: этотъ недостойный святитель, составлявшій стыдъ и срамъ для нашей Церкви, наконецъ, наказанъ Богомъ, подобно Ѳеодосію Яновскому, митрополиту Новгородскому († 1726 г.). Правда, о недостойномъ Геннадіи я напечаталъ кое-что хорошее въ №№ 3 и 4 Христ. Чт. за 1890 г.; въ № 27 Церк. Вѣд. за 1893 г.; въ № 22 Моск. Вѣд. за 1893 г.; но слѣдовало-бы печатать еще сильнѣе напечатаннаго; много объ немъ въ №№ 309—310—„Востока“ за

1896 г. 1885 г., когда онъ былъ епископомъ Арджемскимъ. Sapienti sat!

Обѣщанное вышлю въ будущемъ мѣсяцѣ; желалъ бы побывать и этимъ лѣтомъ на Святой Руси, но не знаю, удастся ли?"

Въ отвѣтъ на это письмо, преосвященный Савва писалъ Георгію Пасхаліичу:

„Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 25-го минувшаго мая Вы просите прощенія въ долгомъ молчаніи своемъ: тѣмъ охотнѣе прощаю Вамъ эту вину, что я самъ много виноватъ въ томъ же, какъ предъ Вами, такъ и предъ многими другими моими знакомыми. И въ этой винѣ не обѣщаю даже и исправленія. Мои лѣта, мое слабѣющее зрѣніе, а между тѣмъ умножающіяся со дня на день служебныя дѣла и заботы лишаютъ меня всякой возможности поддерживать частую корреспонденцію; въ настоящую-же пору я лишенъ даже помощи моего Викарія. Онъ командированъ, по распоряженію Св. Синода, въ Оренбургъ для управленія епархіей, по случаю болѣзни тамошняго епископа, и не знаю, возвратится ли оттуда?

Если Вы не исполнили и не можете исполнить своего обѣщанія относительно описанія Вашего маршрута въ прошедшемъ году отъ Твери до Бухареста и доставленія мнѣ списка Вашихъ печатныхъ трудовъ, то и не озабочивайте себя этимъ. Требовать сего отъ Васъ я не имѣю никакого права.

Въ концѣ сего мѣсяца я ожидаю къ себѣ добраго гостя—новоначальнаго инока, о. Арсенія. Онъ телеграфируетъ мнѣ изъ Ярославля, гдѣ гоститъ у своего брата—военнаго врача Стадницкаго. При собесѣдованіи съ нимъ вспомнимъ и Васъ".

1 іюня преосвященный Савва получилъ письмо изъ Витебской губерніи отъ священника Владиміра Сорочинскаго слѣдующаго содержанія:

„Осмѣливаюсь смиреннѣйше просить Ваше Высокопреосвященство простить меня и благосклонно призрѣть на мое слезное прошеніе. Я взысканъ милостію Вашего Высокопреосвященства и принялъ отъ святительскихъ молитвъ и рукоположенія благодать Священства въ 1873 г. въ Витебскомъ Каѳедральномъ соборѣ и съ тѣхъ поръ безпорочно стараюсь нести благое иго Священства до сего дня. Много

въ моей земной жизни произошло перемѣнъ: *я осиротѣлъ и овдовѣлъ*, и теперь все стараніе свое направляю къ тому, чтобы соблюсти себя чисто и непорочно въ доброй жизни. Но силы мои духовныя немощны, слабы, а путь опасенъ и тернистъ. Припадаю къ стопамъ Вашимъ и умиленно прошу Ваше Высокопреосвященство помогите мнѣ Вашими святительскими молитвами въ моемъ христіанскомъ намѣреніи, вспомните меня молитвенно при священнодѣйствіи святой литургіи, и въ знаменіе благословенія пришлите или св. крестъ или икону, дабы я ежедневно, взирая на знаменіе Вашего ко мнѣ благословенія, вспоминалъ святые завѣты Вашего Высокопреосвященства и оберегалъ бы себя отъ дѣйствій лукаваго". 1896 г.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва 4-го іюня отвѣчалъ отцу Сорочинскому:

„Нежиданное письмо Ваше пріятно удивило меня. Благодарю Васъ за добрую память и за молитвенное о мнѣ воспоминаніе. Припоминаю и я Васъ и Ваши первоначальные шаги на поприщѣ церковнаго служенія. Вашему настоящему положенію, Вашему сиротству и вдовству искренно сочувствую и усердно призываю Вамъ, къ благодушному терпѣнію и перенесенію неизбѣжныхъ въ Вашемъ положеніи скорбей, всесильную помощь Божію.—По желанію Вашему, въ знаменіе моего пастырскаго благословенія, посылаю Вамъ при семъ изображеніе моего небеснаго покровителя, преподобнаго Саввы Вишерскаго, недавно мнѣ принесенное изъ Вишерской обители и освященное возложеніемъ на святыя мощи Угодника Божія. Поклоняясь предъ симъ священнымъ изображеніемъ, не забывайте вспомнить въ молитвѣ и мое имя.

Если Вы не имѣете при себѣ дѣтей, то я совѣтовалъ бы Вамъ уклониться отъ мірской суеты и водвориться подъ сѣнію какой-либо обители.

Посылаемыя при семъ книги примите съ любовію.

Миръ Вамъ и Божіе благословеніе!"

11-го числа преосвященный Савва писалъ въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, по случаю исполнившагося 50-тилѣтія его служебной дѣятельности:

„Отъ себя и отъ всего духовенства ввѣренной мнѣ епар-

1896 г. хій приношу Вашему Высокопревосходительству всеусерднѣйшее привѣтствіе по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Вашего доблестнаго, плодотворнаго, истинно-христіанскаго служенія Престолу, Церкви и Отечеству. Излишне было бы здѣсь перечислять всѣ Ваши безчисленные труды и подвиги на разныхъ поприщахъ Вашего полувѣкового служенія. Они исчислены въ разныхъ органахъ русской печати и по достоинству оцѣнены съ высоты Царскаго Престола. Намъ же,—служителямъ алтаря Господня, остается лишь возносить теплыя молитвы и усердныя благодаренія къ Господу силъ, ущедрившему Васъ дарами Своей благости и споспѣшествовавшему Вамъ Своею благодатію въ совершеніи столь великихъ трудовъ и подвиговъ во славу Его Пресвятаго имени и на пользу Церкви и Отечества.

Пишу сіи строки въ древнѣйшей русской обители, основанной въ XI вѣкѣ преподобнымъ Ефремомъ въ г. Торжкѣ. Сюда прибылъ и для принятія молитвеннаго участія въ духовномъ торжествѣ по случаю исполнившагося столѣтія со дня освященія главнаго монастырскаго храма, заложеннаго въ 1785 г., въ присутствіи Великой Государыни Императрицы Екатерины II. Въ этомъ храмѣ нетлѣнно почиваютъ мощи основателя обители—преподобнаго Ефрема Новоторжскаго Чудотворца. Совершивъ предъ сею святынею молитвенное воспоминаніе о Вашемъ Высокопревосходительствѣ и освятивъ чрезъ возложеніе на раку Угодника Божія икону его, препровождаю оную Вашему Высокопревосходительству въ благословеніе отъ обители Борисоглѣбской и отъ моего недостоинства. Благоволите благосклонно принять это усердное приношеніе“.

Въ тотъ же день (11 числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Москвы отъ Ея Превосходительства статсъ-дамы Елизаветы Алексѣевны Нарышкиной (урожденной Куракиной), которая, отъ 9-го числа, писала:

— „Уѣзжая въ мое Тверское имѣніе снова по примѣру прежнихъ лѣтъ обращаюсь къ Вамъ съ почтительнѣйшею просьбою назначить мнѣ іеромонаха для совершенія службъ въ моей домовой церкви.

Прошлаго года у насъ былъ отецъ Тихонъ (Отроча монастыря). Такъ какъ мы съ нимъ хорошо познакомились и оцѣнили его, то было бы для меня крайне желательно имѣть

его и на этотъ годъ. Если на то будетъ Ваше Архипастырское благословеніе, то покорнѣйше просила бы Васъ, Владыко, послать его къ намъ около 15-го числа сего мѣсяца. Поручая себя и дѣтей моихъ Вашимъ святымъ молитвамъ, прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и нижайшей преданности". 1896 г.

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва, отъ 13-го іюня, писалъ Елизаветѣ Алексѣевнѣ:

— „На почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 9-го сего іюня, спѣшу отвѣтствовать, что іеромонахъ Отроча монастыря Тихонъ, о которомъ Вы изволите писать, уволенъ преосвященнымъ Гавріиломъ на родину, на 28 дней,—и самъ преосвященный, по распоряженію Св. Синода, 3-го числа отправился въ Оренбургъ, для управленія епархіею, по случаю болѣзни тамошняго епископа. Другого іеромонаха для служенія въ Вашей домовой церкви у меня не имѣется. Посему не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству принять для удовлетворенія этой духовной потребности вручителя сего письма—заштатнаго священника села Никулина-Городища, Павла Слобникова; онъ человѣкъ трезвый и набожный. Надѣюсь, что онъ вполнѣ оправдаетъ мою рекомендацію".

17-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ протоіерея Знаменскаго собора Павла Тихомирова, слѣдующаго содержанія:

— „Честь и счастье имѣю представить при семъ, чрезъ сослужителя моего священника Константина Любомирова, продолженіе моего литературнаго труда „Каѳедра Новгородскихъ Святителей" (1 выпускъ 2-го тома) Вашему Высокопреосвященству. Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, благосклонно принять мой посильный трудъ и удостойте труженика святыхъ своихъ молитвъ и святительскаго благословенія".

18-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ Оренбурга отъ Преосвященнаго Гавріила, Тверскаго викарія, который, отъ 14-го числа, писалъ:

— „По милости Божіей я не безъ труда и скуки, какъ привыкшій къ дѣятельности, достигъ отъ г. Ярославля по Волгѣ чрезъ Нижній и Казань до Самары, а отъ Самары 395 верстъ до г. Оренбурга по желѣзной дорогѣ. Изъ вагона желѣзной дороги, начиная съ г. Самары до самаго

1896 г. Оренбурга, я видѣлъ степь и кой гдѣ при потокахъ и у ручейковъ небольшой рощицами лѣсокъ. Однѣ горы съ долинами на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, поля и трава, крупный скотъ и овцы оренбургскія большими стадами мелькали около большихъ селъ при ручьяхъ и деревень, худо обстроенныхъ и небрежно покрытыхъ соломой. Обстановка селъ и деревень неприглядная, и я вспоминалъ о болѣе удобной и приличной постройкѣ Тверской губерніи и пріятной лѣсной мѣстности. Нашъ край благодатный въ климатическомъ отношеніи, а въ Оренбургской странѣ жарко лѣтомъ и пыльно до чрезвычайности, зимой холодно. Какъ только вступилъ въ домъ преосвященнаго Николая, встрѣченный на послѣдней станціи къ Оренбургу ключаремъ собора, я невольно вспомнилъ о богоспасаемой Твери и о своемъ Отрочѣ монастырѣ, гдѣ жизнь болѣе привлекательна, чѣмъ въ городѣ Оренбургѣ. Домъ Владыки Оренбургскаго стоитъ на окраинѣ города, на низкомъ и болотистомъ мѣстѣ, гдѣ свирѣпствуютъ лихорадки. Рѣки Уралъ и Сакмара весной заливаютъ архіерейскій садъ и долго оставляютъ слѣды сырости и разрушенія. До моего пріѣзда онъ не былъ исправленъ. Преосвященный Николай ѣдетъ въ С.-Петербургъ между прочимъ ходатайствовать о средствахъ для ремонта холоднаго дома и о другихъ епархіальныхъ дѣлахъ. О переводѣ своемъ на другое мѣсто онъ и не думаетъ. На первыхъ порахъ своей должности онъ, какъ человѣкъ прямой и раздражительный, приступилъ исправлять многіе безпорядки въ духовномъ управленіи, начиная съ Консисторіи, переведши въ другой приходъ одного изъ членовъ Консисторіи, и оттуда пошли разнаго рода доносы и сплетни, доносы дошли и до Петербурга. Особенно заштатный протоіерей изъ духовной академіи много пишетъ и любитъ сплетни. На новаго человѣка здѣсь смотрятъ съ особеннымъ вниманіемъ и относятся къ каждому мелкому поступку по національному оренбургскому понятію. Здѣсь духовенство, по одному взгляду на меня, вывело свое сужденіе, что я человѣкъ добрый, и желаетъ меня постоянно видѣть у себя. Здѣсь я буду дѣйствовать осторожно; и преосвященный Николай высказывался, чтобы я былъ здѣсь, какъ гость".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ, отъ 23-го числа, преосвященному Гавріилу:

„Благодарю Васъ за поспѣшную и добрую вѣсть о благополучномъ совершеніи не краткаго пути къ мѣсту Вашего временнаго служенія. Да будетъ Ваше служеніе тамъ благоспѣшно и не безплодно для дальнѣйшаго служенія Св. Церкви! 1896 г.

Отпустивши Васъ въ далекую страну, я остался въ Твери съ умножившимися служебными дѣлами и уменьшившимися силами тѣлесными. Чрезъ нѣсколько дней послѣ Вашего отъѣзда я простудилъ ноги такъ, что не могъ къ 11-му числу ѣхать въ Торжокъ на столѣтній юбилей, и теперь еще не совсѣмъ освободился отъ своей болѣзни, а между тѣмъ предстоитъ многодневное служеніе.

Въ нашей старой Твери все по старому. Ожидаемъ новостей отъ Васъ“.

28-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева:

„Примите глубокую сердечную мою признательность за добрый привѣтъ Вашъ и добрыя мнѣ пожеланія, по случаю совершившагося 50-тилѣтія служенія моего Св. Церкви, государству и Отечеству.

При сердечномъ желаніи Вашему Преосвященству добраго здоровья и крѣпкой силы для великихъ дѣлъ попеченію Вашему ввѣренныхъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшій слуга“.

30-го числа преосвященный Савва получилъ письмо изъ С.-Петербурга отъ Ал. Вас. Гаврилова, который отъ 27-го числа писалъ:

„Изъ Москвы, 23-го мая, я съ дочерью двинулся въ Нижній, гдѣ на другой же день, то-есть 24-го мая, на пароходъ „Общества Кавказъ и Меркурій“, до Астрахани пять сутокъ плылъ и нимало не усталъ, ибо жилъ, какъ дома, въ прекрасной каютѣ. Берега Волги, особенно у Самары, очаровательные, а воды столько, что ѣдешь точно не по рѣкѣ, а у береговъ моря. За Царицынымъ глазъ встрѣчаетъ воду и только воду. На пути останавливался въ Казани, въ Самарѣ, въ Саратовѣ, Царицынѣ и въ Астрахани. Обратный путь я совершилъ по Волгѣ же, но на другомъ пароходѣ, въ шесть сутокъ. Посѣтилъ Самарскаго Преосвященнаго [1]), ко-

[1]) Г'урія (Буртасовскаго); † еп. Симбирскимъ 5 января 1907 г.

1896 г. торый угостилъ меня прекрасною селянкою. Архіерей благодушный и весьма живой. Эта живость причиняетъ иногда ему огорченія. Купцы любятъ его и подносятъ панагію въ 5,000 рублей, а духовенство почтило адресомъ. Въ Нижнемъ останавливался для выставки на два дня. Видѣлъ всю выставку; она блестяща, но блескъ омрачается болотомъ, на которомъ она расположена. Страннымъ представляется выборъ мѣста. Затрачены милліоны, но пользы будетъ на грошъ. Въ мое присутствіе выставка (7 и 8 іюня) представляла пустыню. Ходишь и оглядываешься, гдѣ же народъ? Можетъ быть, іюль и августъ выручатъ. Дай-то Богъ! Жаль, что такое прекрасное дѣло не принесетъ плода много. Изъ Нижняго сутки провелъ на Толгѣ. Высокопреосвященный Іонаѳанъ бодръ духомъ и крѣпокъ силами. Глаза почти въ порядкѣ, немного лѣвый шалитъ, да ноги не велятъ долго стоять.

12 іюня возвратился, а 13-го получилъ предложеніе: не хочу ли я быть Управляющимъ Синодальною С.-Петербургскою типографіею, на это предложеніе я изъявилъ свое согласіе".

Въ отвѣтъ на это письмо преосвященный Савва писалъ Александру Васильевичу:

— „Спѣшу поздравить Васъ съ новою должностью болѣе выгодною по содержанію, но болѣе ли пріятною для сердца и ума по существу. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ сердечно желаю, чтобы Господь помогъ Вамъ проходить новую должность съ такою же честью и съ такимъ же достоинствомъ, съ какими Вы проходили прежнюю. Состоится ли Ваша поѣздка въ Москву и могу ли я надѣяться на пріятное свиданіе съ Вами? О себѣ на сей разъ не могу сказать ничего особенно утѣшительнаго. Лишенный помощи своего сотрудника [1]) на два слишкомъ мѣсяца, и притомъ самые горячіе, я изнемогаю подъ бременемъ трудовъ, и въ особенности затрудняетъ меня въ совершеніи церковныхъ службъ приключившаяся въ ногахъ болѣзнь. Со мною поступлено не филантропично. Не знаю, кому собственно обязанъ я любезностью отъятія у меня, хотя и временно, Викарія. Къ моему удовольствію мой помощникъ спѣшитъ и, кажется, веселыми стопами изъ отдаленнаго Оренбурга въ Тверь".

---

[1]) Преосвященнаго Гавріила.

31-го іюля преосвященный Савва получилъ изъ Тифлиса отъ предсѣдателя Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ архіепископа Владиміра, экзарха Грузіи [1]), отношеніе, отъ 10-го іюля за № 715, слѣдующаго содержанія: 1896 г.

„Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ отчета предсѣдательствуемаго мною Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1893 годъ. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть".

Въ отвѣтъ на это отношеніе преосвященный Савва, отъ 31-го іюля, писалъ Высокопреосвященному Владиміру, экзарху Грузіи:

— „Препровожденный ко мнѣ, при отношеніи Вашего Высокопреосвященства, отъ 10-го іюля, за № 715, экземпляръ Отчета Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ за 1893 годъ, я имѣлъ честь получить. Увѣдомляя о чемъ Ваше Высокопреосвященство, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

Въ тотъ же день 31-го ч. преосвященный Савва получилъ письмо изъ Новгорода отъ инспектора семинаріи іеромонаха Арсенія, который, отъ 30-го числа, писалъ:

— „Почитаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ, Святый Владыко, принести Вамъ и письменно благодарность за то чисто отеческое расположеніе, которое Вы оказывали мнѣ всякій разъ, когда я гостилъ у Васъ, особенно же въ послѣдній разъ. Въ Вашемъ Трехсвятскомъ всегда я находилъ тихое пристанище; Ваши отеческія бесѣды назидали меня; воспоминанія изъ Вашей многотрудной, многоплодной и долголѣтней жизни, которыми Вы щедро дѣлились со мною, были и останутся поучительными для меня, по слову Псалмопѣвца: *помянухъ дни древніе и поучихся.* У Васъ я всегда чувствовалъ душевное облегченіе отъ различныхъ тревогъ; отъ Васъ я уѣзжалъ всегда съ облегченнымъ сердцемъ, съ желаніемъ больше и больше трудиться. Мало того, и по разлукѣ съ Вами, я поучался у Васъ, читая Ваши многочисленные ученые труды и изданія. Теперь, напримѣръ, я

---

1) Богоявленскаго, нынѣ митрополитъ Московскій и Коломенскій.

1896 г. всецѣло нахожусь подъ вліяніемъ прекрасной книги Вашей „Воспоминанія о преосвященномъ Леонидѣ“. Я ее читалъ и раньше, но, видно, безъ должнаго вниманія, потому она и не произвела на меня особеннаго впечатлѣнія. Теперь же.. откровенно скажу, что она мнѣ нравится лучше всѣхъ Вашихъ трудовъ. Здѣсь я встрѣчаю любящія сердца, здѣсь вѣетъ чистая, святая атмосфера. Боже, какъ это важно! О, если-бы въ отношеніяхъ людей другъ къ другу было больше любви, отсутствіе формализма, тогда настало-бы царствіе Божіе!... По прочтеніи этой книги Вашей, я подумалъ о Васъ: счастливы Вы! Вы имѣли мудраго и попечительнаго отца въ лицѣ приснопамятнаго святителя Филарета! Вы же имѣли истиннаго друга и брата въ лицѣ преосвященнаго Леонида! Онъ былъ для Васъ утѣшеніемъ и поддержкою въ трудные моменты Вашего служенія, особенно на первыхъ порахъ...

Къ сожалѣнію, пока не могу похвалиться имѣніемъ подобныхъ друзей. Можетъ быть, впредь Господь сподобитъ обрѣсти такое сокровище.

Какъ Ваше здоровье? Да укрѣпитъ Васъ Богъ! На помощь Божію надѣйтесь, но и отъ людской не бѣгайте!“

Въ тотъ же день (31-го числа) преосвященный Савва получилъ письмо изъ Оренбурга отъ Гавріила, епископа Старицкаго, который, отъ 27-го числа, писалъ:

„Приближается конецъ моей епархіальной дѣятельности въ отдаленномъ краѣ. Мое пребываніе въ городѣ Оренбургѣ продолжится до 8-го августа. Тогда въ 11-ть часовъ вечера отправлюсь въ Тверь къ мѣсту прежней моей службы по желѣзной дорогѣ и на пути заѣду къ Самарскому преосвященному Гурію“.

Съ половины текущаго лѣта у преосвященнаго Саввы появились серіозные симптомы болѣзни (слабость въ дѣятельности сердца, опухоль въ ногахъ), вслѣдствіе которыхъ онъ съ августа мѣсяца долженъ былъ прекратить свое любимое дѣло: переписку съ друзьями и знакомыми.

Въ концѣ первой половины сентября болѣзнь приняла опасный характеръ, и архипастырь, чувствуя упадокъ силъ, выразилъ желаніе 15 сентября пріобщиться св. Таинъ, а на другой день принять св. таинство елеосвященія.

Въ виду крайняго упадка силъ его въ этотъ послѣдній день, назначенные къ совершенію св. таинства священно-

служители предполагали сначала совершить оное по сокра- 1896 г.
щенному чину. Но такъ какъ для всѣхъ было извѣстно, съ какою великою любовію относился архипастырь къ совершенію Богослуженія православной церкви и съ какою точностію старался выполнить все, положенное по уставу ея, намѣреніе это было оставлено. Таинство совершено было преосвященнымъ Гавріиломъ епископомъ Старицкимъ въ 6 часовъ вечера въ залѣ архіерейскаго дома, гдѣ архипастырь имѣлъ обыкновеніе принимать посѣтителей. Изъ внутреннихъ покоевъ своихъ владыка вышелъ, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ иподіаконами, преподалъ присутствовавшимъ общее святительское благословеніе, облачился въ архіерейскую мантію и сѣлъ на приготовленное для него мѣсто. Лице архипастыря было болѣзненно и блѣдно, но выражало полное спокойствіе духа и глубокое сознаніе величія св. таинства. Первую половину чинопослѣдованія онъ сидѣлъ со свѣчой въ рукѣ, но затѣмъ, изнуренный продолжительностію богослуженія, прилегъ на диванъ, и въ этомъ положеніи съ глубокимъ благоговѣніемъ и величайшимъ вниманіемъ вслушивался въ апостольскія и евангельскія чтенія и въ положенныя по чину таинства молитвы, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Сознаніе не оставляло архипастыря ни на одну минуту, и только для поддержанія силъ его ему предложили нѣсколько пріемовъ кислорода. Съ искреннею скорбію взирали всѣ на архипастыря, съ сердечною теплотою чувства молились вмѣстѣ съ нимъ и за него, и изъ глазъ многихъ присутствовавшихъ струились слезы. По совершеніи таинства, владыка всталъ съ одра своего и, не смотря на крайнее изнеможеніе, обратился къ окружавшимъ его съ умилительнымъ словомъ о прощеніи согрѣшеній его и каждому преподалъ свое святительское благословеніе.

Въ послѣдующіе за тѣмъ дни въ состояніи здоровья архипастыря замѣчалось то улучшеніе, то ухудшеніе. Какъ и прежде, онъ ежедневно и неопустительно выслушивалъ всенощное бдѣніе и божественную литургію, приказывалъ окружавшимъ его лицамъ читать себѣ св. Евангеліе и однажды, чтобы воспроизвести въ своей памяти всѣ обстоятельства своей жизни, пожелалъ выслушать брошюру, составленную по поводу пятидесятилѣтія служенія его въ

1896 г. священномъ санѣ. Когда чтецъ началъ читать присланныя къ этому знаменательному въ его жизни дню привѣтствія, владыка остановилъ его и съ грустію сказалъ: „Какъ много въ нихъ похвалъ мнѣ; не думаю, чтобъ я могъ этого заслуживать“. Доступъ къ архипастырю для всѣхъ, желавшихъ его видѣть, былъ открытъ во всякое время, и только крайнее утомленіе заставляло его отказывать иногда въ пріемѣ посѣтителей. Весьма многихъ изъ посѣщавшихъ его, послѣ отеческой съ ними бесѣды, онъ благословлялъ св. иконами, соединяя свое благословеніе съ приличествующимъ каждому назиданіемъ. Такъ, благословляя образомъ св. Филарета Милостиваго господ. вице-губернатора Н. Н. Усова, онъ предложилъ ему такой вопросъ: „А знаете, почему я благословляю васъ иконою этого угодника?—и не дожидаясь отвѣта, продолжалъ: „На Бородинскомъ полѣ, вблизи котораго находится ваше имѣніе, въ память великаго подвига русскаго воинства, построена церковь, лѣвый придѣлъ которой посвященъ этому, близкому вамъ, угоднику Божію. Молитесь ему и за меня“. Иныхъ благословлялъ онъ иконами святыхъ, имена коихъ они носятъ, другихъ—иконами тѣхъ святыхъ, которые чтутся въ мѣстности происхожденія благословляемаго лица, и всѣхъ безъ исключенія просилъ молиться за него.

На всѣхъ окружавшихъ его лицъ архипастырь производилъ впечатлѣніе не человѣка, близкаго къ переходу въ загробную жизнь, а добраго домохозяина, отправляющагося въ далекое странствованіе. Не осталось, кажется, ни одного предмета, относительно котораго онъ не сдѣлалъ бы своего распоряженія и не указалъ для каждаго своего мѣста. Свою собственную, весьма богатую ризницу онъ распредѣлилъ между каѳедральнымъ соборомъ, Отрочемъ монастыремъ и Трехсвятскимъ. Онъ обнаруживалъ постоянную заботу о благосостояніи своей паствы, каждый разъ навѣдываясь о семъ у посѣщавшаго его ежедневно викарія, преосвященнаго Гавріила, и не далѣе какъ наканунѣ блаженной своей кончины, освѣдомившись подобнымъ же образомъ о благосостояніи паствы и услышавъ благопріятныя о томъ свѣдѣнія, произнесъ: „Славу Богу, слава Богу!“ Но особенно трогательнымъ является разрѣшеніе, данное имъ нѣкоторымъ запрещеннымъ въ священнослуженіи священнослужителямъ.

Вотъ подлинная резолюція архипастыря, положенная имъ на особомъ спискѣ, представленномъ ему 18 сентября: „Поименованныя въ особо приложенномъ при журналѣ спискѣ лица, запрещенныя мною въ священнослуженіи, отъ запрещенія разрѣшаются, о чемъ объявить имъ въ день моей смерти“. 1896 г.

Въ теченіе всей своей болѣзни, послѣ совершенія надъ нимъ св. таинства елеосвященія, архипастырь не вкушалъ никакой пищи до самой кончины своей, и силы, естественно, съ каждымъ днемъ оставляли его. Но особенную слабость почувствовалъ архипастырь 11 октября. Въ этотъ день утромъ онъ неожиданно обратился къ своему родственнику, священнику Г. Ѳ. Виноградову, съ приказаніемъ: „читай!“. Поставленный въ недоумѣніе, тотъ открылъ св. евангеліе и сталъ читать ему прощальную бесѣду Господа Іисуса съ учениками, и видимо доставилъ ему высокое духовное наслажденіе. Во время чтенія пришелъ докторъ и, убѣдившись въ крайнемъ упадкѣ силъ, предложилъ владыкѣ пригласить духовника, на что и получилъ согласіе. Когда явился духовникъ, находившійся въ то время въ консисторіи, владыка сказалъ ему: „Я позвалъ васъ благословить меня въ другой путь.“—„Владыка святый, отвѣчалъ духовникъ, не желаете ли пріобщиться св. Таинъ?“—„А у васъ есть съ собой св. Дары“?—„Я съѣзжу, владыка.“—„Можете не поспѣть сходите въ мою церковь и принесите запасные св. Дары.“ По принятіи св. Даровъ, владыка продолжалъ слушать чтеніе св. Евангелія, но затѣмъ быстро заговорилъ: „въ постель, въ постель скорѣй!“ и велѣлъ читать канонъ Богородицѣ на исходъ души. До вечера этого дня онъ былъ совершенно спокоенъ. Въ 8 часовъ вечера онъ позвалъ пользовавшаго его и безотлучно почти находившагося при немъ врача—родственника, который назначенъ и исполнителемъ воли его по завѣщанію [1]), и, обращаясь къ нему, сказалъ: „Я изнемогаю и чувствую близкій конецъ моей жизни. Дѣлай, какъ знаешь, и какъ нужно. Я прошу у тебя прощенія, если чѣмъ тебя обидѣлъ; Богъ благословитъ“. — Затѣмъ онъ благосло-

[1]) Завѣщаніе составленное Преосвященнымъ Саввою 14 сентября печатается въ приложеніи по точной, засвидѣтельствованной нотаріально, копіи.

1896 г. вилъ своего другого родственника, священника о. Виноградова и сказалъ: „Молись обо мнѣ, Геннадій“!

Обращаясь, наконецъ, къ своимъ келейникамъ, владыка поблагодарилъ ихъ: „спасибо вамъ за то, что вы хорошо служили мнѣ“; каждому сдѣлалъ отеческое наставленіе и каждаго наградилъ, какъ могъ, за вѣрную себѣ службу. Ночь и слѣдующее утро 12 октября владыка провелъ спокойно. Около часу по-полудни онъ выразилъ желаніе, по примѣру прежнихъ дней, прокатиться въ креслѣ по комнатамъ, но едва провезли его два раза, какъ онъ почувствовалъ крайнюю слабость, и его снова положили на постель, съ которой онъ уже болѣе не вставалъ....

13 числа около 11 часовъ утра въ горлѣ владыки сталъ слышенъ хрипъ—предвѣстникъ близкой кончины. Но и въ это время онъ сохранялъ полное сознаніе, часто требовалъ кислороду и самъ поддерживалъ рукою въ устахъ своихъ трубку. Безъ 20 минутъ въ два часа о. Виноградовъ спросилъ владыку: „не прочитать-ли, владыка, молитву“? Получивъ утвердительный отвѣтъ движеніемъ головы, о. Виноградовъ сталъ громко читать отходную и затѣмъ, приложивъ св. крестъ къ устамъ владыки, поцѣловалъ ему руку; за нимъ стали подходить къ одру умирающаго архипастыря и всѣ другія, присутствовавшія здѣсь, лица. Владыка, носившій въ послѣднее время шерстяныя перчатки на рукахъ своихъ, въ которыхъ постоянно ощущалъ холодъ, самъ сталъ снимать ихъ, что и окончилъ при помощи своего келейника; затѣмъ слабою рукою благословилъ онъ каждаго подходившаго къ нему, смотря полуоткрытыми глазами. Прошло нѣсколько минутъ, и владыка, дѣлавшій до сего времени слабыя попытки говорить, вдругъ весьма ясно произнесъ: „осѣни“! О. Виноградовъ сталъ непрерывно осѣнять его святымъ крестомъ, что видимо дѣйствовало на него самымъ успокоительнымъ образомъ, и онъ, дыша все рѣже и рѣже, мирно почилъ о Господѣ. Такъ кончилъ жизнь свою доблестный архипастырь. Соборный колоколъ двѣнадцатью печальными ударами возвѣстилъ жителямъ города о кончинѣ ихъ архипастыря и сиротствѣ Тверской паствы.

Немедленно по кончинѣ святителя, въ архіерейскій домъ прибылъ викарій Тверской епархіи преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій, и тотчасъ же телеграфировалъ о

горестномъ событіи первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Палладію, и исполняющему должность Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеру;—вмѣстѣ съ тѣмъ о кончинѣ архипастыря сообщено было г. гражданскому губернатору, членамъ духовной консисторіи и секретарю. Преосвященный Гавріилъ принялъ на себя руководствованіе приготовленіемъ почившаго святителя къ погребенію. При помощи иподіаконовъ архіерейскаго дома, присутствовавшіе при кончинѣ духовныя лица отерли тѣло архипастыря елеемъ, надѣли чистыя одежды и, возложивъ на особо устроенныя кресла, перенесли въ зало, гдѣ и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды. Къ этому времени въ архіерейскій домъ прибыло весьма значительное число духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, узнавшихъ о кончинѣ святителя. Кресло съ бездыханнымъ тѣломъ архипастыря было поставлено подъ образами. Лицо почившаго не носило на себѣ никакихъ слѣдовъ предсмертныхъ страданій, было совершенно спокойно, какъ будто онъ заснулъ или углубился въ великую и серьезную думу. 1896 г.

Во время облаченія соборный діаконъ, замѣнявшій протодіакона, тихо и дрожавшимъ отъ волненія голосомъ произносилъ обычныя при архіерейскомъ облаченіи стихи псалмопѣвца: *да возрадуется душа твоя о Господѣ*, а пѣвчіе пѣли высокоумилительную пѣснь Богородицѣ: *Свыше пророцы Тя предвозвѣстиша*. Каждое изъ архіерейскихъ облаченій подносилось къ устамъ почившаго и затѣмъ уже возлагалось на него. Невыносимо тяжело было видѣть святителя Божія, такъ недавно еще отечески бесѣдовавшаго со всѣми посѣщавшими его, бездыханнымъ и безгласнымъ. Возгласы діакона, умилительное пѣніе печально-торжественной пѣсни и сосредоточенныя лица всѣхъ присутствовавшихъ невольно переносили мысли къ тому моменту въ жизни архипастыря, когда онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ готовился приступить къ совершенію предъ престоломъ Божіимъ божественной литургіи. Но не къ служенію въ земномъ храмѣ готовили почившаго вѣчнымъ сномъ святителя Божія, и вѣрилось, что и тамъ, въ небесныхъ обителяхъ, предстоя престолу Божію, онъ будетъ непрестанно совершать свое святительское служеніе, что и тамъ онъ будетъ возносить свои святыя молитвы за свою паству съ такими же усердіемъ и

1896 г. любовію, какими всегда отличалось его богослуженіе здѣсь на землѣ.

Послѣ облаченія, тѣло почившаго архипастыря было принято руками священниковъ и возложено на приготовленный столъ, а лицо его покрыто воздухомъ. Непосредственно за симъ была совершена преосвященнымъ Гавріиломъ при участіи всѣхъ прибывшихъ духовныхъ лицъ первая панихида по въ Бозѣ почившемъ святителѣ. На панихидѣ присутствовали: г. гражданскій губернаторъ П. Д. Ахлестышевъ, вице-губернаторъ Н. Н. Усовъ, графъ Шереметевъ, которому почившій архипастырь незадолго до дня своей кончины написалъ письмо, о прибытіи котораго неоднократно навѣдывался онъ у преосвященнаго Гавріила, и котораго такъ желалъ видѣть предъ своею смертію; собрались и многіе другіе гражданскіе и военные чины. Нужно-ли говорить, въ какомъ скорбномъ настроеніи духа находились присутствовавшіе, и какое гнетущее чувство обнимало душу каждаго?..

Послѣ панихиды надъ тѣломъ почившаго архипастыря, окруженнымъ знаками архіерейскаго сана—рипидами, дикиріемъ и трикиріемъ и жезломъ, и покрытымъ архіерейскою мантіею, установлено было чтеніе св. Евангелія, начало которому положилъ преосвященный Гавріилъ. Чтеніе производилось въ теченіе дня и ночи священниками градскихъ церквей и иноками Трехсвятскаго монастыря. Оффиціальныя панихиды были назначены въ 12 часовъ пополудни и въ 6 часовъ вечера, и всѣ онѣ совершались преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Старицкимъ, при участіи всего духовенства г. Твери.

Съ особенною силою глубокое уваженіе и искренняя любовь къ почившему архипастырю сказались на другой день по кончинѣ его. Въ этотъ день къ утренней панихидѣ собрались въ архіерейскій домъ г. гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, представители всѣхъ гражданскихъ административныхъ учрежденій, военнаго сословія и городского общества; во всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ уроки были прерваны для совершенія по въ Бозѣ почившемъ святителѣ панихиды въ присутствіи всѣхъ учащихся. Независимо отъ этого, въ тотъ же день панихиды были совершены при тѣлѣ почившаго всѣми духовно-учеб-

ными заведеніями г. Твери въ присутствіи воспитанниковъ 1896 г.
и воспитанницъ и духовной консисторіей въ присутствіи всѣхъ ея членовъ и чиновниковъ. Въ теченіе всего времени, пока тѣло почившаго архипастыря находилось въ покояхъ архіерейскаго дома, граждане города во множествѣ и днемъ и позднею ночью воздавали благоговѣйное поклоненіе останкамъ его и молились о прощеніи его согрѣшеній.

Для погребенія тѣла почившаго архипастыря, былъ назначенъ Св. Синодомъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, архіепископъ Рижскій, прибывшій въ Тверь съ почтовымъ поѣздомъ 15 октября, въ 7 час. утра и остановившійся въ Отрочѣ монастырѣ, въ покояхъ викарія Тверской епархіи, преосвященнаго Гавріила, епископа Старицкаго. Наканунѣ пріѣзда преосвященнаго Арсенія, поздно вечеромъ тѣло почившаго архипастыря было положено въ металлическій гробъ, присланный, по заказу родныхъ владыки, изъ Москвы, и рѣшено было на слѣдующій день вынести тѣло почившаго въ домовую архіерейскую церковь, о чемъ и сообщено было градскому духовенству. Къ назначенному времени для выноса тѣла прибыли: высокопреосвященный Арсеній, преосвященный Гавріилъ, духовенство г. Твери, гражданскіе и военные чины и множество народа. По совершеніи краткой литіи, тѣло почившаго архипастыря было изнесено на раменахъ священниковъ, съ хоругвями и крестами, въ домовую церковь и поставлено среди храма на уготованномъ мѣстѣ. Всѣ принадлежности архіерейскаго служенія: рипиды, дикирій и трикирій, посохъ, клобукъ и митра находились близъ гроба почившаго святителя, а на аналояхъ подлѣ образа Нерукотвореннаго Спаса положены были всѣ знаки отличій, достойно и праведно дарованные святителю. Непосредственно за выносомъ тѣла предъ гробомъ совершена была панихида, по окончаніи которой членъ духовной консисторіи, священникъ Вознесенской церкви о. П. Дубакинъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Нѣтъ словъ, чтобы выразить общую скорбь по поводу кончины любвеобильнаго и добросердечнаго архипастыря нашего. Не подыскать намъ такихъ красокъ, дабы описать все свое сердечное горе. Только одна горячая молитва можетъ служить выраженіемъ того невыносимаго внутренняго гнета, который, точно камнемъ, давитъ грудь...

1896 г. Да, поистинѣ, тяжело и скорбно на душѣ!

Достоблаженный святитель и отецъ нашъ! Да будетъ вѣчная память тебѣ. Не умретъ и не оскудѣетъ она въ сердцахъ нашихъ до смерти... Мы и потомки наши станемъ произносить имя твое съ благословеніемъ. За что? А за то, что вся твоя жизнь и дѣятельность по управленію Тверскою паствою была проникнута самою высокою христіанскою любовію къ подчиненнымъ, самымъ искреннимъ желаніемъ одного имъ добра.

Мы, ближе другихъ стоявшіе къ тебѣ въ силу своихъ служебныхъ обязанностей,—мы смѣло утверждаемъ, что вездѣ и во всемъ видѣли только однѣ прекрасныя, достоподражаемыя черты твоего нравственнаго облика; и никогда, никогда не изгладятся онѣ изъ сердца нашего... Всегда самъ серьезный, ты и относился ко всему серьезно. Умудренный опытностью, не поступалъ ты ни въ чемъ необдуманно, дѣйствуя во всемъ съ крайнею осмотрительностью, притомъ—спокойно и безъ поспѣшности. Свѣтлый умъ, ясная мысль, твердая память, основательность убѣжденій заставляли насъ благоговѣть предъ тобою. Совѣты и наставленія, которыми Ты неоскудно снабжалъ насъ, являвшихся къ тебѣ по твоему приглашенію,—эти совѣты и наставленія были всегда строго — точны и опредѣленны. И намъ ничего не оставалось дѣлать, какъ только поступать по нимъ и пользоваться ими...

Въ данную минуту члены духовной консисторіи, имѣя меня своимъ представителемъ, приносятъ тебѣ въ послѣдній разъ прощальный земной поклонъ. Прими его, возлюбленный владыко, какъ залогъ нашей глубокой, искренней благодарности за добрыя и ласковыя къ намъ отношенія. Прими его какъ сердечную признательность за мудрое руководство, испытанное нами отъ твоей многолѣтней опытности. Прими его... и не забудь своихъ сотрудниковъ въ молитвахъ предъ престоломъ Отца небеснаго, къ Которому ты неосужденно предстанешь, какъ честно и нелицепріятно исполнившій *вся повелѣнная тебѣ. Блаженъ путь, въ онь же идетъ душа твоя...* Ты же, Господи Боже нашъ, услыши наши воздыханія, нашу теплую, сердечную молитву о чистой душѣ незабвеннаго архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Саввы. Упокой его въ селеніяхъ святыхъ, осѣни его небес-

ною Своею славою, а насъ, осиротѣвшихъ овецъ стада его, помилуй и спаси, яко благъ и человѣколюбецъ!“ 1896 г.

Слѣдовавшую затѣмъ божественную литургію совершалъ настоятель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, архимандритъ Макарій, при участіи въ богослуженіи члена консисторіи, протоіерея Смоленской церкви А. Рагузина и иноковъ Трехсвятскаго монастыря.

Въ тотъ же день въ 5 часовъ вечера, предъ всенощнымъ бдѣніемъ въ Трехсвятскую церковь собрались всѣ члены мѣстной ученой архивной коммиссіи, во главѣ съ предсѣдателемъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ Двора Его Величества П. Д. Ахлестышевымъ, и здѣсь, предъ гробомъ почившаго святителя, съ самаго учрежденія въ г. Твери коммиссіи состоявшаго почетнымъ членомъ ея, была совершена панихида.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго святителя, по желанію родственниковъ его, предположено было совершить въ пятницу, 18 октября, и къ этому дню уже дѣлались всѣ необходимыя со стороны духовной и гражданской власти распоряженія; къ этому же времени предполагали прибыть и депутаціи отъ Московской духовной академіи и отъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества. Но непредвидѣнныя обстоятельства измѣнили это первоначальное рѣшеніе, и погребеніе было совершено въ среду, 16 октября.

Не смотря на это, и духовная и гражданская власть приняла всѣ мѣры къ оказанію почившему архипастырю достойныхъ почестей. По распоряженію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, духовенство г. Твери было немедленно увѣдомлено объ имѣвшемъ быть 15-го октября въ домовой архіерейской церкви заупокойномъ всенощномъ бдѣніи, а на другой день, 16 октября, выносѣ тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря въ каѳедральный соборъ и погребеніи его. Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопреосвященству благоугодно было сдѣлать чрезъ благочинныхъ градскихъ церквей распоряженіе и о томъ, чтобы во всѣхъ церквахъ въ день погребенія были совершены о почившемъ раннія литургіи, а гдѣ возможно, то и позднія; чтобы во время шествія погребальной процессіи изъ архіерейскаго дома въ соборъ во всѣхъ церквахъ по знаку соборнаго колокола былъ производимъ перезвонъ, чтобы такой же перезвонъ былъ совершенъ и во время

1896 г. отпѣванія останковъ святителя. Въ учрежденія, имѣвшія прислать депутаціи, были посланы телеграммы съ извѣщеніемъ о днѣ погребенія. Начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, съ своей стороны, телеграфировали г. попечителю Московскаго учебнаго округа, испрашивая разрѣшеніе освободить въ день погребенія святителя воспитанниковъ отъ учебныхъ занятій, чтобы и они могли принять участіе въ общей молитвѣ по почившемъ архипастырѣ. По всему городу расклеены были объявленія о времени выноса и погребенія тѣла архипастыря и поминальномъ въ день погребенія его обѣдѣ на 300 человѣкъ бѣдныхъ жителей города, согласно волѣ святителя, и на смертномъ одрѣ не забывшаго святого исконнаго русскаго обычая. Въ каѳедральномъ соборѣ рабочіе въ теченіе цѣлой ночи, подъ наблюденіемъ дежурныхъ священниковъ, приготовляли мѣсто, гдѣ должно покоиться честное тѣло святителя [1]). По распоряженію гражданскаго начальства, въ теченіе ночи весь путь, по которому должна была слѣдовать печальная процессія, на протяженіи 2½ верстъ, былъ очищенъ и усыпанъ пескомъ.

Заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ) въ домовой архіерейской церкви совершено было высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ и преосвященнымъ Гавріиломъ, при участіи въ богослуженіи трехъ архимандритовъ, игумена, двухъ протоіереевъ и двухъ священниковъ. Въ храмѣ присутствовали: г. гражданскій губернаторъ и вице-губернаторъ, начальники разныхъ административныхъ учрежденій г. Твери, городской голова и представители городского сословія, начальники духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, преподаватели семинаріи и духовнаго училища и все духовенство города. Стеченіе народа было такъ многочисленно, что храмъ былъ совершенно переполненъ; не находя мѣста въ храмѣ, народъ тѣснился на улицахъ и огромною толпою окружалъ архіерейскій домъ.

Заупокойное всенощное бдѣніе, имѣющее такъ много превосходныхъ, одной только православной церкви свойствен-

---

[1]) Мѣсто погребенія почившаго святителя находится у южной стѣны каѳедральнаго собора, въ придѣлѣ Введенія Божіей Матери, въ которомъ покоятся и мощи св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича,—между колонною и Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя.

ныхъ, особенностей, всегда производитъ на присутствую- 1896 г.
щихъ глубокое и неотразимое впечатлѣніе возвышеннымъ содержаніемъ пѣснопѣній и чтеній, входящихъ въ чинопослѣдованіе его. Призывая всѣхъ къ усердному и пламенному моленію за почившихъ и внушая твердую вѣру въ безконечное милосердіе Господа, претерпѣвшаго *спасенія ради вѣрныхъ Своихъ поношенія и наруганія, связанія и біенія, оплеванія и заушенія и различная лютая мученія* [1]), оно отрѣшаетъ нашу душу отъ всего земного, до высокой степени возбуждаетъ благоговѣйное религіозное чувство и устремляетъ умъ нашъ къ созерцанію тѣхъ небесныхъ обителей, *отнюдуже отбѣжде всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія и веселитъ вся отъ вѣка святыя своя* [2]). Такое именно благоговѣйное состояніе духа испыталъ всякій, кто присутствовалъ при совершеніи заупокойнаго всенощнаго бдѣнія по почившемъ святителѣ. Богослуженіе это отличалось и необыкновенною величественностію и умилительною торжественностію. Отчетливое, внятное и прочувствованное произношеніе возгласовъ, выразительное чтеніе глубоко-содержательныхъ паремій, шестопсалмія и стиховъ канона, спокойное, прекрасное и стройное исполненіе хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ—аллилуія съ тропаремъ: „Глубиною мудрости человѣколюбно вся строяй“, непорочныхъ съ припѣвами: „Помяни, Господи“ и „Упокой, Господи, душу раба Твоего“, заупокойныхъ тропарей: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“, молитвы: „Со святыми упокой“ и канона: „Твоя побѣдительная десница“,—все это не могло не трогать молящихся, не могло не возбуждать души ихъ къ искренней молитвѣ о почившемъ святителѣ. Но особенно сильное впечатлѣніе на молящихся произвелъ выходъ на литію ко гробу святителя всѣхъ священнослужащихъ, во главѣ съ двумя архипастырями, а также и самое совершеніе этой части заупокойнаго всенощнаго бдѣнія. На литіи было присоединено особое прошеніе о упокоеніи блаженныя памяти и оставленіи грѣховъ новопреставльшагося раба Божія высокопреосвященнѣйшаго Саввы, и съ глубокимъ благоговѣніемъ и выразительностію

---

[1]) Парастасъ. Стихира на литіи.
[2]) Парастасъ. Ектенія на литіи.

1896 г. была прочитана вслухъ всѣхъ молитва: „Боже духовъ и всякія плоти“, читаемая обыкновенно священнослужащимъ тайно. Во время совершенія литіи какъ священнослужители, такъ и всѣ присутствовавшіе до окончанія канона стояли у гроба съ зажженными свѣчами, что еще болѣе увеличивало торжественность богослуженія. Вообще, весьма рѣдко приходится присутствовать при такомъ торжественно-умилительномъ богослуженіи, какое совершалось въ этотъ достопамятный день въ церкви архіерейскаго дома. Но таково и должно было быть священнослуженіе по архипастырѣ, который самъ былъ благоговѣйнымъ любителемъ богослуженія православной церкви и самымъ точнымъ блюстителемъ ея чиновъ и установленій.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія, по усопшемъ архипастырѣ была совершена, въ присутствіи всѣхъ молящихся, панихида отъ почтоваго вѣдомства. Панихиду эту пѣлъ хоръ, составленный изъ чиновниковъ этого вѣдомства начальникомъ почтъ и телеграфовъ И. М. Пыжевымъ, искреннимъ любителемъ и знатокомъ церковнаго пѣнія.

На слѣдующій день, согласно распоряженію высокопреосвященнаго Арсенія, въ пять часовъ утра въ церкви архіерейскаго дома и во всѣхъ градскихъ церквахъ была совершена по почившемъ архипастырѣ заупокойная литургія.

Въ 8 час. утра того же дня въ Трехсвятское стало собираться духовенство какъ г. Твери, такъ и прибывшее изъ ближайшихъ уѣздныхъ городовъ: архимандриты, игумены, протоіереи, іереи, иноки и инокини, діаконы и псаломщики; около 9 часовъ прибыли всѣ гражданскіе и военные чины, городской голова и представители городского сословія, вице-губернаторъ и г. гражданскій губернаторъ. Въ 9 часовъ, когда все духовенство облачилось въ бѣлыя блестящія одежды и находилось на своихъ мѣстахъ, въ архіерейскій домъ прибылъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній въ сопровожденіи преосвященнаго Гавріила. Встрѣченный при входѣ въ храмъ, его высокопреосвященство выслушалъ входныя предъ литургіей молитвы, приложился къ мѣстнымъ иконамъ, преподалъ всѣмъ собравшимся общее святительское благословеніе и вступилъ на архіерейскую каѳедру, приготовленную позади гроба, для облаченія. Непосредственно по облаченіи, во время котораго хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ

пѣлъ „Свыше пророцы Тя предвозвѣстиша“, началось со- 1896 г.
вершеніе панихиды, по окончаніи которой тѣло почившаго святителя было изнесено руками священниковъ изъ домовой церкви и поставлено на особо устроенный одръ. Совершивъ предъ архіерейскимъ домомъ краткую литію, высокопреосвященнѣйшій Арсеній отправился въ каѳедральный соборъ, чтобы встрѣтить печальную процессію во главѣ съ духовными лицами, назначенными для служенія божественной литургіи.

Погребальная процессія отъ архіерейскаго дома направилась къ каѳедральному собору въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди псаломщики несли хоругви каѳедральнаго собора, Срѣтенской, Вознесенской и Трехсвятской церквей; за ними—два діакона съ гробовою крышкою, семинарскіе пѣвчіе, священники съ орденами почившаго архипастыря, архіерейскіе пѣвчіе, два діакона и два священника, изъ коихъ первые несли запрестольные крестъ и икону Божіей Матери, а послѣдніе—св. Евангеліе и напрестольный крестъ; затѣмъ слѣдовали: діаконы, іереи, протоіереи и викарій Тверской епархіи, преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій; предъ гробомъ почившаго шли—посошникъ съ посохомъ и лампадчикъ, іеромонахи—съ клобукомъ, малымъ омофоромъ и митрою на блюдѣ и духовникъ почившаго архипастыря съ св. иконой; двѣ пары рипидъ осѣняли гробъ; близъ гроба же находились иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ. Гробъ съ останками почившаго архипастыря несли протоіереи и іереи въ три очереди,—первая—до Срѣтенской церкви, вторая—до церкви Вознесенской и третья—до каѳедральнаго собора. За гробомъ архипастыря слѣдовали родственники и чины всѣхъ вѣдомствъ. Въ продолженіе всего пути архіерейскіе и семинарскіе пѣвчіе попеременно пѣли ирмосы каноновъ: „Помощникъ и Покровитель“ и „Волною морскою“.

Погребальная процессія, слѣдуя по улицамъ, запруженнымъ безчисленными массами народа, представляла величественное религіозное зрѣлище. Былъ чудный осенній день. Солнце своими блестящими лучами, отражаясь на сребристыхъ облаченіяхъ священно-церковнослужителей, хоругвяхъ и иконахъ, еще болѣе усиливало это впечатлѣніе. По всему городу раздавались печальные звуки колокольнаго звона, призывая гражданъ къ молитвѣ объ упокоеніи души

1896 г. почившаго святителя. На всемъ протяженіи пути отъ Трехсвятскаго до собора массы народа встрѣчали и сопровождали печальное шествіе; во всѣхъ окнахъ домовъ и даже во многихъ мѣстахъ на крышахъ тѣснился народъ и, при видѣ гроба, благоговѣйно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Медленно двигаясь по улицамъ, погребальная процессія останавливалась по временамъ для совершенія краткой литіи. Такія литіи были совершены: у церкви Срѣтенія, предъ домомъ родственника почившаго архипастыря, пользовавшаго его врача П. А. Орфанова, предъ Вознесенскою и Знаменскою церквами, предъ домомъ г. гражданскаго губернатора, предъ реальнымъ училищемъ и классическою гимназіею. Г. губернаторъ, встрѣтивъ въ парадной формѣ съ своею супругою гробъ святителя у своего дома и выслушавъ краткую литію, послѣдовалъ за гробомъ въ соборъ. Предъ реальнымъ училищемъ, гдѣ были выстроены шпалерами во главѣ съ начальствующими и учащими всѣ воспитанники, печальная процессія снова остановилась; здѣсь также была совершена краткая литія, при чемъ, по провозглашеніи „во блаженномъ успеніи", всѣ воспитанники училища весьма стройно пропѣли вѣчную память. Отъ реальнаго училища, примыкающаго къ соборной площади, погребальная процессія направилась къ собору, среди выстроенныхъ шпалерами съ одной стороны воспитанниковъ духовной семинаріи и училища, а съ другой—воспитанниковъ классической гимназіи.

Когда печальная процессія приблизилась къ собору, высокопреосвященнѣйшій Арсеній встрѣтилъ останки почившаго архипастыря со всѣми назначенными для служенія божественной литургіи духовными лицами, съ хоругвями и крестами и, совершивъ какъ здѣсь, такъ и по внесеніи въ соборъ краткую литію, приступилъ къ священнодѣйствію божественной литургіи. Въ служеніи съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ участвовали: архимандритъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Макарій, архимандритъ Тверского Желтикова монастыря Антоній, архимандритъ Краснохолмскаго Антоніева монастыря Анатолій, игуменъ Старицкаго Успенскаго монастыря Николай, бывшій игуменъ того же монастыря Арсеній, ректоръ духовной семинаріи, протоіерей П. Соколовъ, члены духовной консисторіи—прото-

іерей Смоленской церкви Аѳ. Рагузинъ и протоіерей церкви Живоноснаго Источника, духовникъ почившаго архипастыря Д. Константиновскій, протоіерей Никольской церкви М. Озеровъ и преподаватель духовной семинаріи, ключарь собора, священникъ Н. Модестовъ. Литургія совершалась съ такимъ же благоговѣніемъ, съ такою же величественностію и торжественностію, какъ и заупокойное всенощное бдѣніе, при стройномъ пѣніи архіерейскаго и семинарскаго хоровъ. За литургіей послѣ пѣнія, вмѣсто причастнаго стиха, въ высокой степени трогательнаго концерта Бортнянскаго: „Помилуй мя, Боже“, ректоромъ духовной семинаріи, протоіереемъ П. Соколовымъ было произнесено краткое, глубоко-прочувствованное слово; такое же слово, вызвавшее искреннія слезы у слушателей, произнесено было и преосвященнымъ Гавріиломъ, послѣ заамвонной молитвы. 1896 г.

Непосредственно по окончаніи божественной литургіи, началось послѣднее священнодѣйствіе надъ останками почившаго архипастыря. Трудно передать тѣ возвышенныя чувства, которыя испытали въ душѣ своей присутствовавшіе въ храмѣ при совершеніи этого величественнаго священнодѣйствія. Самая обстановка, при которой совершалось это священнодѣйствіе, невольно возбуждала въ душѣ благоговѣйныя чувства. По срединѣ ярко освѣщеннаго храма, на возвышеніи, покрытомъ бѣлымъ глазетомъ, стоялъ блестящій металлическій гробъ, въ которомъ покоились драгоцѣнные останки почившаго архипастыря, окруженные принадлежностями архіерейскаго сана; предъ гробомъ, на аналояхъ лежали двѣ святыя иконы, предъ которыми возносилъ свои келейныя молитвы архипастырь съ самыхъ юныхъ лѣтъ своей жизни [1]); на аналояхъ же находились и знаки отличій архипастыря—свидѣтели неустанныхъ и многоплодныхъ трудовъ его на благо святой православной церкви и отечества; кругомъ гроба—два архипастыря съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей, облаченныхъ въ блестящія бѣлыя одежды и занявшихъ въ два ряда мѣста по обѣимъ

[1]) Одна изъ этихъ иконъ—благословеніе матери почившаго архипастыря предъ ея смертію, другая—благословеніе первосвятителя Московскаго Филарета, когда почившій владыка отправлялся на многотрудное служеніе Полоцкой паствѣ.

1896 г. сторонамъ гроба отъ архіерейской каѳедры до самаго иконостаса. Эта торжественная обстановка священнодѣйствія вполнѣ соотвѣтствовала тому возвышенному вѣрованію православной церкви объ упокоеніи душъ усопшихъ въ свѣтлыхъ чертогахъ небесныхъ обителей, по которому *праведницы во вѣки живутъ, и во Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго: сего ради пріимутъ царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты отъ руки Господни* [1]). Впечатлѣніе еще болѣе усиливалось полными глубокаго смысла молитвословіями священническаго отпѣванія, всегда неотразимо дѣйствующаго на души молящихся и возводящаго умъ и сердце къ престолу Божію. *На небо очи мои возвожу*, взывала церковь отъ лица почившаго, *къ Тебѣ, Слове, ущедри мя, да живу Тебѣ!— Помилуй насъ уничиженныхъ, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!—*

При пѣніи этихъ чудныхъ стиховъ невольно припоминались обстоятельства жизни почившаго архипастыря, которыми Господь приготовилъ въ немъ, поистинѣ, благопотребный сосудъ для прославленія имени Своего, и въ которыхъ съ такою силою выразилась святая вѣра святителя въ Промышленіе о немъ Господа. „Смотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ постоянно и вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно Господь отрѣшалъ меня отъ міра и призывалъ на служеніе Себѣ, такъ писалъ онъ въ своей автобіографіи: взялъ у меня родителя прежде, нежели я увидѣлъ свѣтъ; лишилъ матери въ то время, когда я еще имѣлъ крайнюю нужду въ попеченіи; опредѣлилъ испытать горькій жребій сиротства съ тою, конечно, благою цѣлію, чтобы заблаговременно ознакомить меня съ тѣснымъ путемъ креста. Но вотъ послѣ долгаго томленія въ сиротствѣ, краткое время даетъ мнѣ вкусить нѣкоторую сладость жизни въ семейномъ благополучіи; но и здѣсь скоро начинаются опять лишенія: умираетъ сынъ, который при своей жизни естественно привязывалъ бы меня къ міру во всякомъ случаѣ; наконецъ, лишился того, что привлекало и всего болѣе привязывало меня къ міру;—все это не ясные-ли, постепенно болѣе и болѣе возвышающіеся гласы божественнаго воззванія меня изъ бурнаго моря къ тихому пристанищу монашескаго житія? Да будетъ-же благословенна воля Божія, из-

1) Парастасъ. Вторая паремія.

бравшая и посвятившая меня на служеніе Себѣ, можно ска- 1896 г.
зать, изъ чрева матери".

Не простыми звуками, но живою истиною были для почившаго святителя слова псалмопѣвца, произнесенныя имъ, когда Господь призвалъ его къ архипастырскому служенію. „Не мимо меня прошло слово псалмопѣвца, такъ говорилъ онъ при своемъ нареченіи во епископа: *отецъ мой и мати моя остависта мя; Господь же воспріятъ мя* (Пс. 26, 10"). И эта глубокая, проникнувшая все существо его вѣра въ Промышленіе о немъ Божіе не оставляла его отъ первыхъ дней юности и до самаго послѣдняго дыханія его: она поддерживала его во дни вопіющей нужды и бѣдности, окружавшихъ его дѣтство; она укрѣпляла его въ безропотномъ перенесеніи горестныхъ обстоятельствъ семейной жизни, которыя Промыслу Божію угодно было ниспослать ему въ лѣта мужескаго возраста; она повела его скорбнымъ, соединеннымъ съ страшными испытаніями, путемъ иноческой жизни и своею всесильною благодатію поддерживала его въ непретковенномъ прохожденіи этого многотруднаго поприща; она нудила его „въ священныхъ древностяхъ православной церкви искать слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни, и съ любовію изучать ихъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ", чтобы впослѣдствіи на каѳедрѣ Полоцкой принять великіе труды и подвиги во славу святой православной церкви; она давала ему мужество къ доблестному прохожденію архипастырскаго служенія на благо святой церкви и ввѣряемыхъ руководству его паствъ; она являла въ немъ истиннаго отца сирыхъ и вдовицъ, всю жизнь свою подвизавшагося за облегченіе ихъ бѣдственнаго положенія; она же, наконецъ, дала ему силы къ безропотному перенесенію болѣзненныхъ страданій и споспѣшествовала праведной, и поистинѣ, христіанской кончинѣ. Такъ велика была вѣра святителя Божія!...

Стройно, по чину и съ великимъ благоговѣніемъ совершалось священнодѣйствіе надъ останками архипастыря. Выразительное чтеніе св. Евангелія и апостольскихъ посланій, умилительное пѣніе молитвословій, громкое и раздѣльное чтеніе икосовъ, представляющихъ послѣднюю глубоконазидательную бесѣду почившаго архипастыря съ служителями алтаря о загробной жизни и суетѣ жизни мірской и

1896 г. сопровождающихся пѣніемъ всѣми окружавшими гробъ священнослужителями ангельской пѣсни: аллилуія,—все это производило неотразимое впечатлѣніе на молящихся и возбуждало къ усердной молитвѣ за почившаго святителя. Послѣ чтенія икосовъ, предъ вторичнымъ пѣніемъ „со святыми упокой“, членъ депутаціи отъ Московской духовной академіи, экстраординарный профессоръ И. Н. Корсунскій, облачившись въ стихарь и принявъ благословеніе отъ высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, произнесъ съ амвона слѣдующее прекрасное слово на текстъ:

Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая (Матѳ. 12, 35).

Это изреченіе слова вѣчной Истины, Господа Спасителя, заключающее въ себѣ три мысли, соотвѣтственно трикраты употребленному слову *благій*, да послужитъ основаніемъ къ нашему слабому и краткому слову въ память о почившемъ въ Бозѣ архипастырѣ Тверскія паствы, высокопреосвященнѣйшемъ архіепископѣ Саввѣ, на которомъ Господь оправдалъ истину сего изреченія.

Почившій архипастырь былъ, во-истину, *благій человѣкъ*, и какъ добрый человѣкъ, благостный архипастырь, и какъ мужъ доблестный [1]) во всѣхъ отношеніяхъ: по уму, по характеру, по направленію мыслей и воли и по дѣяніямъ. Господь, можно сказать, воспріялъ его отъ чрева матери его, чтобы содѣлать Своимъ избраннымъ, благимъ сосудомъ. Отецъ архипастыря скончался до рожденія его, а мать умерла, когда онъ былъ еще 11-лѣтнимъ отрокомъ. Правда, какъ благочестивая и любвеобильная женщина, она успѣла при жизни своей посѣять въ немъ первыя сѣмена благочестія и любви, но возращеніе и укрѣпленіе этихъ и другихъ добрыхъ же сѣмянъ принадлежало одному лишь Отцу небесному. Вотъ почему, при нареченіи своемъ во епископа, въ Бозѣ почившій архипастырь, предъ соборомъ архіереевъ, не усумнился и открыто исповѣдать эту истину словами псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же вос-*

---

[1]) Греческое слово ἀγαθός, которое въ славянскомъ переводѣ передано здѣсь словомъ *благій*, значитъ и „добрый, хорошій“ и „доблестный“ въ какомъ бы то ни было отношеніи, „достойный удивленія“ (отъ ἄγαμαι— „удивляюсь“).

пріятъ мя (Псал. 26, 10) [1]). Такимъ образомъ дальнѣйшее воспитаніе почившаго, по смерти матери, стало совершаться уже исключительно и по всей справедливости, выражаясь его же словами, „въ дому Божіемъ“ [2]), т. е. въ церкви Божіей, подъ ея бдительнымъ руководствомъ и подъ смотрѣніемъ промысла Божія. Духовное училище и духовная семинарія, служеніе въ санѣ священника и въ должности учителя духовнаго училища, поступленіе въ Московскую духовную академію по кончинѣ единственнаго сына и супруги и постриженіе въ монашество въ академіи, служеніе въ должностяхъ синодальнаго ризничаго и ректора Московскихъ духовныхъ семинаріи и академіи подъ опытнымъ и мудрымъ руководствомъ и наблюденіемъ великаго святителя русской церкви, въ Бозѣ почившаго Филарета, митрополита Московскаго, наконецъ и первые шаги движенія дѣятельности его въ высшемъ, епископскомъ служеніи подъ тѣмъ же руководствомъ на степени викарія Московской митрополіи до половины 1866 года, т. е. до вступленія на самостоятельную архіерейскую каѳедру Полоцкую,—все это было для почившаго нынѣ архипастыря прямымъ подтвержденіемъ исповѣданной имъ истины, что *Господь воспріятъ* его. Доблестное же архипастырское служеніе почившаго на каѳедрахъ Полоцкой, Харьковской и Тверской было только болѣе и болѣе яснымъ и сильнымъ, убѣдительнымъ доказательствомъ того, что, воспитанный и наставленный такимъ образомъ, онъ оказался вполнѣ достойнымъ высокаго званія истиннаго человѣка-христіанина и вѣрнымъ строителемъ „въ дому Божіемъ“,—въ церкви Христовой. Въ Бозѣ почившій былъ, повторяемъ, во-истину *благій человѣкъ*. *И не достанетъ ми времени повѣствующу* (Евр. 11, 32) теперь въ подробностяхъ о томъ, чѣмъ онъ ознаменовалъ себя въ званіи такого человѣка-христіанина и такого строителя въ дому Божіемъ. Объ этомъ, къ тому же, и говорено было и будетъ еще сказано другими. Обращу вниманіе на то, какимъ *сокровищемъ* обладалъ въ Бозѣ почившій. 1896 г.

Велика и богата была сокровищница духа, жившаго въ

---

[1]) См. эту рѣчь въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ* за 1862 г., ч. 21, стр. 483.

[2]) См. тамъ же, стран. 484.

1896 г. окончившемъ нынѣ некратковременное земное странствованіе свое архипастырѣ. Какъ бы въ замѣну скудости сиротства, Господь нескудно снабдилъ его высокими дарами духа: умомъ свѣтлымъ, крѣпкимъ, основательнымъ, умудреннымъ, сверхъ того, долголѣтнею опытностью и высокимъ руководствомъ, какъ выпало на долю почившаго; -- сердцемъ добрымъ, благостнымъ, глубоко вѣрующимъ, открытымъ, любвеобильнымъ подобно сердцу матери, сострадательнымъ къ скорбямъ и лишеніямъ особенно подобныхъ ему самому сирыхъ, вдовицъ и другихъ несчастныхъ;—волею и характеромъ, мягкими, когда нужно было оказать благость, снисходительность, и твердыми, когда нужда настояла въ оказаніи справедливости, въ удержаніи отъ зла или обузданіи послѣдняго,—право правящими слово истины и правды. Имѣя въ виду эти разностороннія качества духа почившаго, митрополитъ Филаретъ нарочито и ставилъ его на такія административныя должности, которыя особенно требовали не мягкости, доброты, но и твердости въ управленіи, какъ напримѣръ, это было въ представленіи его со стороны митрополита на должности ректора семинаріи и академіи [1]). Въ соотвѣтствіи съ такимъ богатствомъ сокровищъ духа постепенно обогащалась, Господу, споспѣшествующему, и сокровищница книжная у отличавшагося всегдашнею любознательностію архипастыря, а равно и сокровищница благотвореній.

И вотъ изъ этой богатой, *благой* сокровищницы духа, сокровищницы книжной и сокровищницы благотвореній обильно *износилось* все *благое*. Плоды высокаго ума въ Бозѣ почившаго архипастыря видны не только въ мудромъ управленіи ввѣренными ему частями строительства дому Божія, но и въ учено-литературныхъ трудахъ его, которые стяжали ему званіе дѣйствительнаго и почетнаго члена многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій, снискали извѣстность не только въ Россіи, но и за границами Россіи, наконецъ доставили ему ученую степень доктора церковной исторіи по-

---

[1]) См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, изданное подъ редакціею архіепископа Тверскаго Саввы, т. IV, стр. 358 и 574. Москва, 1886.

ходатайству Московской духовной академіи. О благихъ плодахъ его добраго сердца ясно свидѣтельствуетъ все добро, которое дѣлалъ онъ непрестанно до самой кончины своей, которое всѣмъ, и ближнимъ и дальнимъ, особенно же сынамъ и дщерямъ Богомъ хранимой Тверской паствы, хорошо извѣстно и памятно, и котораго слѣды надолго останутся замѣтными, дѣйственными и по кончинѣ его. 1896 г.

Плодами дѣйствій воли и характера почившаго полны предѣлы Московской, Полоцкой, Харьковской и Тверской епархій, и не мнѣ и не теперь подробно исчислять и описывать эти плоды, которые отнынѣ дѣлаются достояніемъ исторіи; не буду касаться и обилія благодѣяній, изнесенныхъ изъ его сокровищницы благотвореній, чтобы не растравить живой раны печали, не увеличить слезъ скорби, и безъ того великой, при одной мысли о томъ, что теперь изсякъ живой токъ ихъ отъ самаго источника благотвореній, что лежитъ во гробѣ тотъ, кто направлялъ этотъ токъ, щедрою рукою благодѣтельствовалъ всѣмъ нуждающимся. А что истекало благаго отъ книжной сокровищницы его, о томъ и говорено было уже печатно въ свое время во всеуслышаніе паствы Тверской [1]) и отчасти сказано будетъ моимъ почтеннымъ собратомъ по Московской духовной академіи, которая навсегда пребудетъ глубоко благодарною почившему за все сдѣланное имъ для нея и во время бытности его въ ближайшемъ, непосредственномъ общеніи съ ея братіею (т. е. во время воспитанія его въ академіи и служенія при ней въ званіи ея ректора) и особенно въ послѣднее время, когда онъ тѣснѣе и обильнѣе пріобщилъ ее къ своей книжной сокровищницѣ. Я только добавлю, что *благая* сокровищница въ Бозѣ почившаго, по милости Божіей и къ общему утѣшенію, не закрыта и теперь, когда на-вѣки закрылись ясныя, добрыя, привѣтливыя очи того, кто самъ доселѣ открывалъ ее для другихъ, что и теперь износиться будетъ изъ нея много благаго, а самъ обладатель сокровищницы, — сокровищницы духа, книжной и благотвореній,—отнынѣ будетъ предметомъ многосторонняго, если не всесторонняго, изученія, непрестанной благодарности и заботливаго подражанія для тѣхъ, которые и сами стремятся и должны стре-

[1]) См. *Тверскія Епарх. Вѣдом.* за 1894 годъ, № 5.

1896 г. миться къ осуществленію въ себѣ и на себѣ словъ Господа Спасителя: *благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая.* Къ тому же не столько исчисленіе означенныхъ плодовъ благовременно и благопотребно теперь, сколько молитва.

Помолимся же о душѣ усопшаго, такъ назидательно и достойно истиннаго человѣка христіанина и архипастыря стада Христова приготовившейся къ переходу въ жизнь загробную; вознесемъ о ней горячія молитвы, чтобы Господь упокоилъ ее въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ, дабы она и тамъ, предстоя престолу славы, какъ было доселѣ здѣсь, на землѣ, не переставала изливать на насъ *благое* изъ своей *благой* сокровищницы, молясь о насъ, оставшихся сирыми послѣ нашего благостнаго, приснопамятнаго отца и архипастыря, всевышнему Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи, да утѣшитъ Онъ насъ, плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ и да подастъ намъ крѣпость, силу и способность быть хотя въ какой-либо мѣрѣ подражателями сего нашего, нынѣ оплакиваемаго, отца, архипастыря и наставника, по заповѣди святаго апостола Христова: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Аминь.

По произнесеніи этой рѣчи, всѣми священнослужителями, окружавшими гробъ, снова была пропѣта положенная по чинопослѣдованію умилительная пѣснь: „Со святыми упокой“...

Но вотъ наступило время, когда нужно было воздать послѣднее поклоненіе и цѣлованіе почившему. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, сойдя съ архіерейской каѳедры, приблизился ко гробу архипастыря и обратился къ нему со слѣдующими словами:

„Въ Бозѣ почившій архипастырь,
Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Савва!

При жизни твоей я былъ глубокимъ почитателемъ твоимъ, твоихъ архипастырскихъ трудовъ и подвиговъ, и благодарнымъ цѣнителемъ твоихъ литературныхъ произведеній.

По смерти твоей, совершенно неожиданно для меня, Господь судилъ мнѣ имѣть духовное утѣшеніе—помолиться Ему

у гроба твоего объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ пра- 1896 г.
ведныхъ и совершить погребеніе твоихъ честныхъ останковъ.

Исполняя нынѣ долгъ христіанскаго и братскаго прощанія съ тобою, я отъ всего сердца моего желаю, чтобы совершенная мною молитва о тебѣ была принята Господомъ Богомъ, какъ чистая, святая жертва—просительная и умилостивительная о спасеніи твоемъ,—чтобы Господь причислилъ тебя къ лику святыхъ и поставилъ тебя въ ряду святителей, угодившихъ Ему своими трудами и подвигами, вѣрою и благочестіемъ.

Въ выраженіе же благодарной памяти о тебѣ, необинуясь скажу: несомнѣнно, тѣ паствы, среди которыхъ ты служилъ, и служилъ подолгу, съ усердіемъ и любовію, на благо церкви Христовой и во спасеніе ввѣренныхъ тебѣ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ чадъ ея, будутъ вспоминать тебя съ благодарнымъ чувствомъ и молитвою о спасеніи твоемъ.

Но и вся *правящая* русская церковь, и ученое и учебное наше сословіе будутъ вспоминать тебя, почившій архипастырь, съ благодарнымъ сердцемъ за твои литературные труды, которые ты оставилъ намъ въ руководство и назиданіе.

Ты собралъ воедино и сдѣлалъ общимъ нашимъ достояніемъ разсѣянныя болѣе чѣмъ на продолженіи полустолѣтія распоряженія, опредѣленія и рѣшенія, мнѣнія и заключенія по многоразличнымъ—вѣроисповѣднымъ, церковнымъ и гражданскимъ, религіозно-нравственнымъ и бытовымъ вопросамъ приснопамятнаго мудраго іерарха русской церкви, митрополита Московскаго Филарета.

Твои сборники этихъ многолѣтнихъ трудовъ митрополита Филарета будутъ служить справками и руководствомъ въ церковномъ управленіи, назиданіи и обученіи не десятки, а сотни лѣтъ—для архипастырей и пастырей русской церкви и для воспитателей и руководителей нашего духовнаго юношества.

Вѣчная память тебѣ, почившій архипастырь, за этотъ многоцѣнный твой трудъ!..

Прими отъ моего недостоинства почтительный, прощальный и благодарный—земной поклонъ за твое житіе, труды и подвиги на благо церкви Христовой и въ наше назиданіе.

1896 г. Молитвенное же взаимное общеніе наше—твое о насъ тамъ, за гробомъ, а наше о тебѣ здѣсь, на землѣ—да не прекратится никогда до всеобщаго воскресенія нашего и страшнаго суда Христова, за которымъ и по которому начнется для всѣхъ насъ та или иная вѣчная жизнь."

Съ полнымъ вниманіемъ была выслушана всѣми присутствовавшими эта краткая, но теплая и глубоко-прочувствованная рѣчь, указавшая на одинъ изъ важнѣйшихъ по своему значенію для православной церкви трудовъ почившаго святителя. Устами высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, какъ представителя Св. Синода, вся *правящая* русская православная церковь признала великую заслугу почившаго архипастыря.

Совершивъ, по произнесеніи своей рѣчи, поклоненіе останкамъ святителя и приложившись къ животворящему кресту и десницѣ, высокопреосвященный Арсеній занялъ свое мѣсто на каѳедрѣ. Затѣмъ, во время пѣнія стихиръ: „Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему".. „Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща"... и проч., совершили поклоненіе останкамъ архипастыря преосвященный Гавріилъ, епископъ Старицкій, все духовенство, представители разныхъ учрежденій и весь народъ.

Послѣ того гробъ съ останками архипастыря былъ поднятъ на рамена священниками и, въ сопровожденіи хоругвей и крестовъ, обнесенъ вокругъ собора. Не смотря на многочисленное стеченіе народа, окружавшаго соборъ и собравшагося со всего города, обнесеніе останковъ архипастыря совершилось въ стройномъ порядкѣ, и народъ еще разъ увидѣлъ и гробъ почившаго святителя и величественную религіозную процессію съ участіемъ въ ней двухъ архипастырей и сонма священно-церковнослужителей. На восточной сторонѣ собора печальное шествіе остановилось, и противъ алтаря совершена была краткая литія съ провозглашеніемъ почившему вѣчной памяти. По внесеніи тѣла въ соборъ, гробъ былъ поставленъ подлѣ могильнаго склепа, въ которомъ должны были навсегда сокрыться драгоцѣнные останки почившаго святителя. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу, ординарный профессоръ Московской духовной академіи Н. А. Заозерскій произнесъ послѣднюю прощальную рѣчь:

Въ послѣдній разъ благослови насъ, богомудрый и любве- 1896 г.
обильный архипастырь, благослови хотя бы для того, чтобы
свѣтъ Христовъ, всѣхъ просвѣщающій, твоимъ святитель-
скимъ осѣненіемъ нѣсколько прояснилъ темное облако пе-
чали, нашедшее на насъ въ эти дни нашего сѣтованія,
Но... смолкли уста твои, крѣпко и неподвижно подъ сѣнію
креста Христова сложились твои благословлявшія насъ
руки, и твое глубокое молчаніе, кажется, краснорѣчивѣе
всякихъ словъ говоритъ: прошло уже время обращаться
вамъ съ какими-либо просьбами ко мнѣ... Теперь уже со-
всѣмъ измѣнились наши отношенія... Твое глубокое молча-
ніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ сердцу нашему
что отнынѣ настало время намъ уплачивать тебѣ долги
наши за твое дѣло любви и долгаго подвига для насъ. И
вотъ, внимая этому краснорѣчивому твоему безмолвію, выс-
шее богословское училище, горячо любящее тебя за твою
любовь къ нему, подвигнулось послать насъ, какъ-бы пред-
ставителей своихъ, сюда, наказавъ намъ поспѣшить—при-
нести отъ лица его прощальный и глубоко-признательный
поклонъ за твой ему многоцѣнный даръ и высказать тебѣ
свои напутственныя благожеланія.

Да будетъ покой твой въ честь! Вотъ первое наше бла-
гожеланіе тебѣ.

Покойся, честная главо, любительница и неутомимая иска-
тельница мудрости Божественной и человѣческой, всегда
не только находившая наслажденіе въ изысканіи истиннаго
знанія, но и пролагавшая пути къ свѣту и знанію, или обо-
дрявшая и облегчавшая слѣдованіе по проложеннымъ уже
путямъ для иныхъ любителей истины, менѣе тебя опытныхъ
и трудолюбивыхъ.

Покойтеся, святыя руки, много поработавшія во славу
Божію и на благо ближнихъ; найдите отраду и успокоеніе,
ноги, навыкнувшія ходить по стезямъ мира и правды; по-
койся, все честное тѣло—вѣрный рабъ и трудолюбный работ-
никъ всецѣло покорившему тебя, всегда дѣятельному духу!

Да будетъ покой твой въ честь!...

Да, такъ измѣнились теперь наши отношенія... Тебѣ, бла-
женно почившій святитель, по праву принадлежитъ покой
въ честь, а намъ еще предлежитъ трудъ и дѣланіе хотя-бы
надъ продолженіемъ исканія свѣта истины и правды по пу-

1896 г. тямъ, проложеннымъ твоимъ долголѣтнимъ трудомъ,—надъ продолженіемъ руководства и ободренія имѣющихъ смѣнить насъ искателей знанія и мудрости—юнѣйшихъ насъ поколѣній. Такъ произошло, что и твое видимое отшествіе отъ насъ и твой покой не разорвали съ тобой связи, ибо своими трудами ты надолго связалъ съ собою насъ и грядущія поколѣнія даже въ настоящей жизни.

Да и возможно-ли вообще, чтобы видимое твое отшествіе отъ насъ прекратило живую связь и живое духовное общеніе съ тобою?

Вѣдь покоя желаетъ и имѣетъ право желать только много потрудившееся тѣло и утружденное страданіями, а вѣчнодвижущееся существо безсмертной твоей души развѣ покоя ищетъ? О, нѣтъ!

Вѣруемъ мы, и да не оскудѣетъ наша крѣпкая вѣра, что именно теперь-то безсмертный духъ твой, отрѣшившись отъ связывавшихъ его дотолѣ стѣснительныхъ условій времени и пространства, еще съ большею, чѣмъ на землѣ, любовію устремляется въ горнія созерцанія къ Единому Источнику свѣта и Единому Источнику жизни,—и созерцая очами вѣры, просвѣтленной свѣтомъ Христовымъ, твое стремленіе въ обители Отца небеснаго, мы любовію къ тебѣ возбуждаемся молитвенно обращаться къ Единому источнику жизни и свѣта—да удовлетворяется *изобильно* алчущая и жаждущая истины и правды душа твоя *отъ тука Дому* Божія и преизобильно *напояется отъ потока сладости* Божественной (Псал. XXX, 8, 9) и облистаемая присѣщающимъ ее свѣтомъ Лица Божія, да ниспосылаетъ намъ небесное благословеніе!

Молимъ Источника жизни и свѣта, да будетъ тебѣ, блаженно почившій святитель, здѣсь на землѣ—вѣчная, славная и глубокопризнательная память, и нескончаемая радость и вѣчная жизнь—тамъ, на небесахъ!

По окончаніи этой прекрасной рѣчи, хоромъ почтамтскихъ пѣвчихъ былъ исполненъ чудный концертъ Глинки: „Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть“. Во время пѣнія этого концерта, окружавшіе гробъ архипастыри, духовенство и народъ, съ грустію смотрѣли на мирно покоившіеся останки святителя. Но вотъ гробовая крышка сокрыла и эти останки, гробъ медленно началъ опускаться въ могильный склепъ, и какъ только могила была закрыта

деревяннымъ щитомъ, устроеннымъ для временнаго прикры- 1896 г.
тія ея, соборъ огласился величественнымъ пѣніемъ „вѣчной памяти“ сонмомъ священнослужителей во главѣ съ двумя архипастырями.

Да будетъ же, воистину, вѣчная память тебѣ, святитель Божій и незабвенный архипастырь,—тебѣ, который всегда и во всемъ обнаруживалъ великую мудрость и опытность, милосердіе и любовь сердобольнаго отца, умѣвшаго примирять правду и милость, живое сочувствіе къ сиротѣ и вдовицѣ, горячее рвеніе на защиту попираемой невинности, глубокое религіозное умиленіе и всегдашнюю память о часѣ смертномъ!

ЗАВѢЩАНІЕ

Архіепископа Саввы.

Выпись изъ актовой книги Тверскаго Нотаріуса Лебедева, для актовъ не относящихся до недвижимыхъ имѣній за 1896 годъ.

Листъ 11 № 45.

Тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года Сентября пятнадцатаго дня, по приглашенію, отправился я, Николай Ильичъ Лебедевъ, Тверской Нотаріусъ, контору имѣющій по Милліонной улицѣ, въ домѣ Нечаева, подъ № сорокъ шестымъ, къ лично мнѣ извѣстному и имѣющему законную правоспособность къ совершенію актовъ Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, въ мѣстожительство его въ г. Твери, въ Архіерейскомъ домѣ, по прибытіи куда въ пять часовъ пополудни гдѣ онъ, Высокопреосвященнѣйшій Савва, въ присутствіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей: Протоіереевъ: Петра Александровича Соколова, Дмитрія Матвѣевича Константиновскаго и Петра Георгіевича Покровскаго, живущихъ въ Твери: первый въ Духовной Семинаріи, второй по Ревякиной улицѣ, въ своемъ домѣ, а послѣдній въ Архіерейскомъ Домѣ, объявилъ мнѣ, Нотаріусу, что, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти, совершаетъ, на случай своей смерти, нотаріальное духовное завѣщаніе слѣдующаго содержанія: Я, нижеподписавшійся, Архіепископъ Савва въ дополненіе къ совершенному мною

1896 г. до сего у Тверекаго Нотаріуса Лебедева восемнадцатаго Января тысяча воссемьсотъ девяносто четвертаго года за №№ по актовой книгѣ двадцать четвертымъ и реестру сто шстьдесятъ третьимъ духовному завѣщанію, настоящимъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, дѣлаю слѣдующее распоряженіе: 1) Всѣ святыя иконы, находящіяся въ Тверскомъ Архіерейскомъ Домѣ завѣщаю на память оставить въ этомъ же Архіерейскомъ Домѣ. 2) Кресты и панагіи должны быть раздѣлены на три части, первая часть и болѣе цѣнная должна поступить въ Тверской Каѳедральный Соборъ, вторая часть въ Крестовую Домовую церковь Архіерейскаго Дома, а третья часть въ Отрочь монастырь, для употребленія Викаріями. 3) Облаченія, саккосы, митры, мантіи и всѣ другія принадлежности, относящіяся къ облаченію, также раздѣлить на три части и поступить должны: одна часть въ Тверской Каѳедральный Соборъ, другая часть въ Домовую церковь Архіерейскаго Дома, а третья часть въ Отрочь монастырь. 4) Съ переходомъ Викаріата изъ Отроча монастыря въ другія церкви, то въ этомъ случаѣ должны быть переданы туда изъ монастыря всѣ предметы, поступившіе ему по второму и третьему пунктамъ сего завѣщанія. 5) Орденскіе знаки безъ украшеній предоставляю я въ Тверской Каѳедральный Соборъ, а орденскіе знаки съ украшеніями и драгоцѣнностями—внуку моему священнику города Москвы Геннадію Ѳедоровичу Виноградову [1]). 6) Всѣ серебряныя, золотыя и бронзовыя вещи, часы какъ карманныя, такъ и столовыя, мебель, посуду столовую и чайную съ бѣльемъ и всѣми принадлежностями, а также ковры, салфетки, скатерти и подушки племяннику моему, врачу Петру Александровичу Орфанову. Ему-же племяннику Орфанову столовое и чайное серебро. 7) Всѣ бумаги оффиціальныя и не оффиціальныя, а также печатныя мои изданія словомъ мой архивъ двоюродному внуку моему, священнику Геннадію Ѳедоровичу Виноградову. 8) Автографы, письма покойнаго Митрополита Филарета и другихъ лицъ, а также Высочайшія грамоты, рескрипты и дипломы на ученое званіе—въ Московскую Духовную Академію. 9) Изъ принадле-

---

[1]) Нынѣ—протоіерей г. Москвы Николаевской, именуемый Красный Звонъ, церкви.

жащаго мнѣ капитала прошу душеприкащика внести: а) въ Тверское Епархіальное Попечительство двадцать пять тысячъ рублей, проценты съ которыхъ должны поступать бѣднымъ духовнаго званія, б) въ Тверской Каѳедральный Соборъ три тысячи рублей, изъ нихъ проценты съ тысячи рублей должны поступать на нужды храма, а съ двухъ тысячъ рублей въ пользу причта за поминовеніе меня и моихъ родныхъ, в) на тотъ же предметъ въ Богородице-Рождественскій соборъ города Мурома, Владимірской губерніи, три тысячи рублей, г) въ Кладбищенскую Воскресенскую города Мурома церковь тысячу рублей, проценты съ которыхъ должны идти въ пользу причта на вѣчное поминовеніе, д) въ церковь села Горицъ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи, три тысячи рублей, изъ нихъ проценты: съ тысячи рублей должны поступать на украшеніе храма, съ другой тысячи въ пользу причта за вѣчное поминовеніе, а съ третьей тысячи рублей на жалованье просфирницѣ въ память того, что при этой церкви покойная моя мать была просфирней, е) въ село Палехъ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, двѣ тысячи рублей, изъ нихъ проценты на тысячу рублей должны поступать на украшеніе Крестовоздвиженской церкви, а съ другой тысячи рублей въ пользу причта на вѣчное поминовеніе. 10) Независимо сего выдать моимъ родственникамъ: а) родной племянницѣ, женѣ діакона Евдокіи Васильевнѣ Виноградовой пять тысячъ рублей, б) родной племянницѣ, женѣ псаломщика Александрѣ Васильевнѣ Дунаевой пять тысячъ рублей, в) родной племянницѣ, вдовѣ псаломщика Валентинѣ Васильевнѣ пять тысячъ рублей, г) родному племяннику, крестьянину прихода села Хотимли, Ковровскаго уѣзда, Алексѣю Павлову Угодину три тысячи рублей, д) родной племянницѣ, крестьянской вдовѣ, живущей въ приходѣ села Алексѣевки, Ковровскаго уѣзда, Александрѣ Павловнѣ три тысячи рублей, е) внуку моему Василію Яковлеву Угодину, бывшему въ военной службѣ и проживающему въ селѣ Хотимлѣ три тысячи рублей и ж) племяннику моему Василію Ивановичу, проживающему въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, три тысячи рублей. 11) За распредѣленіемъ всего моего имущества и капитала, если таковой окажется въ наличности, или будетъ откуда либо причитаться къ полученію, то прошу душепри- 1896 г.

1896 г. кащика выдать тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которымъ мною будетъ указано особо отъ сего. 12) Всѣ выдачи и взносы должны быть произведены процентными бумагами по утвержденіи сего завѣщанія немедленно. 13) Душеприкащикомъ по исполненію настоящаго завѣщанія прошу быть племянника моего Врача Петра Александровича Орфанова и 14) Завѣщаніе это должно имѣть силу и дѣйствіе только послѣ моей смерти. Проэктъ сего акта читанъ завѣщателю въ присутствіи вышепоименованныхъ свидѣтелей и по одобреніи онаго и удостовѣреніи, что онъ по доброй волѣ желаетъ этотъ актъ совершить и понимаетъ его смыслъ и значеніе, внесенъ въ актовую книгу, изъ которой вновь прочитанъ тѣмъ же порядкомъ. Выпись, на восьмидесяти копѣечномъ гербовомъ листѣ, слѣдуетъ выдать Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, для представленія душеприкащикомъ въ окружной судъ въ годовой срокъ со дня смерти завѣщателя. Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій. При совершеніи сего духовнаго завѣщанія свидѣтелями были: Ректоръ Тверской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Александровичъ Соколовъ, живу въ Твери, въ зданіи духовной семинаріи. Протоіерей Дмитрій Матвѣевъ Константиновскій, живу въ Твери, по Ревякиной улицѣ, въ своемъ домѣ. Протоіерей Петръ Георгіевичъ Покровскій, живу въ Твери, въ Архіерейскомъ Домѣ. Нотаріусъ Н. Лебедевъ. Выпись эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, записана въ реестрѣ 1896 года подъ № 1923 и выдана Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года Сентября пятнадцатаго дня. Въ сей выписи на оборотѣ втораго листа, на строкахъ отъ низу: второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой и десятой, оскобенныя слова, начиная отъ: „Савва Архіепископъ“ и кончая словами „Нотаріусъ Н. Лебедевъ“, какъ ошибочныя— не читать, а исправленному на оборотѣ перваго листа „и“ вѣрить. Нотаріусъ Н. Лебедевъ и приложена печать. 1896 года Декабря 28 дня по Указу Его Императорскаго Величества Тверской Окружный Судъ согласно опредѣленія своего, состоявшагося 13 Декабря 1896 года, постановлено: нотаріальныя духовныя завѣщанія умершаго 13 Октября 1896 года Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Высокопреосвящен-

наго Саввы, представленныя въ выпискахъ изъ актовыхъ книгъ Тверскаго Нотаріуса Лебедева для актовъ не относящихся до недвижимыхъ имѣній: а) за 1894 годъ № 5, № 24 и б) за 1896 годъ, № 11, № 45 утвердить къ исполненію и съ надписью о семъ выдать душеприкащику врачу Орфанову по уплатѣ 6 рублей актовыхъ пошлинъ, 6 рублей на публикаціи и наслѣдственныхъ пошлинъ 1188 рублей, въ счетъ каковыхъ причитается съ наслѣдниковъ по завѣщанію: съ Василія Угодина 237 руб. 60 коп., съ Евдокіи Виноградовой, Александры Дунаевой и Валентины Васильевой по 198 руб. съ каждой и съ Александры Павловны, Алексѣя Угодина и Василія Иванова по 118 руб. 80 коп. съ каждаго. Объ утвержденіи завѣщанія публиковать въ Сенатскихъ Объявленіяхъ. Выписки изъ завѣщаній передать Прокурору Суда. Означенныя въ сей надписи пошлины: актовыя, публикаціонныя, наслѣдственныя, а равно и канцелярскія 1 руб. 20 коп. внесены въ Тверское Губернское Казначейство 28 Декабря 1896 года за №№ 106 и 105. Членъ Суда Стрѣльцовъ. И. д. Пом. Секретаря Воскресенскій и приложена печать Тверскаго Окружнаго Суда. 1) Въ исполненіе пункта 9-го б) духовнаго завѣщанія покойнаго Архіепископа Тверскаго Саввы три тысячи рублей билетомъ 4% Государственной ренты съ тридцатью двумя купонами при каждомъ листѣ, начиная съ Марта 1897 года, получили для передачи въ Тверской Каѳедральный Соборъ 1896 года 30 Декабря Ключарь Тверскаго Каѳедральнаго Собора священникъ Николай Модестовъ. Священникъ Каѳедральнаго Собора Михаилъ Колычевъ. 2) Во исполненіе пункта 9, а) духовнаго завѣщанія покойнаго Архіепископа Тверскаго Саввы, отъ душеприкащика—доктора Петра Александровича г. Орфанова, на основаніи отношенія Тверскаго Епархіальнаго Попечительства, отъ 29 Декабря 1896 года, за № 2258-мъ, двадцать пять тысячъ рублей билетами 4% Государственной Ренты, съ тридцатью двумя купонами при каждомъ листѣ, за №№ 046, 047, 049, 050 и 051-мъ съ купонами, начиная съ 1 марта 1897 года, получилъ 30 Декабря 1896 года Казначей Попечительства священникъ Михаилъ Драницинъ. По довѣренности, засвидѣтельствованной Нотаріусомъ Николаемъ Николаевичемъ Кудрявцевымъ, живущимъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ, вмѣсто матери своей жены діакона 1896 г.

1896 г. Единовѣрческой г. Иваново-Вознесенска, Евдокіи Васильевой Виноградовой, согласно 10 пункта а) настоящаго духовнаго завѣщанія отъ душеприкащика уѣзднаго врача Петра Александровича Орфанова для передачи довѣрительницѣ своей пять тысячъ рублей билетами Государственной 4% ренты съ тридцатью двумя Купонами при каждомъ листѣ получилъ священникъ г. Москвы . . . . . Крестовоздвиженской церкви Геннадій Виноградовъ 12 января 1897 года. По довѣренности, засвидѣтельствованной у Нотаріуса г. Владиміра Александра Алексѣевича Розова вмѣсто жены псаломщика Валентины Васильевой Соколовой, согласно 10 пун. в) настоящаго духовнаго завѣщанія отъ душеприкащика уѣзднаго врача Петра Александровича Орфанова для передачи довѣрительницѣ своей Соколовой пять тысячъ руб. билетами Государственной 4% ренты съ тридцатью двумя купонами при каждомъ листѣ получилъ священникъ г. Москвы . . . . . церкви Геннадій Виноградовъ 12 Января 1897 года. Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Ивану Ильичу Добровольскому, исправляющему должность Тверскаго Нотаріуса Николая Ильича Лебедева, въ Конторѣ его по Милліонной улицѣ, въ домѣ Нечаева, подъ № 46, Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Александровичемъ Орфановымъ, живущимъ въ Твери, по Козмо-Демьяновской улицѣ, въ своемъ домѣ. При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, поправокъ и зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Въ настоящей же копіи зачеркнутое „другая“ и „Отрочь моно“ не читать, а исправленному „столовыя“ и „получилъ“ и приписанному „вторая“ и „Крестовую“ вѣрить. 1897 года Мая 6 дня. По реестру № 1000.

И. д. Нотаріуса *И. Добровольскій.*

Окончилось изданіе автобіографическихъ записокъ Высокопреосвященнаго Саввы, продолжавшееся четырнадцать лѣтъ (съ 1897 г.). Изданныя записки представляютъ собою богатую разнообразными красками картину быта, жизни и дѣятельности преимущественно духовнаго сословія. Обладая всѣми наилучшими свойствами мемуаровъ, какъ представляющія

живую и послѣдовательную хронику жизни автора записокъ, изданныя записки чрезвычайно интересны, глубоко поучительны и имѣютъ многообразное научное и общественное значеніе. Строго наблюдая хронологическую послѣдовательность происшествій, онѣ (записки) представляютъ неисчерпаемое разнообразіе событій и отношеній автора и не только не утомляютъ вниманія читателя или слушателя ихъ, но и наоборотъ, съ каждою страницею, доставляютъ все новую и новую, свѣжую и здоровую пищу его уму и воображенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаемый записками интересъ не служитъ къ удовлетворенію одного лишь пустаго, празднаго любопытства, а и глубоко поученъ. Выставленное въ началѣ записокъ изреченіе Св. Писанія (Псал. 70, 6. 9) нашло полное осуществленіе въ жизни ихъ составителя и проходитъ красною нитію чрезъ всѣ записки его. Въ нихъ всюду замѣтно глубокое сознаніе путей промысла Божія въ жизни автора, осуществленіе того, что, если даже и отецъ съ матерію оставляютъ сироту, Богъ не оставляетъ его, но ведетъ къ опредѣленной и непремѣнно благой цѣли, всѣми мѣрами охраняя его на пути шествія при достиженіи сей цѣли. А это ли не поучительно? Между тѣмъ взглядъ автора на Божественное о себѣ промышленіе, его глубокая беззавѣтная вѣра въ Бога окрашиваютъ и всѣ остальныя его воззрѣнія на лица, событія и проч. Но и этого мало. Записки Высокопреосвященнаго Саввы имѣютъ и широкое многообразное научное значеніе.

Кромѣ исторической правды, столь дорогой для вѣрной оцѣнки событій того или другаго времени въ предѣлахъ истекшаго столѣтія, кромѣ обилія историческаго матеріала, также весьма драгоцѣннаго, какъ опирающагося на современныхъ записяхъ, бумагахъ, и под., кромѣ общелитературнаго значенія записокъ и заключающихся въ нихъ въ неисчислимомъ количествѣ писемъ разныхъ лицъ и проч., мы имѣемъ въ нихъ богатое собраніе географическихъ, этнографическихъ и другихъ указаній и описаній, библіографическихъ данныхъ и проч.; въ нихъ часто можно находить полныя почти біографіи и историческія характеристики писавшихъ оныя лицъ. Къ тому же все излишнее въ этихъ письмахъ (напр. повторенія) устранено.—Наконецъ, автобіографическія записки нелишены и общественнаго значенія. Помимо учено-литературнаго ин-

тереса, онѣ обладаютъ тѣмъ высокимъ достоинствомъ, что по своему тону, направленію, даже стилю далеко возвышаются надъ всѣми доселѣ появившимися учено-литературными произведеніями подобнаго рода, а потому могутъ имѣть весьма сильное и плодотворное воспитательное значеніе и вліяніе на общественную жизнь и нравственность, могутъ служить хорошимъ средствомъ къ очищенію довольно извратившагося нынѣ литературнаго вкуса и къ возстановленію въ истинномъ свѣтѣ прошлаго и недалекаго, но почти забытаго, по причинѣ разнаго литературнаго балласта, начавшаго появляться съ 1860-хъ годовъ.

Всѣ эти соображенія и были главными побужденіями къ изданію автобіографическихъ записокъ Высокопреосвященнаго Саввы, которое, благодаря издателю (наслѣднику архива Преосвященнаго Саввы—протоіерею Геннадію Ѳеодоровичу Виноградову), и окончено въ настоящемъ году.

Складъ изданія записокъ Преосвященнаго Саввы въ девяти томахъ, снабженныхъ предметнымъ указателемъ и указателями личныхъ именъ, находится у издателя записокъ протоіерея Г. Ѳ. Виноградова. Москва, Ильинка. Юшковъ пер., церковный домъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ.

А.

*Аарон*ъ (*Еропкинъ*), еп. Корельск. 16.

*Авае*въ, Тверск. куп. 18.

*Августин*ъ (*Виноградскій*), ар-еп. Моск. 377.

*Августин*ъ, еп. Иппонск. 508.

*Августин*ъ (*Сахаров*ъ), еп Уфимск. 359. 379.

*Агаоадор*ъ (*Преображенск.*), еп. Балахн. викар. Нижегор. епарх. 23.

*Агаоангел*ъ, ар-м. экон. Серг. Лавры. 184.

*Агаоангел*ъ (*Соловьев*ъ), еп. Вятск. 31. Волынск. 346. 396. 397. 481.

*Аквилонов*ъ Ев. Петр. проф. Спб. д. ак. 462.

*Аксенов*ъ, Спбург. куп. 203.

Александра Георгіевна, Вел. княг. 150. 153.

Александра Павловна, вдова крестьян. Влад. губ. 585. 587.

Александра Іосифовна, Вел. княг. 454.

Александра Ѳеодоровна, Императр. 541. 544.

*Александровскій Іосиф*ъ *Вас.*, прот. Единов. церк. г. Иваново-Вознесен. Влад. еп. 193. 194.

*Александров*ъ *Андр.*, крестьян. Тверск. губ. 296.

*Александр*ъ (*Свѣтлаков*ъ), еп. Дмитр. моск. еп. 179. 180. 264. 282. 383.

*Александр*ъ (*Богданов*ъ), еп. Муромск. 217. Енис. 403. 404.

*Александр*ъ (*Заккис*ъ), еп. Псков. 381. Полоцк. 397—399. 488. 489.

*Александр*ъ *Александровичъ*, Императ. 152. 155. 257. 446. 449. 547.

*Александр*ъ *Михайловичъ*, Вел. кн. 541.

*Александр*ъ *Николаевичъ*, Императ. 15. 70. 199. 234. 263. 419. 547.

*Александр*ъ *Невскій*, св. бл. князь. 58. 65. 89. 150. 152.

*Александр*ъ, свящ. с. Горицъ Влад. еп. 410.

Алексинская Любовь Евв., племян. проф. Кудрявц. 12.

Алексій (*Лавров*ъ-*Платонов*ъ),

ар-еп. Литовск. 5—7. 25. 26. 252. 365. 366.

Алексій (Ржаницынъ), ар-еп. Тверск. 419. 499. 546.

Алексій (Виноград.), іер-м. бывш. чл. дух. мисс. въ Пекинѣ. 65. 228.

Алексій, свят. Москов. 184. 284. 285. 351.

Алексѣевъ Ник. Александр., Моск. город. голова. 337.

Алексѣевъ А., священ. (изъ евреевъ) Новгород. епарх. 126.

Алексѣй, дворн. архіер. дома на Кузнецк. мосту въ Москвѣ.

Алексѣй Комнинъ, Импер. греч. 155.

Альбицкій Вас., священ. 241.

Амвросій (Ключаревъ), ар-еп. Харьк. 14. 57. 64. 66. 85. 123. 135. 145. 290. 363. 439. 440. 480.

Амвросій (Протасовъ), еп. Тверск. 213.

Амвросій (Гренковъ), Оптинск. стар. 172. 365.

Аменицкій Іоан., прот. Тверск. еп. 273.

Амфилохій (Казанскій), еп. Угличск. 379. 415.

Амфилохій, іерод. Бѣлопесоцк. м-ря. 181.

Анастасій (Добрадинъ), ар-еп. Ворон. 207. 237.

Анатолій, ар-м. Краснохолмск. Антоніева м-ря. 570.

Анатолій, іер-м. Троице Серг. Лавры. 181.

Андрей, апост. 192. 242.

Андріановъ, мѣщан. (убійца М. г. голов. Алексѣева). 337.

Анна Кашинская, кн. 328. 359. 342. 343. 436. 442. 461.

Антонинъ (Капустинъ), ар-м. 428.

Антонинъ (Державинъ), еп. Полоцк. 4. 87. 89. 217. 289. 302. 305. 311. 317. 333. Псковск. 362. 368. 380. 395. 397. 399. 474. 475. 536. 545.

Антоній (Павлинск.), ар-еп. Влад. 54. 70. 71. 78.

Антоній, ар-м. Желт. м-ря Тверск. еп. 64. 84. 513. 570.

Антоній (Дѣевскій), ар-м. Калязинск. м-ря. 274. 275.

Антоній (Медвѣдевъ), ар-м. Намѣстн. Серг. Лавры. 183. 184. 387.

Антоній (Флоренсовъ), еп. Острож. вик. Волынск. 78.

Антоній (Коржавинъ), ректор. Виоанск. д. сем. 384.

Антоній (Храповицк.), ректор. М. дух. акад. 26. 49. 85. 95. 140. 182. 216. 283. 287. 289. 366. 384. 393. 401. 431. 432. 493. 495.

Антоній (Вадковск.), ректор. спб. дух. акад. 6. 67. 520.

Антоній, Римлян. препод. 543.

Антонія, игум. Осташк. Знам. м-ря. 26. 99.

Антонія, казнач. Бѣжецк. Благовѣщ. м-ря. 247, игумен. 265.

Антушевъ С. Вас., врачъ г. Кашина Тверск. губ. 423.

Аѳинагоръ VII, патр. Констант. 518.

Аполлинарія (Банина), игум. Лебединскаго м-ря Кіев. еп. 98—100. Игум. Осташк. Знам. м-ря Твер. еп. 248.

Араповъ А. А. Чиновн. синодск. 63.

Аркадій (*Ѳедоровъ*), ар-еп. Олонецк. 240. 241.

Аркадій, ар-м. Вышенск. пуст. 403.

Аркадій, Новоторжск. чудот. 93.

Арсеній, ар-м. 307.

Арсеній (*Изотовъ*), ар-м. На стоят. посольск. церкви въ Константинопол. 52. 156. 194. 230. 300. 331. 349. 362. 372. 428. 436. 461. 483. 501. 504. 510. 524. 525.

Арсеній (*Никольскій*), ар-м. Нилов. пустыни. 249. 250.

Арсеній (*Бузановскій*), ар-м. Спасо-Ярослав. м-ря. 345. 422.

Арсеній (*Брянцевъ*), еп. Рижск. 320. 563. 565. 566. 568—570. 574. 578. 580.

Арсеній (*Верещагинъ*), еп. Тверск. 213. 288. 289. 293. 294. 297. 299. 303. 306. 308—310. 313. 314. 316. 323—325. 328—330. 332. 333. 340—350. 360. 376. 385—387. 420. 422—424.

Арсеній, игуменъ Старицк. Успен. м-ря. 570.

Арсеній, іером. Желтик. м-ря Тверск. еп. 58.

Арсеній (*Стадницкій*), іер-м. инсп. Новг. сем. 515. 516. 538. 548. 555.

Арсеній (*Москвинъ*), Митр. Кіев. 166. 305. 406.

Арсеній Мацѣевичъ, Ростовск. еп. 303. 312. 313.

Арсеній, свят. Тверск. 5. 59. 93. 113. 209. 258. 275. 284. 515. 516. 538.

Арсеньевъ И. А., писат. сотруд. Историч. Вѣстн. 79.

Архангельскій Сила, Благоч. г. Коврова Владим. еп. 71.

Архангельскій, благочин. церк. 1-го Драгун. полка. 448.

Архангельскій, прот. Пантелеим. прих. г. Спб. 238.

Архангельскій, свящ. Тверск. еп. 445.

Архангельскій Евген., учен. Тверск. семинар. 13.

Ахлестышевъ П. Д. Губерн. Тверск. 562. 565.

Аѳанасій, ар-м. ризн. Серг. Лавры. 183.

Аѳанасій (*Вольховск.*), еп. Ростов. 303. еп. Твер. 312. 313.

Б.

Багратіонъ — Имеретинская, княг. начальница Уфимск. гимназ. 31.

Бай,-Де—баронъ франц учен. 266.

Банина Анна см. Аполлинарія.

Банина Марія, дочь Тверск. помѣщ. 99.

Банинъ Серг. Аѳан., Тверск. помѣщ. 99.

Баратаева Соф., княг. 43. 54. 55. 78. 84. 310.

Барсовъ Ник. Ив., проф. Спб. д. акад. 31.

Барсовъ Тим. Вас., профес. Спб. д. ак. и секрет. Синода. 48. 67. 201. 219. 233. 385.

Барсуковъ Ив. Плат., издат. твореній митр. Иннок. 452.

Барсуковъ Ник. Плат., археол. 263. 266. 433.

Бартеневъ П. Ив. издат. Р. Архива. 374.

Батюшкова Соф. Н., жена д. т. совѣтн. 192.

Батюшковъ Помп. Ник., д. т. совѣт. 192. 226.

Беклемишевъ, Тверск. помѣщ. 497.

Благовѣщенскій Н. М., архитект. академ. 390. 391.

Благовѣщенскій П. А., прот. Бол. соб. Зимн. дворца. 390.

Благоразумовъ Н. Вас. прот. ректор. м. дух. сем. 182.

Благосклоновъ Ник., ученикъ Шуйск. д. училища. 218.

Блажевичъ, смотрит. дух. Полоцк. учил. 134.

Блудова Ант. Дм., графиня камер. фрейлина Ея Величества. 41.

Богдановъ Анат. П., проф. М. ун. 242. 345. 426. 427.

Боголюбскій М. С., моск. прот. 180.

Богородскій В. П. прот. Крестовоздв. церк. въ г. Ивановѣ Вознес. Влад. еп. 68.

Бологовская (ур. Кирѣевская), начальн. Варшав. гимн. 268. 276.

Болотова М. М., вдова діакона Тверск. еп. 249.

Болотовъ В. В., проф. Спб. д. акад. 249. 259.

Борковскій, студ. Спб. д. акад. 40.

Бортнянскій, дух. композ. 571.

Сузановскій см. Арсеній Верещагинъ.

Булахъ, дворянка. 69.

Булгаковъ С., авт. Настольн. кн. для свящ. церк. служ. 339.

Буслаевъ О. И., т. с. 210. 297. 341.

Бутковичъ Тим. Ив., соборн. харьк. свящ. 125. 161. 163. 252. 410. 439. 440.

Бутягинъ, свящ. с. Таможни Твер. еп. 255.

Бухмейстеръ А. О., тверск. помѣщ. 114.

Бычковъ А. Ѳ., дирек. Импер. публ. библіот. 42. 45. 54. 64. 78. 83. 245. 306—309. 314—316. 324. 328. 332. 341. 347—349.

Бычковъ О. Ал., сынъ дирек. Импер. Публ. библ. 239. 309. 315.

Бятковъ, ординаторъ Бурашев. колоніи. 121.

В.

Валеріанъ (Орловъ), іер-м. инсп. Кіев. дух. ак. 130.

Валуевъ П. Ал., министръ внутр. дѣлъ 15.

Ванслова, начальн. Ржевск. д. учил. 271. 272.

Ванчаковъ, дѣлопроизвод. Училищ. Совѣта при Св. Син. 505.

Варвара, мучен. 155. 543.

Варенцовъ Кесарій, свящ. с. Лотошина. 115.

Варнава, муч. 155.

Варсонофій, святит. Казанск. 169.

Василій (Лужинскій), ар-еп. Полоцк. 88. 131—133. 311.

Василій Васильевичъ, чинов. акад. наукъ. 468.

Василій Великій, от. церкви. 39.

Василій Верещагинъ см. Арсеній Верещагинъ.

Васильевъ Дм. Вас., прот. Посольск. церк. въ Парижѣ. 246.

Васильевъ Іос. Вас., прот. Посольск. церк. въ Парижѣ. 246.

Васнецовъ, художн. 85.

Вахромѣевъ И. А., археол. Яросл. куп. 306. 339. 359.

Введенскій А. И., проф. М. д. акад. 496.

Веніаминовъ Гав. Ив., прот. Новодѣвичьяго м-ря въ Москвѣ. 184.

Веніаминовъ, свящ. г. Бѣловодска Харьков. еп. 252.

Веніаминовы, родствен. (внучата) митр. М. Иннокентія. 252.

Веніаминъ (Смирновъ) еп. Воронежск. 237.

Веніаминъ (Благонрав.), еп. Иркутск. 283.

Веревкина Маня, дочь генерала. 67.

Веревкина Елис. Петр. (ур. Дараганъ) жена генерала. 67.

Веревкинъ Вл. Ник., ген. коменд. Петропав. крѣпости. 66—67.

Верещагинъ Ѳеод. Прот. г. Кашина. 423.

Верховская Екат. Ив. см. Гейтцъ.

Верховскій, свящ. Единов. церкви въ Спбургѣ. 131.

Вершинскій Ник., свящ. с. Нестерова Тверск. еп. 119.

Викторинъ (Пановъ), инсп. Виѳан. д. сем. ср. Пановъ Вас. 383. 491. 494. 495. 529.

Викторъ, ар-м. Кашинск. м-ря. 274.

Вильгельмъ, Германск. Импер. 198.

Виноградова Евдок. Вас., жена діакона. Влад. еп. 585. 587. 588.

Виноградовъ Ѳ. С., діак. Единовѣрч. г. Иваново - Вознесенска церкви. 190. 191. 193.

Виноградовъ Геннадій Ѳ., свящ. въ Москвѣ. 190. 193. 288. 323. 388. 559. 560. 584. 588. 590.

Виноградовъ, свящ. Ржевск. д. училища. 272.

Виноградовъ Александръ, свящ. Тверск. еп. 445.

Виноградовъ Іоан., свящ. Тверск. еп. 445.

Виссаріонъ (Нечаевъ), еп. Дмитров. вик. Моск. 106. 179. 180. 199. Костромск. 376. 387. 402. 425. 426. 520.

Виталій, іером. строит. Николо-Столпен. пустыни. 274.

Вишняковъ Н. П., прот. въ Спбург. 218.

Владимірскій А. П., прот. ректор. Казанск. д. ак. 281.

Владимірскій, Тверск. прот. 476.

Владиміръ Александровичъ, Вел. князь. 256. 257.

Владиміръ (Соколовскій), еп. Алеутск. 174.

Владиміръ (Петровъ), еп. Нижегород. 1. 19. 22. 209. Казан. ар-еп. 392. 520.

Владиміръ (Шимковичъ), еп. Сумск. 323.

Владиміръ, свят., князь. 91. 242—245. 249. 251—253.

Владиміръ (Богоявленскій), экзархъ Грузіи. 405. 520. 555.

Владиславлевъ В. Ѳ., прот. Владимір. церк. въ Твери. 57. 113. 171. 210—212. 367. 464. 471. 476. 513. 523.

Власій свящ. 386.

Вознесенскій П. М. ст. сов. 471.

Волкова, вдова симбирск. по мѣщ. 288.

Волковъ В. И. прот. г. Витебска. 87. 131. 140. 144. 196. 217. 317. 318. 351. 358. 397. 440.

Волковъ Іак., свящ. с. Мичкова Тверск. еп. 118.

Волхонскій П. М., прот. въ Москвѣ. 158. 181.

Воронцовъ М. С., намѣстн. Кавк. 278.

Воскресенскій, и. д. п. секрет. Тв. окр. с. 587.

Воскресенскій Гр. Ал., проф. М. д. акад. 95. 96. 182. 378. 422.

Воскресенскій Вас.. свящ. с. Нестерова Тв. еп. 118.

Всеволожскій, предвод. Новоторж. уѣзд. дворянства. 255.

Вышеславцевъ Гр., законоуч. Спб. институт. принцессы Ольденбургск. 395.

Вышнеградскій И. Л. министръ финан. 473.

Вѣра, игумен. Зосимов. пустыни. 465. 466.

Вяземскій П. А., писатель. 433.

Г.

Гавриловъ А. Вас., управляющ. Спб. Синод. типограф. 20. 21. 43. 53. 57. 64. 67. 82. 138. 149. 155. 158. 173. 175. 186. 188. 193. 206. 207. 209. 224. 231. 242. 279. 289. 290. 293. 297. 300. 314. 315. 349. 361. 372. 389. 390. 403. 405. 406. 425. 443. 456. 461. 463. 464. 467. 468. 487. 488. 494. 495. 509. 510. 512. 518. 519. 521. 522. 527. 528. 553. 554.

Гавріилъ (Голосовъ), еп. Старицк., вик. Твер. еп. 16. 88. 106. 153. 169. 171. 206. 211. 246. 313. 520. 521. 532. 540. 551. 554. 556—558. 560. 561—563. 566. 568. 569. 571. 580.

Гавріилъ (Петровъ), еп. Тверск. 213. 308.

Гавріилъ, князь (мощи подъ спуд. въ Псковск. соборѣ). 368.

Гавріилъ (Кременецкій), Митр. Новгород. 336.

Гавріилъ Банулеску, экзархъ румынск. церк. 442.

Гагаринъ, князь. 272.

Гагаринъ Гр.Гр. князь, Сучков. пом. 150. 151.

Галаховъ Витал., свящ. с. Калицина. 116.

Галкинъ - Враскій, начальн. главн. Тюремн. Управл. 236. 283.

Гандурины, купцы г. Иваново-Вознесенска. 457.

Гарелинъ Меѳод. Ник., гор. Иваново-Возн. куп. 457.

Гейтцъ Вѣра, дочь Ек. Ив. Гейтцъ. 465.

Гейтцъ Ек. Ив. (ур. Верховская), племян. Вѣры, игумении Зосимов. пуст. 465.

Геккель, Герман. филос. 39.

Геннади, археол. 325.

Геннадій (Левитскій) еп. управляющ. Твер. Желтик. монаст. 5. 14. 41. 45. 57. 58. 60. 61. 67. 82. 84. 85.

Геннадій Петреску, Митр. Бухарестск. 547.

Георгій Александровичъ, Вел. князь. 238. 454.

Георгій Побѣдонос. св. 254.

Георгій (Юрій), пономарь см. Юрышь.

Герасимъ, настоят. Сумелійск. м—ря. 154. 155.

Гервасій, іером. Сумелійскаго м—ря. 155.

Германъ, митр. Ираклійск. 156.

Германъ (Осѣцкій) (бывш. Кавказск.), управл. Донск. м—ремъ и присутст. въ свят. Синодѣ. 68. 520.

Гермогенъ (Добронравинъ), еп. Псковск. 279.

Геронтій, іером. Желтик. м—ря Тверск. еп. 61.

Геттэ Влад., Парижск. свящ. 228.

Гинтовтъ Ник. Ал. учен. 3 кл. Литов. сем. 5.

Глубоковскій Ник. Никан., проф. СПБ. дух. ак. 260.

Голенбіовскій, прот. г. Витебска. 133.

Головина О. Н. см. Пономарева.

Головинъ Ст. Ал., куп. г. Торжка. 256.

Головинъ Ник. Гавр., Любитель древн. 114.

Голубевъ инсп. Томск. сем. 146., см. Новоторжск. учил. 147.

Голубинскій Ѳ. А., прот. проф. М. д. ак. 84.

Голубинскій Дм. Ѳ., проф. М. д. ак. 55. 84. 310. 366. 496.

Голубинскій Е. Е., проф. М. д. акад. 366. 422. 431.

Голубцовъ Ал. Петр., доцентъ М. д. ак. 422.

Гончарова (ур. Мещерская) Ел. Борис., жена помѣщ. Волокол. уѣзда. 114. 115.

Гончаровъ Н. И., Волокол. помѣщ. 115.

Горемыкинъ Ник. Дм. 534.

Городецкій, свящ. с. Погорѣлаго Городища Твер. еп. 175.

Горскій Ал. Вас. прот. ректор. М. д. акад. 95. 366. 393. 402. 414.

Горскій-Платоновъ Пав. Ив., проф. М. д. ак. 378. 435.

Грессеръ, генералъ. 247.

Григорій (Воиновъ), ар—м. М. Спасо - Андроніева м—ря. 100. 101. 387.

Григорій (Постниковъ), еп. Тверск. 213.

Григорій Богословъ святит. 59. 90. 211.

Грузовъ, свящ. Харьк. еп. 253.

Губонинъ, М. купецъ, извѣстн. строитель жел. дор. 363.

Гурій (Буртасовск.), еп. Камчат. 242. Самарск. 553. 556.

Гурій, еп. р. церкви. 280.

Гурій (Охотинъ), еп. Смоленск. 401.

Гурій свящ. Казанск. 169.

Гурко Іос. Влад., ген.-фельдм. 278. 284.

Гусевъ Ал. Ѳ., проф. Казанск. д. акад. 11. 39. 391. 392. 476. 481. 525.

Д.

Дараганъ Ел. П. см. Веревкина.

Дарвинъ, естествоиспытатель. 39.

Дашковъ Вл. Анд. предсѣд. Опекун. Совѣта. 264. 265.

Деляновъ Ив. Дав. проф. министръ народ. просвѣщ. 51. 64. 145. 245. 316. 340.

Дикгофъ Анд. Анд., об. пасторъ въ Москвѣ. 184.

Димитрій Донской, Вел. кн. 91.

Димитрій, святит. Ростовск. 544.

Діонисій (Хитровъ), еп. Уфим. 30. 36. 43. 47. 65. 174. 472.

Діонисій, патріархъ Констант. 157. 195.

Діонисій, архим. настоят. Сергіев. лавры. 91.

Дмитріевскій Ал. Ао., проф. Кіев. д. ак. (по церк. археол.) 195.

Дмитрій Константиновичъ, Вел. кн. 237.

Добровольскій Ив. Ил. испр. должн. Тв. нотаріуса. 588.

Добротворскій Вас., прот. проф. Харьк. ун. 438.

Добряковъ, правит. дѣлъ въ учебн. комит. 146.

Долгоруковъ, князь Витеб. губерн. 197.

Долгоруковъ Вл. Андр. кн. ген. губерн. Москов. 18. 101—103. 179. 183. 184.

Донатъ (Бабинскій) ар-еп. Литовскій. 197. 199. 201. 234.

Дондуковъ-Корсаковъ, адъютан. намѣстн. Кавказ. Воронцова. 278.

Доре, художникъ. 457.

Досиѳея, игум. Казанск. м—ря Тверск. еп. 11. 248. 543.

Дранщинъ Мих., свящ. женск. м—ря въ Твери. 543. 587.

Дубакинъ, чл. Твер. дух. консист. 467. 476. 563.

Дубасова Ирина, дочь Тверск. помѣщ. 266.

Дубасова Ал. Серг., помѣщица Тверск. губ. 266.

Дубровинъ А. Ѳ., секрет. акад. наукъ. 468. 487.

Дукмасовъ, дивизіон. ген. 256.

Дунаева Ал. Вас. жена псаломщ. Влад. еп. 585. 587.

Дурново Н. Н., издат. газ. "Востокъ". 130. 337.

Дурново И. Н., предсѣдат. комит. министровъ. 278.

Духовской С. М., начальн. штаба М. округа. 256. Пріамурск. ген. губ. 468.

Дьяченко Гр. М., свящ. Триф. церкви въ Москвѣ. 97. 104. 481.

Дюковъ, свящ. Знам. м—ря въ г. Осташк. 250.

Дюковъ, свящ. с. Сучковъ. 151.

Е.

Евгеній (Шерешиловъ), еп. Ставроп. 3. 4. 18. 23. 24.

Евсевій (Ильинск.), ар — еп. Тверск. 203. 213.

Евфросинія, преп. кн. Полоцк. 92. 93. 302. 305. 306. 311. 312. 317. 318. 333. 419.

Евфросинія, схимонах. Тверск. Христорожд. м—ря. 542. 543.

Екатерина 2-я, Императрица. 504. 546. 550.

Еликонида, казнач. Осташк. Знаменск. м—ря. 466. Игум. 467.

Елисавета Ѳеодоровна, Велик. Княгиня. 285.

Еропкинъ, генер. 60.

Ефремъ (Рязановъ), еп. Пермскій. 14. еп. Курск. 28.

Ефремъ, Новоторжск. чудотворецъ. 93. 256. 543. 550.

Ж.

Жебори, перв. мужъ Маріи, игумении Старицк. общины. 203.

Желобовскій Ал. Ал., главн. священ. гвардіи, Арміи и флота. 128. 129. 385.

Жизневскій А. К., предсѣдат. Тверск. Казен. палаты. 12. 84. 242. 266. 303. 385. 436. 469. 523. 524. 533.

Житниковъ, свящ. студ. Спб. акад. 393. 394.

З.

Забѣлинъ И. Е., учен. археол. 293.

Загорскій свящ. Тверск. 448.

Заозерскій Н. А., профес. М. дух. акад. 435. 580.

Захарьинъ, докт. проф. М. ун. 335.

Зворыкинъ К. Д., Муром. куп. 500.

Звѣрева Ан. Ник. вдова генер. маіора. 46.

Звѣринскій В. В. д. с. с. редакт. центр. статистич. комитета. 223.

Зинченко Игн. Кл., вицедирек. канцел. об. прокурора Св. Синода. 16. 51. 64. 85. 186. 238. 513.

Знаменскій П. В., проф. Каз. д. ак. 280.

И.

Ивановъ, инжен. полковн. 279.

Ивановъ Ив. Ал., чинов. казен. палаты. 14. 24. 105.

Игнатьева Соф. Серг., жена Кіевск. генер. губерн. 128.

І.

Іаковъ, ар-м. завѣдующій Кіев. подвор. въ Спб. 69. 144.

Іаковъ, ар-м. настоят. Констант. подворья въ Москвѣ. 518. 519.

Іеронимъ (Экземплярскій), еп. Тамбовск. 404. ар-еп. Литовск. 529.

Іоанникій (Рудневъ), Митроп.

Москов. 15. 51. 68. 166. 174. 178. 181. 185. 188. 189. 197. 201. 202. 231. 237. 253. 256. 280. 292. 302. 323. 351. 433. 506. 520. 546. 547.

Іоаннъ Богословъ, апост. 66. 496. 543.

Іоаннъ (Кратировъ), викарій Харьк. еп. 364. 439. 440. 461.

Іоаннъ (Соколовъ) еп. Смоленскій. 508.

Іоаннъ Дамаскинъ, от. церкви. 39.

Іоаннъ Златоустъ, от. церкви. 39. 451.

Іоаннъ Предтеча Господень. 117. 543.

Іоаннъ Лѣствичникъ, препод. 226. 291.

Іоаннъ Грозн., царь. 107.

Іоасафъ (Горленко), Бѣлгород. еп. 27. 28.

Іоасафъ, митр. Моск. 91.

Іонаванъ (Рудневъ), ар - еп. Ярослав. 15. 158. 169. 171. 172. 245. 285. 289. 344. 408. 410. 442. 444. 470. 473. 477. 485. 526. 554.

Іорданъ В. А., вдова ректакад. худож. 236—238. 348. 402. 404. 428. 454. 460. 463. 472. 522.

Іосифъ (Богословскій), ар-еп. Воронежск. 236. 237.

Іосифъ (Левитскій), ар-м. Высокопетров. м-ря (въ схимѣ—Иларіонъ). 56.

Іосифъ Волоцкій, препод. 254. 258.

Іосифъ, экон. Харьк. архіер. дома. 25.

Іуліанія, княжна Вяземск. 248.

Іустинъ (Охотинъ), еп. Харьк. 27. 28. 123. 125. Херсон. 520.

К.

К—. баронъ, флигель адъютантъ 449.

Кавскій І., діаконъ ц. села Титово Тверск. еп. 110.

Казанскій, прот. г. Судогды Владим. еп. 71.

Казанскій П. С., проф. М. д. акад. 31.

Казанскій М. К., секрет. М. д. акад. 431.

Каллиникъ, еврей упоминаемый въ кн. дѣяній апостольск. 88.

Канавинъ, студ. Спб. д. ак. 40.

Капнистъ Пав. Ал., попечит. М. округа. 145.

Каптеревъ Н. Ѳ., проф. М. д. ак. 431. 496.

Касицинъ Дм. Ѳ., свящ. проф. М. д. акад. 180.

Катковъ М. Н., извѣстн. публиц. 433.

Кацауровъ Ив. Н., главн. врачъ въ г. Ярослав. 477. 526.

Керскій С. В., помощ. управл. канцел. Св. Синода. 50. 64. 399. 455. 456. 461. 513. 514. 527.

Кипарисовъ Вас. Ѳ., проф. М. д. акад. 326.

Кипріановичъ Гр. Яковл., преподав. Вилен. д. семин. 467.

Кипріанъ, Митр. Москов. 282.

Кирикъ, іер-м. современн. Нифонта еп. Новгор. 542.

Кириловъ Ал. и *Мих.*, крестьяне дер. Сальницы Тверск. губ. 296.

Кириллъ, еп. Словенск. 304.
Кириллъ (Орловъ), еп. Ковенскій. 5.
Кириллъ (Наумовъ), еп. Мелитопольск. 167.
Киркирскій И., прот. г. Осташкова. 106.
Киръевская Н. П., жена изв. славянофила И. В. К. 181. 182. 270. 483. 502.
Китайцевъ В. Андр., соборн. стар. г. Вышн.-Волоч. 248.
Климентъ (Стояновскій), ар-м. ректор. Полоцк. д. сем. 333. 353.
Клюевъ Мат. Ѳ., крестьян. Твер. губ. села Молина. 227. 228.
Кобаровъ, свящ. с. Ярильцево-Ивановское. 116. 117.
Кобельковъ, стар. церкви с. Горицъ. 278.
Когальничанъ Мих., Румынск. истор. 254.
Кознакова, помѣщ. Старицк. уѣз. Тверск. губ. 540.
Колоколовъ Ал., архіер. пѣвчій (Тв. еп.) 511. 512.
Колычевъ Ал., свящ. с. Степурино Тв. еп. 117.
Колычевъ М., свящ. Тв. Каѳ. соб. 587.
Кондратовъ Ив. крест. д. Сальницы Тверск. губ. 296.
Константиновскій Д. Мат. прот. Живоносн. источн. въ Твери. 571. 583. 586.
Константинъ Константиновичъ Вел. кн. 459. 512.
Контъ, филос. 39.
Копаевичъ, прот. Витебск. 134.
Корольковъ Ив. Н., прот. заслужен. экстраорд. проф. Кіев. д. ак. 218.
Корсунскій Ив. Ник., экстраордин. проф. М. д. акад. 9. 10. 12. 17. 24. 26. 53—55. 78. 83. 126. 136. 137. 149. 158. 183. 207. 209. 238—240. 243. 247. 254. 260. 262. 325. 327. 338. 360. 361. 365. 369—371. 377. 378. 389. 393. 400. 404. 410. 422. 425. 430. 434. 441. 442. 461. 482. 483. 495. 517. 540. 541. 574.
Костанда Апост. Спирид., командующій войсками М. округа. 256. 283.
Костанда Агавоклія Алекс., супруга командующ. войсками М. округа. 283.
Костомаровъ, изв. истор. 343.
Косухинъ Ал. Вас., свящ. села Яринск. Тв. еп. 452. 453.
Кохановъ, чиновн. 67.
Краснопѣвковъ Ал. В., директ. народ. уч. М. губерн. 264.
Кратировъ І. А., прот. ректор. Харьк. сем. 25.
Крестниковъ Мих., свящ. с. Байков., Тв. еп. 47.
Кроткова Ел. Степан. начал. при Александро-Маріинск. домѣ призрѣнія въ Серг. посадѣ. 183. 184.
Крыловъ Ив., куп. г. Бѣжецка. 86.
Крюковъ Адріанъ Александр., глазной врачъ. 178. 179. 187. 471.
Крючковъ, Синод. миссіон. 507. 508.
Ксенія Александровна, Вел. Княг. 541.

Кудрявцева Капит. Вас., жена професс. М. д. ак. 10 12.

Кудрявцевъ Викт. Дм., проф. М. д. ак. 10. 12. 50. 182. 183. 189. 192. 262.

Кудрявцевъ Ник. Ник., нотаріусъ г. Иваново-Вознесенска. 587.

Кузнецовъ Мат. Ис., потом. почет. гражд. и Рижск. 1 гильдіи купецъ. 150—153.

Куломзинъ, д. т. сов. статсъ-секрет. 408. 540.

Куракина см. Нарышкина.

Куракинъ П. П., князь. 371.

Л.

Лаврентій, еп. (XII в.) Туровскій. 306. 311.

Лаврентій (Некрасовъ), ректор. М. д. акад. 499. 503. 520.

Лавровъ Ал. П., проф. богосл. въ Демидовск. лицеѣ. 18.

Лазаревъ-Станищевъ Ник. Семен. Владимірск. помѣщ. 139.

Лазаревы-Станищевы, сестры помѣщицы. 139.

Лапинъ Ант., крестьян. села Палеха. 354. 356.

Лаппо И. И., начальн. отдѣл. Канцел. об. прокур. св. Син. 290.

Лаунитъ Фонъ, Дивизіон. ген. 256.

Лебедевъ Ник. Ив., доцентъ М. д. ак. 25. 26.

Лебедевъ Ник. Ильичъ, нотаріусъ Тверск. 583. 584. 586. 587. 588.

Лебедевъ Ал. Сергѣев., прот. и законоучит. Смольн. инст. 278.

Лебедевъ А. А., прот. Казан. соб. 68.

Лебедевъ А. П., проф. М. д. ак. 393. 431.

Лебединцевъ П. Гавр., каоедр. прот. въ Кіевѣ. 175.

Левашовъ, проф. 398.

Левъ XIII-й, папа Римск. 490. 519.

Лейденъ, профес. Нѣмецк. 454.

Леонидъ (Краснопѣвковъ), а-еп. Яросл. 92. 93. 165. 367. 419. 465. 556.

Леонидъ (Кавелинъ), намѣстн. Сергіев. Лавры. 174. 183. 184.

Леонтій (Лебединскій), ар-еп. Варш. 15. 55. 64. 130. 137. 164—166. 188. 189. Митроп. М. 192. 194. 197. 199—202. 208. 231. 253. 254. 264. 267. 268. 277. 283. 288. 289. 323. 335. 345. 361. 365.

Леонтьева - Левицкая, вдова генерала. 277.

Леонтьевъ, извѣст. класс. 433.

Лопухина Марія Андр., Твер. помѣщ. 112.

Лорисъ - Меликовъ Мих. Таріел., графъ. 67.

Лука, евангел. 154. 155. 447.

Лукіанъ, препод. 491.

Лукошкова см. Антонія, игум. Осташ. м-ря.

Львовъ Апол. Н., начальн. Синод. архива. 105. 293. 297. 314. 388. 516—519. 521. 528.

Львовъ Ник. Ал, ст.-с., помѣщ. Тверск. губ. 255.

Львовъ Юр. Леонид., становой приставъ Твер. губ. 255.

Лѣствицинъ (ср. Вахромѣевъ), писат. археол. 306. 313.

Любимовъ Г. М., прот. въ г. Ораніенб. 278.

Любомировъ Конст., свящ. Новгород. еп. 551.

Любскій Ев., свящ. ц. с. Тургиново Тв. г. 111.

М.

Мазовъ И., староста Троицкой церк. въ В. Волочкѣ. 322.

Мазурина М., купеческ. дочь. 341.

Май Ал. П., служащ. въ благотв. общ. въ Спб. 139.

Майковъ, помощ. директ. Имп. Спб. публич. библіот. 315.

Макарій (Булгаковъ), ар-еп. Литовск. 27. 171. митр. М. 201. 209. 232. 442.

Макарій, Новоторжск. ар-м. 204. 565. 570.

Макарій, препод. чудотв. 93. 258.

Малаховъ Н. Н., команд. гренад. корп. 256.

Малининъ Вас., прот. с. Палеха Влад. еп. 355. 356.

Мальцевъ А. прот. настоят. посольск. ц. въ Берлинѣ. 223.

Мансвѣтовъ И. Д., изв. археол. 416.

Манухинъ Н. И., городск. голова г. Кашина. 423.

Марія (Шишмарева), игуменія Старицк. жен. общины. 203—205.

Марія Александровна, Императрица. 419.

Маркеллъ (Попель), бывш. еп. Полоцк. 63. 89.

Марковъ Н. Ив. 177.

Маркъ, еванг. 449.

Марочинскій, студ. Спб. д. ак. 40.

Маттей Х. Ф., проф. археол. 413.

Мелетій (Яким.) Якутск. еп. 48.

Мельхиседекъ, еп. Романск. 254.

Мещерская Ек. Бор. см. Татищева.

Мещерская Соф. Вас., (урож. Оболенская) княгиня. 87. 115.

Мещерскій Н. Петр. князь. 407.

Мещерскій Серг. Бор., князь Тверск. помѣщ. 114.

Мещерскій Сер. Вас. князь Тверск. помѣщ. 114.

Мещерскій Б. В., Тверск. губерн. предвод. дворянства. 87. 115.

Меѳодій (Смирновъ), ар-еп. Псковск. 377.

Меѳодій, Словен. ап. 304.

Милль, филос. 39.

Миловскій М. В., прот. Спасской, г. Шуи, церк. 137.

Миртовъ, писатель. 39.

Митрофаній (Слотвинскій), ар-еп. Тверск. 107. 213.

Митрофанъ, святит. Воронежскій. 163.

Михайловскій, писат. 39.

Михайловскій В. Я., прот. и чл. Спб. д. Консисторіи. 9. 246. 322. 347. 514. 545. 246.

Михайловъ Никита, крестьян. д. Сальницы, Твер. губ. 294. 295. 297.

Михаилъ, архистрат. 109. 113. 274.

Михаилъ Николаевичъ, Вел. князь. 29. 44.

Михаилъ Ярославовичъ, Вел. кн. Тверск. 2—4. 19. 22. 23. 70. 93. 142. 151. 152. 174. 189. 209. 257. 275. 283. 304. 362. 388. 543. 545. 566.

Михаилъ (Ермаковъ), инспект. Спб. д. ак. 6.

Михаилъ (въ мірѣ Милой Іоаннов.) митр. Сербск. 130.

Михаилъ Александровичъ, Тв. Вел. князь. 113.

Михей, преподоб. 91.

Модестовъ Ник., свящ. с. Горемыкина, Тверск. еп. 112.

Модестовъ, свящ. Тверск. каѳедр. соб. 571. 587.

Модестъ (Стрѣльбицкій), еп. Волынскій. 7. 397.

Моисей, пророкъ. 126.

Морозовъ, ювелиръ. 545.

Мосолова Ел. Степ., генеральша. 160. 162.

Мосоловъ Ал. Ник., Новгород. губерн. 84.

Мощанскій Ал., учит. народ. школы въ Яросл. губ. 33. 34.

Мощенковъ Ник., свящ. Святодухов. церкви Харьк. еп. 160.

Муравьевъ М. Н., министръ иностр. дѣлъ. 311. 515.

Муравьевъ Андр. Ник., церк. писатель. 62. 79. 83. 93. 192.

Муретовъ Митр. Дм., проф. М. д. акад. 431. 496.

Муханова Пр. Ал., дочь т. совѣтника. 483.

Мясоѣдовъ Н. Ев., Тверск. помѣщ. 120.

Н.

Нарышкина Ел. Ал., (Куракина княг.) 371. 550. 551.

Наумова Евд. Сергѣев., дух. дочь митр. Филарета. 84. 310.

Наоанаилъ (Соборовъ), еп. Псковск. 369.

Невоструевъ К. И., членъ корресп. Академ. Наукъ (съ 1861 г.), магистръ М. д. ак. 254. 258. 414.

Невскій, свящ. с. Горицъ Влад. еп. 278.

Нейдгартъ Анна Борис., вдова генер. адъют. 191.

Неклюдовъ М. Вас., д. с. с., помѣщ. Тверск. губ., 112.

Неофитъ, митр. Константинопол. 195.

Неплюевъ Ив. Ив., полковн., помѣщ. Тверск. губерніи. 109.

Неплюевъ Ив. Н., т. с., помѣщ. Тверск. губ. 111.

Несторъ (Метаніевъ), еп. Смоленск., управляющ. Новоспасск. Моск. монастыр. 179.

Нечаевъ Дм. Степ., коллеж. ассес., издат. переп. м. Филарета съ Нечаевымъ, об. прокур. Св. Син. 493. 494. 497.

Нечаевъ Ст. Дм., об. прокур. Св. Син. 487. 488. 493—495. 497.

Нечаевъ В. П., прот. въ Москвѣ (ср. Виссаріонъ). 358.

Нечаевъ, Тверск. домовладѣл. 583. 588.

Нечаевъ-Мальцевъ, т. сов. 487.

Нечаевъ П. П., чл. ревиз. учеб. ком. при Св. Синодѣ. 35. 62. 68. 136. 146.

Никандръ (Покровскій), ар-еп. Тульскій. 137. 253.

Никандръ (Молчановъ) еп. Нарвскій и ректор. Спб. д. ак. 450.

Никандръ, игум. Георгіев. Балаклав. м-ря. 189.

Никаноръ (Бровковичъ), ар-еп. Херсонск. 11. 15. 24. 26. 39. 90. 94. 130—134. 145. 168. 519.

Никаноръ (Каменскій), еп. Архангельскій. 372.

Никифоръ, ар м. Высокопетров. М. м-ря. 172. 177. 179. 283.

Никодимъ, патр. Іерус. 156.

Николай (Зіоровъ), ар-м. ректор. Тифлис. д. сем. 185.

Николай Николаевичъ. Вел. кн. генер. фельдмарш. 44. 46. 53.

Николай, еп. Оренбургск. 540. 552.

Николай I-й, Императ. 257.

Николай, игум. Старицк. Успенскаго м-ря. 570.

Николай Александровичъ, наслѣдн. цесарев. 64. 69. Императ. 541. 544.

Николай (Касаткинъ), начальн. Японск. миссіи. 69. еп. Алеутск. 393.

Николай чудотворецъ. 28. 67. 91. 191. 273—276. 300. 302. 386. 497. 543.

Николай Христа ради юродивый. 368.

Никольскій, авторъ книги „пособіе къ изученію устава церковнаго“. 338.

Никольскій, діак. церкви села Тургинова. 111.

Никольскій, заштатный псаломщикъ с. Щучье. 250.

Никоновичъ, прот. Витеб. 133.

Никонъ, ар-м. Новгор. Антон. м-ря. 16. Настоят. Бѣлгор. Троицк. м-ря. 27.

Никонъ, преподоб. (учен. преп. Сергія). 91.

Никонъ, (Софійскій), ректор. Владим. д. семинаріи. 225.

Нилъ, Столоб. препод. 249.

Нифонтъ, еп. Новгород. 542.

Новиковъ П., чл. совѣта главн. управленія по дѣламъ печати. 364.

Новокщенова см. Баратаева.

Новорусскій Мих., студ. Спб. дух. акад. 35.

Новоселовъ, свящ. с. Никольск. горницы Твер. еп. 497.

Нордъ, ген. маіоръ губернаторъ Уфимскій. 47.

О.

Образцовъ А., надворный совѣтникъ. 489.

Образцовъ Ѳ., прот. Тверской Покров. церкви. 443. 462—464. 476.

Образцовъ І. Я. прот. членъ учебн. комит. 55. 68. 81. 127. 135. 145. 185. 196. 456.

Обтемперанская Ал. Ив., вдова свящ. 225.

Обтемперанскій Ив., препод. Архангел. дух. семин. 372.

Обутковъ Мих., Тверск. помѣщ. 274. 275.

Овчинниковъ, извѣст. М. мастеръ серебр. дѣлъ. 23. 48.

Озерова Ек. Сер., фрейл. Госуд. Императрицы. 248.

Озеровъ М, прот. Никол. церк. въ Твери. 571.

Околовъ, врачъ-психіатръ. 171.

Оконишниковъ С. П., М. купецъ. 182. 379. 380.

Ольга Ѳеодоровна, Вел. Княг. 29. 30. 44.

Онуфріевъ П. Ив., управляющ. заводами Кузнецова. 153.

Онуфрій, преподоб. 132.

Ордынъ-Нащокинъ Як. Ив., помѣщ. Тверск. губ. 255.

Орлова-Чесменская Ан. Ал., графъ. 403.

Орловъ, законоучит. Александр. институт. 20.

Орловъ Ал., свящ. с. Золотихи Тверск. еп. 294—296.

Орфановъ Ш. А., врачъ въ Твери. 570. 584. 586—588.

Остроумовъ Петръ Ив., помощн. директ. хозяйств. управл. при Св. Синодѣ. 65.

П.

Павелъ, апост. 94. 319. 386. 392.

Павелъ (Лебедевъ), ар-еп. Казанск. 15. 24. 122. 165. 166. 238.

Павелъ (Глѣбовъ), ар-м. намѣстн. Серг. Лавры. 199. 331.

Павелъ (Вильчинскій), еп. Пензенскій. 402.

Павелъ Александровичъ, Вел. Кн. 404.

Павлинъ см. Поликарпъ Горскій.

Павловскій П. Ив., помощникъ управл. канцел. Св. Синода. 12.

Павловъ А. Ст., професс. М. Унив. 25. 220. 350.

Павскій Г. П., прот. законоуч. царск. дѣтей. 31.

Палладій (Ганкевичъ), ар-еп. Волынскій. 8.

Палладій (Раевъ), экзархъ Грузіи. 5. 63. 166. 185. 232. 293. 302. Митр. Спб. 323. 347. 520. 547. 561.

Палладія (Ельчанинова), игум. Твер. ж. м-ря. 520. 521.

Пальчиковъ Исаакъ, ротмистръ отставн. 86.

Пановъ Вас. М., помощ. смотр. Новоторжск. д. уч. 145. 146. 383.

Пантелеимонъ, мучен. 543.

Парвовъ А. И., предсѣд. учебн. комит. 81. 82. 136. 186.

Парѳеній (Чертковъ), еп. Владим. 90. 207. 211.

Пашкевичъ М. П., инспекторъ Тв. д. семинаріи. 52.

Пекарскій, писатель. 313.

Пекарскій Пав., свящ. Полоцк. еп. 88.

Первухинъ Г. П., каоедр. прот. въ г. Твери. 142. 171.

Петровскій Георг., свящ. села Загородья, Твер. еп. 386.

Петръ, апост. 9. 85. 94. 386.

Петръ (Друговъ), ар-м. инсп. М. д. акад. 182. еп. Сухум. 461.

Петръ, князь, Муромск. чуд. 91. 215.

Петръ Великій, царь. 66. 186. 371.

Петръ, святит. Моск. 339.

Пименъ (Благово), ар-м. настоятель посольск. церкви въ Римѣ. 291. 292.

Писаревъ Л. Ив., проф. Каз. д. акад. 508.

Платонъ (Городецк.), Митроп. Кіев. 13. 15. 41. 42. 55—57. 78. 88. 89. 93. 98. 129. 144. 166. 168—173. 175. 185. 197.

Платонъ (Левшинъ), митропол. Моск. 91. 92. 213. 285. 308. 377.

Плевако, М. адвокатъ. 342.

Плетневъ А. В., свящ. Тверск. еп. 445. 446. 449.

Побѣдинская, полковница. 47.

Побѣдоносцева Ек. Ал., жена об. прок. Св. Синода. 236.

Побѣдоносцевъ К. П., об. прок. Св. Синода. 21. 32. 33. 53. 57. 61. 62. 67. 68. 79—82. 85. 122. 130. 136. 141. 145. 165. 173. 186. 187. 193. 195. 202. 203. 205—207. 224. 227. 236. 243. 244. 278. 294. 297. 312. 331. 334. 337. 340. 343. 345. 365. 381. 382. 394. 395. 405. 406. 444. 445. 454. 474. 495. 507. 511. 522. 524. 549. 553.

Погодинъ М. П. проф. М. ун. 263. 266.

Покровскій Д. Георг., протоіер. экон. Твер. архіер. дома. 151. 168. 169. 583. 586.

Поликарпъ (Гонорскій), еп. Балахнинск. 23. 24. 167.

Поліевктъ (Пясковск.) ар-м. Витеб. Маркова м-ря. 488.

Пономарева Ольга Ник. (ур. Головина), жена предсѣдат. Старицк. земск. управы. 113.

Пономаревъ Н. Н. предсѣд. Старицк. земск. управы. 113.

Поповицкій А. Ив., издат. д. журн. 252.

Поповъ Ник. Ал., директоръ архива минист. юстиціи. 14.

Поповъ, докторъ ассистентъ докт. Захарьина. 335.

Постниковъ Андр. Мих., любит. церк. древност. 288.

Правдинъ Евл., свящ. г. Шуи Влад. еп. 138. 164.

Преображенскій Серг., окончив. курсъ Спб. д. акад. 32—34.

Преображенскій Дм., свящ. законоучит. Витебск. гимн. 132. 133.

Преображенскій Іоан., свящ. ц. г. Бѣжецка. 33.

Преображенскій Ник., студ. 3 курса Спб. д. ак. 32—34. 39. 68.

Преображенскій Вас. Ив., чиновн. м—ва финанс. 40.

Преображенскій Θеод. Ив., чинов. минист. фин. 40.

Прокопій, мучен. 155.

Прокошевъ, П., авторъ кн. „Канонич. труды Іоанна Смоленскаго“. 508.

Протасовъ, Н. А., графъ об. прок. Св. Син. 31.

Протопоповъ, С. В., Висбад. свящ. 123.

Псальтовъ прот. г. Вязниковъ Влад. еп. 71.

Пушкинъ А. С., поэтъ. 424.

Пыжевъ И. М., начальн. почты въ Твери. 568.

Пѣнкинъ, свящ. с. Кравотыни Тв. еп. 249.

Р.

Рагузинъ А., прот. Смолен. въ Твери церкви. 565. 571.

Рафаилъ (Никольскій), іером. помощ. библ. М. д. ак. 158. 159.

Ремеръ Н. Ѳ., сенаторъ. 115.

Ремеръ Марія Ник., Тверск. помѣщ. 115. 116.

Ризположенскій Вит. П., свящ. жен. м—ря въ г. Шуѣ Влад. губ. 193.

Ринкъ Евг. Ром., тов. предсѣд. М. Окружн. суда. 229. 270. 279.

Риччи, Китайск. учен. 65.

Ровинскій, археологъ. 84.

Ровинскій, сенаторъ. 79. 81.

Рогожинъ, свящ. Старицк. жен. общ. 204.

Рождественскій Викт. Петр., прот. Николоявлен., въ Москвѣ, церкви. 239.

Рождественскій, Пав., свящ. Краснохолмской Зосимов. церкви Тв. еп. 95.

Рождественскій. свящ. Тв. еп. 108.

Розовъ Ал. А., нотаріусъ г. Владим. 588.

Росляковъ, свящ. с. Никольское городище, Тв. еп. 109.

Ртищевъ М. Ник., Тв. помѣщ. 452.

Рубцовъ, свящ. Тв еп. 108.

Рункевичъ, секрет. Св. Синода. 487.

С.

Саблеръ Вл. Карл., товар. об. прок. Свят. Синода. 41. 45. 53. 62. 66—69. 82. 85. 86. 106. 127. 136. 141. 165. 169. 172. 173. 175. 176. 205. 218. 224. 227. 229. 231. 238. 251. 279. 284. 289. 290. 310—318. 334. 335. 341. 345. 369. 382. 390. 393. 394. 403. 406. 424. 433. 440. 442. 443. 445. 492. 493. 505. 507. 509. 513. 520. 521. 529. 540. 544. 561.

Савва Вишерск., чудотв. 93. 94. 158. 168. 289. 291. 367. 437. 441. 504. 549.

Савва (Черный), еп. Крутицкій. 254. 258.

Садиковъ П., свящ. с. Новаго Тверск. еп. 112.

Салтыковъ, земск. начальникъ Твер. губ. 111.

Салтыковъ, прот. Тверск. еп. 106.

Самуилъ (Мирославскій), Митр. Кіев. 308.

Самурьянъ Г. П., Румынск. уч. истор. 90. 129. 130. 137. 141. 163. 168. 253. 258. 367. 388. 441. 464. 503. 546. 548.

Сапоровскій В. В., свящ. Покров. с. Дунилова церкви. 241.

Свербѣевъ, Самарск губерн. 122.

Селивановъ, Спб. археол. 85.

Семеновъ П., изв. географъ. 107.

Семеновъ, офиц. домашн. секр. А. Н. Муравьева. 406.

Серапіонъ Св. ар—еп. Новгор. 91.

Серапіонъ (Александр.) Митр. Кіев. 308.

Серафимъ (Аретинск.), ар—еп. Воронежск. 236.

Серафимъ (Протопоповъ), еп. Самарскій. 7. 8. 24. 122.

Серафимъ (Глаголевск.), еп. Тверск. 213. 317.

Серафимъ (Чичаговъ), священн. церкви 12-тиапост. въ Москвѣ. 338.

Сергіевскій Н. Ал., попечит. Виленск. округа. 1. 51. 199. 234. 235. 335. 400. 401. 457. 459. 479. 514. 515. 530. 531.

Сергіевъ Іоан. Ильичъ, Кронштт. прот. 11. 18. 104. 226. 403. 404. 450. 454. 471.

Сергій, ар-еп. Тверской. 546.

Сергій (Ляпидевскій), ар—еп. Херсон. 63. 66. 70. 94. 138. 165. 167. 168. 173—175. 202. 345. Митр. М. 361. 366. 367. 383. 402. 411. 431. 432. 434. 445. 460. 496. 503. 506. 520. 532. 535.

Сергій (Васильевск.), ар — м. (авт. изсл. о Филар. Кіевск.). 359.

Сергій Александровичъ, Велик. Князь. 18. 106. 150. 179. 256. 264. 283. 285. 291. 404.

Сергій (Спасскій), еп. Владим. 364. 492.

Сергій (Серафимовъ), еп. Вятскій. 396.

Сергій (Соколовъ), еп. Чебоксарск. 24.

Сергій, препод. Радон. чудотв. 50. 91. 113. 182. 200. 267. 282. 285—288. 312. 331. 358. 359. 366. 384. 431. 486. 487. 542. 543.

Сергія (княг. Волконская), игум. Спасо-Бород. м—ря. 4. 11. 22—26. 189. 241. 420.

Сильвестръ (Малеванск.), еп. Канев. и ректт. Кіев. д. ак. 28. 233. 482. 506.

Симанскій Анд. Вл. д. с. с. Тверск. помѣщ. 120.

Симеонъ (Покровск.), ар—м. ректт. Волынск. д. сем. 5.

Симеонъ, еп. Твер. 93.

Симонъ, перв. еп. Владимір. 306. 311.

Скворцовъ Д. И., археол. препод. М. д. сем. 469. 470.

Славолюбовъ С. Ш., секрет. М. Синод. конт. 159. 178. 180. 198. 231. 337.

Слиборскій Из. Гр., инсп. Полоцк. д. сем. 132. 133.

Слобниковъ Пав., свящ. Твер. еп. 551.

Смирновъ А. А., прот. и законоучит. 1-го кадетск. корпуса въ Москвѣ. 261—263. 330. 541.

Смирновъ П. Ал., прот. Исакіев. соб. въ Спб. 68. 97. 261. 495.

Смирновъ А. Е., прот. ректт. Арханг. д. сем. 372.

Смирновъ С. К., ректт. М. д. акад. 325.

Снегиревъ И. М., археол. 79.

Соколова Валент. Вас., жена псаломщ. Влад. еп. 585. 587. 588.

Соколовъ Ал. Н., прот. Владим. церкви въ Спб. 63. 139. 140. 141. 143. 144. 147. 218. 232. 238. 360. 364.

Соколовъ П. А., прот. ректт. Твер. д. сем. 32. 36. 62. 68. 81. 135. 171. 570. 571. 583. 586.

Соколовъ Григ., прот. церк. с. Титово. 110.

Соколовъ Вас. Ал., проф. М. д. акад. 378. 379. 435. 496.

Соколовъ П. П. секрет. Твер. консист. 268. Рижск. конс. 319.

Соколовъ М. Ив., смотр. М. Куман. богад. 282.

Сокольскій Н., свящ. г. Харькова. 253.

Соловьевъ Ево. Ник., законоучит. Уфимск. гимн. 30. 47. 174. 278. 316. 346. 395. 472. 481.

Соловьевъ Ал., прот. г. Бѣжецка. 154.

Соловьевъ Алек. Ник., редакт. журн. „Библіограф. записки". 307.

Соловьевъ Вас. Ив. прот. Покров. соб. г. Иваново-Вознесенска (ср. ар-м. *Викторъ*). 457. 477. 478. 505. 531. 535. 536. 538. 539.

Соловьевъ Влад. С., филос. 68.

Соловьевъ Ник. Мих. свящ. Влад. еп. 531.

Соломонъ Поликсена Вас., жена сенатора. 236.

Соломонъ, царь еврейск. 173.

Сомовъ Ав. Н., сенаторъ. 44. 57. 64. 66. 195. 229. 245. 470. 518. 523.

Сорочинскій, свящ. Витебск. еп. 548.

Софія, игуменія Бѣжецк. Благовѣщ. м-ря. 63. 103. 247.

Софроній Аоиньянъ, мучен. 155.

Спасскій Илія, свящ. с. Третьякова Твер. еп. 120.

Спенсеръ, филос. 39. 391. 525.

Сперанскій, графъ. 343.

Сперанскій, секрет. Рижск. конс. 268.

Сперанскій Д., свящ. Тверск. епарх. 250.

Срезневскій И. И., проф. Спб. Ун. 414. 417.

Стадницкій, воен. врачъ. 548.

Стадницкій Авксентій Егоров., препод. греч. языка въ Кишинев. д. сем. (ср. ар-еп. *Арсеній* Стадн.). 137. 157. 442. 464.

Стахѣевъ, Елабужск. куп. 48.

Степановъ, ген.-маіоръ. 106.

Стефанъ Св., еп. Пермск. 287.

Столпаковъ Ал. Н., Твер. помѣщ. 108.

Строевъ П. М., уч. археологъ. 100. 325.

Струженскій Іоан. М., прот. г. Ржева. 271. 272. 507.

Струковъ Д., художн. 497.

Стрѣльцовъ, чл. Тв. окружн. суда. 587.

Субботинъ Ив. А., инспект. Шуйск. д. учил. 164.

Субботинъ Н. Ив., проф. М. д. ак. 50. 106. 183. 191. 198. 219. 310. 346.

Сухово-Кобылинъ Вас. Ѳ., Твер. помѣщ. 116.

Сушковъ Н. В, поэтъ и писат. 31.

Сытинъ А., Твер. помѣщ. 118.

Т.

Татищевъ, Тверск. помѣщ. 117.

Терентьевъ Ев. Вас., Каргопольск. куп. 240.

Тизенгаузенъ Ольга П., жена брата Н. О. Тиз. 144.

Тизенгаузенъ Ник. Отт., се-

наторъ. 12. 44. 57. 63. 64. 143. 144.

Тимоѳей, князь (Мощи въ Псков. соб.) 368.

Титовъ Андр. А., археол. 302. 306. 308. 312. 328. 329. 339. 342. 358. 359. 375. 379.

Тихомірова Стефанида, жена псаломщика. 91.

Тихомировъ Е. А., авторъ книги „Церковь и ея служители". 339.

Тихомировъ Пав., прот. Знаменск. собора въ Новгородѣ. 177. 551.

Тихомировъ Мих., псаломщ. с. Палеха. 91.

Тихомировъ Пав., свящ. с. Бурашева Тв. еп. 120.

Тихонъ (Морошкинъ), ар-м. ректор. Могилев. д. сем. 185. ректор. Тифл. сем. 289.

Тихонъ (Донебинъ), еп. Енисейск. 520.

Тихонъ (Никанор.), еп. Можайск. 367.

Тихонъ, іер-м. Твер. Отроча м-ря. 550. 551.

Тихонъ, святит. Задонскій. 58. 163. 543.

Товія (Цимбалъ), ар-м. экон. Сергіев. Лавры. 183.

Токмаковъ, старш. секр. св. Син. 505.

Толмачевъ И. В., ключарь придворн. собора. 66.

Толстая А. Г. графиня. 465.

Толстая А. И., Твер. помѣщ. 248.

Толстой М. В., графъ. 83. 435. 442. 461.

Толстой Д. А., графъ об. прок. св. Син. 182. 306.

Толстой Ан. Н., графъ церк. писат. 84.

Толстой Л. Ник., писатель. 11. 15. 39. 134. 391. 392. 439.

Трефолевъ, сотрудн. Р. Архива. 330.

Трифонъ (Туркестановъ), іер-м. студ. М. д. ак. 284.

Троицкій, прот. въ Ростовѣ. 303.

Троицкій Пв. Ег., проф. Спб. д. акад. 20. 53. 219. 240.

Троицкій Н., свящ. с. Городец. Твер. еп. 108.

Троицкій Кап., свящ. с. Черный Ручей Тв. еп. 119.

Трофимовскій Александръ, свящ. Бердянск. соб. 546.

Трубецкая Вѣра Ник., княжна 112. 119. 261. 490. 497. 538.

Трубецкой Дм. Ник., кн. Твер. помѣщ. 112.

Трубецкой, князь учен. 66.

Тузовъ, Спб. книгопродав. 79. 387.

Туркестанова, княгиня. 497.

У.

Уварова Пр. Серг., графиня; предсѣдат. Императ. М. археологич. общества. 179. 258. 261. 499. 500. 533.

Уваровъ А. С., графъ археол. 416.

Угодинъ Ал. Павл., крестьян. Влад. губ. 585. 587.

Угодинъ Вас. Яков., крестьян. Влад. г. 585. 587.

Ульпій, Рим. историкъ. 416.

Ундольскій Вук. М., изв. археологъ. 339.

Усовъ Н. Н., Твер. вице-губерн. 558. 562.

Успенскій П. И., бывш. секретарь Тверск. ар-епископа. 225.

Ушаковъ Ал., свящ. с. Юрьевск. Твер. еп. 437.

Ф.

Февронія св., княгин. Муромск. 91. 215.

Фельдманъ Ал. Евв., вдова купца. 87.

Фесенко, Харьк. градск. голова. 85.

Филаретъ (Гумилевскій), ар-еп. Черниговск. 125. 167. 282. 328.

Филаретъ милостивый. 292. 558.

Филаретъ (Амфитеатр.), митр. Кіевск. 359.

Филаретъ (Дроздовъ), митр. Москов. 4. 9. 11. 13. 15—22. 25. 31. 43. 45. 51. 53. 54. 57. 62. 68. 79—84. 91—95. 100. 101. 127. 136—138. 149. 159. 165. 166. 182. 183. 189. 208. 211—213. 222. 223. 237. 238. 240. 241. 244. 255. 256. 261. 262. 289. 292. 293. 297. 300. 309. 310. 317—319. 326. 327. 330. 338. 341. 351—353. 358. 361. 375—377. 387—389. 400. 404. 406. 412. 414. 419—421. 424. 433. 435. 442. 468. 483. 487. 488. 494—497. 499. 516—518. 521. 522. 528. 540. 541. 546. 556. 571. 575. 576. 579. 584.

Филимоновъ Г. Д., археол. 416.

Филипповъ Терт. Ив., государст. контр. 20. 63. 67. 85. 130. 131. 172. 176. 251. 256. 271. 272. 463.

Филиппъ, апост. 88.

Филоѳей (Успенскій) Кіевскій митр. 69. 93. 213. 463.

Флеровъ Ал. М., прот. членъ Тверск. конс. 224.

Флавіанъ (Городецк.), Варшав. ар—еп. 520.

Фотій, патріар. Констант. 21. 22. 53.

Фудель, настоятель церкви св. Николая, что въ Плотникахъ, въ Москвѣ. 365.

Х.

Хильтовъ, свящ. канд. ак. и учит. д. уч. въ г. Бѣжецкѣ. 247.

Хлоповъ Петр. Сем., Тверск. помѣщ. 116.

Хлѣбниковъ, М. торговецъ золотыми и серебр. вещами. 30.

Хлѣбниковъ, отстав. солдатъ Тверск. губерніи. 119.

Христофоръ (Смирновъ), бывш. р. М. д. ак. (съ 1886—1890), еп. Ковенскій. 283. 285.

Хроневичъ. писат. 396.

Хрущовъ И. П. т. сов. и членъ совѣта министерства Народнаго Просвѣщенія. 145.

Ц.

Цвѣтковъ П. К., ключарь Казанск. собора. 69.

Цвѣтковъ П. И., проф. М. д. ак. 262. 431.

Цибикъ, прот. Успенск. церкви въ Варшавѣ. 269. 276. 277.

Ч.

Чарыковъ, совѣтн. посольства въ Берлинѣ. 363.

Чепикъ М. Ант., препод. Владим. д. сем. 323. 326. 338. 361. 374. 379.

Чередѣевъ Арс., губерн. секретарь. 67.

Чернышевскій Н. Гавр., писатель. 134.

Чижевскій І. Лук., Харьковск. прот. 92. 123. 427.

Чистовичъ Ил. Ал., проф. Спб. д. ак. 31. 65. 277. 325. 345. 422. 462.

Чихачевъ Н. П., свящ. с. Палеха Влад. еп. 217. 299. 353. 358.

Чичаговъ см. Серафимъ Чичаговъ.

Чужининъ Вас. Ив., крестьян. Влад. губ. 585. 587.

Чуриловскій Ив. Петр. смотр. Шуйск. д. учил. 164.

Ш.

Шавровъ Пав., свящ. мисс. Тв. еп. 106. 248.

Шейнъ Пав. Вас., учитель гимн. 220.

Шемякинъ В. И., наблюдат. церковно-приход. школъ. 433.

Шереметевъ С. Д., графъ. 64. 329. 339. 519. 562.

Ширинскій—Шихматовъ А. А., прок. М. Син. конт. 498. 499.

Шишкина Т. А., генер. Твер. помѣщ. 109.

Шишковъ Анд. Ник., прок. М. Син. конт. 179. 180. 187. 282.

Шишмарева (Марія), игумен. Старицк. общ. 202, ср. Марія.

Шишмаревъ А. Ѳ., Тверск. помѣщ. 203.

Шопенгауэръ, филос. 39.

Штанковскій Я. В. 1-й гильд. куп. въ г. Торжкѣ. 169.

Штюрмеръ Б. Вл., д. с. с. предсѣдат. губ. земства. 46. 64. 249. управляющ. экспед. церемоніал. дѣлъ при Высоч. Дворѣ. 406. 513.

Щ.

Щелкуновъ А. Г. Харьк. прот. 160. 252. 363. 438. 440.

Щукинъ П. Ив. изв. М. археол. 80.

Э.

Эгерштромъ Н. ген. лейтен. 459.

Эккъ Ел. Вл., дочь придв. доктора. 113.

Эккъ Екат. Н., жена придвор. доктора. 112. 113. 119.

Ю.

Юркевичъ, прот. Витебск. 134.

Юрышъ, пономарь (Георгій) г. Тихвина. 191.

Юстиніанъ, императ. 154.

Юшковъ, свящ. Харьк. еп. 252.

Я.

Янышевъ І. Л. протопресвит и духов. Его Императ. Величества. 323. 449.

Ясюнинскій, куп. с. Кохмы Владим. губ. 364.

Яхонтовъ, законоучит. Саран. реальн. учил. 175.

Ѳ.

Ѳаворскій Ник., препод. Твер. д. сем. 34. 112. 304.

Ѳаворскій Ник., прот. и благоч. церквей въ Серг. посадѣ. 496.

Ѳаворскій Ал., прот. соборной церкви г. Одоева Тульск. еп. 34.

Ѳаворскій Андр., студ. IV курса Спб. д. ак. 32. 34. 37. 68.

Ѳеогностъ (Лебедевъ), ар-еп. Владим. 54. 70. 83. 208. 231. 232. 245. 285. 289. 299. 308. 310. 314. 321. 336. 382. 487. 493. 520. 528. 529. 530.

Ѳеодоръ Стратилатъ, мучен. 194.

Ѳеодосій (Яновск.), митр. Новгород. 547.

Ѳеодосій Вел., Императ. 154.

Ѳеодосій, Тотемск. чудот. 329.

Ѳеоктистъ (Поповъ), ар-еп. Рязан. 284.

Ѳеофанъ, ар-м. Николо-Теребен. пустыни. 274.

Ѳеофанъ (Говоровъ), еп. Владимірскій. 70. 71. 348. 402—404. 428. 460.

Ѳокинъ Ник. Ник., церк. староста единов. церкви г. Иваново-Вознесенска Влад. еп. 194.

Ѳома Кемпійскій, авторъ кн. „о Подражаніи Христу“. 331. 343.

Библиотека Академии Наук СССР

Цѣна 2 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У ПРОТОІЕРЕЯ Г. Ѳ. ВИНОГРАДОВА. МОСКВА, ИЛЬИНКА, ЮШКОВЪ ПЕР., ЦЕРКОВНЫЙ ДОМЪ.

Въ складѣ продаются:

I) Первый, седьмой и девятый т.т. Автобіографическихъ записокъ Преосвященнаго Саввы по 2 р., а второй, третій, четвертый пятый, шестой и восьмой т.т. по 2 р. 50 к.

При каждомъ т. имѣется алфавитный указатель личныхъ именъ.

II) Письма М. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ по 2 р. 50 к.

III) Указатель для обозрѣнія Патріаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы по 2 р. 50 к.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.